ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

3/2026

ISSN-0321-0626

Основан в августе 1939 года

Военно-исторический журнал 2026 3 март

«...ВКЛЮЧИТЬ В КЛАССИФИКАЦИЮ СУДОВ ВОЕННОГО ФЛОТА РАЗРЯД ПОДВОДНЫХ ЛОДОК»

К 120-летию создания подводного флота России — День моряка-подводника

19 марта в России отмечается День моряка-подводника. 19 марта (6 марта по ст. ст.) 1906 года подводные лодки в русском флоте были выделены в самостоятельный класс боевых кораблей. Об этом свидетельствует приказ по Морскому ведомству № 52 от 24(11) марта 1906 года, подписанный морским министром, где говорится: «Государь Император [Николай II], в шестой день марта сего года, Высочайше повелеть соизволил... включить в классификацию судов военного флота разряд подводных лодок».

В России конструирование и постройка подводных лодок как одно из важнейших направлений военного судостроения зародилось в первом десятилетии XX века. Первой российской боевой подводной лодкой, вошедшей в состав флота, стала лодка «Дельфин» («Миноносец № 113»), постройка и испытания которой были завершены в 1903 году. Первые подводные корабли в России называли миноносцами, или полуподводными судами. Настоящее название — подводная лодка — было установлено только в 1906 году.

Впервые подводные лодки (ПЛ) как новый класс кораблей, ещё не получивший официального признания, приняли участие в боевых действиях в Русско-японской войне 1904—1905 гг. Серия подводных лодок из 13 единиц, так называемая рыбья серия (по названиям «Дельфин», «Скат», «Налим» и т. д.), в 1904 году была переброшена по железной дороге на Дальний Восток для участия в войне с Японией. Наличие русских ПЛ в составе сил, предназначенных для обороны Владивостока, заставило противника отказаться от действий против русской военно-морской базы.

Формирование первого соединения подводных сил — бригады подводных лодок в составе Балтийского флота — относится к 1911 году. Бригада базировалась в Либаве (ныне Лиепая, Латвия) и состояла из 11 подлодок, плавучих баз «Хабаровск» и «Европа». В ходе Первой мировой войны 1914—1918 гг. подлодки использовались для борьбы на морских коммуникациях.

Подводная лодка «Дельфин»

К концу военных действий сформировался самостоятельный род флота — подводные силы, который мог решать задачи как тактического, так и оперативного характера.

Начальным этапом в истории советского подводного кораблестроения стал период с 1920 по 1926 год, когда на одном из черноморских заводов была осуществлена сборка нескольких малых подводных лодок, закупленных за рубежом в годы Первой мировой войны. В 1930—1939 гг. в состав ВМФ СССР вошли 20 больших, 80 средних, 60 малых ПЛ и 20 подводных минных заградителей. К началу Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. в составе четырёх флотов имелось 218 подводных лодок, из них 211 советской постройки. За годы войны их экипажами были потоплены около 100 боевых кораблей и уничтожены свыше 200 транспортов. Более 6000 подводников были награждены орденами и медалями, а 21 подводник удостоился звания Героя Советского Союза.

В послевоенные годы началось интенсивное развитие предприятий, строивших подводные лодки. Одновременно с этим были развёрнуты работы и по созданию новых пунктов базирования ПЛ на всех флотах, прежде всего на Северном и Тихоокеанском. В 1958 году в боевой состав флота вошла первая советская атомная субмарина «К-3» («Ленинский комсомол»), а через 10 лет ВМФ располагал уже более 50 атомными подводными лодками. В 1967 году в состав ВМФ вошли первые ракетные подводные крейсеры стратегического назначения (атомные подводные лодки, вооружённые баллистическими ракетами).

Основу сегодняшней ударной силы ВМФ России составляют современные атомные стратегические и многоцелевые подводные лодки, вооружённые баллистическими ракетами морского базирования и крылатыми ракетами. В состав сил включены также и дизель-электрические субмарины. Они способны скрытно вести боевые действия в любых районах Мирового океана, наносить мощные ракетно-ядерные удары по важным в военном отношении объектам противника и наиболее эффективно применяться против боевых надводных кораблей, ПЛ, транспортов и судов противника. Организационно подводные лодки входят в состав всех флотов. Наиболее мощными группировками подводных сил обладают Северный и Тихоокеанский флоты.

В День моряка-подводника в главных базах и пунктах базирования флотов проходят торжественные мероприятия, на которых отдаётся заслуженная дань уважения всем поколениям подводников. Традиционно этот праздник отмечают не только военные, но и конструкторы, строители субмарин, судоремонтники — все, кто обеспечивает строительство, ремонт и поддержание боевой готовности подводного флота.

Публикация Н.Л. Крыловой

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ: МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

март

№ 3 (791)

2026

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

ЧАЧУХ
Игорь Мадинович,
заслуженный
журналист РФ,
полковник запаса

Заместитель главного редактора

КИКНАДЗЕ
Владимир Георгиевич,
доктор исторических наук,
доцент, член-корреспондент
РАРАН,
полковник запаса

Научные редакторы

П.А. АФАНАСЬЕВ,
полковник в отставке;
Е.В. ДОБЫЧИНА,
кандидат
исторических наук;
В.А. ЕВДОКИМОВ,
подполковник в отставке;
Н.Л. КРЫЛОВА;
А.Л. КУРСОВА;
С.В. МАНЮКОВ,
полковник в отставке;
А.Н. ОВЧИННИКОВ,
подполковник в отставке;
А.В. ПЕТРОЧИНИН;
А.А. ПИМЕНОВ,
полковник в отставке;
О.А. ТВИРОВА

Ответственный секретарь
М.В. ЗАБРОДИНА

Секретариат
А.А. ЛАНЦОВА
(заместитель
ответственного секретаря);
Ю.В. СНЕГОВА

Литературная редакция
Н.И. ВАХРОМЕЕВА;
А.И. ПАВЕЛКОВСКАЯ;
А.М. ПЕТРОВ,
полковник в отставке

Заведующий редакцией
Е.С. ЛЕБЕДИНСКИЙ

Перевод
А.М. БОРОВИК

Компьютерная вёрстка
Е.Н. ПЛЕТНЁВА

Обложка номера
И.В. НИКОЛАЕВ
капитан 1 ранга запаса

В оформлении обложки номера использованы фотография М. Нитца «АПЛ “Орёл” в походе», изображения подводной лодки «Дельфин» и серебряного знака «Офицер подводного плавания», учреждённого императором Николаем II в 1909 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И.И. БАСИК — начальник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

I.I. BASIK — the Chief of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.), Senior Researcher (Moscow)

А.А. БУДКО — директор Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы в отставке, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ (Санкт-Петербург)

A.A. BUDKO — the Director of the Military Medical Museum of the Russian Defence Ministry, Colonel (med. service, ret.), D. Sc. (Medicine), Professor, Honoured Doctor of Russia (St. Petersburg)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Ye.Yu. GUSKOVA — the Director of the Centre for the Studying the Balkans crisis of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (Hist.) (Moscow)

А.А. ЗДАНОВИЧ — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-лейтенант, доктор исторических наук (Москва)

A.A. ZDANOVICH — Senior Researcher of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Lieutenant-General, D. Sc. (Hist.) (Moscow)

В.М. КРЫЛОВ — директор Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник в отставке, доктор исторических наук, профессор, действительный член РАРАН, заслуженный работник культуры РФ (Санкт-Петербург)

V.M. KRYLOV — the Director of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Communications Troops, Colonel (ret.), D. Sc. (Hist.), Professor, Full Member of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences (RAMAS), RF Honoured Worker of Culture (St. Petersburg)

В.Н. ЛОБОВ — генеральный инспектор Министерства обороны РФ, генерал армии, доктор военных наук, кандидат исторических наук, профессор (Москва)

V.N. LOBOV — General Inspector of the Ministry of Defence of the Russian Federation, General of the Army, D. Sc. (Mil.), Cand. Sc. (Hist.), Professor (Moscow)

С.В. МИРОНЕНКО — научный руководитель Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

S.V. MIRONENKO — Scientific leader of the State Archives of the Russian Federation, D. Sc. (Hist.), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник в отставке, кандидат исторических наук (Москва)

A.K. NIKONOV — the Director of the Central Museum of the Armed Forces, Colonel (ret.), Cand. Sc. (Hist.) (Moscow)

Э.А. ПАДЕРИН — начальник Архивной службы Вооружённых сил Российской Федерации, полковник (Москва)

E.A. PADERIN — Head of the Archival service of the Russian Armed Forces, Colonel (Moscow)

И.А. ПЕРМЯКОВ — директор Российского государственного архива новейшей истории, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

I.A. PERMYAKOV — The Director of the Russian State archive of Modern History, Colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.) (Moscow)

Ю.А. ПЕТРОВ — советник директора Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

Yu.A. PETROV — Advisor to the Director of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (Hist.), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

В.С. ХРИСТОФОРОВ — главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, генерал-лейтенант, доктор юридических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

V.S. KHRISTOFOROV — Chief Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Lieutenant-General, D. Sc. (Law), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.О. ЧУБАРЬЯН — научный руководитель Института всеобщей истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)

A.O. CHUBARYAN — Scientific leader of the Institute of Global History of the Russian Academy of Sciences, Academician of the RAS, Professor (Moscow)

‹‹Военно-исторический журнал›› включён в Перечень российских рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук; в базу данных Russian Science Citation Index на Web of Science; Белый список и Единый государственный перечень научных изданий

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

2-я стр. обл. «...Включить в классификацию судов военного флота разряд подводных лодок». К 120-летию создания подводного флота России — День моряка-подводника (*Публикация Н.Л. Крыловой*)

ИСТОРИЯ ВОЙН

4 **Г.А. ГРЕБЕНЩИКОВА** — «Первый Консул ищет довести Порту до нещастия коварными внушениями против России». К 220-летию начала Русско-турецкой войны 1806—1812 гг.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

18 **Ю.Г. БЛАГОДЕР, И.И. ГАЕВСКАЯ** — «Не оглашать в печати сведений, касающихся обороны...». Военная цензура начала XX века в Приамурском генерал-губернаторстве

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

24 **Д.А. ВОРОБЬЁВ, И.А. ТРОФИМОВ** — «Операция, даже не достигшая цели, вносит свой вклад в победу...». Бой 56-й отдельной стрелковой бригады у пос. Отрадное 23 февраля 1943 года по срыву попыток противника восстановить полную блокаду Ленинграда

32 **Н.А. МАСЛОВ** — «Из вагона-холодильника уничтожил 19 гитлеровцев». Сталинградский снайпер Н.Н. Куликов

40 **О.А. ЕЛДИНОВ** — «Громить штабы и обозы... уничтожать отдельно идущих солдат и небольшие группы». Формирование резервных групп партизан-добровольцев в Ростовской области (1941—1943 гг.)

ЭКОНОМИКА И ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ

48 **Е.Е. КРАСНОЖЕНОВА, В.К. ХАЗОВ** — «...Организовать набор рабочей силы, немедленно приступив к подготовке и переподготовке кадров недостающих профессий». Организация и регулирование производственной деятельности на предприятиях Ленинграда в 1941—1944 гг.

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

60 **О.В. ФАЛЛЕР, О.Л. МАЛЬЦЕВА** — «...Даже карты всей империи Сенат от основания своего не имел». Роль российских императриц в развитии отечественной картографии в XVIII столетии

76 **Р.А. ХАЗИЕВ, О.А. ПОЛЯНИНА** — «Без жгучей скорби за судьбы своих семей, выполнить... многотрудную обязанность». Мобилизация земских и городских служащих Уфимской губернии в годы Первой мировой войны

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

84 **А.А. ЕФИМОВ, И.А. АНОХИНА, Е.Ю. МИНЕНКО** — «Надеюсь, что конногвардейцы ещё не раз распишутся клинками на фашистских черепах...». Военно-политическая деятельность «красного казака» генерал-полковника О.И. Городовикова в годы Великой Отечественной войны

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

106 **С.С. БЛИЗНИЧЕНКО** — «Исключён из партии за “разложение своего училища изнутри”». Судьба инженер-флагмана 3 ранга Ф.К. Рашевича

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

113 **Л.А. ШАЙПАК, Л.В. КЛИМОВИЧ** — «Основой сложившейся системы военного управления... стал Народный комиссариат обороны СССР...». НКО СССР в годы Великой Отечественной войны: структура, руководство, деятельность

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

4-я стр. обл. «И битва жестокая завязалась...». К 915-летию победы русских дружин над половецким войском при Салнице (Сальнице) (*Публикация Н.Л. Крыловой*)

118 — КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА
120 — ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

CONTENTS

MEMORABLE DATES	
«...Include the submarine category in the classification of naval vessels». On the 120th anniversary of the creation of the Russian submarine fleet — The Submariner's Day (*Publication by N.L. Krylova*)	**p. 2 of the cover**
HISTORY OF WARS	
G.A. GREBENSHCHIKOVA — «The First Consul is seeking to bring misfortune upon the Porte through insidious attempts to incite conflict with Russia». On the 220th anniversary of the beginning of the Russo-Turkish War of 1806—1812	**4**
NATIONAL SECURITY	
Yu.G. BLAGODER, I.I. GAYEVSKAYA — «Do not publish information concerning defense in the press...». Military censorship in the Amur Governorate General at the beginning of the 20th century	**18**
GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941—1945	
D.A. VOROB'EV, I.A. TROFIMOV — «An operation, even if it fails to achieve its goal, contributes to victory...». The battle of the 56th Separate Rifle Brigade near the village of Otradnoye on February 23, 1943, to thwart enemy attempts to restore the complete siege of Leningrad	**24**
N.A. MASLOV — «He killed 19 Nazi soldiers from a refrigerator car». Stalingrad sniper N.N. Kulikov	**32**
O.A. YELDINOV — «Smash headquarters and supply trains... destroy individual soldiers and small groups». Formation of reserve groups of partisan volunteers in the Rostov region (1941—1943)	**40**
ECONOMY AND ARMED FORCES	
Ye.Ye. KRASNOZHENOVA, V.K. KHAZOV — «...Organize the recruitment of labor, immediately begin training and retraining personnel in missing professions». Organization and regulation of production at Leningrad enterprises during 1941—1944	**48**
ARMY AND SOCIETY	
O.V. FALLER, O.L. MALTSEVA — «...The Senate, from its inception, did not even have a map of the entire empire». The role of Russian empresses in the development of domestic cartography in 18th-century	**60**
R.A. KHAZIEV, O.A. POLYANINA — «Without a burning sorrow for the fate of your families... must fulfill a difficult duty». The mobilization of zemstvo and city employees in the Ufa province during the First World War	**76**
COMMANDERS AND MILITARY LEADERS	
A.A. YEFIMOV, I.A. ANOKHINA, Ye.Yu. MINENKO — «I hope that the Horse Guards will once again sign their swords on fascist skulls...». The military and political activities of the 'Red Cossack' Colonel-General O.I. Gorodovikov during the Great Patriotic War	**84**
FORGOTTEN NAME	
S.S. BLIZNICHENKO — «Expelled from the Party for decomposing his school from within». The fate of Flag Officer Engineer 3rd Grade F.K. Rashevich	**106**
A MILITARY HISTORIAN'S BOOKSHELF	
L.A. SHAYPAK, L.V. KLIMOVICH — «The People's Commissariat of Defense of the USSR became the basis of the established system of military command...». The People's Commissariat of Defense of the USSR during the Great Patriotic War: structure, leadership, and activities	**113**
MEMORABLE DATES	
«And a fierce battle took place...». On the 915th anniversary of the Russian troops' victory over the Polovtsian army at Salnica (*Publication by N.L. Krylova*)	**p. 4 of the cover**

MILITARY HISTORIAN'S BOOKSHELF — 118
MEMORABLE DATES — 120

Г.А. Гребенщикова

«ПЕРВЫЙ КОНСУЛ ИЩЕТ ДОВЕСТИ ПОРТУ ДО НЕЩАСТИЯ КОВАРНЫМИ ВНУШЕНИЯМИ ПРОТИВ РОССИИ»

К 220-летию начала Русско-турецкой войны 1806—1812 гг.

Сведения об авторе. *Гребенщикова Галина Александровна — заведующая лабораторией истории флота и мореплавания Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, доктор исторических наук, академик РАЕН (Санкт-Петербург. E-mail: inversiya@bk.ru).*

Аннотация. *1806 год стал переломным в государственной жизни России, в её внешней и морской политике: после 15 лет мирного сосуществования две империи — Российская и Османская — вновь оказались в состоянии войны. Тяжёлая, изнурительная война продлилась шесть лет, в течение которых противоборствующие армии вели боевые действия на двух театрах — на Дунае и Кавказе, а флоты — в Средиземном и Чёрном морях. В предлагаемой статье поставлена задача на основании архивных документов, в т.ч. впервые вводимых в научное обращение, рассмотреть причины (военно-политические и дипломатические), приведшие к войне, и начало боевых действий.*

Ключевые слова: *Александр I; Наполеон; борьба дипломатий; А.Я. Италинский; О. Себастиани; война с Турцией; действия против крепостей; взятие Хотина и Бендер; операция флота у Анапы.*

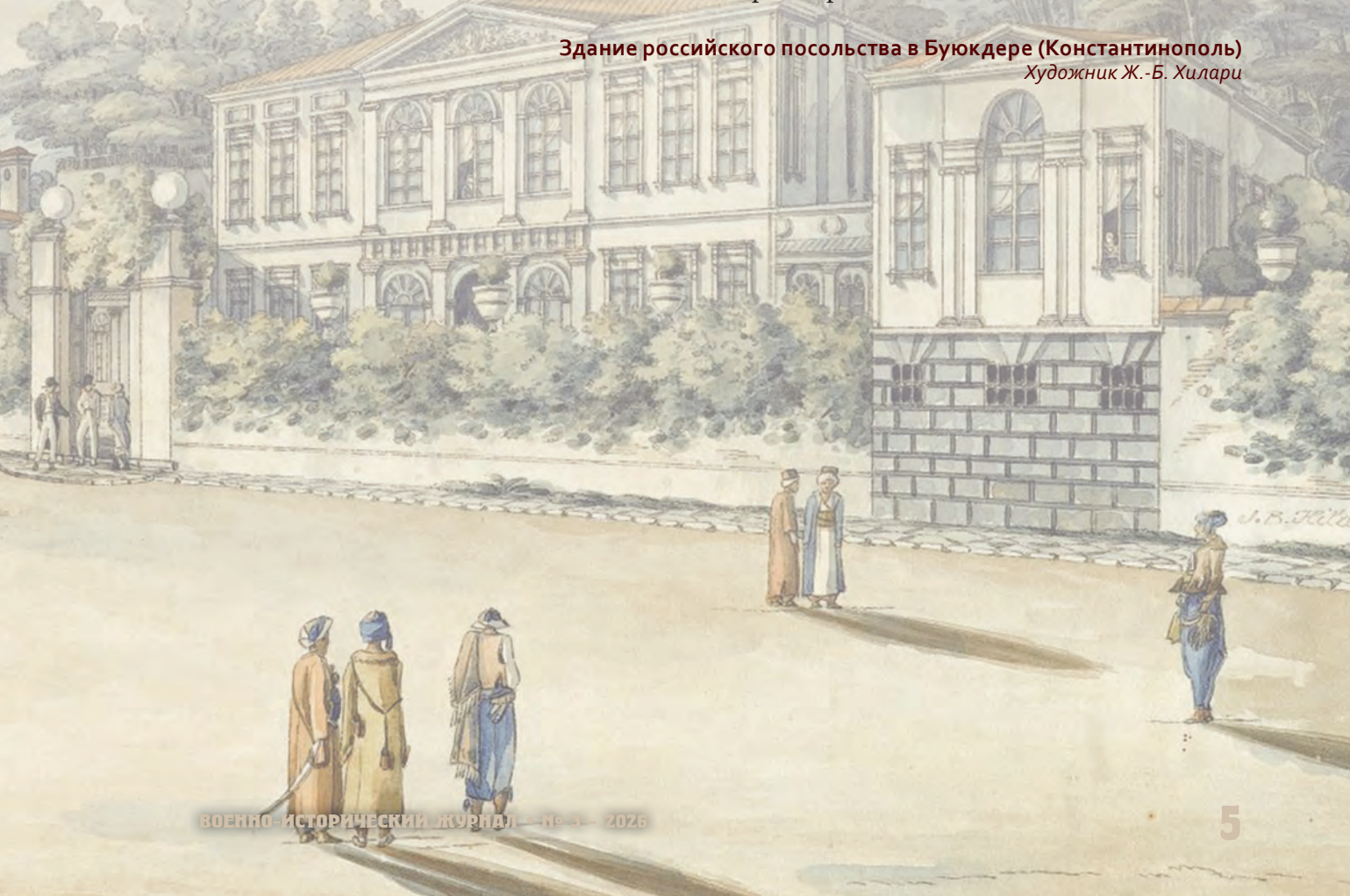
В начале XIX столетия Петербург и Константинополь поддерживали нормальные дружественные отношения. Действовавший с 1798 года военно-политический союз между двумя державами гарантировал российским военным кораблям право прохождения через Босфор и Дарданеллы из Чёрного моря в Средиземное и обратно. Вступивший на престол император Александр I дорожил такими отношениями с Высокой Портой (Турцией).

В векторе восточной политики относительно Турции Александр I намеревался и далее следовать принципу: «Мы твердое имеем намерение сохранить с сею державою доброе согласие»[1] и подкреплял этот принцип реальными делами. По его распоряжению из Севастополя в Константинополь уходили транспортные суда, нагруженные ценными подарками для султана, капудана-паши (главнокомандующего флотом) и Великого визиря, а на основании фирманов султана Селима III в Константинопольском адмиралтействе турецкие мастера ремонтировали черноморские корабли, фрегаты и бриги. Финансовые расчёты осуществляло российское посольство[2].

Вот, к примеру, типовой эпизод из повседневных взаимоотношений обеих держав, когда сохранялось военное присутствие эскадры вице-адмирала Д.Н. Сенявина в Ионическом море. Письмом из пригорода Константинополя Перы от 3(15) апреля 1805 года Чрезвычайный посланник и Полномочный министр России Андрей Яковлевич Италинский уведомлял главу российского МИД князя А.А. Чарторыйского о снабжении эскадр на Корфу: «Марта 25го числа с. ст. отправились отсюда в Корфу корабль Исидор, фрегат Назарет и вместе с ними три купеческие судна, нанятые мною для войска и разных припасов, которые в оной же остров назначены и находились на корабле Св. Павле. Предписал иметь на каждом судне морского офицера для сигналов. Учредил на тех судах все, что для выгод и для сохранения здоровья людей, определил к ним служащего при миссии лекаря Шепаха и снабдил его нужными медикаментами. Малое число солдат, которые будучи одержимы трудными болезнями, оставлены в Буюкдере в учрежденном там госпитале, из коих трое померло, а прочие выздоравливают. Людей сих и муку отправлю на транспорте Царь Константин, который исправлен уже починками»[3].

Дружественные отношения России с Высокой Портой проявлялись даже в функционировании курьерской и почтовой служб, когда для доставки важной корреспонденции из российского посольства в различные области Османской империи курьера сопровождал хорошо вооружённый турецкий янычар — с равным для обоих жалованьем.

Представляется важным и стремление Александра I развивать фабричное производство в Крыму с участием предпринимателей — подданных Селима III. Так, некие два армянина, проживавшие в Турции, подали прошение на имя российского императора с предложением «выехать из Константинополя в Крым и завести там фабрику набивных бумажных материй». Александр I удовлетворил просьбу «турецкоподданных армян» и поручил главе российского посольства «принять их ласково и доставить им способы выехать, коль не будет существовать к тому законных препятствий, и не подавая поводу к жалобам Порты Оттоманской»[4].

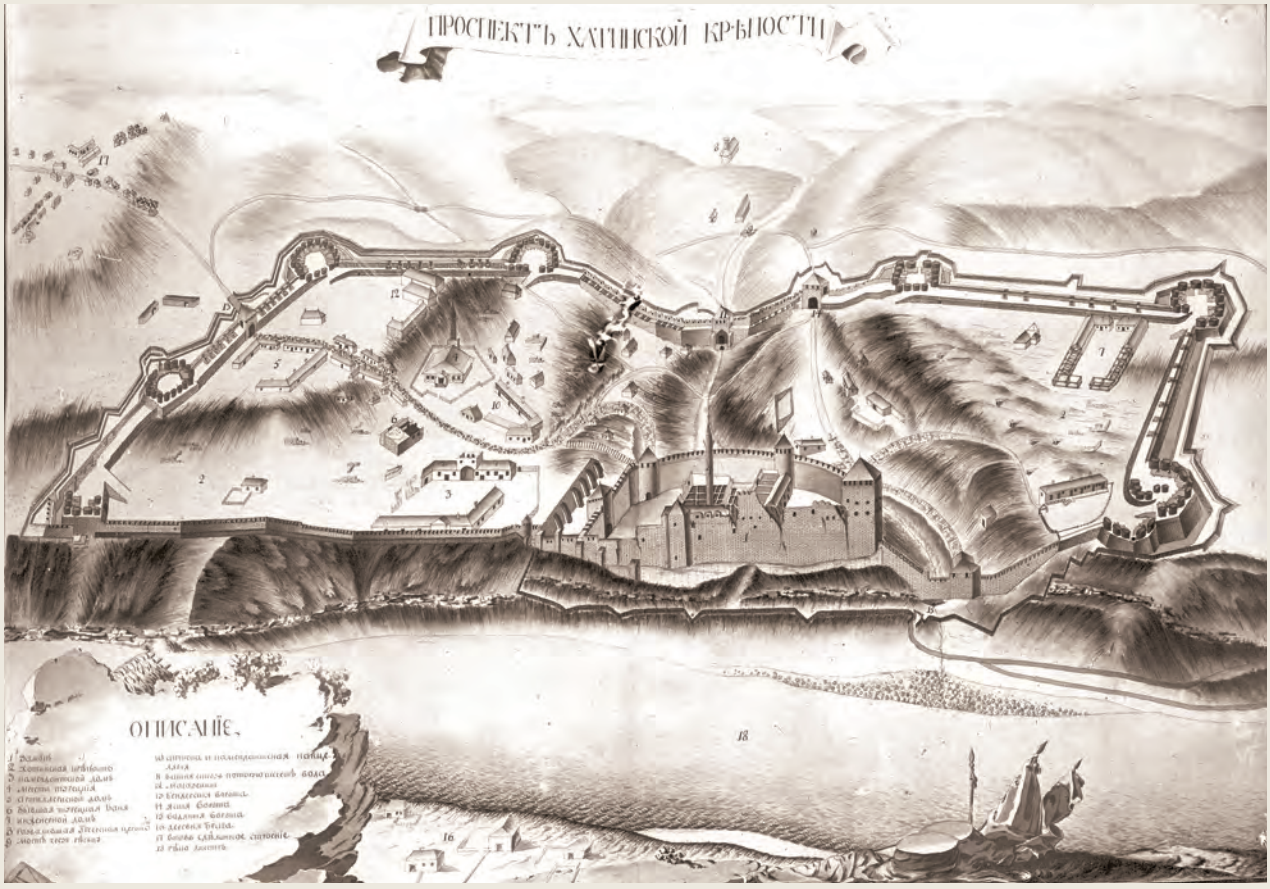


Здание российского посольства в Буюкдере (Константинополь)
Художник Ж.-Б. Хилари

Но с конца 1803 — начала 1804 года в Константинополе развернулась острейшая дипломатическая борьба между Россией и бонапартистской Францией за влияние на султана и его министров. Эмиссары первого консула Бонапарта активно работали в Османских владениях и подконтрольных султану областях над формированием зон влияния Франции и добивались от Селима III фирманов на учреждение там должностей специальных представителей Парижа — комиссаров. В самой турецкой столице много усердствовал на поприще внесения раздоров между Петербургом и Константинополем французский посол Гийом Брюн (будущий маршал наполеоновской Франции). Донесением от 17(29) апреля 1804 года А.Я. Италинский уведомлял главу МИД князя А.А. Чарторыйского: «Клеветы, беспрестанно чинимые Порте на Россию от французского здесь посла, и ныне от самого Первого Консула доставляемые, могут иногда возбуждать в ней некоторое ощущение беспокойства и поколебать доверенность к России. Я со всевозможным вниманием примечаю все дела Порты и, пользуясь всеми имеющимися у меня способами, противостою таковым действиям». Италинский особо подчеркнул: первый консул пускает в ход «хитрость и обман, внушения и ласки», чтобы посеять вражду между двумя империями. Майскими депешами Андрей Яковлевич вновь ставил в известность руководство о недобросовестной политике Бонапарта: «Первый Консул ищет довести Порту до нещастия коварными внушениями против России», пускает в ход «ласкательство, продолжает клеветать на Россию, приводит деятельных и усердных нам членов Министерства здешнего в подозрение у Султана»[5].

Кроме антироссийской политики, проводившейся Г. Брюном, много хлопот Италинскому доставляла деятельность неких «доктора Тиболда и банкира Папаригопуло». Оба имели доступ к высшим чиновникам Порты, к капудану-паше и Великому визирю, занимаясь политическими интригами. Андрей Яковлевич докладывал руководству «о изобретении им наилучших мер для приведения сих интриганов в невозможность действовать по недоброхотству своему к России» и разъяснении Порте «дружественно усердном Его Императорского Величества расположении к Султану»[6].

Набиравший силу генерал Бонапарт направлял инструкции своим представителям, «дабы склонять Порту Оттоманскую к разрыву» с Петербургом, для чего, кроме дипломатического воздействия на султана и его министров, следовало устраивать различного рода про-



Крепость Хотин
Гравюра конца XVIII в.

вокации. Одну из провокаций удачно совершил французский комиссар в Синопе Фуркад, воспользовавшись тем, что несколько российских торговых кораблей стояли на рейде Синопа. Он распространил среди обывателей заведомо ложный слух, будто русские намереваются военной силой захватить Синоп, который «в скорости будет принадлежать Российской империи»[7]. Российский консул в Синопе уведомлял Италинского: «Здешний начальник Киозу Бусок Оглу, узнав сие и видя, что собралось здесь зимовать 6 судов под Российским флагом и полагая, что они собрались нарочито для взятия Синопа», призвал обывателей не вступать с подданными императора Александра и с греками ни в какие разговоры, после чего местные жители устроили протесты у здания российского консульства. Власти Синопа пригрозили греческим судовладельцам, что повесят их за непо-виновение[8]. Инциденты в Синопе вынудили А.Я. Италинского просить у Рейс-эфенди встречи для разъяснений абсурдности слухов о намерении русских захватить Синоп.

Исходя из сложной обстановки, государственный канцлер России А.Р. Воронцов одобрил запрос Италинского на предмет вручения ценных подарков Рейс-эфенди «и другим знаменитейшим турецким чиновникам» и рекомендовал «не оставить стараний своих употребить к снисканию дружбы нового капитана паши». В 1804 году главнокомандующим Османским флотом (капуданом-пашой) стал Хафиз Исмаил-паша, и Воронцов подчёркивал: «Прошу уведомлять о качествах чиновника сего, о доверии, каким он пользуется у султана, о влиянии его в дела, о связях его с чиновниками Порты и о сношениях его с находящимися в Царе Граде

Одну из провокаций удачно совершил французский комиссар в Синопе Фуркад, воспользовавшись тем, что несколько российских торговых кораблей стояли на рейде Синопа. Он распространил среди обывателей заведомо ложный слух, будто русские намереваются военной силой захватить Синоп

Сдача турецкой крепости
Неизвестный художник

министрами чужестранных держав, особливо с французским послом»[9].

Как-то в ходе очередной встречи Рейс-эфенди показал Италинскому копию письма Бонапарта к Селиму III на турецком языке и продублированного самим эфенди на французском. Ознакомившись с текстом, Италинский уведомил руководство: «Первый Консул в отнесении своем к Султану изъясняется словами высокомерного наставника и учителя, яко повелитель, имеющий право учреждать в пользу свою действия Его Султанского Величества, и имеющий власть и силу наказать за ослушание, что когда ныне при союзе Порты с двумя сильными и усердными ей державами, Россиею и Англиею, Первый Консул нарушает в разсуждении Султана правила достодолжного уважения и благопристойности. Первый Консул ищет довести Порту до нещастия коварными внушениями против России», пускает в ход «ласкательство, продолжает клеветать на Россию, приводит деятельных, усердных нам членов Министерства здешнего в подозрение у Султана. Порта находится в замешательстве касательно выражений, кои составить должны ответ Султана»[10].

Российский дипломат воспользовался явным промахом Наполеона в своих целях. В депеше А.А. Чарторыйскому из Буюкдере от 2(14) июля 1804 года Андрей Яковлевич хотя и подчеркнул «непоколебимость Порты в дружественной приверженности к России, беспрепятственном пропуске войск наших через Дарданелльский пролив и о готовности Порты в возобновлении союза», но тем не менее понимал, что «император французов» тоже не бездействовал. Осознав допущенную ошибку, Наполеон старался дезавуировать её, забрасывал султана письмами с уверениями в дружбе, помощи и сотрудничестве и убеждал разорвать союзные обязательства с Россией[11]. В той сложной обстановке Италинский, действуя в интересах своей державы, прибегал к давнему проверенному способу воздействия на турок — одаривал их ценными подарками: мехами, золотыми часами, табакерками, инкрустированными изумрудами, финифтью и крупными бриллиантами, излюбленными турками кинжалами с драгоценными камнями и другими «разными подношениями». В письме от 1(13) декабря 1804 года он поблагодарил А.А. Чарторыйского за «всемилостивейшее Его Императорского Величества назначение подарков Юсуфу Аге и Реис Эфендию», а также за присланный вексель на сумму 15 тыс. турецких пиастров для необходимых расходов[12].

С течением времени посланцы Наполеона развернули

Крепость Браилов
Гравюра конца XVIII в.

работу и в крупных азиатских провинциях Османской империи — Карсе, Эрзеруме, Амасии, Токате, где многие становились военными советниками у начальствующих там пашей. Особенно на военно-инженерном поприще преуспел французский комиссар в Трапезунде (Трабзоне) Дюпре, под чьим инструктажем паша Трапезунда усилил приморские фортификационные укрепления и оборону порта[13].

Однако, несмотря на энергичные действия Наполеона в Османской империи, в сентябре 1805 года султан Селим III пролонгировал договор с Россией, по которому обязался войти в состав антифранцузской коалиции. В тот период от сближения с Наполеоном Селима III удерживал ряд факторов, имевших для него важное значение. В отличие от успешных операций на суше положение «императора французов» на море выглядело поистине катастрофическим. В 1798 году он потерял бóльшую часть флота под Абукиром в сражении с английской эскадрой вице-адмирала Г. Нельсона, затем лишился Ионических островов и Мальты, а в октябре 1805 года последовал полный разгром испано-французского флота под Трафальгаром тем же Нельсоном.

Пролонгирование договора с Турцией Кабинету Александра I представлялось важным и по причине продолжавшейся войны с Персией, и в течение июня—октября 1806 года Россия смогла укрепить позиции на юго-восточных рубежах. В тот период российские войска овладели Дербентом и Баку и тем самым обеспечили относительную безопасность на границах с Персией[14]. Тем не менее по прошествии четырёх месяцев султан развернул курс внешней политики в сторону Франции. Подтолкнуть к такому решению его побудили крупные победы, одержанные армией Наполеона на суше, включая Аустерлиц. Селим III со свойственной туркам психологией принимать сторону победителя посчитал остальные державы слабыми и неспособными противостоять гениальному Наполеону. В этом коренилась одна из основных причин перемены взглядов Селима III и его разворота от недавних союзников — россиян.

В 1806 году участились поступавшие в Петербург из Константинополя тревожные депеши: «Отправлены из Хотина два турецких чиновника в Измаил для принятия пороху и других военных снарядов, назначенных в Хотинскую крепость». Главную крепость на Дунае — Измаил турки приводили в оборонительное состояние: туда, а также в Систово и в стратегически важные придунайские вилайеты партиями переправляли на лодках войска, оружие и амуницию. А сама турецкая столица бурлила слухами о близком разрыве с Россией, о грядущем союзе Турции с Францией и о том, что из Шёнбрунна выехал нарочный курьер от Наполеона с проектом наступательного франко-турецкого союза. В случае согласия Порты на его подписание Париж подтверждал готовность выставить 120-тысячную армию, которая будет оказывать содействие султану в защите османских провинций. Турецкие начальники, ободрённые поддержкой Наполеона, «велели обезоружить весь народ христианский в Румелии, от Базарджика до Софии. В Шиштове и окружности тамошний Терселикни Оглу велел обезоружить болгар. Янинский Али Паша, имея приказание от Порты обезоружить в своей губернии христианский народ, призывал к себе Каджа Башиев, коим объявя ферман Порты, велел оный исполнить в трехдневный срок». Однако в случае с Али-пашой христиане Янины оказали сопротивление, причём применили хитрость. Когда посланцы Али-паши намеревались исполнить приказ Порты, около 30 тыс. жителей выдвинулись прямо к месту пребывания паши, выкрикивая слова возмущения, что паша оказал им вопиющее недоверие как верноподданным султана. Поэтому они «не оставят испросить другого над ними начальника», направят гонцов в Константинополь и будут просить султана сменить этого пашу. Под натиском местного населения Али-паша вынужден был отступиться[15].

Турецкие начальники, ободрённые поддержкой Наполеона, «велели обезоружить весь народ христианский в Румелии, от Базарджика до Софии»

Турецкие начальники под угрозой смертной казни запретили жителям турецких провинций везти продовольствие в Молдавию и Валахию — на случай, если император Александр прикажет ввести войска в княжества[16]. Такой мерой турки рассчитывали лишить российское командование возможности оперативно организовать магазины для снабжения армии провиантом и запасами. Господарь Валахии всерьёз опасался, что султан направит янычар в Валахию под видом подавления сопротивления сербов и болгар. Постепенно французское посольство в Константинополе получило желаемые результаты: по настоянию посла турки вплотную приступили к подготовке будущих театров войны с Россией. Из Сераля гонцы-чауши вновь повезли хатт-и-шерифы (указы) Селима III пашам на Днестр и Дунай о приведении

в оборонительное состояние крепостей Хотина, Бендер, Измаила, об усилении их войсками и артиллерией, о заготовлении провианта длительных сроков хранения. На усиление тех крепостей султан направил 15-тысячный корпус в Измаил, до 20 тыс. в Хотин и Бендеры, а 40-тысячную армию выставил вдоль границ с Россией. Турки укрепляли оборону Проливов по Азиатскому и Европейскому берегам, заменяли вышедшие из строя и старые орудийные лафеты новыми, а в столичных хранилищах пополняли магазины запасами пшеницы на случай блокады Дарданелл русскими эскадрами.

В конце 1805 года после тяжёлого поражения русско-австрийских войск под Аустерлицем в турецкую столицу выехал личный представитель Наполеона и его земляк дивизионный генерал Орас Себастиани де Ла Порта. Наполеон дал Себастиани главную инструкцию: убедить колеблющееся турецкое руководство расторгнуть союз с Петербургом и перейти к сотрудничеству с Францией, акцентируя внимание на том, что на протяжении XVII и XVIII веков дружественные турецко-французские отношения оставались традиционными в политике обеих держав. В создавшихся условиях Наполеон крайне нуждался в военно-дипломатической рокировке, для чего ему требовалось за счёт ресурсов и действий Турции подготовить будущий плацдарм для нападения на Россию. Масштабный политический алгоритм своего замысла Наполеон видел в расторжении русско-турецкого дружественного альянса, восстановлении союза с султаном, втягивании его в войну с Россией, отвлечении русской армии от европейских театров военных действий и направлении на борьбу с Османской империей. А в закономерном финале выполнения того плана произойдёт ослабление русской армии, которую он и разобьёт в генеральном сражении.

Масштабный политический алгоритм своего замысла Наполеон видел в расторжении русско-турецкого дружественного альянса, восстановлении союза с султаном, втягивании его в войну с Россией. А в закономерном финале выполнения того плана произойдёт ослабление русской армии, которую он и разобьёт в генеральном сражении

Себастиани без промедления принялся развивать военный успех своего императора уже на дипломатическом поприще, не забывая внушать султану мысли о нелояльности господарей Молдавии и Валахии. Оба, дескать, «изменники, преданные России, и шпионы против Порты, поджигатели сербов к выступлению», которых они снабжают оружием, деньгами и боеприпасами, поэтому их надо сменить на дружественные Турции персоны. По утверждению военного историка позапрошлого столетия А.Н. Петрова, на одной из важных аудиенций Себастиани не только пустил в ход беспроигрышный козырь — пообещал Селиму III оказать военную помощь в возвращении Крыма под османский протекторат, но и прямо поставил Селима перед дилеммой: «Либо война с гениальным Наполеоном, не знающим неудач, либо с Россией, разгромленной под Аустерлицем». В случае выбора второго варианта Наполеон посчитает себя вправе ввести победоносную французскую армию в пределы османских владений[17].

Энергичный французский посол не ограничивался одними аудиенциями у султана и встречами с Рейс-эфенди: как человек военный, он совершал инспекционные поездки в крепости большого оборонного значения в европейской части Турции, побывал в Систово, Рущуке и других крепостях, где встречался с пашами и давал им советы касательно организации обороны и подготовки плацдармов. А в мае 1806 года Себастиани окончательно убедил султана аннулировать договор с Петербургом от 23 декабря 1798 года о пропуске российских военных судов через Босфор и Дарданеллы в Средиземное море и обратно в Чёрное. Указы Селима III затруднили снабжение эскадры Д.Н. Сенявина из Севастополя и Херсона и отрезали её от черноморских портов[18].

Депешей от 7(19) октября 1806 года А.Я. Италинский доложил в Петербург о смещении Портой с должностей господарей Молдавии и Валахии — Ипсиланти и Мурузия и замене их преданными Каминаки и Суцо[19]. На протесты Петербурга реакции не последовало, и 15(27) октября в качестве вынужденной меры, необходимой для защиты границ и сдерживания противника, Александр I предписал командующему Молдавской армией (с 1808 г. — Дунайская армия) генералу от кавалерии И.И. Михельсону совершить переправу через Днестр и занять две ключевые крепости противника: на правом фланге — Хотин, на левом — Бендеры. Действия Петербурга Высокая Порта приняла за casus belli — как повод к войне. Генерал Михельсон отчётливо понимал, что занять сильные турецкие крепости Хотин и Бендеры бу-

дет крайне сложно, поскольку концентрация войск там доходила до 10 тыс. человек в каждой. Суть заключалась в следующем: едва приказ императора от 15 октября отослали генералу И.И. Михельсону, как в Петербург срочной курьерской почтой доставили известие о разгроме прусской армии под Йеной, что стало для Александра I полной неожиданностью. 14(26) октября в ходе двух сражений, произошедших вблизи Йены и Ауэрштедта в Пруссии, французская армия наголову разгромила прусскую армию под общим командованием герцога Карла Брауншвейгского, после чего другие прусские города сдавались без единого выстрела. В одном из документов, датированных 6 ноября 1806 года, говорится: «Французы страшно победили пруссаков. Наполеон находится в Берлине, его войска овладели всею Саксониею, Брауншвейгом, Бранденбургом, в Западной Пруссии приближаются к Данцигу, а в южной Пруссии чрез Познань в Варшаву. Король еще в Грауденце, а королевская фамилия в Кенигсберге»[20].

Для оказания военной помощи прусскому королю Фридриху-Вильгельму III Александр I бросил значительные силы, сократив тем самым вполовину Молдавскую армию генерала И.И. Михельсона, в распоряжении которого оставил только три дивизии общей численностью до 30 тыс. человек. С этими силами Михельсон готовился перейти Днестр и овладеть Хотином и Бендерами, а затем, в случае объявления войны, двинуться уже к Дунаю и занять Галац. Для прикрытия российских границ со стороны Бессарабии и содействия в занятии Бендер назначался полк бугских казаков, а для отвлечения сил противника от европейских театров Александр I приказал командующему войсками в Грузии генералу И.В. Гудовичу действовать наступательно на турецкие пашалыки в Азии.

12(24) ноября 1806 года части Молдавской армии переправились через Днестр и на следующие сутки подошли к Хотину. Командовавший войсками генерал И.Н. Эссен направил коменданту крепости Мехмету-паше требование о сдаче, но паша с целью затянуть время попросил дать ему 10 дней. Эссен отклонил просьбу и повторил условия: если 15 ноября к 10 ч утра паша не сдаст крепость, русские войска возьмут её силой оружия. Точно в срок Мехмет-паша прислал уполномоченных с согласием на капитуляцию: гарнизон свободно вышел из крепости без знамён и оружия, взяв с собой только восьмидневный запас продовольствия. Занятие Хотина имело важное значение для обеспечения безопасности правого фланга войск под командованием И.И. Михельсона и левого фланга дивизии генерала Ф.Ф. Буксгевдена.

16(28) ноября корпус генерал-майора князя В.П. Долгорукого вступил в Яссы, а 24 ноября так же без боя сдались Бендеры. Вскоре русские войска вступили в Бухарест, а сербские повстанцы во главе с национальным лидером Чёрным Георгием штурмом овладели Белградом и двинулись на укреплённую турецкую позицию Видин. Таким образом, ещё до официального объявления войны Турция потерпела поражение в ходе операций, последовательно проведённых русской армией на сухопутном театре.

18(30) декабря Высокая Порта объявила России войну. Селим III обратился к подданным с манифестом: Петербургский двор присоединил Грузию и Крым, подстрекает к мятежу греков, сербов и болгар. А фирман великому визирю Ибрагиму-паше султан сопроводил напутствием: «Неверные россияне нарушили трактаты с нами, завладевши врасплох крепостями Бендерскою и Хотинскою. Теперь они приближаются к своему полному истреблению»[21]. Однако в Зим-

Император Александр I

Наполеон Бонапарт. 1805—1806 гг.
Художник Ж.-Л. Давид

Турецкий султан Селим III
Неизвестный художник

нем дворце стало достоверно известно, что Высокая Порта не хотела ввязываться в войну даже после занятия русскими войсками крепостей, но согласилась под давлением главы французского посольства Себастиани. В начальный период боевых действий Россия и Англия состояли в союзной антифранцузской коалиции, и представитель короля Георга III в Константинополе Чарльз Арбутнот письмом от 16 января 1807 года информировал генерала И.И. Михельсона: «Себастиани вбивает туркам в голову, что Бонапарт стоит во главе 300 000 армии, что овладел уже всей Польшей, и русские уже не смеют больше мериться с ним. И что он не заключит мир иначе, как разрушив окончательно все силы России, и распускает многие другие фанфаронады в том же роде, которым турки верят безусловно. [Бонапарт] убеждает их, что Россия ничего не может сделать против Порты»[22].

Представитель короля Георга III в Константинополе Чарльз Арбутнот письмом от 16 января 1807 года информировал генерала И.И. Михельсона: «Себастиани вбивает туркам в голову, что Бонапарт стоит во главе 300 000 армии, что овладел уже всей Польшей, и русские уже не смеют больше мериться с ним»

Взятие крепости Анапа в 1807 году
Отдел рукописей Российской национальной библиотеки

В кампанию 1807 года Турция выставила против России значительные силы: сухопутные вместе с гарнизонами крепостей доходили до 300 тыс. регулярных войск и кавалерии, морские — до 12 линейных кораблей, шести фрегатов и 50 мелких судов. В Зимнем дворце уже более не рассчитывали на быстрое овладение неприятельскими крепостями, как это произошло с Хотином, Яссами, Бендерами и Бухарестом, и командование не сомневалось, что противник будет упорно оборонять не только главные цитадели, но и каждый укреплённый пункт и стратегически важную позицию. Так и происходило, когда, например, паша крепости Рущук Мустафа Байрактар рассылал отряды янычар для усиления крепости и порта Видин, против которого действовали сербские формирования, и Журжи. Превосходство турецких сил на суше значительно осложняло положение, поскольку по причине нахождения многотысячной российской армии на европейском театре генерал И.И. Михельсон мог выставить против турок не более 40 тыс. человек.

30 марта (11 апреля) 1807 года великий визирь Османской империи Ибрагим-паша с 80-тысячным войском выдвинулся от Адрианополя к Силистрии и далее проследовал к Бухаресту — с намерением разбить русский корпус генерал-лейтенанта М.А. Милорадовича, удерживавший Бухарест. Начались ожесточённые бои за город. Против многочисленной турецкой конницы отлично действовал эскадрон Кинбурнского драгунского полка, опрокинувший турок. На других участках вместе с

российскими гусарами храбро сражались сербские добровольцы. На главных подступах к Бухаресту неприятельское нападение успешно отражала пехота, «выстроившись в боевой порядок и поражая турок артиллерийским огнем». За победу над превосходившим в силах противником командующий генерал И.И. Михельсон направил Александру I представление на М.А. Милорадовича о награждении его орденом Св. Георгия 2 класса, но вместо ордена Милорадович получил от императора золотую шпагу с надписью: «За спасение Бухареста».

На усиление защитников Бухареста И.И. Михельсон направил корпус генерал-майора С.М. Каменского. По пути следования ему надлежало «скрытно подойти к Браилову, уничтожить передовые неприятельские посты и ворваться в крепость», чтобы лишить противника этого важного опорного пункта. Реляцией от 6 мая 1807 года из Бухареста генерал И.И. Михельсон доложил Александру I: по достоверным сведениям, полученным из посольства Пруссии в Константинополе, Ибрагим-паша намерен выйти из Шумлы к Измаилу, а вероятнее всего, к Браилову, поскольку туда стекаются крупные силы янычар[23]. Движение российских войск к Браилову сопровождалось трудным переходом после проливных дождей, когда люди и лошади увязали в размытом грунте или жирной глине. В Браилове сосредоточилось до 6000 пехоты и 15 тыс. конницы, турки упорно оборонялись, и в ходе тяжёлых боёв россиянам не удалось взять крепость. Однако они нанесли противнику ощутимый урон и обеспечили беспрепятственное соединение двух корпусов — генерал-майора С.М. Каменского и генерал-лейтенанта М.А. Милорадовича.

Такие же ожесточённые бои развернулись и за крепость Измаил, которую с тех пор, как в 1790 году её взял А.В. Суворов, а по условиям Ясского мирного договора вернули Турции, противник основательно укрепил. Со стороны берега Измаил защищали два сильных бастиона, что затрудняло его бомбардировку с моря судами Дунайской флотилии, а на подступах к крепости на мелких островках турки соорудили батареи. Бои за Измаил развернулись в середине марта 1807 года. И.И. Михельсон докладывал Александру I: «По всему видимому Порта удалена теперь от того, чтобы внимать мирным нашим отзывам. Напротив, водима наставлениями Себастиани, стремится более к войне. Главнейшие пункты, из коих должно ожидать наступлений, полагаю Измаил и Браилов, ежели к первому не преградим путь овладением острова Чатала, и не будет плавание по Дунаю в руках наших, в чем по ныне флотилия наша столь мало успела. Генерал майор Герард, находящийся с главною частию флотилии под Тульчею, рапортует, что к Тульче вновь прибыло около 3х тысяч пехоты с 6ю большого калибра пушками, и кавалерии до 500 человек, и он не осмелился ничего предпринять противу Тульчи». В силу сложившихся обстоятельств Михельсон говорил о важности удержания Сулинского гирла, чтобы обеспечить безопасность флотилии в Дунае. Михельсон просил командование Черноморского флота «подать туда какую либо помощь», для чего достаточно отрядить два фрегата и два брига с десантом, а также усилить Сулин устройством батареи. Вскоре Михельсону доложили, что Сулинское гирло удерживают канонерские лодки Дунайской флотилии[24].

На Черноморском театре крупной операцией, успешно проведённой силами Черноморского флота, стала экспедиция к турецкой крепости Анапа, завоёванной российскими войсками в 1791 году и, так же как и Измаил, возвращённой Турции по условиям подписанного в Яссах договора. Анапа как узловой пункт на Восточном побережье Чёрного моря имела большое военно-стратегическое и оборонное значение, и турецкие власти с помощью французских инженеров превратили город в укреплённый форпост, вмещавший до 5000 воинов гарнизона и местных жителей. Горские народы, в основном черкесы, проживавшие в районе Анапы и всецело преданные Турции, нападали на погранзаставы, уводили в плен жителей. В условиях военного времени такие обстоятельства вынудили Александра I принять решение об окончательном уничтожении этого оплота.

На Черноморском театре крупной операцией, успешно проведённой силами Черноморского флота, стала экспедиция к турецкой крепости Анапа, завоёванной российскими войсками в 1791 году и, так же как и Измаил, возвращённой Турции по условиям подписанного в Яссах договора

4(16) апреля 1807 года контр-адмирал С.А. Пустошкин получил приказ главного командира Черноморского флота адмирала И.И. де Траверсе № 161 овладеть Анапой и тем облегчить действия сухопутных войск на Кубани. Под начальство Пустошкина поступило:

линейных кораблей — шесть: два 110-пушечного ранга —

«Ягудиил» и «Ратный» (флаг контр-адмирала С.А. Пустошкина), два 74-пушечных — «Исидор» и «Варахиил», два 64-пушечных — «Победа» и «Правый»;

фрегатов — четыре: «Крепкий» (54 пушки), «Поспешный» (36), «Воин» (32), «Иоанн Златоуст» (26);

бригов — два: «Диана» и «Елисавет»;

брандер «Рождество Богородицы»;

канонерских лодок — четыре;

1700 человек 4-го Морского полка генерал-майора И.П. Говорова.

Всего — 5748 человек.

27 апреля (9 мая) 1807 года эскадра подошла на вид Анапы. Контр-адмирал С.А. Пустошкин приказал судам спустить Андреевские флаги и поднять на грот-брам-стеньгах флаги красного цвета, которые издали противник мог принять за турецкие. Наступившее маловетрие не позволяло Пустошкину предпринять активные действия, поэтому для ведения переговоров он направил в крепость переводчика Черноморского департамента надворного советника Андрея Дандри с белым флагом. Но едва шлюпка отплыла в сторону берега, как к ней устремились малые суда, чектырмы, с вооружёнными черкесами и вынудили Дандри повернуть обратно. Переговоры не состоялись, поэтому, как позволил ветер, Черноморская эскадра медленно начала движение к берегу. Впереди шёл фрегат «Воин», делая промеры глубин. Из крепости по нему был открыт огонь. Ответными выстрелами фрегат почти полностью сбил береговую батарею, однако обстрел корабля не прекратился. Высланные Пустошкиным гребные суда отбуксировали «Воина» из опасного сектора.

На следующий день, 28 апреля, на флагманский «Ратный» доложили, что к эскадре прибыл главный командир флота маркиз де Траверсе, чтобы лично присутствовать при взятии Анапы. После промеров глубин русские суда смогли приблизиться к крепости на пушечный выстрел, и рано утром 29 апреля гренадерский батальон 4-го Морского полка уже приготовился к десантированию, как неожиданно командованию доложили, что шлюпка с комендантом крепости Агой приближается к «Ратному». Турецкий комендант по личной инициативе прибыл для переговоров, и С.А. Пустошкин объявил, что требование россиян остаётся прежним — сдать крепость без боя. Ага попросил отсрочки на два часа. Пустошкин согласился, но с условием: если Ага не сдаст крепость «через два часа, и Флаг Его Императорского Величества не будет на оной поднят, то я с эскадрою истреблю крепость, город сожгу и все в оном находящиеся люди преданы будут смерти». Пока турецкий комендант думал, Пу-

Афонское сражение. Июнь 1807 года
Художник А.П. Боголюбов

стошкин в целях демонстрации высадил войска северо-восточнее крепости.

Когда отведённое время истекло, а комендант не вернулся, фрегат «Воин» придвинулся к побережью, но был обстрелян из крепостных орудий; подошедшие к «Воину» остальные корабли и фрегаты открыли ответный огонь. В результате бомбардировок в крепости начались пожары, турецкие артиллеристы побросали орудия, гарнизон вместе с жителями начал спешно покидать город и уходить в горы; с последними жителями покинул крепость и её комендант. Русские десантные войска, рассеяв оставшихся вооружённых черкесов, ворвались в крепость и на её стенах водрузили российский флаг, затем приступили к спасению от пожара пороховых погребов и хлебных запасов. Командование приняло решение взорвать неприятельскую крепость, уничтожить все уцелевшие крепостные строения, жилые постройки и арсенал, а колодцы засыпать землёй, смешанной с порохом и солью.

После взятия Анапы Черноморский флот совершал крейсерские операции у Восточного побережья Чёрного моря, нарушал коммуникации противника, пресекал его торговлю и контрабанду.

12(24) августа 1807 года в Слободзейском за́мке (на территории современной Молдовы) представители Российской и Османской империй заключили перемирие сроком до 3 марта 1809 года. Во избежание войны на два фронта — со стороны Балкан и со стороны Персии — России было необходимо стабилизировать обстановку на Кавказском сухопутном театре. Главнокомандующий войсками в Грузии генерал-аншеф И.В. Гудович предлагал лишить персов их последнего оплота в Закавказье — Эриванского и Нахичеванского ханств — пока дипломатическим путём. С этой целью по согласованию с министром иностранных дел России А.Я. Будбергом он отправил в Тегеран своего адъютанта майора Степанова. На переговорах с персидским ханом Баба-ханом представитель Гудовича предложил передать под скипетр российского императора Эриванское и Нахичеванское ханства, а взамен Александр I окажет Баба-хану военную поддержку в возвращении персидских провинций Эрзерум и Баязет, захваченных турками. Для придания большей значимости своим требованиям Гудович собственноручно письменно адресовался к Баба-хану: «Вам известно, что я турков в прошлые войны везде бил, и в последнюю войну взял у них 5 крепостей. Взяв у них более 300 пушек и 30 000 пленных, и теперь погоню их, как овец. Персии весьма полезно быть с нами в союзе, ибо могут они в одно лето приобрести от турок знатные, прежде бывшие персидские провинции, и я им помогу»[25].

12(24) августа 1807 года в Слободзейском за́мке (на территории современной Молдовы) представители Российской и Османской империй заключили перемирие сроком до 3 марта 1809 года

Однако персидский хан не торопился с ответом и выжидал, чем закончатся боевые действия между Россией и Турцией, поэтому Александр I приказал Гудовичу вторгнуться в турецкие владения и отвлечь армию Великого визиря от Балканского театра. Согласно высочайшим повелениям Иван Васильевич принял решение начать операцию по взятию Карса в Малой Азии. Для защиты Карса турки выставили 20 тыс. человек под командованием эрзерумского сераскира Юсуфа-паши, и 18(30) июня 1807 года на реке Арпачай 6-тысячный корпус генерала И.В. Гудовича наголову разбил троекратно превосходившего в силах противника. Победителям достался лагерь Юсуфа-паши со всеми орудиями, запасами, ценными предметами и провиантом.

После блестящей победы И.В. Гудович уведомил главного командира Черноморского флота И.И. де Траверсе:

«Милостивый Государь мой Маркиз Иван Иванович!

Имею честь Вас уведомить, что я поспешив чрез горы форсированными маршами из Грузии к стороне Еривана на турецкую границу и найдя на реке Арпачае Арзрумского сераскира Юсуп Пашу, уполномоченного от Порты над всеми Анадольскими провинциями и войском до собрания его большую часть сил нападавшего чрез подчиненного ему двух пашей на малый отряд мой при селении Гумри под командою Генерал Майора Несветаева стоящий и освободив оный, рекогносцировал неприятеля, и с 17е на 18е число июня на рассвете атаковав, разбил его, так что войска его более 20 тысяч человек после упорного 9 часов продолжавшегося сражения все разсеяны и разбежались, куда кого страх повел. Сам же сераскир с места сражения из другого своего лагеря от первого в 5ти верстах бывшего пешком бежал. При сей победе взял я неприятельских два лагеря, всю полевую и осадную артиллерию, одну на месте, а другую в преследовании, множество снарядов и припасов, и найдено более 1000 человек убитых на месте. И в сие время еще посылаю для отыскивания артиллерии, побросанной на пути неприятелем при побеге его, и коей он имеет знатное число.

Вашего Сиятельства покорнейший слуга
Граф Иван Гудович
№ 332
Июня 22 дня 1807 года.
Лагерь при реке Арпачине»[26].

После успешно проведённой операции Гудович тем не менее посчитал нецелесообразным развивать наступление на Карс по той причине, что у него в тылу и на фланге ещё находились многочисленные персидские войска. Оставаясь на прежних позициях, осенью 1807 года он получил депешу с копией мирного договора в Тильзите между Россией и Францией, а также с сообщением об открытии мирных переговоров с Турцией. В связи с изменившимися военно-политическими обстоятельствами И.В. Гудович установил контакт с Юсуфом-пашой и в начале сентября 1807 года подписал с ним мирное соглашение.

Расположив войска на зимние квартиры, Гудович выехал в Тифлис, но персидский Бабахан воспользовался его отсутствием и приказал эриванскому хану Хусейну выдвинуться с корпусом к российским границам. В создавшихся условиях Гудович не стал ждать дальнейшего развития событий и двинул войска на Эривань. 29 сентября (11 октября) 1807 года у деревни Аштарак произошло сражение: 4-тысячное войско Хусейна потерпело поражение, но большая его часть укрылась в Эриванской крепости, поэтому Гудович начал осаду[27].

Постепенно положение российских войск стало осложняться из-за наступивших холодов, а выпавший в горах снег перекрыл перевалы и отрезал коммуникацию с Тифлисом. Гудович понимал, что у него оставалось единственное средство с честью выйти из положения — предпринять штурмовую атаку, которую и приказал начать в ночь на 17 ноября. Однако все попытки взять Эривань штурмом не увенчались успехом, и Гудович отдал приказ отступать в Грузию. На обратном переходе погибли десятки солдат, тяжело заболел и сам командующий и от переохлаждения лишился правого глаза. После неудачных действий под Эриванью Иван Васильевич подал императору прошение об отставке, и Александр I принял её.

На Средиземноморском театре войны 1807 год стал поистине победоносным: эскадра вице-адмирала Д.Н. Сенявина разбила османский флот в двух крупных сражениях — Дарданелльском и Афонском — и начала блокаду Дарданелл

Но на Средиземноморском театре войны 1807 год стал поистине победоносным: эскадра вице-адмирала Д.Н. Сенявина разбила османский флот в двух крупных сражениях — Дарданелльском и Афонском — и начала блокаду Дарданелл. Подвоз продовольствия в Константинополь из Архипелага и Египта стал невозможен, что привело к взлёту цен на основные продукты питания, мятежу янычар и свержению султана Селима III.

25 февраля (8 марта) 1808 года императорский посол в Вене Александр Борисович Куракин секретной циркулярной депешей уведомил руководство и нового командующего Молдавской (Дунайской) армией генерал-фельдмаршала князя А.А. Прозоровского: турки воспользовались перемирием и усиленно готовятся к войне. «Верховный визирь со всех сторон усиливается. Силы его ежедневно умножаются безпрерывно через Босфор и Царьград переправляющимися великими отрядами пехоты и конницы азиатских войск. От султана послан фирман ко всем пашам об их немедленном вооружении, для присоединения их войск к везирской армии. По примерному раскладу, численность армии турецкой дойдет до 90 тысяч, однако несмотря на таковые деятельные меры Порты Оттоманской, против нас направляемые, султан продолжает уверять о готовности своей к заключению приличного с нами мира чрез посредничество Франции». Французский посол О. Себастиани предложил султану выслать, а ещё лучше — уничтожить всех находившихся в Константинополе греков, потому как «по религии они имеют большую приверженность к россиянам и могут быть великим злом для Порты»[28].

2(14) сентября 1808 года Александр I выехал в Эрфурт — небольшой германский городок, где состоялась его вторая после Тильзита встреча с Наполеоном. Заручившись в Эрфурте словесной поддержкой Наполеона, Александр I поручил генерал-фельдмаршалу А.А. Прозоровскому предъявить Высокой Порте жёсткие требования: уступить России Молдавию и Валахию, окончательно признать за Российской империей Грузию, Имеретию и Мингрелию, а Сербии предоставить автономию. В случае несогласия Порты выполнить предъявленный ультиматум Россия ни в какие мирные переговоры более вступать не намерена и военные действия будут продолжены[29].

К тому времени новый султан Османской империи — 24-летний Махмуд II подписал с Англией мирный до-

говор и выдал начальнику английской эскадры фирман на проход в Дарданеллы и Мраморное море, но без права входа в Чёрное море. Отдельным английским судам Махмуд II позволил заходить на рейд Константинополя для выполнения командирами дипломатических поручений и пополнения запасов. А.А. Прозоровский письмом из Ясс от 3 марта 1809 года под № 57 уведомил командующего резервным корпусом генерал-лейтенанта И.Н. фон Эссена о доставленном ему известии: Англия подписала с Портой мир и намеревалась ввести флот в Чёрное море, «где морские силы наши не велики и военные суда немногочисленны», и произвести бомбардировки портов и гаваней. А сами турки ведут подготовку 20-тысячного десантного корпуса к высадкам в Крыму. «Берега Черного моря от Аккерманского Лимана к Очакову, — продолжал Прозоровский, — Кинбурн, берега Крыма и Кубани вверены от Государя Императора в общую стражу Генерал-лейтенанта Дюка де Ришелье с Адмиралом Маркизом де Траверсе». «На самый чрезвычайный случай» Прозоровский приказал фон Эссену направить батальон на усиление гарнизона в Тирасполе, «а находящийся же там Нижегородский батальон направить к Дюку де Ришелье, прибавив к нему из корпуса резервного один батальон и Драгунский полк»[30].

Таким образом, черноморское командование приняло меры для обороны южных морских границ, которые позволили несколько стабилизировать усложнившуюся обстановку и должным образом подготовиться к дальнейшему ведению боевых действий в этом регионе.

Примечания

[1] Инструкция Александра I посланнику в Константинополе от 14 марта 1801 года. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/1. Д. 5. Л. 5.

[2] Там же. Оп. 517. Д. 3197. Л. 40.

[3] Там же. Д. 42. Л. 4—5, 11, 57.

[4] Там же. Д. 5. Л. 18—19.

[5] Там же. Д. 36. Л. 96, 119—120.

[6] Там же. Д. 41. Л. 22.

[7] Там же. Д. 35. Л. 13, 13 об., 54—60. Документы от 12(24) декабря 1803 г. и от 4(16) января 1804 г.

[8] Там же. Л. 54—60.

[9] Там же. Д. 40. Л. 6—9 об., 22—24 об.

[10] Там же. Д. 36. Л. 120. От 2(14) мая 1804 г.

[11] Там же. Д. 37. Л. 3 об.

[12] Там же. Д. 38. Л. 167.

[13] Там же. Д. 43. Л. 56—72.

[14] Подробнее о тех событиях см.: *Гребенщикова Г.А.* «Неслыханною изменою Главнокомандующий в Грузии генерал от инфантерии князь Цицианов при поднесении крепостных ключей убит». Обеспечение стратегических интересов Российской империи в Каспийском регионе // Военно-исторический журнал. 2025. № 8. С. 32—39.

[15] Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 166. Оп. 1. Д. 4157. Л. 4, 4 об. Шиштово — крепость Систово в Болгарии на правом берегу Дуная.

[16] Там же. Л. 6—7.

[17] Данные по: *Петров А.Н.* Война России с Турцией 1806—1812 годов. Т. 1. СПб., 1885. С. 28—33, 41.

[18] АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/1. Д. 3214. Л. 57 об.—60 об., 73 об.

[19] Там же. Д. 3199. Л. 43.

[20] Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 846. Оп. 16. Д. 3177. Также: Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 609. Попов В.С. Д. 14. Л. 13—14.

[21] РГА ВМФ. Ф. 315. Оп. 1. Д. 184. Л. 109—110.

[22] Цит. по: *Петров А.Н.* Указ. соч. С. 130.

[23] РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 769. Л. 1—2.

[24] Там же. Л. 2—3.

[25] Цит. по: *Потто В.А.* Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. 3. Тифлис, 1904. С. 268, 269.

[26] РГА ВМФ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 9. Л. 18—19 об. Генерал-майор Несветаев, в документе — Пётр Данилович Несветаев.

[27] Подробнее см., напр.: *Шишов А.В.* Схватка за Кавказ. XVI—XXI века. М., 2007.

[28] АВПРИ. Ф. 321. Оп. 580 /3. Д. 14. Л. 198—205 об.; РГА ВМФ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 69. Л. 23, 93.

[29] РГА ВМФ. Ф. 243. Оп. 2. Д. 45. Л. 3; *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание Отечественной войны 1812 года. Т. 3. СПб, 1849. С. 95, 96.

[30] АВПРИ. Ф. 321. Оп. 580/3. Д. 31. Л. 190, 190 об.; Также: РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 2886. Л. 1—7. После заключения мирного договора в Тильзите Александр I стал союзником Наполеона, вследствие чего Англия объявила России войну.

G.A. Grebenshchikova

«THE FIRST CONSUL IS SEEKING TO BRING MISFORTUNE UPON THE PORTE THROUGH INSIDIOUS ATTEMPTS TO INCITE CONFLICT WITH RUSSIA»

On the 220th anniversary of the beginning of the Russo-Turkish War of 1806—1812

Information about author. *Galina Grebenshchikova — head of the laboratory for the history of navy and navigation, St. Petersburg State Maritime Technical University, D. Sc. (Hist.), member of the Russian Academy of Natural Sciences (St. Petersburg. E-mail: inversiya@bk.ru).*

Summary. *The year 1806 marked a turning point in Russia's political life, its foreign policy and its naval policy. After 15 years of peaceful coexistence, the two empires — the Russian and Ottoman — found themselves at war again. The brutal and grueling war lasted for six years, during which opposing armies fought on two fronts – the Danube and Caucasus — and their navies fought in the Mediterranean and Black Sea. This paper examines the causes of the war (military, political and diplomatic) using archival documents that were introduced into scholarly circulation for the first time.*

Keywords: *Alexander I; Napoleon; diplomatic struggle; A.Ya. Italinskiy; O. Sebastiani; war with Turkey; actions against fortresses; capture of Khotyn and Bender; naval operation near Anapa.*

Ю.Г. Благодер,
И.И. Гаевская

«НЕ ОГЛАШАТЬ В ПЕЧАТИ СВЕДЕНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ ОБОРОНЫ...»

Военная цензура начала XX века в Приамурском генерал-губернаторстве

Сведения об авторах. *Благодер Юлия Гариевна — профессор кафедры истории Кубанского государственного технологического университета, доктор исторических наук, доцент (г. Краснодар. E-mail: blagoder_1@mail.ru);*
Гаевская Инна Ивановна — доцент кафедры истории Кубанского государственного технологического университета, кандидат исторических наук, доцент (г. Краснодар. E-mail: innagaevskaya@yandex.ru).

Аннотация. *В статье представлены результаты исследования военной цензурной практики, защиты сведений ограниченного доступа о вооружённых силах, обороне государства и правового регулирования их обнародования в печати и иными способами в Приамурском генерал-губернаторстве Российской империи в начале XX века. Основное содержание исследования составила деятельность чиновников военно-административного управления и сотрудников органов цензуры. Уделено внимание источникам, позволяющим определить специфику взаимодействия различных административных структур в решении задач защиты сведений ограниченного доступа о вооружённых силах, обороне государства от разглашения, в т.ч. законодательных и других правовых актов, а также делопроизводственных документов, отражающих результаты цензурного контроля над публикациями печатных изданий, издававшихся на Дальнем Востоке России в начале прошлого века.*

Ключевые слова: *Российская империя; Приамурское генерал-губернаторство; периодическая печать; цензура печатной продукции; военная цензура; цензоры; комитеты по делам печати.*

Современная международная обстановка, определяющая важность защиты информации ограниченного доступа о Вооружённых силах и других аспектах обороноспособности нашей страны, разглашение которой может нанести ущерб государственным интересам России, придаёт актуальность обращению к отечественному историческому опыту решения этих задач. Внося свою лепту в его изучение, авторы статьи представляют читателям результаты исследования деятельности органов военной цензуры в Приамурском генерал-губернаторстве Российской империи в начале XX века.

Различные аспекты цензурной политики в дореволюционной России отражены в трудах советских и современных российских историков. Успешными исследователями её общих вопросов в советское время были Л.М. Добровольский, А.Ф. Бережной, И.В. Новожилова, А.В. Мезьер[1]. Становление системы надзора за содержанием печатной информации в Российской империи осветили А.П. Афанасьев, В.Г. Чернуха, М.А. Бенина, Б.П. Балуев, Л.М. Добровольский[2]. В 1990-е годы опубликовали работы, раскрывающие этапы развития цензурной политики и проблемы цензурирования, К.А. Баршт, Г.В. Жирков, С.Я. Махонина[3]. В нынешнем веке историю цензуры в Российской империи исследовали и осветили В.Ф. Блохин, В.О. Бондарь, М.А. Пшеничная, Д.В. Иванов, Р.И. Бурлакова и др.[4] Десятки статей и монографии об истории российской цензуры, содержащие богатый фактический материал и глубокие научные выводы, опубликовала Н.Г. Патрушева[5]. Деятельность цензуры на российском Дальнем Востоке в начале XX века отражена в работах С.В. Позняка, И.А. Шаховой, В.Л. Бутырина, В.Л. Агапова, И.В. Крутоуса, О.А. Лихаревой[6]. Отдельные аспекты истории военной цензуры в Российской империи можно найти в публикациях А.И. Сапожникова, П.К. Соловьёва, В.И. Тимофеева[7]. Но в целом в отличие от истории общей цензуры в России, раскрытой в многочисленных трудах, опыт отечественной военной цензуры исследован значительно меньше.

В начале XX века Приамурское генерал-губернаторство с центром в Хабаровске было стратегически важным военно-административным оплотом Российской империи на Дальнем Востоке. Важная роль также принадлежала крупнейшему на восточной окраине нашей страны торговому порту и военно-морской базе Владивостоку. Однако в нём «должность отдельного цензора появилась лишь в 1906 году»[8].

Опыт Русско-японской войны 1904—1905 гг. показал необходимость совершенствования системы цензурирования. Но события Первой русской революции 1905—1907 гг. вынудили императора Николая II ослабить цензуру. После опубликования 17 октября* 1905 года высочайшего манифеста об усовершенствовании государственного порядка были приняты законодательные акты, которые регулировали цензуру в Российской империи до 1917 года и получили в литературе название «Временные правила о печати»[9]. Цензурные комитеты были переименованы в комитеты по делам печати. Их инспекторам было запрещено проводить предварительную цензуру[10]. Но утверждённое 14 августа 1881 года императором Александром III Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия наряду с другими полномочиями давало главноначальствующим (генерал-губернаторам, в местностях, не подчинённых им, — лицам, указанным «высочайшею властью») право «приостанавливать и закрывать очередные собрания сословных, городских и земских учреждений и в каждом отдельном случае определять вопросы, подлежащие устранению из обсуждения означенных собраний», приостанавливать «периодические издания на все время объявленного чрезвычайного положения»[11]. В 1881—1917 гг. в ряде местностей Российской империи, в т.ч. в Москве и Санкт-Петербурге, режим усиленной охраны, сменявшийся режимом чрезвычайной охраны, действовал непрерывно[12], что давало возможность контроля информационной сферы[13].

Изменения цензурной политики во время Первой русской революции 1905—1907 гг. поставили структуры государственной власти Приамурского генерал-губернаторства в непростую ситуацию, т.к. провозглашённые правительством гражданские свободы нужно было совмещать с ограничениями, вызванными сохранением в Приамурском крае военного положения и действовавшей в его условиях предварительной цензуры. Контроль содержания печатной продукции там затрудняли отсутствие надёжной правовой основы и нехватка компетентных цензоров, способных разобраться в требованиях противоречивых циркуляров.

Назначенному в 1906 году инспектором по делам печати во Владивостоке Н.В. Дюфуру удалось создать на российском Дальнем Востоке эффективную систему противодействия публикации секретных, провокационных и ложных сведений, контроля изданий не только на русском, но и с 1908 года на восточных языках.

С июня 1907 года в Приамурском крае издатели должны были руководствоваться постановлением генерал-губернатора П.Ф. Унтербергера, в котором за публичное распространение фактов об армейских формированиях, «возбуждающих в населении враждебное отношение к власти», а также слухов об «общественном бедствии»[14] назначалось административное наказание.

Так как китайская и японская разведки активно собирали информацию о вооружённых силах России, в т.ч. из местных газет, военный губернатор Приморской области генерал-майор В.Е. Флуг 10 августа 1907 года обратился к инспектору по делам печати во Владивостоке с просьбой «войти в сношение с редакторами издаваемых в г. Владивосток газет, прося их не оглашать в печати сведений, касающихся обороны края»[15]. 10 сентября 1909 года генерал-майор Флуг при посредничестве того же инспектора предложил редакторам периодических изданий воздерживаться от публикации «сведений о передвижении воинских подразделений и судов военного округа, деятельности армейских отрядов, выделяемых для содействия гражданским властям при преследовании хищников и борьбе с хунхузами», «о количественном составе армейских частей, их вооружении, месте расквартирования», описаний «портов и военных характеристик судов»[16].

Об участии генерал-губернатора Приамурского края в управлении цензурированием печатных изданий свидетельствуют его регулярные постановления и переписка с высшими чинами министерств и ведомств Российской империи. Так, 23 июня 1910 года генерал-губернатор получил письмо начальника Главного управления по делам печати[17] А.В. Бельгарда с просьбой контролировать, чтобы периодические издания не публиковали сведения о передислокациях войск в связи с особым обращением Главного штаба Русской Императорской армии, в котором указано, «что телеграммы и корреспонденции о различных проводах, встречах и прочих передвижениях войсковых частей, покидающих свои прежние стоянки и прибывающих на новые, до окончания реорганизации армии должны считаться совершенно секретными»[18].

В том же 1910 году Главное управление по делам печати уведомило приамурского генерал-губернатора, что МВД, ссылаясь на именной высочайший указ Правительствующему сенату от 24 ноября 1905 года, подтверждает действие циркулярного распоряжения с запретом публикации в печатных изданиях «сведений о передвижениях войск в империи и подготовительных для сего мероприятиях Военного министерства»[19]. Судя

* Здесь и далее даты даны по старому стилю.

П.Ф. Унтербергер
Художник А.О. Карелин

В.Е. Флуг

А.В. Бельгард

по повторениям таких распоряжений из года в год, предотвращать разглашение указанных сведений не удавалось.

5 октября 1910 года согласно распоряжению приамурского генерал-губернатора военный губернатор Приморской области направил инспектору по делам печати во Владивостоке предписание о том, что полицмейстеры должны уведомить редакторов и издателей о запрете помещать в газетах, справочных книжках, путеводителях и прочих изданиях сведения о личном составе войск и средствах местной обороны. За нарушение предписания были предусмотрены штраф, конфискация тиража, в особых случаях закрытие типографии[20].

12 апреля 1912 года газета «Приамурские ведомости», издававшаяся в Хабаровске, опубликовала постановление приамурского генерал-губернатора Н.Л. Гондатти о том, что за нарушение правовых актов о печати будет налагаться административное взыскание[21]. Военный губернатор Приморской области генерал-майор М.М. Манакин 1 мая 1912 года отправил инспектору по делам печати во Владивостоке письмо с просьбой «установить тщательное наблюдение за издающимися в г. Владивосток органами печати и обо всех допускаемых ими нарушениях срочно сообщать» ему «для доклада главному начальнику края»[22].

Министр внутренних дел Российской империи А.А. Макаров телеграммой от 13 июля 1912 года сообщил о запрете распространения информации о сооружении, техническом состоянии, провозоспособности железных дорог, новых грунтовых, шоссейных и водных путей в приграничных губерниях, техническом состоянии, протяжённости телеграфных линий[23], публикации в газетах и журналах фотографий, эстампов и рисунков, которые могли содержать сведения, не подлежавшие распространению[24].

Летом 1912 года были изменены законы об ответственности за государственную измену «путем шпионства»[25] и 29 ноября высочайше утверждён «Перечень сведений по военной и военно-морской частям, оглашение коих в печати воспрещается на основании статьи 1 отдела II закона 5 июля 1912 г.»[26]. Его с грифом «секретно» от имени исполнявшего должность начальника Главного управления по делам печати графа С.С. Татищева разослали всем комитетам и инспекторам по делам печати[27]. В последующем перечень обновляли и заменяли новыми.

В число сведений военной и военно-морской тематики, «оглашение коих в печати воспрещается»[28], входили сведения о боевой готовности формирований армии и флота; назначении и техническом состоянии крепостей, отдельных опорных пунктов и укреплений, портов; боевых качествах строившихся и намеченных к постройке военных кораблей и судов; объёмах неприкосновенных запасов группировок войск армии и сил флота; снаряжении, обмундировании, довольствии, санитарном состоянии, техническом оборудовании частей; предприятиях военной промышленности; заказах военных и морских ведомств; объёмах выпуска боеприпасов, ремонтных работ на военных кораблях и судах; планах боевого маневрирования и поверочных мобилизациях войск и флотов; направлениях передвижения войск за пределами страны.

Министерство внутренних дел поддерживало предло-

Н.Л. Гондатти

М.М. Манакин

А.А. Макаров

жения военного ведомства по ограничению публиковавшейся в печати информации военной тематики в целях «сохранения в тайне основных начал реорганизации армии»[29].

В 1912 году Главное управление Генерального штаба разработало «Положение о военных корреспондентах в военное время», которое ограничило их число и установило, что «военным корреспондентом на театре военных действий считалось лицо, особо уполномоченное редакцией издания или телеграфным агентством для сообщения сведений с театра войны и утверждённое в этом звании начальником Генерального штаба». Кроме утверждённых начальником Генштаба военных корреспондентов, ни одно лицо не имело права посылать с театра войны какие-либо сведения, предназначенные для печати[30].

Накануне Первой мировой войны органы цензуры в Приамурском генерал-губернаторстве, имевшем особый военно-административный статус, ужесточили требования к периодической печати. Цензурный комитет во Владивостоке вёл централизованный контроль всей периодики и непериодических изданий на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири.

Изучение делопроизводственной документации о деятельности редакторов и издателей на Дальнем Востоке показало частые нарушения ими законодательства и распоряжений местных органов. Не всем нарушителям удалось избежать наказаний. Ряд изданий были закрыты, владельцы типографий оштрафованы.

Органы цензуры и военный губернатор Приморской области регулярно получали алфавитные указатели книг, брошюр, номеров газет и журналов, издававшихся в разных городах страны, на которые суды наложили аресты, а также перечни изданий, с которых аресты были сняты, и «циркуляры со сведениями об уничтожении изданий по приговору судебных мест»[31]. Зачастую причины арестов номеров изданий и их отмен в документах, приходивших во Владивосток, не указывали[32]. Каждый документ подписывал начальник Главного управления по делам печати А.В. Бельгард[33]. Например, в число арестованных в 1907 году вошли выходившие в Москве газеты «Библиотека декабристов» и «Вече», издававшиеся в Санкт-Петербурге «Русское знамя» (№ 160), «Товарищ» (№ 316), «Русь» (№ 156), «Речь», «Воля и земля» (№ 2), «Известия» (№ 1, 2), «Наша трибуна» (№ 1), владимирское издание «Владимирец», а также номера журналов «Образование» (№ 7), «Земля и народ» (№ 2), «Век» (№ 23), «Ночи безумные» (№ 6), «Юмористический альманах» (№ 20), «Под звуки Шопена» (№ 20) и др.[34] Ограничения касались и местных дальневосточных изданий. Так, в январе 1907 года инспектор по делам печати во Владивостоке Н.В. Дюфур обратился к владивостокскому полицмейстеру с просьбой принять меры для приостановки деятельности журнала «Брызги» «ввиду принимаемого им (нежелательного) направления»[35].

Инспекторы по делам печати должны были своевременно оповещать о запретах книжные магазины и публичные библиотеки.

Начальник Главного управления по делам печати А.В. Бельгард в письме от 3 февраля 1907 года обратил внимание инспекторов по делам печати на беспокойство Главного управления почты и телеграфов о том, что местное почтово-телеграфное

начальство не получало своевременно сведения об аресте или снятии ареста с изданий. В результате почтово-телеграфное ведомство навлекало «на себя нарекание публики, не получающей желанных номеров газет и журналов»[36].

С началом Первой мировой войны в Российской империи было усилено внимание к военной цензуре, в 1914 году в «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» включены новые статьи. «Виновный в публичном оглашении и в распространении посредством печати информации о масштабах мобилизации, иных военных сведений, подрывающих безопасность страны, подвергался заключению в тюрьме на время от двух до восьми месяцев»[37]. Штраф за нарушение правил цензурирования печатных изданий и непредоставление экземпляров издания военным цензорам составлял от 50 до 500 руб.[38] Власти посредством печатных изданий обращались к гражданам с призывами охранять тайну численности, мест размещения и путей перемещения российских войск. Для пресечения слухов и паники правительство обещало информировать издательства о событиях на фронте, чтобы они могли размещать эту информацию в газетах[39].

20 июля 1914 года был подписан именной высочайший указ «Об утверждении Временного положения о военной цензуре»[40]. Февральская революция 1917 года уничтожила общую цензуру, а военная сохранилась[41].

Исторический опыт деятельности органов цензуры в Приамурском генерал-губернаторстве в начале XX века свидетельствует о необходимости прочной правовой базы защиты от обнародования информации ограниченного доступа о вооружённых силах и других аспектах обороноспособности нашей страны, подготовки кадров, способных квалифицированно обеспечивать выполнение государственных требований о защите указанной информации и продуктивного взаимодействия государственных органов в охране тайн, касающихся оборонной сферы.

Примечания

[1] *Добровольский Л.М.* Библиографический обзор дореволюционной и советской литературы по истории русской цензуры // Труды Библиотеки АН СССР и Фундаментальной библиотеки общественных наук АН СССР. Т. 5. М., 1961. С. 245—252; *Бережной А.Ф.* Царская цензура и борьба большевиков за свободу печати (1895—1914). Л.: Изд-во ЛГУ, 1967. 287 с.; *он же.* Русская легальная печать в годы Первой мировой войны. Л.: Изд-во ЛГУ, 1975. 152 с.; *Новожилова И.В.* Политика царского правительства в области законодательства о печати 1905—1914 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1971. 227 с.; *Мезьер А.В.* Словарь русских цензоров: материалы библиографии по истории русской цензуры. М., 2000. 142 с.

[2] *Афанасьев А.П.* Из истории цензурной политики самодержавия в конце 70-х — начале 80-х гг. XIX в. // Вопросы истории СССР. М., 1972. С. 203—223; *Чернуха В.Г.* Правительственная политика в отношении печати в 60—70-е годы XIX века. Л.: Наука, 1989. 205 с.; *он же.* Главное управление по делам печати в 1865—1881 гг. // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX века: сборник научных трудов. Вып. 6. СПб., 1992. С. 20—40; *Бенина М.А.* Законодательство о печати во 2-й половине 1850 — начале 1880-х гг. // Книга в России, 1861—1881 в 3 т. / Под общ. ред. И.И. Фроловой. Т. 1. М., 1988. С. 37—47; *Балуев Б.П.* Политическая реакция 80-х годов XIX века и русская журналистика. М.: Изд-во Московского ун-та, 1971. 315 с.; *Добровольский Л.М.* К истории цензурной политики русского правительства во второй половине XIX века // Учёные записки. Т. 67. Л.: Ленинградский пед. ин-т, 1948. С. 260—264.

[3] *Баршт К.А.* Подцензурные страсти. М.: Правда, 1990. 47 с.; *Жирков Г.В.* Век официальной цензуры // Очерки русской культуры XIX века в 6 т. Т. 2. Власть и культура. М., 2000. С. 167—264; *Махонина С.Я.* 1917 год и русская журналистика // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. № 6. С. 71—87.

[4] *Блохин В.Ф.* Становление и развитие губернской периодической печати в России (вторая треть XIX — начало XX в.). Дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2011. 604 с.; *Бондарь В.О.* Военная цензура периодических изданий в Российской империи в XIX — начале XX веков. Дисс. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2012. 185 с.; *Пшеничная М.А.* Государственная политика в области цензуры печати в России XIX — начала XX веков. Дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2002. 205 с.; *Иванов Д.В.* Формирование военной цензуры России 1810—1905 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2000. 239 с.; *Бурлакова Р.И.* Правовое регулирование цензуры печати в России в XVIII — начале XX века. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 2004. 208 с.

[5] *Патрушева Н.Г.* Цензурные учреждения Российской империи и система карательной цензуры в начале XX века // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2016. Т. 213. С. 79—84; *она же.* Система государственного контроля за печатью в Российской империи (вторая половина XIX — начала XX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 1 в 2 ч. Ч. I. С. 175—178; *она же.* Источники по истории цензурных учреждений Российской империи второй половины XIX — начала XX века // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2011. № 2. С. 31—40; *она же.* Цензор в государственной системе дореволюционной России (вторая половина XIX — начало XX века). СПб.: Северная звезда, 2011. 267 с.; *она же.* Цензурное ведомство в государственной системе Российской империи во второй половине XIX — начале XX века. СПб.: Северная звезда, 2013. 620 с.

[6] *Позняк С.В.* Формирование органов цензуры на юге Дальнего Востока во второй половине XIX — начале XX в. // Известия РГИА Дальнего Востока: сборник научных трудов. Т. 6. Владивосток, 2002. С. 126—136; *Шахова И.А.* Периодическая печать и органы государственной власти Дальнего Востока России (вторая половина XIX — нач. XX вв.). Дисс. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2001. 325 с.; *Бутырин Д.А.* Цензор из Восточного института // Известия Восточного института. 2016. № 1. С. 4—12; *он же.* Деятельность Восточного института в цензуре иностранной печати // Россия и АТР. 2015. № 4. С. 155—168; *Агапов В.Л.* «Возбуждение в населении неуважения и враждебного отношения к чинам правительства»: страница газетной войны против высших чиновников Приамурского края (1911—1912 гг.) // Новый исторический вестник. 2014. № 40. С. 150—162; *Крутоус И.В., Лихарева О.А.* Проблемы функционирования цензуры на Дальнем Востоке Российской империи в годы Первой мировой войны (на примере г. Владивостока) // Власть и управление на востоке России. 2015. № 2. С. 104—113.

[7] *Сапожников А.И.* Из истории военной цензуры в России: деятельность Военно-цензурного комитета (1835—1858 гг.) //

Клио. 2002. № 4. С. 54—58; *Соловьёв П.К.* Ведомственная цензура в России при Николае I // Вопросы истории. 2004. № 1. С. 139—145; *Тимофеев В.И.* М.А. Газенкампф — первый пресс-секретарь русской армии // Военно-исторический журнал. 2009. № 5. С. 57—61.

[8] *Бордаков М.А.* Становление и развитие института цензуры на Дальнем Востоке России в 1901—1917 годах. Дисс. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2018. 215 с.

[9] Временные правила о печати составили указы Сенату императора Николая II «О временных правилах о повременных изданиях» от 24 ноября (7 декабря) 1905 г., «Об изменении и дополнении временных правил о периодической печати» от 18(31) марта и «О временных правилах для неповременной печати» от 26 апреля (9 мая) 1906 г. Цензурные комитеты были переименованы в комитеты по делам печати, цензоры — в инспекторов по делам печати. Правила упразднили предварительную цензуру для всех изданий, выпускавшихся в городах, частично отменённую Временными правилами о печати 1865 г., особо оговаривали недопустимость распространения в прессе сведений, «заведомо ложных о деятельности правительственного установления или должностного лица, войска или воинской части... возбуждающих в населении враждебное к ним отношение», ведущих к остановке работы предприятия, когда это «угрожает безопасности государства или создает возможность общественного бедствия», призывающих «к устройству или продолжению стачки» и др. Инспекторы или комитеты по делам печати могли возбудить судебное преследование по факту нарушения законодательства о печати или конфисковать тираж книги, журнала, газеты с одновременным направлением дела в суд, который мог предписать уничтожить его или изъять определённые места, виновных приговорить к штрафу, аресту или заключению в тюрьму. См.: Временные правила о печати 1905—06 // Большая российская энциклопедия: электронная версия (БРЭ ЭВ). URL: https://old.bigenc.ru.

[10] *Гринченко Н.А., Мамонтова Г.А., Патрушева Н.Г., Фафурин Г.А., Фут И.П.* Законы о печати, типографиях и библиотеках Российской империи XVIII — начала XX века: хронологический и предметно-тематический указатели // Цензура в России: история и современность: сборник научных трудов. Вып. 11. СПб., 2023. С. 518.

[11] Высочайше утверждённое Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия. 14 августа 1881 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1885. Т. 1. Со дня восшествия на престол государя императора Александра Александровича по 31 декабря 1881 г. От № 1—585 и дополнения. № 350. С. 264.

[12] Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия 14 августа 1881 года // Энциклопедия «Всемирная история». URL: https://w.histrf.ru/articles/polozhe-nie-o-me-rah-k-ohrane-niyu-gosu-da-rstvennogo-porya-dka-i-obshche-stvennogo-spokoystviya-14-avgusta-1881.

[13] *Благодер Ю.Г.* Деятельность органов цензуры на Дальнем Востоке в начале XX века (на материале кинематографа) // Научный диалог. 2019. № 2. С. 174—187.

[14] Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 702. Канцелярия Приамурского генерал-губернатора. Оп. 4. Д. 654. Л. 50.

[15] Там же. Ф. 24. Оп. 1. Д. 5. Л. 12.

[16] Там же. Д. 8. Л. 3.

[17] Главное управление по делам печати (ГУДП), центральное учреждение в составе МВД Российской империи, руководившее цензурой в 1865—1917 гг. Образовано в связи с передачей в 1863 г. цензуры из Министерства народного просвещения в МВД (в 1863—1865 гг. функции ГУДП исполнял Совет министра внутренних дел по делам книгопечатания). Действовало на основании Временных правил о печати 1865 г., затем — 1882 г., после них — 1905—1906 гг. Местными органами и должностными лицами ГУДП были цензурные комитеты (с 1906 г. комитеты по делам печати) и цензоры (с 1906 г. инспекторы по делам печати). Подробнее см.: Главное управление по делам печати // БРЭ ЭВ.

[18] РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.

[19] Там же. Л. 27.

[20] Там же. Д. 2. Л. 51.

[21] Там же. Д. 12. Л. 12.

[22] Там же. Л. 12об.

[23] Там же. Д. 5. Л. 30, 30 об.

[24] Там же.

[25] *Патрушева Н.Г., Фут И.П.* Циркуляры цензурного ведомства Российской империи: сборник документов. СПб.: РНБ, 2016. С. 631.

[26] РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 5. Л. 26.

[27] Там же; *Батулин П.В.* Перечни военной цензуры 1912—1923 гг. // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 4. С. 154.

[28] РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 5. Л. 29.

[29] Там же. Л. 28.

[30] *Гужва Д.Г.* Военная цензура русской периодической печати в годы Первой мировой войны 1914—1918 гг.: монография. Новосибирск: Новосибирское высшее командное училище, 2009. С. 531, 532.

[31] РГИА ДВ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2. Л. 102.

[32] Там же. Д. 7. Л. 61—107 об.

[33] Там же. Д. 8. Л. 13—14 об., 23—25 об., 54—56 об., 66, 66 об., 111, 111 об., 144—146 об., 150—152 об., 159, 159 об., 165—166 об., 173, 173 об., 193, 193 об., 196—198 об., 246, 246 об.

[34] Там же. Д. 7. Л. 67—86.

[35] Там же. Л. 1, 1 об.

[36] Там же. Д. 2. Л.19.

[37] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издание 1885 года, со включением статей по Продолжениям 1912, 1913 и 1914 годов // Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Т. 15. [Ч]. 1. Петроград, 1916. С. 64, 65.

[38] Там же. С. 218.

[39] *Чертопруд С.* Организация защиты информации в российской армии в начале 20 века. URL: http://agentura.ru/press/cenzura/arm20/.

[40] *Гринченко Н.А., Мамонтова Г. А., Патрушева Н.Г., Фафурин Г.А., Фут И.П.* Указ. соч. С. 519.

[41] См.: Цензура военная // Военная энциклопедия в 8 т. Т. 8. М.: Воениздат, 2004. С. 348, 349; Цензура военная // Советская военная энциклопедия в 8 т. Т. 8. М.: Воениздат, 1976. С. 406, 407; Военная цензура // БРЭ ЭВ.

Yu.G. Blagoder, I.I. Gayevskaya

«DO NOT PUBLISH INFORMATION CONCERNING DEFENSE IN THE PRESS...»

Military censorship in the Amur Governorate General at the beginning of the 20th century

Information about authors. *Yuliya Blagoder — professor of the department of history at the Kuban State Technological University, D. Sc. (Hist.), associate professor (city of Krasnodar. E-mail: blagoder_1@mail.ru);*

Inna Gayevskaya — assistant professor of the department of history at the Kuban State Technological University, Cand. Sc. (Hist.), associate professor (city of Krasnodar. E-mail: innagaevskaya@yandex.ru).

Summary. *This paper presents the results of a study on military censorship practices, the protection of restricted information about the armed forces, national defense, and legal regulation of publication in print and other media in the Amur Governorate General of the Russian Empire in the early 20th century. The study focuses on the activities of officials in the military administrative department and censorship agencies. It pays attention to sources that allow to determine specific interactions between various administrative structures in addressing challenges of protecting restricted information about armed forces and national defense from disclosure. This includes legislative and other legal acts as well as official documents reflecting censorship control results over printed publications published in the Russian Far East in early 20th century.*

Keywords: *Russian Empire; Amur Governorate General; periodical press; censorship of printed matter; military censorship; censors; press committees.*

Д.А. Воробьёв,
И.А. Трофимов

«ОПЕРАЦИЯ, ДАЖЕ НЕ ДОСТИГШАЯ ЦЕЛИ, ВНОСИТ СВОЙ ВКЛАД В ПОБЕДУ...»

Бой 56-й отдельной стрелковой бригады у пос. Отрадное 23 февраля 1943 года по срыву попыток противника восстановить полную блокаду Ленинграда

Сведения об авторах. *Воробьёв Дмитрий Александрович — младший научный сотрудник музея-заповедника «Прорыв блокады Ленинграда», Кировского филиала музейно-мемориального комплекса «Дорога жизни» (г. Кировск, Ленинградская обл. E-mail: dmitrij_vorobev_96@mail.ru);*

Трофимов Игорь Андреевич — учитель истории и обществознания Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа № 229 Санкт-Петербурга (г. Отрадное, Ленинградская обл. E-mail: andantaz@yandex.ru).

Аннотация. *Статья посвящена бою 56-й отдельной стрелковой бригады 55-й армии Ленинградского фронта в последний день Красноборской наступательной операции (10—27 февраля 1943 г.). Анализ архивных документов привёл к выводу, что неудача 56-й бригады связана со срывом наступления главных сил ударной группы 55-й армии, который сделал невозможным выполнение её задачи. Отрицательную роль сыграли нехватка времени на подготовку к бою, не позволившая изучить оборону противника, вскрыть его систему огня, и отсутствие поддержки силами ВВС и ПВО. Хотя 56-я бригада и другие участники Красноборской операции не добились успеха, они не допустили восстановления противником блокады Ленинграда и сковали его крупные силы, не позволили перебросить их на южное крыло советско-германского фронта и тем самым способствовали успешным действиям там войск РККА.*

Ключевые слова: *Битва за Ленинград; Ленинградский фронт; Красноборская наступательная операция; 55-я армия; 56-я отдельная стрелковая бригада.*

После прорыва блокады Ленинграда 18 января 1943 года крупная группировка войск противника угрожала её восстановлением, прорывом к Ладоге. Поэтому Ставка Верховного Главнокомандования (Ставка ВГК) 1 февраля 1943 года директивой № 30034 приказала командующим войсками Ленинградского и Волховского фронтов, т.к. «фронтальные удары в районе Синявино не дали до сих пор должных результатов», организовать «дополнительные удары с флангов»[1]. Для разгрома мгинско-синявинской группировки врага армии двух фронтов 10—23 февраля провели наступательную операцию, именуемую в историографии Красноборской, Тосненско-Мгинской, Красноборско-Смердыньской, Красноборско-Смердынской.

Окончание первого этапа операции датировали 27 февраля 1943 года, когда Ставка ВГК директивой № 30057 констатировала: «Проведённые операции Ленинградского и Волховского фронтов не дали ожидаемых результатов». И предписала наступление «временно прекратить»[2]. Позже хронологические рамки операции привели в соответствие военной науке, общепринятому в ней определению, согласно которому операция — это совокупность согласованных и взаимосвязанных военных (боевых) действий по единому замыслу и плану[3]. Так как обороны не было в замысле и плане Красноборской операции, последний день их реализации, наступления — 23 февраля — признали датой её окончания.

20 февраля в 55-ю армию (55 А) Ленфронта была включена 56-я отдельная стрелковая бригада[4] (56 осбр) из моряков-кронштадтцев[5], вошедшая в состав действующей армии 13 августа 1942 года[6]. 23 февраля она форсировала Неву у посёлка Отрадное (ныне город в Кировском районе) Ленинградской области и провела бой, которому посвящена наша статья.

Историографию Красноборской операции можно разделить на два периода. В работах советского времени анализ боевых действий в ходе неё отсутствовал или ограничивался несколькими предложениями. В 1960—1980-е годы были опубликованы воспоминания участников и свидетелей операции[7]. В постсоветский период операция упомянута в 12-томном труде «Великая Отечественная война 1941—1945 годов», сборниках архивных документов, отражена в работах В.А. Андреева, Ю.Ф. Андреевой, Ю.И. Егорова, В.А. Мосунова, М.Я. Тарасова, Г.А. Шигина и др.[8] Но изучены и освещены не все аспекты боя 56 осбр 23 февраля 1943 года, поэтому требуется продолжение его исследования. Не решена и проблема увековечения памяти о подвиге воинов 56-й бригады. О нём напоминают мемориальный указатель и установленный 8 мая 2025 года инициативной группой жителей города Отрадное сварной памятный знак в форме звезды на месте боя, стенды со списком павших воинов 56 осбр на Аллее Памяти братского кладбища мемориального комплекса «Невский порог» в Отрадном. Очевидно, память о павших воинах 56-й бригады нужно увековечить более основательно, в камне.

Некоторые современные публикации об анализируемом бое отражают его оценки в отчёте о боевой деятельности 55-й армии с 1 января по 15 марта 1943 года[9], составленном старшим помощником начальника оперативного отдела штаба армии по изучению опыта войны капитаном Гусаковым (инициалы Гусакова и ряда других офицеров, упомянутых в статье, в архивных документах не указаны) и 6 апреля утверждённом начштарма-55 генерал-майором А.С. Цветковым, а также в докладе офицера Генштаба РККА при штабе Ленфронта подполковника И.Б. Гилева об итогах операции войск 55 А с 10 по 28 февраля 1943 года с пометой: «25.4.43»[10], в котором Гилев с несущественными изменениями повторил часть отчёта Гусакова о бое 23 февраля. А

М.Д. Папченко
Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации

факты из документов участников освещаемого боя в упомянутых публикациях не использованы. Восполним этот пробел информацией из документов 55-й армии, 56-й бригады, поддерживавших её 134-го и 174-го миномётных полков (мп), 799-го артполка (ап) и свидетельств очевидца.

В направлении наступления бригады на левом берегу Невы оборонялись подразделения 2-го пехотного полка полицейской дивизии СС и 100-го горнострелкового полка (гсп) 5-й горнопехотной дивизии (гсд) в хорошо оборудованных в инженерном отношении опорных пунктах у села Ивановское, станции Пелла, Отрадного и др. Вторая линия обороны противника проходила по железной дороге.

Перед боем бригада была ослаблена направлением её 3-го отдельного стрелкового батальона (осб) на усиление 43-й стрелковой дивизии (сд)[11] и боевым приказом № 004 от 20 февраля 1943 года командующего войсками 55 А генерал-майора артиллерии В.П. Свиридова вместе с 43-й и 46-й стрелковыми дивизиями (сд) составила ударную группу армии. Получила задачу форсировать Неву и, «нанося главный удар левым флангом, прорвать оборону противника на фронте» река Тосна — Отрадное, уничтожить находившегося там противника. В дальнейшем, прикрыв фланг со стороны Отрадного, наступать в южном направлении, содействуя соседу справа — 43 сд в овладении деревней Покровское[12].

Приказ командарма на наступление № 004 бригада получила в 4.00 21 февраля[13], за 53 часа до артподготовки, заняла исходное положение вечером тех же суток, когда до боя оставались две ночи и один день — около 35 часов. Потратила бессонную ночь на оборудование позиций. Вторую — чтобы перед боем кронштадтцам поспать хотя бы одну из двух ночей. Поэтому на подготовку и организацию боя оставались считанные часы. Столь короткого времени не хватало, чтобы провести все мероприятия подготовки к сложнейшему бою, добыть достаточные разведданные об обороне врага, вскрыть его систему огня.

Спешность была вызвана угрозой группировки врага перерезать коридор вдоль Ладоги и восстановить блокаду, после того как, по оценке в отчёте, составленном капитаном Гусаковым, 55-я армия 10—20 февраля не смогла сломить сопротивление врага «и тем более добиться решающего успеха… а следовательно, не выполнила своей задачи, поставленной военным советом Ленфронта»[14].

21 февраля в 16.30 командир 56 осбр полковник М.Д. Папченко отдал боевой приказ № 8/ОП[15]. Указал в нём задачу бригады, поставленную в боевом приказе командарма № 004, поддерживавших её 134, 174 мп, 799 ап и поставил боевые задачи частям бригады: 4 осб без двух рот — стрелковой и автоматчиков с двумя батареями отдельного истребительного противотанкового дивизиона (оиптдн, в приказе № 8/ОП названы батареями ПТО — противотанковой обороны ОИПТД) при поддержке группы ПП (поддержки пехоты) в составе 134 мп, 1 осб с батареей оиптдн и батареей отдельного

артдивизиона (оадн, названного ОАД в приказе № 8/ОП) при поддержке группы ПП в составе 799 ап, 2 осб с пулемётной ротой отдельного пулемётного батальона (опулб, в приказе № 8/ОП — ОПБ), ротой противотанковых ружей оиптдн, двумя батареями оадн при поддержке группы ПП в составе 174 мп прорвать оборону противника. 2 осб развернуть боевой порядок фронтом на восток на рубеже правый берег реки Святка — развилка дорог до Пеллы, прочно удерживать его и прикрывать левый фланг бригады от контратак противника. Опулб одной пулемётной ротой и ротой противотанковых ружей (ПТР) занять огневые позиции на юго-восточной опушке леса, огнём станковых пулемётов и ПТР обеспечить наступление 2 осб, не допустить контратак противника с северо-западной окраины Отрадного. Резерв бригады — отдельный батальон автоматчиков, две роты 4 осб (стрелковая и автоматчиков), пулемётная рота опулб и рота ПТР оиптдн — получил задачу сосредоточиться в лесу в готовности к развитию успеха[16].

В приложении к боевому приказу № 8/ОП — плановой таблице боя комбриг наряду с другими поставил задачи на разведку обороны врага, его системы огня и организацию взаимодействия[17]. Разведку также организовали и вели поддерживавшие бригаду миномётные и артиллерийский полки. Так, начштаба группы ПП 1 осб — 799-го артполка майор Сычёв приказанием по разведке перечислил все её задачи, распределил между дивизионами полосы разведки, дополнительные секторы, районы особого наблюдения, цели и установил порядок представления разведданных[18].

Организацию взаимодействия пехоты и артиллерии отражают боевые приказы от 21 февраля 1943 года комбрига № 8/ОП и командующего артиллерией 56 осбр (КАБ-56) — начальника артиллерии бригады подполковника Кузнецова № 02, приказание КАБ-56 от 21 февраля 1943 года и приказание по ПТО начштаба 56 осбр майора Терехова от 22 февраля, адресованное КАБ-56 донесение командира группы ПП 2 осб 56 осбр — командира 174-го миномётного полка подполковника И.А. Киргетова от 25 февраля, журнал боевых действий (ЖБД) 799 ап — группы ПП 1 осб и др.

В.П. Свиридов
Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации

Боевым приказом № 8/ОП комбриг усилил батальоны подразделениями артиллерии бригады: 1 осб — батареей оиптдн и батареей оадн, 2 осб двумя батареями оадн и ротой ПТР оиптдн, 4 осб двумя батареями оиптдн[19]. КАБ-56 боевым приказом № 02 наряду с задачами групп ПП батальонов и др. указал: отдельные дивизионы бригады — оиптдн и оадн — «образуют две группы орудий прямой наводки с задачей — уничтожить прямой наводкой огневые точки на переднем крае и в ближайшей глубине»[20].

Перед боем была создана группа ББ (ближнего боя) с задачами, указанными в приложении к боевому приказу комбрига № 8/ОП — плановой таблице боя и боевом приказе КАБ-56 № 02: стрельбой прямой наводкой обеспечивать атаку пехоты, сопровождать её в бою, уничтожая огневые точки противника. В группу вошли 76-мм и 45-мм пушки[21] — орудия прямой наводки, а также по боевому приказу КАБ-56 № 02 — артиллерия батальонов. КАБ-56 наряду с другими требованиями об организации боя приказал командирам группы ББ представить «планшеты[22] орудий прямой наводки», распределить между ними огневые точки врага и обеспечить запоминание каждым расчётом тех, которые он должен уничтожить, проверить эти знания под расписки командиров орудий и представить их в штаб КАБ-56.

Начштаба 56 осбр 22 февраля приказанием по ПТО потребовал обеспечить наступление частей бригады мерами противотанковой обороны, перечислил их, вероятные направления контратак танков противника и поставил задачи командирам 1 и 2 осб для обеспечения ПТО своего левого фланга создать на нём противотанковый резерв в составе — два орудия ПТО, взвод ПТР, 3 группы истребителей танков и сапёрный взвод с противотанковыми минами. С выходом на рубеж реки Святка «создать противотанковые районы обороны», «начальнику артиллерии артиллерийскими огнями обеспечить продвижение и закрепление 1 и 2 осб на рубежах», ПТО «от контратак танков из районов Отрадное, ст. Пелла, Захожье»[23].

По приказанию КАБ-56 от 21 февраля 1943 года командиры групп ПП — 799 ап, 134 и 174 мп выслали в его распоряжение по одному командиру с двумя связными (офицерами связи), а также затребованное КАБ-56 число офицеров своих полков, чтобы «в наступающих цепях батальонов иметь не менее 4-х артиллеристов... из которых один при командире батальона (командир дивизиона) и три в ротах (КБ, КВУ)»[24] (командиры батарей, взводов управления). О выполнении этого требования командир группы ПП 2 осб — командир 174 мп подполковник И.А. Киргетов донёс КАБ-56, что 23 февраля взаимодействие дивизионов и батарей 274 мп с

подразделениями 2 осб поддерживали обеспеченные своими средствами телефонной и радиосвязи: с 1-й ротой — командир 2-й батареи старший лейтенант С.А. Блинников и командир взвода управления лейтенант А.Г. Колесников с радистом. Со 2-й ротой — командир 5-й батареи лейтенант А.Б. Фрадкин. С 3-й ротой — командир взвода управления 8-й батареи лейтенант Г.М. Коновал. С командиром 2-го батальона — командир 2-го дивизиона старший лейтенант В.А. Косогоров. В ходе боя связь работала[25]. Офицеры 174 мп из боевого порядка 2 осб управляли огнём своих подразделений.

Надёжность взаимодействия и связи кронштадтцев с 799 ап, 134 и 174 мп повысила их организацию и поддержание на бригадном, батальонном и ротном уровнях. Это показывают записи в ЖБД 799 ап о поддержке им 23 февраля 1 осб бригады и 174 мп 2 осб, перечисление десятков уничтоженных и подавленных артогнём целей, объектов и сил противника на участках сосредоточенного и рубежах заградительного огня. Из записей ясно: артполк поддерживал связь и взаимодействие с кронштадтцами на протяжении боя[26].

О поддержании связи и взаимодействия свидетельствует донесение командира 174 мп подполковника И.А. Киргетова КАБ-56, в котором указано: «Связь телефонная и рация работали»[27]. Ещё одно доказательство — в оперсводке штабриг-56 № 1/ОП на 16.00 23 февраля. В ней начштаба 56 осбр указал: телефонная связь работала с перебоями, «радио и офицеры связи устойчиво»[28].

Части и подразделения бригады в соответствии с приказанием по связи № 02 от 22 февраля 1943 года[29] начальника штаба 56 осбр в ходе боя поддерживали её с КП 56 осбр и между собой по четырём сетям и проводным линиям связи. У 799 ап, 134 и 174 мп были свои сети и проводные линии. По ним наряду с подразделениями полков поддерживали связь офицеры 799 ап, 134 и 174 мп, находившиеся со связными (офицерами связи) на КП бригады при её начарте — КАБ-56, а также обеспеченные средствами проводной и радиосвязи офицеры полков при командирах рот и батальонов. Сети и линии связи бригады, 799 ап, 134 и 174 мп были независимы друг от друга. При перебоях связи по одной другие обеспечивали её. Развёртывание нескольких направлений радио- и проводной связи служило устойчивости боевого управления стрелковыми, артиллерийскими и миномётными частями и подразделениями.

23 февраля в 4.30 штабриг сообщил частям бригады время начала артподготовки — 9.00 и атаки — 10.15[30]. Батальоны бригады атаковали стык 2-го пехотного полка полицейской дивизии СС и 100 гсп 5 гсд[31]. Бросив бушлаты на проволоку заграждений, преодолели их, ворвались в траншеи врага и навязали ему рукопашный бой[32]. 1 осб — на мачтопропиточном заводе. 2 осб — в районе Пелла. 4 осб наступал на Ивановское[33].

Капитан Гусаков в отчёте и с незначительными изменениями подполковник Гилев в докладе подчеркнули «исключительно высокий наступательный порыв», «большое чувство ответственности и товарищескую сплочённость» личного состава бригады, который «шёл на выполнение боевой задачи смело и решительно, в батальонах не было последних и отстающих, все равнялись на передовых и все были ими, место убитого, не дрогнув, занимал его товарищ»[34].

А наступление главных сил ударной группы 55-й армии сорвал враг. Как указал в отчёте Гусаков и повторил в докладе Гилев, наступление 46 сд было парализовано сильным артогнём противника, дивизия в ходе двукратной попытки атаковать его передний край понесла большие потери и, не выполнив своей задачи, отошла на исходные позиции, наступление 43 сд было безуспешным по тем же причинам, что и 46 сд[35]. Как свидетельствовал наблюдавший за боем начальник инженерных войск Ленфронта генерал-лейтенант (в день боя генерал-майор) инженерных войск Б.В. Бычевский, «пикирующие бомбардировщики немцев прижали полк 43-й дивизии к земле как раз перед атакой. А потом начали молотить миномёты... Атака сорвалась»[36]. И враг обрушил авиаудары на кронштадтцев[37].

Вероятно, выполнение ВВС Ленфронта задач по прикрытию ударной группы 55-й армии от атак авиации противника и его подавлению, поставленных командармом в боевом приказе № 004, могло предотвратить срыв атаки, изменить ход и исход боевых действий 23 февраля. Но, как отметил в отчёте Гусаков, «наша авиация на этом участке не действовала»[38] (при этом не указал: на участке 56 осбр или всей ударной группы?). А возможности защиты от воздушного нападения силами 56-й бригады, как гласит приказание начштаба 56 осбр по ПВО от 22 февраля[39], были ограничены постами ВНОС (воздушного наблюдения, оповещения и связи) и огнём по самолётам пулемётов, противотанковых ружей, винтовок, эффективность и дальность стрельбы которых по воздушным целям были очень малы. И в войсках Ленфронта, и в 55-й армии не нашлось зениток для ПВО 56-й бригады, хотя с 1 февраля до 1 марта в составе Ленинградского фронта число зенитных артиллерийских дивизий увеличилось с одной до двух, зенитных артполков (зенап) с 4 до 5, отдельных зенитных артдивизионов (озадн) с 9 до 10, в 55-й армии число зенап выросло с 1 до 4, озадн — с 1 до 3[40]. И досягаемость зенитных орудий, принятых на вооружение РККА в 1930-е годы, позволяла с правого берега Невы сбивать самолёты, которые бомбили батальоны 56 осбр на левом берегу.

В 13.00 в штаб бригады поступила информация о том, что

Памятный знак на месте боя 56-й бригады, установленный инициативной группой жителей г. Отрадное 8 мая 2025 г.

Поимённый список погибших воинов 56-й бригады на Аллее Памяти мемориала «Невский порог»
г. Отрадное

Мемориал «Невский порог»
г. Отрадное

1 осб прорвал передний край обороны противника на рубеже мачтопропиточный завод — церковь в Ивановском, вышел на Ленинградское шоссе и медленно продвигался к платформе Ивановское. 2 осб овладел устьем р. Святки, Пеллинским дворцом, передовые отряды дошли до развилки дорог до Пеллы. 4 осб достиг рубежа река Тосна — церковь в Ивановском[41] и в 10.30 попал под вражеские авиаудары, продолжавшиеся около 70 минут[42].

В 14—15 ч продвижение батальонов 56 осбр замедлил огонь артиллерии противника. 4 осб остановили полицаи-эсэсовцы, 1 и 2 осб — подразделения 100 гсп 5 гсд. 2 осб пять раз безуспешно атаковал траншеи 3-го батальона 100 гсп в районе Пелла, Отрадное[43], и враг оттеснил его, сузив плацдарм на берегу. Наступление части 2 осб, продвинувшейся к развилке в районе Пелла, отразил контратакой 100 гсп[44].

В 18 ч комбриг в боевом донесении № 1/ОП указал, что 56 осбр прорвала передний край обороны противника на участке исключительно река Тосно — Отрадное, вышла на рубеж шоссейная дорога — посёлок Усть-Тосно, Ивановское, Пелла и встретила «сильное огневое сопротивление противника». 4 осб находился в 200 м севернее железной дороги. 1 осб — у шоссейной дороги на Ивановское. 2 осб — мост у дворца Пелла, а также северо-восточный участок данного района. Группа ББ на левом берегу Невы вела борьбу прямой наводкой с огневыми точками врага. И доложил своё решение: в ночь на 24 февраля продолжать наступательные действия с задачей овладеть участком железной дороги. Просил подавить артиллерию противника[45].

Враг, сорвав атаку 43 и 46 сд, подтянул резервы, сконцентрировал силы полицейской дивизии СС[46], 100 гсп при поддержке авиации[47] и нанёс тяжёлые потери посланной через Неву роте автоматчиков[48]. В 19.00 начал

артподготовку[49] и в 20.00 при поддержке танков[50] контратаковал батальоны 56-й бригады.

Так как срыв наступления главных сил ударной группы 55-й армии — 43 и 46 сд — сделал невозможным выполнение боевой задачи 56 осбр, ей некого было прикрывать с фланга, и продолжение боя не привело бы ни к чему, кроме роста потерь, комбриг принял и доложил командарму решение отвести батальоны. Они, как гласит запись в ЖБД бригады, внесённая в 21.00, отступили на правый берег Невы[51].

В 23.30 комбриг боевым донесением № 2/ОП доложил о потерях 1, 2 осб и своё решение: переформировать их и вводом резерва — отдельного батальона автоматчиков — продолжать наступательные действия по захвату Ивановское, Пелла[52]. Донесение и анализ потерь, представленный ниже, доказывают: 56 осбр сохранила боеспособность и могла выполнять боевую задачу. Но 55-я армия прекратила наступательную операцию и перешла к обороне[53].

Комбриг знал, что за отвод батальонов ему грозил трибунал. Приказ наркома обороны СССР И.В. Сталина от 28 июля 1942 № 227, неофициально названный «Ни шагу назад!», требовал: «Военным советам армий и прежде всего командующим армиями... безусловно снимать с постов командиров и комиссаров корпусов и дивизий, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования армии, и направлять их в военный совет фронта для предания военному суду»[54]. Об этом напомнил ответ командарма на доклад комбрига о решении отвести батальоны: «На военном совете объяснитесь лично». Судьбу комбрига могли решить и слова находившегося в 55-й армии представителя Ставки ВГК Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова: «Расстрелять мало Папченко за такой бой, людей беречь не умеет»[55]. Но о бое бригады и действиях комбрига объективно доложил «наверх» находившийся 23 февраля на КП 56-й бригады представитель штабов фронта и армии с богатым боевым опытом Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. и командования в Великую Отечественную артполком ПТО, особым стрелковым полком лыжников и отдельной лыжной бригадой, будущий Герой Советского Союза (с 1944 г.) генерал армии (с 1970 г.), в то время замначальника оперотдела штаба Ленфронта, временно исполнявший обязанности начальника оперотдела штарма-55, полковник А.Ф. Щеглов. И Папченко получил выговор[56].

Для объективной оценки боя 23 февраля 1943 года нужен ответ на вопрос: что для Ленфронта и 55-й армии изменило бы безупречное его проведение 56-й бригадой при неудачах 43 и 46 сд?

Ничего. Потому что у 56 осбр не было ни сил, ни возможности выполнить задачу всей ударной группы. Суть боевой задачи бригады — вспомогательный удар, содействие и прикрытие фланга 43 сд. Её выполнение зависело от выполнения дивизиями своих боевых задач. Их неудача сделала невозможным выполнение боевой задачи бригады.

При этом подчеркнём: так как причины неудачи 43 и 46 сд находятся за рамками темы нашей статьи и требуют отдельного исследования, речь не о вине, а только о зависимости хода и исхода боя 56-й бригады от действий главных сил ударной группы.

В наши дни встречаются утверждения, будто 23 февраля «погиб почти весь состав 56-й стрелковой бригады»[57]. Эта ошибка могла быть вызвана тем, что несведущие в военном деле иначе, чем армейские специалисты, понимают данные из боевого донесения комбрига №2/ОП, подписанного 23 февраля в 23.30, согласно которому в 1 и 2 осб выбыли из строя соответственно до 80 проц. и до 70 проц. личного состава, до 90 проц. и до 40 проц. командного[58]. Это не «почти весь», а менее 24 проц. штатной численности личного состава 56 осбр.

Для объективной оценки потерь нужно учесть: соединения и части были полностью боеспособными при укомплектованности около 70 проц. штатной численности личного состава и выше. Например, в докладе Ставке ВГК 4 марта 1943 года военсовет Ленфронта указал, что стрелковые дивизии, готовившиеся к наступлению, «укомплектованы до 6500» — 68,9 проц. штатной численности и «полностью боеспособны». Считалось, что при сохранении управления и потерях до 50—60 проц. часть, соединение частично утрачивает боеспособность. Но высокий моральный дух может поддерживать её при потере более половины личного состава[59].

23 февраля не мог погибнуть «почти весь состав» бригады, т.к. на левом берегу Невы сражалась лишь её часть. В ЖБД 56 осбр указаны потери 23 февраля — 1400 человек[60]. Согласно донесению о потерях личного состава 55-й армии с 10 по 25 февраля 1943 года за это время, в т.ч. в анализируемом бою, 56 осбр потеряла 1437 человек — в 4,2 раза меньше (менее 24 проц.) её штатной численности[61], в 2,3 раза меньше (42,7 проц.) оставшихся в бригаде 28 февраля. Из 1437 человек потерь 640 убитых и умерших при эвакуации были в 9,4 раза меньше (10,7 проц.) штатной численности 56 осбр. 797 раненых и других эвакуированных меньше неё в 7,5 раза (13,3 проц.)[62].

28 февраля численность личного состава бригады — 3369 человек без учёта батальона, направленного на усиление 43 сд, который в бою бригады 23 февраля не участвовал и в сведениях штабрига-56, представленных 1 марта в штарм-55, не указан, почти в 1,4 раза превышала штатную численность стрелкового полка, составляла более половины (51,8 проц.) численности каждой из полностью боеспособных дивизий Ленфронта, готовившихся к наступлению в начале марта 1943 года. От их укомплектованности в 68,9 проц. незначительно

отличалась укомплектованность 56 осбр — 66,1 проц. штатной[63]. Она и высокие морально-боевые качества кронштадтцев гарантировали полную боеспособность 56-й бригады.

Анализ привёл к следующим выводам.

Главной причиной неудачи 56-й бригады в бою 23 февраля 1943 года стал срыв наступления 43-й и 46-й дивизий ударной группы 55-й армии. Отрицательную роль сыграли цейтнот, спешные подготовка и организация боевых действий, вызванные угрозой прорыва крупной группировки врага к Ладоге и восстановления блокады.

Командиры и штабы 56 осбр, 799 ап, 134, 174 мп сделали для подготовки, организации взаимодействия и связи то, на что в цейтноте хватило времени, и поддерживали их в бою. На его ходе и исходе отразилось отсутствие поддержки батальонов 56 осбр силами ВВС и ПВО, а также отсутствие у кронштадтцев и поддерживавших их полков времени и возможности изучить оборону и вскрыть систему огня врага.

Когда враг, сорвав атаку 43 и 46 сд, нарастил силы оборонявшихся резервами и при поддержке артиллерии и авиации бросил их против батальонов 56 осбр, боевых возможностей бригады и поддерживавших её полков оказалось недостаточно.

Несомненно, в действиях 56-й бригады 23 февраля были недостатки. Полковник Папченко признался генерал-майору Бычевскому: «Я понимаю, что и сам ошибок наделал в этом бою. Нельзя было допускать, чтобы Борзинец и Агаджанян (батальоны, которыми они командовали. — **Прим. авт.**) углубились в оборону немцев, не очистив полностью траншеи и доты на самом берегу, не прикрыв флангов прорыва. Опыта таких боёв в бригаде не было. Но скажите мне: а почему на главном направлении армии операция не развернулась? Там ведь были и гвардейцы, только что прорывавшие блокаду. Почему?» По мнению Бычевского, «при прорыве блокады у нас был широкий фронт для атаки нескольких дивизий, абсолютное превосходство нашей артиллерии и большие резервы для наращивания усилий. А 56-й бригаде пришлось форсировать Неву, не имея резервов и тщательной подготовки»[64].

Хотя действия 56-й бригады[65] и других войск двух фронтов в Красноборской операции 10—27 февраля 1943 года и во второй половине марта были небезупречны, они не добились успеха, не достигли поставленных целей, но не допустили восстановления врагом полной блокады Ленинграда. Создав угрозу выхода наших войск в тыл мгинско-синявинской группировки противника, заставили его снять значительные силы из района Синявино и перебросить в полосы действий 55-й армии Ленфронта и 54-й Волховского. Действия войск двух фронтов были связаны со стратегическим наступлением на западном направлении и на юге, сковали около 30 вражеских дивизий, лишив противника возможности перебросить войска групп армий «Центр» и «Север» в его группировки на южном крыле советско-германского фронта. Это значительно облегчило Красной армии успешные действия под Сталинградом, на Верхнем Дону, харьковском и донбасском направлениях[66].

«Любая... операция, даже не достигшая цели, вносит свой вклад в победу, ибо враг должен бросать в бой резервы, перебрасывать войска с других направлений и нести потери в вооружении и живой силе. И Красноборская наступательная операция, предпринятая в феврале 1943 года, не позволила фашистам сосредоточить силы для ликвидации пробитого в их рядах коридора вдоль южного берега Ладоги. А это окончательно означало, что блокада прорвана. В этом и состоит главное значение этой операции, и в этом и состоит Правда об этом этапе сражений по прорыву блокады Ленинграда»[67].

В этом состоит ПРАВДА о бое и подвигах бойцов и командиров 56-й отдельной стрелковой бригады 23 февраля 1943 года, которую хранят и передают своим детям жители Ленинградской области.

Примечания

[1] Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 142. Л. 24, 25. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования: документы и материалы. 1943 год. Т. 16(5-3). М.: ТЕРРА, 1999. С. 56, 57.

[2] Там же. С. 82, 83.

[3] См.: Операция // Военная энциклопедия (ВЭ) в 8 т. Т. 6. М.: Воениздат, 2002. С. 77; Операция // Военный энциклопедический словарь // Интернет-портал Минобороны РФ. URL: https://mil.ru.

[4] 56 стрелковая бригада (II) // Информационная система «Память народа». URL: https://pamyat-naroda.ru.

[5] *Бычевский Б.В.* Город — фронт. Л.: Лениздат, 1967. С. 244.

[6] 56 стрелковая бригада (II).

[7] История Второй мировой войны 1939—1945 в 12 т. Т. 6. М.: Воениздат, 1976. С. 132; История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М.: Воениздат 1974. С. 328, 329; *Бычевский Б.В.* Указ. соч. С. 239—251; *Рыбина Н.В.* Будни войны // Ветеран. Вып. 2. Л.: Лениздат, 1980. С. 255—260; *Зубаков В.Е.* Ленинград — город-герой. М.: Воениздат, 1981. С. 109, 110, 155; Июнь 1941 — май 1945: о подвиге Ленинграда строками хроники. Л.: Лениздат, 1989. С. 318, 324, 325.

[8] Великая Отечественная война 1941—1945 годов в 12 т. Т. 3. М.: Кучково поле, 2012. С. 470—474; Битва за Ленинград. 55-я армия / Сост. Н.Ю. Брынюк, Э.Л. Коршунов, А.И. Рупасов. СПб.: ГАЛАРТ, 2023. 496 с.; *Андреев В.А.* От Мги и Тосна до Хингана. Тосно, 1999. 197 с.; *Андреева Ю.Ф.* Наступление через Неву в районе Ивановских порогов 56-й отдельной стрелковой бригады. Библиографический обзор. Отрадное: Отрадненская городская библиотека, 2023. 7 с.; *Егоров Ю.И.* Ивановский порог: хронология подвига (30 августа 1941 г. — 22 января 1944 г.). СПб.: Вести, 2015. 279 с.; *он же.* 23 февраля 1943 года. Трагедия 56-й отдельной стрелковой бригады (ОСБр) // PRO-Отрадное. 2017. 22 февраля. С. 4; *он же.* По следам трагедии 56-й отдельной стрелковой бригады (ОСБр) // Там же. 2021. 9 июня; *Мосунов В.А.* Красноборская операция. Февраль 1943 г. // Петербургский исторический журнал.

2015. № 4(8). С. 155—166; Ленинград. Война. Блокада. Прорыв блокады: материалы и исследования. СПб.: ГАЛАРТ, 2019. С. 358—362; *Шигин Г.А.* Битва за Ленинград: крупные операции, «белые пятна», потери. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2004. 316 с.; *Воробьёв Д.А., Семёнова М.М.* Бои на Ивановском пятачке: историографический обзор // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 8—3. С. 22—29.

[9] ЦАМО РФ. Ф. 411. Оп. 10189. Д. 436. Л. 135—147 об.

[10] Там же. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 2866. Л. 76—104.

[11] *Бычевский Б.В.* Указ. соч. С. 245; ЦАМО РФ. Ф. 411. Оп. 10189. Д. 949. Л. 13, 24.

[12] ЦАМО РФ. Ф. 411. Оп. 10189. Д. 469. Л. 138.

[13] Там же. Ф. 1861. Оп. 1. Д. 11. Л. 3.

[14] Там же.

[15] Там же. Д. 6. Л. 37—39.

[16] Там же.

[17] Там же.

[18] Там же. Ф. 13084. Оп. 920703. Д. 2. Л. 103, 104.

[19] Там же. Ф. 1861. Оп. 1. Д. 6. Л. 37—39.

[20] Там же. Ф. 13084. Оп. 0920703. Д. 2. Л. 109, 110.

[21] Боевая документация на проведение операции: 1. Таблица артиллерийской подготовки 56 осбр; 2. Распределение боеприпасов. 3. Схема огня. 4. План пристрелки. 5. Приказание // ЦАМО РФ. Ф. 13084. Оп. 920703. Д. 2. Л. 96—100.

[22] Огневой планшет — ключевой инструмент планирования и ведения огня, управления им на поле боя в Сухопутных войсках РККА в период Великой Отечественной войны. Позволял ориентироваться на местности, наносить цели на карты, быстрее и точнее определять и передавать информацию для стрельбы, что было критически важно.

[23] ЦАМО РФ. Ф. 1861. Оп. 1. Д. 6. Л. 41.

[24] Там же. Ф. 13084. Оп. 920703. Д. 2. Л. 101.

[25] Там же. Л. 140.

[26] Там же. Ф. 11818. Оп. 1. Д. 3. Л. 6 об., 7.

[27] Там же. Ф. 13084. Оп. 920703. Д. 2. Л. 140.

[28] Там же. Ф. 411. Оп. 10189. Д. 949. Л. 6.

[29] Там же. Ф. 1861. Оп. 1. Д. 6. Л. 43.

[30] Там же. Л. 66.

[31] National Archives and Records Administration (NARA). T. 314. R. 1359. Fr. 160.

[32] *Бычевский Б.В.* Указ. соч. С. 245; *Рыбина Н.В.* Указ. соч. С. 258; NARA. T. 354. R. 633A. Fr. 782.

[33] ЦАМО РФ. Ф. 1861. Оп. 1. Д. 11. Л. 3, 3 об.

[34] Там же. Ф. 411. Оп. 10189. Д. 436. Л. 143, 144; Ф. 217. Оп. 1221. Д. 2866. Л. 89, 89 об.

[35] Там же. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 2866. Л. 89.

[36] *Бычевский Б.В.* Указ. соч. С. 246.

[37] Там же; ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 3071. Л. 246; NARA. T. 354. R. 632A. Fr. 842.

[38] ЦАМО РФ. Ф. 411. Оп. 10189. Д. 436. Л. 144 об.

[39] Там же. Ф. 1861. Оп. 1. Д. 6. Л. 42.

[40] См.: 55 армия / Ленинградский фронт / Боевой состав войск на 1 февраля 1943 г. // Боевой состав Советской армии (1941—1945 гг.) в 5 ч. Ч. 3. М.: Воениздат, 1972. С. 32, 56.

[41] ЦАМО РФ. Ф. 411. Оп. 10189. Д. 949. Л. 6.

[42] Там же. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 3071. Л. 246.

[43] *Мосунов В.А.* Указ. соч. С. 164.

[44] NARA. T. 315. R. 294. Fr. 1078.

[45] ЦАМО РФ. Ф. 411. Оп. 10189. Д. 949. Л. 5.

[46] NARA. T. 312. R. 857. Fr. 9026383; T. 354. R. 632A. Fr. 842.

[47] Ibid. T. 315. R. 294. Fr. 1080.

[48] *Бычевский Б.В.* Указ. соч. С. 246, 247.

[49] ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 3071. Л. 248.

[50] NARA. T. 312. R. 857. Fr. 9026380; T. 354. R. 632A. Fr. 274.

[51] ЦАМО РФ. Ф. 1861. Оп. 1. Д. 11. Л. 5.

[52] Там же.

[53] Там же. Д. 436. Л. 144 об.

[54] Приказ наркома обороны СССР «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций». 28 июля 1942 г. № 227 // ЦАМО РФ. Ф. 4. Оп. 12. Д. 105. Л. 122—128. Цит. по: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13(2—2). М.: ТЕРРА, 1997. С. 278.

[55] *Бычевский Б.В.* Указ. соч. С. 247, 248; Щеглов Афанасий Фёдорович // Память народа; *Воробьёв Д.А.* «Я долго молчал, но лютая ненависть к фашистским убийцам заставила меня заговорить». Воспоминания Героя Советского Союза А.Ф. Щеглова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. Вып. 4—2(103). С. 19.

[56] Там же.

[57] См.: Операция «Искра» и Красноборская операция // Сайт «О прошлом память сохраним». URL: https://pamyat-lo.ru; Возвращение из небытия. В Отрадном просят установить памятник бойцам 56 стрелковой бригады // 47channel.ru. 2017. 28 февраля. URL: https://47channel.ru.

[58] ЦАМО РФ. Ф. 411. Оп. 10189. Д. 436. Л. 1144; Ф. 217. Оп. 1221. Д. 2866. Л. 89об.

[59] Там же. Ф. 411. Оп. 10189. Д. 469. Л. 95 об.; Ф. 1861. Оп. 1. Д. 11. Л. 3 об.; Ф. 217. Оп. 1227. Д. 63. Л. 195—198. Цит. по: Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. СПб.: Полигон, 2004. С. 344—346; Боевая способность // ВЭ. Т. 1. М.: Воениздат, 1997. С. 505, 506; *Нарышкин В.Г.* Методические основы оценки и расчётов показателей боеспособности подразделений и частей // Военная мысль. 2009. № 2. С. 59—65.

[60] ЦАМО РФ. Ф. 1861. Оп. 1. Д. 11. Л. 3 об.

[61] Штатная численность осбр — 6000 человек. Без одного осб — 5096 человек. См.: Постановление Государственного Комитета Обороны № 2124сс от 29 июля 1942 г. // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 644. Оп. 1. Д. 48. Л. 138, 139; Оп. 2. Д. 84. Л. 52—54. Цит. по: Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. URL: https://www.prlib.ru/item/1349439.

[62] ЦАМО РФ. Ф. 411. Оп. 10189. Д. 469. Л. 95 об.

[63] Без учёта 3 осб, отправленного на усиление 43 сд. Он в 56 осбр до 1 марта не вернулся и не учтён в сведениях, представленных штабриг в штарм-55. См.: там же. Д. 949. Л. 14.

[64] *Бычевский Б.В.* Указ. соч. С. 249, 250.

[65] 56 осбр входила в состав 55-й армии 20 февраля — 19 апреля 1943 года. См.: 56 стрелковая бригада (II).

[66] Битва за Ленинград. 55-я армия. С. 53; Битва за Ленинград 1941—1944 // ВЭ. Т. 1. С. 478.

[67] *Москвин Г.А.* Блокада Ленинграда прорвана… операция «Искра» продолжается… Историческое послесловие к Красноборско-Смердыньской наступательной операции 10—23 февраля 1943 г. // Просветительский проект Общественной палаты, Исторического клуба Ленинградской области и Ленинградского областного отделения Российского общества «Знание». 2021. 1 февраля. URL: https://palatalo.ru/projetcs/stock.

D.A. Vorob'ev, I.A. Trofimov

«AN OPERATION, EVEN IF IT FAILS TO ACHIEVE ITS GOAL, CONTRIBUTES TO VICTORY...»

The battle of the 56th Separate Rifle Brigade near the village of Otradnoye on February 23, 1943, to thwart enemy attempts to restore the complete siege of Leningrad

Information about authors. *Dmitriy Vorobyov — junior researcher at the Breakthrough of the Siege of Leningrad Museum-Reserve, the Kirovsk branch of the Road of Life Museum and Memorial Complex (city of Kirovsk, Leningrad region. E-mail: dmitrij_vorobev_96@mail.ru);*

Igor Trofimov — teacher of history and social sciences at Secondary School No. 229 in the city of St. Petersburg (city of Otradnoye, Leningrad region. E-mail: andantaz@yandex.ru).

Summary. *This paper focuses on the actions of the 56th Separate Rifle Brigade of the 55th Army during the final day of the Krasnoborsk Offensive (February 10—23, 1943). Through analysis of archival documents, the authors conclude that the failure of this brigade was due to interference from the main forces of the 55th Army's strike group, which prevented them from completing their mission. A negative role was played by the lack of time available to prepare for the battle. This lack of preparation prevented them from studying the enemy's defenses and discovering their fire systems. Additionally, the lack of support from the air force and air defense forces contributed to the disadvantage. Although the 56th Brigade and other participants in the Krasnoborsk operation were not successful, they prevented the enemy from re-establishing the siege of Leningrad and tied up large forces, preventing them from being transferred to the southern part of the Soviet-German front. This contributed to the success of the Red Army's actions in that area.*

Keywords: *Battle of Leningrad; Leningrad Front; Krasnoborsk Offensive Operation; 55th Army; 56th Separate Rifle Brigade.*

Н.А. Маслов

«ИЗ ВАГОНА-ХОЛОДИЛЬНИКА УНИЧТОЖИЛ 19 ГИТЛЕРОВЦЕВ»

Сталинградский снайпер Н.Н. Куликов

Сведения об авторе. *Маслов Николай Александрович — доцент Сибирского государственного университета путей сообщения, кандидат технических наук, доцент, соискатель учёной степени кандидата исторических наук (г. Новосибирск. E-mail: namaslov@mail.ru).*

Аннотация. *В статье представлен боевой путь участника Сталинградского сражения, ученика, напарника и друга знаменитого советского снайпера Героя Советского Союза В.Г. Зайцева гвардии сержанта Николая Николаевича Куликова. С применением портретной экспертизы (габитоскопии) и методов логики (дедуктивного и др.) автору удалось идентифицировать изображение незаслуженно забытого героя на известных фронтовых снимках, посвящённых снайперам Великой Отечественной войны, военных фотокорреспондентов Н.У. Цидильковского и Г.А. Зельмы и составить более полное историческое описание событий, отражённых на фотографиях.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война; Сталинградская битва; Мамаев курган; 62-я армия; 284-я стрелковая дивизия; снайперы Красной армии; фронтовые фотоснимки; военные фотокорреспонденты; портретная экспертиза; габитоскопия; В.Г. Зайцев; Н.Н. Куликов.*

Широко известны подвиги знаменитого снайпера Великой Отечественной войны Героя Советского Союза Василия Григорьевича Зайцева, особо отличившегося в Сталинградском сражении, в ходе которого он своим метким огнём уничтожил 242 (по другим сведениям, 240[1]) гитлеровца. Но у Василия Григорьевича были талантливые ученики и последователи, чьи имена не мелькали на страницах армейских газет и не часто упоминаются в исторических хрониках. Между тем заслуги некоторых из них вполне сопоставимы с достижениями главного снайпера Сталинградского фронта.

Одним из таких неизвестных героев был красноармеец (впоследствии — сержант) Николай Николаевич Куликов. Он родился в 1914 году в деревне Ключи Советского района Кировской области. 17 августа 1942 года Кагановичским РВК Свердловской области был призван в ряды Красной армии и вошёл в состав пополнения 284-й стрелковой дивизии (2-го формирования). На фронтах Великой Отечественной войны Н.Н. Куликов сражался в составе Отдельной Приморской армии, 1047-го (227-го гвардейского) стрелкового полка 284-й (79-й гвардейской) стрелковой дивизии 62-й (8-й гвардейской) армии, затем — в 67-м стрелковом полку 20-й стрелковой дивизии 28-й армии, занимая должности стрелка (снайпера) и наводчика пулемёта[2]. В Сталинграде он бил фашистов в составе снайперской пары со знаменитым стрелком, его учителем и боевым товарищем по 1047-му стрелковому полку В.Г. Зайцевым[3].

В богатом послужном списке Николая Николаевича — участие в обороне Севастополя (в составе Отдельной Приморской армии на Крымском и Северо-Кавказском фронтах); Сталинградской битве (в составе 62-й армии на Юго-Восточном, Сталинградском и Донском фронтах); боях на Изюмском плацдарме (22 июля 1943 г. он получил здесь ранение) в ходе Изюм-Барвенковской наступательной операции, битве за Днепр, штурме Запорожья, боях за освобождение Правобережной Украины, в освобождении города Новый Буг и прорыве обороны противника на реке Ингулец (в составе 8-й гвардейской армии соответственно на Юго-Западном, 3-м Украинском и 1-м Белорусском фронтах); освобождении городов Любань, Клецк, Барановичи, Ивацевичи, Жабинка, Гейно, взятии крепости и города Брест (в составе 28-й армии на 1-м Белорусском фронте).

Но, наверное, основной вехой его боевого пути стала Сталинградская битва. Это сражение отличалось небывалой плотностью снайперского огня. В приказе командующего Сталинградским фронтом от 9 октября 1942 года «О развитии снайперского движения и использовании снайперов в борьбе с врагом» говорилось: «1. Во всех частях создать снайперов и организовать их подготовку в ходе боёв. 2. К 20.10.42 г. иметь в каждом взводе не менее двух-трёх снайперов, в роте — не менее пяти пулемётчиков

и автоматчиков; в ротах ПТР — не менее пяти расчётов ПТР; в батареях ПА и ПТО — не менее двух снайперских орудийных расчётов. Снайперам винтовок, автоматов и пулемётов — уничтожать офицеров, пулемётные и орудийные расчёты, наблюдателей, самолёты, десанты на танках. Снайперам орудий ПА, ПТО и ПТР — уничтожать танки, орудия, миномёты и самолёты врага. 3. Действие снайперов широко популяризировать, всяческие успехи в бою всемерно поощрять, представляя отличившихся к наградам»[4].

1047-й стрелковый полк подполковника Ивана Ивановича Метелева прославился по всему Сталинградскому фронту как снайперский полк. Первые снайперы появились в части в дни самых горячих боёв за Сталинград — в октябре 1942 года. Пионерами снайперского движения здесь стали сибиряк Александр Тимофеевич Колентьев и уралец-моряк В.Г. Зайцев. При этом А.Т. Колентьев был первым, освоившим эту нелёгкую воинскую специальность. Он и стал учителем В.Г. Зайцева по стрелковому делу. Уже на следующий день после первых успехов Василий Григорьевич получил от командира полка именную снайперскую винтовку с оптическим прибором. Он был ключевой фигурой в организации и популяризации снайперского движения в масштабах фронта. К 5 декабря 1942 года самые результативные снайперы 1047-го стрелкового полка уничтожили сотни гитлеровцев: В.Г. Зайцев — 207, П.М. Двояшкин — 72, И.А. Морозов — 60, Я.П. Шайкин — 58, Н.Н. Куликов — 45, И.И. Васильченко — 35, Л.И. Зыкин — 27[5]. За четыре месяца боёв за Сталинград на счету снайперской группы Зайцева численностью в 30 метких стрелков было 1126 военнослужащих противника[6]. К концу Сталинградской битвы в дивизии насчитывалось уже 48 снайперов, уничтоживших в общей

Советские снайперы выходят на огневую позицию в разрушенном Сталинграде (вторым за В.Г. Зайцевым следует Н.Н. Куликов)
Фото Г.А. Зельмы, январь 1943 г.

В.Г. Зайцев (справа) с красноармейцем Н.Н. Куликовым
Предположительный автор фото — Г.А. Зельма, январь 1943 г.

Знаменитый снайпер В.Г. Зайцев со своими учениками из снайперской школы и снайпером-миномётчиком А.К. Анохиным
г. Сталинград, 10 ноября 1942 г.

Н.Н. Куликов на сталинградских фотоснимках снайперов Красной армии Г.А. Зельмы, неизвестных авторов и из семейного архива

Бойцы и командиры подразделений специального назначения Красной армии — герои Сталинградской битвы (группа участников боя 26 октября 1942 г. за высоту 220 в районе Избушенский Сталинградской обл.). В первом ряду (слева) — Н.Н. Куликов
Фото Н.У. Цидильковского
г. Сталинград, январь—февраль 1943 г.

сложности 1278 фашистов[7]. На каждого советского снайпера из 62-й и 64-й армий, оборонявших Сталинград, в среднем приходилось по 25—30 ликвидированных солдат и офицеров вермахта[8]. Всего же за время Сталинградской битвы снайперы 62-й армии уничтожили более 10 тыс. фашистов[9].

Для В.Г. Зайцева и Н.Н. Куликова Сталинградская битва началась со скрытной переправы через Волгу в ночь на 22 сентября 1942 года. Город в то время был уже частично занят немцами. В 6 ч утра они заметили переправившиеся войска 284-й стрелковой дивизии и открыли по ним сильный миномётный огонь. Потом дивизию стали бомбить 60 самолётов противника. Как вспоминал Василий Григорьевич, «взорвались бензобаки, нас облило бензином. Мы к Волге откатились, в воде потушились, всю горящую одежду на себе порвали, остались в одних тельняшках, а некоторые даже голые, некоторые плащ-палатками покрылись. Винтовки наперевес, пошли в атаку. Заводскую часть отбили у немцев, завод “Метиз” отбили, Мясокомбинат отбили. Закрепились в этом месте и держали оборону. Немцы через некоторое время пошли в наступление, но мы все их атаки отбили»[10].

В целом ряде документов упоминаются подвиги Н.Н. Куликова в дни тяжёлых боёв. В частности, в наградном листе по случаю его представления к ордену Красной Звезды (вручён 31 января 1943 г.) говорилось: «Снайпер товарищ Куликов Н.Н. во время боёв в городе Сталинграде, маскируясь под огнём противника, со снайперской винтовки истребил 60 гитлеровцев»[11]. Однако эта краткая характеристика не раскрывает всю ту жгучую ненависть снайпера к врагу и стремление уничтожить как можно больше гитлеровцев, а также смелость, находчивость и спокойствие, проявленные им в условиях смертельной опасности.

Из документа «Опыт действия лучших снайперов 62-й армии» известно, что не менее 21 из 60 единиц живой силы противника Н.Н. Куликов уничтожил в Сталинграде из «русской трёхлинейной винтовки без оптического прицела»[12]. «Не обязательно бить из снайперской винтовки. Снайперская винтовка имеет оптический прицел, который приближает в четыре раза, а из простой винтовки, если расстояние 200 метров, так и есть 200 метров. Вероятность прицела уменьшается, но если стреляешь, неважно. У меня снайперов было 30 человек, а снайперских винтовок только восемь, остальные били из простых винтовок. В населённом пункте, скажем, в доме сидишь, амбразура маленькая. У снайперской винтовки прицел стоит, значит, амбразура большая нужна, а если амбразура большая, то противник видит, так что бывают случаи, когда удобней даже бить из простой винтовки», — вспоминал В.Г. Зайцев[13]. Снайперы 284-й стрелковой дивизии истребляли фашистов и без оптических прицелов, о чём свидетельствует статистика: Двояшкин — 29; Шайкин — 31; Костырев — 26; Морозов — 40[14].

«Важнейшим условием успеха снайпера является выбор им огневой позиции, — говорилось в обобщавшем снайперский опыт документе. — Огневые позиции выбираются в домах, в развалинах строений, в цехе завода, паровозе, вагоне, бочке и т.п.». При правильном выборе огневой позиции (в глубине занимаемого «помещения») заглушается звук выстрела, не видно его вспышки, и снайпер не наблюдаем со стороны противника. К примеру, Н.Н. Куликов из вагона-холодильника уничтожил 19 гитлеровцев, а В.Г. Зайцев из железного бака на третьем этаже дома — 39[15].

В своей книге В.Г. Зайцев называет Н.Н. Куликова своим учеником и верным фронтовым другом, с которым они как снайперская пара и в составе группы совершили немало героических подвигов в Сталинграде. Василий Григорьевич свидетельствовал: «Снайпер должен быть человеком расчётливым, смелым, волевым. Таким был сержант Николай Куликов. Вот всего лишь один эпизод из его боевой жизни. В двухстах метрах южнее водонапорных баков на Мамаевом кургане стоял сгоревший танк Т-34. Пять бойцов из роты Шетилова устроили под этим танком пулемётную точку. Позиция там была выгодная: подымутся фашисты в атаку и тут же ложатся под ливнем огня. Как ни старались гитлеровцы подавить этот пулемёт — ничего у них не получалось. Лишь дня через три им удалось обойти танк справа и слева, но телефонная связь с гарнизоном смельчаков под танком сохранилась. И вот оттуда сигнал. “Настроение бодрое, заняли круговую оборону, нужны гранаты, патроны к пулемёту”, — докладывал старшина Воловатых. “Кто возьмётся доставить ящики с патронами и гранатами под танк?” — спросил командир роты Шетилов. Рядом со мной стояли сержант Абзалов, сержант Куликов и наводчик 45-миллиметрового орудия якут Гавриил Протодьяконов. Каждый из нас прикидывал, каким путём пробраться к танку? Ползти нужно было прямо перед фашистскими позициями, на расстоянии прицельного огня автоматов. Местность открытая, только одни воронки да трупы убитых солдат... Не успели мы и подумать, как в этот путь отправился связной командира полка. Продвигался он медленно, но упорно, подталкивая впереди себя ящики с боеприпасами. Начало смеркаться. Там, где полз связной, что-то загремело, затем затрещали автоматы. Снова позвонил Воловатых. Трубку взял Николай Куликов. “Связной ранен, надо выручать!” — послышалось в трубке. “Понятно”, — ответил Куликов. Воловатых узнал его по голосу и взмолился: “Коля, дорогой, нужны патроны, гранаты — принеси!” Воловатых ни словом не обмолвился о хлебе и воде. “Сейчас буду у тебя, ставь самовар, готовь закуску, выпивку принесу!” — ответил Куликов. Моросил холодный осенний дождь. Николай снял плащ-палатку, положил её на дно траншеи и скомандовал: “Давайте сюда патроны, гранаты, продукты... И чтоб не гремело”. Мы уложили всё, завязали и протащили по дну траншеи, убедились, не гремит ли. “Теперь давайте верёвку”. Один конец шпагатного шнура Николай привязал к плащ-палатке, другой взял в зубы и пополз. Полз он быстро и ловко. Высокий, тонкий, фигура плоская, плечи широкие — одним махом достиг воронки. Вслед за ним ползла плащ-палатка с боеприпасами и продуктами. В темноте трудно было разглядеть, как движется к цели Николай Куликов. Мы могли только догадываться, что от воронки к воронке он проскакивал резким броском, а затем подтягивал к себе груз. Через несколько минут в телефонной трубке послышался радостный голос старшины

Из документа «Опыт действия лучших снайперов 62-й армии» известно, что не менее 21 из 60 единиц живой силы противника Н.Н. Куликов уничтожил в Сталинграде из «русской трёхлинейной винтовки без оптического прицела»

Элементы габитоскопии изображений Н.Н. Куликова на фотоснимках «Группа участников боя 26.10.1942 за высоту 220 в районе Избушенский Сталинградской области» и «Знаменитый снайпер В.Г. Зайцев со своими учениками из снайперской школы и снайпером-миномётчиком А.К. Анохиным» методами совмещения и совмещения негативов

Командующий 62-й армией генерал-лейтенант В.И. Чуйков (слева) и член военного совета генерал-лейтенант К.А. Гуров (второй слева) во время беседы с В.Г. Зайцевым рассматривают его винтовку

Фото Г.А. Зельмы, 1 декабря 1942 г. РИА «Новости»

Воловатых: “Николай благополучно добрался. Теперь живём!” До утра Николай Куликов совершил ещё несколько рейсов, провёл под танк пополнение автоматчиков. Перед рассветом мы подняли его со дна траншеи — грязного, мокрого и смертельно усталого. Но он готов был снова ползти на курган. Я сказал: “Отдохни немного, Николай, тебя снайперка ждёт”. Он открыл глаза и улыбнулся. “Если ждёт, то пойдём на позицию, отдыхать некогда”. Так подружились мы с Николаем Куликовым»[16].

Самыми исторически значимыми подвигами советской снайперской пары Зайцев — Куликов стали уничтожение фашистского «сверхснайпера» майора Кенинга (по другим сведениям, штандартенфюрера СС Хайнца Торвальда, начальника школы снайперов)[17], а также срыв немецкой атаки на правофланговый полк силами снайперской группы, в которой на тот момент было лишь 13 человек (в их числе и Н.Н. Куликов)[18].

В отличие от всех стандартных как немецких, так и советских снайперских винтовок того времени, у которых увеличение прицела было в три-четыре раза (с бо́льшим увеличением могли работать лишь истинные виртуозы), прицел на винтовке начальника немецкой школы снайперов имел десятикратное увеличение. Это говорит об уровне противника, с которым пришлось столкнуться В.Г. Зайцеву и Н.Н. Куликову. В том снайперском поединке Николай Николаевич выполнил смертельно опасную роль «подсадного зайца» — вызвал огонь на себя, «театрально» высунулся из укрытия и инсценировал свою гибель. Ответным выстрелом В.Г. Зайцева фашист был убит. В своей книге Василий Григорьевич подробно описывает этот эпизод: «Взошло солнце. Куликов сделал “слепой” выстрел: снайпера следовало заинтриговать. Решили первую половину дня

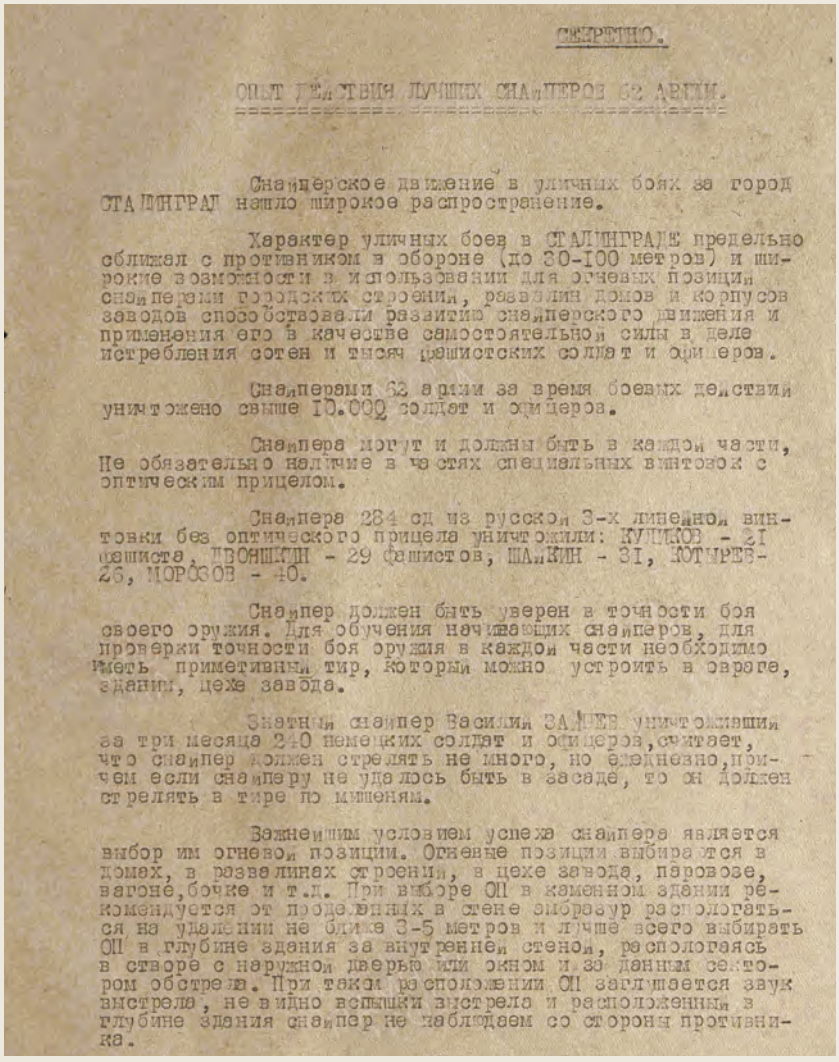
переждать: блеск оптики мог нас выдать. После обеда наши винтовки были уже в тени, а на позиции фашиста упали прямые лучи солнца. У края листа что-то заблестело. Случайный осколок стекла или снайперский прицел? Куликов осторожно, как это может сделать только самый опытный снайпер, стал приподнимать каску. Фашист выстрелил. Куликов на мгновение приподнялся, громко вскрикнул и упал... Наконец-то советский снайпер, "главный заяц", за которым охотился четыре дня, убит! — подумал, наверное, немец и высунул из-под листа полголовы. Я ударил. Голова фашиста осела, а оптический прицел его винтовки всё так же блестел на солнце. Куликов лежал на дне траншеи и заливался громким смехом»[19].

Начиная с документа «Опыт действия лучших снайперов 62-й армии», подробности этого знаменитого подвига и в других источниках, а также художественных произведениях прошлого и современности (в частности, в отечественных и зарубежных кинофильмах) искажались. Так, успех действий снайперской пары оказался приписан исключительно В.Г. Зайцеву, а Н.Н. Куликов был несправедливо забыт. Лишь в книге воспоминаний Василия Григорьевича Николай Николаевич упоминается в качестве полноценного участника знаменитого дуэта. И в описании срыва атаки противника на позиции правофлангового полка 284-й стрелковой дивизии Зайцев отдаёт должное своему коллеге.

Снайперы В.Г. Зайцев и Н.Н. Куликов со своими боевыми товарищами в Сталинграде прошли героический боевой путь: «с 21 сентября — завод МЕТИЗ, Мамаев курган, Баки, к посёлку Безымянному, отсюда снова к заводу МЕТИЗ, до площади "9 января", к центру города, к ж.д. станции и обратно почти через весь город, через завод "Красный Октябрь", участвовали во взятии завода "Баррикады" и вышли на берег Волги»[20].

Впоследствии, став пулемётчиком, Н.Н. Куликов не растерял своих снайперских качеств, о чём свидетельствует его представление к награждению орденом Славы 3-й степени (21 августа 1944 г.): «04.07.1944 в бою в районе села Цепра Клецкого района Барановичевской области (Белорусской ССР) при уничтожении окружённой кавалерийской дивизии противника проявил мужество и отвагу, огнём из ручного пулемёта уничтожил 11 гитлеровцев»[21]. Стоит добавить, что в то время младший сержант Куликов был наводчиком пулемёта 6-й стрелковой роты 67-го стрелкового полка 20-й стрелковой дивизии.

«В телефонной трубке послышался радостный голос старшины Воловатых: "Николай благополучно добрался. Теперь живём!" До утра Николай Куликов совершил ещё несколько рейсов, провёл под танк пополнение автоматчиков»



СЕКРЕТНО.

ОПЫТ ДЕЙСТВИЯ ЛУЧШИХ СНАЙПЕРОВ 62 АРМИИ.

Снайперское движение в уличных боях за город СТАЛИНГРАД нашло широкое распространение.

Характер уличных боев в СТАЛИНГРАДЕ предельно сближал с противником в обороне (до 30-100 метров) и широкие возможности в использовании для огневых позиций снайперами городских строений, развалин домов и корпусов заводов способствовали развитию снайперского движения и применения его в качестве самостоятельной силы в деле истребления сотен и тысяч фашистских солдат и офицеров.

Снайперами 62 армии за время боевых действий уничтожено свыше 10.000 солдат и офицеров.

Снайпера могут и должны быть в каждой части, Не обязательно наличие в частях специальных винтовок с оптическим прицелом.

Снайпера 284 сд из русской 3-х линейной винтовки без оптического прицела уничтожили: КУЛИКОВ - 21 фашиста, ПРОНШКИН - 29 фашистов, ШАЛКИН - 31, КОТНРЕВ-26, МОРОЗОВ - 40.

Снайпер должен быть уверен в точности боя своего оружия. Для обучения начинающих снайперов, для проверки точности боя оружия в каждой части необходимо иметь примитивный тир, который можно устроить в овраге, здании, цехе завода.

Знатный снайпер Василий ЗАЙЦЕВ уничтоживший за три месяца 240 немецких солдат и офицеров, считает, что снайпер должен стрелять не много, но ежедневно, причем если снайперу не удалось быть в засаде, то он должен стрелять в тире по мишеням.

Важнейшим условием успеха снайпера является выбор им огневой позиции. Огневые позиции выбираются в домах, в развалинах строений, в цехе завода, паровозе, вагоне, бочке и т.д. При выборе ОП в каменном здании рекомендуется от проделанных в стене амбразур располагаться на удалении не ближе 3-5 метров и лучше всего выбирать ОП в глубине здания за внутренней стеной, располагаясь в створе с наружной дверью или окном и за данным сектором обстрела. При таком расположении ОП заглушается звук выстрела, не видно вспышки выстрела и расположенный в глубине здания снайпер не наблюдаем со стороны противника.

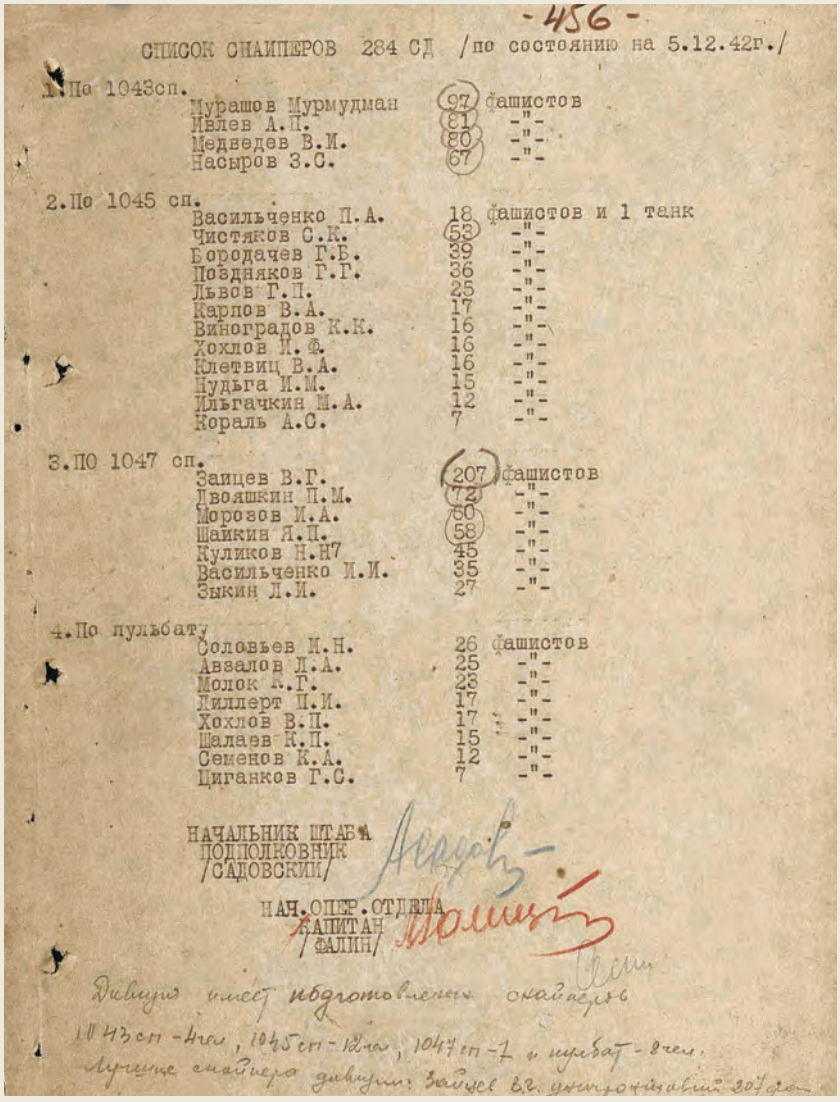
Опыт действия лучших снайперов
ЦАМО РФ. Ф. 62. Оп. 321. Д. 33. Л. 60.

Несмотря на свои боевые заслуги, Николай Николаевич долгие годы оставался практически неизвестным героем, его фамилия никогда не стояла под композиционными фронтовыми фотоснимками, в т.ч. сделанными военными фотокорреспондентами Наумом Ушеровичем Цидильковским (фронтовая газета «Красная Армия»), Георгием Анатольевичем Зельмой (газета «Известия») и др. Так, Г.А. Зельма отснял серию фотоснимков под названием «Советские снайперы выходят на огневую позицию в разрушенном Сталинграде»[22] и, возможно, снимки «В. Зайцев со своим учеником на боевой позиции»[23] и «Знаменитый снайпер Зайцев Василий Григорьевич со своими учениками из снайперской школы и снайпером-миномётчиком А.К. Анохиным»[24]. Комплексной экспертизой этих фотографий установлено, что на них также запечатлён Н.Н. Куликов. Кроме того, удалось более точно определить дату съёмки данной серии снимков: фото «Советские снайперы выходят на огневую позицию в разрушенном Сталинграде» следует датировать концом января 1943 года, а не 1 декабря 1942 года, как считалось ранее.

На первом из двух сталинградских фотоснимков Н.У. Цидильковского, запечатлевших бойцов и командиров подразделений специального назначения Красной армии, были изображены участники боя 26 октября 1942 года за высоту 220 в районе Избушенский Сталинградской области[25]. Методами габитоскопии с использованием фронтовых фотоснимков и других документов на этой фотографии удалось идентифицировать и личность Н.Н. Куликова. Были установлены обстоятельства данной фотосъёмки. На заключительной стадии ликвидации окружённых под Сталинградом немецких войск в рамках операции «Кольцо» (10 января — 2 февраля 1943 г.) в районе Мамаева кургана произошла встреча военнослужащих 21-й и 62-й армий Донского фронта. Наиболее вероятно, что съёмка была выполнена в промежуток с 26 января (дата встречи бойцов двух армий) по 4 февраля 1943 года.

Из воспоминаний Василия Григорьевича и других источников известно, что в январе 1943 года при срыве немецкой атаки на правофланговый полк силами снайперской группы её командир Зайцев взрывом мины был тяжёло ранен и временно ослеп. Самолётом его доставили в Москву, и лишь 10 февраля 1943 года после нескольких операций, сделанных профессором В.П. Филатовым, к нему вернулось зрение. В связи с этим он и не смог стать участником съёмок Н.У. Цидильковского.

Несмотря на то что Н.Н. Куликову в Сталинграде приходилось брать в руки и пулемёт, в то время он был всё же снайпером, а не пулемётчиком. Этим вполне можно объяснить его задорный смех на фотоснимке «Группа участников боя 26.10.1942 за высоту 220 в районе Избушенский Сталинградской области» фотокора газеты «Красная армия» Донского фронта. Наверное, в мирное время так бы смеялся скрипач, которому вручили контрабас...



- 456 -

СПИСОК СНАЙПЕРОВ 284 СД /по состоянию на 5.12.42г./

1. По 1043сп.

Мурашов Мурмудман	97	фашистов
Ивлев А.П.	81	-"-
Медведев В.И.	80	-"-
Насыров З.С.	67	-"-

2. По 1045 сп.

Васильченко П.А.	18	фашистов и 1 танк
Чистяков С.К.	53	-"-
Бородачев Г.Б.	39	-"-
Поздняков Г.Г.	36	-"-
Львов Г.П.	25	-"-
Карпов В.А.	17	-"-
Виноградов К.К.	16	-"-
Хохлов И.Ф.	16	-"-
Клетвиц В.А.	16	-"-
Нудьга И.М.	15	-"-
Ильгачкин М.А.	12	-"-
Кораль А.С.	7	-"-

3. По 1047 сп.

Заицев В.Г.	207	фашистов
Двояшкин П.М.	72	-"-
Морозов И.А.	60	-"-
Шайкин Я.П.	58	-"-
Куликов Н.Н7	45	-"-
Васильченко И.И.	35	-"-
Зыкин Л.И.	27	-"-

4. По пульбату

Соловьев И.Н.	26	фашистов
Авзалов Л.А.	25	-"-
Молок А.Г.	23	-"-
Диллерт П.И.	17	-"-
Хохлов В.П.	17	-"-
Шалаев К.П.	15	-"-
Семенов К.А.	12	-"-
Циганков Г.С.	7	-"-

НАЧАЛЬНИК ШТАБА
ПОДПОЛКОВНИК
/САДОВСКИЙ/

НАЧ.ОПЕР.ОТДЕЛА
КАПИТАН
/ФАЛИН/

Дивизия имеет подготовленных снайперов
1043сп - 4чел, 1045сп - 12чел, 1047сп - 7 и пульбат - 8чел.
Лучшие снайперы дивизии: Зайцев В.Г. уничтоживший 207 фа

Список снайперов 284-й стрелковой дивизии
ЦАМО РФ. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 25. Л. 456.

За свои военные подвиги Николай Николаевич был удостоен орденов Красной Звезды, Славы 3-й степени и Отечественной войны 1-й степени, награждён многочисленными медалями (в т.ч. «За оборону Сталинграда»), знаком «Отличный стрелок». Однако за участие в наиболее громких событиях (ликвидации фашистского «сверхснайпера» и срыве немецкой атаки силами снайперской группы Зайцева) он так и не был представлен к высокой правительственной награде. Установление его имени на фотографиях военных корреспондентов должно стать важным шагом к увековечению памяти ранее безвестного героя ключевого сражения Второй мировой войны. Внесённые уточнения в названия и аннотации известных фронтовых фотоснимков были переданы в музей-заповедник «Сталинградская битва» и Волгоградский областной краеведческий музей.

Примечания

[1] Опыт действия лучших снайперов // Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 62. Оп. 321. Д. 33. Л. 60.

[2] Куликов Николай Николаевич // Информационная система «Память народа». URL: pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero76367176.

[3] **Зайцев Василий Григорьевич** (1915—1991) — уроженец с. Еленинка Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии (ныне — Карталинский район Челябинской обл. РФ). Из крестьян. Первые навыки стрельбы получил в детстве, приобщившись к охоте. В 1930 г. окончил школу фабрично-заводского ученичества в г. Магнитогорске. В 1935 г. был призван в РККА и направлен на Тихоокеанский флот. Летом 1942 г. в звании старшины 1-й статьи был добровольцем отправлен в действующую армию и зачислен в 1047-й полк 284-й стрелковой дивизии 62-й армии. С началом уличных боёв за Сталинград назначен снайпером. За мужество и героизм награждался многими правительственными наградами, а в 1943 г. стал Героем Советского Союза. После тяжёлого ранения возглавлял школу снайперов, но снова вернулся на фронт, где продолжил службу в звании старшего лейтенанта на должности командира отдельной зенитно-пулемётной роты 79-й гвардейской стрелковой дивизии. Победу над Германией встретил в киевском госпитале после второго ранения в звании гвардии капитана.

[4] *Самсонов А.М.* Сталинградская битва. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Наука, 1968. С. 276, 277.

[5] Список снайперов 284-й стрелковой дивизии // ЦАМО РФ. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 25. Л. 456.

[6] Сталинградская битва июль 1942 — февраль 1943: энциклопедия / Под ред. М.М. Загорулько. Волгоград: Издатель, 2015. С. 537.

[7] Стенограмма беседы с гвардии капитаном 1047-го полка 79-й гвардейской краснознамённой дивизии, помощником начальника штаба полка по оперативной части Н.Н. Аксёновым. 5, 8 мая 1943 г. // Научный архив Института российской истории Российской академии наук. Ф. 2. Разд. III. Оп. 5. Д. 4. Л. 7, 7 об.

[8] ЦАМО РФ. Ф. 345. Оп. 5487. Д. 25. Л. 456.

[9] Там же. Ф. 62. Оп. 321. Д. 33. Л. 60.

[10] Стенограммы беседы с Героем Советского Союза снайпером В.Г. Зайцевым от 21 апреля 1943 г. // Научный архив Института российской истории Российской академии наук. Ф. 2. Разд. IV. Оп. 1. Д. В.Г. Зайцева. Л. 6.

[11] Куликов Николай Николаевич…

[12] ЦАМО РФ. Ф. 62. Оп. 321. Д. 33. Л. 60.

[13] Стенограммы беседы с Героем Советского Союза снайпером В.Г. Зайцевым... Л. 17 об.

[14] ЦАМО РФ. Ф. 62. Оп. 321. Д. 33. Л. 60.

[15] Там же. Л. 61.

[16] *Зайцев В.Г.* За Волгой земли для нас не было: записки снайпера. М.: Современник, 1981. С. 98—100.

[17] *Кларк Алан.* План «Барбаросса». М.: Центрполиграф, 2002. С. 244, 245.

[18] *Зайцев В.Г.* Указ. соч. С. 211—214.

[19] Там же. С. 208—211.

[20] Стенограмма беседы с гвардии капитаном 1047-го полка 79-й гвардейской краснознамённой дивизии, помощником начальника штаба полка по оперативной части Н.Н. Аксёновым… Л. 15 об.

[21] Куликов Николай Николаевич…

[22] *Зельма Г.А.* Фотоснимок «Советские снайперы выходят на огневую позицию в разрушенном Сталинграде. 1.12.1942 г.» // Военный альбом. Фотографии Второй мировой и Великой Отечественной войны (1939—1945). URL: waralbum.ru/44973; *он же.* Фотоснимок «Советские снайперы выходят на огневую позицию в разрушенном Сталинграде. 1.12.1942» // РИА Новости Медиабанк. URL: riamediabank.ru/media/450.html; *он же.* Фотоснимок «Советские снайперы выходят на огневую позицию в разрушенном Сталинграде. 1.12.1942» // Военный альбом. Фотографии Второй мировой и Великой Отечественной войны (1939—1945). URL: waralbum.ru/45168; *он же.* Фотоснимок «Советские снайперы выходят на огневую позицию в разрушенном Сталинграде. 1.12.1942» // Военный альбом. Фотографии Второй мировой и Великой Отечественной войны (1939—1945). URL: waralbum.ru/352001.

[23] Неизвестный автор. Фотоснимок «В. Зайцев со своим учеником на боевой позиции» // Real History Online. URL: realhistoryonline.com/wp-content/uploads/2021/03/zaitsev3.png.

[24] *Маслов Н.А.* Анатолий Анохин — неизвестный герой Сталинградской битвы // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. 2024. № 4(23). С. 38—52.

[25] *Цидильковский Н.У.* Фотоснимок «Группа участников боя 26.10.1942 г. за высоту 220 в районе Избушенский Сталинградской области». Сталинград, 1 февраля 1942 г.

N.A. Maslov

«HE KILLED 19 NAZI SOLDIERS FROM A REFRIGERATOR CAR»

Stalingrad sniper N.N. Kulikov

Information about author. *Nikolay Maslov — assistant professor at the Siberian State Transport University, Cand. Sc. (Tech.), associate professor, applicant for a degree of Cand. Sc. (Hist.) (city of Novosibirsk. E-mail: namaslov@mail.ru).*

Summary. *The paper tells the story of Guard Sergeant Nikolai N. Kulikov's combat career; he was a participant in the Battle of Stalingrad and a friend and colleague of the famous Soviet sniper and Hero of the Soviet Union, V.G. Zaytsev. Using portrait forensics (habitoscopy) and logical methods (deductive and others), the author was able to identify an undeservedly forgotten hero in famous frontline photographs taken by war photojournalists N.U. Tsidilkovskiy and G.A. Zel'ma during the Great Patriotic War. These photographs were dedicated to snipers. This allowed for a more complete historical account of the events depicted in the photographs to be compiled.*

Keywords: *Great Patriotic War; Battle of Stalingrad; Mamayev Kurgan; 62nd Army; 284th Rifle Division; Red Army snipers; frontline photographs; military photojournalists; portrait examination; habitoscopy; V.G. Zaitsev; N.N. Kulikov.*

О.А. Елдинов

«ГРОМИТЬ ШТАБЫ И ОБОЗЫ... УНИЧТОЖАТЬ ОТДЕЛЬНО ИДУЩИХ СОЛДАТ И НЕБОЛЬШИЕ ГРУППЫ»

Формирование резервных групп партизан-добровольцев в Ростовской области (1941—1943 гг.)

Сведения об авторе. *Елдинов Олег Александрович — доцент кафедры документоведения и языковой коммуникации Донского государственного технического университета, кандидат исторических наук (г. Ростов-на-Дону. E-mail: olegeldinov@yandex.ru).*

Аннотация. *Проблема формирования резервных партизанских групп в случае гипотетического нового наступления вермахта в 1943 году на территории Ростовской области до сих пор остаётся малоизученной в отечественной и региональной историографии. В статье проанализирована история создания резервных партизанских отрядов в Ростовской области весной—летом 1943 года. Исследование проведено по материалам неопубликованных исторических источников, находящихся в Центре документации новейшей истории Ростовской области (фонд № 3 «Партизанское движение»). Впервые публикуются схемы дислокации и действий партизанских отрядов Ростовской области. В исследовании использованы историко-сравнительный и историко-генетический методы. Проанализированы и сопоставлены численный состав и комплектация групп, вопросы снабжения и внутренней коммуникации отрядов. Делается вывод о том, что подготовка к созданию резервных партизанских отрядов в условиях неопределённости на фронте проводилась с учётом опыта партизанских действий 1941—1942 гг. Включение в состав групп беспартийных и уменьшение численного состава отрядов по сравнению с предыдущим этапом объясняются особенностями социально-политических и географических условий Ростовской области. Многие участники резервных групп обладали опытом работы в партизанском и подпольном движениях, пережили оккупацию, что свидетельствует о серьёзной подготовке к отбору партизан и разворачиванию партизанской войны в области на случай немецкого наступления.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война; резервные партизанские отряды; Ростовская область; немецкая оккупация; партизаны-добровольцы; партизанское движение, Ростовский обком ВКП(б); Б.А. Двинский.*

Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. поддерживалось и создавалось руководством страны как система добровольческих формирований[1]. Существующая историографическая традиция формирует общее представление как о добровольцах-партизанах на Дону[2], так и о различных районных отрядах в области[3]. Исследователями изучены подвиги детей-партизан Дона и Юга России, особенности женского партизанского движения[4], действия партизан-одиночек[5], роль партизан в предотвращении насильственного перемещения донских жителей в Германию[6]. Взаимодействие партизан с регулярными подразделениями исследовано на примере действий сводного батальона оперативной инженерной группы И.Г. Старинова в начале 1942 года, где осуществляли взаимодействие регулярные подразделения (НКВД и РККА), донские партизаны и испанские интернационалисты-добровольцы[7]. Анализ тактики партизанской войны на Дону может быть проведён в сравнении не только с советскими оккупированными территориями, например со Сталинградской и Курской областями[8], Белорусской ССР, Северным Кавказом, но и с различными партизанскими краями и армиями стран антигитлеровской коалиции, например Югославии[9].

Партизаны на Юге РСФСР находились в более тяжёлом положении, чем отряды в Белорусской ССР и на Украине: рельеф местности, степная зона не давали возможности действовать скрытно и развернуть всю инфраструктуру партизанской войны. При этом наличие железнодорожной сети от Ростова на Кавказ делало данный регион стратегически важным для страны. Оккупация здесь началась позже, перед партизанами ставилась задача по срыву снабжения фашистских войск, однако она в полном объёме не была выполнена. Организация

партизанского движения в 1941 году была стихийной, многие просчёты объяснялись суматохой начала войны. Подготовка партизан осуществлялась по программе 4-го отдела НКВД, при этом особое внимание уделялось самостоятельным тактическим действиям групп[10].

Кандидатуры руководителей партизанских отрядов подбирались обкомом ВКП(б). В числе командиров было 22 председателя райисполкомов, 7 секретарей райкомов (вторых и третьих), 5 председателей колхозов, 8 заведующих отделами райисполкомов, 13 директоров МТС и совхозов, 6 заведующих отделами райкомов партии, 4 директора промышленных предприятий[11]. Однако полная оккупация Ростовской области, просчёты в подборе кадров для руководства отрядами привели к тому, что партизанское движение не смогло широко развернуться. В Ростове-на-Дону подпольный горком и райкомы даже не приступили к работе, недолго просуществовали они в Новочеркасске, Шахтах, Красном Сулине. Только в Каменске подпольный горком действовал на протяжении всей оккупации.

В начале войны эксперименты с проведением партизанско-диверсионной работы стали важной частью отработки будущей тактики партизанской борьбы. Опыт применения особого сводного подразделения под командованием И.Г. Старинова продемонстрировал возможность малыми сводными группами действовать в тяжёлых погодных условиях в зоне, уязвимой для врага. В Центре документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ РО) имеется карта операции, которая позволяет сделать вывод о тактических особенностях действий отряда. Всего в тыл врага на северное побережье Таганрогского залива ходили 116 групп, установивших «274 различных мины, из которых большинство неизвлекаемых»[12].

В сентябре 1942 года бюро Ростовского обкома партии установило связь с Центральным штабом партизанского движения, а также с командованием Закавказского и Сталинградского (Южного) фронтов. Был составлен план развёртывания партизанского движения в области. Через месяц бюро обкома командировало своих представителей в Вёшенский, Верхнедонской и Базковский районы для улучшения координации действий партизанских отрядов на севере области. Обучение было необходимой частью подготовки партизан-добровольцев. Например, в Базковском районе с марта 1942 до оккупации района 20 июля 1942 года партизаны были включены в истребительный отряд, где проходили военное обуче-

Схема боевых действий сводного партизанского отряда УНКВД по Ростовской обл. 22—23 марта 1942 г.
ЦДНИ РО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 7. Л. 31.

Листовка «Партизаны!»
ЦДНИ РО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 16. Л. 35.

Партизанский отряд М.М. Югова
Февраль 1943 г.
Каминская М. Сильные духом // Наше время. 2018. 16 февраля

ние по программе, высланной УНКВД[13].

Согласно приказу главнокомандующего партизанским движением № 0040 «Об организации партизанского движения в Сталинградской области и Калмыцкой АССР в тылу противника» от 15 сентября 1942 года среди задач, поставленных партизанам, было определено — срыв перевозок по линиям снабжения противника по железным дорогам Лихая — Сталинград, Ростов-на-Дону — Сальск — Сталинград[14]. В сводке ЦШПД от 1 ноября 1942 года[15] Ростовская область насчитывала 9 отрядов в составе 304 партизан, при этом выяснилось, что у отрядов не было радиостанций, не было связи и с Центральным штабом.

Ещё в октябре 1941 года в связи со вторжением немецких войск в пределы области для организации подполья и партизанского движения в Таганрог был командирован секретарь обкома ВКП(б) М.П. Богданов, подпольное движение в городе возглавили С.Г. Морозов и В.И. Афонов. К маю 1943 года в составе Таганрогского отряда насчитывалось свыше 600 человек[16]. Большое внимание уделялось вооружению: к марту 1943 года отряд имел 30 пулемётов, 50 автоматов, 20 полуавтоматов и 200 винтовок, что свидетельствовало о серьёзной подготовке к вооружённому выступлению против оккупантов. Однако в мае 1943 года оккупационные власти провели аресты руководителей и активистов, 12 июня расстреляли 117 партизан, среди которых были женщины и дети[17]. Осенью 1942 — зимой 1943 года были разгромлены подпольные организации города Шахты, возглавлявшиеся Т.С. Холодовым, И.Т. Клименко, О.А. Мешковой[18].

Партизанские отряды пополняли действующую армию. Так, в партизанском отряде Верхнедонского района состояли 35 человек, но в связи с призывом ряда участников в Красную армию «осталось 24 человека, в том числе одна женщина — секретарь РК

ВЛКСМ тов. Шурупова. Все — члены ВКП(б)»[19]. После принятия присяги отряд был разделён на группы по специфике действий: разведывательная, агитационная, террористическая, шпионско-диверсионная.

Анализ партизанского движения в области выявил недостатки в организационной структуре и подходах к вопросу. Так, отчёт секретарю Б.А. Двинскому с визой «1. Надо принять секретное решение и разослать...»[20] содержал в себе указания на будущие действия относительно создания партизанских резервов. Во-первых, критиковалось формирование больших отрядов (свыше 30 человек), не способных действовать в условиях открытой местности. Во-вторых, отряды, которые состояли только из коммунистов, «не имели тесной связи с лучшими людьми из местного населения, не имели базы, поддержки и опоры в своей работе», поэтому в резервные отряды активно привлекали беспартийных[21]. В-третьих, созданные перед немецким наступлением 1941 года продовольственные базы были расхищены. Согласно свидетельствам местных жителей поимённые списки партизан, которые должны действовать скрытно, были известны всем, а оружие никто не рассредоточил по разным базам.

В марте 1943 года немецкие войска прочно закрепились на высотах правого берега реки Миус, проходящей по территории Неклиновского, Фёдоровского, Матвеево-Курганского, Анастасиевского и Куйбышевского районов[22]. С учётом опыта партизанской войны в 1941 и 1942 гг. и после относительной стабилизации фронта в случае нового наступления противника на освобождённые районы области было принято решение создавать резервные партизанские группы.

Рассмотрим содержание документов в архивных делах ЦДНИ РО, посвящённых вопросам формирования резервных отрядов. В составе дел мы находим: поимённый список отряда, заявления о добровольном зачислении бойцов в партизанский отряд, анкеты на бланках полевой почты, автобиографии участников, подписки о неразглашении информации об отрядах, текст военной присяги и подписи бойцов под ней, выписки из протоколов райкомов и горкомов о назначении командиров и комиссаров, копию боевого приказа штаба Южного фронта. Некоторые дела содержат расписки о получении припасов и оружия, а также карту действий отряда на случай возвращения немцев.

В первую очередь резервные партизанские группы были созданы в Ростове-на-Дону. В Андреевском районе руководителем назначили А.А. Потехина — беспартийного начальника снабжения областного треста. В списке личного состава отряда обозначено, что партизаны «прибыли из обкома ВКП(б)», что свидетельствует о непосредственном подчинении отряда обкому. На 1 июля 1943 года

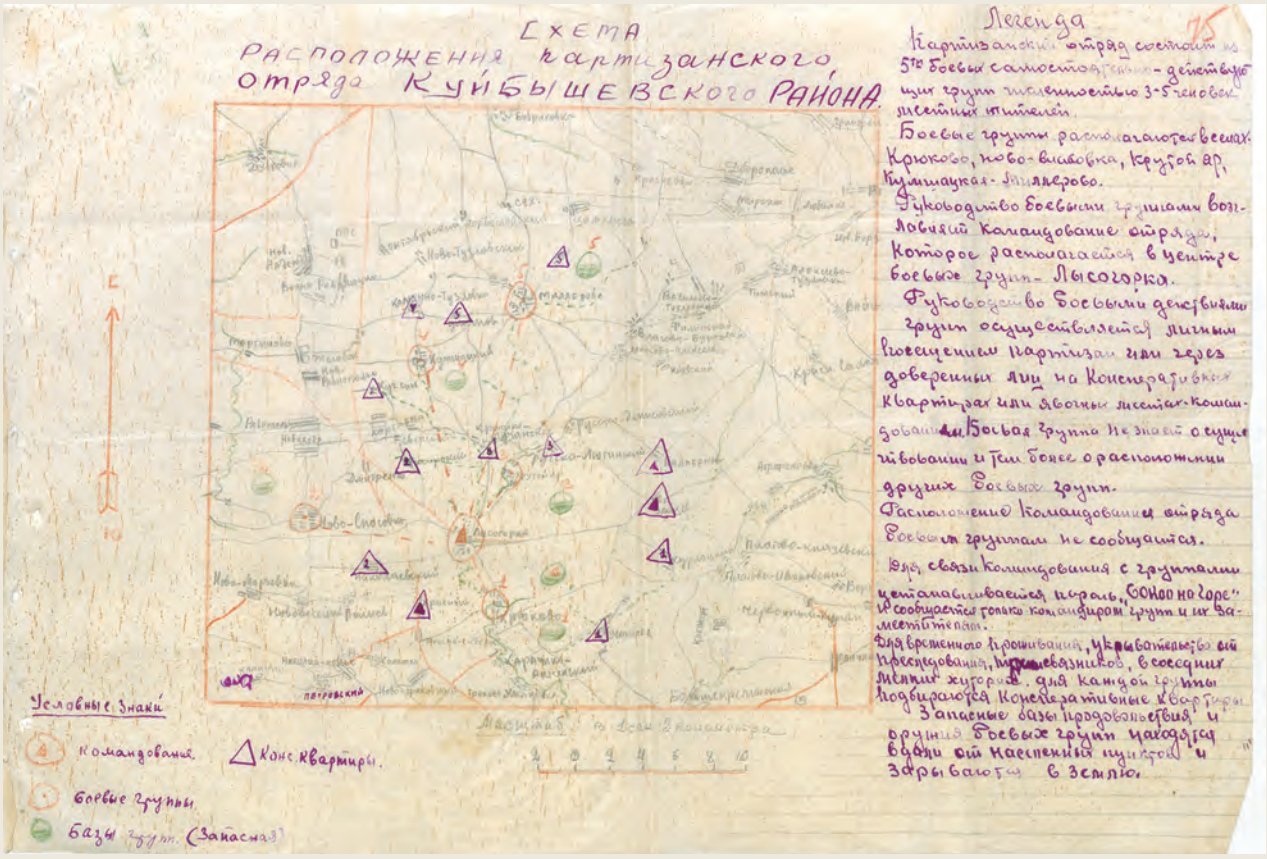


Схема расположения резервного партизанского отряда Куйбышевского района
ЦДНИ РО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 157. Л. 75.

в его составе было 7 человек, из которых 3 члена ВЛКСМ, 3 — беспартийных и 1 кандидат в члены ВКП(б)[23]. В большинстве заявлений партизан содержится формулировка «изъявляю желание добровольно вступить в отряд...». Тот факт, что сам командир отряда проживал в Ростове-на-Дону в период оккупации, не стал помехой для его назначения руководителем. В автобиографии многие объясняли пребывание в оккупации невозможностью покинуть город по причине работы. Например, телефонистка сообщает в своей биографии: «...Связь работала до последнего и выехать не успели»[24].

В Железнодорожном районе была создана резервная группа в составе 4 членов партии, 2 кандидатов в члены ВКП(б), 1 члена ВЛКСМ. На руководителя Ф.В. Воропая поступало заявление в гестапо, где согласно автобиографии он признавал членство в партии с 1930 по 1933 год[25]. В Кировском районе действовала группа из 6 человек (1 член ВКП(б), 2 кандидата в члены партии и 3 комсомольца), одним из участников которой являлся боец истребительного батальона, сформированного перед первой оккупацией города, М.И. Бочков[26]. В Пролетарском районе организована группа в составе 6 человек (3 коммуниста, 2 комсомольца и 1 беспартийный)[27]. Анализ состава участников свидетельствует об увеличении числа беспартийных, привлекавшихся к партизанской деятельности.

Группа Октябрьского района состояла из трёх человек, все — члены ВКП(б). Руководителем назначили участника «империалистической войны» строителя А.Н. Тихонова. В каждой автобиографии упоминалось, что участники отрядов и их родственники не подвергались репрессиям[28]. Данный факт позволяет говорить о тщательном отборе участников отрядов. В Орджоникидзевском районе в составе группы — 2 беспартийных, 2 члена ВЛКСМ и 1 кандидат в члены ВКП(б)[29]. Как и в других автобиографиях бойцов-ростовчан, подчёркивается также отсутствие родственников за границей и на оккупированных территориях. В Сталинском же районе была организована преимущественно комсомольская группа из 9 человек в составе 7 членов ВЛКСМ, 1 беспартийного и 1 члена ВКП(б). Некоторые участники данного резервного отряда помогали партизанскому движению во время оккупации Ростова, обеспечивая партизан тёплой одеждой[30].

Самый крупный резервный отряд за пределами Ростова-на-Дону — отряд имени Котовского, созданный летом 1943 года в городе Шахты. Он состоял из 11 членов ВКП(б), 4 кандидатов в члены партии, 3 комсомольцев и 3 беспартийных[31]. Командиром был назначен В.А. Мищенко (опытный участник партизанского движения в городе), комиссаром М.А. Лиринг, начальником штаба Я.Ф. Коженов. Отряд был разделён на три группы, которым предписывалось действовать в разных частях города. За ним закреплялись 5 явочных квартир[32]. Отряду ставились задачи: срыв железнодорожного движения в оккупированных Шахтах, проведение диверсий, порча оборудования, организация саботажей.

В Новошахтинске должен был действовать отряд из 9 человек (1 член партии, 2 кандидата в члены ВКП(б) и 6 беспартийных) с одной явочной квартирой[33]. Можно отметить, что социальный состав в Шахтах и Новошахтинске являлся преимущественно шахтёрским. В городе Каменске, где в период первой оккупации работал подпольный горком (секретарём которого был Г.Т. Пивоваров, сумевший развернуть более 20 боевых партизанских групп к началу 1943 г.), начал действовать отряд из 16 человек (11 комсомольцев, 1 член ВКП(б), 4 беспартийных). В рамках резервного отряда были сформированы две боевые группы во главе с С.Н. Архиповым, членом партии с 1917 года, и Е.Г. Величко, сотрудницей НКВД, оба руководителя были достойны назначения командирами[34]. Отряд сформировали по принципу мужской и женской групп.

Предполагалось, что города станут центрами сопротивления оккупантам. Так, в Миллерово создали резервный отряд «Буйный»[35] в составе 8 человек (все члены партии), которому выделили три явочные квартиры. Отряд «Смерть фашистам» в составе 20 человек создавался в Новочеркасске (8 комсомольцев, 6 членов ВКП(б), 6 беспартийных), при отряде сформировали четыре группы. За каждой закрепили явочную квартиру[36]. Как правило, группы, сформированные в крупных городах, не должны были знать о существовании друг друга.

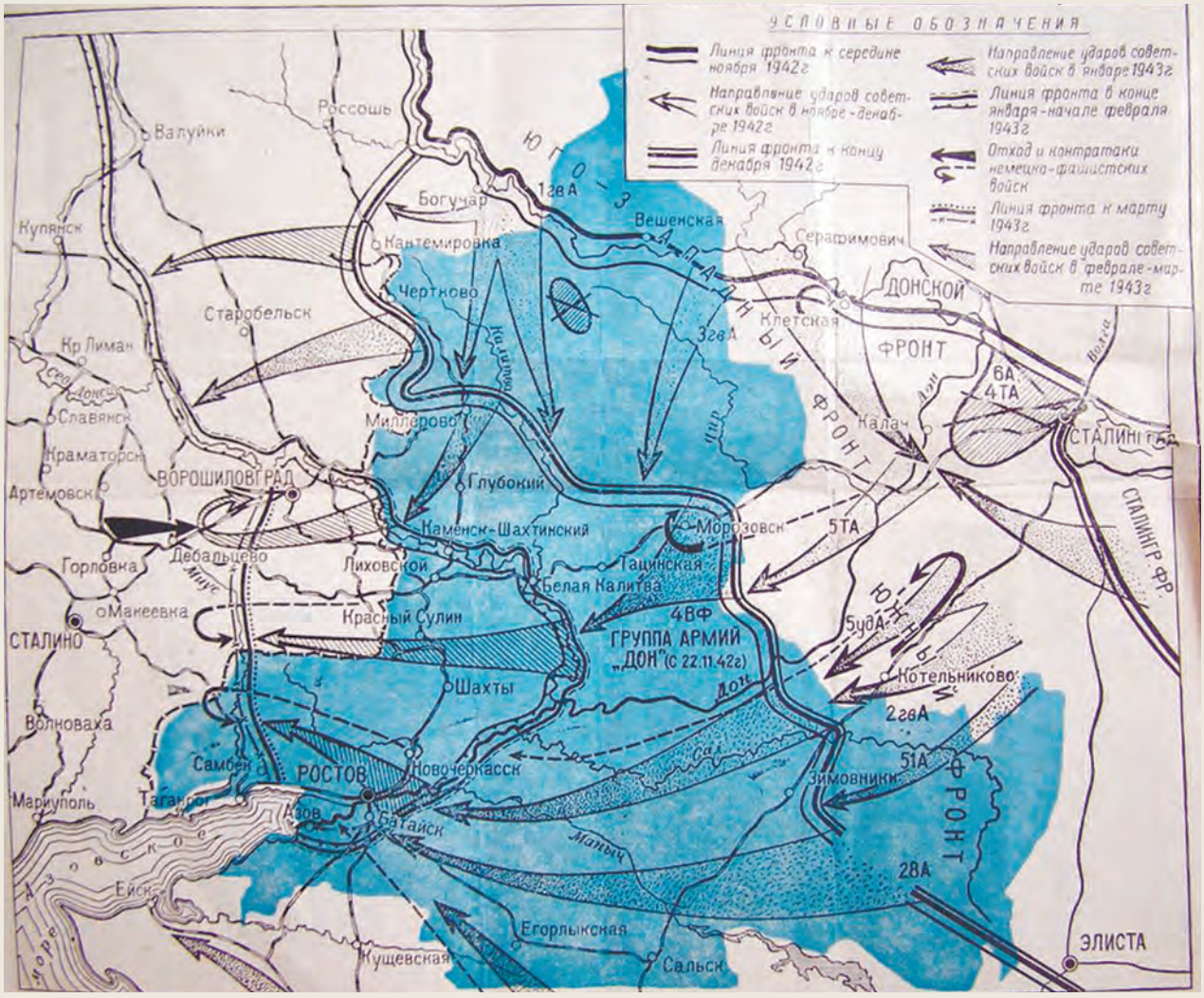
В сельских районах Ростовской области уделялось особое внимание как составу отряда, так и возможным его действиям. В Большекрепинском районе сформировали группу из 10 человек в составе 8 комсомольцев, 1 кандидата в члены партии и 1 беспартийного. Так же, как и в городах, в состав подразделения входили лица, пережившие оккупацию. В районе была подготовлена продовольственная база на случай нового прихода врага[37]. Вызывает интерес расписка о получении на хранение оружия: на весь отряд выданы 2 винтовки и 2 карабина, патронов 7,62 мм — 400 шт., патронов немецких — 600 шт., мины и гранаты для диверсионной работы[38]. Подобные расписки (со схожим количеством боекомплектов) присутствуют в архивных делах многих сельских резервных отрядов, что свидетельствует об аналогичных нормах снабжения оружием отрядов в Ростовской области.

В Матвеево-Курганском районе был сформирован резервный отряд «Мститель» (8 человек, в составе — 7 комсомолок и одна беспартийная), который согласно «Приказу по оперативной группе Украинского штаба партизанского движения по Южному фронту» «действует по ж.д. линии Таганрог — Еловайск, пускает под откос воинские эшелоны»[39]. Отряду

в связи с его небольшой численностью было выдано 2 ружья и 2 карабина, 1880 патронов[40]. В Октябрьском (сельском) районе Ростовской области группа в составе 8 человек (2 члена партии, 2 комсомольца, 4 кандидата в члены партии) должна была действовать у станции Каменоломни — подрывать и уничтожать составы противника[41]. Группа «Патриот Родины» в Неклиновском районе состояла из 8 участников, каждый из которых был членом ВЛКСМ[42]; отряд снабжался 4 винтовками и 4 карабинами, немецкими и отечественными. Ключевая задача в соответствии с вышеупомянутым приказом — действовать на железнодорожной линии Таганрог — Ростов[43]. Наличие приказов по Украинскому штабу партизанского движения свидетельствует о реорганизации управления движением и передаче действовавших на западе области отрядов данному штабу в подчинение по причине изменений на линии фронта.

Довольно интересный документ обнаруживается в материалах Куйбышевского резервного отряда. «Схема расположения партизанского отряда Куйбышевского района»[44] свидетельствует о наличии основного опорного пункта в селе Лысогорка, пяти мест дислокации боевых отрядов на расстоянии от 5 до 10 км, шести продовольственных баз, зарытых в землю, и 13 конспиративных квартир. Руководство партизанскими группами осуществлялось личным оповещением или через доверенных лиц на конспиративных квартирах. Боевая группа не должна была даже понимать то, что существовали другие группы. Для связи с командованием устанавливался пароль «Сокол на горе»[45]. В сравнении с Большекрепинским отряд имени Куйбышева был вооружён значительно лучше. Ему выделялись: 1 советская и 10 трофейных винтовок, 4 ППШ и 2000 и 1200 патронов соответственно[46].

Задача отряда «Буревестник» (в составе 5 человек: 3 — комсомольца, 2 — беспартийных), сформированного в Мясниковском районе[47], — действовать на железной дороге Ростов — Синявка, пускать под откос вражеские составы с техникой, минировать шоссейные дороги Ростов — Синявка, Чалтырь — Несветай, Чалтырь — Большие



Освобождение Ростовской области от фашистской оккупации зимой 1942/43 г.
Поклон земле суровой и прекрасной: история освобождения Ростовской области
Слава труду. 2024. 30 августа

Салы, уничтожать мелкие штабы противника, взрывать и сжигать его склады, вести агентурную разведку. Согласно документам дела отряд назывался «Буревестник», однако в некоторых документах встречается и другое название — «Истребок».

В Зверевском районе отряд состоял из 6 человек (3 члена ВКП(б), 3 члена ВЛКСМ). Д.Д. Якунин был участником партизанского движения в южных районах Ростовской области, переходил линию фронта и на момент формирования отряда занимал должность заведующего районом. Командир отряда В.Ф. Кириченко работал инструктором райсовета Осоавиахима, что свидетельствует о том, что командиры должны были иметь военный опыт[48]. В Красногвардейском районе среди участников резервной группы (3 члена ВКП(б), 1 кандидат, 2 члена ВЛКСМ и 2 беспартийных) были и красные партизаны периода Гражданской войны. Например, из автобиографии И.Д. Валько становится известно, что в 1918—1919 гг. он участвовал в молдавском партизанском отряде, боровшемся с румынскими войсками[49]. В Мальчевском районе был создан отряд из 6 человек, все являлись членами ВКП(б)[50]. Командир отряда С.Н. Козубенко пережил оккупацию, оставаясь в тылу врага по заданию райкома, «нигде не работал», вёл агитационную деятельность среди населения[51].

В Белокалитвенском районе была создана группа из 7 человек, в составе 1 члена ВКП(б), 3 членов ВЛКСМ и 2 беспартийных. Одна из участниц, работавшая в больнице, скрыла от немцев лежавших там военнослужащих-сталинградцев и позднее способствовала их возвращению в части Красной армии[52]. В делах некоторых резервных отрядов, в т.ч. Белокалитвенского, имеется «Боевой приказ штаба партизанского движения на Южном фронте», в котором содержится алгоритм действий партизанской группы «в случае, если по стратегическим соображениям части Красной армии отойдут...»[53]. Перед ней ставились задачи: во-первых, истреблять живую силу и боевую технику врага минированием и порчей стрелок, путей, производить крушения на железной дороге; во-вторых, минировать автомагистрали и просёлочные дороги для взрыва автомашин и колонн; в-третьих, поджогами, налётами и минированием уничтожать склады боеприпасов, базы горючего; «нападением громить штабы и обозы, засадами у дороги уничтожать отдельно идущих солдат и небольшие группы»[54]; «отравлениями, удушением уничтожать солдат, стоящих на отдыхе, закалывать ножами»[55].

Важную роль в деятельности резервных отрядов играла и агитационно-пропагандистская работа. В случае прихода противника отряду полагалось вести устную, письменную и печатную агитацию, используя радиопередачи, листовки с советских самолётов; «разоблачать лицо немецких захватчиков»[56], срывать их мероприятия и препятствовать угону местных жителей в рабство, вывозу продуктов, угля, а также поддерживать у людей веру в окончательную победу Красной армии.

«Резервистам» предписывалось также вести работу по разложению войск противника, разрушению системы управления оккупированным районом — ссорить немцев с казаками и румынами, агитировать казаков-«добровольцев» (коллаборационистов) на неповиновение немецкому командованию, уничтожать немецких «ставленников и прислужников».

В заключение отметим, что формирование партизанских групп стало сложным испытанием для военно-политического руководства Ростовской области. Опыт организации партизанского движения в начале войны учитывался при создании резервных партизанских отрядов. Бойцы в заявлениях использовали формулировки «добровольно изъявляю согласие остаться в случае оккупации», что свидетельствует об их особом военном статусе добровольцев. Важнейшим элементом в биографии участников резервных добровольческих отрядов являлся факт отсутствия репрессированных родственников и близких. Отряды комплектовались коммунистами, но в некоторых районах области они пополнялись комсомольцами и беспартийными. Каждый отряд получал боевой приказ, разъяснявший алгоритм действий на случай возможного немецкого наступления. Некоторые архивные дела содержат карты действий партизанских подразделений на местности, а также расписки о получении довольствия и боекомплектов.

Таким образом, резервные партизанские отряды были сформированы к лету 1943 года в условиях оперативно-стратегической неопределённости с учётом опыта предшествовавших партизанских действий.

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда, проект № 24-28-01265 (https://rscf.ru/project/24-28-01265)

Примечания

[1] *Трут В.П.* Добровольческое партизанское движение в Ростовской области в период Великой Отечественной войны // Научный диалог. 2024. Т. 13. № 6. С. 498—514.

[2] Донские партизаны: очерки, воспоминания, материалы. Ростов-н/Д: Ростиздат, 1946. 143 с.; *Гуров М.И.* Таганрогское подполье в годы Великой Отечественной войны (историографический и источниковедческий аспекты) // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2016. № 2. С. 194—199; *Былкова С.В., Гуцева В.А.* Партизанское движение на Дону через призму архивных документов и региональных СМИ военных лет // Молодой исследователь Дона. 2020. № 6(27). С. 95—104; *Гринченко Е.А.* Особенности и значение

партизанского движения в Ростовской области // Современные тенденции в государственном управлении, экономике, политике, праве: сборник докладов XI международной научно-практической конференции молодых учёных, аспирантов и студентов (Ростов-на-Дону, 26 ноября 2020 г.). Ростов-н/Д: Южно-Российский институт управления — филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС (ЮРИУФ РАНХиГС), 2021. С. 381—385; *Трут В.П., Булыгин Ю.А.* О финансовом обеспечении бойцов добровольческих формирований в период Великой Отечественной войны (на примере Ростовской обл.) // Журнал институциональных исследований. 2024. Т. 16. № 2. С. 49—60.

[3] *Даниловский А.П.* «Отважный-1» уходит в море. Ростов-н/Д, 1974. С. 111; *Скорик А.П.* Партизаны, обыватели и коллаборационисты: три жизненных стратегии в отношении фашистского оккупационного режима в 1942 году (на примере Милютинского района Ростовской обл.) // Российская государственность в судьбах народов Кавказа — VII: материалы региональной научно-практической конференции (Пятигорск, 12—13 декабря 2014 г.). Пятигорск: Пятигорский гос. лингвистический ун-т, 2014. С. 184—190; *Чеха Е.С.* Партизанское движение Милютинского района Ростовской области в годы Великой Отечественной войны // Молодые учёные России: сборник статей XXII Всероссийской научно-практической конференции (Пенза, 12 декабря 2024 г.). Пенза: Наука и просвещение, 2024. С. 95—99.

[4] *Хадыкина З.Е.* Юный герой из Азова // Донской временник. 2014. Вып. 23. С. 253, 254; *Кринко Е.Ф.* Мотивы подвигов юных жителей Юга РСФСР в годы Великой Отечественной войны: нарративы и мемориальная практика // Quaestio Rossica. 2025. Т. 13. № 2. С. 476—494; *Трут В.П.* Участие женщин в добровольческом антинацистском движении в период Великой Отечественной войны (на материалах Ростовской обл.) // Военно-исторический журнал. 2024. № 9. С. 102—109.

[5] *Трут В.П.* «Русских вам не победить». Партизаны-одиночки в период гитлеровской оккупации Дона // Военно-исторический журнал. 2025. № 5. С. 54.

[6] *Агеева В.А., Трапш Н.А., Жбанникова М.И.* Роль партизан и подпольщиков Ростовской области в спасении гражданского населения региона от угона на принудительные работы в Германию в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 1. С. 11—19.

[7] *Кринко Е.Ф.* «Ледовые рейды» советских диверсантов: действия оперативной инженерной группы И.Г. Старинова в Приазовье в начале 1942 г. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 3(41). С. 51—59.

[8] *Селезнев Д.А.* Боевая деятельность партизанских отрядов на территории Сталинградской области // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 10; *Коровин В.В.* Три формирования суджанского партизанского отряда / Суджа и суджане в отечественной и зарубежной истории и культуре: сборник статей и материалов. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2015. С. 375, XVI.

[9] *Trut V.P., Eldinov O.A.* Partisan volunteer movements during World war II in the Rostov oblast of the Soviet Union and in Western Serbia: a comparative analysis // Istrazivanja Journal of Historical Researches. 2024. № 35. P. 199—215.

[10] Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ РО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 9. Л. 22.

[11] Очерки истории партийных организаций Дона 1921—1971 гг. Ч. 2 / Под ред. П.В. Барчугова. Ростов/н/Д: Ростовское книжное изд-во, 1973. С. 374.

[12] *Кринко Е.Ф.* «Ледовые рейды» советских диверсантов... С. 57.

[13] ЦДНИ РО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 190. Л. 32.

[14] Русский архив: Великая Отечественная. Т. 20(9). Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М.: ТЕРРА, 1998. С. 140.

[15] Там же. С. 163.

[16] Очерки истории партийных организаций Дона... С. 379.

[17] Там же. С. 381.

[18] Забвению не подлежит... Город Шахты Ростовской области в период Великой Отечественной войны и немецко-фашистской оккупации 1941—1943 гг.: коллективная монография / Авт.-сост. В.А. Бондарев [и др.]; общ. ред. В.А. Бондарев, Р.Г. Тикиджьян. Ростов-н/Д; Шахты: ДГТУ Принт, 2020. С. 170.

[19] ЦДНИ РО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 190. Л. 23.

[20] Там же. Д. 11. Л. 22.

[21] Там же. Л. 27.

[22] *Медведев М.В.* На ростовском направлении. Южный фронт в боях на Миусе, январь—август 1943 г. М.: Центрполиграф, 2022. С. 55.

[23] ЦДНИ РО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 146. Л. 1.

[24] Там же. Д. 146. Л. 19.

[25] Там же. Д. 147. Л. 22 об.

[26] Там же. Д. 156. Л. 19.

[27] Там же. Д. 169. Л. 1.

[28] Там же. Д. 149. Л. 10.

[29] Там же. Д. 150. Л. 1.

[30] Там же. Д. 151. Л. 22 об.

[31] Там же. Д. 173. Л. 1—2.

[32] Там же. Л. 88.

[33] Там же. Д. 167. Л. 39 об.

[34] Там же. Д. 158. Л. 51, 59.

[35] Там же. Д. 162. Л. 38.

[36] Там же. Д. 166. Л. 84.

[37] Там же. Д. 153. Л. 45.

[38] Там же. Л. 44.

[39] Там же. Д. 161. Л. 37.

[40] Там же. Л. 36.

[41] Там же. Д. 168. Л. 35.

[42] Там же. Д. 165. Л. 1.

[43] Там же. Л. 29.

[44] Там же. Д. 157. Л. 75.

[45] Там же.

[46] Там же. Л. 73.

[47] Там же. Д. 164. Л. 24.

[48] Там же. Д. 154. Л. 20—22.

[49] Там же. Д. 155. Л. 29.

[50] Там же. Д. 163. Л. 1.

[51] Там же. Л. 14 об.

[52] Там же. Д. 152. Л. 25 об.

[53] Там же. Л. 31.

[54] Там же.

[55] Там же.

[56] Там же.

O.A. Yeldinov

«SMASH HEADQUARTERS AND SUPPLY TRAINS... DESTROY INDIVIDUAL SOLDIERS AND SMALL GROUPS»

Formation of reserve groups of partisan volunteers in the Rostov region (1941—1943)

Information about author. *Oleg Yeldinov — assistant professor at the department of document science and language communication, Don State Technical University, Cand. Sc. (Hist.) (city of Rostov-on-Don. E-mail: olegeldinov@yandex.ru).*

Summary. *The formation of reserve partisan groups during the hypothetical Wehrmacht offensive in the Rostov region in 1943 remains poorly understood by domestic and regional historians. This paper analyses the history of the creation of reserve detachments in Rostov in spring and summer 1943. The study is based on unpublished sources held by the Regional Center for Contemporary History of Rostov (collection No. 3 Partisan Movement). This is the first publication on the deployment and operation maps of partisan detachments in the Rostov region. The study uses historical-comparative and historical-genealogical methods. The numerical composition, staffing, supply and internal communication of groups are analyzed and compared. It is concluded that preparations for creating reserve partisan units in the face of uncertainty on the front were based on experience from partisan operations in 1941—1942. The inclusion of non-party members in groups and the reduction in the size of detachments compared to the previous stage can be explained by socio-political and geographic conditions in the Rostov region. Many reserve group members had experience in partisan and underground movements and had survived occupation, indicating serious preparation for selection of partisans and deployment of partisan warfare in case of a German offensive in the region.*

Keywords: *Great Patriotic War; reserve partisan detachments; Rostov region; German occupation; volunteer partisans; partisan movement; Rostov regional committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks); B.A. Dvinskiy.*

Е.Е. Красноженова,
В.К. Хазов

«...ОРГАНИЗОВАТЬ НАБОР РАБОЧЕЙ СИЛЫ, НЕМЕДЛЕННО ПРИСТУПИВ К ПОДГОТОВКЕ И ПЕРЕПОДГОТОВКЕ КАДРОВ НЕДОСТАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ»

Организация и регулирование производственной деятельности на предприятиях Ленинграда в 1941—1944 гг.

Сведения об авторах. *Красноженова Елена Евгеньевна — профессор Высшей школы общественных наук Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, доктор исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: eleena@inbox.ru);*

Хазов Владимир Константинович — доцент Высшей школы общественных наук Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, кандидат философских наук (Санкт-Петербург. E-mail: vla1698@yandex.ru).

Аннотация. *Статья посвящена анализу трансформации системы управления трудовыми ресурсами Ленинграда в период блокады 1941—1944 гг. Цель исследования — выявление ключевых механизмов и практик, позволивших поддерживать функционирование промышленности и городского хозяйства в экстремальных условиях. В результате исследования определено, что на промышленных предприятиях Ленинграда в условиях блокады произошла кардинальная трансформация рабочих кадров, а их квалификационный уровень значительно снизился. На основе архивных материалов демонстрируется, что основой выживания промышленности стали комплексное перераспределение рабочей силы, массовое привлечение на производство женщин, подростков и ранее нетрудоустроенных граждан, а также развёртывание ускоренной системы профессионального обучения. Показано, что эти меры позволили не только сохранить ключевые производства и обеспечить выполнение оборонных заказов, но и создать задел для послевоенного восстановления города.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война; блокада Ленинграда; трудовые ресурсы; промышленные рабочие; квалификация; женщины; подростки; регулирование трудовой деятельности.*

Блокада Ленинграда 1941—1944 гг. сформировала исключительные условия для функционирования городской экономики и системы управления. Массовая мобилизация трудоспособного населения на фронт, гибель людей от голода, холода и обстрелов, а также эвакуация предприятий привели к катастрофическому сокращению численности и качественному изменению состава рабочих кадров по возрастным и гендерным характеристикам. В этих условиях поддержание функционирования промышленности и городского хозяйства стало вопросом выживания. Глубже понять специфику и механизмы кадрового обеспечения в экстремальных условиях блокады позволяет анализ системы управления трудовыми ресурсами, сложившейся в осаждённом Ленинграде. Дефицит рабочих кадров компенсировался за счёт привлечения нетрудоспособных граждан, включая женщин и подростков. Ключевую роль в кадровом обеспечении сыграла система ускоренного профессионального обучения, которая позволяла в сжатые сроки готовить рабочих узкой специализации для критически важных производств. Опыт города демонстрирует, как директивное перераспределение рабочей силы и ускоренная подготовка кадров позволили не только выполнять оборонные заказы, но и заложить основы для послевоенного восстановления.

Одной из ключевых задач для осаждённого Ленинграда стало сохранение промышленного потенциала, работавшего на нужды фронта и города. Состояние рабочих кадров, их количественные и качественные характеристики предопределяли выполнение

производственных заданий, что обусловило актуальность исследования данной проблемы в исторической науке.

Анализ историографии проблемы рабочих кадров предприятий блокадного Ленинграда выявляет три ключевых исследовательских подхода. Первый фокусируется на системе восполнения кадров через государственные трудовые резервы, в частности рассказывая о деятельности ремесленных училищ и школ ФЗО[1]. Это направление сохраняет актуальность в постсоветский период[2]. Функционирование промышленных предприятий Ленинграда в условиях блокады показано в работах П.П. Данилова[3], А.В. Зотовой[4], А.М. Рябкова[5] и ряда других авторов[6]. Проблеме трудовых мобилизаций посвящены труды А.Ю. Стефаненко[7].

Второй подход исследует проблему перераспределения имевшихся ресурсов: интенсификацию труда, внутреннюю миграцию предприятий и освоение рабочими смежных профессий. Эти процессы детально проанализированы в работах А.Р. Дзенискевича[8] и М.А. Манакова[9].

Третье направление рассматривает методы управления рабочими кадрами промышленных предприятий блокадного города, включая централизацию контроля и внеэкономическое стимулирование[10].

Трудоспособное население Ленинграда являлось ключевым стратегическим ресурсом в период блокады. В послевоенной историографии численность производственных рабочих на промышленных предприятиях Ленинграда перед началом войны оценивалась в 900 тыс. человек[11]. П.П. Данилов указывает на 565 тыс. рабочих, занятых на 333 промышленных объектах, обеспечивавших 24 проц. общесоюзного выпуска продукции тяжёлого машиностроения и 33 проц. — электротехнических изделий[12]. По сведениям А.Р. Дзенискевича, количество производственных рабочих в Ленинграде перед войной достигало 630—640 тыс. человек[13].

Согласно докладной записке заведующего Бюро по учёту и распределению рабочей силы А.П. Смирнова А.А. Жданову на 1 марта 1944 года общая численность населения Ленинграда составляла 528 100 человек, из которых 80 проц. (403 386 человек) являлись рабочими, служащими и учащимися вузов и техникумов, что демонстрирует высокий уровень вовлечённости оставшегося в городе населения в народное хозяйство[14].

Передислокация промышленных мощностей неизбежно подрывала их потенциал. Уже к началу 1942 года множество предприятий лишились значительной части персонала. К примеру, на Сталепрокатном и проволочно-канатном заводе, где до военных действий трудились приблизительно 5000 человек, к январю 1942 года оставались только 300 рабочих[15].

Сотрудники ключевых производственных объектов, чьи мощности размещались на южных и юго-восточных окраинах города (Кировский, Ижорский, Обуховский заводы), находились в зоне повышенной опасности. Кировский завод, оказавшийся в непосредственной близости от линии фронта, в 1942 году пережил 65 интенсивных артиллерийских обстрелов, в результате которых на его территорию попали 1642 снаряда[16]. Наиболее массированный налёт 3 июля 1942 года привёл к попаданию 171 снаряда. Результатом этих атак стали не только разрушения (1030 снарядов повредили заводские строения), но и прямые человеческие жертвы: 33 человека погибли, 180 получили ранения[17]. К началу 1943 года на Кировском заводе работали всего 5816 человек, включая 4474 рабочих, что более чем в 5 раз меньше довоенной численности[18].

Помимо военных потерь массовая гибель жителей происходила от алиментарной дистрофии, переохлаждения и обстрелов. В первую блокадную зиму 1941/42 года на заводе «Севкабель» ежедневная смертность достигала 5 человек; от голода погибли свыше 20 проц. сотрудников. В Выборгском районе численность рабочих с 1940 по 1943 год сократилась с 57 933 до

Таблица

Нормы снабжения хлебом рабочих промышленных предприятий блокадного Ленинграда

Дата установления нормы	Категория снабжаемого населения	
	Рабочие горячих цехов, г	Рабочие и ИТР, г
16 июля 1941 г.	1000	800
2 сентября 1941 г.	800	600
11 сентября 1941 г.	700	500
1 октября 1941 г.	600	400
13 ноября 1941 г.	450	300
20 ноября 1941 г.	375	250
25 декабря 1941 г.	500	350
24 января 1942 г.	575	400
11 февраля 1942 г.	700	500
23 февраля 1943 г.	700	600

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-4000. Оп. 20. Д. 46. Л. 6, 6 об.; Ф. 25. Оп. 2. Д. 3778. Л. 114.

С.В. Пивоваров — контрольный мастер филиала Сестрорецкого инструментального завода имени С.П. Воскова оценивает качество изготовленных пистолетов-пулемётов
Фото А.А. Михайлова
г. Ленинград
Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб.). Фотодокументы. Оп. 1. АР-6. Ед. хр. 10106.

Работницы фабрики «Равенство» роют траншеи в Кировском районе
Фото Г.И. Чертова
г. Ленинград
ЦГАКФФД СПб. Фотодокументы. Оп. 1АР-6. Ед. хр. 8881.

11 587 человек, что составило 80 проц. Потери 20—25 проц. зафиксированы среди персонала ленинградских электростанций[19]. Эти массовые утраты среди экономически активного населения не только предопределили долгосрочные векторы социально-экономического развития города, но и сформировали критическую ситуацию в сфере администрирования трудовыми ресурсами в краткосрочной перспективе.

Мобилизационная экономика военного времени основывалась на жёсткой регламентации трудовых отношений. Ключевое значение имел Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года, который установил восьмичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю, а также закрепил запрет на самовольный уход работников с предприятий[20]. Параллельно было принято постановление СНК СССР № 1099, повышавшее нормы выработки и снижавшее расценки. За опоздание или самовольный уход с работы сотрудник подвергался уголовному наказанию в виде исправительно-трудовых работ по месту работы (максимальный срок — до 6 месяцев) и вычету до 25 проц. от зарплаты[21]. При этом увольнение за прогул было отменено, что законодательно закрепляло работника за предприятием.

Указ от 26 июня 1941 года «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» ввёл обязательные сверхурочные работы продолжительностью от 1 до 3 часов в день[22]. Для несовершеннолетних работников (до 16 лет) сверхурочная работа ограничивалась двумя часами. Приказ Наркомзема РСФСР от 28 июня 1941 года отменил очередные отпуска и мобилизовал учащихся и преподавателей на сельскохозяйственные работы, что свидетельствует о тотальном характере мобилизации трудовых ресурсов[23].

На городском уровне ключевой задачей управления тру-

довыми ресурсами в 1942 году стало поддержание производительности труда в условиях тотального истощения кадров. Решение Ленгорсовета от 31 мая 1942 года «О мобилизации населения гор. Ленинграда для выполнения, в порядке трудовой повинности, работ на оборонительных рубежах» законодательно трансформировало иждивенцев в мобилизованных работников, одновременно привлекая к этим работам занятых на предприятиях рабочих и служащих[24]. Трудовая повинность предусматривала 10-часовой рабочий день с дифференцированной оплатой: 10 руб. при выполнении нормы и 12 руб. при её перевыполнении, приостанавливая выплаты по основному месту работы.

Мобилизационные мероприятия, инициированные в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 июня 1941 года, оказали непосредственное воздействие на кадровый потенциал Ленинграда. Призыву на военную службу подлежали военнообязанные в возрасте 18—45 лет[25]. 25 августа 1941 года вышло постановление Военного совета обороны Ленинграда о формировании батальонов народного ополчения[26]. Их основу составили студенты и рабочие вышеуказанной возрастной категории, представлявшие собой наиболее дееспособную часть городского социума. Так, завод «Русский дизель» направил на фронт 300—400 специалистов, а в Ленинградскую армию народного ополчения (ЛАНО) вступили около 1000 рабочих[27]. Октябрьский вагоноремонтный завод направил на фронт около 1500 человек, а работниками Кировского завода были поданы около 15 тыс. заявлений о зачислении в ряды народного ополчения[28].

Это привело к значительному сокращению кадров: на «Севкабеле» после мобилизации остались около 1000 работников, а на Заводе по обработке цветных металлов к 1 июля 1941 года из 1500 человек остались 800[29]. Существенные потери — до половины коллектива — понесли и предприятия судостроительной промышленности. На 1 октября 1941 года совокупные мобилизационные потери промышленности и городского хозяйства достигли 431 тыс. человек[30].

В первую блокадную зиму 1941/42 года на заводе «Севкабель» ежедневная смертность достигала 5 человек; от голода погибли свыше 20 проц. сотрудников. В Выборгском районе численность рабочих с 1940 по 1943 год сократилась с 57 933 до 11 587 человек, что составило 80 проц.

Следствием вышеуказанных процессов стало возникновение к концу 1941 года острого дефицита трудовых ресурсов, парализовавшего ключевые отрасли ленинградской промышленности. К лету 1942 года промышленный комплекс Ленинграда был представлен 175 предприятиями, работавшими в ограниченном режиме при острой нехватке кадров. Остальные производственные объекты перешли на режим консервации. На них сохранялся лишь минимальный персонал, чьи функции сводились к обеспечению сохранности материально-технического имущества и поддержанию в надлежащем состоянии производственных корпусов.

Сложности управления трудовыми ресурсами Ленинграда усугублялись необходимостью решения масштабных задач по поддержанию жизнедеятельности города в условиях блокады. Помимо производственных и оборонных функций экономически активное население, включая промышленных рабочих, систематически привлекалось к ликвидации последствий разрушений, борьбе со стихией и иным крайне трудоёмким работам.

Диаграмма 1

Контролёр Балтийского завода комсомолка-стахановка (двухсотница) Валя Карасева
ЦГАКФФД СПб. Фотодокументы. Оп. 1АР-6. Ед. хр. 10160.

Работницы Н-ского завода проверяют готовую продукцию
Фото М.А. Трахмана
г. Ленинград, сентябрь 1942 г.
ЦГАКФФД СПб. Фотодокументы. Оп.1АР-1. Ед. хр. 1118.

Такое перераспределение рабочей силы существенно искажало реальные показатели производительности. Так, в докладной записке уполномоченного Госплана СССР по г. Ленинграду и Ленинградской области Л.М. Володарского заместителю председателя СНК СССР М.З. Сабурову «О работе ленинградской промышленности за 6 месяцев Великой Отечественной войны» от 23 марта 1942 года констатировалось, что план по первому (довоенному) полугодию был выполнен на 105 проц. За этот период было произведено продукции на 7 294 393 руб. Вместе с тем Володарский фиксировал невозможность точного определения выполнения промышленного плана во втором полугодии 1941 года, поскольку рабочих регулярно командировали на непрофильные задания — строительство оборонительных рубежей и службу в народных дружинах[31].

Согласно приведённым в докладной записке сведениям масштабы отвлечения рабочих от основной производственной деятельности в конце 1941 года приобрели критический характер. Анализ по отдельным предприятиям демонстрирует следующую картину: на заводе «Электросила» при общем количестве в 3700 сотрудников от производства отвлекались 1300 человек (35,6 проц.); на заводе имени Карла Маркса — 585 из 3445 (17 проц.); на заводе «Знамя труда» — 100 из 605 (16,5 проц.); на заводе «Красный Выборжец» — 510 из 3200 (15,9 проц.); на Заводе резиновой обуви — 2790 из 7330 (37,9 проц.). Аналогичная ситуация наблюдалась на большинстве ленинградских предприятий[32]. Столь значительное изъятие трудовых ресурсов, достигавшее на некоторых предприятиях более трети списочного состава, существенно дезорганизовывало производственный процесс.

Важно подчеркнуть, что до весны 1942 года административная практика не предусматривала

официального исключения рабочих, направлявшихся на непрофильные работы, из списочного состава предприятий. Это искусственно завышало кадровую статистику и маскировало реальную нехватку персонала в цехах. Первые шаги по нормативному упорядочиванию данной ситуации были предприняты лишь 20 апреля 1942 года, когда рабочие и служащие, ушедшие в народное ополчение, истребительные батальоны и части МПВО, стали подлежать официальному увольнению с выплатой выходного пособия[33].

Последовательное законодательное оформление данной практики растянулось на весь 1942 год. Ключевым стало постановление исполкома Ленгорсовета и бюро горкома ВКП(б) от 4 сентября 1942 года «О заготовке дров промышленными предприятиями в пригородных лесных массивах». Данный документ впервые установил унифицированный порядок материального обеспечения рабочих, командированных на лесозаготовки, предписав производить их оплату и питание по нормам, утверждённым для основного состава Леспромтреста[34].

К осени 1942 года в Ленинграде сложилась чрезвычайная система многоцелевого использования рабочей силы, при которой промышленные кадры в принудительном порядке перераспределялись на жизненно важные для города задачи, формально оставаясь в рамках единого правового и хозяйственного поля.

К весне 1942 года функционировавшие в Ленинграде предприятия столкнулись с критическим дефицитом рабочей силы, угрожавшим срывом оборонных заказов. Единственным резервом для компенсации кадровых потерь стало привлечение лиц, не имевших опыта работы в промышленности, — прежде всего женщин и подростков. Правовой основой для этого стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 года «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве». В нём предусматривалась трудовая повинность для всех нетрудоустроенных мужчин в возрасте 16—55 лет и женщин 16—45 лет, причём их направляли в ключевые секторы оборонной промышленности[35].

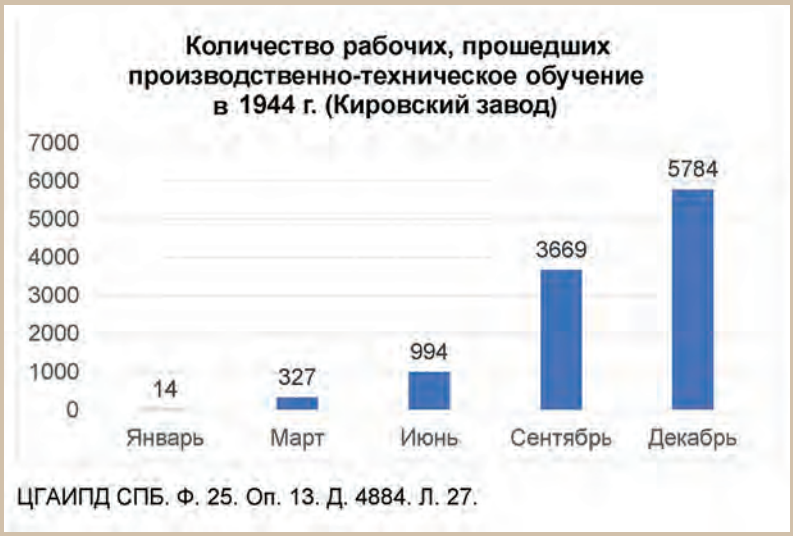
До весны 1942 года административная практика не предусматривала официального исключения рабочих, направлявшихся на непрофильные работы, из списочного состава предприятий. Это искусственно завышало кадровую статистику и маскировало реальную нехватку персонала

Массовое комплектование штатов ленинградских заводов развернулось во втором квартале 1942 года. Ярким примером служит Кировский завод, куда за указанный период были приняты 1500 новых работников[36]. Однако, несмотря на эти усилия, общая ситуация оставалась крайне тяжёлой. По данным единовременного учёта от 15 декабря 1942 года, общая численность производственных рабочих на ленинградских заводах и в строительных организациях едва достигала 100 тыс. человек, что свидетельствует о глубине демографического и экономического кризиса, переживавшегося осаждённым городом[37].

Таким образом, анализ практик трудовой деятельности в блокированном Ленинграде выявляет существенную трансформацию содержания термина «трудовые ресурсы». Если в довоенный период под ним подразумевалось население в активном трудовом возрасте (18—65 лет), обладавшее профессиональными навыками, то в условиях блокады категория расширилась. В неё стали включать представителей условно трудоспособных групп: домохозяек, лиц старше 65 лет и подростков.

Данная трансформация была напрямую связана с генезисом новых, сугубо блокадных видов

Диаграмма 2



Бригада рабочих завода «Большевик» за ремонтом орудий
Фото Б.П. Кудоярова
г. Ленинград
ЦГАКФФД СПб. Фотодокументы. Оп. 1АР-152. Ед. хр. 209865.

Вид проходной завода «Электросила» имени С.М. Кирова
Фото Г.И. Лугового
г. Ленинград, 1941 г.
ЦГАКФФД СПб. Фотодокументы. Опись 1АР-91. Ед. хр. 132807.

Вид на памятник С.М. Кирову на территории Кировского завода
Фото В.Г. Федосеева
г. Ленинград, 23 ноября 1944 г.
ЦГАКФФД СПб. Фотодокументы. Опись 1АР-153. Ед. хр. 213988.

трудовой активности. Речь идёт о масштабных работах по жизнеобеспечению города: лесозаготовках, расчистке трамвайных путей, разборе пустовавших зданий на дрова. Подобные работы, требовавшие неквалифицированного, но тяжёлого физического труда, приобрели стратегическое значение. Их функциональная важность для поддержания жизнеспособности Ленинграда стала сопоставимой с работой промышленных предприятий.

Кадровая структура ленинградской промышленности в период блокады претерпела глубинные трансформации, обусловленные демографическими потерями, мобилизацией и необходимостью функционирования в экстремальной обстановке. В условиях острого дефицита трудовых ресурсов произошёл массовый приток на производство женщин, которые активно осваивали специальности, традиционно считавшиеся сугубо мужскими. Так, уже в апреле 1942 года на предприятиях по производству металлоизделий 72 проц. рабочих составляли лица, впервые пришедшие в промышленность, причём значительная часть из них была представлена домохозяйками и молодёжью[38]. В 1942—1943 гг. доля женщин в общем числе рабочих на данных предприятиях составила 73 проц. Аналогичная динамика наблюдалась на Ленинградском государственном арматурном заводе имени И.И. Лепсе, где доля работниц возросла до 63 проц.[39] К февралю 1943 года гендерная структура производственных кадров характеризовалась доминированием женского труда, достигшего 83,7 проц. против 79,9 проц. в конце 1942 года[40].

Однако распределение женского труда по отраслям было крайне неравномерным. На заводах оборонного комплекса, подчинённых ключевым наркоматам, система бронирования обеспечивала сохранение значительной доли высококвалифицированных рабочих-мужчин. Это обусловило минимальную

долю занятых там женщин. Напротив, в резиновой и текстильной промышленности женский труд был доминирующим, что объяснялось унаследованной от довоенного времени традиционной гендерной спецификой данных отраслей. Например, на химико-резиновых заводах женщины составляли до 88 проц. работников[41].

Трансформация гендерной структуры индустриальных кадров сопровождалась сдвигами в их возрастном составе. Мобилизация в действующую армию привела к резкому сокращению доли мужчин основного трудоспособного возраста (18—49 лет) среди рабочих. Это вызвало структурный сдвиг в сторону младших и старших поколений. К 1943 году работники моложе 18 лет составляли 7,3 проц., а старше 50 лет — 13,7 проц. от общего числа. Однако, как отмечает А.Р. Дзенискевич, численность подростков до 16 лет на производстве оставалась незначительной и не превышала 2 проц. от общей массы рабочих[42].

Указанные демографические сдвиги предопределили кардинальное обновление контингента промышленных рабочих Ленинграда, что закономерно отразилось на их квалификационном уровне. Так, к концу войны новые кадры, пришедшие на производство в военные годы, на заводе «Электросила» составляли около 90 проц. от общего числа рабочих. К началу 1944 года судостроительная отрасль столкнулась с системным кризисом квалифицированных кадров.

Важным элементом в системе управления рабочими кадрами было Бюро по учёту и распределению рабочей силы, созданное совместным постановлением Ленгорсовета и горкома ВКП(б) 21 февраля 1943 года[43]. В компетенцию данного органа входили: учёт неработающего трудоспособного населения, планирование и проведение мобилизаций для нужд городского хозяйства, а также контроль за процессами эвакуации и реэвакуации.

К началу 1944 года ленинградская промышленность испытывала острую нехватку квалифицированных кадров. Так, на Кировском заводе насчитывалось лишь 10 проц. квалифицированных специалистов с довоенным стажем. В целом по отрасли доля рабочих с довоенным опытом достигала 20 проц.[44] Показателен кадровый дефицит на Пролетарском заводе, где из 106 необходимых специалистов высшей квалификации трудились только 16.

Значительно снизилась численность рабочих, имевших высшие разряды, что свидетельствует о падении квалификационного уровня рабочих кадров в целом. На заводе «Электросила» численность рабочих 6-го и 7-го разрядов сократилась двукратно, а на Металлическом заводе их доля уменьшилась с довоенных 60 проц. до 39 проц. к 1944 году[45]. На Невском машиностроительном заводе имени В.И. Ленина удельный вес токарей высокой квалификации снизился с 27,4 проц. в 1941 году до 10,6 проц. в 1945 году[46]. Квалификационная структура рабочих Ленинграда в исследуемый период демонстрировала преобладание персонала начального и среднего уровня подготовки. Статистические данные показывают, что рабочие 2-го и 3-го разрядов составляли значительное большинство: 62 проц. на заводе «Электросила» и 55 проц. на заводе имени В.И. Ленина[47].

К 1943 году работники моложе 18 лет составляли 7,3 проц., а старше 50 лет — 13,7 проц. от общего числа

Существовал и значительный пласт работников, вообще не имевших производственного разряда.

Кризис квалификации затронул не только рядовых рабочих, но и инженерно-технический персонал. Катастрофической была ситуация с образовательным уровнем руководящих кадров среднего звена. Так, около 77 проц. мастеров, работавших на промышленных предприятиях Петроградского района, обладали лишь базовой школьной подготовкой. Даже среди начальников цехов более половины имели только начальное образование[48].

Диаграмма 3

Физическое и моральное истощение оставшегося в городе населения, утратившего наиболее квалифицированные и адаптивные кадры, требовало специальных мер. Характерным документом является протокол заседания бюро горкома ВКП(б) № 157 от 12 марта 1942 года, предписывавший директорам заводов «не допускать простоев из-за истощения рабочих, организуя подогрев цехов и кипяток». Эта директива была реакцией на глубокий энергетический кризис зимы 1941/42 года, когда к январю в Ленинграде функционировала лишь одна торфяная ТЭЦ, что делало элементарный обогрев производственных помещений стратегической задачей по сохранению остаточного трудового потенциала.

Массовый простой предприятий в период энергетического кризиса зимы 1941/42 года закономерно привёл к резкому падению трудовой дисциплины. Хотя на большинстве заводов администрация вынужденно отпускала персонал в отсутствие электроснабжения, на стратегически важных производствах сохранялся жёсткий режим. Показательным в этом отношении является распоряжение директора завода «Большевик» от 9 декабря 1941 года, разрешавшее уход с территории только в экстренных случаях с санкции руководства производств, в остальных ситуациях категорически запрещавшее его.

Массовый простой предприятий в период энергетического кризиса зимы 1941/42 года закономерно привёл к резкому падению трудовой дисциплины

В ответ на систематические нарушения был внедрён усиленный документальный контроль через систему пропусков и обязательных отметок в трудовых книжках, что на практике означало прикрепление работников к предприятиям.

Принципиально важно, что даже в экстремальных условиях блокады продолжали функционировать базовые институты экономики, включая финансово-банковскую систему, и

Заводская работница, передовик производства, за работой
Август 1944 г.
ЦГАКФФД СПб. Фотодокументы. Оп. 1АР-16. Ед. хр. 27727.

Работница Колпинского хлебозавода с выпеченным хлебом
ЦГАКФФД СПб. Фотодокументы. Оп.1АР-15. Ед. хр. 27057.

формально действовали нормы трудового законодательства. В этой связи вопросы заработной платы и системы материального стимулирования сохраняли свою значимость как ключевые инструменты управления трудовыми ресурсами и поддержания минимального уровня производительности.

Введение карточной системы в Ленинграде 17 июля 1941 года, осуществлённое на основании постановления СНК СССР от 8 июля[49], имело не только продовольственное, но и социально-управленческое значение. Карточная система выступала инструментом прикрепления работника к предприятию, поскольку право на получение повышенных пайков («рабочих карточек») было связано с местом работы. Дополнительное стимулирование через усиленное питание, положенное стахановцам (двухсотникам), перевыполнявшим производственные нормы, создавало прямую зависимость между трудовой активностью и физическим выживанием. Данный механизм способствовал закреплению кадров на производстве, ограничивая их мобильность в условиях военного времени.

На промышленных предприятиях сохранялась гибкая система материального стимулирования. Заработная плата формировалась из тарифной части, определявшейся разрядом работника, и премиального компонента, составлявшего процент от тарифа за отработанное время. На начальном этапе блокады применялись довоенные механизмы оплаты, устанавливавшие прямую зависимость между объёмом выпущенной продукции и вознаграждением.

Система премирования сочеталась с санкциями за нарушение трудовой дисциплины. Например, на заводе имени Ильича осенью 1941 года инженерно-технические работники премировались за отсутствие простоев и сохранность оборудования. Объём премии варьировался от 20 до 15 проц.[50] В то же время за простой по вине работника удерживались 10 проц. премиальных[51]. Данная практика была упразднена в январе 1942 года в связи с ужесточением централизованного регулирования трудовых отношений.

В условиях блокады контроль за качеством труда объективно снижался вследствие острой нехватки ресурсов и предельного физического истощения работников. В зимний период 1941/42 года практика ночёвок на предприятиях стала массовым явлением, обусловленным как невозможностью совершать изнурительные переходы до дома, так и стремлением сохранить тепло. Тем не менее администрация ряда заводов предпринимала попытки систематизации производственного процесса. Так, осенью 1941 года на Кировском заводе был проведён смотр рабочих мест с целью «привлечения широкого актива в общую работу по наведению порядка на рабочих местах, в цехах и на заводе»[52].

Одним из ключевых направлений кадровой политики стала организация системы производственного обучения. При подготовке рабочих кадров в 1942—1943 гг. использовалась индивидуальная форма обучения, интегрированная в производственный процесс. Одним из первых её внедрил Ижорский завод, где в марте 1942 года был подготовлен 131 человек[53]. В Невском районе данный подход позволил охватить обучением 7647 человек, включая 820 подростков[54].

22 декабря 1943 года бюро горкома ВКП(б) приняло постановление «О подготовке квалифицированной рабочей силы на промышленных предприятиях города Ленинграда»[55]. Согласно постановлению экстренная модель подготовки кадров, эффективная в период кризиса, утратила актуальность с началом выпуска технологически сложной продукции, перестав отвечать запросам промышленности и фронта. Подчёркивалось, что падение уровня профессиональной подготовки рабочих кадров выступает фактором, замедляющим последующее развитие промышленного производства, в связи с чем предприятиям была дана чёткая директива: «...организовать набор рабочей силы, немедленно приступив к подготовке и переподготовке кадров недостающих профессий»[56].

С 1944 года проблема подготовки и привлечения квалифицированных специалистов для ленинградской промышленности стала одной из приоритетных, поскольку город переходил к выполнению новых задач по восстановлению отечественной

Диаграмма 4

индустрии, а также возрождению народного хозяйства в целом. В качестве ответа на данный вызов на предприятиях города была инициирована масштабная программа технического обучения. Согласно статистическим данным в 1944 году различные формы профессиональной подготовки на машиностроительных заводах прошли порядка 60 проц. от общей численности рабочих[57].

Показательной в этом отношении является ситуация в Кировском районе, где за указанный период квалификационный уровень повысили 7200 работников[58]. В начале 1944 года на Кировском заводе подготовку по производственно-техническим программам прошли 14 человек. Однако уже к марту количество обучавшихся возросло до 327, к июню — до 994, а к сентябрю достигло 3669 человек. К концу года обучение прошли 5784 рабочих. Из них 1047 получили квалификацию до 4-го разряда, 510 — до 5-го и ещё 20 человек получили 8-й разряд[59].

Организационная структура обучения включала школы мастеров социалистического труда двух степеней, а также специализированные курсы для конструкторов и технологов. Основными направлениями стали массовая подготовка неквалифицированных новичков, их переобучение и систематическое повышение квалификации без отрыва от производства. Ведущее значение в организации подготовки имел индивидуально-бригадный подход, при котором обучение проводилось непосредственно на производстве под руководством опытных рабочих, инженеров, мастеров и бригадиров.

На многих предприятиях была оптимизирована продолжительность подготовки: срок обучения вновь принятых работников массовых профессий сократился с 6 до 1—2 месяцев. Широкое распространение получили краткосрочные курсы, функционировавшие как с отрывом, так и без отрыва от основной производственной деятельности, что позволяло гибко сочетать учебный процесс с выполнением плановых заданий.

Таким образом, в блокированном Ленинграде была сформирована уникальная система управления трудовыми ресурсами, основанная на их тотальной мобилизации и принудительном перераспределении. Катастрофические демографические потери, резкое снижение квалификационного уровня кадров и физическое истощение рабочих коренным образом изменили структуру рабочей силы. Жёсткая административная регламентация, меры по поддержанию физического выживания и ускоренная подготовка кадров позволили не только поддержать функционирование ключевых отраслей промышленности, но и заложить основы для послевоенного восстановления. Опыт Ленинграда продемонстрировал уникальную способность экономической системы СССР к трансформации в условиях глобальных потрясений, что имело огромное значение для достижения Победы.

Антифашистские щиты на Международном проспекте (у проходной завода «Электросила»)
Фото Б.П. Кудоярова
г. Ленинград, 1942 г.
ЦГАКФФД СПб. Фотодокументы. Опись 1АР-152. Ед. хр. 209880.

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 25-28-00518 «Трудовой потенциал предприятий блокадного Ленинграда (1941—1944 гг.)».

Примечания

[1] *Котляр Э.С.* Государственные трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Высшая школа, 1975.

[2] *Воронец С.Н.* Военно-промышленный комплекс СССР и Ленинграда накануне Великой Отечественной войны: создание системы государственных трудовых резервов // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2008. № 55. С. 54—60.

[3] *Данилов П.П.* Промышленность Ленинграда в годы блокады (сентябрь 1941 г. — декабрь 1943 г.) // Отечественная история. 2003. № 3. С. 40—49.

[4] *Зотова А.В.* Экономика блокады. СПб.: Остров, 2016.

[5] *Рябков А.М.* О работе промышленных предприятий Ленинграда в 1941 г. // Технологос. 2021. № 2. С. 14—29.

[6] *Грибачева А.П.* Организация производственного процесса на артелях блокадного Ленинграда во второй половине 1941 г. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. № 2. Т. 15. С. 242—256; *Вычеров Д.А.* Трудности адаптации учащихся школ ФЗО к производственному процессу на предприятиях Ленинграда во время блокады (1941—1943 гг.) // Наука. Общество. Оборона. 2025. № 4. С. 32—32.

[7] *Стефаненко А.Ю.* Документы райкомов ВКП(б) блокадного Ленинграда о трудовых мобилизациях населения (1941—1944 гг.) // Отечественные архивы. 2024. № 1. С. 43—52.

[8] *Дзенискевич А.Р.* Накануне и в дни испытаний. Ленинградские рабочие в 1938—1945 гг. Л.: Наука, 1990.

[9] *Манаков Н.А.* В кольце блокады: хозяйство и быт осаждённого Ленинграда. Л.: Лениздат, 1961.

[10] *Красноженова Е.Е., Кулик С.В.* Формы и методы повышения производительности труда на оборонных предприятиях блокадного Ленинграда // Современная научная мысль. 2021. № 4. С. 106—110.

[11] Ленинград: энциклопедический справочник. М.; Л.: Большая советская энциклопедия, 1957. С. 147.

[12] *Данилов П.П.* Указ. соч. С. 40—48.

[13] *Дзенискевич А.Р.* Указ. соч. С. 87.

[14] Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 77. Оп. 4. Д. 69. Л. 86, 86 об.

[15] Там же. Л. 88.

[16] Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 8752. Оп. 4. Д. 170. Л. 13 об., 14.

[17] Там же.

[18] *Дзенискевич А.Р.* Указ. соч. С. 89.

[19] Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб.). Ф. 2. Оп. 4. Д. 4. Л. 9.

[20] О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений. Указ Президиума Верховного Совета СССР. 26 июня 1940 г. // Важнейшие решения по сельскому хозяйству. Л.: Лениздат, 1944. С. 13, 14.

[21] Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР. О повышении норм выработки и снижении расценок в связи с переходом на 8-часовой рабочий день. 26 июня 1940 г. № 1099 // Известия Советов Депутатов Трудящихся СССР. 1940. № 146. 27 июня.

[22] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов за 50 лет в 5 т. Т. 3. 1941—1952 гг. М.: Политиздат, 1968. С. 37, 38.

[23] Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 310. Оп. 1. Д. 71. Л. 403—405.

[24] Решение Исполнительного комитета Ленинградского Городского Совета депутатов трудящихся — «О мобилизации населения гор. Ленинграда для выполнения, в порядке трудовой повинности, работ на оборонительных рубежах». 31 мая 1942 г. // Ленинградская правда. 1942. 3 июня.

[25] Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 2. Оп. 6. Д. 3. Л. 82.

[26] ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 151. Д. 1. Л. 7—8.

[27] Там же. Ф. 4000. Оп. 10. Д. 794. Л. 1—4 об.

[28] Там же. Ф. О-2281. Оп. 1. Д. 97. Л. 18—19.

[29] Там же. Д. 743. Л. 5 об.

[30] Там же. Ф. 25. Оп. 13. Д. 23. Л. 16.

[31] РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 93. Д. 814. Л. 2—48.

[32] Там же.

[33] О выдаче выходного пособия рабочим и служащим, ушедшим в ряды народного ополчения и истребительные батальоны и призванным в формирования МПВО. Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 20 апреля 1942 г. № 546 // Бюллетень Ленгорсовета. 1942. № 12. С. 145.

[34] ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 4564. Л. 7—8.

[35] ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 50. Л. 98—99.

[36] ЦГАИПД СПБ. Ф. 25. Оп. 2—3. Д. 4889. Л. 17.

[37] ЦГА СПб. Ф. 1629. Оп. 4. Д.782. Л. 6.

[38] ГА РФ. Ф. 7912. Оп. 1. Д. 73. Л. 1, 1 об.

[39] ЦГАИПД СПБ. Ф. 25. Оп. 2. Д. 4884. Л. 35.

[40] Там же. Л. 38.

[41] Там же. Оп. 13 а. Д. 57. Л. 108—116.

[42] *Дзенискевич А.Р.* Указ. соч. С. 97.

[43] РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 69. Л. 86, 86 об.

[44] ГА РФ. Ф. 9023. Оп. 1. Д. 153. Л. 53.

[45] *Дзенискевич А.Р.* Указ. соч. С. 157.

[46] ЦГАИПД СПБ. Ф. 25. Оп. 2—3. Д. 4883. Л. 161.

[47] Там же. Д. 5138. Л. 112.

[48] Там же. Оп. 2. Д. 5174. Л. 50.

[49] ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 18. Д. 1421. Л. 290.

[50] Там же. Ф. 1973. Оп. 23. Д. 1324. Л. 1.

[51] Там же. Л. 6.

[52] Там же. Ф. 1788. Оп. 34. Д. 10. Л. 1.

[53] Там же. Ф. 2600. Оп. 2. Д. 1. Л. 59—60.

[54] Там же. Ф. 25. Оп. 2—3. Д. 4884. Л. 38.

[55] Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза: сборник документов и материалов. Т. II. 23 июня 1943 г. — 24 марта 1944 г. Л.: Лениздат, 1947. С. 424—426.

[56] ЦГАИПД СПб. Ф. 25. Оп. 2. Д. 4462. Л. 2—4.

[57] Там же. Оп. 13. Д. 302. Л. 9.

[58] Там же. Д. 5174. Л. 6.

[59] Там же. Д. 4884. Л. 27.

Ye.Ye. Krasnozhenova, V.K. Khazov

«...ORGANIZE THE RECRUITMENT OF LABOR, IMMEDIATELY BEGIN TRAINING AND RETRAINING PERSONNEL IN MISSING PROFESSIONS»

Organization and regulation of production at Leningrad enterprises during 1941—1944

Information about authors. *Yelena Krasnozhenova — professor of the Higher School of Social Sciences, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, D. Sc. (Hist.) (St. Petersburg. E-mail: eleena@inbox.ru);*

Vladimir Khazov — assistant professor of the Higher School of Social Sciences at Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Cand. Sc. (Phil.) (St. Petersburg. E-mail: vla1698@yandex.ru).

Summary. *This paper analyzes the transformation of the labor management system in Leningrad during the 1941—1944 siege. The study aims to identify the key mechanisms and practices that allowed industrial and municipal operations to continue functioning under extreme conditions. The study concludes that during the siege, industrial enterprises in Leningrad experienced a radical transformation of the workforce, with significant declines in skills. Archival materials show that the survival of the industry was based on a comprehensive redistribution of workers, the mass recruitment of women, adolescents, and previously unemployed people, and the development of an accelerated vocational training program. These measures not only preserved key production facilities and ensured the fulfillment of defense orders, but also laid the foundation for the city's post-war reconstruction.*

Keywords: *Great Patriotic War; Siege of Leningrad; labor resources; industrial workers; qualifications; women; adolescents; regulation of labor activity.*

О.В. Фаллер,
О.Л. Мальцева

«...ДАЖЕ КАРТЫ ВСЕЙ ИМПЕРИИ СЕНАТ ОТ ОСНОВАНИЯ СВОЕГО НЕ ИМЕЛ»

Роль российских императриц в развитии отечественной картографии в XVIII столетии

Сведения об авторах. *Фаллер Ольга Владимировна — начальник отдела культурных программ Департамента культуры Министерства обороны РФ, кандидат психологических наук, доцент (Москва. E-mail: ofaller@mail.ru);*

Мальцева Ольга Львовна — доцент Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций имени профессора М.А. Бонч-Бруевича, кандидат военных наук, доцент (Санкт-Петербург. E-mail: malcevakvn@mail.ru).

Аннотация. *В статье рассматриваются основные этапы развития отечественной картографии на протяжении XVIII века, традиции которой были заложены в период преобразовательной деятельности Петра I и приумножены российскими императрицами Екатериной Алексеевной, Анной Иоанновной, Елизаветой Петровной и Екатериной II. Особое внимание обращено на картографические произведения, отражающие ход отдельных военных кампаний, инструментальные съёмки в процессе гидрографических исследований акваторий и прибрежных земель, присоединение к России новых территорий, градостроительное планирование Санкт-Петербурга, Москвы и других городов империи. Воссоздана малоизвестная история картографирования особо важных в военно-экономическом отношении земель, показана эволюция академических и военных организаций, занимавшихся картографированием и готовивших кадры топографо-геодезического профиля.*

Ключевые слова: *Российская империя; российские императрицы; военное картографирование; военные кампании; карты военных сражений; межевание; атласы; российские географические экспедиции; Российская академия наук; Географический департамент; Оренбургская комиссия.*

Одно из первых письменных упоминаний о картах, изготовленных русскими картографами, относится к правлению великого князя Ивана III в XV веке и касается поместий, даровавшихся им за военную службу. Среди других древнерусских картографических материалов следует упомянуть различные планы и схемы, создававшиеся в процессе межевания или определения границ земельных владений. По мере расширения Московского государства важное значение придавалось порубежным чертежам — картам государственных границ. Со временем главной задачей правительства стало описание земель для создания планов строительства укреплённых городов и острогов, а также сооружений засечной черты. Эпоха русских императриц продолжила и расширила заложенные Петром I традиции, привнесла в отечественную картографию новые прогрессивные веяния и заложила основу для дальнейшего развития этой науки.

В 1725 году после смерти Петра I на престол взошла императрица Екатерина Алексеевна (1725—1727), которая продолжила его дело в самых различных сферах, включая картографическую науку и практику. Именно при ней 27 декабря 1725 года (7 января 1726 г. по новому стилю)* состоялось торжественное открытие Академии наук («Академия, или Социетет художеств и наук»), одной из основных задач которой стало исследование географии, природных богатств, человеческих ресурсов, обширных и малоизученных просторов Российской империи. Благодаря первой русской императрице этот «Храм науки» пополнялся земными глобусами с надписями на русском языке, которые она поручала осматривать прибывавшим в академию профессорам на предмет выявления и исправления погрешностей, при этом ею были даны указания «освидетельствовать первые глобусы работы русских мастеров, переданные ранее в Кунсткамеру»[1]. Екатерина I контролировала и ход работ по установке в здании Кунсткамеры Готторпского глобуса, подаренного Петру I

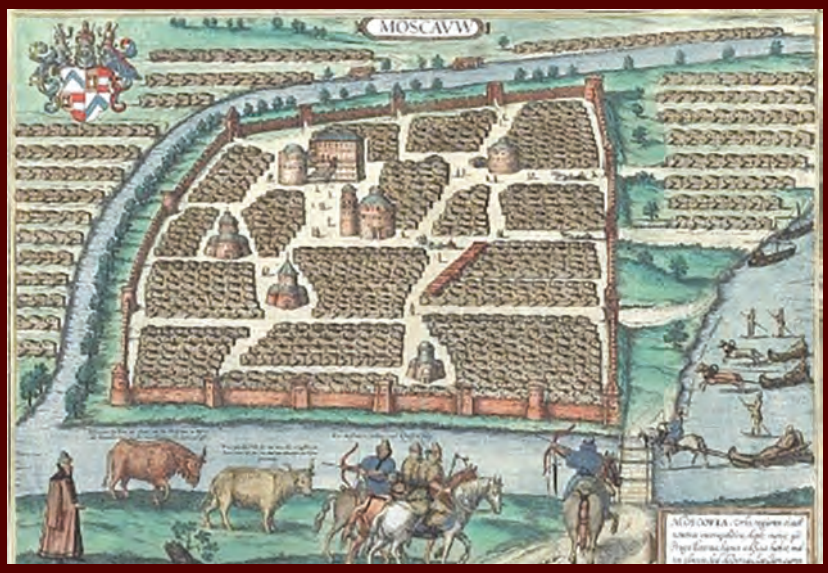
* Далее все даты приводятся по старому стилю.

герцогом Голштинским в знак благодарности за поддержку в Северной войне и привезённого в Россию в 1717 году.

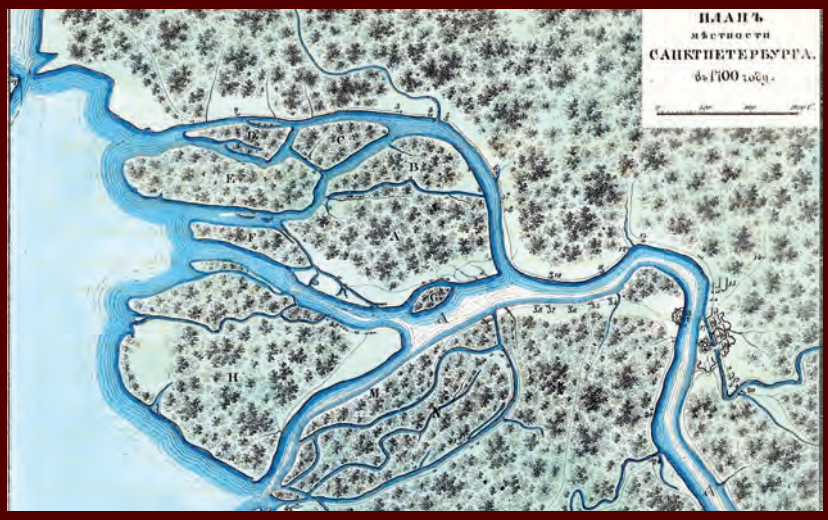
23 февраля 1725 года государыня подписала указ «О приглашении ученых людей в Российскую Академию наук и выдаче, желающим ехать в Россию, нужных пособий»[2], который стал важным шагом в развитии науки в стране и обеспечил академию квалифицированными специалистами. Среди них был и действительный член Парижской академии наук Жозеф-Николя Делиль, призванный для основания и руководства новой астрономической обсерваторией, а также подготовки отечественных астрономов и геодезистов. Кроме этого, он должен был организовать сеть опорных геодезических пунктов, которая служила бы базой для дальнейшего картографирования. На основе собранных данных Делиль должен был составить карту Российской империи (Атлас Российской империи), но эта работа была начата Иваном Кирилловичем Кириловым, возглавлявшим с 1719 года топографическую съёмку России.

Почин приглашать иностранных учёных специалистов заложил Пётр I, а одним из таких «варягов» стал голландский гравёр Адриан Шхонебек, который должен был заниматься отображением батальных сцен, исполнением карт и планов, а также обучением русских специалистов и внедрением западных методов картографирования. Именно он и стал автором первой карты, выгравированной и изданной при Петре I, под названием «Города Азова описание и его взятия, показывающее, как Великий Государь Царь и Великий князь Петр Алексеевич осадил его в 16-й день мая и взял 19 июля 1696 г. Выгравировано в Москве в 1699 г. Адрианом Христофоровичем Шхонебеком»[3]. Этот план является важным историческим документом, отображающим военные действия и достижения первого русского императора в период его правления, содержит описание города Азова, его укреплений, а также схему осады и взятия крепости. На гравюре изображён сам Пётр I, показывающий на карте расположение турецкой твердыни; за фигурами командующих видно устье Дона, по которому идут суда русской флотилии для блокады Азова с моря. На островах расположены батареи, из которых русская артиллерия через реку обстреливает турецкую крепость. На дальнем плане виден сам Азов, окружённый русскими окопами. Данная работа дала старт целой серии карт Шхонебека: он успел создать восемь гравюр и начать гравировать ещё две, но смерть мастера, случившаяся в 1705 году, не позволила их закончить.

Осада Азова в 1696 году
Художник А. Шхонебек, 1699 г.
Информационный историко-научный центр — Военная историческая библиотека Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации



План Москвы 1556 г.
Сигизмунд фон Герберштейн. Записки о Московии



План Санкт-Петербурга 1700 г.
Цылов Н.И. Планы С. Петербурга в 1700, 1705, 1725, 1738, 1756, 1777, 1799, 1840 и 1849 гг. Карты. С. 6.

План Санкт-Петербурга 1725 г.
Исторические планы столичного города Санкт-Петербурга с 1714 по 1839 г.

В эпоху Петра I иностранные специалисты, находившиеся на русской службе, подчинялись инструкциям администрации и выполняли работу в рамках общероссийских планов. Самым важным моментом было то, что карты страны — не важно, где они изготавливались, в Европе или в России — стали создаваться исключительно на основе российских материалов. Царь-преобразователь первым обратил внимание на необходимость «собрания» точных географических сведений о государстве. Для этого он посылал сведущих людей, как русских, так и иностранцев, для «снимания» вновь открытых или малоизвестных частей империи.

Продолжая эти традиции, Екатерина I оставила за собой руководство Первой Камчатской экспедицией (1725—1730), начатой по инициативе Петра I с целью укрепления позиций Российской империи на Тихом океане. Возглавившему экспедицию офицеру российского флота Витусу Берингу ставилась задача изучить северо-восток России и определить место соединения Азии с Америкой сушей[4], исследовать морские пути в Японию, Китай и Ост-Индию, установить торговые и дипломатические связи с местными народами, изучить и освоить Камчатку и прилегавшие к ней территории. Все свои донесения Беринг направлял лично императрице[5], а также в Адмиралтейств-коллегию и Сенат, которые курировали этот проект. Значительным вкладом экспедиции в развитие отечественной картографии стали серия подробных географических карт[6], описание побережья Камчатки, уточнение ранее известных координат и удаление с планов несуществующих географических объектов. Постепенно и европейцы перестали печатать карты России, не проверив их достоверность по данным русской картографической съёмки или, если те были недоступны, по сведениям, по-

лученным от русских, которым можно было верить[7].

В период правления Анны Иоанновны (1730—1740) было продолжено начатое Петром I дело по составлению карт и атласов, при этом внимание уделялось как военным, так и административным аспектам. В частности, возглавлявший с 1732 года русскую армию генерал-фельдмаршал граф Б.К. Миних принимал активное участие в реформах Инженерного корпуса, офицеры которого не только обеспечивали войска картографическими материалами[8], но зачастую сами становились авторами многих карт с нанесёнными на них отдельными маршрутами и позициями. По результатам их съёмок ещё в 1731 году была составлена карта крепостей и укреплений России, а в 1733 году издан первый Военно-инженерный атлас Ивана Браска.

Особое место среди картографического наследия занимают исторические планы Москвы и Санкт-Петербурга, т.е. планы, воссоздающие облик городов в различные периоды. 14 марта 1731 года состоялся императорский указ «О сделании плана города Москвы», в котором говорилось, что, так как Москва аккуратного плана не имеет и «дома строятся непорядочно», необходимо сделать «аккуратно план»[9]. С момента выхода указа прошло несколько лет, и только в 1739 году под руководством Ивана Фёдоровича Мичурина был изготовлен первый русский «План императорского столичного города Москвы, сочиненный под присмотром архитектора Ивана Мичурина в 1739 году». Данная работа имела существенные отличия от плана Москвы, впервые напечатанного в книге Сигизмунда фон Герберштейна «Записки о Московии» в 1556 году, и Перспективного плана Москвы, выполненного для 6 тома Атласа городов мира Г. Брауна и Ф. Хогенберга в 1617 году.

В мае 1730 года указом Анны Иоанновны было объявлено о возвращении столицы в Санкт-Петербург (переезд состоялся 15 января 1732 г.), что ускорило составление новых карт этого города. Старая новая столица возводилась при Петре I в соответствии с указом от 4 апреля 1714 года о застройке Санкт-Петербурга, определявшим «каким манером домы строить, брать чертежи от архитектора Трезина, также по всем улицам застроивать строением, а не заборами и конюш-

14 марта 1731 года состоялся императорский указ «О сделании плана города Москвы», в котором говорилось, что, так как Москва аккуратного плана не имеет и «дома строятся непорядочно», необходимо сделать «аккуратно план»

Первая Камчатская экспедиция. «Сия карта сочинися в Сибирской экспедиции при команде от флота капитана Беринга от Тобольска до Чукоцкого угла»
РНБ

нями»[10]. В дальнейшем город существенно перестраивался и расширялся, что нашло своё отражение на страницах уникальных исторических альбомов «Планы Санктпетербурга с 1700 по 1840 год», изданного в 1846 году Военно-топографическим депо[11], и «Планы Санкт-Петербурга» известного петербургского знатока Н.И. Цылова с приложением 13 частей столицы, выпущенного в 1853 году[12]. Так, план 1725 года изображает столицу после Северной войны 1700—1721 гг. с уже имеющимися постройками в центральной части, на Адмиралтейском и Васильевском островах, Московской и Выборгской сторонах. На карте много дворцов, каменных и общественных зданий, церквей, магазинов, отображены Военно-сухопутный и Морской госпитали. На плане 1738 года, демонстрирующем развитие столицы к концу царствования Анны Иоанновны[13], присутствуют достроенная при ней Кунсткамера, здание Двенадцати коллегий, бастионы Петропавловской крепости, равелины и собор, Портовый гостиный двор, многие новые храмы, дворцы, театры, мосты и казармы.

В царствование этой императрицы были созданы Географический департамент Академии наук и Чертёжная артиллерийская школа, вышли в свет «Российский географический лексикон» и первый учебный географический атлас — «Атлас, сочиненный к пользе и употреблению юношества»[14]. По результатам северо-восточных экспедиционных исследований геодезистов (1717—1732)[15], Первой академической экспедиции в Сибирь со специальными научными задачами под руководством Д.Г. Мессершмидта (1719—1727), Первой Камчатской экспедиции (1725—1730) перед русским правительством встал вопрос о проведении в Сибири и на Дальнем Востоке более комплексного научного исследования, включающего подробное картографическое описание этих богатых природными запасами регионов.

Ещё менее изученными к тому времени были северные области страны. Так, на опубликованной в 1734 году Генеральной карте Российской империи, составленной по специальному заказу обер-секретарём Сената И.К. Кириловым, можно наблюдать практически ровную линию, проходившую по северному побережью России. На этой карте в картуше с заглавием присутствует фрагмент шествия Нептуна, помещены аллегорические изображения рек, двуглавый орёл с палашом и крестом, армиллярная сфера. Рисунок справа внизу изображает сцену торговли с аборигенами, на

Атлас сочиненный к пользе и употреблению юношества и всех читателей ведомостей и исторических книг
1737 г.
Центральная военно-морская библиотека

дальнем плане можно увидеть рыб и рыболовные снасти. Правительство не располагало более точными данными, что же находилось на севере страны, поэтому именно И.К. Кирилов и выступил с инициативой поддержать предложение капитана В.И. Беринга об организации экспедиции по исследованию северных морей.

17 апреля 1732 года именным указом императрицы «Об отправлении капитана-командора Беринга на Камчатку» была организована Вторая Камчатская экспедиция: «Капитана-командора Беринга отправить на Камчатку, и по поданным от него пунктам и предложениям о строении тамо судов и прочих дел, к Государственной пользе и умножению Нашего интереса, и к тому делу надлежащих служителей и материалов, откуда что надлежит, отправить, смотря определение учинить в Сенате»[16]. 28 декабря того же года Сенат счёл необходимым ещё раз подчеркнуть, что главная задача экспедиции заключается «действительно в пользе Ея Императорского Величества и к славе Российской Империи отправлена быть может»[17]. «Великая Северная экспедиция», как её называли впоследствии, по масштабам организации и по поставленным перед ней задачам являлась крупнейшим географическим предприятием не только в России, но и в мире, а результаты, полученные геодезистами, использовались позднее при составлении академического Атласа Российской империи 1745 года и итоговых карт путешествий 1754 и 1758 гг., широко распространённых в России и Европе.

1 мая 1734 года состоялся императорский указ «Изъяснение о Киргис-Кайсакской и Каракалпакской Ордах» и была организована Оренбургская военно-географическая экспедиция

Заботясь о защите южных рубежей Российской империи от набегов кочевников и обеспечении безопасности торговых путей, императрица Анна Иоанновна обратила внимание на Среднюю Азию и возможность её интеграции в состав России. С этой целью 1 мая 1734 года состоялся императорский указ «Изъяснение о Киргис-Кайсакской и Каракалпакской Ордах»[18] и была организована Оренбургская военно-географическая экспедиция. В её задачи помимо установления торговых связей с народами Средней Азии и укрепления обороны южных рубежей входило проведение географических и геодезических исследований, включая

Генеральная карта о Российской империи, сколько возможно было исправно сочиненная трудом Ивана Кирилова обер-секретаря Правительствующа сената
1734 г.
РНБ

разведку полезных ископаемых и изучение природных условий региона. Большую работу в области картографии проводил В.Н. Татищев, который в мае 1737 года возглавил экспедицию, получившую к тому времени название Оренбургской комиссии. Его деятельность на данном поприще, внёсшая значительный вклад в развитие картографии в России[19], началась ещё при назначении его императрицей в 1734 году в Сибирскую и Казанскую губернии для управления горными заводами и их картографирования. В пункте 13 данной ему инструкции «Для смотрения за прежними горными заводами и для учреждения новых» предписывалось заботиться о съёмке и составлении новых карт и позволялось требовать от Сената «сколько потребно искусных геодезистов со учениками и сочиненными картами». Кроме того, в инструкции указывалось: «...а которые геодезисты до ныне в Сибири для сочинения карт обретаются, тех тебе взять в свое ведомство»[20]. Татищев прилагал много усилий, чтобы лучше узнать области, которыми он управлял, и изучить географию России: «Каждый губернатор должен составить описание и карту вверенной ему губернии»[21]. Созданные им географические труды «Общее географическое описание всея Сибири» (1736) и «Введение к историческому и географическому описанию Всероссийской империи» (1744) во многом способствовали развитию географических знаний в стране и подготовке специалистов в этой области. При этом географические карты использовались не только для научных целей и изучения мира, но и для демонстрации статуса, власти и влияния в обществе. Действительно, богатые, детализированные атласы, изготовленные из дорогих материалов, могли служить предметом роскоши и свидетельствовать о богатстве и величии их владельца. Поэтому неудивительно, что 1 мая 1731 года Анна Иоанновна распорядилась на пяти подводах «отправить в Москву герцогине Мекленбургской Екатерине Иоанновне из Академии наук инструменты, глобусы, карты»[22]. Отправка ценных предметов из академии, которая сама по себе была символом просвещения, ещё и подчёркивала высокий статус и значимость герцогини и её принадлежность к царской семье.

28 июня 1731 года императрица подписала указ «О посылке меженщиков во все губернии и провинции для размежевания земель, дабы чрез то прекратить споры по землям»[23]. Валовые меженщики отправлялись во все города, кроме Астрахани, для проведения комплексного описания земельных участков с целью определения их границ и оценки. Одновременно вводились правила межевания, устанавливался порядок зем-

Крюйс К. Первый русский навигационный атлас. Амстердам
1699 г.
Информационный историко-научный центр — Военная историческая библиотека Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации

лепользования и разрешения земельных споров. Это было необходимо для более эффективного управления территориями и сбора налогов, юридической проверки прав пользования участками и конфискации незаконно захваченных земель.

Военная картография в тот период получила своё развитие в ходе двух крупных конфликтов: в войне за польское наследство (1733—1735) и Русско-турецкой войне (1735—1739). Как и в петровские времена, карты использовались для ориентации войск на местности, планирования маршей, определения позиций для артиллерии и укреплений, разработки планов сражений, а также для документирования результатов военных кампаний и создания исторических атласов, которые служили напоминанием о победах и достижениях русской армии.

Изготовление военных карт в Русско-турецкой войне возложили на Академию наук. В июне 1736 года Делилю было велено без промедления изготовить карту Украины, а в апреле 1737 года он получил указание составить карту всего театра военных действий. Одновременно с этим на Десну и Днепр были отправлены геодезисты, которые вместе с морскими офицерами должны были выбрать подходящие места для строительства боевых кораблей. Торопясь закончить карту театра военных действий, Делиль взял за основу планы из состава Атласа реки Дон Корнелия Крюйса, опубликованного в Амстердаме в 1699 году[24], т.е. использовал материалы практически тридцатилетней давности.

В июле 1737 года карты Делиля были готовы, но перед тем как отдать их в войска, несколько экземпляров были посланы фельдмаршалу П.П. Ласси с просьбой, чтобы кто-нибудь из его офицеров подверг их проверке. Ласси передал полученные материалы адмиралу П.П. Бредалу, которого в 1735 году послали на Дон в помощь войскам, осаждавшим Азов. Однако здесь академию ждал конфуз. Бредал написал её президенту барону Иоганну Альбрехту Корфу отнюдь не благоприятный отзыв: «Я изучил присланные мне

Карта Азовского моря из Атласа реки Дон вице-адмирала К. Крюйса
Амстердам, 1699 г.
РНБ

карты, однако карты не соответствуют действительности и не имеют практически ничего общего с расположением и расстояниями, поэтому поправить что-либо на ваших картах совершенно невозможно»[25]. При этом он добавил, что в Адмиралтейств-коллегии имеются карты, переданные им 21 сентября 1737 года и основанные на его опыте плавания в Азовском море и вокруг Крыма. Из-за многочисленных ошибок на карте Делиля капитану Фрауендорфу было велено изготовить новую карту и выслать её в академию, а карты, посланные Ласси, были возвращены отправителю. 5 августа 1738 года Делиль представил исправленные карты вместе с их описанием на заседании Академии наук. Герхард Фридрих Миллер отмечал, что спешка, с которой они изготовлялись, породила много ошибок, однако академия не побеспокоилась их проверить и сразу отдала в печать.

Ещё одной из задач, стоявшей перед картографами, было составление карт новых территорий, присоединённых к России в ходе Русско-турецкой войны (Азов и Запорожье), которые ранее были под контролем Османской империи. Такие карты использовались для административного управления и дальнейшего освоения этих земель.

В 1739 году императрица Анна Иоанновна учредила при Академии наук Географический департамент, что было вызвано необходимостью систематического проведения картографических работ и составления Атласа Российской империи (1745). Изначально департамент возглавлял Делиль, но затем руководство перешло к Леонарду Эйлеру. С 1758 года департаментом руководил М.В. Ломоносов. Поскольку для составления общей карты России было необходимо систематизировать все карты, подготовленные различными ведомствами, указом Сената их собрали в Академии наук. Наибольшее число карт (34) поступило из канцелярии главной артиллерии и фортификации; в числе их была одна генеральная с обозначением всех крепостей в России, составленная генерал-фельдмаршалом Б.Х. фон Минихом[26].

Императрица Елизавета Петровна, правившая страной с 1741 по 1761 год, так же как и её предшественницы, способствовала подготовке специалистов, которые могли заниматься картографией и другими исследованиями, через образование и поддержку научных учреждений. При ней Академия наук стала центром научной деятельности в России в области географии и картографии. 24 января 1755

Генеральная карта Российской империи
1745 г.
Атлас Российский
Центральная военно-морская библиотека

года состоялся указ об учреждении Московского университета (с двумя гимназиями)[27], в котором проводились географические исследования и преподавалась картография, а также осуществлялась поддержка научных экспедиций, включая те, которые занимались изучением географии и составлением карт. В 1745 году был издан Атлас Российский, состоявший из 19 специальных карт, представлявших Всероссийскую империю с пограничными землями, и включавший Генеральную карту Российской империи[28] с результатами Второй Камчатской экспедиции. Таким образом, правительство стало располагать информацией о самых дальних землях северного и восточного побережий страны. На Генеральной карте рисунок справа является продолжением картографического изображения и художественными средствами характеризует прибрежную акваторию Северного Ледовитого океана. Отражены особенности природной зоны (ледяные торосы), показаны представители животного мира (медведь, полярные птицы), а также наиболее значимый промысел (сцены охоты на морского зверя).

В создании Географического атласа 1745 года одну из ключевых ролей сыграло военное ведомство. В частности, офицеры Генерального штаба принимали непосредственное участие в сборе и обработке картографической информации, а также в составлении самих карт с использованием самых современных для того времени методов. В «Историческом очерке деятельности Корпуса военных топографов» говорилось: «Составление этого Атласа доказало наглядным образом необходимость астрономических экспедиций для точного определения географического положения важнейших пунктов; выработало правильные картографические приемы и метод съемки, который был принят при межевании. Составление Атласа способствовало производству новых съемок, сделанных молодыми людьми, исключительно русских фамилий, которые в самое короткое время не оставили почти ни одного уголка России не измеренным, по крайней мере, по важнейшим направлениям, не описанным и не нанесенным на их ландкарты»[29].

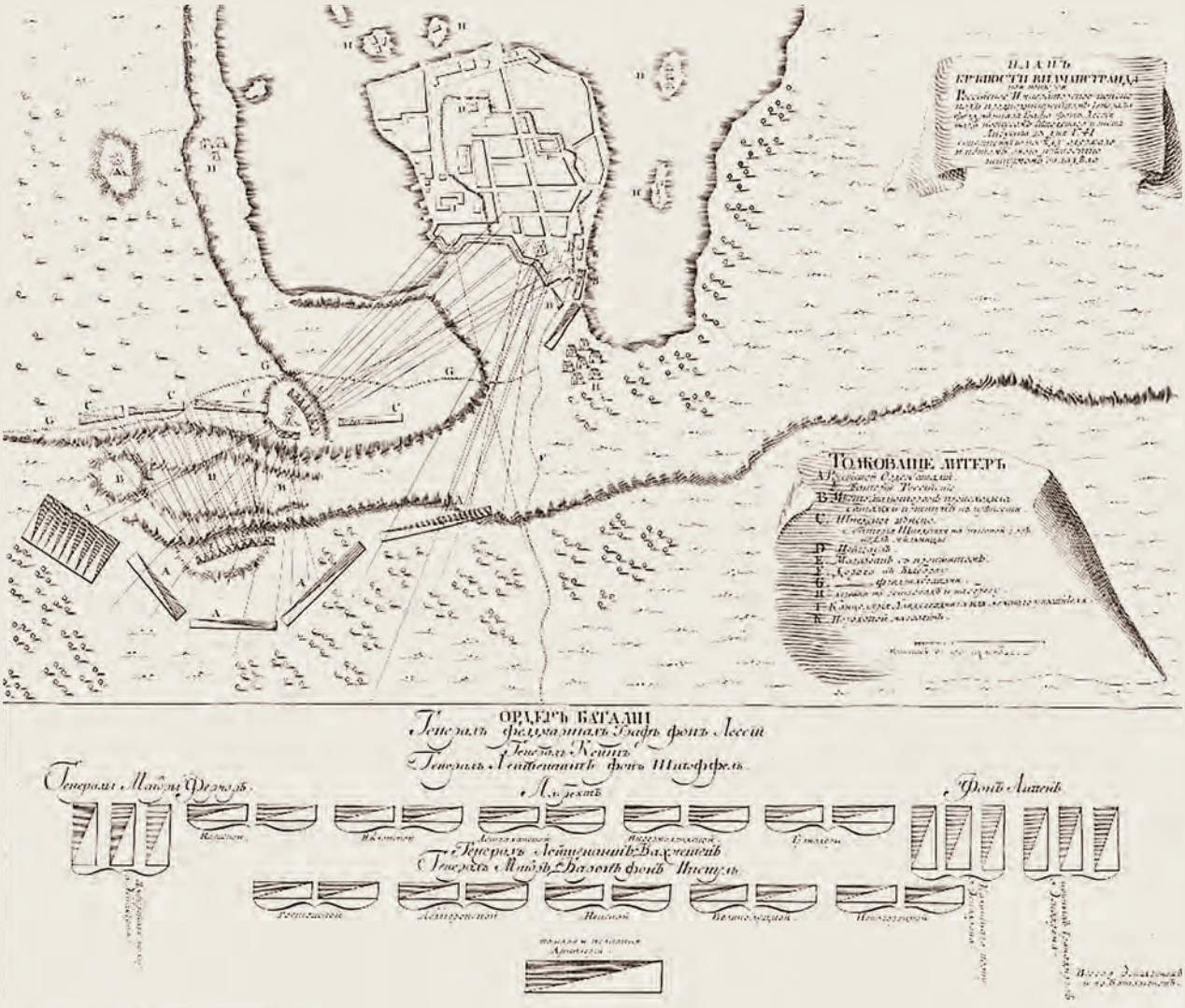
В сентябре 1746 года Елизавета Петровна повелела Географическому департаменту продолжить составление карт отдельных регионов России по образцу карты Ингрии, написать пояснительный текст к атласу на русском языке и дополнить его картой полушарий на русском языке. Требование составить карту полушарий было повторено и в 1749 году. Императрица повелела также отобрать среди зарубежных карт наилучшие и перевести их на русский язык. Но эти, как и многие другие, повеления выполнены так и не были. Тем не менее российский атлас получил самые высокие оценки зарубежных специалистов, а большинство карт, появившихся в те годы в Западной Европе, либо были копиями русских

Большой академический (Готторпский) глобус (первый в мире глобус-планетарий)
1654—1664 гг.
Кунсткамера (Санкт-Петербург)

оригиналов, либо основывались на русских материалах.

Когда по результатам Русско-шведской войны 1741—1743 гг. России отошла часть территории Швеции с крепостью Нейшлот и городами Вильманстранд и Фридрихстам, Елизавете Петровне был представлен созданный русскими картографами «План крепости Вильманстранда, при которой Российское Императорское войско... победу одержало и потом оною крепостью штурмом овладело»[30] с детальной квартальной застройкой, мельницами, дорогами, местами сражений, дислокацией российских и шведских войск, схемами артиллерийского огня. Внизу листа была помещена схема расположения войск с фамилиями военачальников и названиями подчинённых им полков, числом эскадронов и батальонов. В указателе («Толкование литер») также отмечались дислокация русских и шведских войск и различные крепостные здания. В период Семилетней войны 1756—1763 гг., ставшей одним из самых масштабных военных конфликтов XVIII века, офицерами Инженерного корпуса было создано множество карт и планов сражений. Наиболее известные из них вошли в полное Собрание карт по истории войны, включавшее Генеральную карту театра военных действий и 27 планов основных сражений[31].

При Елизавете Петровне продолжилось межевание российских земель. 28 февраля 1752 года состоялся указ «О приготовлении документов и планов на землю, по случаю имеющегося быть генерального межевания», в соответствии с которым необходимо было оповестить все губернии, кроме Сибирской, Астраханской и Оренбургской, что будет проходить межевание «ради пресечения доныне в спорах и завладении земель происходящих убийств»[32]. 13 мая 1754 года императрица издала указ о проведении генерального межевания земель в России для установления точных границ земельных владений, упорядочения землепользования и

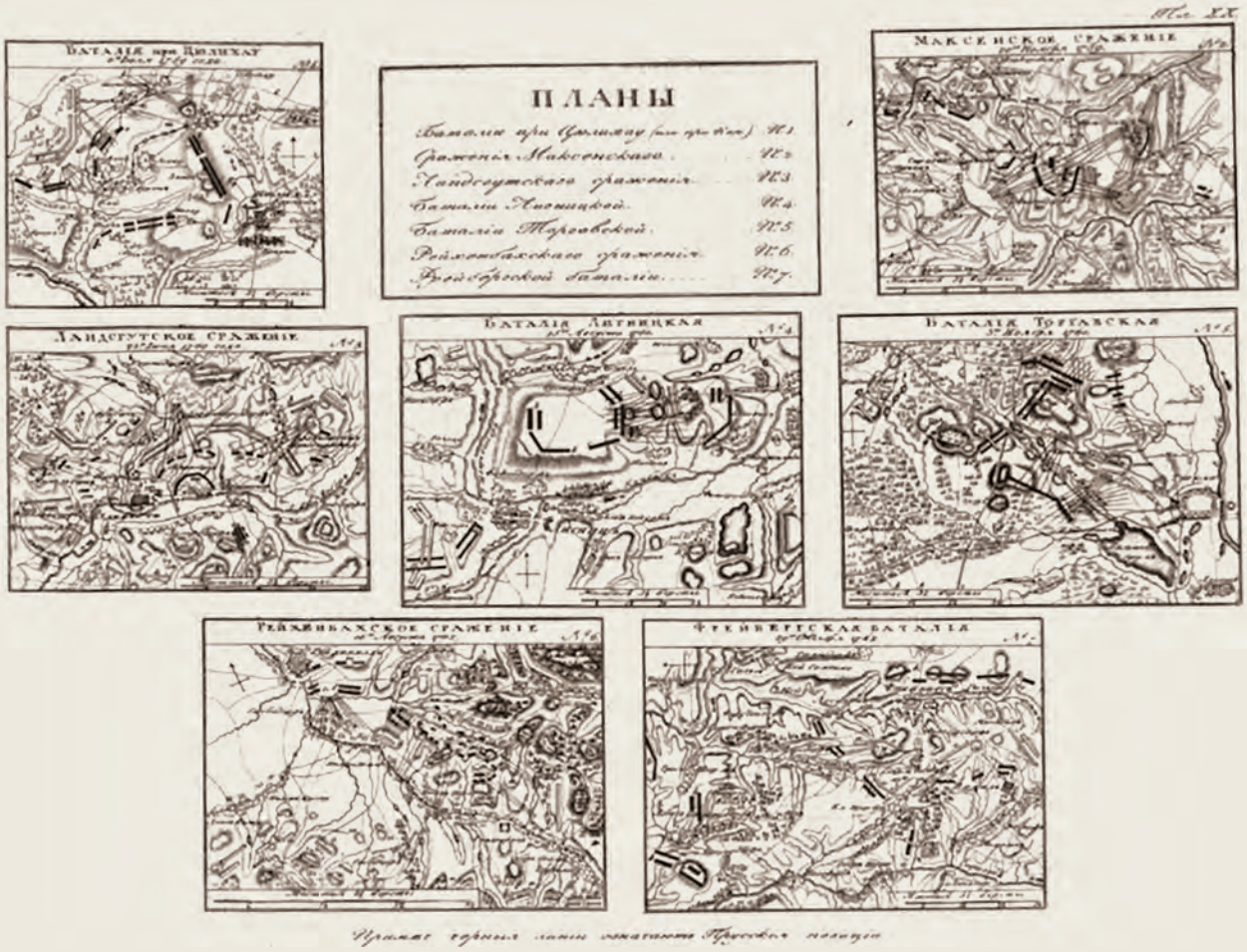


План крепости Вильманстранда
Художник И.А. Соколов
РНБ

решения земельных споров. В этих целях при Сенате была образована Главная межевая канцелярия, а также соответствующие губернские канцелярии, межевые конторы и партии для непосредственного проведения работ, которые осуществлялись в соответствии с Инструкцией межевщикам[33]. Данное межевание было более масштабным и системным, чем прежде, и отличалось чётко определёнными процедурами и структурами.

В правление Екатерины II (1762—1796) расширение территории страны на юге и на западе, а также укрепление позиций России как великой державы способствовали организации и проведению масштабных картографических работ, что привело к созданию атласов и Общей карты Российской империи. В военно-картографической сфере был учтён негативный опыт Семилетней войны, показавший все слабости от отсутствия при войсках особых офицеров, на которых можно было бы возложить исполнение и производство военных карт. В 1763 году Военная коллегия представила Екатерине II доклад, который касался реформирования армии. В нём, в частности, содержались предложения о перспективах инженерного (топографического) дела и говорилось, что из-за отсутствия «особых офицеров для снятия местоположения, разведывания о неприятеле и о путях, по которым надлежало проходить войскам, часто встречались затруднения и замешательства»[34]. 14 января состоялись Высочайшая резо-

Из-за отсутствия «особых офицеров для снятия местоположения, разведывания о неприятеле и о путях, по которым надлежало проходить войскам, часто встречались затруднения и замешательства». 14 января состоялись Высочайшая резолюция на представленный доклад и учреждение Генерального штаба



Собрание карт по театрам военных действий Семилетней войны
РНБ

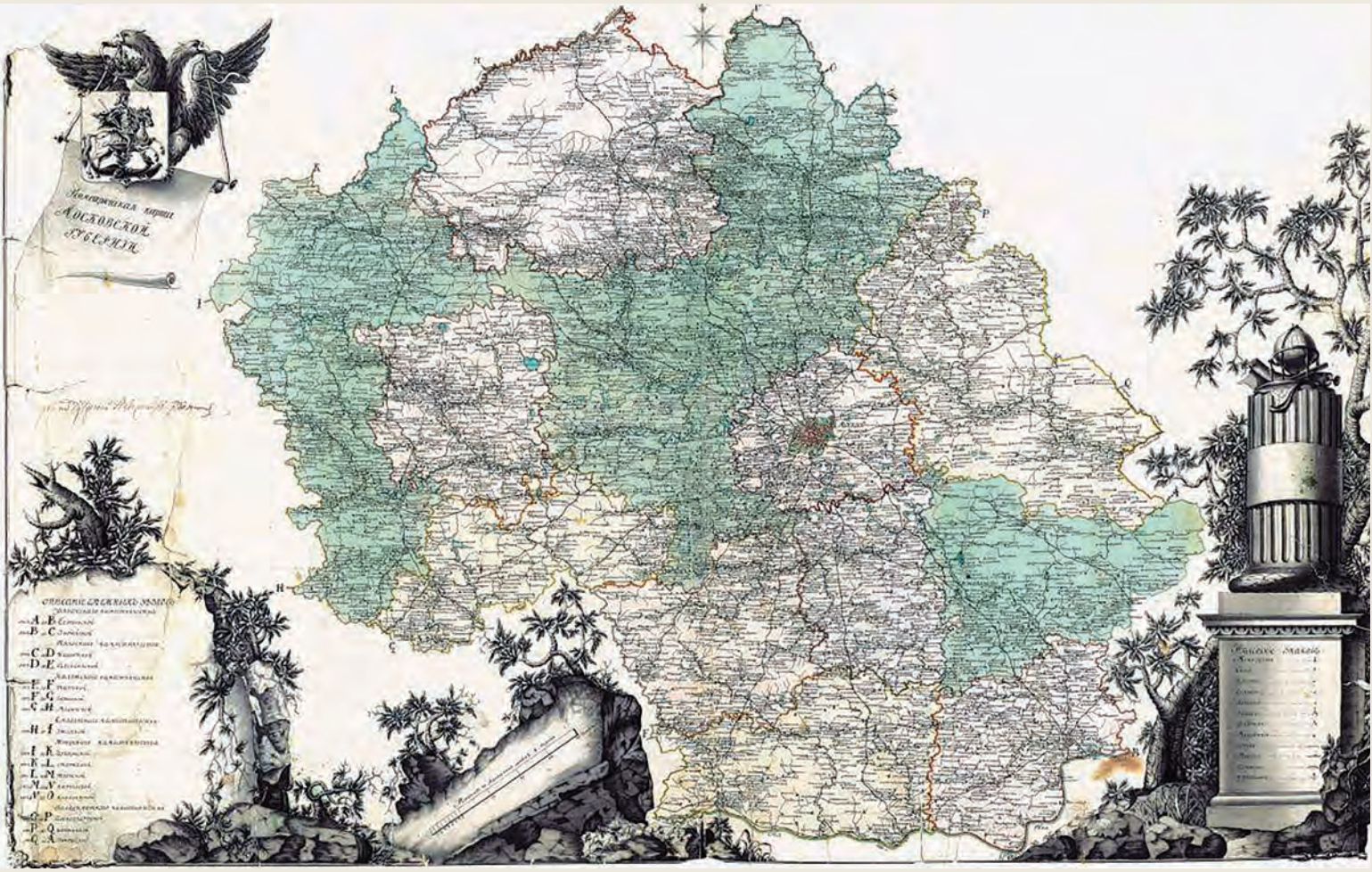
люция[35] на представленный доклад и учреждение Генерального штаба. Это явилось новым этапом организационного становления отечественной картографии. Генеральный штаб стал не только главным органом управления сухопутными войсками России в мирное и военное время, но и центральной организацией, осуществлявшей военные съёмки, а также картографирование особо важных в военно-экономическом отношении территорий страны. С учреждением Генерального штаба были заложены и основы для зарождения Военно-топографической службы русской армии.

Примером активной деятельности офицеров Генерального штаба могут служить военно-картографические работы, выполненные генерал-майором Семёном Степановичем Вистицким[36]: «Карта соседствующих земель с южной частью Российской империи» (1786), «Карта областей, в которых действуют союзные императорские армии против Порты Оттоманской» (1788), «Карта Пруссии, с означением всех важных крепостей и с ведомостию о числе всякого рода прусских войск; карта эта была составлена по поводу ожидавшегося тогда разрыва с Пруссий» (1791). В 1793 году им были представлены ещё две карты: одна — описывающая «часть полуденной границы, простирающейся от Черного до Каспийского моря, с прилежащими разных горских и кочующих народов», а другая — посвящённая областям «новоприсоединенным от Турции и Польши, с кратчайшими путями от С.-Петербурга до Каменца и Дубосар». В 1786 году С.С. Вистицкий издал и поднёс императрице и князю Г.А. Потёмкину «Карту Пруссии с описанием всех ее крепостей и с особой ведомостью о числе войск», а в 1792 году представил государыне описание подвигов, совершённых в турецкую войну «героями Отечества, с точным на карте изображением тех мест, на которых происходили соответственные сражения в продолжении четырех лет, с 21-го августа 1787 г. по 2-е августа 1791 года»[37]. Следует отметить, что для Екатерины II карты были не просто географическими изображениями, а важным инструментом в государственных делах, поскольку они позволяли видеть масшта-

Генеральная карта Московской губернии

Репродукция рукописного атласа Московской губернии, составленного в чертёжной Межевой канцелярии по материалам Генерального межевания губернии в 1766—1781 гг. и отражающего административно-территориальное деление губернии при Екатерине II и Павле I

РНБ



бы расширения её империи, размеры природных богатств страны.

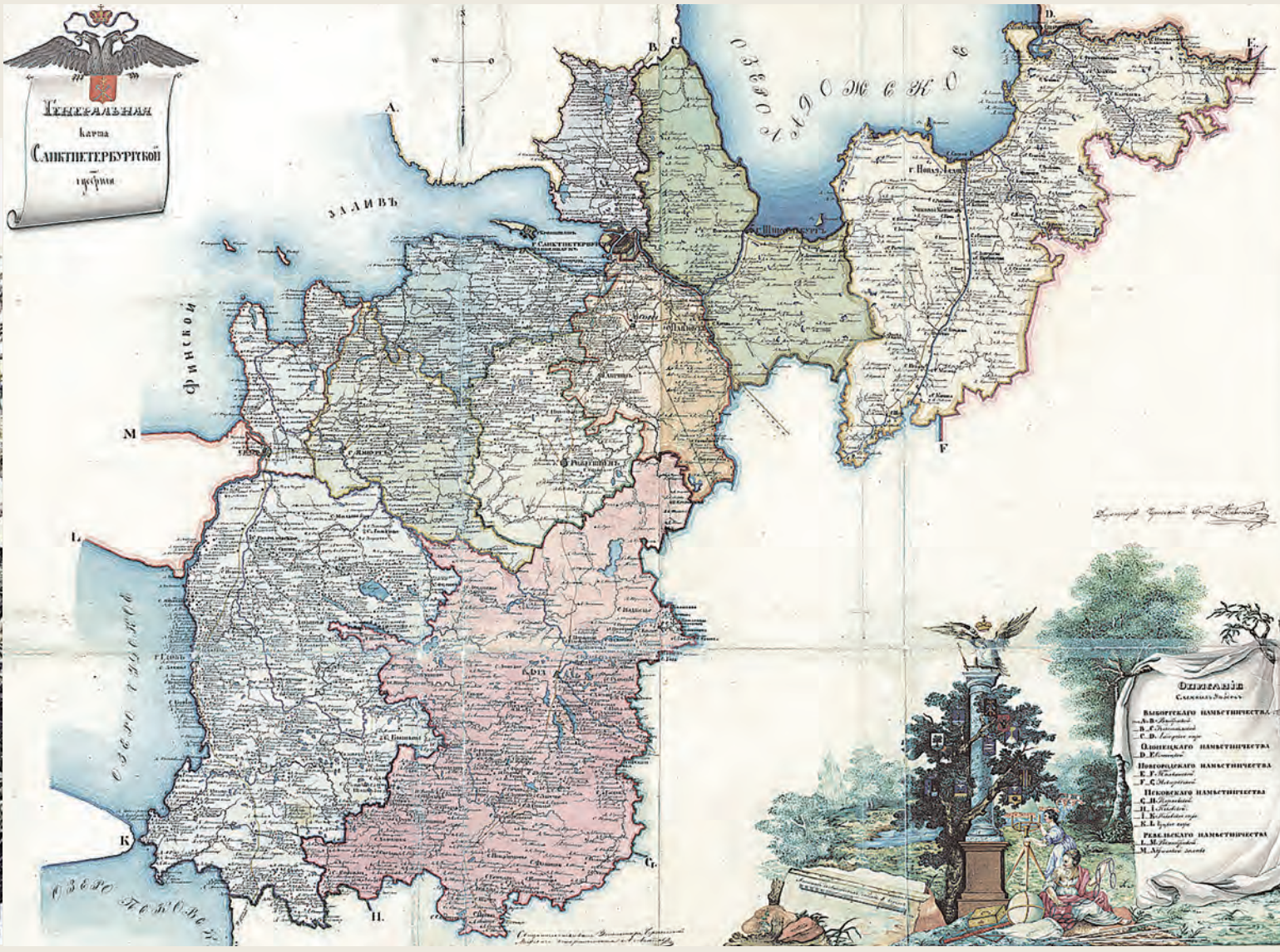
Во время посещения Екатериной II Сената в 1762 году она искренне удивилась, что в высшем государственном органе страны нет карты Российской империи: «Сенат определял воевод, но числа городов в империи не знали. Когда я требовала реестра городам, то признавались в неведении оных; даже карты всей империи Сенат от основания своего не имел. Я, быв в Сенате, послала пять рублей в Академию наук чрез реку от Сената, и купленный там Кириловский печатный атлас в тот же час подарила правительствующему Сенату»[38].

19 сентября 1765 года Екатериной II был утверждён «Манифест о генеральном размежевании земель во всей Империи»[39] и проведены мероприятия по установлению точных границ отдельных владений. Для организации этих работ была создана Межевая комиссия, а самой императрицей предложен девиз межевания: «Каждый при своем» (он присутствовал на рисунке межевого штемпеля для планов и на прочих межевых бумагах). В том же году комиссия была переименована в Межевую экспедицию Сената. К концу царствования Екатерины II окончательно были обмежеваны 22 губернии, а первой печатной картой, составленной по исходной межевой картографической информации, стала карта Московской губернии. На должностях землемеров были преимущественно военные в чинах от штык-юнкера до подполковника включительно. 14 мая 1779 года при Межевой канцелярии была учреждена Константиновская землемерная школа (была названа в честь родившегося внука Екатерины II цесаревича Константина), позже переименованная в Константиновский межевой институт (1835).

7 ноября 1775 года с издания «Учреждения для управления

Общая карта Российской Империи

Российский атлас из сорока четырех карт состоящий и на сорок на два наместничества, империю разделяющий
Генеральная карта Санкт-Петербургской губернии. 1792. РНБ



губерний Всероссийской империи» началась губернская реформа[40], в рамках которой была проведена работа по созданию карт новых губерний и уездов. 15 марта 1783 года состоялся указ Сената о создании атласа всех губерний Российской империи — «О сочинении генеральных атласов на обмежеванные губернии»[41]. Этот документ, ставший частью более широкой программы генерального межевания, начатой в 1765 году, и направленный на картографическое описание всех земель Российской империи, являлся важным шагом в систематизации картографической информации о российских регионах. В 1792 году была опубликована Общая карта Российской империи[42] из Российского атласа. В её картуше с заглавием помещались рисунки: женская фигура в мантии с изображением двуглавых орлов — аллегория империи; Геракл с палицей, опирающийся на полуколонну, на которой изображён Св. Георгий Победоносец; коронованный двуглавый орёл с лавровой ветвью и стрелами Юпитера, перед ним щит с гербом Москвы в обрамлении мальтийского креста, раскрытая книга, палитра с кистями, поверженные турецкое знамя и бунчук (символы военных побед и развития наук и искусств в России).

Во всех войнах при императрице Екатерине II, наиболее значимыми из которых были две Русско-турецкие войны (1768—1774 и 1787—1791), Русско-шведская война (1788—1790) и три раздела Речи Посполитой (1772, 1793, 1795), использовались военные карты, отражавшие, кроме боевой обстановки, военные и территориальные изменения, происходившие в тот период. Во время Русско-турецкой войны 1768—1774 гг. офицеры Генерального штаба и колонновожатые занимались военно-топографическими съёмками, чтобы обеспечить точное понимание местности для планирования и проведения военных операций. После освобождения новых территорий от турецкого владычества проводились дополнительные съёмки для более детального изучения прошедших кампаний. Так, в 1773 году был создан атлас, включавший 9 листов карт, показывавших театр военных действий у крепости Хотин в кампанию 1769 года, когда русскими войсками были пресечены попытки турок прорваться вглубь России. На карте изображены территория г. Хотина, его окрестности с указанием населённых пунктов, положения войск в период с июля по сентябрь 1769 года, укреплений, дорог, растительности, штрихами обозначался местный рельеф[43].

На карте Русско-турецкой войны 1768—1774 гг. представлен план сражения при реке Ларге 7 июля 1770 года: дислокация российских и турецких войск, расположение егерских частей, линии укреплений, движение войск, военные лагеря, разрушенная деревня Найман, переправа российских войск через Ларгу. Справа вверху изображены богиня победы Ника, парящая на облаке, коронованный двуглавый орёл с венками, вензель Екатерины II в окружении оливковых ветвей и увенчанный короной[44]. Указатель в рамке с рисунком «Изъяснение литер» даёт подробное описание сражения. На карте «Полуостров Крым с приграничными землями», посвящённой итогам Русско-турецкой войны 1768—1774 гг., можно увидеть русско-турецкую границу, населённые пункты, мечети, места сражений, крепости и укреплённые пункты (некоторые с названиями); Днепровские пороги, рельеф, холмики, урочище Чёрная Долина. На карте Русско-турецкой войны 1787—1791 гг. представлен Генеральный план осады с 1 июля 1788 года и взятия штурмом 6 декабря 1788 года крепости Очаков с указанием крепостных стен, ворот, крепостных строений, полевых укреплений, дислокации войск (с подписанными названиями полков) и кораблей[45].

Таким образом, российские императрицы внесли значительный вклад в картографирование Российской империи: в периоды их правления было проведено масштабное межевание земель, отражавшее географические особенности и границы различных административных единиц; изданы подробные атласы губерний и сводный атлас России, что обеспечило целостное представление о географии государства; нанесены на карту пограничные земли (Камчатка, Курильские острова); проведены гидрографические работы по описанию Азовского, Чёрного, Каспийского, Аральского, Балтийского, Берингова и Охотского морей. При этом большая работа по созданию карт театров военных действий ложилась на плечи офицеров Инженерного корпуса и Генерального штаба, которые, кроме того, были участниками многочисленных географических экспедиций по изучению и нанесению на карты различных территорий страны.

Примечания

[1] Летопись Кунсткамеры. 1714—1836 / Авт.-сост. М.Ф. Хартанович, М.В. Хартанович. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 61.

[2] Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Т. 7. 1723—1727 гг. СПб.: Тип. II-го отд-ния собственной е.и.в. канцелярии, 1830. № 4663.

[3] *Шхонебек А.* Осада Азова в 1696 году [Изоматериал] // Адриан Шхонбек книгохранитель и первый в меди изограф. На Москве лета, [1699]. 1 л.

[4] Военный энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия; РИПОЛ КЛАССИК, 2002. С. 669.

[5] Записки Военно-топографического депо. Ч. X. СПб., 1847. С. 69—75.

[6] «Сия карта сочинися в Сибирской экспедиции при команде от флота капитана Беринга от Тобольска до Чукоцкого угла». [Б.м.], [173?]. 1 карта — 3 л.

[7] *Багров Лео.* История русской картографии / Пер. с англ. Е.В. Ламановой. М.: Центрполиграф, 2021. С. 365.

[8] *Соколовская-Новокшанова З.К.* Фёдор Фёдорович Шуберт — военный геодезист. [1789—1865]. М.: Геодезиздат, 1958. С. 8.

[9] ПСЗ РИ. Т. 8. 1728—1732 гг. СПб.: тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. № 5715.

[10] Там же. Т. 5. 1713—1719 гг. СПб.: тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. № 2792.

[11] Санкт-Петербург, Планы Санкт-Петербурга с 1700 по 1840 год [Карты] / Сост. и грав. по историческим сведениям, находящимся в Военно-топографическом депо. СПб.: Военно-топографическое депо, 1846. 1 атл. (8 л.).

[12] *Цылов Н.И.* Планы С. Петербурга в 1700, 1705, 1725, 1738, 1756, 1777, 1799, 1840 и 1849 годах [Карты]: с приложением 13 частей столицы 1853 года. СПб.: в типографии штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1853. 1 атл. ([34] л., [29] л.).

[13] Исторические планы столичного города Санкт-Петербурга с 1714 по 1839 год, изданные по высочайшему государя императора повелению / Коммент. Ф.М. Лурье. Репринтное издание 1843 г. СПб.: Альфарет, 2007. Л. 18.

[14] Атлас, сочиненный к пользе и употреблению юношества и всех читателей ведомостей и исторических книг. СПб.: Императорская Академия наук, 1737.

[15] *Шипилов И.А.* Академические экспедиции XVIII века: роль вспомогательного персонала в изучении Сибири. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2021. С. 7, 17.

[16] ПСЗ РИ. Т. 8. № 6023.

[17] Записки Гидрографического департамента Морского министерства: Ч. IX. СПб., 1851. С. 204.

[18] ПСЗ РИ. Т. 9. 1733—1736 гг. СПб.: тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. № 6571.

[19] *Гнучева В.Ф.* Географический департамент Академии наук XVIII века / Под ред. И. Андреева. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1946. С. 35—41.

[20] ПСЗ РИ. Т. 9. № 6559.

[21] *Багров Лео.* Указ. соч. С. 384.

[22] Летопись Кунсткамеры... С. 84.

[23] ПСЗ РИ. Т. 8. № 5793.

[24] *Багров Лео.* Указ. соч. С. 416, 417.

[25] Там же. С. 417.

[26] Исторический очерк деятельности Корпуса военных топографов, 1822—1872. СПб., 1872. С. 11.

[27] ПСЗ РИ. Т. 14. 1754—1757 гг. СПб.: тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. № 10346.

[28] Атлас Российской, состоящий из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями, сочиненной по правилам географическим и новейшим обсервациям, с приложенною при том генеральною картою Великия сея империи старанием и трудами императорской Академии наук. СПб.: Тип. Акад. наук, 1745. С. 31.

[29] Исторический очерк деятельности Корпуса военных топографов... С. 13.

[30] План крепости Вильманстранда, при которой Российское Императорское войско под предводительством генерала фельдмаршала графа фон Лессия над корпусом Шведского войска Августа 23 дня 1741 г. совершенную победу одержало и потом оною крепостью штурмом овладело / [Грав. И.А. Соколов]. СПб.: Географический департамент АН, 1742. 1 л.

[31] Европа, Центральная, центр. часть. [Собрание карт по истории Семилетней войны (1756—1763 гг.) и войн Французской Республики 1792—1799 гг.] [Карты]. [Б.м., после 1807]. 1 атл. (XXVIII л.).

[32] ПСЗ РИ. Т. 13. 1749—1753 гг. СПб.: тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. № 9948.

[33] Там же. Т. 14. № 10237.

[34] Исторический очерк деятельности Корпуса военных топографов... С. 24.

[35] ПСЗ РИ. Т. 16. 28 июня 1762—1764 гг. СПб.: тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. № 11735.

[36] *Глиноецкий Н.П.* История русского Генерального штаба. Т. 1. 1698—1825. СПб.: Тип. штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 1883. С. 134—136.

[37] Исторический очерк деятельности Корпуса военных топографов... С. 27.

[38] *Багров Лео.* Указ. соч. С. 375.

[39] ПСЗ РИ. Т. 17. 1765—1766 гг. СПб.: тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. № 12474.

[40] Там же. Т. 20. 1775—1780 гг. СПб.: тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. № 14392.

[41] Там же. Т. 21. 1781—1783 гг. СПб.: тип. 2 Отд-ния Собств. е.и.в. канцелярии, 1830. № 15688.

[42] Общая карта Российской Империи на сорок на два наместничества разделенная из атласа: Российский атлас из сорока четырех карт состоящий и на сорок на два наместничества, империю разделяющий / Соч. Алек. Вильбрехт; Грав. И. Леонов, Г. Харитонов [и др.]. СПб.: Геогр. департамент Кабинета е.и.в., 1792.

[43] Хотин, г., окрест. Cartes. Histoire de la Russie et la Turquie [Карты] / J.v. Schley, sculp. direx. [грав. И. фон Шлей]. СПб., 1773. 1 атл. (9 л. карт).

[44] Ларга. План движений атаки и совершенной победы над неприятелем победоносных войск ея императорскаго величества в Молдавии при реке Ларге 1770 года, июля 7 дня [Карты] = Plan des Tapfern Angriffs und vollkommenen Sieges der Russisch-Kayserlichen Waffen über die Turkische und Tattarische Armée an der Large in der Moldau den 7 Iulü 1770. СПб.: Географический департамент Академии наук, 1770. 1 к.

[45] Очаков, Генеральной план очаковской [Карты]: расположение блакирования с начала и по взятии Очакова сухим путем и на море славным оружием ея императорскаго величества Екатерины Вторыя императрицы и самодержицы всея России и проч. и проч. и проч. Б.м.: Б.и, [после 1788]. 1 к.: грав., 1 цв.

O.V. Faller, O.L. Maltseva

«...THE SENATE, FROM ITS INCEPTION, DID NOT EVEN HAVE A MAP OF THE ENTIRE EMPIRE»

The role of Russian empresses in the development of domestic cartography in 18th-century

Information about authors. *Olga Faller — head of the department of cultural programs, department of culture, Ministry of Defense, Russian Federation, Cand. Sc. (Psych.), associate professor (Moscow. E-mail: ofaller@mail.ru);*

Olga Maltseva — assistant professor, Saint Petersburg State University of Telecommunications named after professor M.A. Bonch-Bruyevich, Cand. Sc. (Mil.), associate professor (Saint Petersburg. E-mail: malcevakvn@mail.ru).

Summary. *The paper examines the main stages in the development of Russian cartography during the 18th century. Traditions were laid down during the reformist activities of Peter the Great, and continued by Russian empresses such as Catherine I, Anna Ioannovna, Elizabeth I and Catherine II. Special attention is paid to the cartographic works that document the progress of individual military campaigns, instrumental surveys during hydrographic surveys of waters and coastal lands, the annexation of new territories to Russia and the urban planning of St. Petersburg, Moscow and other cities in the empire. This paper reconstructs the little-known history of mapping of lands of particular military and economic importance and shows the evolution of academic and military organizations engaged in cartography and training of topographical and geodetic specialists.*

Keywords: *Russian Empire; Russian empresses; military cartography; military campaigns; maps of military battles; land surveying; atlases; Russian geographical expeditions; Russian Academy of Sciences; Geographical Department; Orenburg Commission.*

Р.А. Хазиев,
О.А. Полянина

«БЕЗ ЖГУЧЕЙ СКОРБИ ЗА СУДЬБЫ СВОИХ СЕМЕЙ, ВЫПОЛНИТЬ... МНОГОТРУДНУЮ ОБЯЗАННОСТЬ»

Мобилизация земских и городских служащих Уфимской губернии в годы Первой мировой войны

Сведения об авторах. *Хазиев Рустэм Асхатович — профессор кафедры истории России, историографии и источниковедения Уфимского университета науки и технологий, доктор исторических наук (г. Уфа. E-mail: Khazievra@mail.ru);*

Полянина Ольга Анатольевна — доцент кафедры государственного управления Уфимского университета науки и технологий, кандидат исторических наук (г. Уфа. E-mail: olga-polyanina@mail.ru).

Аннотация. *В публикации на основе впервые вводимых в оборот архивных материалов, а также использования разнообразного массива историографических источников рассматривается процесс мобилизации земских и городских служащих Уфимской губернии как ключевой аспект коллективной памяти о роли провинциальной России в Первой мировой войне. Удалось выяснить, что мобилизация земских и городских служащих на периферии была не только одним из важных элементов формирования массовой профессиональной армии, но и ярким проявлением патриотических настроений в обществе, направленных на ведение войны «с германцами» до победного конца. Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что призыв земских и городских служащих на фронт можно разделить на два этапа. С 1914 по конец 1916 года наблюдался как добровольный призыв, так и мобилизация по патриотическим мотивам. Однако революции 1917 года вызвали в обществе процесс политической нестабильности. Это негативно сказалось на военной, экономической и социальной демобилизациях, что привело на конечном этапе Первой мировой войны к экономическому и политическому коллапсу в России.*

Ключевые слова: *Первая мировая война; мобилизация; местное самоуправление; земство; земские служащие; городские служащие; Уфимская губерния.*

Участие России в Первой мировой войне по-прежнему вызывает научный интерес исследователей, работы которых становятся объектом историографического осмысления[1]. В новейших публикациях учёные пытаются детализировать причины, вовлекшие Россию в войну[2], а также актуализировать обстоятельства, в которых она велась[3], коренным образом изменив не только мировоззрение основной массы населения[4], но прежде всего внутриполитическое, социальное, экономическое обустройство государства[5].

Однако в массиве актуальных новейших трудов, посвящённых Первой мировой войне, есть существенный пробел — отсутствие публикаций, в которых бы рассматривалось такое институционального характера явление, как мобилизация на фронт земских и городских служащих, работавших на периферии.

Одним из ключевых тыловых регионов, чей экономический и кадровый потенциал оказался востребованным в военное время, стала Уфимская губерния. В исследуемый период она включала шесть уездов: Белебеевский, Бирский, Златоустовский, Мензелинский, Стерлитамакский и Уфимский. Значительную роль в хозяйственном и социокультурном развитии края играли органы местного самоуправления, в частности вольнонаёмные специалисты земских и городских управ — так называемый третий элемент.

Важным этапом сохранения исторической памяти о событиях 1914—1918 гг. стал столетний юбилей начала Первой мировой войны. В октябре 2014 года в Национальном музее Республики Башкортостан прошла масштабная выставка «Забытая война. Сто лет»[6]. Экспонировались документы, фотографии и артефакты как из фондов музея, так и из частных коллекций. В том же году в научный оборот был введён значительный массив архивных источников по данной теме[7].

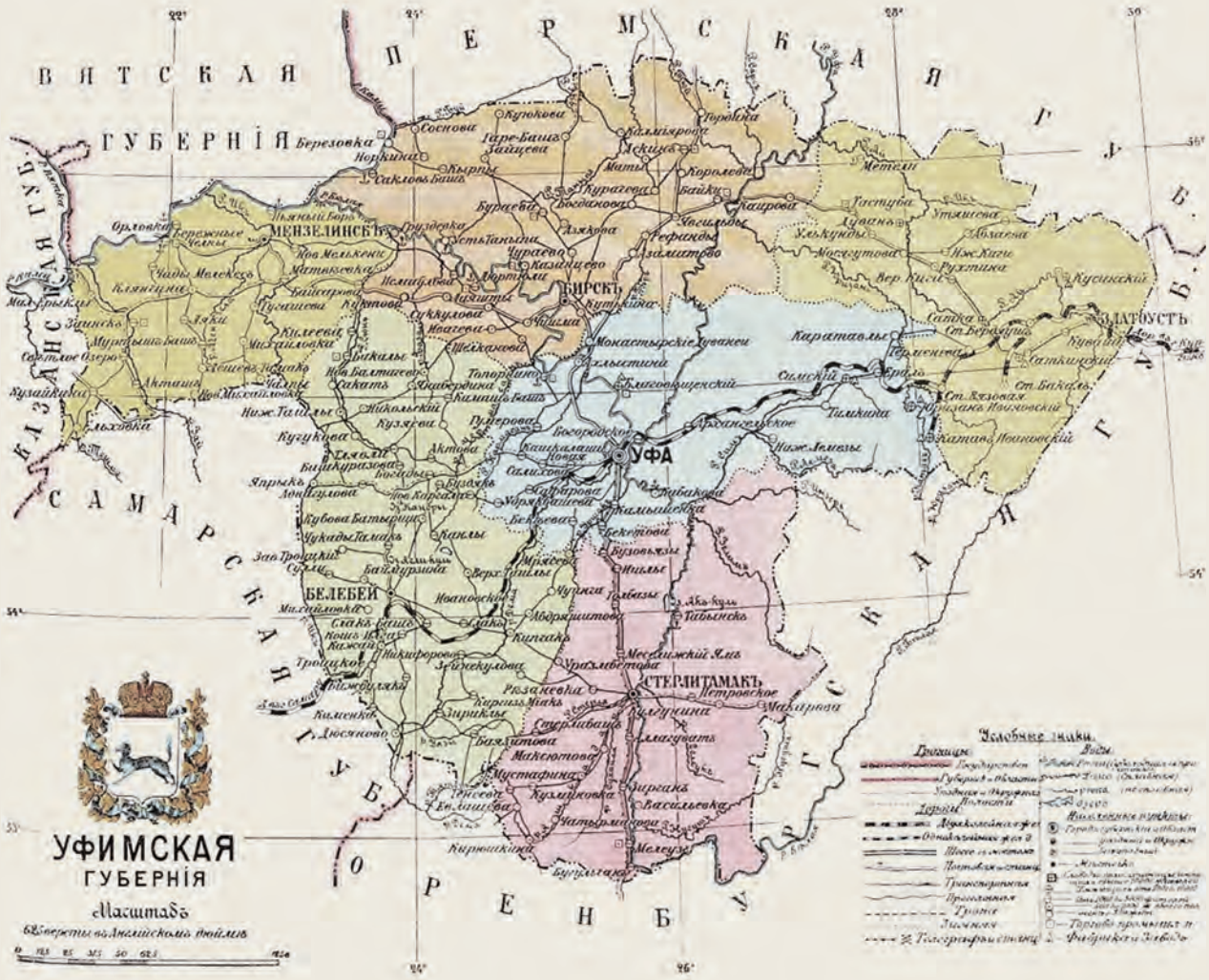
В настоящее время материалы, отражающие участие жителей

Уфимской губернии в Первой мировой войне, представлены в постоянных экспозициях Национального музея Республики Башкортостан, мультимедийного исторического парка «Россия — моя история» (г. Уфа), Бирского исторического музея и др.

Временные тематические выставки, посвящённые Первой мировой, проходят как в музеях, так и в библиотеках Республики Башкортостан. Например, в ноябре 2024 года в одной из библиотек г. Стерлитамака состоялась книжная выставка «Испепеляющие годы». Мероприятия к 110-летию начала войны были организованы в библиотеках малых городов и районных центров (г. Межгорье, г. Давлеканово, с. Малояз и т.д.). Посещение данных музеев и библиотек включено в календарные планы внеурочной деятельности образовательных учреждений. Посетители выставок могут проследить преемственность военной истории России, неразрывную связь прошедших и актуальных событий.

Всеобщая мобилизация в Российской империи была объявлена именным высочайшим указом, подписанным Николаем II 16 июля 1914 года. В список территорий, перечисленных в данном указе, первоначально вошли только два уезда Уфимской губернии: Уфимский и Златоустовский. Для них первым днём мобилизации стало 17 июля. На Бирский, Белебеевский и Стерлитамакский уезды указ был распространён 18 июля, на Мензелинский — 21 июля[8].

Уже к 10 августа 1914 года из числа служащих Уфимского губернского земства были призваны 152 человека[9]. Мобилизация также затронула уездные земства, городские управы и учреждения, подведомственные органам местного самоуправления. Состав специалистов, которые были мобилизованы, можно рассмотреть на примере Белебеевского уездного земства. Без учёта учителей земских школ за первый месяц войны там были призваны 22 человека, в т.ч. член управы, 4 врача, 3 фельдшера, 3 бухгалтера, 3 агронома, а также счетовод



Карта Уфимской губернии 1913 г.

Россия. Географическое описание Российской империи по губерниям и областям с географическими картами. СПб.: Бережливость, 1913.

Здание Уфимской губернской земской управы
Открытка начала XX в.

Здание Уфимской городской управы
Открытка начала XX в.

Земская больница в Уфе
Начало XX в.
Уфа и её окрестности в фотонаследии А.А. Зираха / Сост. В.Н. Макарова. Уфа: Пресс Старт Про, 2023. С. 25.

школьно-строительного отдела и десятник[10].

Наряду с призванными на фронт отправлялись и добровольцы. Среди них были фельдшеры Уфимской губернской соматической больницы А.Ф. Дроздов, М.А. Черкасова и Л.Ф. Понизовская[11]. Вслед за женщинами-медиками в войска «самолично ушла» в качестве «доброволицы» счётчица санитарного бюро Уфимского земства. Семь земских врачей перешли на работу во Всероссийский земский союз и Всероссийский союз городов[12].

В декабре 1914 года в Уфе состоялась очередная сессия губернского земского собрания. Председатель губернской управы П.Ф. Коропачинский, открывая заседание, отметил, что из числа представителей «третьего элемента» на фронт ушло «много ценных работников». Члены собрания минутой молчания почтили память погибшего на войне заведующего внешкольным образованием Златоустовского уезда В.А. Зорина и скончавшегося от ран страхового агента И.В. Тяжелова[13].

Отток служащих, отправившихся исполнять свой воинский долг, сказался на функционировании некоторых уездных земских управ. В частности, в уездах возникли проблемы с бухгалтерским учётом, что приводило к несвоевременному составлению обязательной финансовой отчётности[14]. Но наиболее сложная ситуация складывалась в сферах здравоохранения и образования. По данным, собранным врачом-гигиенистом Э.И. Гиккелем, к февралю 1915 года из 82 земских врачей, работавших в губернии, остались только 42. Также вдвое сократился эпидемический персонал. В результате 22 из 70 врачебных участков и 10 из 48 самостоятельных фельдшерских пунктов остались без специалистов[15].

Ситуация в каждом уезде зависела от его географического положения и плотности населения. В частности, в Златоустов-

ском уезде преобладал средний медицинский персонал, а также сохранялся «пережиток старины — выезды фельдшеров». За годы войны немногочисленные врачебные участки были преобразованы в фельдшерские пункты[16]. Трудное положение отмечалось в конце 1914 года в Уфимском уезде, где на фронт почти одновременно ушли три врача и семь фельдшеров[17].

К началу осени 1915 года нехватку медицинских работников удалось частично восполнить за счёт студентов старших курсов. «Налицо» были уже 58 врачей, но с учётом роста инфекционных заболеваний реальный дефицит кадров продолжал увеличиваться[18].

Уходя в действующую армию, медики стремились помочь коллегам, оставшимся в тылу, продолжить начатую работу. Санитарный врач Белебеевского уезда А.А. Цареградский был призван в ополчение 18 июля 1914 года и перед отправкой на фронт несколько дней находился в губернском центре. Не дожидаясь распоряжений врачебного совета, Цареградский в кратчайшие сроки составил обзор состояния медицины в своём уезде[19]. Его отчёт был опубликован и направлен другим санитарным врачам[20].

Война нарушила и работу начальных училищ. Например, в Стерлитамакском уезде некоторые земские школы пустовали уже осенью 1914 года. Ещё 80 учителей были мобилизованы в 1915 году. Несмотря на ходатайства органов земского самоуправления, педагоги не подлежали освобождению от призыва, поскольку рассматривались современниками как «наиболее сознательная часть армии»[21].

Органы городского самоуправления в свою очередь проводили на фронт десятки сотрудников. Однако в первый военный год призыв практически не затронул опытных специалистов. Подавляющую часть мобилизованных составила молодёжь, успевшая проработать «сравнительно непродолжительное время»[22], поэтому сложная ситуация отмечалась только в отдельных сферах городского хозяйства. В августе 1915 года Уфимская городская управа сообщала в Главное ветеринарное управление при Министерстве внутренних дел, что из трёх ветеринаров, находившихся на городской службе, двое уже были на фронте. Оставшийся врач одновременно заведовал и городской станцией по осмотру мясных и молочных продуктов, и городской скотобойней, но и он мог быть призван в любой момент[23].

П.Ф. Коропачинский

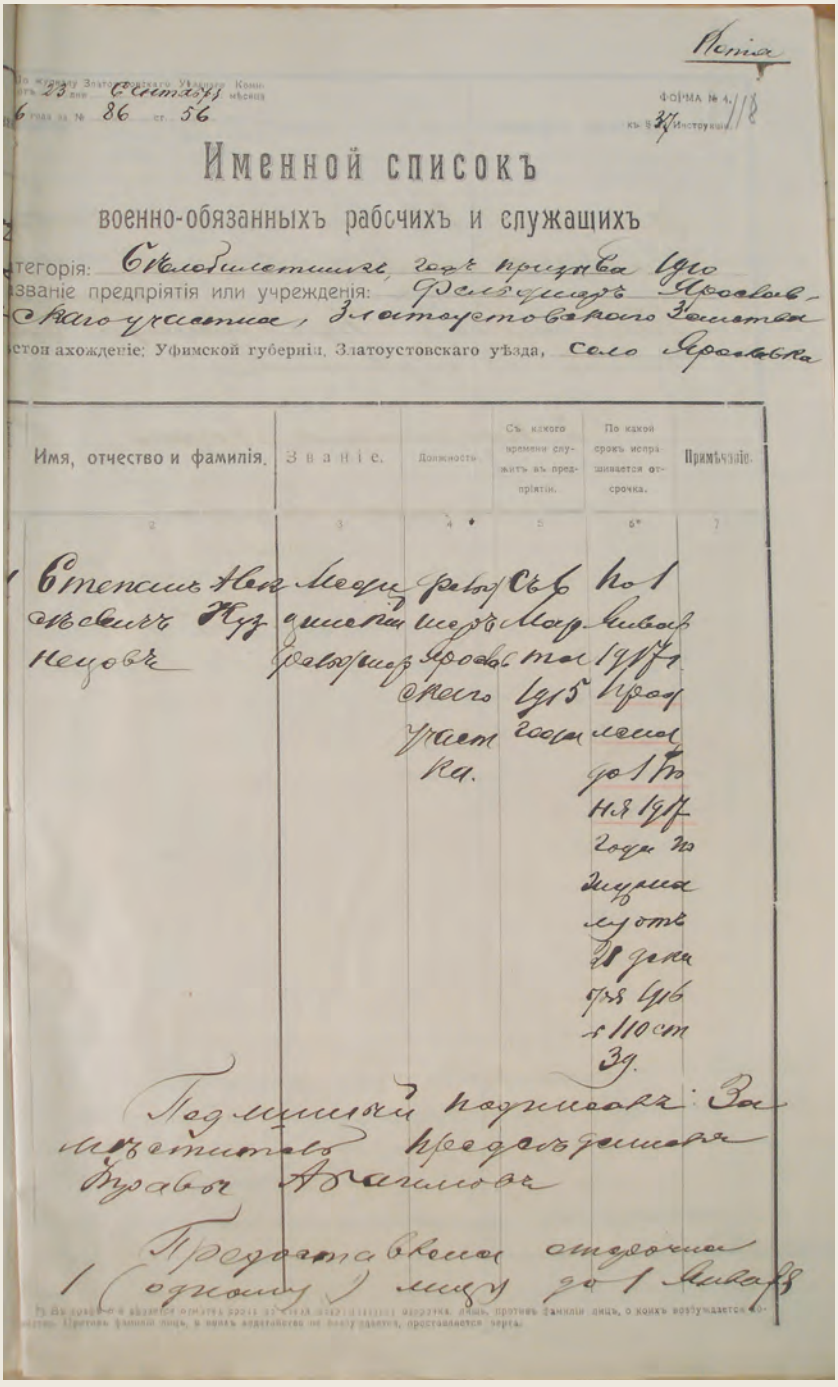
В целом в течение первого года войны более 20 проц. земских служащих Уфимской губернии пополнили ряды действующей армии. В июле 1915 года Уфимская губернская управа, обеспокоенная нехваткой опытных сотрудников, подготовила специальный отчёт и направила его в Министерство внутренних дел, в ведении которого находились органы местного самоуправления. В документе ставился вопрос о том, что призыв ратников второго разряда (т.е. тех, кто ранее был освобождён от воинской повинности по состоянию здоровья) мог нанести непоправимый ущерб «земскому делу». Подавляющее большинство работников, принадлежавших к данной категории, имели стаж общественной службы более 20 лет и занимали руководящие должности в своих структурных подразделениях. Поскольку многие сотрудники выполняли задачи, связанные с «военными нуждами и обстоятельствами», земская управа обратилась с ходатайством об отсрочке для своих служащих[24]. Некоторые обоснованные просьбы получили одобрение в Министерстве внутренних дел.

Примеру губернского земства последовали органы городского самоуправления. В докладе, подготовленном к заседанию Уфимской думы 27 октября 1915 года, управа детально описала объём работы своих сотрудников. Подчёркивалось, что воинский, строительный, медико-санитарный отделы были полностью «поглощены делопроизводством», вызванным военным временем. Дума на основании этих сведений инициировала ходатайство о предоставлении отсрочки от военной службы для ряда сотрудников. В первоначальном списке было 17 человек: доктор, 3 фельдшера, помощник бухгалтера, счетовод и делопроизводители. Позднее в список для бронирования были добавлены ещё 7 человек, которые отвечали за функционирование городского водопровода и ассенизационного обоза[25].

В декабре 1915 года Совет министров утвердил Положение «О порядке предоставления военнообязанным отсрочек по призывам в армию в текущую войну». Органы местного самоуправления были отнесены к числу учреждений, где призыв сотрудников мог «повредить делу государственной обороны». Для реализации Положения на местах создавались соответствующие комитеты по делам о предоставлении отсрочек военнообязанным (окружные, уездные). Объявление о начале деятельности Уфимского уездного комитета, порядке и

сроках составления именных списков было опубликовано в газете «Уфимские губернские ведомости» в январе 1916 года[26].

В ходатайстве, которое подписывал городской голова или председатель земской управы, содержались сведения о годе призыва, месте рождения работника, дате начала его трудовой деятельности и занимаемой должности. Подтверждение о предоставлении отсрочки заверялось печатью уездного комитета и подписью его председателя. Большинство ходатайств от местных органов самоуправления были удовлетворены. Некоторые служащие получили отсрочку дважды: сначала до 1 января 1917 года, затем до 1 января 1918 года. Отдельные случаи отказов зафиксированы только в октябре—ноябре 1916 года[27].



Именной списокъ
военно-обязанныхъ рабочихъ и служащихъ

Категорія: Бывшіе по призыву 1916
Названіе предпріятія или учрежденія: Фельдшеръ Ярославскаго участка, Златоустовскаго Земства
Мѣстонахожденіе: Уфимской губерніи, Златоустовскаго уѣзда, село Ярославка

Имя, отчество и фамилія.	Званіе.	Должность.	Съ какого времени служитъ въ предпріятіи.	По какой срокъ испрашивается отсрочка.	Примѣчаніе.
2	3	4	5	6	7
Степанъ Ивановичъ Кузнецовъ	Медицинскій фельдшеръ	Фельдшеръ Ярославскаго участка	Съ Мартъ месяца 1915 года	По 1 January 1917 года включительно	

Подлинный подписалъ: За предсѣдателя Управы Ахмановъ

Предоставлена отсрочка (одному) лицу до 1 January

Именной список военнообязанных рабочих и служащих Златоустовского уездного земства
1916 г.
Архив Златоустовского городского округа. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 807. Л. 118.

Уфимская городская дума, применив новый правовой механизм, увеличила число служащих, получивших отсрочку, до 70 человек. Большинство из них — сотрудники продовольственного (29 человек) и санитарного (16 человек) отделов. В остальных отделах, таких как строительный, водопроводный и статистический, бронь получили не более 4 человек. В списки вошли как старослужащие, работавшие в управе с 1890—1893 гг., так и новые сотрудники, поступившие на службу в 1915—1916 гг. В социальном плане большинство составляли представители крестьянского сословия и мещане (некоторые из Минской, Курляндской губерний — возможно, беженцы), но были и дворяне, почётные граждане[28]. Отсрочку от призыва, например, получил заведующий продовольственным отделом Уфимской городской управы Николай Павлович Брюханов[29] — будущий народный комиссар продовольствия, а затем народный комиссар финансов СССР.

Исключением среди прочих учреждений стала Уфимская пожарная команда, чьи сотрудники были полностью освобождены от воинской повинности. Брандмейстер А.А. Макаров в своих приказах по команде постоянно напоминал подчинённым, что такое положение накладывает на них определённые моральные обязательства. Прежде всего необходимо было «охранять от разорительного огня» имущество тех, кто сражался на фронте и проливал кровь. Кроме того, по мнению брандмейстера, было бы «неудобно предаваться разгулу и пиршеству» даже в праздничные дни[30].

Решающую роль в укреплении военно-морального духа играла социальная поддержка мобилизованных и их семей, которая в значительной мере определялась решениями местных органов власти и финансовыми возможностями местного бюджета. Практика организации такой помощи сформировалась ещё во время Русско-японской вой-

ны 1904—1905 гг. В апреле 1904 года Уфимская городская дума учредила специальную комиссию для «изыскания источников по обеспечению семейств лиц, призванных на действительную военную службу». В случае ухода служащих городской управы на фронт комиссия планировала выплачивать их семьям половину жалованья.

Итоговое постановление, которое было принято городской думой 3 мая 1904 года, заметно отличалось от первоначального проекта. Гласные предоставили управе право «входить в более подробное исследование» финансового состояния семей и при необходимости увеличивать размер пособия. В частности, пособие получали супруга и мать фельдшера А.Ф. Дроздова. Однако неясность в системе расчёта выплат вызывала недовольство как у земских, так и у городских служащих[31].

Мобилизация, объявленная в июле 1914 года, была настолько значительной, что органы местного самоуправления не могли оставить без внимания социальные вопросы. Через несколько дней после начала войны в Стерлитамакском уезде состоялось чрезвычайное земское собрание, посвящённое неотложным задачам. В первую очередь рассматривался вопрос о помощи семьям призванных служащих. Один из членов собрания предлагал не торопиться с решением, поскольку «война может продлиться и шесть месяцев, и даже год», а пособия придётся выплачивать «за все время». Но сторонники такой точки зрения остались в меньшинстве[32]. Общим стремлением стало дать мобилизованным возможность «без жгучей скорби за судьбы своих семей выполнить выпавшую на их долю многотрудную обязанность»[33].

10 августа 1914 года Уфимское губернское земство впервые обсудило вопрос «Об обеспечении семейств земских служащих, призванных по мобилизации». Участники чрезвычайной сессии единодушно решили, что служащие должны сохранить право вернуться на свои должности в течение двух месяцев после демобилизации. Дискуссии вызвал лишь вопрос о выплатах для временных сотрудников. Многие из них, несмотря на то что их работа носила сезонный характер, были высококвалифицированными специалистами. П.Ф. Коропачинский, председатель управы, приводил в пример врачей, которые боролись с эпидемиями, заведующих кумысными промыслами и исследователей почвы. В результате размер пособий был поставлен в зависимость от должности и стажа работы. Постоянные работники получали полный оклад. Временные сотрудники, которые проработали от 6 месяцев до года, получали половину оклада. Если стаж был меньше, то сумма выплат определялась управой с учётом семейного и материального положения сотрудника[34].

В течение двух месяцев аналогичные вопросы были рассмотрены уездными земскими собраниями. Некоторые из них фактически продублировали решение губернских гласных. Бирское земство разработало сложную систему расчёта пособий. Семье офицера, призванного из запаса, выплачивалась половина суммы, которую он получал на земской службе. Размер пособия для нижних чинов зависел от состава семьи. Неработающей жене с двумя детьми полагалось 62,5 проц. от жалованья мужа. Если родители находились на иждивении сына, то им выплачивали половину его жалованья. Только семьи служащих, которые зарабатывали менее 200 руб. в год, и семьи с четырьмя или более детьми получали полный оклад. При этом все сотрудники сохраняли свои должности, если они возвращались на работу в течение месяца после демобилизации. Семьям призванных выплачивали деньги на аренду жилья. Вопрос о предоставлении служебного жилья передавался управе и решался индивидуально[35].

В сентябре 1914 года в земских требовательных ведомостях на выплату зарплаты впервые появились записи о «высылке» жалованья мобилизованным[36]. Со временем таких записей становилось больше и в ведомостях появилась отдельная графа «пособие призванным». В первую очередь мобилизованным выплачивали полный расчёт за отработанное время[37]. В последующие месяцы жалованье мобилизованного могли получать члены его семьи. Например, сумму, предназначенную для Ахмета Кайбишева, разделили на две части: 20 руб. выплатили его сестре, а 27 руб. отправили ему почтой[38]. С июля 1915 года мобилизованные, как и другие служащие Уфимского земства, начали получать «прибавки на дороговизну». Их размер рассчитывали в процентах от оклада[39].

Мобилизованные служащие Уфимской городской управы получали денежное довольствие в размере полного оклада, который полагался им по должности. Согласно постановлению Уфимской городской думы от 11 августа 1915 года учителя также были признаны «состоящими на городской службе», что позволило выплачивать пособия их семьям[40].

Среди уездных центров Златоуст имел самый большой штат служащих. Сразу после мобилизации 25 июля 1914 года городская дума приняла решение о выплате пособий семьям призванных сотрудников. В январе 1915 года жёны пяти мобилизованных получали пособия, размер которых составлял 100 проц. от окладов мужей[41]. Следовательно, Уфа и Златоуст были городами, где служащим выплачивали полное жалованье, хотя некоторые городские думы ограничивались выплатами в размере 60—75 проц. от оклада[42].

С середины 1915 года муниципалитеты стремились не увеличивать выплаты по социальным обязательствам. Уфимское губернское земство не сохраняло жалованье за теми мобилизованными, кто устро-

ился на работу после 27 июля 1915 года. Уездные управы последовательно принимали решения: сотрудники, нанятые после определённой даты, даже если они «служили ранее», не получали жалованье при призыве на военную службу. Исключение делали только для тех, кто «состоял в особых договорных отношениях с управой»[43].

Во второй половине 1916 года Уфимское уездное земство прекратило выплату пособий временным служащим[44]. Управа губернского центра начала назначать пособия этой категории сотрудников индивидуально[45]. В ходе собеседований с кандидатами на земские или городские должности управа выясняла их отношение к военной службе. Предпочтение отдавалось тем, кто «от военной службы освобожден», «повинность отбыл», «освобожден навсегда» и т.п. Члены управы даже выделяли цветным карандашом соответствующие фразы в заявлениях претендентов[46].

Поддержка семей, потерявших кормильцев, а также воинов, получивших инвалидность, осуществлялась за счёт государственных средств[47]. Органы местного самоуправления редко обращались к этой теме. Лишь в конце 1916 года Уфимское уездное земство разработало правила оказания помощи инвалидам войны. Размер выплат определялся на основе медицинского заключения о степени утраты трудоспособности. Освидетельствование проводилось особой коллегией, состоявшей из трёх земских врачей[48]. В 1917 году Златоустовское земство признало, что в вопросе поддержки семей погибших или потерявших трудоспособность «ничего организованного предпринято не было»[49].

В 1914—1916 гг. случаи демобилизации были единичными, но некоторые служащие всё же смогли сохранить свои должности. Например, три фельдшера Уфимской губернской земской больницы, которые ушли на фронт добровольцами, вернулись к работе в декабре 1914 года[50]. Фельдшер из Златоустовского уезда Богданов также продолжил службу после контузии. Однако у него порой «начинались припадки», во время которых он терял сознание и убегал из аптеки. Из-за этого земская управа была вынуждена отправить его в отпуск для лечения[51]. После Февральской революции 1917 года органы местного самоуправления перестали считать себя связанными прежними обязательствами. Сотрудник канцелярии Златоустовской городской управы А.М. Семёнов был мобилизован в марте 1916 года и служил в армии до 10 октября 1917 года. Оказавшись после демобилизации в «первобытном состоянии», Семёнов обратился в городскую управу с просьбой о восстановлении на прежней должности, но получил отказ[52].

Таким образом, в период Первой мировой войны мобилизация в Российской империи представляла собой масштабное явление. Она затрагивала не только военную сферу, но и экономическую, социальную и духовно-нравственную жизнь общества в целом, включая и местное самоуправление. С начала войны и до революционных событий 1917 года органы местного самоуправления достаточно активно проявляли «соучастие», поддерживая в силу имевшихся финансовых ресурсов и полномочий тех, кто был мобилизован или шёл добровольцем защищать Родину.

Опыт прошлого в осуществлении органами местного самоуправления социальной поддержки фронтовиков и их семей — яркий пример институционального российского гуманизма в чрезвычайных условиях, вызванных военными событиями. Кроме того, мобилизация, проведённая в 1914 году, продемонстрировала, что в условиях внешней агрессии россияне разных национальностей сплочённо встали на защиту своей Родины. Это единство подтвердилось и во время массовой мобилизации 1941 года, когда на Советский Союз напала нацистская Германия и её многочисленные сателлиты. Аналогичная ситуация повторилась в 2022 году, когда началась Специальная военная операция.

Примечания

[1] *Магсумов Т.А.* Первая мировая война: Восточный фронт в новейшей историографии // Былые годы. 2025. № 20(1). С. 487—497.

[2] *Арцыбашев В.А.* «Настало время... разъяснить всё это народу, который слишком круто сбит на миролюбивый тон...». О последствиях вторжения германских интервентов в Россию в 1918 году // Военно-исторический журнал. 2024. № 9. С. 4—21; и др.

[3] *Пантелеев П.В.* «Оборона должна иметь активный характер». Манёвренная оборона Российской Императорской армии в кампании 1915 года на Восточном фронте Первой мировой войны // Там же. 2025. № 1. С. 4—11; *Олейников А.В.* Битва за Волынь. Русская 11-я армия против германских и австрийских войск в сражении у Берестечко в июле 1916 года // Там же. № 2. С. 22—29; *он же.* «...Кровью... запечатлели доблесть и беззаветную преданность родине и государю». Структура бронечастей русской армии и некоторые аспекты их боевого применения в годы Первой мировой войны // Там же. № 6. С. 54—63; и др.

[4] *Лизогуб А.С., Шестопалов Е.В.* Историческая память о Первой мировой войне в российском обществе: к проблеме коммеморации в 1914—1919 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2025. Т. 16. № 1(147). С. 14; *Михаленко Н.В.* Образы крестьян на лубках Первой мировой войны // Крестьяноведение. 2025. Т. 10. № 1. С. 70—76; и др.

[5] *Дашкевич Л.А.* Городские власти Екатеринбурга и развитие образования в годы Первой мировой войны: высшие начальные училища // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2025. Т. 27. № 1. С. 105—119; *Блохин В.Ф., Шевцов В.В.* Газетные слухи в контексте военно-цензурных и общественных практик периода Первой мировой войны // Вестник Томского государственного универси-

тета. История. 2025. № 93. С. 31—37; *Крайнюков П.Е., Абашин В.Г., Величко И.И.* Авиация и медицина. Врачи авиачастей русской императорской армии в Первую мировую войну // Клиническая медицина. 2024. Т. 102. № 2. С. 183—187; *Спиридонова Л.М.* «Попечение о беженцах является одной из... первейших задач государственного управления». Организация помощи беженцам в годы Первой мировой войны на примере Пензенской губернии // Военно-исторический журнал. 2024. № 5. С. 64—76; *Твердюкова Е.Д.* «Не “скрывать” от детей... картины войны, а учить по ним, готовить их к будущим подвигам, будущей славе». Почитание воинов Первой мировой войны как часть системы патриотического воспитания молодёжи в Российской империи (1914—1916) // Там же. № 6. С. 42—49; и др.

[6] Каталог выставки «Забытая война. Сто лет». Уфа, 2014. 12 с.

[7] Башкирия в годы Первой мировой войны. 1914—1918: сборник документов и материалов / Сост. Р.Н. Рахимов и др. Уфа: Китап, 1914. 448 с.

[8] Там же. С. 10—20.

[9] Журнал Уфимского губернского земского собрания 47-й чрезвычайной сессии 10 августа 1914 г. Уфа: Печать, 1914. С. 39, 40.

[10] Сборник постановлений 39, 40 и 41 чрезвычайного и 40 очередного Белебеевского уездного земского собрания за 1914 год. Белебей: Тип. Н.И. Зубова, 1915. С. 225, 226.

[11] Отчёт по Уфимской губернской земской больнице, аптеке, богадельне и патронажу для питомцев Губернского земства за 1914 г. / Сост. старшим врачом больницы Б.П. Ручинским. Уфа: Печать, 1916. С. 1.

[12] *Гиккель Э.И.* Отчёт о деятельности санитарного бюро с 15 ноября 1913 г. по 15 ноября 1914 г. Уфа: Печать, 1914. С. 5—12.

[13] Журналы Уфимского губернского земского собрания XL очередной сессии 1914 г. (1—18 декабря 1914 г.). Уфа: Печать, 1915. С. 6.

[14] Журналы Уфимского уездного земского собрания 42-й очередной сессии 1916 г. Уфа: Типо-литография Р.Б. Ицкович, 1917. С. 2.

[15] Труды совещания представителей врачебных и общественных организаций Уфимской губернии по вопросам о мерах борьбы с эпидемиями. 3—5 марта 1915 г. Уфа: Печать, 1915. С. 9—12.

[16] Обзор состояния медицины в Златоустовском уезде за 1914 г. / Сост. санитарным врачом Т.М. Брон. Уфа: Печать, 1916. С. 1—10.

[17] Краткий обзор состояния земской медицины в Уфимском уезде в 1914 г. / Сост. санитарным врачом Б.М. Эльциным. Уфа: Печать, 1915. С. 3—6.

[18] *Гиккель Э.И.* Краткий обзор состояния земской медицины и заразных заболеваний в Уфимской губернии в 1914 г. Уфа, 1915. С. 4.

[19] Сборник постановлений 39, 40 и 41 чрезвычайного и 40 очередного Белебеевского уездного земского собрания за 1914 г. С. 83—122.

[20] *Гиккель Э.И.* Отчёт о деятельности санитарного бюро с 15 ноября 1913 г. по 15 ноября 1914 г. С. 17—23.

[21] Сборник постановлений Стерлитамакского уездного земского собрания 41-й очередной сессии 1915 г. Стерлитамак: Нур, 1915. С. 70, 71.

[22] Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-340. Оп. 1. Д. 102. Л. 1—2.

[23] Там же. Д. 94. Л. 24.

[24] Там же. Д. 102. Л. 55—60.

[25] Там же. Л. 1—10.

[26] Башкирия в годы Первой мировой войны. 1914–1918: сборник документов и материалов. С. 110, 111, 119.

[27] НА РБ. Ф. И-95. Оп. 1. Д. 1. Л. 20, 46—49.

[28] Там же. Ф. И-340. Оп. 1. Д. 102. Л. 11—16.

[29] Там же. Ф. И-95. Оп. 1. Д. 5. Л. 6, 66.

[30] Там же. Ф. И-387. Оп. 1. Д. 1. Л. 91, 172.

[31] Журналы заседаний Уфимского губернского земского собрания XXXII очередной и XXXIX чрезвычайной сессии 1906 и 1907 гг. и доклады губернской управы. Уфа: Паровая типо-литография С.М. Гирбасова Н-ки, 1907. С. 861, 862.

[32] Постановления Стерлитамакского уездного земского собрания 41-й чрезвычайной сессии 1914 г. Стерлитамак: Нур, 1914. С. 5.

[33] Сборник постановлений 39, 40 и 41 чрезвычайного и 40 очередного Белебеевского уездного земского собрания за 1914 г. С. 441, 442.

[34] Журнал Уфимского губернского земского собрания 47-й чрезвычайной сессии 10 августа 1914 г. С. 6—9.

[35] Сборник докладов Бирской уездной земской управы и постановлений земского собрания очередной сессии 20 сентября 1914 г. и чрезвычайных земских собраний XXII сессии 19—20 февраля и XXIII сессии 2 августа 1914 г. Уфа: Электр. типо-литография Ф.Г. Соловьева, 1915. С. 53, 54.

[36] НА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 16. Л. 244.

[37] Там же. Д. 19. Л. 68.

[38] Там же. Д. 27. Л. 1—20.

[39] Там же. Д. 26. Л. 1—5, 14—18; Д. 36. Л. 7—12, 30—38.

[40] Систематическая сводка постановлений по народному образованию Уфимской городской думы за 1913—1916 гг. Уфа: Печать, 1917. С. 25.

[41] Архив Златоустовского городского округа (АЗГО). Ф. И-40. Оп. 1. Д. 56. Л. 333—339.

[42] Городское дело. 1914. № 19. С. 1119; № 22. С. 1287; 1915. № 2. С. 87.

[43] Сборник постановлений Стерлитамакского уездного земского собрания 41-й очередной сессии 1915 г. С. 43, 55, 56.

[44] Журналы Уфимского уездного земского собрания 42-й очередной сессии 1916 г. С. 43.

[45] НА РБ. Ф. И-340. Оп. 1. Д. 75. Л. 24.

[46] Там же. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 11. Л. 12, 22, 28, 35.

[47] Башкирия в годы Первой мировой войны. 1914—1918: сборник документов и материалов. С. 390—399.

[48] Журналы Уфимского уездного земского собрания 42-й очередной сессии 1916 г. С. 70.

[49] АЗГО. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 807. Л. 4.

[50] Отчет по Уфимской губернской земской больнице, аптеке, богадельне и патронажу для питомцев Губернского земства за 1914 г. С. 1.

[51] АЗГО. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 773. Л. 8—9.

[52] Там же. Д. 807. Л. 28.

R.A. Khaziev, O.A. Polyanina

«WITHOUT A BURNING SORROW FOR THE FATE OF YOUR FAMILIES... MUST FULFILL A DIFFICULT DUTY»

The mobilization of zemstvo and city employees in the Ufa province during the First World War

Information about authors. *Rustem Khaziyev — professor at the department of Russian history, historiography and source studies, the Ufa University of Science and Technology, D. Sc. (Hist.) (city of Ufa. E-mail: Khazievra@mail.ru);*

Olga Polyanina — assistant professor at the department of public administration, the Ufa University of Science and Technology, Cand. Sc. (Hist.) (city of Ufa. E-mail: olga-polyanina@mail.ru).

Summary. *This publication, based on newly released archival materials and a diverse range of historical sources, examines the role of zemstvo and city officials in Ufa province during World War I as a key aspect of provincial Russia's collective memory. It reveals that these officials' mobilization was not only essential to the formation of a professional army, but also reflected a patriotic sentiment among the population aimed at fighting the Germans until the bitter end of the war. The study concludes that the recruitment of zemstvo and city employees for the front can be divided into two stages. From 1914 to the end of 1916, there were both voluntary enlistments and mobilizations based on patriotic principles. However, the political instability caused by the 1917 revolutions had a negative impact on the military, economic, and social situation, leading to the collapse of Russia's economy and political system during the final stages of World War I.*

Keywords: *First World War; mobilization; local government; zemstvo; zemstvo employees; city employees; Ufa province.*

А.А. Ефимов,
И.А. Анохина,
Е.Ю. Миненко

«НАДЕЮСЬ, ЧТО КОННОГВАРДЕЙЦЫ ЕЩЁ НЕ РАЗ РАСПИШУТСЯ КЛИНКАМИ НА ФАШИСТСКИХ ЧЕРЕПАХ...»

Военно-политическая деятельность «красного казака» генерал-полковника О.И. Городовикова в годы Великой Отечественной войны

Сведения об авторах. *Ефимов Алексей Александрович — старший преподаватель кафедры военно-политической работы в войсках (силах) филиала Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва (г. Пенза), кандидат исторических наук, доцент (г. Пенза. E-mail: aleksej.efimov.00@inbox.ru);*

Анохина Ирина Анатольевна — преподаватель кафедры военно-политической работы в войсках (силах) филиала Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва (г. Пенза), кандидат исторических наук (г. Пенза. E-mail: anohina_iren@mail.ru);

Миненко Екатерина Юрьевна — преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин филиала Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва (г. Пенза), кандидат технических наук, доцент (г. Пенза. E-mail: cat.minenko@yandex.ru).

Аннотация. *В статье рассмотрены некоторые аспекты военно-политической деятельности генерал-полковника О.И. Городовикова в годы Великой Отечественной войны. Отмечены основные направления, формы и средства проводившейся военачальником такого рода работы в кавалерийских частях и соединениях Красной армии в 1941—1945 гг. Особое внимание уделено специфике предпринятых генералом Городовиковым политико-воспитательных мероприятий. Проанализированы характерные для стиля военачальника различные приёмы использования устного и печатного слова, в т.ч. весьма нестандартные, применявшиеся в доведении до военнослужащих-кавалеристов необходимой информации. Особое внимание обращено на решение военачальником вопросов воспитания военнослужащих в духе антифашизма. Наконец, выделены те колоритные детали агитационно-пропагандистских акций генерал-полковника О.И. Городовикова, которые ярко характеризуют его взгляды на сущность военно-политических задач периода Великой Отечественной войны.*

Ключевые слова: *генерал-полковник О.И. Городовиков; Великая Отечественная война; Красная армия; советская кавалерия; военно-политическая работа; ветераны Гражданской войны; казачьи и национальные кавалерийские формирования; военно-исторические традиции; антифашизм; интернационализм.*

Герой Советского Союза генерал-полковник Ока Иванович Городовиков — один из тех легендарных кавалерийских командиров Красной армии, которые в суровые 1941—1945 гг., занимая ответственные посты в советских Вооружённых силах, достойно подтвердили свою славную боевую репутацию[1]. Однако куда менее известно, что Ока Иванович, как подчёркивали Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян и генерал армии А.С. Жадов, внёс большой вклад в победу над немецко-фашистскими захватчиками не только в качестве военачальника и военного администратора, но и как выдающийся организатор военно-политической работы в конных частях и соединениях Красной армии периода Великой Отечественной войны[2].

Многие хорошо знавшие генерал-полковника Городовикова люди отмечали его поистине природную расположенность к военно-политической деятельности. К примеру, генерал армии А.И. Радзиевский и генерал-майор А.Л. Сологубовский обратили внимание, что сама речь Оки Ивановича, её лексическое построение, интонации, тембр и даже «какой-то редкостный украинский акцент» обладали большой проникновенной силой, мощно воздействовали на людей[3]. При этом генерал-полковник Городовиков отличался немногословностью, но умел выпукло и весомо подавать существо любого вопроса. Как заметил генерал-лейтенант П.С. Карпачёв, он много работал над тем, чтобы в его речах

«словам было тесно, а мыслям просторно»[4].

Ока Иванович приятно поражал сослуживцев хорошей памятью и отличался от многих других командиров тем, что никогда не повышал голос на подчинённых, хотя за ошибки и промахи взыскивал сурово[5]. Многие отмечали также, что умение поладить с любой, самой норовистой лошадью, отличная физическая форма и безупречный внешний вид, что всегда высоко ценилось в кавалерии, равно как и доброжелательность, отсутствие всякого намёка на высокомерие и фальшь в общении с людьми, располагали к генерал-полковнику Городовикову бойцов и командиров[6].

Примечательно, что Ока Иванович, до конца дней своих в душе ощущавший себя простым «степняком-калмыком», волею судьбы наделённым высоким доверием народа и государства, в среде советских военных пользовался репутацией «культурного, широкообразованного генерала», «мудрого и многоопытного старика», «трезвого политика»[7].

Однако генерал-полковник Городовиков любил ради интересов военно-политического дела, в частности официального представительства, к коему его часто привлекали, использовать некоторые уместные атрибуты парадности и лоска. К примеру, в январе 1942 года военачальник обратился к командиру 2-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майору И.А. Плиеву с просьбой передать ему для передвижения по Москве респектабельный легковой «Мерседес» в обмен на отечественный автомобиль «М-1»[8].

Наконец, генерал-полковник Городовиков к началу Великой Отечественной войны имел за плечами не только достаточно солидную для военного руководителя той эпохи профессиональную военно-политическую подготовку, не говоря уже об огромном жизненном и служебном опыте. Как отмечал знаменитый советский лётчик Герой Советского Союза

Генерал-полковник О.И. Городовиков
1945 г.

генерал-майор авиации М.В. Водопьянов, Ока Иванович ярко и самобытно проявил себя на поприще военно-исторического и военно-патриотического подвижничества, опубликовав целый ряд статей и книг, получивших широкую популярность, особенно у советской молодёжи[9]. Кстати, он владел исключительно грамотной русской письменной речью, не допуская каких-либо ошибок даже в записях личного характера[10].

Одним из важнейших направлений военно-политической деятельности генерал-полковника Городовикова в 1941—1945 гг. была активная работа с личным составом кавалерийских частей и соединений Красной армии, живое, непосредственное общение с людьми. Неслучайно Ока Иванович 18 раз выезжал на фронт, преодолев в общей сложности 68 600 км, причём большую часть — на автотранспорте[11].

Показательно и то, что генерал-полковник Городовиков появлялся в кавалерийских корпусах, как правило, когда войска находились в самом пекле боёв, что чрезвычайно импонировало советским фронтовикам-кавалеристам[12]. Маршал войск связи И.Т. Пересыпкин вообще считал, что во время войны Ока Иванович «буквально рвался на передний край и тем неоправданно рисковал»[13].

Подполковник В.Г. Томин, адъютант генерал-полковника Городовикова, имел возможность наблюдать, как в июле 1941 года в районе г. Гомеля военачальник встретился с уходившими в тяжёлый бой воинами кавалерийской группы полковника А.И. Бацкалевича, состоявшей из частей 32, 43 и 47-й кавалерийских дивизий. Ока Иванович тепло приветствовал ветеранов Гражданской войны и сослуживцев по Среднеазиатскому военному округу, запросто беседовал с молодыми бойцами, в непринуждённой обстановке встретился с командным и политическим составом дивизий и полков. В каждом случае он вселял в сердца людей уверенность в успехе[14].

Судя по воспоминаниям С.Х. Арзуманяна, командира взвода направленной в рейд по вражеским тылам 32-й кавалерийской дивизии, в те дни лета 1941 года советские воины видели в генерал-полковнике О.И. Городовикове представителя славной плеяды первоконников, само имя которого вселяло уверенность в неминуемом разгроме зарвавшегося врага[15].

Подполковник госбезопасности А.С. Кибальников, вспоминая о посещении генерал-полковником О.И. Городовиковым 21-й кавалерийской дивизии в конце июля 1941 года, отметил, что на совещании командно-политического состава военачальник не только разъяснил боевую задачу, поставленную командованием Центрального фронта, но и сумел вдохнуть в собравшихся веру в успех операции против исключительно сильного врага[16].

В той непростой боевой обстановке генерал-полковник Городовиков не только заботился об оперативном и материальном обеспечении воинов-кавалеристов, но и сумел наладить через

Генерал-полковник О.И. Городовиков с командно-политическим составом 8-го кавалерийского корпуса. Слева направо: генерал-майор М.Д. Борисов — командир 8-го кавалерийского корпуса; генерал-майор М.М. Шаймуратов — командир 112-й Башкирской кавалерийской дивизии; генерал-полковник О.И. Городовиков — представитель Ставки ВГК; капитан В.Г. Томин — адъютант О.И. Городовикова; майор А.Г. Абдуллин — начальник политотдела 112-й кавалерийской дивизии; полковник А.В. Берёзко — заместитель командира 112-й кавалерийской дивизии

Район станицы Обливской, 9 декабря 1942 г.

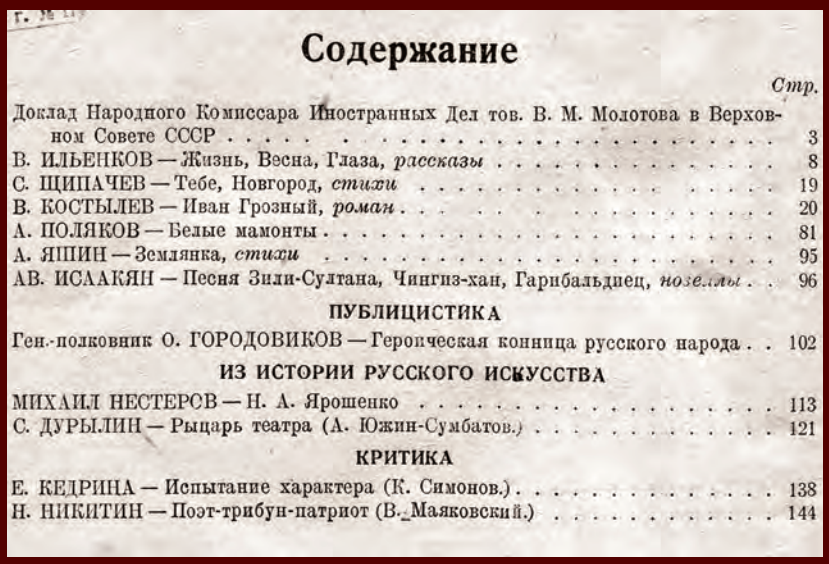
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Боевая подготовка

ГАЗЕТА МЛАДШЕГО НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА КРАСНОЙ АРМИИ

№ 82 (1525) | 11 июля 1941 г., пятница | ВЫХОДИТ ПО СРЕДАМ, ПЯТНИЦАМ И ВОСКРЕСЕНЬЯМ Цена 15 коп.

Последний в истории издания номер газеты «Боевая подготовка», в которой 11 июля 1941 г. была напечатана первая в годы Великой Отечественной войны статья генерал-полковника О.И. Городовикова



Содержание

Стр.

Доклад Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова в Верховном Совете СССР . . . 3
В. ИЛЬЕНКОВ — Жизнь, Весна, Глаза, *рассказы* . . . 8
С. ЩИПАЧЕВ — Тебе, Новгород, *стихи* . . . 19
В. КОСТЫЛЕВ — Иван Грозный, *роман* . . . 20
А. ПОЛЯКОВ — Белые мамонты . . . 81
А. ЯШИН — Землянка, *стихи* . . . 95
АВ. ИСААКЯН — Песня Зили-Султана, Чингиз-хан, Гарибальдиец, *новеллы* . . . 96

ПУБЛИЦИСТИКА

Ген.-полковник О. ГОРОДОВИКОВ — Героическая конница русского народа . . . 102

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОГО ИСКУССТВА

МИХАИЛ НЕСТЕРОВ — Н. А. Ярошенко . . . 113
С. ДУРЫЛИН — Рыцарь театра (А. Южин-Сумбатов.) . . . 121

КРИТИКА

Е. КЕДРИНА — Испытание характера (К. Симонов.) . . . 138
Н. НИКИТИН — Поэт-трибун-патриот (В. Маяковский.) . . . 144

Содержание номеров журнала «Октябрь» (№ 5, 6. 1942 г.) со статьёй генерал-полковника О.И. Городовикова

лётчиков Центрального фронта эффективную информационно-политическую поддержку рейдировавших по вражеским тылам советских конных частей[17]. Недаром генерал-полковник Л.М. Сандалов в своих воспоминаниях отметил, что имя Городовикова зазвучало на фронте в июле—августе 1941 года, что, по мнению мемуариста, было связано с рядом удачных боевых операций советских кавалеристов[18].

Вместе с тем, как считал Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян, при проведении военно-политической работы с личным составом кавалерийских войск Красной армии О.И. Городовиков высоко ценил не только устное, но и печатное слово[19].

В начале Великой Отечественной войны в системе военно-политической работы считалось важным популяризировать массовый героизм красноармейцев на полях сражений Гражданской войны, чествовать военнослужащих-ветеранов, активно задействовать их в «живой пропаганде славных традиций, рождённых в пламени Гражданской войны»[20]. В этом ключе 11 июля 1941 года Ока Иванович опубликовал в газете «Боевая подготовка» свою первую печатную работу военного времени под названием «Красные конники, будьте верны традициям Гражданской войны». Статья, в которой отмечался крупный боевой успех 3-й Бессарабской ордена Ленина, ордена Красного Знамени кавалерийской дивизии, носившей имя Г.И. Котовского (этот факт Ока Иванович выделил особо), дышала верой в победу над гитлеровской Германией и содержала страстный призыв к ветеранам Гражданской войны не посрамить своей боевой славы, подать должный пример молодым воинам[21].

Настраивая бойцов и командиров Красной армии на решительную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками, Ока Иванович твёрдо придер-

живался правила включать в любой боевой приказ органично вписывавшиеся в контекст документа установки военно-политического характера. Так, 12 сентября 1941 года он подписал директиву командирам всех кавалерийских дивизий и запасных полков о подготовке кавалерии к боевым действиям в зимнее время года, особо подчеркнув в качестве преимущества перед врагом богатейший отечественный военно-исторический опыт такого рода[22].

Отдавая приказы, генерал-полковник Городовиков предпочитал проверять их исполнение лично, чтобы учить и воодушевлять подчинённых. Как вспоминал генерал армии А.И. Радзиевский, в декабре 1941 года возглавивший штаб 2-го гвардейского кавалерийского корпуса, Ока Иванович в ходе ожесточённых и кровопролитных сражений на полях Подмосковья «находил время побывать в частях нашего корпуса, он вникал в детали восстановления и сколачивания полков и дивизий, подолгу беседовал с бойцами и младшими командирами. И надо было видеть, с какой заинтересованностью и вниманием слушали его красноармейцы и командиры, каким блеском светились их глаза, когда Ока Иванович рассказывал о былых сражениях <...>»[23].

Генерал армии А.Т. Стученко, командовавший рядом кавалерийских частей Красной армии, свидетельствовал, что «осенью и зимой 1941 года, весной и летом 1942 года О.И. Городовиков ездил по кавалерийским корпусам. Его приезды вносили бодрость, уверенность в наши силы и в науку побеждать»[24].

По наблюдениям генерала армии И.А. Плиева, когда генерал-полковник Городовиков «бывал во 2-м гвардейском кавалерийском корпусе под Москвой и в 3-м гвардейском корпусе под Сталинградом, он узнавал там командиров и бойцов, служивших вместе с ним в годы Гражданской войны и в межвоенные годы, тепло и задушевно беседовал с боевыми товарищами, вспоминая те давние дни. <...> Эти беседы с большим интересом воспринимались молодыми бойцами. Непоказное спокойствие, невозмутимость О.И. Городовикова вселяли в сердца людей, шедших на смертный бой с врагом, веру в свои силы и уверенность в своей победе»[25].

Генерал-полковник Городовиков не концентрировал внимание на своей персоне, даже когда делился собственным житейским и боевым опытом в ходе общения с личным составом. Во время Великой Отечественной войны он нередко организовывал встречи кавалеристов с такими выдающимися советскими писателями, как А.С. Серафимович, В.В. Вишневский, В.В. Иванов и др.[26] Осенью 1941 года в серии бесед с воинами-кавалеристами в селе Николаевка Саратовской области принимал участие лично приглашённый Окой Ивановичем писатель М.А. Шолохов, автор «Тихого Дона»[27].

В 1942 году генерал-полковник Городовиков был инициатором встречи работников

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦК ВКП(б)

XIX год издания

Адрес редакции: Москва, Ленинградское шоссе, д. „Правды", 21 Тел. Д 3-06-96

№ 10 МАЙ 1942

СОДЕРЖАНИЕ

УКРЕПЛЕНИЕ БОЕВОГО СОДРУЖЕСТВА СОВЕТСКОГО СОЮЗА С ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ И СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ 1

ПЕРЕДОВАЯ — Боевое содружество свободолюбивых народов . . 13

Шире фронт социалистического соревнования 20

Н. ЛЕОНИДОВ — Патриотическая идея в истории нашей родины . 26

О. ГОРОДОВИКОВ — Конница Красной Армии в отечественной войне 46

ГЕРОИЧЕСКИЕ БУДНИ СОВЕТСКОГО НАРОДА

С. МАРВИЧ — Ленинградец — это звучит гордо! 53

Укрепление боевого содружества Советского Союза с Великобританией и Соединенными Штатами Америки

ПОСЕЩЕНИЕ ЛОНДОНА И ВАШИНГТОНА НАРОДНЫМ КОМИССАРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР тов. В. М. МОЛОТОВЫМ

ПОДПИСАНИЕ ДОГОВОРА МЕЖДУ СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ О СОЮЗЕ В ВОЙНЕ ПРОТИВ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ И ЕЕ СООБЩНИКОВ В ЕВРОПЕ И О СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

АНГЛО-СОВЕТСКОЕ КОММЮНИКЕ О ПОСЕЩЕНИИ ЛОНДОНА НАРОДНЫМ КОМИССАРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВЫМ

В продолжение переговоров, состоявшихся в Москве в декабре 1941 года между Председателем Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик И. В. Сталиным и Народным Комиссаром Иностранных Дел В. М. Молотовым, с одной стороны, и Министром Иностранных Дел г. Антони Иденом, с другой, по вопросу ведения войны и послевоенной организации мира и безопасности в Европе, в Лондоне состоялись дальнейшие переговоры между г. Уинстоном С. Черчиллем, Премьер-Министром и Министром Обороны, и г. Антони Иденом, Министром Иностранных Дел, с одной стороны, и В. М. Молотовым, Народным Комиссаром Иностранных Дел СССР, с другой. Эти переговоры, которые велись в атмосфере сердечности и откровенности, закончились 26 мая подписанием «Договора между СССР и Соединенным Королевством в Великобритании о Союзе в войне

Содержание номера журнала «Большевик» со статьёй генерал-полковника О.И. Городовикова

Художественное отражение боевых действий советских кавалеристов в районе станицы Кущёвской летом 1942 г.

Боевое знамя 112-й Башкирской кавалерийской дивизии (на русском и башкирском языках), вручённое воинской части Президиумом Верховного Совета Башкирской АССР

искусств с гвардейцами-кавалеристами Ленинградского фронта. Торжественное собрание, посвящённое этому событию, было отражено в популярном документальном киножурнале «Летопись»[28].

Ока Иванович дружил и тесно сотрудничал с генерал-лейтенантом А.А. Игнатьевым, автором широко известной книги «50 лет в строю», который с сентября 1942 и до 1947 года был старшим редактором отдела военно-исторической литературы Военного издательства Народного комиссариата обороны[29].

Примечательной чертой военно-политической деятельности генерал-полковника Городовикова был его огромный интерес к боевому опыту, истории и традициям каждой без исключения кавалерийской части. 19 декабря 1941 года он как генерал-инспектор кавалерии Красной армии направил командиру 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майору П.А. Белову и всему личному составу соединения поздравление в связи с успехами в боях с фашистами и присвоением корпусу гвардейского звания. Наряду с этим военачальник приказал прислать ему описание характерных эпизодов и операций, проведённых подразделениями, частями и соединениями корпуса, выразив также пожелание, чтобы материал был иллюстрирован схемами или картами[30].

Эта инициатива в дальнейшем получила весьма любопытное продолжение. 30 января 1943 года генерал-полковник Городовиков направил командиру 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майору В.К. Баранову приказ следующего содержания: «В Историческом музее гор. Москва организуется выставка боевой деятельности Вашего корпуса, для этого необходимо срочно подобрать материалы и направить в Управление генерал-инспектора кавалерии Красной Армии:

1. Боевой путь корпуса и дивизий.

2. Краткие исторические справки корпуса и дивизий.

3. Фотокарточки, отражающие боевую деятельность.

4. Характерные боевые эпизоды.

И все те материалы, которые Вы считаете необходимым поместить на этой выставке. Материал должен быть представлен не позже 10.2.43 г.»[31].

31 января 1942 года в целях систематизации боевого опыта О.И. Городовиков направил командованию кавалерийских корпусов и дивизий директиву, в которой подчёркивал, «чтобы прекрасная история борьбы конницы с германским фашизмом была полная, ценная и поучительная для наших будущих поколений, а также для того, чтобы опыт борьбы одной части конницы своевременно передавался другим частям, необходимо во всех частях дивизий и корпусов вести журнал боевых действий по прилагаемой форме». Кроме того, военачальник предлагал всем командирам соединений «ставить меня в известность отдельными докладами о характерных эпизодах, выдающихся подвигах, о новых средствах и методах борьбы»[32].

Приложенная к директиве форма ведения журнала боевых действий кавалерийской дивизии состояла из трёх граф: число и время суток, боевая задача, описание боевых действий. При этом следовало пояснение, что заполнение второй графы предполагало краткое изложение задачи соединения, время получения и дополнительные указания высшей инстанции в динамике боя. Что касается третьей графы, то речь шла об изложении хода событий, происшедших в связи с исполнением приказа высшей инстанции; кратком изложении сущности решения командира в ходе боевых действий; описании отдельных эпизодов, характеризующих работу частей; выдающихся подвигах; новых средствах борьбы, введённых противником, приёмах ведения боя, потерях и трофеях. Изложение требовалось вести по периодам, логически образующимся в ходе боевых действий. Записи надлежало делать в конце боевого дня и сопровождать краткими выводами: об ошибках, недочётах в управлении, новых методах ведения боя. Записи был обязан вести один из помощников начальника оперативного отдела (отделения) под руководством своего начальника. Для иллюстрации полагалось также вести отчётную карту, на которой отмечать положение частей по периодам. Один экземпляр карты иллюстрировал несколько дней боевой работы. Призна-

Художественно оформленная грамота-благодарность советского командования офицеру-кавалеристу гвардии подполковнику Д.Е. Романенко
Январь 1945 г.

Художественно оформленная грамота-благодарность советского командования кавалеристу гвардии красноармейцу Г.И. Екимову
Апрель 1945 г

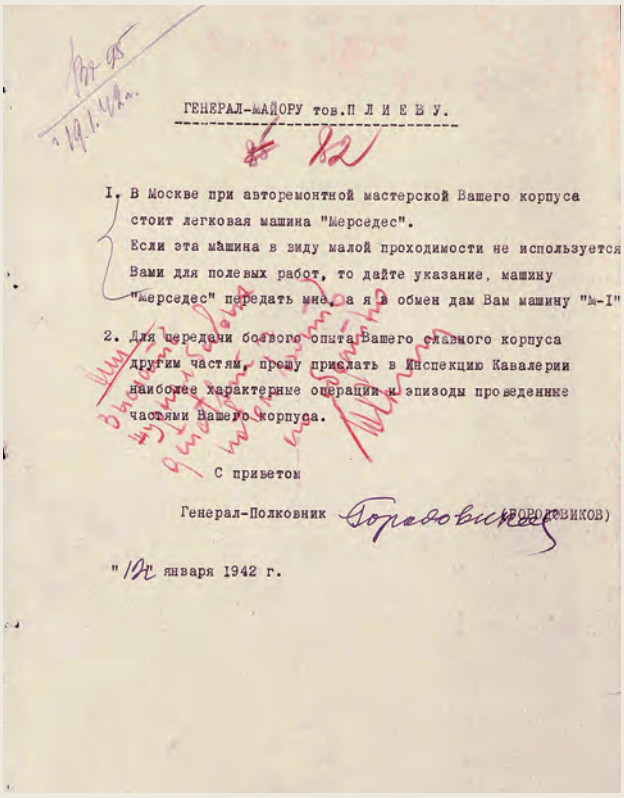
валось полезным прилагать копии важнейших приказов и донесений[33].

Одним из первых выполнило этот приказ командование 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. 17 июня 1942 года оно направило в адрес генерал-инспектора кавалерии Красной армии журнал боевых действий корпуса с 22 июня 1941 по 2 февраля 1942 года на 77 листах[34].

Собранные таким путём ценнейшие материалы, реликвии и т.д. не лежали бесполезным грузом. Весной 1942 года в издательстве Народного комиссариата обороны вышло военно-научное исследование генерал-полковника Городовикова «Конница в Отечественной войне»[35]. В этой небольшой по объёму, но исключительно ёмкой по содержанию и чрезвычайно нужной в то время для войск работе отмечались сильные и слабые стороны противника, анализировались примеры действий советской кавалерии в борьбе с гитлеровцами, давались надлежащие рекомендации. Вместе с тем, по оценке заместителя наркома обороны, начальника Главного управления по формированию и укомплектованию войск Е.А. Щаденко, издание содержало мощный пропагандистский заряд. В итоге Ока Иванович получил благодарность командования за быструю подготовку полезной книги, которая была широко распространена в войсках[36].

В 1942—1945 гг. вышли в свет и другие работы генерал-полковника Городовикова, как правило, имевшие выраженную военно-политическую составляющую[37]. Особенно подробно Ока Иванович рассказывал о действиях казачьих формирований на южном участке советско-германского фронта в 1942 году. Он считал весьма важным сделать боевой опыт и воинскую славу казаков достоянием всего личного состава советских кавалерийских частей и соединений[38]. Но, воздавая должное донцам и кубанцам, Ока Иванович не оставлял без внимания ни одно событие военно-политического характера, касавшееся других кавалерийских частей и соединений Красной армии. К примеру, 19 июля 1942 года он направил телеграмму командованию 7-й Краснознамённой гвардейской кавалерийской дивизии, в июле 1942 года находившейся в составе 1-го гвардейского кавалерийского корпуса на Западном фронте. Ока Иванович поздравил бойцов и командиров героической конной гвардии с годовщиной формирования дивизии и выразил уверенность, что славные гвардейцы продолжат «бесстрашно и умело громить немецкую свору»[39].

26 августа 1942 года генерал-полковник Городовиков издал приказ, в котором объявлял бла-



ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ тов.П Л И Е В У.

№ 82

1. В Москве при авторемонтной мастерской Вашего корпуса стоит легковая машина "Мерседес".
Если эта машина в виду малой проходимости не используется Вами для полевых работ, то дайте указание, машину "Мерседес" передать мне, а я в обмен дам Вам машину "М-1"

2. Для передачи боевого опыта Вашего славного корпуса другим частям, прошу прислать в Инспекцию Кавалерии наиболее характерные операции и эпизоды проведенные частями Вашего корпуса.

С приветом

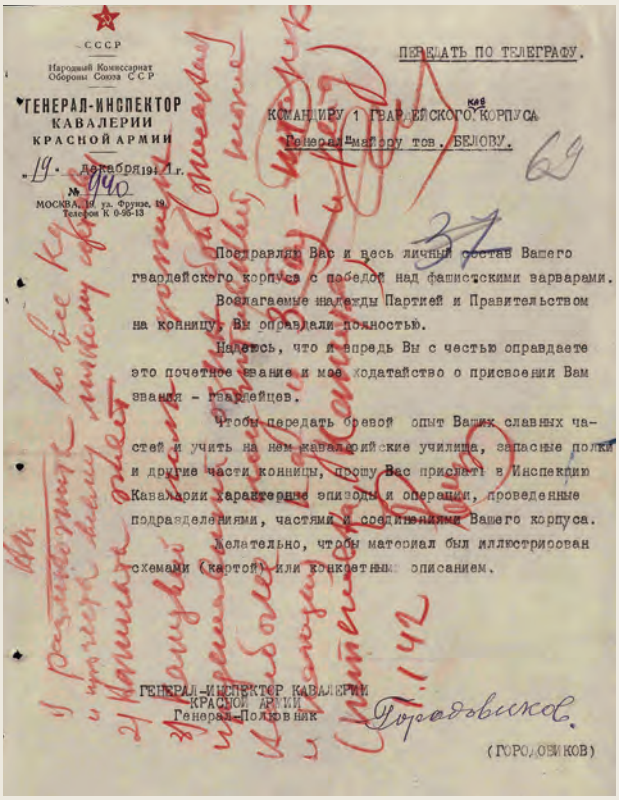
Генерал-Полковник Городовиков (ГОРОДОВИКОВ)

"12" января 1942 г.

Распоряжение генерал-полковника О.И. Городовикова командиру 2-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майору И.А. Плиеву касательно автомобиля «Мерседес» и обобщения боевого опыта

12 января 1942 г.

ЦАМО РФ. Ф. 3467. Оп. 1. Д. 21. Л. 82.



СССР
Народный Комиссариат Обороны Союза ССР

ГЕНЕРАЛ-ИНСПЕКТОР КАВАЛЕРИИ КРАСНОЙ АРМИИ

19 декабря 1941 г.
№ 940
МОСКВА, М. ул. Фрунзе, 19
Телефон К 0-55-13

ПЕРЕДАТЬ ПО ТЕЛЕГРАФУ.

КОМАНДИРУ 1 ГВАРДЕЙСКОГО КОРПУСА
Генерал-майору тов. БЕЛОВУ.

69

Поздравляю Вас и весь личный состав Вашего гвардейского корпуса с победой над фашистскими варварами.

Возлагаемые надежды Партией и Правительством на конницу Вы оправдали полностью.

Надеюсь, что и впредь Вы с честью оправдаете это почетное звание и мое ходатайство о присвоении Вам звания - гвардейцев.

Чтобы передать боевой опыт Ваших славных частей и учить на нем кавалерийские училища, запасные полки и другие части конницы, прошу Вас прислать в Инспекцию Кавалерии характерные эпизоды и операции, проведенные подразделениями, частями и соединениями Вашего корпуса.

Желательно, чтобы материал был иллюстрирован схемами (картой) или конкретным описанием.

ГЕНЕРАЛ-ИНСПЕКТОР КАВАЛЕРИИ КРАСНОЙ АРМИИ
Генерал-Полковник Городовиков.
(ГОРОДОВИКОВ)

Текст поздравления генерал-полковником О.И. Городовиковым командира и личного состава 1-го гвардейского кавалерийского корпуса в связи с присвоением корпусу гвардейского звания

19 декабря 1941 г.

ЦАМО РФ. Ф. 3465. Оп. 1. Д. 125. Л. 69.

годарность бойцам, командирам и политработникам 2-го гвардейского кавалерийского корпуса. Подчёркивая боевые успехи конников и отмечая их стремление свято хранить «традиции Первой Конной Армии, слава о которой прогремела на весь мир», Ока Иванович выражал уверенность, что отличившиеся в боях с «немецко-финским» и «итальяно-румыно-венгерским сбродом» воины корпуса «явятся тем костяком, вокруг которого должно группироваться и расти конногвардейское стремление к победе и полному разгрому врага»[40]. Свой приказ Ока Иванович завершил весьма нешаблонно: «...Надеюсь, что конногвардейцы ещё не раз распишутся клинками на фашистских черепах, достигнув полного разгрома врага»[41].

Примечательно, что на одной из сохранившихся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ) копий этого приказа, поступившей в оперативный отдел штаба 1-го гвардейского кавалерийского корпуса 6 сентября 1942 года, красным карандашом написано указание: «Размножить для проработки со всем комсоставом и бойцами»[42].

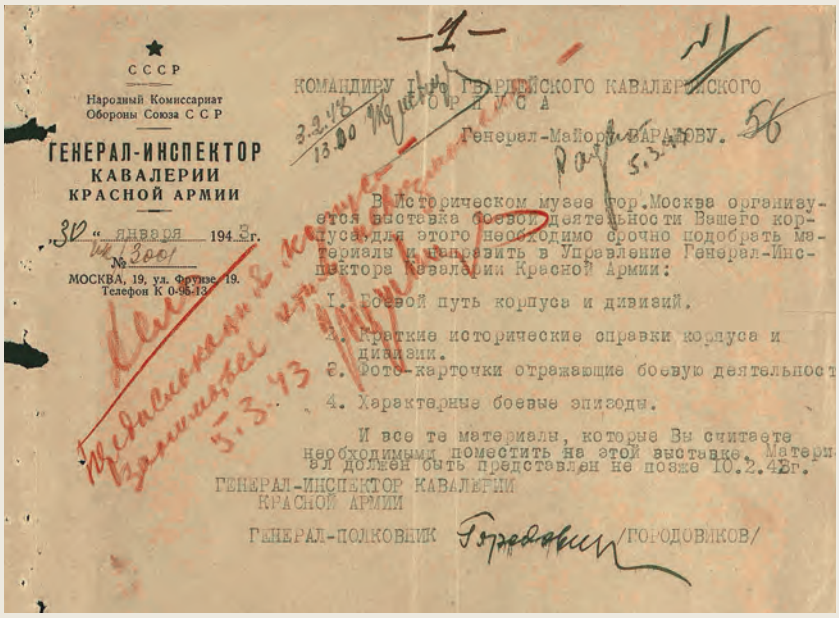
В конце лета и осенью 1942 года генерал-полковник Городовиков лично побывал в кавалерийских частях и соединениях Западного, Брянского, Калининского и Северо-Кавказского фронтов. После чего довёл до командования проинспектированных войск чёткий вывод: «Необходимо помнить, что успех боя зависит не только от хорошо организованной обороны, но, главным образом, от стойкости, упорства и решительности драться всего личного состава. Поэтому над этими качествами бойца, командира необходимо повседневно и непрерывно работать»[43].

Военачальник призвал воинов-кавалеристов чётко выполнять приказ № 227 народного комиссара обороны и «являться образцом стойкости, упорства и умения драться. В рядах славных кавалерийских частей не должно быть места трусам и паникёрам». При этом Ока Иванович напутствовал конников бить врага, руководствуясь суворовским правилом: «Кто напуган, тот наполовину разбит»[44].

Тогда, летом 1942 года, племянник Оки Ивановича полковник Б.Б. Городовиков, в будущем генерал-лейтенант, командовал 251-й стрелковой дивизией, оборонявшейся в районе города Погорелое Городище, что южнее Ржева. Генерал-инспектор кавалерии, прибыв в дивизию, настоял на том, чтобы пойти на передовые позиции, оценить обстановку и поговорить с бойцами и командирами. Как отметил Б.Б. Городовиков, Ока Иванович умело ободрял воинов, готовившихся к тяжёлым боям, говорил с уверенностью и убеждённостью о неизбежности победы над врагом и оставил после себя приподнятое настроение у личного состава[45].

В декабре 1942 года генерал-полковник Городовиков побывал в кавалерийских частях, участвовавших в Сталинградской битве, в т.ч. встречался с воинами 3-го гвардейского кавалерийского корпуса. Заместитель командира соединения гвардии полковник Д.С. Добрушин, видевший в нём, как и многие другие, «старейшего конника Красной армии», так определил военно-политическую роль визита военачальника: «Какой большой интерес вызывал у нашей молодёжи этот человек из легенды! Заранее узнавали, куда он собирается ехать, чтобы оказаться у него на пути, лишний раз взглянуть... Нашлись среди воинов корпуса старые кавалеристы, служившие под началом О.И. Городовикова ещё в Гражданскую. Мы были взволнованными свидетелями того, как, выражаясь словами поэта, “бойцы вспоминали минувшие дни и битвы, где вместе рубились они”»[46].

Подполковник В.Г. Томин в декабре 1942 года сопровождал генерал-полковника Городовикова в его поездке в кавалерийские корпуса Юго-Западного фронта. По свидетельству мемуариста, военачальник встречался с командно-политическим составом 8-го кавалерийского корпуса. При этом деловые встречи чередовались у Оки Ивановича с дружескими, задушевными беседами с рядовыми бойцами. В непринуждённой обстановке


СССР
Народный Комиссариат Обороны Союза ССР
ГЕНЕРАЛ-ИНСПЕКТОР КАВАЛЕРИИ КРАСНОЙ АРМИИ
30 января 1943 г.
№ 300/
МОСКВА, 19, ул. Фрунзе 19.
Телефон К 0-96-13

КОМАНДИРУ 1-го ГВАРДЕЙСКОГО КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА
Генерал-Майору ГАРАДОВУ.

В Историческом музее гор.Москва организуется выставка боевой деятельности Вашего корпуса. Для этого необходимо срочно подобрать материалы и направить в Управление Генерал-Инспектора Кавалерии Красной Армии:

1. Боевой путь корпуса и дивизий.
2. Краткие исторические справки корпуса и дивизии.
3. Фото-карточки отражающие боевую деятельнос
4. Характерные боевые эпизоды.

И все те материалы, которые Вы считаете необходимыми поместить на этой выставке. Материал должен быть представлен не позже 10.2.43г.

ГЕНЕРАЛ-ИНСПЕКТОР КАВАЛЕРИИ КРАСНОЙ АРМИИ
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК /ГОРОДОВИКОВ/

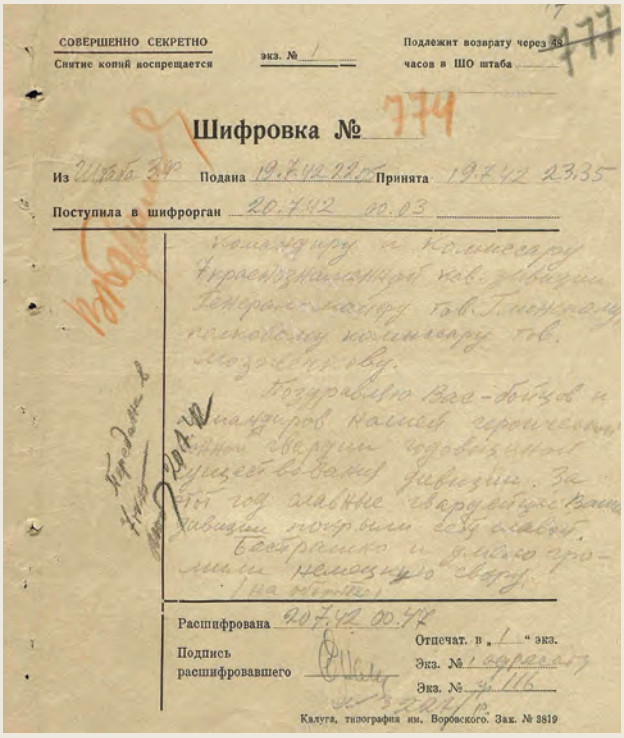
Приказ генерал-полковника О.И. Городовикова командиру 1-го гвардейского кавалерийского корпуса о подготовке к выставке боевой деятельности соединения в Историческом музее г. Москвы
30 января 1943 г.

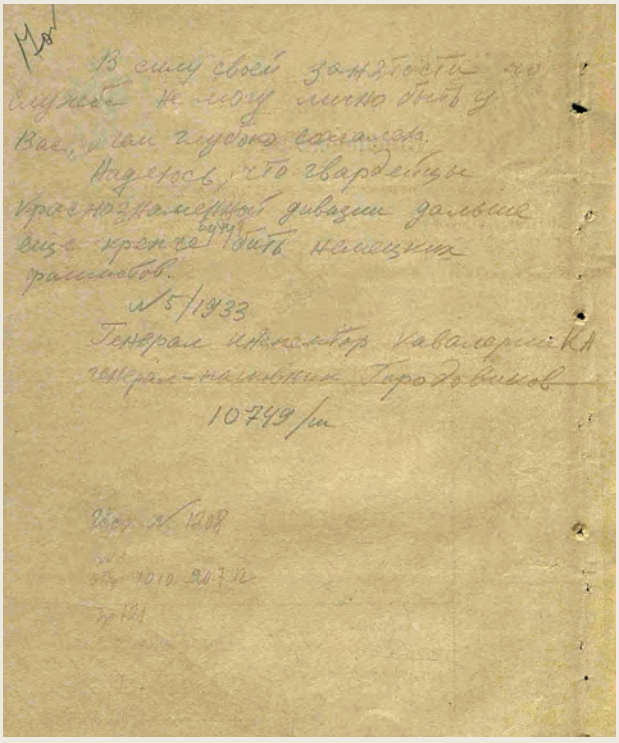
в окопе или блиндаже он умел рассказать воинам о предстоявших важных задачах, знал, как зажечь сердца людей, вдохновить их на смертный бой с оккупантами, вселить уверенность в победе[47].

В документальной кинохронике «Союзкиножурнал» (№ 38, 1943 г.) воины Красной армии могли видеть, как генерал-полковник Городовиков вручает гвардейское знамя командиру 6-го кавалерийского корпуса генерал-майору С.В. Соколову[48]. За образцовое выполнение заданий командования, мужество и героизм личного состава в боях под Сталинградом именно генерал-полковник Городовиков вручал дивизиям и полкам кавалерийского корпуса гвардейские знамёна. В истории боевого пути соединения отмечается, что, получая знамёна из рук прославленного героя Гражданской войны генерала О.И. Городовикова, конники клялись Родине насмерть биться с ненавистным врагом, с честью оправдать высокое звание гвардейцев[49].

Командир 32-й кавалерийской дивизии, находившейся в составе 3-го гвардейского кавалерийского корпуса, генерал-лейтенант И.П. Калюжный вспоминал, что осенью 1943 года генерал-полковник Городовиков вместе с Маршалом Советского Союза С.М. Будённым приехал в Смоленск на торжества по случаю присвоения дивизии почётного наименования Смоленская. Бойцы и командиры дивизии обратили внимание на то, что Ока Иванович никогда не забывал о кавалеристах-«смоленцах». И в дальнейшем в связи с каждым значимым боевым успехом воинской части он присылал поздравительные телеграммы. По приказу командования дивизии военно-политические работники эти телеграммы размножали и рассылали по эскадронам, где они, как подчеркнул генерал И.П. Калюжный, «вызывали новый прилив энергии и боевого наступательного духа. Да, этим почётным наименованием мы гордились, и название “смоленцы” особенно здорово звучало в ушах каждого бойца-кавалериста»[50].

Однако нет оснований думать, что в военно-политической работе с личным составом генерал-полковник Городовиков всегда и по любому поводу источал елей, хвалил и поздравлял. По отзывам людей, хорошо знавших Оку Ивановича, он сочетал заботу о подчинённых с требовательностью к ним, строго держался уставных правил и норм[51]. В апреле—мае 1942 года была проведена проверка боевой готовности 2-го и 3-го гвардейских кавалерийских корпусов, 7-й гвардейской кавдивизии, 17-го кавкорпуса и вторых эшелонов 1-й и 2-й гвардейских кавдивизий. В результате были выявлены серьёзные недостатки, имевшие место, по мнению Оки Ивановича, «исключительно из-за низкой требовательности со стороны командиров всех степеней и отсутствия достаточной дисциплинированности и примерности самого командно-политического состава»[52].


СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
Снятие копий воспрещается
экз. № 1
Подлежит возврату через 48 часов в ШО штаба
Шифровка № 774
Из Штаба 3.Ф Подана 19.7.42 22.05 Принята 19.7.42 23.35
Поступила в шифрорган 20.7.42 00.03
Командиру и Комиссару 7 краснознаменной кав. дивизии Генерал-майору тов. Г. Генералу полковому комиссару тов. Мозжечкову.
Поздравляю Вас-бойцов и командиров нашей героической гвардии годовщиной существования дивизии. За этот год славные гвардейцы Вашей дивизии покрыли себя славой. Беспрашно и дерзко громили немецкую свору. (на обороте)
Расшифрована 20.7.42 00.47
Подпись расшифровавшего
Отпечат. в „1“ экз.
Экз. № 1 адресату
Экз. № 2 116
Калуга, типография им. Воровского. Зак. № 3819


В силу своей занятости по службе не могу лично быть у Вас, чем глубоко сожалею.
Надеюсь, что гвардейцы Краснознаменной дивизии дальше еще крепче будут бить немецких фашистов.
№ 5/1933
Генерал инспектор кавалерии КА генерал-полковник Городовиков
10749/м
Исп. № 1208

Переданное шифровкой поздравление генерал-полковника О.И. Городовикова, адресованное командиру и комиссару, а также всему личному составу 7-й Краснознамённой кавалерийской дивизии в связи с годовщиной существования воинской части 19 июля 1942 г.

ЦАМО РФ. Ф. 3465. Оп. 1. Д. 887. Л. 17.

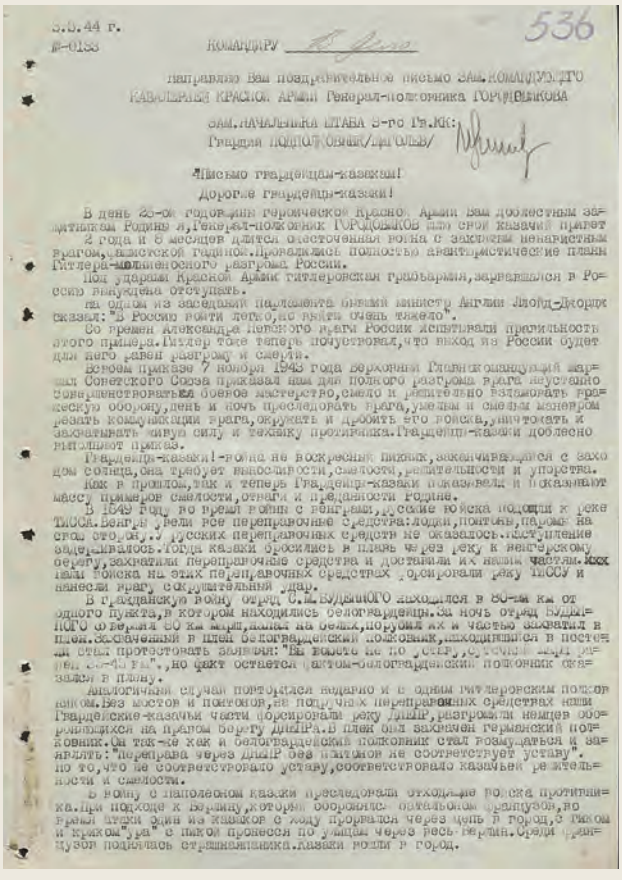
Генерал-инспектор кавалерии рассматривал создавшееся положение как недооценку командно-политическим составом мощи «смертельного врага нашей социалистической Родины — германского фашизма», как непонимание «этими людьми» приказа народного комиссара обороны Союза ССР от 1 мая 1942 года за № 130 и приказал инспекторам кавалерии фронтов и командирам ряда кавкорпусов и отдельных кавдивизий телеграммой в течение 24 часов отчитаться по принятым для исправления ситуации мерам[53].

Летом и осенью 1942 года генерал-полковник Городовиков решительно потребовал от командиров и политработников кавалерийских частей и соединений немедленно покончить с распространившейся практикой бессудного расстрела пленных. Военачальник указал: «Прекратить расстрел пленных на месте, помня, что факт расстрела одного пленного заставляет сотни других немцев драться ещё упорнее. Пленных доставлять в вышестоящие штабы, умело вести допросы их, стараясь получить наиболее полные данные о противнике»[54].

Наряду с этим Ока Иванович выступил инициатором формирования на добровольной основе в ряде союзных и автономных республик Средней Азии, Северного Кавказа, Нижнего Поволжья и Приуралья национальных кавалерийских дивизий из мужчин, на тот момент не подлежавших призыву в армию, что было утверждено постановлением Государственного комитета обороны № 894сс от 13 ноября 1941 года[55].

Кстати, согласно постановлению бюро Калмыцкого обкома ВКП(б) и СНК Калмыцкой АССР «О наименовании частей калмыцких кавалерийских дивизий и вручении им боевых знамён», принятому 13 февраля 1942 года, 110-й калмыцкой кавалерийской дивизии было присвоено имя С.М. Будённого, а 111-я калмыцкая кавалерийская дивизия стала носить имя О.И. Городовикова[56]. Однако в марте 1942 года формирование 111-й дивизии было приостановлено и её личный состав влился в ряды 110-й дивизии[57].

Успешное создание национальных кавалерийских воинских частей каждый раз отмечалось со стороны генерал-инспектора кавалерии Красной армии генерал-полковника О.И. Городовикова и армейского комиссара 1 ранга Е.А. Щаденко как представителей советского оборонного ведомства благодарственными письмами, адресованными региональным властям и населению и, разумеется, официальным порядком доводившимися до воинов-добровольцев. Так, 8 мая 1942 года О.И. Городовиков и Е.А. Щаденко направили такое письмо обкому ВКП(б) и Совнаркому Кабардино-Балкарской АССР с выражением



3.3.44 г.
№-0133 536

КОМАНДИРУ

Направляю Вам поздравительное письмо ЗАМ.КОМАНДУЮЩЕГО КАВАЛЕРИЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ Генерал-полковника ГОРОДОВИКОВА

ЗАМ.НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 3-го Гв.КК:
Гвардии подполковник /ПАТОЛЬЕВ/

"Письмо гвардейцам-казакам!

Дорогие гвардейцы-казаки!

В день 23-ей годовщины героической Красной Армии Вам доблестным защитникам Родины и,Генерал-полковник ГОРОДОВИКОВ шлет свой казачий привет

2 года и 8 месяцев длится ожесточенная война с заклятым ненавистным врагом,фашистской гадиной.Провалились полностью авантюристические планы Гитлера-мальчишеского разгрома России.

Под ударами Красной Армии гитлеровская грабьармия,зарвавшаяся в Россию вынуждена отступать.

на одном из заседаний парламента бывший министр Англии Ллойд-Джордж сказал:"В Россию войти легко,но выйти очень тяжело".

Со времен Александра первого враги России испытывали горечь этого примера.Гитлер тоже теперь почувствовал,что выход из России будет для него равен разгрому и смерти.

Всвоем приказе 7 ноября 1943 года Верховный Главнокомандующий маршал Советского Союза приказал нам для полного разгрома врага неустанно совершенствоваться боевое мастерство,смело и решительно взламывать вражескую оборону,день и ночь преследовать врага,умелым и смелым маневром резать коммуникации врага,окружать и дробить его войска,уничтожать и захватывать живую силу и технику противника.Гвардейцы-казаки доблестно выполняют приказ.

Гвардейцы-казаки!-война не воскресный пикник,заканчивающийся с заходом солнца,она требует выносливости,смелости,решительности и упорства.

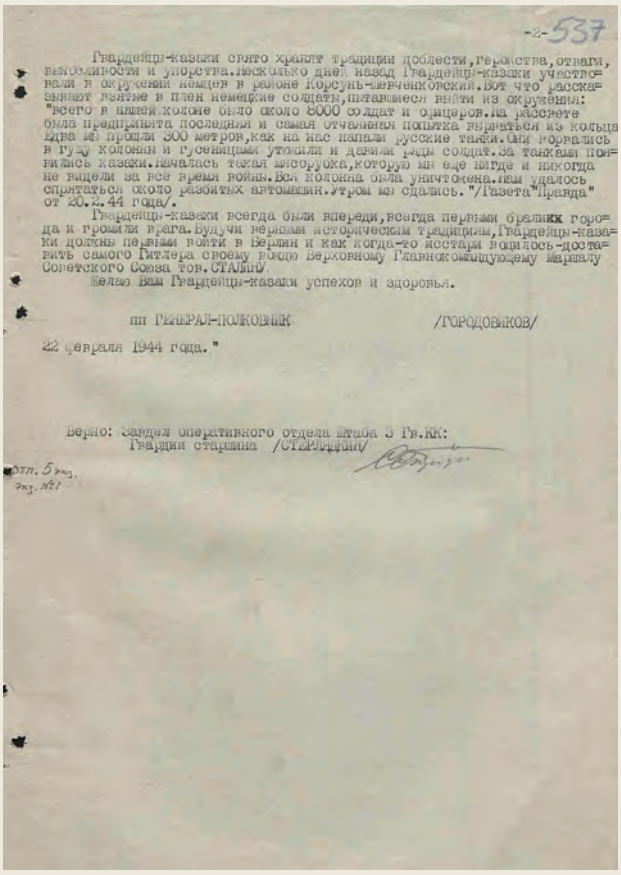
Как в прошлом,так и теперь Гвардейцы-казаки показывали и показывают массу примеров смелости,отваги и преданности родине.

В 1549 году во время войны с венграми,русские войска подошли к реке ТИССА.Венгры увели все переправочные средства:лодки,понтоны,паромы на свой сторону.У русских переправочных средств не оказалось.Наступление задерживалось.Тогда казаки бросились в плавь через реку к венгерскому берегу,захватили переправочные средства и доставили их нашим частям.Как были поиска на этих переправочных средствах форсировали реку ТИССУ и нанесли врагу сокрушительный удар.

В гражданскую войну отряд С.М.БУДЁННОГО находился в 80-ти км от одного полка,в котором находились белогвардейцы.За ночь отряд БУДЁННОГО отошел 80 км марш,напал на белых,порубил их и частью захватил в плен.Захваченный в плен белогвардейский полковник,находившийся в постели стал протестовать заявив:"Вы нарушаете не по уставу,устанавливаю марш-бросок 80-ти км",но факт остается фактом-белогвардейский полковник сказался в плену.

Аналогичный случай повторился недавно и в одном гитлеровским полковником.Без мостов и понтонов,на подручных переправочных средствах наши Гвардейские-казачьи части форсировали реку ДНЕПР,разгромили немцев расположившихся на правом берегу ДНЕПРА.В плен был захвачен германский полковник.Он так-же как и белогвардейский полковник стал возмущаться и заявлять:"переправа через ДНЕПР без мостов не соответствует уставу".но то,что не соответствовало уставу,соответствовало казачьей решительности и смелости.

В войну с наполеоном казаки преследовали отходящие войска противника.При подходе к Берлину,который оборонялся батальонами французов,но враги атаки один из казаков с ходу прорвался через цепь в город,с пикой и криком"ура" с пикой пронесся по улицам через весь Берлин.Среди французов поднялась стрельба,казаки вошли в город.



-2- 537

Гвардейцы-казаки свято хранят традиции доблести,героизма,отваги, выносливости и упорства.несколько дней назад Гвардейцы-казаки участвовали в окружении немцев в районе Корсунь-Шевченковский.Вот что рассказывают взятые в плен немецкие солдаты,пытавшиеся выйти из окружения: "всего в нашей колоне около 6000 солдат и офицеров.на рассвете была предпринята последняя и самая отчаянная попытка вырваться из кольца Ядра на прошли 300 метров,как на нас напали русские танки.Они порвались в гуду колонны и гусеницами утюжили и давили ряды солдат.За танками появились казаки.началась такая мясорубка,которую мы еще нигде и никогда не видели за все время войны.Вся колонна была уничтожена.нам удалось спрятаться около разбитых автомашин.утром мы сдались."/Газета"Правда" от 20.2.44 года/.

Гвардейцы-казаки всегда были впереди,всегда первыми брали города и громили врага.Будучи верными историческим традициям,Гвардейцы-казаки должны первыми войти в Берлин и как когда-то пистари водилось-доставить самого Гитлера своему вождю верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза тов.СТАЛИНУ.

Желаю вам Гвардейцы-казаки успехов и здоровья.

пп ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК /ГОРОДОВИКОВ/

22 февраля 1944 года."

Верно: Заведл оперативного отдела штаба 3 Гв.КК:
Гвардии старшина /СТАРЛИЦЕНКО/

Отп. 5 экз.
Экз. №1

Поздравительное письмо генерал-полковника О.И. Городовикова
22 февраля 1944 г.
ЦАМО РФ. Ф. 3468. Оп. 1. Д. 101а. Л. 536—537.

Генерал-полковник О.И. Городовиков в гостях у казаков 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса
Пятый донской: воспоминания ветеранов 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского Краснознамённого Будапештского корпуса. Ростов: Ростовское книжное изд-во, 1979. С. 18.

Советская конница в боях под Москвой
Художник П.А. Кривоногов, 1949 г.

благодарности по поводу формирования и отправки на фронт Отдельной национальной кавалерийской дивизии. Советские военные деятели писали: «Мы глубоко убеждены, что бойцы, командиры и политработники Отдельной национальной дивизии кабардинского и балкарского народов в содружестве с великим русским народом на полях Отечественной войны с честью оправдают доверие партии, правительства в борьбе за нашу социалистическую Родину по разгрому фашистских интервентов»[58].

Разумеется, генерал-полковник Городовиков уделял повышенное внимание военно-политическому обеспечению национальных дивизий и бригад. Этой работе немало способствовал тот фактор, что многие воины-кавалеристы национальных частей Красной армии воспринимали Оку Ивановича, как «настоящего степного батыра» и одного из заслуженных и авторитетных военачальников-кавалеристов[59]. Неслучайно в обращении «Ко всем Народам Северного Кавказа», принятом участниками антифашистского митинга народов Северного Кавказа, состоявшегося 13 августа 1942 года в городе Махачкале, было сказано: «Калмыки! Деритесь с фашистскими захватчиками, как дрался с интервентами и белогвардейцами и дерётся теперь ваш прославленный земляк Ока Иванович Городовиков...»[60].

Лётчик-истребитель капитан В.А. Эмиров, председатель антифашистского митинга молодёжи Северного Кавказа, состоявшегося в г. Грозном 26 августа 1942 года, призвал своих земляков биться с немецко-фашистскими захватчиками так же, как ранее дрались с иноземными завоевателями прославленные и отважные воины — герои Гражданской войны. Среди таковых капитан В.А. Эмиров назвал имя О.И. Городовикова[61].

Следует сказать, что в сентябре 1942 года капитан В.А. Эмиров погиб в бою и был посмертно

удостоен звания Героя Советского Союза.

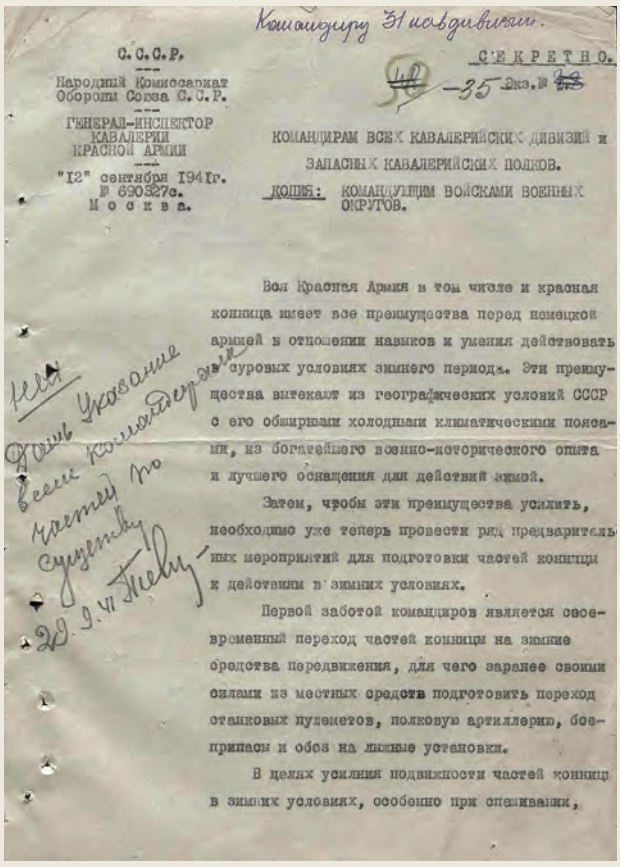
Проводить военно-политическую работу в национальных частях генерал-полковнику Городовикову помимо безупречной личной репутации очень помогало владение не только русским и родным калмыцким, но и ещё несколькими языками народов СССР: украинским, узбекским, таджикским, туркменским и татарским[62].

Ока Иванович имел большой опыт военно-политической работы в национальных частях Красной армии, приобретённый им в 1930-е годы, в период службы в Среднеазиатском военном округе. В то время Городовиков много и заботливо занимался политическим воспитанием красноармейцев — узбеков, таджиков, туркмен, успешно готовил из молодёжи гор и пустынь культурных бойцов-кавалеристов. Он и другие советские военачальники-кавалеристы, служившие в войсках, дислоцированных в республиках Средней Азии, на долгие годы оставили после себя добрую память и уверенность народов этих республик в востребованности в Красной армии национальных традиций боевого кавалерийского искусства[63]. Недаром в обращённом к И.В. Сталину приветствии антифашистского митинга представителей народов Узбекистана, Туркмении, Таджикистана, Казахстана, Киргизии, состоявшегося в Ташкенте 31 января 1943 года, прозвучало обязательство продолжать готовить для фронта всё новые и новые резервы «лихих джигитов-конников»[64].

Немаловажно и то обстоятельство, что генерал-полковник Городовиков был единственным представителем народов СССР, происходивших из азиатской части страны или имевших там исторические корни, который в годы Великой Отечественной войны имел столь высокое воинское звание и должность в Красной армии[65].

Наряду с этим в войсках было широко известно о крепкой дружбе, связывавшей маршала Х. Чойбалсана и генерал-полковника Городовикова, который возглавил торжественную встречу монгольского руководителя в Москве в январе 1943 года. Об этом событии свидетельствует документальный фильм «Монголия — фронту» (1943 г.)[66].

В документальном фильме «Тувинский народ — Красной Армии» (1943 г.) отражён тот факт, что в 1943 году именно генерал-полковнику Городовикову также выпала честь на Казанском вокзале Москвы встречать делегацию тувинского народа, оказавшего большую помощь Красной армии и пожелавшего войти в состав СССР, а затем и непосредственно принявшего участие в вооружённой борьбе



Командиру 31 кавдивизии.

С.С.С.Р.
Народный Комиссариат Обороны Союза С.С.Р.
ГЕНЕРАЛ-ИНСПЕКТОР КАВАЛЕРИИ КРАСНОЙ АРМИИ
"12" сентября 1941г.
№ 690327с.
Москва.

СЕКРЕТНО.
35 Экз. №

КОМАНДИРАМ ВСЕХ КАВАЛЕРИЙСКИХ ДИВИЗИЙ и ЗАПАСНЫХ КАВАЛЕРИЙСКИХ ПОЛКОВ.

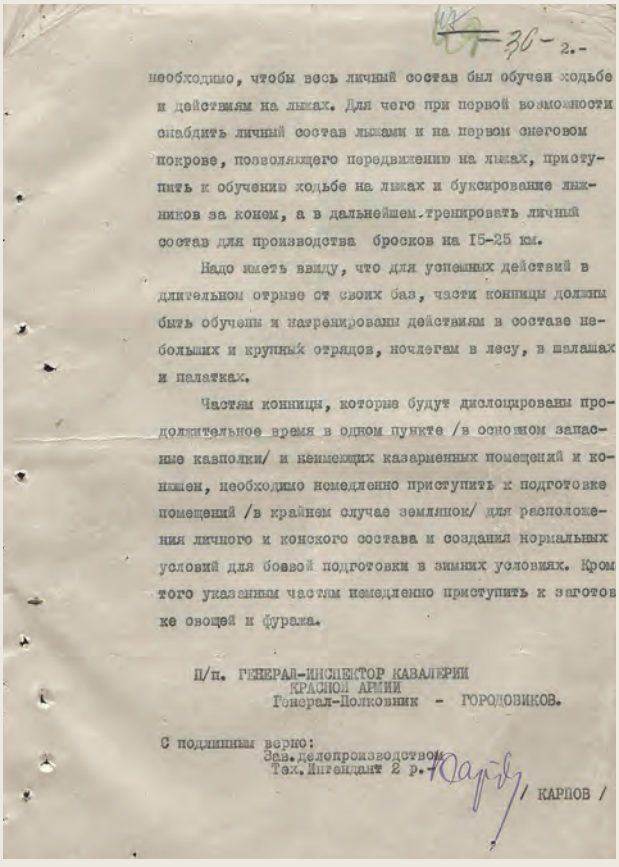
КОПИЯ: КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ ВОЕННЫХ ОКРУГОВ.

Вся Красная Армия в том числе и красная конница имеет все преимущества перед немецкой армией в отношении навыков и умения действовать в суровых условиях зимнего периода. Эти преимущества вытекают из географических условий СССР с его обширными холодными климатическими поясами, из богатейшего военно-исторического опыта и лучшего оснащения для действий зимой.

Затем, чтобы эти преимущества усилить, необходимо уже теперь провести ряд предварительных мероприятий для подготовки частей конницы к действиям в зимних условиях.

Первой заботой командиров является своевременный переход частей конницы на зимние средства передвижения, для чего заранее своими силами из местных средств подготовить переход станковых пулеметов, полковую артиллерию, боеприпасы и обоз на лыжные установки.

В целях усиления подвижности частей конницы в зимних условиях, особенно при спешивании,



36 - 2.-

необходимо, чтобы весь личный состав был обучен ходьбе и действиям на лыжах. Для чего при первой возможности снабдить личный состав лыжами и на первом снеговом покрове, позволяющего передвижению на лыжах, приступить к обучению ходьбе на лыжах и буксирование лыжников за конем, а в дальнейшем тренировать личный состав для производства бросков на 15-25 км.

Надо иметь ввиду, что для успешных действий в длительном отрыве от своих баз, части конницы должны быть обучены и натренированы действиям в составе небольших и крупных отрядов, ночлегам в лесу, в шалашах и палатках.

Частям конницы, которые будут дислоцированы продолжительное время в одном пункте /в основном запасные кавполки/ и имеющих казарменных помещений и конюшен, необходимо немедленно приступить к подготовке помещений /в крайнем случае землянок/ для расположения личного и конского состава и создания нормальных условий для боевой подготовки в зимних условиях. Кроме того указанным частям немедленно приступить к заготовке овощей и фурака.

П/п. ГЕНЕРАЛ-ИНСПЕКТОР КАВАЛЕРИИ КРАСНОЙ АРМИИ
Генерал-Полковник - ГОРОДОВИКОВ.

С подлинным верно:
Зав. делопроизводством
Тех. Интендант 2 р. /КАРПОВ/

Указание генерал-инспектора кавалерии Красной армии генерал-полковника О.И. Городовикова о подготовке кавалерийских частей к боевым действиям в зимних условиях

12 сентября 1941 г.

ЦАМО РФ. Ф. 3541. Оп. 1. Д. 2. Л. 34.

с немецко-фашистскими агрессорами[67].

На фронте хорошо знали о той большой и бескорыстной помощи, которую оказывали Советскому Союзу в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками народы Монгольской и Тувинской народных республик. При этом конники Красной армии особенно высоко ценили степных кавалерийских лошадей, которых только в начале 1942 года в дар от братских народов было принято в конных депо Забайкальского военного округа более 500 тыс.[68]

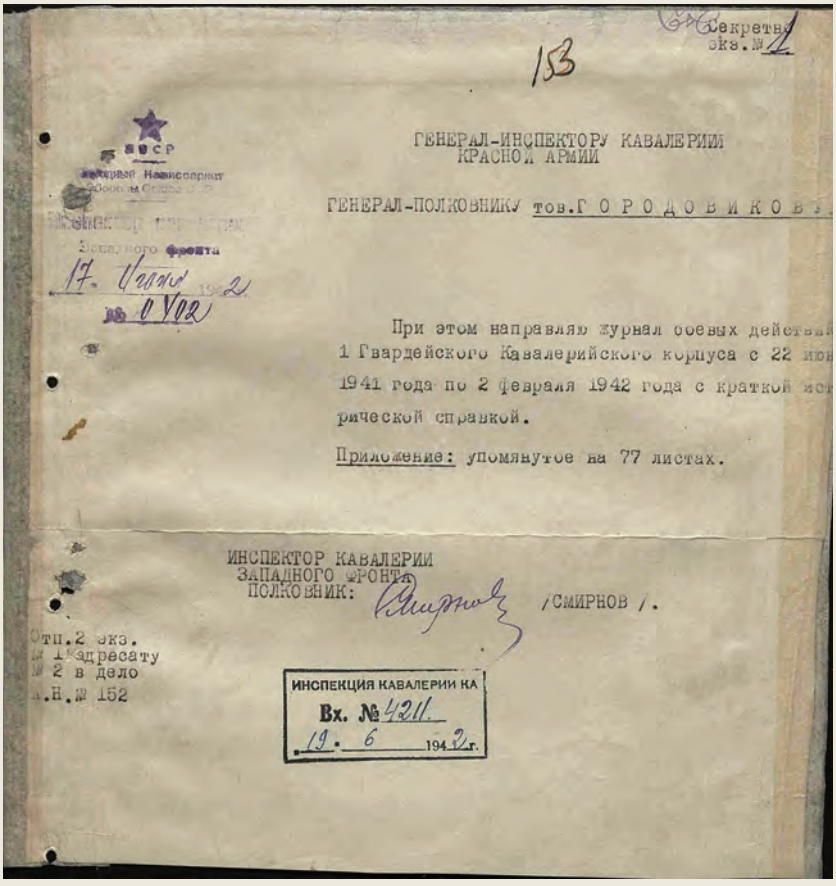
Особое место в деятельности генерал-полковника Городовикова в период Великой Отечественной войны занимал вопрос постановки военно-политической работы в казачьих частях Красной армии. Известно, что Ока Иванович, ещё в период Гражданской войны выдвинувшись в ряды известных всей стране кавалерийских военачальников, затем в 1925—1932 гг., будучи командиром 1-го конного корпуса Червонного казачества, всегда так или иначе позиционировал себя как «красного казака» калмыцкого происхождения, кровно связанного с судьбами отечественного казачества. В Красной армии знали, что Городовикову судьбы советского казачества были небезразличны. И казацкий образ Оки Ивановича оказался очень полезен в период 1941—1945 гг.[69]

Генерал-полковник Городовиков горячо поддержал тех командиров и политработников, которые уже в начале Великой Отечественной войны обратились к боевому духу и военным традициям советского казачества. Например, Ока Иванович выделял генерал-майора Л.М. Доватора, называвшего бойцов и командиров своего корпуса «славным казачеством»[70].

22—24 октября 1941 года 11-ю Отдельную кавалерийскую дивизию имени Ф.М. Морозова посетили Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов и генерал-полковник О.И. Городовиков. По итогам инспекции дивизия получила официальное наименование «казачья», и её личный состав был удостоен чести носить кубано-терскую казачью форму[71].

Генерал-майор А.Л. Сологубовский вспоминал, как в 1942 году Ока Иванович тепло, по-отцовски, напутствуя его, командира кавалерийского полка, просил не осрамить «нашей казачьей чести». Ветеран признавался, что при этих словах его «буквально спазмы сдавили», и затем на дорогах войны он часто вспоминал «наказ командира-мудреца, особенно его последние слова о казачьей чести»[72].

Во время Великой Отечественной войны во всех без исключения казачьих кавалерийских частях и соединениях Красной армии Ока Иванович побывал лично[73]. Но наблюдательные люди подметили, что он особенно любил 5-й Донской гвардейский казачий кавалерийский корпус, в строю которого сражались его боевые товарищи по Первой Конной армии[74]. Надо сказать, что воины корпуса отвечали военачальнику взаимностью. Генерал-лейтенант С.И. Горшков, с апреля 1944 года — командир 5-го Донского кор-



Секретно
экз. № 1

153

ГЕНЕРАЛ-ИНСПЕКТОРУ КАВАЛЕРИИ
КРАСНОЙ АРМИИ

ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ тов. ГОРОДОВИКОВУ

17. Июня 1942
№ 0102

При этом направляю журнал боевых действий 1 Гвардейского Кавалерийского корпуса с 22 июня 1941 года по 2 февраля 1942 года с краткой исторической справкой.

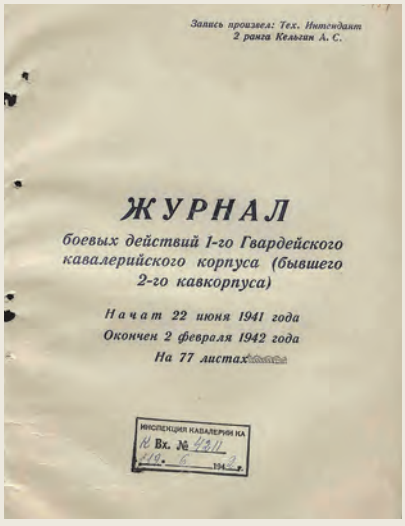
Приложение: упомянутое на 77 листах.

ИНСПЕКТОР КАВАЛЕРИИ
ЗАПАДНОГО ФРОНТА
ПОЛКОВНИК: /СМИРНОВ /.

Отп. 2 экз.
№ 1 адресату
№ 2 в дело
А.Н. № 152

ИНСПЕКЦИЯ КАВАЛЕРИИ КА
Вх. № 4211
19. 6 1942 г.

Титульный лист журнала боевых действий 1-го гвардейского кавалерийского корпуса за период с 22 июня 1941 по 2 февраля 1942 г. и сопроводительное письмо инспектора кавалерии Западного фронта полковника Смирнова от 17 июня 1942 г. на имя генерал-полковника О.И. Городовикова
ЦАМО РФ. Ф. 3465. Оп. 1. Д. 0080. Л. 153—154.



Запись произвел: Тех. Интендант 2 ранга Кельгин А. С.

ЖУРНАЛ
боевых действий 1-го Гвардейского кавалерийского корпуса (бывшего 2-го кавкорпуса)

Начат 22 июня 1941 года
Окончен 2 февраля 1942 года
На 77 листах

ИНСПЕКЦИЯ КАВАЛЕРИИ КА
Вх. № 4211
19. 6 1942 г.

пуса, отмечал, что казаки между собой называли Городовикова «наш Ока Иванович»[75].

В книге воспоминаний ветеранов 5-го Донского корпуса помещена фотография генерал-полковника О.И. Городовикова, снявшегося вместе с генералом С.И. Горшковым и начальником политотдела соединения гвардии полковником Н.И. Приваловым, которые впоследствии подчёркивали, что имелось много важнейших условий, обеспечивавших казакам победы над немецко-фашистскими захватчиками, но на одном из первых мест была умело организованная политическая работа[76].

Когда 30 июля 1944 года состоялось торжественное вручение 5-му Донскому корпусу гвардейского знамени, то на имя командования соединения поступила поздравительная телеграмма от генерал-полковника Городовикова. В ответном письме казаки поклялись военачальнику с честью и достоинством пронести гвардейское знамя по полям сражений до окончательного разгрома фашистских захватчиков[77].

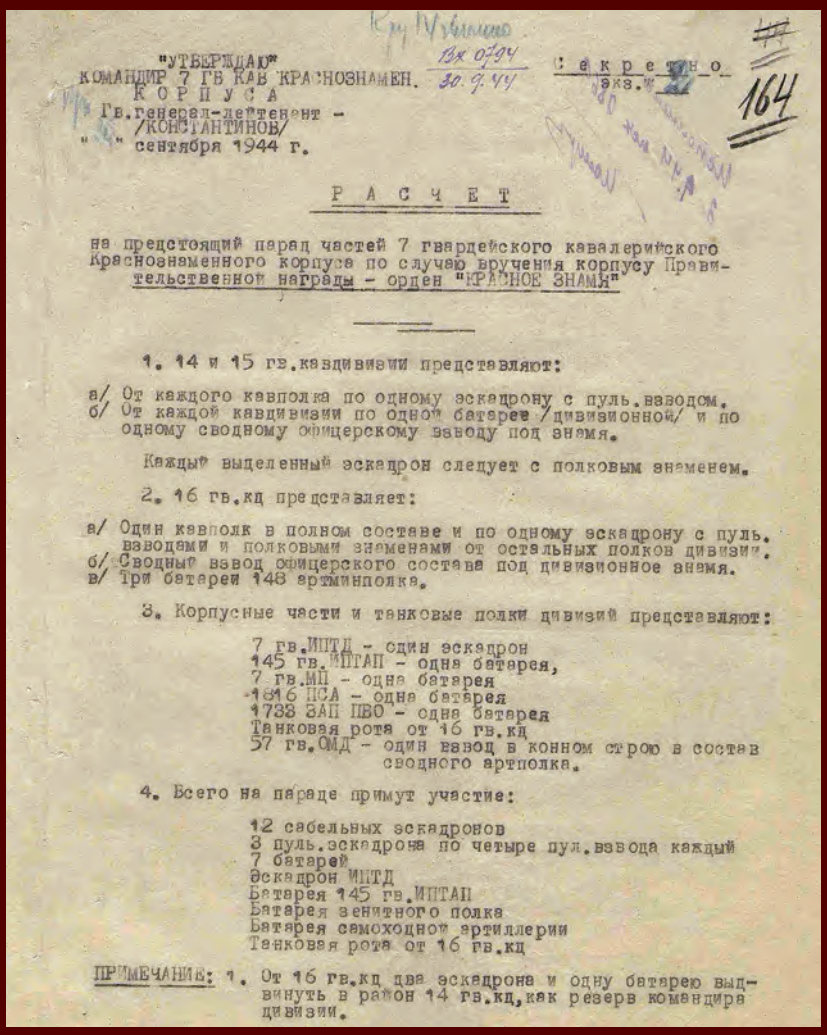
Зная, что может положиться на свой огромный авторитет в среде ветеранов-кавалеристов эпохи Гражданской войны, генерал-полковник Городовиков целенаправленно привлекал их к военно-политической работе с личным составом казачьих и национальных кавалерийских частей, особенно с молодыми бойцами. Ока Иванович был твёрдо уверен в том, что старые казаки-конармейцы не только обладали большим боевым и жизненным опытом, надлежащей политической закалкой, но и являлись для молодёжи живыми носителями славных боевых традиций отечественной кавалерии[78].

1 февраля 1942 года газета «Правда» поместила на своих страницах небольшую корреспонденцию П.А. Лидова под заголовком «Много лет спустя». В публикации рассказывалось о встрече на одной из прифронтовых железнодорожных станций заместителя наркома обороны армейского комиссара 1 ранга Е.А. Щаденко и генерал-полковника О.И. Городовикова с участниками Гражданской войны — кубанскими и терскими казаками, следовавшими на фронт. Журналист особо отметил, что Ока Иванович тепло напутствовал старых боевых товарищей,

Боевой путь 3-го гвардейского кавалерийского Гродненского ордена Ленина Краснознамённого корпуса в период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 — 9 мая 1945 г.)
ЦАМО РФ. Ф. 3468. Оп. 1. Д. 113.

Расчёт и схема колонны на предстоявший 3 октября 1944 г. парад частей 7-го гвардейского кавалерийского Краснознамённого корпуса по случаю вручения корпусу правительственной награды — ордена «Красное Знамя»

ЦАМО РФ. Ф. 3550. Оп. 1. Д. 31. Л. 164—166.



"УТВЕРЖДАЮ"
КОМАНДИР 7 ГВ КАВ КРАСНОЗНАМЕН. КОРПУСА
Гв.генерал-лейтенант -
/КОНСТАНТИНОВ/
" " сентября 1944 г.

Секретно
экз.№ 1

164

Р А С Ч Е Т

на предстоящий парад частей 7 гвардейского кавалерийского Краснознаменного корпуса по случаю вручения корпусу Правительственной награды - орден "КРАСНОЕ ЗНАМЯ"

1. 14 и 15 гв.кавдивизии представляют:

а/ От каждого кавполка по одному эскадрону с пуль.взводом.
б/ От каждой кавдивизии по одной батарее /дивизионной/ и по одному сводному офицерскому взводу под знамя.

Каждый выделенный эскадрон следует с полковым знаменем.

2. 16 гв.кд представляет:

а/ Один кавполк в полном составе и по одному эскадрону с пуль. взводами и полковыми знаменами от остальных полков дивизии.
б/ Сводный взвод офицерского состава под дивизионное знамя.
в/ Три батареи 148 артминполка.

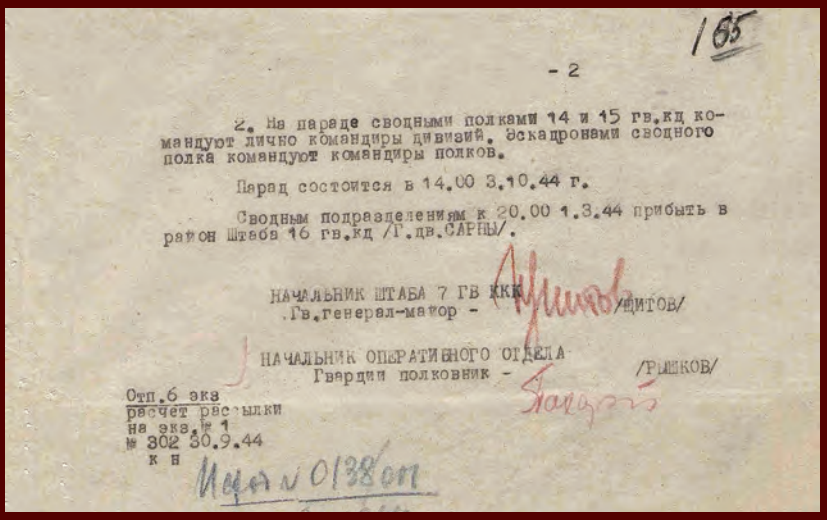
3. Корпусные части и танковые полки дивизий представляют:

7 гв.ИПТД - один эскадрон
145 гв.ИПТАП - одна батарея,
7 гв.МП - одна батарея
1816 ПСА - одна батарея
1733 ЗАП ПВО - одна батарея
Танковая рота от 16 гв.кд
57 гв.ОМД - один взвод в конном строю в состав сводного артполка.

4. Всего на параде примут участие:

12 сабельных эскадронов
3 пуль.эскадрона по четыре пул.взвода каждый
7 батарей
Эскадрон ИПТД
Батарея 145 гв.ИПТАП
Батарея зенитного полка
Батарея самоходной артиллерии
Танковая рота от 16 гв.кд

ПРИМЕЧАНИЕ: 1. От 16 гв.кд два эскадрона и одну батарею выдвинуть в район 14 гв.кд, как резерв командира дивизии.



165

- 2

2. На параде сводными полками 14 и 15 гв.кд командуют лично командиры дивизий. Эскадронами сводного полка командуют командиры полков.

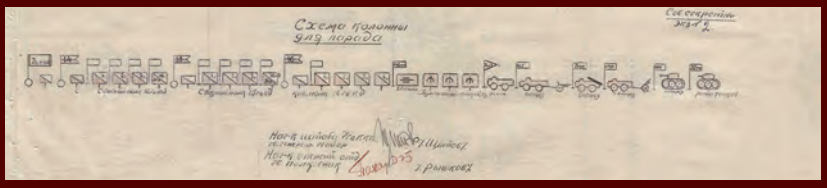
Парад состоится в 14.00 3.10.44 г.

Сводным подразделениям к 20.00 1.3.44 прибыть в район Штаба 16 гв.кд /Г.дв.САРНЫ/.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 7 ГВ ККК
Гв.генерал-майор - /ЩИТОВ/

НАЧАЛЬНИК ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА
Гвардии полковник - /РЫЖКОВ/

Отп.6 экз
расчет рассылки
на экз.№ 1
№ 302 30.9.44
к н



призвал их свято хранить честь ветеранов Красной армии и попросил заботиться о воспитании молодых воинов-кавалеристов[79].

Ветеран 2-го гвардейского кавалерийского корпуса М.Ф. Мироненко был среди воинов многонационального казачьего добровольческого полка, сформированного в Ставрополье и затем ставшего 16-м гвардейским, личный состав которого тогда, в феврале 1942 года, приветствовал Ока Иванович. Мироненко особенно запомнилось, что генерал-полковник Городовиков передал всем боевой привет от С.М. Будённого, а после официальной части собрал вокруг себя добровольцев старшего возраста, многие из которых были известными ему заслуженными конармейцами, и вместе с ними задушевно пел песни времён Гражданской войны[80].

Генерал-полковник Городовиков, отлично разбиравшийся в национальных обычаях, придавал огромное значение сплочению в едином антифашистском строю воинов-кавалеристов — представителей всех народов Советского Союза, не только на почве памяти о Гражданской войне, но и на основе отечественных воинских традиций и славных подвигах прошлого. Такой подход нашёл яркое отражение в опубликованной им 22 декабря 1941 года в газете «Правда» статье «На коня!», в которой военачальник апеллировал не только к эпопее Гражданской войны, но и к патриотизму традиционного типа[81]. В частности, автор выразил уверенность, что «живы героические традиции Первой Конной... жива казачья удаль, смертельная ненависть казаков к поганой немчуре», что «в ряды казачьего народного ополчения становятся люди, участвовавшие в прежних войнах, немало порубившие на своём веку немцев и в войну 1914 года и в 1918 году»[82].

Ставка на традиционные патриотические начала в воспитании бойцов получила дальнейшее развитие в статье

«Советская конница — гроза немецких захватчиков», напечатанной в номере газеты «Красная звезда» от 22 февраля 1942 года. В этой публикации Ока Иванович живо и образно писал о ратной доблести российского казачества и национальных кавалерийских отрядов в славную эпоху Отечественной войны 1812 года: «Снова, как в былые битвы, звучат на Смоленской дороге панические крики: “Казаки!”. Снова острый клинок и меткая пуля конника поражают насмерть иноземных захватчиков»[83]. Характерно, что в то время данная публикация была активно задействована в военно-политической работе, проводившейся в многонациональной по составу 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии имени Маршала Советского Союза С.М. Будённого. Как указано в опубликованной истории воинской части, «эта статья была очень кстати, так как содержавшиеся в ней факты показывали личному составу боевые возможности советской кавалерии и прививали воинам-кавалеристам любовь к своему роду войск»[84].

Особой формой военно-политической работы генерал-полковника Городовикова с воинами-казаками, с бойцами национальных кавалерийских частей и соединений стали носившие полуофициальный характер письма военачальника. В декабре 1942 года подполковник М.Т. Бимбаев, служивший в 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии, вернулся из госпиталя и привёз с собой такое письмо генерал-инспектора кавалерии Красной армии. В этом послании содержались практические советы и указания командиру дивизии, в т.ч. по вопросу повышения уровня политико-морального состояния личного состава[85].

В начале 1944 года Ока Иванович направил такое послание личному составу 7-го гвардейского кавалерийского корпуса. Поздравив кавалеристов с Новым годом и отметив их многочисленные славные победы, военачальник напомнил им, что во время Отечественной войны 1812 года важную роль в разгроме французов сыграли казаки. Ока Иванович включил в своё обращение рассказ о том, как казаки захватили чемодан с картами, принадлежавший самому Наполеону, и выразил надежду, «что по старой традиции казаки скоро доберутся к личному чемодану Гитлера»[86].

22 февраля 1944 года генерал-полковник Городовиков отправил в гвардейские кавалерийские корпуса письмо с «казачьим приветом», в котором поздравил казаков с 26-й годовщиной Красной армии. В этом послании Ока Иванович снова привёл несколько ярких примеров воинской доблести казаков как в войнах прошлого (в Отечественной войне 1812 г., с венграми в 1849 г., в годы Гражданской войны), так и при форсировании Днепра и в боях в районе Корсунь-Шевченковского[87]. Своё послание Городовиков завершил весьма нетривиально: «Будучи верными историческим традициям, гвардейцы-казаки должны

Боевой путь 5-го гвардейского казачьего кавалерийского Донского Будапештского Краснознамённого корпуса в период Великой Отечественной войны
ЦАМО РФ. Ф. 3472. Оп. 1. Д. 29.

первыми войти в Берлин и, как когда-то исстари водилось, доставить самого Гитлера своему вождю Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза тов. Сталину»[88].

Ока Иванович люто ненавидел национализм и видел залог победы над германским фашизмом в единстве страны, страстно призывал к сплочению всех народов СССР, ветеранов и молодёжи, мужчин и женщин, военных и гражданских: «Дружба народов спаяла воедино советских людей всех национальностей... Народности Северного Кавказа и Дагестана, туркмены и таджики, казахи и калмыки, башкиры и татары формируют боевые кавалерийские части. Берутся за оружие ветераны Гражданской войны. Идут в боевые ряды юноши-осоавиахимовцы, халхингольцы и участники финской кампании. Каждое предприятие, учреждение, колхоз, каждый рабочий и крестьянин республики вносит свой вклад в общее дело. Народ снаряжает своих сынов на бой с немецкими захватчиками»[89].

Ока Иванович знал, как воззвать к таким чувствам, которые таились в сердцах: «Воинственный дух легендарных народных героев оживает в бойцах национальной дивизии. Храбрость Джангара воодушевляет бойца-калмыка, доблесть Манаса осеняет кавалериста-киргиза, бесстрашие Алпамыша просыпается в узбекском всаднике. Лучшие свои боевые традиции несут на фронт борьбы с фашистскими поработителями сыны свободных народов СССР»[90].

Офицер-политработник С.Б. Хандажапов, воин-бурят, ветеран 2-го гвардейского кавалерийского корпуса, вспоминал, что в сентябре 1943 года, перед тем как частям корпуса выйти в знаменитый рейд по тылам врага в район реки Десна, генерал-полковник О.И. Городовиков лично проверил боевую готовность дивизий. В то время военно-политические работники корпуса организовали партийно-комсомольские собрания. На таком мероприятии в 20-й кавалерийской дивизии присутствовал Городовиков, который, судя по оценкам мемуариста, был для бойцов и командиров настоящей легендой. С.Б. Ханджапов отметил, что Ока Иванович, владевший языками многих народов СССР, помимо прочего высоко оценил сам факт многонационального состава собравшегося политического актива дивизии и особо

Исторический и боевой путь 7-го гвардейского кавалерийского Бранденбургского орденов Ленина, Красного Знамени и Суворова корпуса в период Великой Отечественной войны (январь 1942 — сентябрь 1945 г.)

ЦАМО РФ. Ф. 3475. Оп. 1. Д. 25.

отметил удачное выступление молодого воина-бурята сержанта У.-Ж. Дондукова, вскоре отличившегося в боях и ставшего одним из национальных героев бурятского народа[91].

Полковник Г.А. Белов (в будущем генерал-лейтенант Советской армии) в феврале 1943 года стал командиром 112-й добровольческой Башкирской кавалерийской дивизии. В те дни дивизия в составе 8-го кавалерийского корпуса отличилась в боях за освобождение от немецко-фашистских захватчиков города Луганска (Ворошиловград) и была удостоена гвардейского звания. Генерал Белов вспоминал, что все воины дивизии были глубоко тронуты, когда генерал-полковник Городовиков незамедлительно отправил в Башкирию поздравительную телеграмму следующего содержания: «Башкирская кавалерийская дивизия, переименованная в 16-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию, оправдала доверие народа в жестоких боях против немецких оккупантов»[92].

По свидетельству генерала Г.А. Белова, когда после кровопролитных боёв в районе Луганска дивизия была отведена в тыл для отдыха и переформирования, соединение посетил генерал-полковник О.И. Городовиков. В торжественной обстановке он вручил всем полкам гвардейские знамёна и сердечно поздравил воинов, особо подчеркнув, что в составе Башкирской дивизии, получившей славное звание гвардейской, плечом к плечу в одном строю сражались воины 32 национальностей Советского Союза[93].

Примечательно, что в «Письме башкирского народа башкирским джигитам-фронтовикам», написанном в августе 1943 года, о проведённом генерал-полковником Городовиковым награждении было сказано: «Нет слов, чтобы передать чувство гордости, охватившее всех нас, когда мы узнали о том, что наше кровное и любимое детище — Башкирская кавалерийская дивизия за отвагу, стойкость, мужество и героизм, за дисциплину и организованность, проявленные в боях с немецкими захватчиками, получила гвардейское знамя»[94].

В январе 1944 года генерал-полковник О.И. Городовиков с гордостью доложил Маршалу Советского Союза С.М. Будённому, что за успешные действия советских конников в Калинковичско-Мозырской наступательной операции дивизии 2-го гвардейского кавалерийского корпуса были удостоены наименования Мозырских. При-

Схема боевого пути 32-й кавалерийской дивизии с 10 ноября 1942 по 31 марта 1943 г.
ЦАМО РФ. Ф. 3563. Оп. 1. Д. 77.

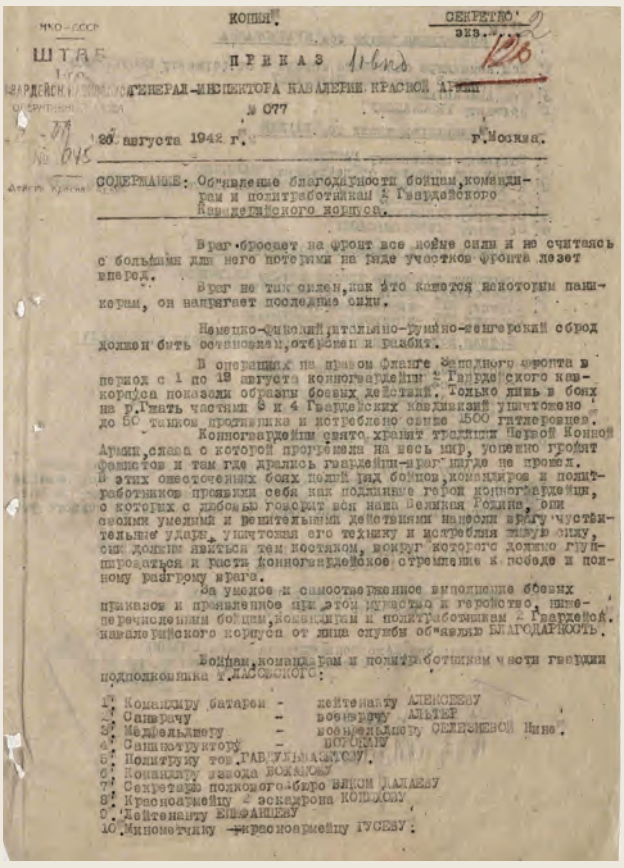
чём 16-я гвардейская кавалерийская дивизия была награждена орденом Красного Знамени[95], Ока Иванович побывал в ней лично и поздравил воинов с высокой государственной наградой[96]. Необходимо напомнить, что эта дивизия пришла к Победе, имея в своих рядах 77 Героев Советского Союза, что было больше, чем в остальных дивизиях Сухопутных войск СССР[97].

Вплоть до последних месяцев войны Ока Иванович был для солдат, офицеров и генералов советской кавалерии примером честного и самоотверженного выполнения воинского долга. Но теперь, в 1944—1945 гг., когда кавалеристы воевали на земле врага, перед генерал-полковником Городовиковым стояли и несколько иные задачи военно-политического характера.

Как отметил в своих воспоминаниях командир 6-й гвардейской кавалерийской дивизии гвардии генерал-майор П.П. Брикель, в то время командование кавалерии Красной армии требовало организовать правильные взаимоотношения советских воинов с населением Германии и её союзников. С одной стороны, нельзя было допустить актов безрассудной мести, с другой — следовало выбить почву из-под постулатов фашистской пропаганды, пугавшей мирное население европейских стран Красной армией, особенно казаками и бойцами-кавалеристами — представителями неславянских народов СССР[98].

В том числе и для решения этого вопроса с 3 ноября по 31 декабря 1944 года генерал-полковник Городовиков находился на 2-м и 3-м Украинских фронтах, имея задачу проверить боевую деятельность и состояние уже многократно прославленных в боях 4, 5 и 6-го гвардейских кавалерийских корпусов. В докладе командующему кавалерией Красной армии от 15 января 1945 года Ока Иванович был озабочен большим числом фактов мародёрства и насилия со стороны конников в отношении мирного населения венгерских земель[99]. Корень зла он видел не только в больших потерях офицерского состава и крайней усталости бойцов, длительное время не выходивших из боёв и озлобленных на врага, но и в наличии на территории Венгрии богатой продовольственной базы и в обилии вина у населения. По его требованию и при его активном участии военно-политический аппарат кавалерийских корпусов занялся наведением порядка в войсках и воспитанием личного состава в духе интернационализма[100].

Очевидно, что генерал-полковник Городовиков оказался на высоте поставленных задач. В феврале 1945 года он был удостоен высшей советской государственной награды — ордена Ленина. Кроме того, в годы Великой Отечественной войны



НКО—СССР

КОПИЯ.

СЕКРЕТНО

ШТАБ

ПРИКАЗ

ГЕНЕРАЛ-ИНСПЕКТОРА КАВАЛЕРИИ КРАСНОЙ АРМИИ

№ 077

26 августа 1942 г. г.Москва.

СОДЕРЖАНИЕ: Объявление благодарности бойцам, командирам и политработникам 2 Гвардейского Кавалерийского корпуса.

Враг бросает на фронт все новые силы и не считаясь с большими для него потерями на ряде участков фронта лезет вперед.

Враг не так силен, как это кажется некоторым паникерам, он напрягает последние силы.

Немецко-итальянсько-румыно-венгерский сброд должен быть остановлен, отброшен и разбит.

В операциях на правом фланге Западного фронта в период с 1 по 19 августа конногвардейцы 2 Гвардейского кавкорпуса показали образцы боевых действий. Только лишь в боях на р.Гнать частями 5 и 4 Гвардейских кавдивизий уничтожено до 50 танков противника и истреблено свыше 1500 гитлеровцев.

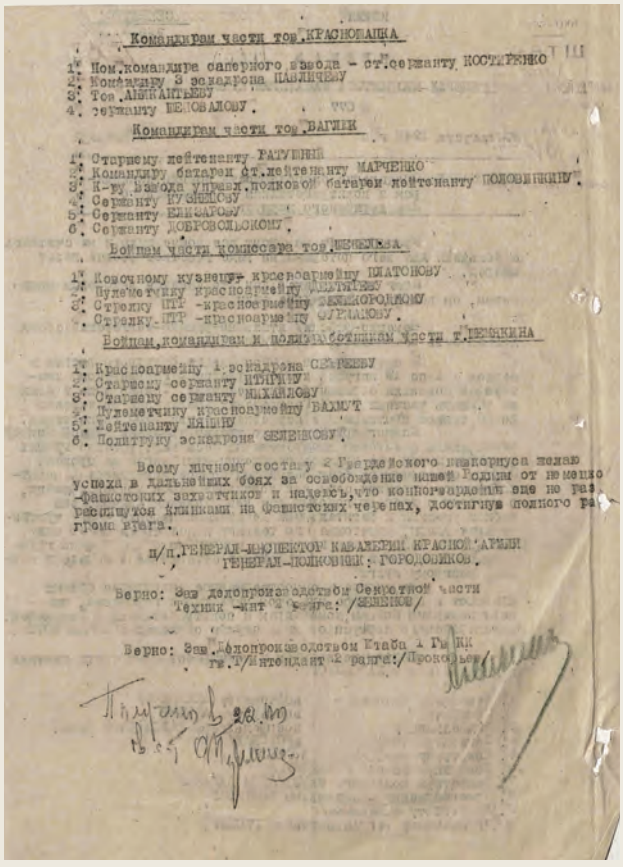
Конногвардейцы свято хранят традиции Первой Конной Армии, слава о которой прогремела на весь мир, успешно громят фашистов и там где дрались гвардейцы-враг нигде не прошел.

В этих ожесточенных боях полный ряд бойцов, командиров и политработников проявили себя как подлинные герои конногвардейцы, о которых с любовью говорят вся наша Великая Родина, они своими умелыми и решительными действиями нанесли врагу чувствительные удары, уничтожая его технику и истребляя живую силу, они должны явиться тем костяком, вокруг которого должно глупитроваться и расти конногвардейское стремление к победе и полному разгрому врага.

За умелое и самоотверженное выполнение боевых приказов и проявленное при этом мужество и героизм, вне-перечисленным бойцам, командирам и политработникам 2 Гвардейского кавалерийского корпуса от лица службы объявляю БЛАГОДАРНОСТЬ.

Бойцам, командирам и политработникам части гвардии подполковника Т.ПАСЕНКО:

1. Командиру батареи - лейтенанту АЛЕКСЕЕВУ
2. Сапперчу - воентеху АЛЬТЕР
3. Медпельнеру - военфельдшеру СЕЛЕЗНЕВОЙ Нине.
4. Санинструктору - ПОГОРЕЛЫЙ
5. Политруку тов.ГАВРИЛЯЧЕНКО.
6. Командиру взвода ВОЖАКОВУ
7. Секретарю полкового бюро ВЛКСМ ПЛАВЕЗУ
8. Красноармейцу 2 эскадрона КОЗЛОВУ
9. Лейтенанту ЕЛИФАНЕВУ
10. Минометчику - красноармейцу ГУСЕВУ.



Командирам части тов.КРАСНОПАЩА

1. Ком.командира саперного взвода - ст.сержанту КОСТЫРЕНКО
2. Комбатиру 3 эскадрона ПАВЛИЧЕВУ
3. Тов.АЛИКАНТЕВУ
4. Сержанту БЕЛОВАЛОВУ.

Командирам части тов.ВАГИНА

1. Старшему лейтенанту РАТУШНЫЙ
2. Командиру батареи ст.лейтенанту МАРЧЕНКО
3. К-ру взвода управл.полковой батареи лейтенанту ПОДОВИННИКУ.
4. Сержанту РУЖЕЙКОВУ
5. Сержанту ЕВИЗАРОВУ
6. Сержанту ДОБРОВОЛЬСКОМУ.

Бойцам части комиссара тов.ВЕНЕЛЬЗА

1. Ковочному кузнецу - красноармейцу ПЛАТОНОВУ
2. Пулеметчику красноармейцу АЛЬТЕРУ
3. Стрелку ПТР -красноармейцу ЕЛИКОГОРОДСКОМУ
4. Стрелку ПТР -красноармейцу СУРГАНОВУ.

Бойцам,командирам и политработникам части т.ПЕЧЕРКИНА

1. Красноармейцу 1 эскадрона СЕМЕНЕВУ
2. Старшему сержанту ПУРГИНУ
3. Старшему сержанту МИХАЙЛОВУ
4. Пулеметчику красноармейцу ВАЛМУТ
5. Лейтенанту ЛАПИНУ
6. Политруку эскадрона ЗЕЛЕНКОВУ.

Всему личному составу 2 Гвардейского кавкорпуса желаю успеха в дальнейших боях за освобождение нашей Родины от немецко-фашистских захватчиков и надеюсь, что конногвардейцы еще не раз рассыпутся клинками на фашистских черепах, достигнув полного разгрома врага.

п/п.ГЕНЕРАЛ-ИНСПЕКТОР КАВАЛЕРИИ КРАСНОЙ АРМИИ
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК: ГОРОДОВИКОВ.

Верно: Зам.дежурного адъютанта Секретной части
Техник-инт 2 ранга: /ЖЕЛЕНКО/

Верно: Зам.дежурного адъютанта Штаба 2 Гв.КК
гв.Интендант 2 ранга: /Прокопьев/

Приказ генерал-полковника Городовикова от 26 августа 1942 г., содержащий объявление благодарности бойцам, командирам и политработникам 2-го гвардейского кавалерийского корпуса
ЦАМО РФ. Ф. 3531. Оп. 1. Д. 46. Л. 126—127.

был дважды награждён орденом Красного Знамени (22 января 1942 г., 3 ноября 1944 г.) и один раз орденом Отечественной войны 1-й степени (4 июня 1944 г.)[101].

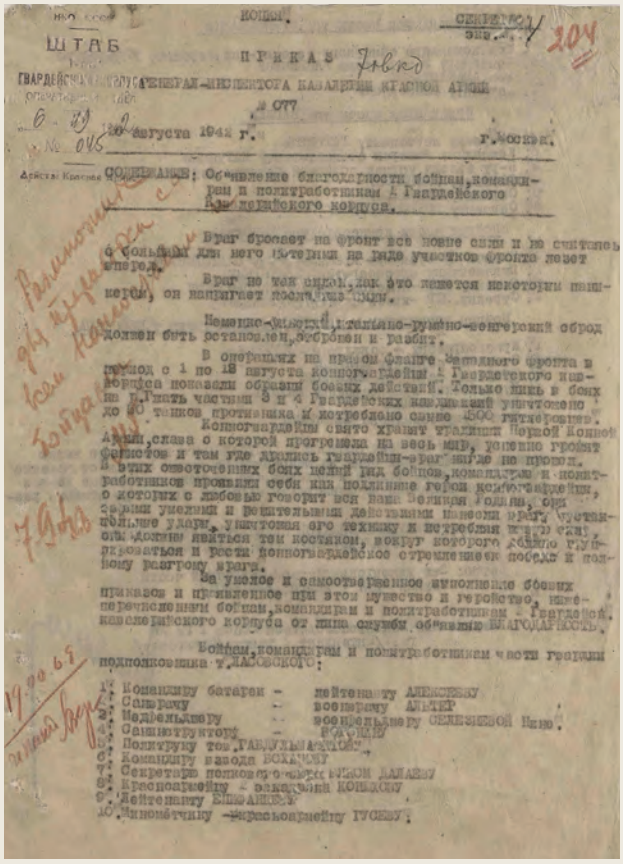
Примечательно, что церемония награждения военачальника орденом Красного Знамени в 1942 году широко транслировалась в документальной хронике «Союзкиножурнала» (№ 10, 1942 г.). Причём Ока Иванович не только принял награду от «всесоюзного старосты» М.И. Калинина, но и, в свою очередь, прикрепил орден Ленина к мундиру армейского комиссара Е.А. Щаденко[102].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны генерал-полковник Городовиков расценивал активную и многостороннюю военно-политическую работу в кавалерийских частях и соединениях Красной армии как одно из ключевых направлений своих служебных обязанностей и гражданского долга. Более того, можно смело утверждать, что он имел личную мотивацию к такого рода деятельности, увлечённо и творчески подходил к решению стоявших задач.

Прежде всего большое значение генерал-полковник Городовиков придавал личным контактам с бойцами и командирами кавалерийских частей. Он не упускал ни одного удобного повода для встреч с людьми: торжественные проводы на фронт и инспекции сражавшихся или обучавшихся конников, боевые успехи полков и дивизий, награждение отличившихся военнослужащих, праздничные даты и присвоение дивизиям и корпусам гвардейского статуса и почётных наименований, важные партийно-комсомольские собрания и т.д.

Вместе с тем Ока Иванович в сфере военно-политической деятельности среди воинов-кавалеристов стремился опираться на актив. К нему он относил не только штатный командно-политический состав и членов партийно-комсомольских структур армии, но также участников Гражданской войны, особенно ветеранов Первой Конной армии, а также орденоносцев, кадровых солдат и офицеров, опытных воинов и просто хорошо зарекомендовавших себя бывалых людей, способных положительно влиять на массы военнослужащих-конников. Кроме того, Ока Иванович активно подключал к политическому воспитанию кавалеристов представителей советской творческой интеллигенции, причём зачастую таких «властителей дум», которые сами прошли через пламя войны.

Наряду с живым словом генерал-полковник Городовиков высоко ценил масштаб



ШТАБ
ГВАРДЕЙСКОГО КАВАЛЕРИЙСКОГО КОРПУСА

ПРИКАЗ

№ 077

8 августа 1942 г. г. Москва

О ОБЪЯВЛЕНИИ: Объявление благодарности бойцам, командирам и политработникам 2 Гвардейского Кавалерийского корпуса.

Враг бросает на фронт все новые силы и не считаясь с большими для него потерями на ряде участков фронта лезет вперед.

Враг не так силен, как это пытается некоторая пашкерсия, он напирает посредством силы.

Немецко-фашистский, итально-румыно-венгерский сброд должен быть остановлен, разбит и разбит.

В операциях на правом фланге Западного фронта в период с 1 по 18 августа конногвардейцы 2 Гвардейского кавкорпуса показали образцы боевых действий. Только лишь в боях на Р. Инготь частями 8 и 4 Гвардейских кавдивизий уничтожено до 80 танков противника и истреблено свыше 3500 гитлеровцев.

Конногвардейцы свято хранят традиции Первой Конной Армии, слава о которой прогремела на весь мир, успешно громят фашистов и тем уже доказали гвардейцы-враги не пропали.

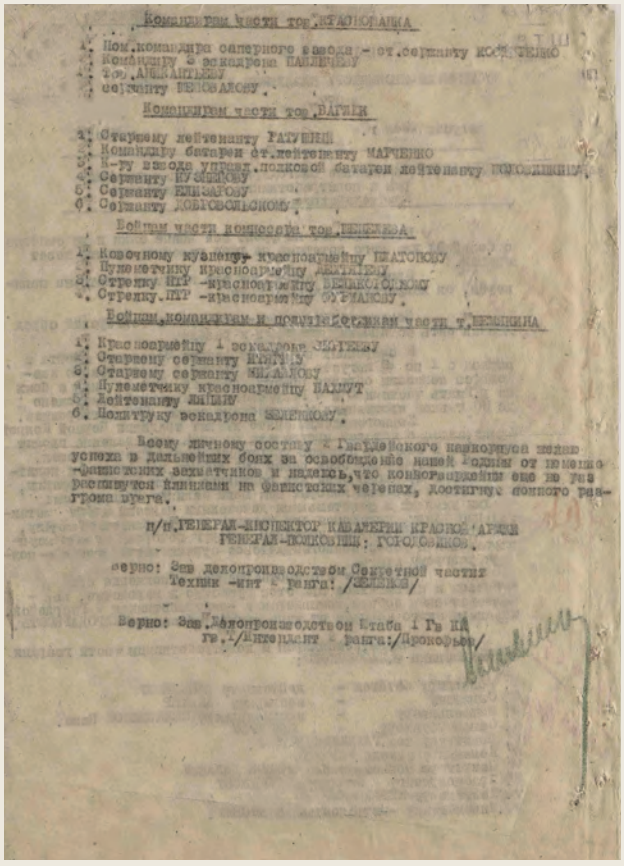
В этих ожесточенных боях целый ряд бойцов, командиров и политработников проявили себя как подлинные герои конногвардейцы, о которых с любовью говорит вся наша Великая Родина, они своими умелыми и решительными действиями наносят врагу чувствительные удары, уничтожая его технику и истребляя живую силу.

Они должны явиться тем костяком, вокруг которого будет расширяться и расти конногвардейское стремление к победе и полному разгрому врага.

За умелое и самоотверженное выполнение боевых приказов и проявленное при этом мужество и героизм, именуемые бойцам, командирам и политработникам 2 Гвардейского кавалерийского корпуса от имени службы объявить БЛАГОДАРНОСТЬ.

Бойцам, командирам и политработникам части генерал-подполковника т. ДАЛЕВСКОГО:

1. Командиру батареи – лейтенанту АЛЕКСЕЕВУ
2. Старшему – воентехнику АЛТЕР
3. Медвельдшеру – воентехнику СЕЛЕЗНЕВОЙ Нине
4. Санинструктору – РАЗУМОВУ
5. Политруку тов. ГАВЛУЛЫ
6. Командиру взвода ВОХАРОВУ
7. Секретарю полкового комсомольского бюро ДАЛАЕВУ
8. Красноармейцу 2 эскадрона КОНЯКОВУ
9. Лейтенанту ЕЛИЗАРОВУ
10. Чинобычнику – красноармейцу ГУСЕВУ



Командирам части тов. КРАСНОРАЦКА

1. Пом. командира саперного взвода – ст. сержанту КОСТЕНКО
2. Командиру 2 эскадрона ПАШЕНКО
3. Тов. АЛЕКСЕЕВУ
4. сержанту ПЕТРОВСКОМУ

Командирам части тов. ВАГИНА

1. Старшему лейтенанту РАГУЛИНУ
2. Командиру батареи ст. лейтенанту МАРЧЕНКО
3. Ч-ру взвода управл. полковой батареи лейтенанту ПОПОЛИНУ
4. Сержанту КУЗЬМИНУ
5. Сержанту ЕЛИЗАРОВУ
6. Сержанту ДОВГОСОЛЬСКОМУ

Бойцам части комсостава тов. ПЕЧЕНЕВА:

1. Ковочному кузнецу – красноармейцу ПЕТРОВУ
2. Пулеметчику красноармейцу АВЕРИНУ
3. Стрелку ПТР – красноармейцу ВЕЩИКОВСКОМУ
4. Стрелку ПТР – красноармейцу ФУРМАНОВУ

Бойцам, командирам и политработникам части т. ПЕЧЕНЕВА

1. Красноармейцу 1 эскадрона СЕЛЕЗНЕВУ
2. Старшему сержанту КИТТЕРУ
3. Старшему сержанту МИЛАЕВУ
4. Пулеметчику красноармейцу ВАЛЮТ
5. Лейтенанту ЛИПИНУ
6. Политруку эскадрона ЖЕЛЕЗНОВУ.

Всему личному составу 2 Гвардейского кавкорпуса желаю успеха в дальнейших боях за освобождение нашей Родины от немецко-фашистских захватчиков и надеюсь, что конногвардейцы они не раз расстрелят клинками на фашистских черепах, достигнут полного разгрома врага.

п/п. ГЕНЕРАЛ-ИНСПЕКТОР КАВАЛЕРИИ КРАСНОЙ АРМИИ
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК: ГОРОДОВИКОВ.

Верно: Зав делопроизводством Советской части
Техник – инт – ранга: /ЖЕЛЕЗНОВ/

Верно: Зав. делопроизводством Штаба 1 Гв КД
Гв. Интендант – ранга: /Прокофьев/

Приказ генерал-полковника Городовикова, содержащий объявление благодарности бойцам, командирам и политработникам 2-го гвардейского кавалерийского корпуса, отпечатанный на бланке Оперативного отдела штаба 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, с резолюцией «Размножить для проработки со всем комсоставом и бойцами»

ЦАМО РФ. Ф. 3541. Оп. 1. Д. 20. Л. 204—205.

воздействия и значение периодической печати. Ещё в довоенное время познавший вкус к публицистической и литературной деятельности, в годы борьбы с немецко-фашистскими захватчиками он старался широко использовать ресурсы центральной периодической печати, прежде всего газет «Правда» и «Красная звезда», а также изданий фронтового, армейского и дивизионного уровней. Что касается форм использования печатного слова, то здесь Ока Иванович отличался большой изобретательностью. Речь идёт о приказах и инструкциях, газетных и журнальных заметках и статьях, брошюрах с обобщением боевого опыта и воинских наставлениях, «товарищеских письмах» и телеграммах, поздравительных обращениях и торжественных посланиях.

В своих публикациях военного времени генерал-полковник Городовиков со знанием дела и искренним восхищением рассказывал об успехах и воинских традициях отечественных конников начиная с Древней Руси, о боевых удачах и лихости российской регулярной кавалерии и казаков, о победах и массовом героизме конармейцев в годы Гражданской войны, в оригинальной и доходчивой форме обобщал и популяризировал опыт боевого использования советской кавалерии в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, приводил многочисленные примеры подвигов советских воинов.

Ока Иванович немало потрудился над тем, чтобы поставить на твёрдую основу дело сбора и обобщения боевого и военно-политического опыта советской кавалерии в годы Великой Отечественной войны, сохранения реликвий советских войск и интересных трофеев. Сам этот процесс при активном участии военачальника был возведён в ранг самостоятельного направления военно-политического воспитания бойцов и командиров кавалерийских частей Красной армии.

Наконец, генерал-полковник Городовиков, славный сын калмыцкого народа, был до мозга костей советским интернационалистом, убеждённым врагом идей национальной исключительности. Ока Иванович неустанно работал над сплочением многонациональных воинских коллективов кавалерии Красной армии на почве дружбы и уважения между народами, межнационального братства, на основе антифашизма, советского и традиционного патриотизма, страстно и умело позиционировал вклад каждого из народов СССР в боевые успехи советской конницы в эпопее Великой Отечественной войны.

Примечания

[1] *Хабунов В.А.* О.И. Городовиков — видный военачальник, государственный и общественный деятель СССР. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2011. С. 18.

[2] Ока Городовиков: воспоминания, исследования, документы. Элиста: Калмыцкое книжное изд-во, 1974. С. 7—10; *Жадов А.С.* Четыре года войны. М.: Воениздат, 1978. С. 26.

[3] Ока Городовиков... С. 43, 127.

[4] Там же. С. 86, 87.

[5] Там же. С. 151, 155.

[6] Там же. С. 44, 46; Советская кавалерия: военно-исторический очерк. М.: Воениздат, 1984. С. 144.

[7] Ока Городовиков... С. 123, 124, 129, 133, 134, 184, 188.

[8] Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 3467. Оп. 1. Д. 21. Л. 82.

[9] Ока Городовиков... С. 87, 140, 294—297.

[10] *Лазарев С.Е.* «Городовикова без армии не представляю». Штрихи к портрету полководца // Военно-исторический журнал. 2020. № 6. С. 84.

[11] *Очиров У.Б.* От казака (рядового) до генерал-полковника: военная биография О.И. Городовикова // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 3. С. 48.

[12] Ока Городовиков... С. 134, 135.

[13] Ока Городовиков: воспоминания, исследования, документы. 2-е изд., доп. и испр. Элиста: Калмыкиздат, 1976. С. 75.

[14] Ока Городовиков... С. 172.

[15] *Арзуманян С.Х.* Земля пылала. Минск: Беларусь, 1974. С. 8.

[16] Генерал Якуб Кулиев: сборник воспоминаний. Туркменистан: Ашхабад, 1970. С. 61, 62.

[17] ЦАМО РФ. Ф. 226. Оп. 648. Д. 13. Л. 16.

[18] *Сандалов Л.М.* Пережитое. М.: Воениздат, 1961. С. 183, 184.

[19] Ока Городовиков... С. 10, 11.

[20] *Хаванов Е.И.* Продолжение легенды: военно-исторический очерк боевого пути 14-й (6-й гвардейской) кавалерийской дивизии имени А.Я. Пархоменко. М.: Патриот, 2012. С. 135, 136.

[21] «Боевая подготовка»: газета младшего начальствующего состава Красной Армии. 1941. № 82(1525). 11 июля.

[22] ЦАМО РФ. Ф. 3541. Оп. 1. Д. 2. Л. 35.

[23] Ока Городовиков... С. 44.

[24] Там же. С. 39.

[25] Ока Городовиков... 2-е изд. С. 71.

[26] Ока Городовиков... С. 140, 141.

[27] Там же. С. 97.

[28] Ока Городовиков... С. 177; Ока Городовиков... 2-е изд. С. 337.

[29] Ока Городовиков... 2-е изд. С. 252; *Винокуров В.И.* Рыцарь военной дипломатии граф А.А. Игнатьев. М.: Русская панорама, 2017. С. 427.

[30] ЦАМО РФ. Ф. 3465. Оп. 1. Д. 125. Л. 69.

[31] Там же. Д. 239. Л. 1.

[32] Там же. Ф. 1158. Оп. 1. Д. 5. Л. 70; Ф. 3465. Оп. 1. Д. 149. Л. 63.

[33] Там же. Ф. 3465. Оп. 1. Д. 149. Л. 63.

[34] Там же. Д. 80. Л. 153.

[35] *Городовиков О.И.* Конница в Отечественной войне (из опыта боевых действий). М.: Воениздат, 1942. 79 с.

[36] Ока Городовиков... С. 97.

[37] *Городовиков О.И.* Конница Красной Армии в Отечественной войне // Большевик. 1942. № 10. С. 46—52; *он же.* Советская конница — гроза немецких захватчиков // Клинком и пулей: советская кавалерия на фронтах Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1942. С. 3—14; *он же.* Конница в Отечественной войне // Военный вестник. 1942. № 1—2. С. 3—7; *он же.* Героическая конница русского народа (боевая история русской конницы со времени Александра Невского до наших дней) // Октябрь. 1942. № 5—6. С. 102—112; *он же.* О некоторых вопросах боевого применения конницы // Красная звезда. 1942. № 219(5283). 17 сентября; *он же.* Кавалерия в боях за Родину // Военный вестник. 1945. № 3—4. С. 3—11.

[38] Ока Городовиков... С. 67.

[39] ЦАМО РФ. Ф. 3465. Оп. 1. Д. 887. Л. 17; Д. 888. Л. 6.

[40] Там же. Ф. 3531. Оп. 1. Д. 46. Л. 126.

[41] Там же. Л. 127.

[42] Там же. Ф. 3541. Оп. 1. Д. 20. Л. 204—205.

[43] Там же. Ф. 3563. Оп. 1. Д. 22. Л. 95—96.

[44] Там же. Л. 97.

[45] Ока Городовиков... С. 124, 125.

[46] *Добрушин Д.С.* От Волги до Эльбы. Киев: Дніпро, 1984. С. 99.

[47] Ока Городовиков... С. 173, 174.

[48] Ока Городовиков... 2-е изд. С. 337.

[49] *Докучаев М.С.* В бой шли эскадроны: боевой путь 7-го гвардейского кавалерийского Бранденбургского ордена Ленина, Краснознамённого ордена Су-

ворова корпуса в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат. 1984. С. 65.

[50] Ока Городовиков... С. 109.

[51] Там же. С. 183.

[52] ЦАМО РФ. Ф. 3541. Оп. 1. Д. 9. Л. 118—124.

[53] Там же.

[54] Там же. Ф. 3563. Оп. 1. Д. 22. Л. 97.

[55] *Очиров У.Б.* Формирование 110-й и 111-й Калмыцких кавалерийских дивизий в 1941—1942 годах: трудности и итоги // Новый исторический вестник. 2017. № 4. С. 56; Советская кавалерия... С. 172.

[56] В годы суровых испытаний: боевой путь 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии. Элиста: Калмыцкое книжное изд-во, 1976. С. 212, 213.

[57] *Очиров У.Б.* Формирование 110-й и 111-й Калмыцких кавалерийских дивизий в 1941—1942 годах... С. 65.

[58] *Безугольный А.Ю.* Опыт формирования и боевого применения горских кавалерийских частей в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2012. № 2. С. 29—32; *Хатукаев А.Т.* Боевой путь 115-й кавалерийской дивизии. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1965. С. 14.

[59] Против Деникина: воспоминания. М.: Воениздат, 1969. С. 121, 247.

[60] Из обращения участников антифашистского митинга народов Северного Кавказа «Ко всем Народам Северного Кавказа», 13 августа 1942 г. // Дагестан в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): документы и материалы. Махачкала: Издательско-полиграфический центр ДГУ, 1995. С. 221.

[61] Речь председателя антифашистского митинга молодёжи Северного Кавказа в г. Грозном капитана В.А. Эмирова, 26 августа 1942 г. // Северо-Осетинская партийная организация в годы Великой Отечественной войны: сборник документов и материалов. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1968. С. 165, 166.

[62] Ока Городовиков... С. 57; *Лазарев С.Е.* Указ. соч. С. 81.

[63] Ока Городовиков... С. 65.

[64] Материалы Антифашистского митинга представителей народов Узбекистана, Туркмении, Таджикистана, Казахстана, Киргизии, состоявшегося в Ташкенте 31 января 1943 г. Ташкент: Госиздат УзССР, 1943. С. 4.

[65] *Безугольный А.Ю.* Национальный состав Красной армии. 1918—1945: историко-статистическое исследование. М.: Центрполиграф, 2021. С. 445.

[66] Ока Городовиков... 2-е изд. С. 253, 286, 337; *Рощин С.К.* Маршал Монголии Х. Чойбалсан: штрихи биографии. М.: Институт востоковедения РАН, 2005. С.107.

[67] Ока Городовиков... 2-е изд. С. 286, 337.

[68] *Дондуков У.-Ж.Ш.* Война глазами солдата. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 2000. С. 61.

[69] *Пятницкий В.И.* Казаки в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М.: Яуза; Эксмо, 2007. С. 31; Ока Городовиков... С. 94; Против Деникина... С. 121, 134, 247.

[70] ЦАМО РФ. Ф. 3467. Оп. 1. Д. 2. Л. 65.

[71] *Воскобойников Г.Л.* Советская конница в Великой Отечественной войне. М.: Вече, 2008. С. 18.

[72] Ока Городовиков... С. 134.

[73] *Хабунов В.А.* Указ. соч. С. 19.

[74] Ока Городовиков... С. 134.

[75] Ока Городовиков... 2-е изд. С. 145, 146.

[76] Пятый Донской. Воспоминания ветеранов 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского Краснознамённого Будапештского корпуса. Ростов-н/Д: Ростовское книжное изд-во, 1979. С. 18—20.

[77] *Горшков С.И., Овчаренко И.В.* Донской гвардейский: очерк о героическом пути 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского Краснознамённого Будапештского корпуса. Ростов-н/Д.: Ростовское книжное изд-во, 1985. С. 104.

[78] *Городовиков О.И.* В боях и походах: Воспоминания. М.: Детская литература, 1979. С. 188, 189, 202, 203.

[79] Правда. 1942. № 32(8803). 1 февраля.

[80] *Мироненко М.Ф.* Под гвардейским знаменем. Ставрополь: Ставропольское книжное изд-во, 1965. С. 56, 57.

[81] Правда. 1941. № 354(8762). 22 декабря.

[82] Там же.

[83] Красная звезда. 1942. № 44(5108). 22 февраля.

[84] В годы суровых испытаний: боевой путь 110-й Отдельной калмыцкой кавалерийской дивизии... С. 32, 33.

[85] ЦАМО РФ. Ф. 43. Оп. 11536. Д. 90. Л. 4, 41.

[86] Там же. Ф. 3475. Оп. 1. Д. 118, Л. 29.

[87] Там же. Ф. 3539. Оп. 1. Д. 97. Л. 12; Ф. 3468. Оп. 1. Д. 0101а. Л. 536, 5362.

[88] Там же. Ф. 3539. Оп. 1. Д. 97. Л. 12; Ф. 3468. Оп. 1. Д. 0101а. Л. 536, 5362.

[89] Красная звезда. 1942. № 44(5108). 22 февраля.

[90] Там же.

[91] *Дондуков У.-Ж.Ш.* Указ. соч. С. 15.

[92] *Белов Г.А.* Путь мужества и славы: воспоминания. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1978. С. 71.

[93] Там же. С. 77, 78.

[94] Наказ народа (Письма народов СССР к бойцам-фронтовикам). М.: Военное изд-во Народного комиссариата обороны, 1943. С. 174.

[95] ЦАМО РФ. Ф. 3467. Оп. 1. Д. 113. Л. 167—168; *Докучаев М.С.* Указ. соч. С. 102.

[96] *Белов Г.А.* Указ. соч. С. 136.

[97] *Бикмеев М.А.* Легендарная 16-я (112-я) гвардейская Башкирская кавалерийская дивизия: история создания и боевых действий на фронте. Уфа: Китап, 2020. С. 42.

[98] *Брикель П.П.* Повесть о последнем рейде. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1984. С. 9, 10.

[99] ЦАМО РФ. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 431. Л. 1—4.

[100] Там же.

[101] *Лазарев С.Е.* Указ. соч. С. 85.

[102] Ока Городовиков... 2-е изд. С. 337.

A.A. Yefimov, I.A. Anokhina, Ye.Yu. Minenko

«I HOPE THAT THE HORSE GUARDS WILL ONCE AGAIN SIGN THEIR SWORDS ON FASCIST SKULLS...»

The military and political activities of the 'Red Cossack' Colonel-General O.I. Gorodovikov during the Great Patriotic War

Information about authors. *Aleksey Yefimov — senior lecturer at the department of military-political work in the Armed Forces at the Penza Branch of the Military Logistics Academy named after army general A.V. Khrulyov, Cand. Sc. (Hist.), associate professor (city of Penza. E-mail: aleksej.efimov.00@inbox.ru);*

Irina Anokhina — lecturer at the department of military-political work in the troops (forces) at the Penza Branch of the Military Logistics Academy named after army general A.V. Khrulyov, Cand. Sc. (Hist.) (city of Penza. E-mail: anohina_iren@mail.ru);

Yekaterina Minenko — lecturer at the department of humanities and socio-economic disciplines at the Penza Branch of the Military Logistics Academy named after Army General A.V. Khrulyov, Cand. Sc. (Tech.), associate professor (city of Penza. E-mail: cat.minenko@yandex.ru).

Summary. *This paper examines several aspects of the military and political activities of Colonel General O.I. Gorodovikov during the Great Patriotic War. It outlines the main directions, forms and means of this type of work carried out by this military leader in cavalry units and formations of the Red Army from 1941 to 1945. Special attention is paid to the specifics of General Gorodovikov's political and educational measures. The paper analyzes the various techniques of using oral and printed language, characteristic of the military leader's style, including the highly unconventional ones he employed to convey the necessary information to cavalrymen. A special emphasis is placed on the military leader's approach to indoctrinating servicemen with an anti-fascist spirit. Finally, the paper highlights the colorful details of Colonel-General O.I. Gorodovikov's agitation and propaganda campaigns, vividly characterizing his views on the essence of the military-political tasks during the Great Patriotic War.*

Keywords: *Colonel General O.I. Gorodovikov; Great Patriotic War; Red Army; Soviet cavalry; military-political work; veterans of the Civil War; Cossack and national cavalry formations; military-historical traditions; anti-fascism; internationalism.*

С.С. Близниченко

«ИСКЛЮЧЁН ИЗ ПАРТИИ ЗА “РАЗЛОЖЕНИЕ СВОЕГО УЧИЛИЩА ИЗНУТРИ”»

Судьба инженер-флагмана 3 ранга Ф.К. Рашевича

Сведения об авторе. *Близниченко Сергей Сергеевич — доцент кафедры транспортных сооружений Кубанского государственного технологического университета, кандидат технических наук (г. Краснодар. E-mail: Flagman.Flota@yandex.ru).*

Аннотация. *В статье на основе вновь вводимых в научный оборот архивных материалов описывается судьба видного организатора высшего флотского инженерного образования инженер-флагмана 3 ранга Ф.К. Рашевича, ставшего жертвой политических репрессий в 1937 году. Представлена его роль в становлении Морских сил Дальнего Востока и Амурской речной военной флотилии, анализируются успехи и упущения на посту начальника Военно-морского инженерного училища имени Ф.Э. Дзержинского.*

Ключевые слова: *ВМС РККА; флотское образование; инженер-флагман 3 ранга Ф.К. Рашевич; Революционный военный трибунал Балтийского флота (РВТ БФ); Амурская речная военная флотилия (АРВФ); Морские силы Дальнего Востока (МСДВ); Военно-морская академия (ВМА); Военно-морское училище (ВМУ); Военно-морское инженерное училище (ВМИУ) имени Ф.Э. Дзержинского; НКВД; политические репрессии 1930-х годов.*

Франц (Фриц) Константинович Рашевич родился 10(23) ноября 1893 года в Усмайдтенской волости Виндавского уезда Курляндской губернии (ныне территория Латвийской Республики)[1]. Из-за отсутствия средств в семье он окончил всего один класс волостного училища, а затем трудился чернорабочим. После призыва на флот в октябре 1914 года молодой матрос был направлен в артиллерийский класс учебно-артиллерийского отряда Флота Балтийского моря, где проходил обучение с июня 1915 по март 1916 года[2]. В апреле 1916 года его назначили артиллерийским старшиной морской батареи № 13 крепости Петра Великого[3], а после Февральской революции, в марте 1917 года, избрали председателем комитета батареи[4]. Тогда же ему довелось принять участие в знаменитом Ледовом походе Балтийского флота.

5 марта 1918 года ледокол «Огонь», на котором находился Рашевич, вышел из Ревеля в Гельсингфорс и через неделю прибыл в Кронштадт. Там Франц официально вступил в ряды военных моряков (военморов) Рабоче-крестьянского Красного флота (РККФ)[5] и 15 марта стал помощником плутонгового командира крейсера «Олег»[6]. В апреле был переведён на такую же должность в форт «Ино», а после его подрыва вновь возвращён на крейсер. 20 июля Ф.К. Рашевича назначили помощником плутонгового командира и ответственным организатором ячейки РКП(б) форта «Красная Горка»[7], с ноября 1918 по июнь 1919 года он избирался членом Петроградского совета, в июне 1919 года вступил в члены РКП(б).

Молодой партиец активно участвовал в Гражданской войне в качестве политработника, с октября 1919 года являлся председателем организации РКП(б) фортов «Краснофлотский» и «Передовой», с 8 ноября 1919 по 15 февраля 1920 года был ответственным организатором политотдела укреплённого района южного побережья Финского залива и 187-й стрелковой бригады. 20 февраля 1920 года Ф.К. Рашевич был назначен начальником этого политотдела и вскоре стал членом Ораниенбаумского райкома РКП(б)[8].

С 1 июля 1920 по 15 февраля 1921 года Франц Константинович состоял членом Краснофлотского отдела Революционного военного трибунала Балтийского флота (РВТ БФ)[9]. В круг его обязанностей входило рассмотрение дел военнослужащих Балтфлота, нарушивших революционную присягу, среди которых были дезертиры, мародёры и другие категории преступников. При этом, по свидетельству современников, он всегда проявлял принципиальность и беспристрастно вникал во все тонкости каждого правонарушения. «Меч правосудия» в его руках действовал неотвратимо только в отношении настоящих врагов советской власти, а «заблудших» он наставлял на путь исправления с применением щадящих мер перевоспитания.

В марте 1921 года Ф.К. Рашевич участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа, состоял в должности для особо важных поручений при штабе 561-го стрелкового полка, после чего был командирован на Дальний Восток. 15 мая 1921 года он получил назначение комиссаром Амурской речной военной флотилии (АРВФ)[10].

Основу флотилии составляли тогда вооружённые пароходы «Труд», «Марк Варягин» и «Карл Маркс», вспомогательные суда «Воткинский», «Муравьёв-Амурский» и «Уссури», угнанные в апреле 1920 года из Блаженного затона (Хабаровск) под огнём японцев[11]. Усилиями военных моряков Амура к весне 1921 года были восстановлены башенные лодки «Шторм» и «Ураган», канонерские лодки «Сибиряк», «Вогул» и «Калмык». Летом 1921 года флотилия пополнилась ещё двумя боевыми единицами — плавучими батареями, переоборудованными из башенных лодок «Вьюга» и «Тайфун» (с них были сняты башни и на палубах установлены 152-мм орудия)[12].

В ходе восстановления кораблей партийная организация флотилии под руководством Ф.К. Рашевича, насчитывавшая к лету 1921 года 120 коммунистов, проводила большую работу по укреплению воинской дисциплины. Важным шагом для установления законности и правопорядка на флоте стало утверждение военным советом Народно-революционной армии ДВР «Дисциплинарного права начальников и командиров морских и береговых частей и учреждений НРА». С июня 1921 года партийно-политическую работу среди личного состава возглавил сформированный Ф.К. Рашевичем политотдел флотского объединения[13].

Дальбюро ЦК РКП(б) и правительство Дальневосточной республики (ДВР) постоянно заботились об укреплении Народно-революционного флота, в состав которого входила тогда Амурская речная военная флотилия. На ответственные должности командно-начальствующего состава были выдвинуты опытные военные моряки, верные Коммунистической партии: военморы В.А. Подерни[14], Н.В. Третьяков[15], Н.П. Орлов

Ф.К. Рашевич
1930 г.

и др. Все лица командного и административно-хозяйственного состава, а также бойцы, ранее служившие на флоте, были переведены из Народно-революционной армии (НРА) ДВР в распоряжение морского командования. Балтийский флот направил два эшелона военных моряков с артиллерией и минно-тральным вооружением. На Амур был также переброшен личный состав расформированной Байкальской озёрной флотилии с четырьмя катерами («Тигр», «Барс», «Рысь», «Пантера»), на каждом из которых стояло по одному трёхдюймовому орудию и пулемёту.

21 августа 1921 года Ф.К. Рашевич был назначен комиссаром Хабаровского военного порта[16]. В этой должности он принимал активное участие в оборонительных боях и подготовке к окончательному очищению Дальнего Востока от белогвардейцев и интервентов. 9 октября после артиллерийской подготовки, продолжавшейся более суток, подразделения НРА начали штурм Спасска и в тот же день овладели этим населённым пунктом. 25 октября войска Республики вступили во Владивосток, положив конец Гражданской войне и военной интервенции на Дальнем Востоке. В передовой колонне войск находилась команда военных моряков во главе с командующим Народно-революционным флотом П.А. Тучковым и комиссаром Ф.К. Рашевичем, водрузившая на здании штаба Сибирской флотилии Военно-морской флаг РСФСР.

17 ноября 1922 года Народно-революционный флот ДВР был преобразован в Морские силы Дальнего Востока (МСДВ). Начальником и комиссаром МСДВ был назначен герой Гражданской войны И.К. Кожанов. Вместе с ним из Москвы во Владивосток прибыла группа военных специалистов и политработников. Они заменили на ключевых постах весь прежний начальствующий состав. Поэтому 1 сентября 1922 года Ф.К. Рашевич отбыл в распоряжение Политического управления (ПУР) РККА, а 24 октября был назначен инструктором организационного отдела ПУР Морских сил Балтийского моря (МСБМ)[17]. Членами РВС МСБМ в то время были заслуженные деятели революции И.К. Наумов и П.И. Курков. Первый из них одновременно являлся начальником политуправления МСБМ. Именно под руководством И.К. Наумова в течение года Франц Константинович совершенствовал своё мастерство политработника. Для него это стало хорошей школой политической учёбы.

29 января 1923 года Ф.К. Рашевич стал ответственным организатором РКП(б) Военно-морской академии (ВМА), а 25 июля — помощником военкома ВМА[18]. В дальнейшем, пройдя должности помощника военкома ВМА по административно-хозяйственной части и начальника оргинструкторского отдела ПУР

Моряки на набережной у здания Военно-морского училища в День Балтийского флота
1924 г.

Курсанты Высшего военно-морского инженерного училища имени Ф.Э. Дзержинского в парадном строю

Форт «Красная горка» на южном берегу Финского залива

МСБМ, 11 декабря 1924 года он был назначен помощником начальника Военно-морского училища (ВМУ) по политчасти[19]. Начальником и комиссаром училища был в то время заслуженный военный моряк Н.А. Бологов[20]. Вместе с ним Франц Константинович занимался дальнейшим совершенствованием учебного процесса и изменением организационно-штатной структуры ВМУ.

На трёх специальных курсах по прежнему штату полагалось иметь 350 слушателей. Однако фактически в 1924/25 учебном году их стало 382: на старшем курсе учились 89 человек, на среднем специальном — 120, а на младший специальный были зачислены 173 слушателя[21]. С осени 1924 года после расформирования подготовительного училища был дополнительно создан общеобразовательный отдел, который сформировали сразу из трёх курсов, чтобы дать рабоче-крестьянской молодёжи законченное среднее образование. Осенью сюда приняли 338 человек, из которых 135 — на младший общеобразовательный курс.

Среди зачисленных на младшие специальный и общеобразовательный курсы 12 человек были членами РКП(б), 16 — кандидатами в члены партии, 194 — комсомольцами. К ноябрю 1924 года, когда в училище было уже 724 слушателя, членами и кандидатами в члены партии являлись 247 человек, из них 120 человек одновременно были комсомольцами[22]. Поэтому одной из важнейших задач партийной организации ВМУ во главе с Ф.К. Рашевичем стало воспитание членов комсомола, которому в июле 1924 года было присвоено имя В.И. Ленина.

Благодаря активной деятельности Франца Константиновича заметно укрепились связи училища с шефствовавшими над ним областями. Только за январь—март 1925 года из Ульяновской,

Вологодской и Тамбовской областей было получено 190 писем и столько же отправлено шефам. В конце марта ответственный организатор коллектива РЛКСМ училища ездил на пленум Вологодского губкома РЛКСМ. Продолжались шефские связи с Торговой палатой, с редакцией газеты «Ленинградская правда». Кроме того, укрепились контакты с частями и учебными заведениями Красной армии: зенитным полком, Политической школой имени Ф. Энгельса, Интернациональной школой, Железнодорожной школой командного состава.

Во время работы Ф.К. Рашевича в должности помощника начальника ВМУ большое внимание уделялось политическому просвещению всех категорий личного состава, рабочих и служащих училища. Для членов РЛКСМ были созданы пять комсомольских кружков и три партийные школы. Работала партийная школа первой ступени, партийный кружок и два семинара по изучению ленинизма, партийная школа для служащих. С командным составом, среди которого партийная прослойка пока ещё оставалась невысокой, политические занятия проводились дважды в неделю по два часа. Благодаря настойчивости Франца Константиновича начал работать кружок политического просвещения женщин-работниц. У преподавателей заметно вырос интерес к политическим событиям в стране и к партийной жизни. Многие из них стали посещать открытые партийные собрания, охотнее выступали на комсомольских собраниях, записывались в партийные школы, самостоятельно расширяли свой политический кругозор[23].

10 мая 1925 года выпускная комиссия, состоявшая из специалистов флота, и педагогический совет училища с участием Н.А. Бологова и Ф.К. Рашевича на совместном заседании подвели итоги заключительных экзаменов. По первому разряду ВМУ окончили 32 военмора, среди которых Н.И. Болотников, П.П. Потудин, В.А. Ленинский и Н.К. Моралёв, по второму разряду — 43 человека и 13 — по третьему разряду. В числе выпускников значились В.А. Алафузов, Л.А. Владимирский, К.Д. Сухиашвили, Я.Я. Лапушкин, В.В. Чистосердов, С.С. Рамишвили, Ф.С. Седельников, И.Ф. Монаткин, ставшие впоследствии адмиралами[24].

Для Франца Константиновича этот выпуск стал последним за время работы в ВМУ. Он сам осознавал, что для дальнейшей карьеры ему требуется получить фундаментальное военно-морское образование. И такая возможность вскоре представилась. 29 июня 1925 года Ф.К. Рашевич отправился в двухмесячный отпуск перед поступлением в Военно-морскую академию, а 1 октября был зачислен в ВМА слушателем инженерной ступени[25]. До осени 1930 года он обучался по инженерному профилю, а затем стал слушателем электротехнического отделения факультета военного судостроения. Здесь в течение 1 года 7 месяцев готовили командиров-инженеров кораблестроителей, машиностроителей и электротехников для конструкторской и организационно-технической работы в технических органах ВМС (до начальника сектора НТК включительно), а также для службы старшими специалистами на кораблях 1 ранга, флагманскими и портовыми специалистами[26].

По окончании обучения с 1 января 1932 года Ф.К. Рашевич вступил в должность помощника начальника 3-го сектора 2-го управления УВМС РККА[27], 2 сентября стал помощником начальника 3-го сектора 4-го управления[28], а 10 марта 1933 года приказом РВС СССР № 40 был назначен начальником и комиссаром Военно-морского инженерного училища (ВМИУ) имени Ф.Э. Дзержинского[29]. Одним из первых дел Франца Константиновича на новом посту стало создание политического отдела училища в апреле 1933 года. Этот отдел в дальнейшем сыграл большую роль в совершенствовании всей партийно-политической работы в ВМИУ. Начальником политотдела назначили опытного партийного работника И.Е. Трошина. Под руководством Ф.К. Рашевича и И.Е. Трошина в 1933 году впервые в истории училища были проведены партийная и комсомольская конференции, оказавшие большое влияние на улучшение идейно-политического воспитания будущих инженеров флота. Под командованием Ф.К. Рашевича курсанты ВМИУ имени Ф.Э. Дзержинского в составе сводного полка (вместе с курсантами ВМУ имени М.В. Фрунзе) в феврале 1934 года участвовали в параде в честь XVII съезда ВКП(б) в Москве, и это событие ещё больше укрепило моральный дух личного состава учебного заведения.

Однако на фоне этих ярких событий дела с подготовкой морских инженеров обстояли куда менее радужно. Ещё в ноябре 1933 года в соответствии с приказом РВС № 0123 от 27 ноября 1933 года инспекция РВС СССР произвела обследование училища и указала Ф.К. Рашевичу на некоторые недостатки в организации учебного процесса[30]. К ним были отнесены частые реорганизации и «смены управления училищем», «излишнее формализирование работы», «изношенность преподавательского состава, не выдерживающего без ущерба в своей прямой работе необходимого учебного перенапряжения», «стихийность взаимоотношений кафедр, секторов, лабораторий и штаба», «слабая дисциплинированность, бе-

зыниициативность и безвольность определённой части преподавательского состава», «слабомощность штаба, нечёткость его работы, неудовлетворённость помещений» и др. Очередная проверка специалистами Управления Военно-морских учебных заведений в июне 1934 года пришла к выводу: хотя «выпускные курсанты ВМИУ по познаниям выше студентов, выпускаемых из гражданских втузов», в его деятельности имеются серьёзные недостатки[31]. В ходе проверки, в частности, отмечались «определённая слабость физико-математического и общеинженерного фундамента, технической эрудиции, русского и иностранного языков, неполноценность дипломных проектов» (не являвшихся единым комплексом элементов: оперативно-тактического, эксплуатационного, ремонтного и конструкторского). Ещё больше недостатков обнаружилось в параллельных классах и на курсах инженеров-механиков флота. Было отмечено, что состояние постоянного перенапряжения, срочные подготовки выпусков и различных курсов, их перманентность «в условиях малочисленности основного преподавательского контингента» приводят к «нездоровой нервозности всего аппарата, ведущей к ухудшению качества подготовки». Недостаточной была, по мнению проверяющих, строевая и учебная дисциплина. Указывалось на крайне низкий уровень знаний значительной части поступавших в училище: «Таким образом, никакого конкурса, никакого выбора произвести нельзя».

Обращалось внимание на пассивность в организации учебно-воспитательного процесса командования училища, в т.ч. и его начальника Ф.К. Рашевича. Вместе с тем в итоговом документе подчёркивалось: «...Вопрос о ВМИУ не есть изолированный от общих задач Военно-Морских Сил вопрос. ВМИУ — одно из неизменных звеньев довольно сложной по своей структуре сети военно-морских учебных организаций. Устранение или повреждение этого учебного звена может повести к весьма тяжёлым последствиям для Военно-Морских Сил. Следовательно, заботу об этой учебной организации должно нести не только само училище и не только управляющий административный центр (УВИС), но и сам потребитель — Военно-Морские Силы в первую очередь. И здесь задачу о поддержании ВМИУ на должной высоте надо поднимать шире: не только инженерный состав Военно-Морских Сил, но и строевой командный состав (командиры кораблей) должны интересоваться и влиять на систему подготовки этих кадров. Но, к сожалению, ВМИУ лишено этого воздействия». С другой стороны, «ВМИУ лишено внимания и со стороны заводов, изготавливающих корабли и механизмы, а также их хозяина НК ТП. Материальная помощь лабораторными фондами и учебными экспонатами здесь могла бы сыграть большую роль, если бы ВМИУ имело бы соответствующие связи и шефа».

Далее в докладе отмечалось: «В училище нет ни одного профессора, а имеющиеся исполняющие должности доцентов ещё не оформлены в этом звании... Основным принципом подготовки должно явиться не только освоение программных знаний и навыков, изучение правил и наставлений, но и воспитание... способности во время морского боя пойти на

Здание Адмиралтейства в Санкт-Петербурге, где размещалось Высшее военно-морское инженерное училище имени Ф.Э. Дзержинского

некоторый риск, решить военную задачу в боевых условиях, отклоняющихся от тех нормальных программ мирного времени, которые изучались в училище». Эти тезисы прямо указывали на недостаточное соответствие Ф.К. Рашевича занимаемой должности.

Чтобы несколько «подсластить пилюлю», в качестве общего вывода было признано, что «общая тенденция работы всего аппарата управления и личного состава в целом здорова и верна. Отрадно видеть, как маленькое инженерное ядро ВМИУ преданно стремится, по мере своих сил, к повышению престижа и авторитета училища, тем самым укрепляя строительство Военно-Морских Сил РККА. Это обстоятельство весьма ценно, и здесь нельзя не отметить положительную, заслуживающую поощрения, работу целого ряда лиц, хорошо известных командованию училища»[32].

Подтверждением этой оценки явился целый отряд командиров-инженеров флота, вышедших из училища в 1934 году. 20 выпускников кораблестроительного сектора имели средний балл выпускных испытаний — 4,6; 18 дизелистов и 13 паросиловиков — 4,0. В 1935 году состоялись 3 выпуска: 5 февраля (приказ РВС СССР № 0135) — 19 человек кораблестроительного сектора; 26 марта (приказ НКО СССР № 0429) — 77 дизелистов; 8 августа (приказ НКО СССР № 01089) — 49 паросиловиков и (приказ НКО СССР № 01090) 22 человека кораблестроительного сектора[33].

26 ноября 1935 года Ф.К. Рашевичу было присвоено звание инженер-флагмана 3 ранга, которое в дальнейшем соответствовало званию инженер-капитана 1 ранга[34].

С 25 декабря по 1 января 1936 года под руководством инспектора Морских сил РККА флагмана 2 ранга П.И. Смирнова-Светловского было проведено очередное инспектирование училища[35]. Оно не выявило серьёзных недостатков в деятельности командования ВМИУ, в т.ч. и его начальника инженер-флагмана 3 ранга Ф.К. Рашевича.

Большое внимание в ВМИУ в те годы уделялось военно-морской и общефизической подготовке курсантов. За успехи в спортивной работе училище в 1936 году было награждено переходящим Красным знаменем Всесоюзного комитета физкультуры и спорта при СНК СССР. С 24 июля по 30 августа 1935 года его воспитанники первыми из всех военно-морских учебных заведений совершили дальний шлюпочный поход на 18-вёсельном баркасе по маршруту Мурманск — Ленинград[36]. В свободное от учёбы время поощрялись занятия в различных кружках. В 1930-е годы здесь были созданы джаз-оркестр, оркестр народных инструментов, хореографический коллектив, драмкружок, хор, детская хореографическая группа. Регулярно проводились факультетские и училищные смотры художественной самодеятельности.

10 мая 1937 года был вновь восстановлен институт военных комиссаров. В ВМИУ был назначен батальонный комиссар Ф.И. Демидов. Он оставил о себе недобрую память в училище. Ограниченный, грубоватый, жёсткий в обращении, он буквально затерроризировал весь преподавательский состав. С именем Демидова связан разгром старых педагогических кадров[37]. С работы были сняты и уволены опытнейшие наставники Ю.В. Горяинов, Н.И. Колычев, К.А. Стриж и др.[38]

8 мая 1937 года в соответствии с приказом НКО СССР № 555 в училище состоялся очередной выпуск. Среди 189 выпускников — 32 корабела, 59 паросиловиков и 98 дизелистов. Однако уже в августе Ф.К. Рашевич был снят с должности начальника ВМИУ[39] и переведён на рядовую преподавательскую работу[40]. Несмотря на то что Франц Константинович «положительно» прошёл партийные чистки в 1929 и 1933 гг., его обвинили в прошлой принадлежности к троцкистско-зиновьевской оппозиции. И хотя, как это было выяснено позднее, участие Рашевича в оппозиции не было установлено, парткомиссия ВМИУ 28 декабря 1937 года исключила его из рядов ВКП(б)[41]. 30 декабря он был арестован[42], а 5 января 1938 года приказом наркома ВМФ № 01 уволен из рядов ВМФ СССР по статье 44 п. «в» (в связи с арестом органами НКВД)[43].

Как вспоминал один из бывших курсантов ВМИУ Б.Н. Грибанов, «начальник училища, инженер-флагман III ранга латыш Рашевич, старый балтийский матрос, член партии с 1914 года, был исключён из партии. Он состоял на учёте в партийной организации дизельного подводного факультета. Партийное собрание по его исключению длилось несколько часов и закончилось в четыре часа ночи. Начальнику училища были предъявлены нелепые обвинения со стороны секретаря партийной организации, старшего политрука Демидова. Рашевич к концу собрания понял, что отвечать на выдвинутые обвинения бессмысленно. Он встал, поцеловал партийный билет и положил его на стол президиума. Рашевич понимал, что вопрос о его исключении из партии и аресте решён где-то выше и, не исключено, — по доносу Демидова. Произошёл невероятный случай: начальник училища был исключён из партии “за разложение своего училища изнутри”...

Утром, как всегда к восьми часам, он приехал на службу, зашёл в парикмахерскую побриться, и прямо в парикмахерской его взяли двое штатских и увезли в чёрной “эмке” — навсегда, в неизвестность...»[44].

Под грубым нажимом следователей Особого отдела НКВД СССР на предварительном следствии Ф.К. Рашевич «признался», что входил в состав контрреволюционного военно-фашистского заговора, действовавшего в Военно-морском флоте. Эти свои показания Франц Константинович подтвердил и на судебном заседании Военной коллегии Верховного суда СССР 21 сентября 1938 года. Он был приговорён по статьям 58-7-8-11 УК РСФСР к высшей мере наказания — расстрелу[45]. Приговор был приведён в исполнение в тот же день. Была репрессирована его жена, ребёнок отдан на воспитание в детский дом. Их следы затерялись в годы Великой Отечественной войны.

Инженер-флагман 3 ранга Ф.К. Рашевич был реабилитирован посмертно 27 октября 1956 года[46].

Примечания

[1] Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. Р-352. Оп. 2. Д. 192. Л. 2. Послужной список Ф.К. Рашевича.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Там же. Л. 2 об.
[5] Там же.
[6] Там же.
[7] Там же.
[8] Там же.
[9] Там же.
[10] Там же.
[11] *Багров В.Н., Сунгоркин Н.Ф.* Краснознамённая Амурская флотилия. М.: Воениздат, 1976. С. 62.
[12] Там же. С. 67.
[13] Там же.
[14] Командующий АРВФ В.Я. Канюк 12 июня 1921 г. был отозван со своего поста для участия в экспедиции по освоению Северного морского пути. На его место временно был назначен по совместительству начальник Морских сил ДВР В.А. Подерни.
[15] Был назначен командующим АРВФ 21 августа 1921 г.
[16] РГА ВМФ. Ф. Р-352. Оп. 2. Д. 192. Л. 2 об. Послужной список Ф.К. Рашевича.
[17] Там же.
[18] Там же.
[19] Там же.
[20] *Березовский Н.Ю., Бережной С.С., Николаева З.В.* Боевая летопись Военно-морского флота, 1917—1941. М.: Воениздат, 1993. С. 515.
[21] РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 2. Д. 1262. Л. 257.
[22] Там же. Д. 1174. Л. 13; Ф. Р-322. Оп. 8. Д. 155. Л. 143.
[23] Там же. Ф. Р-34. Оп. 2. Д. 1262. Л. 23, 81, 175, 179.
[24] *Гельфонд Г.М., Жаров А.Ф., Стрелов А.Б., Хренов В.А.* Там, за Невой, — моря и океаны: история Высшего военно-морского ордена Ленина, Краснознамённого, ордена Ушакова училища имени М.В. Фрунзе. М.: Воениздат, 1976. С. 185.
[25] РГА ВМФ. Ф. Р-352. Оп. 2. Д. 192. Л. 2. Послужной список Ф.К. Рашевича.
[26] *Алхименко А.П., Волощенко Э.В., Гаккель А.М. и др.* Военно-морская академия (краткая история). Л.: Издание Военно-морской академии, 1991. С. 76.
[27] РГА ВМФ. Ф. Р-1530. Оп. 11. Д. 132. Л. 1. Личные дела командного и начальствующего состава ВМИУ. Личное дело Ф.К. Рашевича.
[28] Там же.
[29] Там же.
[30] Архив ФГОУ Военный институт (Военно-морской политехнический) ФГКВОУ ВПО «Военный учебно-научный центр ВМФ "Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова"». Дело № 28790. Л. 21.
[31] Доклад Управления ВМУЗов «О результатах работы, проведённой в Ленинграде с 7 по 26 июня 1934 г.», в т.ч. в ВВМИУ имени Ф.Э. Дзержинского // Музей ФГОУ Военный институт (Военно-морской политехнический) ФГКВОУ ВПО «Военный учебно-научный центр ВМФ "Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова"».
[32] *Спирин С.В.* История отечественного высшего военно-морского инженерного образования (1857—1939 гг.). Дисс. … канд. ист. наук, 2005. С. 57.
[33] См.: Морской сборник. 1935. № 4. С. 155.
[34] Красная звезда. 1935. 26 ноября.
[35] Архив ФГОУ Военный институт (Военно-морской политехнический) ФГКВОУ ВПО «Военный учебно-научный центр ВМФ "Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова"». Дело № 28790. Л. 23 об.
[36] *Кузинец И.М.* История российского высшего военно-морского инженерного образования в лицах: краткие очерки о руководителях Военно-морского инженерного института (1798—2003). СПб.: Морской вестник, 2004. С. 93.
[37] *Близниченко С.С., Лазарев С.Е.* Репрессии в Военно-морском инженерном училище имени Ф.Э. Дзержинского в 1930-е годы // Новейшая история России. 2014. № 1. С. 124—139.
[38] *Муру Н.П.* Незабываемые годы. СПб.: Гангут, 2006. С. 10.
[39] РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 12. Д. 757. Л. 1. Персональные дела коммунистов. Персональное дело Ф.К. Рашевича.
[40] Там же.
[41] Архив Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации. Оп. 55. Д. 15559. Л. 2.
[42] *Сувениров О.Ф.* Трагедия РККА 1937—1938. М.: ТЕРРА, 1998. С. 423.
[43] РГА ВМФ. Ф. Р-34. Оп. 12. Д. 757. Л. 24. Персональные дела коммунистов. Персональное дело Ф.К. Рашевича.
[44] *Грибанов Б.Н.* Картины и жизнь: записки коллекционера // OlgaImayeva-Gribanova. URL: http://olgaimayeva.narod.ru/bng/gr01.html.
[45] *Сувениров О.Ф.* Указ. соч. С. 423.
[46] Там же.

S.S. Bliznichenko

«EXPELLED FROM THE PARTY FOR DECOMPOSING HIS SCHOOL FROM WITHIN»

The fate of Flag Officer Engineer 3rd Grade F.K. Rashevich

Information about author. *Sergey Bliznichenko — assistant professor at the department of transport structures, the Kuban State Technological University, Cand. Sc. (Tech.) (city of Krasnodar. E-mail: Flagman.Flota@yandex.ru).*

Summary. *This paper, drawing on recently discovered archival documents, delves into the life of a prominent figure in the field of naval engineering education, F.K. Rashevich, who was tragically affected by political persecution in 1937. It explores his contributions to the development of the Far Eastern Naval Forces and the Amur River Flotilla, and assesses his achievements and limitations as the head of the F.E. Dzerzhinskiy Naval Engineering School.*

Keywords: *Red Army Navy; naval education; flagship engineer 3rd grade F.K. Rashevich; Revolutionary Military Tribunal of the Baltic Fleet; Amur River Military Flotilla; Far East Naval Forces; Naval Academy; Naval School; Dzerzhinskiy Naval Engineering School; NKVD; political repressions of the 1930s.*

Л.А. Шайпак,
Л.В. Климович

«ОСНОВОЙ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ... СТАЛ НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СССР...»

НКО СССР в годы Великой Отечественной войны: структура, руководство, деятельность

Сведения об авторах. *Шайпак Леонид Александрович — профессор Краснодарского высшего военного авиационного училища лётчиков, доктор исторических наук, профессор (г. Ульяновск. E-mail: Shaipak@rambler.ru);*
Климович Людмила Валерьевна — профессор кафедры истории Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, доктор исторических наук, доцент (г. Ульяновск. E-mail: Lusek84@yandex.ru).

Аннотация. *В статье рецензируется научно-документальное издание, подготовленное авторским коллективом Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ. Книга вышла в 2025 году в рамках федерального проекта «Наркомы Великой Победы» и посвящена одному из ключевых ведомств — Наркомату обороны СССР. В научном труде авторы сумели показать широкую палитру всех сложностей, с которыми Наркомат обороны столкнулся в годы Великой Отечественной войны, отразили личный вклад его руководства в достижение Победы советского народа. Новизна книги состоит в том, что она удачно восполняет пробелы в знаниях о деятельности военачальников на должностях заместителей наркома обороны, чему ранее в отечественной историографии должного внимания не уделялось, и значительно расширяет наши представления об организаторской и управленческой деятельности Наркомата обороны СССР. Делается вывод о том, что в большинстве своём в результате правильной кадровой политики и напряжённой работы над собой руководители НКО СССР выросли в крупных специалистов своего дела, готовых к решению стоявших многообразных и сложных задач.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война; Красная армия; Народный комиссариат обороны СССР; И.В. Сталин; Ставка ВГК; Генеральный штаб; военачальник.*

В условиях острого информационного противоборства, существования мифов о войне, различных фальсификаций и насаждения в сознание населения заведомо ложных трактовок событий издание серьёзных научных трудов является важной деятельностью по формированию и сохранению исторической памяти россиян. Эта задача была поставлена Правительством РФ в рамках плана основных мероприятий по подготовке и проведению празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., на основании которого осуществляются подготовка и издание многотомной историко-документальной серии книг «Наркомы Великой Победы». К настоящему времени увидели свет уже несколько томов — посвящённые Народному комиссариату государственного контроля СССР, Народному комиссариату государственной безопасности СССР, Русской православной церкви, Духовному управлению мусульман, Народному комиссариату связи СССР, Государственной плановой комиссии при СНК СССР, Всесоюзному комитету по делам искусств при СНК СССР, Главному управлению Гражданского воздушного флота СССР и др.

Среди названных трудов особое место заняло издание «Народный комиссариат обороны СССР. 1941—1945», подготовленное авторским коллективом Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ под научным руководством почётного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, доктора исторических наук, профессора В.В. Гаврищука[1].

Как известно, Народный комиссариат обороны (НКО) СССР являлся одним из ключевых ведомств в годы войны. С первых дней боевых действий на фронтах и в тылу он стал ведущим рабочим органом Ставки Верховного Главнокомандования и Государственного комитета обороны: «Основой сложившейся системы военного управления, её мозговым центром, безусловно, стал Народный комиссариат оборо-

Обложка книги

ны СССР, являвшийся главным рабочим органом Ставки Верховного Главнокомандования, ведущим организатором мобилизационного и оперативного развёртывания, центром оперативно-стратегического планирования и руководства боевой деятельностью Красной армии» (с. 16). Огромная роль в организации его успешной деятельности принадлежала народному комиссару обороны И.В. Сталину и его заместителям. Среди них были известные государственные, партийные деятели, прославленные полководцы и военачальники Г.К. Жуков, А.М. Василевский, К.А. Мерецков, А.С. Щербаков и многие другие. Наркомат обороны осуществлял не только руководство вооружённой борьбой. Например, под контролем наркома и его заместителей находились разработка, принятие на вооружение и боевое применение самых передовых на то время образцов оружия и военной техники.

Импонирует использованная в труде обстоятельная архивная база Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива новейшей истории, Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного архива экономики, Российского государственного военного архива, Центрального архива Федеральной службы безопасности России, Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации и его филиала — архива Военно-морского флота. Особенно важно то, что значительное число документов авторами труда впервые вводится в научный оборот. На наш взгляд, опубликованные источники гармонично дополнили и раскрыли картину произошедших событий. Вместе с тем хотелось бы увидеть в списке источников не только указание номера фонда, но и его название: думается, это облегчило бы в дальнейшем работу исследователей по смежным темам при поиске необходимого архивного материала.

Что касается историографического обзора столь серьёзного научного издания, обладающего внушительным списком литературы, то на его страницах хотелось бы увидеть более обстоятельный анализ работ предшественников. Авторы ограничились лишь разбором ряда работ А.А. Печёнкина, В.Г. Клевцова, Н.М. Васильева (с. 18). Есть возможность расширить этот список и за счёт иностранной литературы. Представляют интерес работы, написанные по материалам национальных архивов, и изданные зарубежными исследователями в 1990—2000-е годы, где, естественно, отразилась неоднозначная и не всегда положительная оценка действий НКО СССР, его первых лиц и их заместителей.

По содержанию труд включает в себя четыре главы, в которых последовательно раскрыты структура и направления деятельности НКО СССР накануне и в ходе войны, порядок принятия управленческих решений; особенности служебной деятельности конкретных лиц, находившихся в годы войны на высших руководящих должностях Наркомата обороны; отличительные качества военачальников — профессиональная компетентность, организаторский и управленческий талант, патриотизм и нацеленность на достижение Победы. В конце книги имеется весьма содержательное приложение с оригинальными фотографиями, архивными документами и схемами, что значительно упрощает восприятие представленного материала.

Авторы обращают внимание читателей на особенности и порядок принятия советским военным руководством важных управленческих решений, характер и практику их реализации. Иными словами, они описывают все сложности, с которыми Наркомат обороны в целом и его центральный аппарат в частности столкнулись в годы войны, показывают личный вклад его руководства в достижение Победы. Отметим, что такой оригинальный подход применён в отечественной историографии впервые, и это, безусловно, обеспечивает книге успех у читателей.

Коллектив авторов издания довольно подробно и глубоко описывает личные качества наркомов и их заместителей, проявившиеся в успешном решении ими стратегических задач, развитии боевых возможностей Красной армии, подготовке и проведении масштабных операций, которые стали знаменательными вехами отечественной военной истории. Приведённые в труде примеры раскрывают деятельность военачальников по совершенствованию организационно-штатной структуры частей, соединений и объединений Красной армии, развитию родов войск и высших органов военного управления, организации всех видов обеспечения боевых действий, изучению, обобщению и распространению опыта войны, подготовке командных кадров.

На наш взгляд, особую ценность книге придаёт тот факт, что фокус внимания исследователей направлен прежде всего на деятельность заместителей наркома обороны, в то время как традиционным для отечественной историографии стало освещение практической деятельности военачальников в ранге членов и представителей Ставки ВГК, начальников Генерального штаба, командующих войсками фронтов и армий. Львиная доля текста труда посвящена персоналиям. Такой подход авторов нам представляется вполне оправданным, т.к. в этом варианте, раскрывающем судьбы известных людей, Наркомат обороны показан живым организмом «с человеческим лицом».

Открывает книгу очерк о деятельности Наркомата обороны СССР накануне войны: «НКО СССР изначально по своей внутренней организационной структуре был достаточно громоздким управленческим органом. В его состав входило свыше 30 различных управлений и отделов. Причём практически все они подчинялись

напрямую народному комиссару обороны, что в действительности не исключало возможности ослабления контроля за теми или другими направлениями деятельности Наркомата» (с. 24). Проверка эффективности НКО была произведена в условиях Советско-финляндской войны 1939—1940 гг.: «Именно она вскрыла слабые места в структуре и деятельности НКО СССР, обнажила нерешённые проблемы, обозначила новые задачи» (с. 27).

Резюмируя анализ положения НКО накануне войны, авторы делают вывод, с которым можно согласиться: «Переустройство главных и центральных управлений на случай войны не планировалось. Частые изменения в центральном аппарате, большая текучесть кадров и некомплект личного состава снижали качество работы органов управления. Имела место недооценка роли Генерального штаба в системе военного и государственного управления. Не был решён вопрос о руководстве Вооружёнными Силами в военное время, разработка соответствующих положений об управлении войсками не выходила из стадии проектов» (с. 32).

В деятельности НКО во время Великой Отечественной войны закономерно выделены её два тяжелейших этапа — время адаптации к войне и завершающий этап: «В первые дни войны обнаружились слабые места в организации войск, оснащении их вооружением, боевом применении соединений и частей Красной армии. Вооружённые Силы несли большие потери личного состава и техники. Наркомат обороны стремился оперативно реагировать на ошибки и слабые места в управлении войсками» (с. 44).

В книге справедливо подчёркивается, что доминирующим в сфере военного управления стало принятие в начальный период войны жёсткой системы централизованного руководства страной и её Вооружёнными силами во главе с И.В. Сталиным. В труде обращается внимание читателя на то, что в сложившейся реальности И.В. Сталин, не имевший военного образования, остро нуждался в помощниках-профессионалах. Поэтому авторы не обошли стороной факт принятия в самом начале войны решения о переводе должностей начальников главных управлений Генштаба и командующих родами войск в статус заместителей наркома обороны. Кроме того, названные руководители получили право подписи приказов НКО СССР от имени наркома, т.е. И.В. Сталина. Это заметно улучшило управленческую вертикаль, её оперативность в принятии решений.

С опорой на архивные материалы авторским коллективом дан подробный анализ реорганизации НКО в последующие военные годы, показана историческая необходимость осуществлённых организационно-штатных изменений. В мае 1943 года решением И.В. Сталина у наркома обороны были оставлены только две должности заместителей: первого заместителя — Маршала Советского Союза Г.К. Жукова и заместителя по Генштабу — Маршала Советского Союза А.М. Василевского. Остальные заместители наркома обороны были освобождены от исполнения этих обязанностей, оставаясь при этом командующими родами войск и начальниками главных управлений НКО (с. 58).

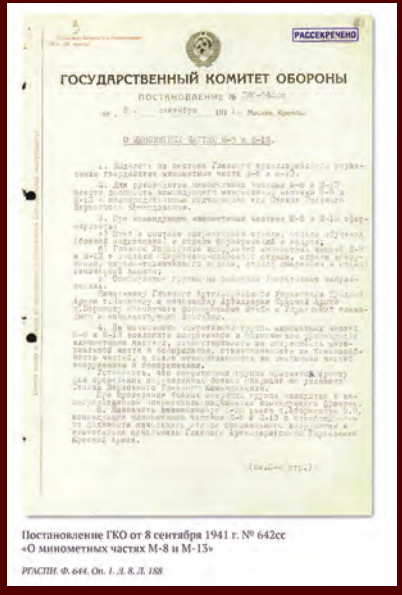
Исходя из логики повествования, авторы книги делают вывод о том, что «к концу 1942 г. Народный комиссариат обороны СССР нашёл своё место в системе военного управления, адаптировался к требованиям войны и вносил существенную лепту в дело борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Об этом красноречиво свидетельствовала победа советских войск под Сталинградом, ставшая возможной благодаря усилиям всех компонентов военной мощи Красной армии» (с. 51).

В первом разделе ярко и точно показаны все основные направления работы НКО, в т.ч. снабжения и тылового обеспечения. В нём отмечается, что «важнейшим направлением деятельности Наркомата обороны на протяжении

Страницы книги

Генералиссимус Советского Союза И.В. Сталин (1945 г.) – председатель Государственного Комитета Обороны СССР (30 июня 1941 г. – 4 сентября 1945 г.)

Из фондов РГАКФФД (Красногорск)

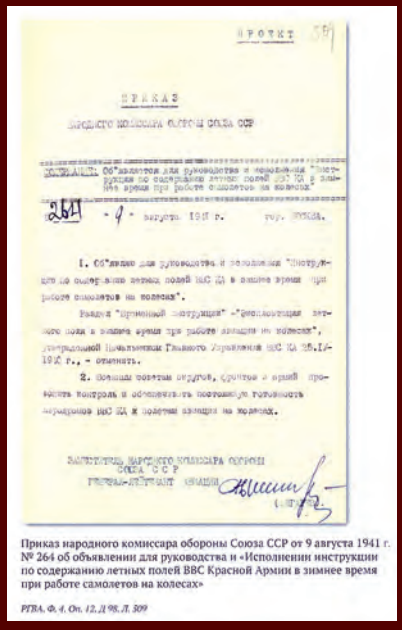


РАССЕКРЕЧЕНО

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

Постановление ГКО от 8 сентября 1941 г. № 642сс «О минометных частях М-8 и М-13»

РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 8. Л. 188



ПРИКАЗ

Приказ народного комиссара обороны Союза ССР от 9 августа 1941 г. № 264 об объявлении для руководства и «Исполнении инструкции по содержанию летных полей ВВС Красной Армии в зимнее время при работе самолетов на колесах»

РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д 98. Л. 309

всей войны было обобщение боевого опыта и доведение его до войск» (с. 64).

Вторую главу, раскрывающую деятельность наркомов обороны СССР, открывает очерк, посвящённый Маршалу Советского Союза С.К. Тимошенко. Благодаря обнаруженным архивным документам авторам книги удалось установить «важный и малоизвестный штрих к портрету С.К. Тимошенко: в июне 1940 г. он представил на имя И.В. Сталина справку-доклад с просьбой пересмотреть около 300 дел репрессированных в 1937—1938 гг. командиров и лиц высшего начальствующего состава Красной армии. С документом он познакомил Маршалов Советского Союза С.М. Будённого и К.Е. Ворошилова, которые отговаривали Тимошенко от этой затеи. Неожиданно И.В. Сталин согласился положительно решить вопрос. Так более 250 военачальников Красной армии были возвращены в строй» (с. 79). Кроме того, в публикации отмечено, что 13 июня 1941 года С.К. Тимошенко позвонил И.В. Сталину и «попросил разрешения дать указание о приведении войск приграничных округов в боевую готовность и развёртывании первых эшелонов по планам прикрытия. Руководитель Советского государства обещал подумать» (с. 81). По нашему мнению, полезны для читателя как сами документы, так и выдержки из них, помещённые в приложении. Интересна дальнейшая судьба маршала С.К. Тимошенко, но, к сожалению, этого на страницах книги нет, так как данный сюжет выходит за временные рамки исследования.

Следующий очерк второй главы посвящён непосредственно личности и деятельности И.В. Сталина на должности наркома. В концентрированном виде отмечено: «На протяжении всей войны И.В. Сталин не только определял внешнюю политику, дипломатию, руководил экономикой страны, но и, занимая должность наркома обороны, непосредственно возглавлял руководство вооружённой борьбой, решал вопросы, связанные с подготовкой резервов, производством оружия и военной техники, рациональным использованием всех ресурсов страны. Это были главные темы его повседневных забот. Причём все эти направления деятельности на занимаемых им постах неотделимы друг от друга» (с. 94).

Завершается глава выводом, не допускающим возражений: «Главная заслуга И.В. Сталина состояла в том, что во многом благодаря его мобилизующей роли, организаторским способностям и усилиям Советскому Союзу под его руководством удалось не только проводить гибкую и прагматичную международную политику, мобилизовать народ, Вооружённые Силы, но и выстоять, разгромить нацистскую Германию, империалистическую Японию, избавить свои народы, Европу и всё человечество от угрозы фашистского порабощения и прийти к Великой Победе» (с. 132).

Третья глава раскрывает деятельность первых заместителей и заместителей наркома обороны СССР — членов Ставки Верховного Главнокомандования. Кропотливо и подробно авторы в хронологическом порядке описывают служебную деятельность Г.К. Жукова, А.М. Василевского, С.М. Будённого, Н.А. Булганина и Б.М. Шапошникова на названных должностях. Однако краткие биографические справки, отражённые в книге, касаются только служебной деятельности указанных лиц. По нашему мнению, более содержательная информация об их интересах, личной жизни позволила бы колоритнее и рельефнее представить портреты этих людей и мотивы их поступков.

В этой связи не можем не отметить тот факт, что недавно вышла антология «Маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский: документы и воспоминания»[2], подготовленная доктором исторических наук, профессором Ивановского государственного университета В.С. Околотиным. Книга включает в себя статьи, интервью, газетные публикации, созданные рядом авторов в разные годы, а также фотографии, письма и архивные документы. Как нам представляется, данная работа также значительно обогатит научные знания исследователей.

В четвёртой главе книги «Народный комиссариат обороны СССР. 1941—1945» помещены очерки о заместителях наркома обороны В.С. Абакумове, В.В. Аборенкове, М.П. Воробьёве, Н.Н. Воронове, Ф.И. Голикове, М.С. Громадине, П.Ф. Жигареве, Г.И. Кулике, К.А. Мерецкове, Л.З. Мехлисе, А.А. Новикове, И.Т. Пересыпкине, А.Д. Румянцеве, Я.Н. Федоренко, А.В. Хрулёве, Е.А. Щаденко и А.С. Щербакове, основанные на архивных документах.

Импонирует тот факт, что авторский коллектив постарался в максимально возможной степени объективно подойти к анализу архивных источников, монографий и научных статей, раскрыть сложности исторических событий, не замалчивая трудных моментов. Так, в книге отмечено, что отдельные руководители Наркомата обороны не сумели достойно проявить себя, растерялись, оказавшись в сложном положении. В данном случае авторы пишут о Маршале Советского Союза Г.И. Кулике, который в итоге был понижен в воинском звании до генерал-майора (с. 19).

В то же время интересны страницы, посвящённые тому, как большинство военачальников за короткие сроки достигли самых высоких наград, званий и титулов. Например, А.М. Василевский, имевший в июне 1941 года воинское звание генерал-майора, в феврале 1943 года стал Маршалом Советского Союза.

Научно-документальный труд производит положительное впечатление, читается с интересом, но самое главное — он значительно расширяет возможности для составления объективной картины о произошедших событиях и людях, их вершивших.

В заключении работы делается справедливый вывод о том, что «в преобладающем своём большинстве высшие руководители НКО СССР — это вполне каче-

ственный и успешный “продукт” кадровой политики Советского государства. Постепенно, в напряжённых условиях военного времени, преодолевая ошибки и упущения, они выросли в крупных специалистов военного дела, заслуженно поднялись на олимп славы. Ориентация на достижение конкретных результатов, эффективность и мобильность при решении многообразных и сложных задач стали их главными отличительными чертами. Инициативность этих руководителей и стремление к разумной самостоятельности в действиях — важнейшие элементы системы управления НКО СССР» (с. 574).

Список сокращений и условных обозначений значительно облегчает работу с книгой. Имеющийся именной указатель станет подспорьем для исследователей при поиске необходимой информации.

Можно констатировать, что рецензируемый труд являет собой законченное научное исследование, позволяющее значительно расширить наше представление об организаторской и управленческой деятельности Наркомата обороны СССР и его высшего руководства накануне и в годы Великой Отечественной войны.

В данной коллективной монографии продолжены лучшие традиции, когда выпускаемые труды во-первых, концентрируют в себе анализ актуальных проблем прошлого; во-вторых, отличаются высоким научным уровнем, имея вместе с тем доходчивый стиль изложения; в-третьих, исключают политизацию в ретроспективном анализе; в-четвёртых, содержат воспитательный аспект.

По мнению рецензентов, авторам удалось дать точные и верные практические рекомендации, состоящие в том, что «военачальники, занимающие высокие должности стратегического уровня, должны обладать глубокими и систематическими знаниями, полученными в ходе теоретической подготовки и последующей практической деятельности на командных и штабных должностях в военной обстановке и на учениях; устойчиво растущим управленческим мастерством, умением готовить и осуществлять наступательные (оборонительные) военные действия любого масштаба, интенсивности и сложности» (с. 575).

Издание не только будет полезно профессиональным исследователям и руководителям органов государственного и военного управления, но и может быть использовано в воспитательной работе с личным составом Вооружённых сил РФ, студенческой молодёжью. Оно послужит хорошим подспорьем всем, кто интересуется военной историей Российского государства.

Учитывая научный формат книги, вполне возможно, что для широкого круга читателей знакомство с ней может быть в некоторой степени затруднительным. В таком случае можно пожелать авторскому коллективу трансформировать его в мультимедийный интернет-проект, который, безусловно, будет интересен современному молодому человеку и по способу подачи материала.

Примечания

[1] Народный комиссариат обороны СССР. 1941—1945 / Н.М. Васильев, В.Ф. Ворсин, В.В. Гаврищук, В.О. Дайнес и др. М.: ИстЛит, 2025. 616 с., илл.

[2] Маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский: документы и воспоминания: [антология] / сост. и отв. ред. В.С. Околотин. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2025. 624 с.

L.A. Shaypak, L.V. Klimovich

«THE PEOPLE’S COMMISSARIAT OF DEFENSE OF THE USSR BECAME THE BASIS OF THE ESTABLISHED SYSTEM OF MILITARY COMMAND...»

The People’s Commissariat of Defense of the USSR during the Great Patriotic War: structure, leadership, and activities

Information about authors. *Leonid Shaypak — professor at the Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots, D. Sc. (Hist.), professor (city of Ulyanovsk. E-mail: Shaipak@rambler.ru);*

Lyudmila Klimovich — professor at the department of history, the Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, D. Sc. (Hist.), associate professor (city of Ulyanovsk. E-mail: Lusek84@yandex.ru).

Summary. *This paper reviews a scholarly and documentary publication prepared by a team of authors from the Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation. The book was published in 2025 as part of the federal project People’s Commissars of the Great Victory and focuses on one of the key agencies – the People’s Commissariat of Defense (USSR). In their scholarly work, the authors successfully portrayed the broad range of challenges faced by the People’s Commissariat of Defense during the Great Patriotic War and reflected on the personal contributions of its leaders in achieving the victory of the Soviet people. The novelty of the book lies in its successful filling in gaps in knowledge about the activities of military leaders who served as Deputy People’s Commissars of Defense, a topic previously neglected in Russian historiography. The book significantly expands the understanding of organizational and managerial activities in the People’s Commissariat of Defense. The main conclusion of the work is the following: the correct personnel policies and intense self-improvement have led to the leaders of the People’s Commissars becoming experts in their fields and being able to solve complex problems.*

Keywords: *Great Patriotic War; Red Army; People’s Commissariat of Defense (USSR); Joseph Stalin; Headquarters of the Supreme High Command; General Staff; military leader.*

«НЕВЕСТЫ, МАТЕРИ, ЖЕНЫ БЫЛИ... БЕРЕГИНЯМИ СЕМЕЙНОГО ОЧАГА И СВОДА “НЕПИСАНЫХ ПРАВИЛ”» ВОЕННЫХ МОРЯКОВ РОССИИ

Размышление о женщинах, для которых море стало нелёгкой судьбой

«Женщинам во флоте не бывать!» Это — Пётр I. «Баба на корабле — все в большой беде». А это — народ. Откуда пошло стойкое морское суеверие, можно только гадать. Одни историки убеждены, что, скорее всего, оно появилось в пору мрачного Средневековья, когда была весьма популярной охота на ведьм, а саму женщину инквизиция объявила вместилищем зла и частенько волокла на костёр. Другие учёные утверждают: мол, все корабли в стародавней Европе назывались женскими именами, чтобы потрафить морскому богу и заслужить его благосклонность. Вот почему любой другой женщине на корабле места не было — она могла разозлить богов и вызвать разные неприятности.

Обложка книги
На обложке фото Лили Булкиной. Одесса. 1916 г.

Прагматики смотрят на вещи предельно просто: здоровым мужикам в дальнем плавании без женщин тяжеловато. Появление на корабле хотя бы одной может внести раздор в любой, даже сплочённый пиратский коллектив, а это — беда. Друг друга поубивают. Женщин на всех не напасёшься, поэтому проще их вообще до экипажа не допускать. А если вдруг одна какая-нибудь особо ловкая тайно проникнет на корабль — за борт её. Указ короля Дании Фридриха II от 1562 года именно так и повелевал поступать.

Вот как обстоят дела с морским суеверьем. Но здесь не всё так однозначно. Наблюдается диалектическое противоречие. Вроде бы не место женщинам на корабле. И в то же время их моряки боготворили и боготворят, их почитание — традиция флота. Например, по неписаным правилам женщины поднимаются на борт корабля по правому трапу, следуют вдоль правого борта — с почётной стороны. А как объяснить, что при спуске корабля на воду его благословляет на долгую и славную жизнь именно женщина — крёстная мать, которую иногда даже включают в состав экипажа в качестве почётного члена?

Так что, несмотря на, казалось, непоколебимые суеверия вековой давности, «без женщин жить нельзя на свете, нет!», в том числе и на флоте. Попытку доказать справедливость этого утверждения предпринял в своей новой книге «Мадонна в тельняшке»* историк С.А. Якимов.

Автор книги — флотский офицер, капитан 1 ранга в отставке, за плечами которого 33 года военной службы, дальние океанские походы, корабельные учения. Плюс к этому увлечение военной историей, в результате чего Сергей Александрович возглавлял Музей Балтийского флота, Калининградский областной историко-художественный музей. Кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ, в 2021 году он стал обладателем ежегодной премии «Патриот Земли Российской» имени Великого князя Александра Невского, отмечен Патриаршей грамотой за особый вклад в дело сохранения традиционных ценностей в обществе и награждён Почётной грамотой Президента Российской Федерации за заслуги в развитии отечественной культуры и искусства. Перу С.А. Якимова принадлежат четыре книги,

* *Якимов С.А.* Мадонна в тельняшке: научно-популярное издание. Калининград: Страж Балтики, 2025. 560 с.

в т.ч. «Битва за Восточную Пруссию. 1944—1945 гг.» (Калининград, 2023), фундаментальная монография, наиболее полно отразившая все аспекты одной из самых значимых стратегических военных наступательных операций РККА СССР против вооружённых сил нацистской Германии.

И вот новая книга, в которой столь разносторонне и обстоятельно разобрана сложнейшая и малоисследованная тема — женщина и флот, корабль, море. Историки с опаской обходят её стороной. С.А. Якимов влетел в неё на полных парусах. Поражает и увлекает обилие интереснейших и малоизвестных фактов, цифр, документов, воспоминаний очевидцев, выдержек из мемуаров. Можно только восхищаться кропотливой исследовательской работой — автор использовал документы и материалы Российского государственного архива ВМФ, Центрального архива МО РФ, Центральной военно-морской библиотеки и Центрального военно-морского музея. Весь добытый им научный материал очень органично и ненавязчиво вплетён в канву повествования, не заслоняя, не подавляя автора: слышен его голос, виден его неравнодушный, заинтересованный аналитический взгляд на людей, события, исторические обстоятельства.

Читая «Мадонну в тельняшке», ловишь себя на мысли, что многого не знаешь. Уверены, что и читатель испытает радость открытия неизвестных ему страниц истории, увиденных и показанных автором с неожиданного ракурса. Он, например, достаточно убедительно доказывает, что женщины — правительницы России весьма достойно продолжали и приумножали дело своего предшественника, основателя отечественного флота, и сделали для моряков ничуть не меньше, чем император Пётр I. Если не больше. По крайней мере, это касается числа указов о развитии судостроения, организации корабельной службы, обучения будущих флотских командиров. Анна Иоанновна утвердила единый для флота флаг — Андреевский. Да и кораблей при российских императрицах было построено довольно приличное количество — более четырёхсот. Так что именно женская рука, не менее твёрдая и заботливая, чем мужская, укрепила тот фундамент, на котором в дальнейшем строился и развивался флот нашего Отечества.

Из книги можно узнать, например, что вопреки всем поверьям ещё в XVIII веке порой жёны вместе с мужьями ходили в походы в поисках новых земель. Так, во вторую Камчатскую экспедицию с Витусом Берингом отправились его супруга Анна Кристина и вся семья. Или такой факт: оказывается, Николай II в 1897 году одобрил идею брать женщин на флот по вольному найму — медиками, картографами, библиотекарями, маячницами. Информацией такого рода буквально пропитано всё повествование.

С особым чувством Сергей Александрович пишет о женщинах-моряках Великой Отечественной войны. Только в 1941 году на Краснознамённый Балтийский флот пришли 1258 женщин. А в общей сложности около 500 тыс. женщин служили в войсках Красной армии. Более 200 стали кавалерами ордена Славы двух степеней, четверо полными кавалерами ордена Славы. 90 женщинам-воинам присвоено звание Героя Советского Союза. Вместе с тем автор не «засушивает» повествование обилием документов, фактов, цифр, имён, дат. Они присутствуют. Но доминируют в книге живые люди, их судьбы, дела, «состояние души человека, одетого в военную форму».

Так разве может не восхищать одна из героинь повествования — дочь знаменитого генерала Д.М. Карбышева Елена, продолжательница дела отца, первая женщина-курсант Высшего инженерно-технического Краснознамённого училища ВМФ, ставшая инженер-подполковником, служившая на Черноморском флоте, в Главном штабе ВМФ, в аналитическом отделе ГРУ Генштаба ВС СССР?!

Уникальна судьба инженер-капитана 1 ранга А.Н. Донченко, возглавлявшей группу проектировщиков военных кораблей и подводных лодок, кандидата технических наук. Александра Николаевна — единственная в СССР женщина, окончившая Военно-морскую академию, ставшая одним из руководителей строительства опытовой атомной подводной лодки К-27.

С.А. Якимов справедливо замечает: «Невесты, матери, жёны были частью “служивой элиты”, берегинями семейного очага и свода “неписаных правил”. Как мало об этом мы знаем...» Его книга «Мадонна в тельняшке» не только интересное, познавательное чтение. Она побуждает также и к размышлению о женщинах, для которых море стало хоть и нелёгкой, но судьбой.

В.Г. Кикнадзе,
член-корреспондент РАРАН

МАРТ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

7 марта 1711 года, 315 лет назад, Пётр I учредил Правительствующий сенат — подчинённый государю высший орган по делам законодательства и управления. Боярская дума при этом упразднялась. Сенату предписывалось исполнять все работы «по содержанию войска, флота, управления и благоустройства внутреннего». Он ведал явкой дворян на службу, а также отвечал за восполнение убыли в войсках. В первой половине XIX века Сенат был также высшим судебным органом, осуществлявшим надзор за деятельностью учреждений и чиновников, а после 1864 года — высшей кассационной инстанцией. Правительствующий сенат был упразднён 22 ноября 1917 года.

В.Я. Чичагов

8 марта 1926 года, 100 лет назад, открылся 1-й Всесоюзный съезд Военно-научного общества СССР (ВНО), устав которого был утверждён Совнаркомом 18 января 1926 года. Главной задачей ВНО являлось усиление обороноспособности страны путём вовлечения широких масс населения в изучение военного дела.

10 марта 1941 года, 85 лет назад, на Воронежском авиазаводе был выпущен первый серийный самолёт-штурмовик Ил-2. К началу Великой Отечественной войны были изготовлены 249 машин.

11 марта 1726 года, 300 лет назад, родился В.Я. Чичагов, адмирал (1782), исследователь Севера, победитель в морских сражениях при Эланде, Ревеле, Выборге, единственный из моряков кавалер ордена Св. Георгия 1-й степени (1790).

14 марта 1721 года, 305 лет назад, по решению Петра I все казаки и казачьи войска были подчинены Военной коллегии.

15 марта 1951 года, 75 лет назад, приказом министра обороны СССР было сформировано Главное управление международного военного сотрудничества Минобороны России.

17 марта 1906 года, 120 лет назад, родился В.А. Фокин, адмирал (1953), участник Великой Отечественной войны, в 1948—1958 гг. — заместитель начальника, начальник Главного штаба Военно-морского флота, в 1958—1962 гг. — командующий Тихоокеанским флотом. С 1962 по 1964 год — первый заместитель главнокомандующего ВМФ. Умер 23 января 1964 года.

18 марта 1916 года, 110 лет назад, в ходе Первой мировой войны в районе Двинска, близ озера Нарочь, началась наступательная операция войск Западного и Северного фронтов — Нарочская. Завершилась 30 марта. Проводилась по просьбе западных союзников России в связи с их тяжёлым положением под Верденом. Операция закончилась неудачей. Однако русские войска на Восточном фронте сковали значительную часть группировки германских войск (до 500 тыс. человек), вынудив германское командование перейти под Верденом к обороне и перебросить свыше четырёх дивизий с Западного фронта на Восточный.

24 марта 1856 года, 170 лет назад, родился А.З. Мышлаевский, русский военный деятель и историк, генерал от инфантерии (1912). В 1908—1909 гг. — начальник Главного, с марта 1909 года — Генерального штаба. В начале Первой мировой войны — помощник главнокомандующего Кавказской армией. С 1915 года — председатель Металлургического комитета и уполномоченный по делам металлургической промышленности Особого совещания по обороне, с августа 1916 года — главный уполномоченный по снабжению металлами. В марте—июне 1917 года — командующий войсками Казанского военного округа, в октябре 1917 года был прикомандирован к штабу Кавказского фронта. В военно-исторических трудах отстаивал идею самобытности русского военного искусства. Умер в 1920 году.

27 марта 1886 года, 140 лет назад, родился С.М. Киров (настоящая фамилия Костриков), советский партийный и государственный деятель. Возглавлял оборону Астрахани в 1919 году, при этом последовательно назначался председателем Временного военно-революционного комитета Астраханского края, членом Революционного военного совета 11-й отдельной армии, Южной группы войск и 11-й армии Южного (Кавказского) фронта. В 1921—1925 гг. — первый секретарь Центрального комитета Коммунистической партии (большевиков) Азербайджана, с февраля 1926 года — Ленинградского губкома и Северо-Западного бюро Центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Многое сделал для развития оборонной промышленности Ленинграда и создания Северного флота. Убит 1 декабря 1934 года.

29 марта 1856 года, 170 лет назад, родился А.М. Кованько, генерал-лейтенант (1913), один из организаторов воздухоплавания и авиации в России. В Русско-японскую войну 1904—1905 гг. командовал 1-м Сибирским воздухоплавательным батальоном, с 1910 года — начальник офицерской воздухоплавательной школы. Умер 20 апреля 1919 года.

30 марта 1826 года, 200 лет назад, на окраине Санкт-Петербурга (Волково поле) было создано «Ракетное заведение» для производства (впервые в России) штатных боевых ракет конструкции А.Д. Засядко.

Публикация Н.Л. Крыловой

ТРЕБОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ»

Правила публикации статей в журнале

1. Представляемая для публикации статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать постановку задач (проблем), оценку степени их научной разработанности (историографический обзор), описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы, а также соответствовать правилам оформления.
2. Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее в других печатных и сетевых научных (научно-популярных) изданиях. При отправке рукописи в редакцию журнала автор автоматически принимает на себя обязательство не публиковать её ни полностью, ни частично в каком-либо издании без согласия редакции.
3. Рекомендованный объём статьи — 20–30 тыс. знаков с пробелами.
4. Список литературы, оформляемый концевыми ссылками, должен составлять не менее 20 источников, не менее 30% которых должны представлять современные (не старше 10 лет) публикации, в том числе в международных изданиях. Оптимальный уровень самоцитирования автора — не выше 10% от списка использованных источников.
5. Материал должен обязательно содержать иллюстрации (цветные и чёрно-белые) с указанием источников заимствования и авторских прав.
6. Все поступившие в редакцию работы проходят внутреннее и внешнее рецензирование, а также проверку системой «Антиплагиат» (рекомендуемая оригинальность — 80%), по результатам которых принимается решение о возможности включения статьи в журнал. Информацию о результатах предварительной экспертизы рукописи авторы могут получить не ранее чем через 15 дней с момента её поступления в редакцию. Редакция имеет право не вступать с авторами в переписку.
7. Статьи направляются в редакцию журнала по e-mail: *mil_hist_magazin@mail.ru* или *ric_vig_1@mil.ru*.
8. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.
9. Плата за публикацию рукописей не взимается.

Комплектность и форма представления авторских материалов

Статья должна содержать следующие элементы:

1) название статьи на русском и английском языках (до 12 слов);

2) аннотацию на русском и английском языках (100—150 слов), оформленную в соответствии с международными стандартами и включающую: вступительное слово о теме исследования; цель научного исследования; основные результаты, выводы исследовательской работы.

В аннотации не должны повторяться текст самой статьи (нельзя брать предложения из статьи и переносить их в аннотацию), а также её название;

3) ключевые слова на русском и английском языках (4—8 слов);

4) рукопись должна быть иллюстрирована как чёрно-белыми, так и в обязательном порядке цветными портретами или фотографиями упоминаемых персоналий, сканами исторических документов, картами, диаграммами, схемами, батальной живописью, фото музейных экспозиций, изображениями военной символики и др. из расчёта не менее одной иллюстрации на три страницы текста;

5) текст публикации должен содержать автоматические концевые ссылки на источники и литературу, примечания научно-справочного характера;

6) примечания должны содержать список литературы (от 20 источников) с полными библиографическими сведениями, который оформляется на русском языке в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5. — 2008, архивные и другие исторические источники, сведения научно-справочного характера (краткие биографические сведения, определения терминов и т.д.), которые нумеруются в порядке упоминания в тексте;

7) сведения об авторах на русском и английском языках: Ф. И. О. полностью, учёная степень, учёное звание, должность, место работы (название организации), город, страна, почтовый адрес, e-mail.

Общие правила оформления текста

1. Авторские материалы должны быть подготовлены в электронной форме в формате листа А4 (210 х 297 мм).
2. Все текстовые авторские материалы принимаются исключительно в форматах doc и docx (Microsoft Office).
3. Шрифт текста — Arial, кегль (размер шрифта) — 13.
4. Текст набирается с соблюдением следующих правил:
   поля — верхнее и нижнее — 2,54 см, левое и правое — 3,17 см;
   межстрочный интервал — полуторный;
   абзац — автоматический: отступ первой строки на 1,25 см (недопустимо делать отступы (левые, правые) пробелами);
   перенос слов — отключён;
   инициалы между собой пробелами не отделяются;
   при наборе должны различаться тире (—) и дефисы (-);
   кавычки типографские, внешние — ёлочки « », внутренние — лапки “ ”.
5. Таблицы нумеруются и ссылками отражаются в тексте. Оформление заголовков таблицы должно быть единообразным. Шрифты в таблице должны быть на один пункт меньше основного текста. Ширина таблицы — не более 16,5 см, высота — до 20 см.
6. Все физические величины, встречающиеся в тексте, должны быть выражены в Международной системе единиц (СИ) согласно ГОСТ 8.417 — 2002 «Единицы физических величин».
7. Иллюстрации:

1) векторные — схемы, графики, созданные средствами Microsoft Word, должны быть сгруппированы и помещаться в печатное поле;

2) растровые — рисунки, фотографии должны быть с разрешением не менее 300 dpi, каждая присылается отдельным файлом в форматах jpg и jpeg.

Фон рисунков желательно сделать белым, сами рисунки должны быть чёткими, надписи и обозначения — хорошо читаться;

3) все иллюстрации в тексте должны быть пронумерованы и иметь подрисуночные подписи, которые оформляются на отдельном файле в форматах doc и docx (Microsoft Office).

Адрес редакции для переписки:
119160, г. Москва, Хорошёвское шоссе, 38,
редакция «Военно-исторического журнала».
Тел.: (495) 941-26-50, (495) 941-26-12
E-mail: ric_vig_1@mil.ru

Подписку на «Военно-исторический журнал» можно оформить:
• по каталогу АО «Почта России» по индексу П5905 в любом почтовом отделении, кроме Республики Крым и г. Севастополя;
• Объединённому каталогу «Пресса России» через ОАО «АРЗИ» по индексу 39887 в почтовых отделениях Республики Крым и г. Севастополя;
• интернет-каталогу «Пресса России», индекс Э39887 для подписчиков всех регионов;
• интернет-каталогам агентств на сайтах:
www.podpiska.pochta.ru
www.akc.ru
www.pressa-rf.ru;
• заявке на e-mail: kr_zvezda@mail.ru с личным получением в АО «Красная Звезда», г. Москва, или доставкой бандеролью.

Сдано в набор 19.01.2026
Подписано к печати 19.02.2026
Формат 60х84/8.

Тираж экз. 3081 Зак. № 0456-2026
Регистрац. № 01978 от 30.12.1992

Журнал издаётся ФГБУ «РИЦ «Красная звезда» Минобороны России
125284, г. Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38
Тел.: (495) 941-23-80
E-mail: ricmorf@yandex.ru

Отдел рекламы (495) 941-28-46
E-mail: reklama@korrnet.ru

Отпечатано в АО «Красная Звезда»
117342, г. Москва, Севастопольский проспект, д. 56/40
Цена свободная
© «Военно-исторический журнал», 2026
Отдел распространения периодической печати — 8(495) 941-39-52
E-mail: kr_zvezda@mail.ru,
Web-сервер: http://www.redstarprint.ru
Секретариат — 8(495) 191-15-51

«И БИТВА ЖЕСТОКАЯ ЗАВЯЗАЛАСЬ...»

К 915-летию победы русских дружин над половецким войском при Салнице (Сальнице)

27 марта 1111 года, 915 лет назад, объединённое войско русских князей под началом Владимира Мономаха наголову разбило половецкие орды в битве на реке Салница (Сальница) в донских степях. Это сражение стало крупнейшей победой русских над половцами и завершающим аккордом большого похода южнорусских князей против представлявшего угрозу Руси кочевого народа тюркского происхождения, обитавшего на огромном пространстве от низовьев Дона на запад к Днепру и Дунаю.

Половцы со второй половины XI века постоянно совершали жестокие и опустошительные набеги на русские земли, грабили небольшие города и селения, убивали людей, угоняли скот, а также уводили «в полон» русичей, продавая их потом на невольничьих рынках. В непосредственной близости от половецких кочевий под угрозой непрерывных нападений степняков оказались многие жизненно важные центры Древнерусского государства.

Первое столкновение русских и половцев произошло в 1061 году. Половцы во главе с ханом Искалом разбили рать Всеволода Ярославича и разорили Переяславское княжество. С тех пор кочевники стали совершать частые набеги в пределы Руси. Русско-половецкие войны растянулись на полтора столетия — с конца XI века до середины XIII и шли с переменным успехом. Ситуацию коренным образом изменил Владимир Мономах — сын князя Всеволода Ярославича и внук Ярослава Мудрого. С 1066 по 1113 год он правил в Ростове, Смоленске, Волыни, Чернигове и Переяславле, зарекомендовав себя успешным полководцем. Именно Владимир Всеволодович стал идейным вдохновителем походов против половцев, объединяя вокруг себя других князей. В конце 1070 — начале 1090-х он совершил 12 успешных походов против них.

Однако эти блестящие победы русских дружин не могли окончательно отвести половецкую угрозу от южных границ Руси. Поражения в битвах лишь раздоривали половцев, которые собирали новые силы и с ещё большим ожесточением проводили набеги.

Владимир Всеволодович, княживший в то время в Переяславле Южном, решил навсегда покончить с половецкой угрозой. На свою сторону ему удалось привлечь великого князя киевского Святополка Изяславича и черниговского князя Давыда Святославича.

Победа коалиции русских князей над половцами на реке Салница
Миниатюра конца XV в.

Поход на половцев также был обоснован идеологически. К тому времени до Руси дошли вести о Первом крестовом походе и освобождении Иерусалима от турок-сельджуков (1099). Предстоявшую битву с половцами русские князья также обосновывали как защиту христианской веры от язычников, которых на крещёной Руси называли «погаными».

Время начала похода — февраль — тоже было выбрано не случайно. Войско половцев состояло из манёвренной конницы, и это было их главным преимуществом на поле боя. Поэтому было решено идти на них в конце зимы, когда земля ещё не просохла. В месиве снега и грязи конное войско половцев не могло быть эффективным. Но и русское войско более чем наполовину состояло из конницы. Поэтому, чтобы тактика сработала, нужно было серьёзно усилить пехоту. В те времена князья формировали её в основном из крестьян (смердов). По мнению историков, решение идти на половцев в конце зимы было обусловлено и тем, что в это время года крестьяне ещё не были заняты весенне-полевыми работами и их было проще оторвать от земли.

Главное сражение произошло 27 марта на реке Салница (Сальница). По оценкам специалистов, 30-тысячному русскому войску противостояли около 45 тыс. половцев. Они рассчитывали применить излюбленную тактику: окружить противника и обстреливать его из луков с безопасного для себя расстояния, расстроить и рассечь его ряды, а затем добить конной атакой. Однако Мономах посоветовал своим союзникам не дожидаться половецкого натиска, а сразу повести свои дружины в наступление. Замысел переяславского князя сработал: кони кочевников увязли в снежно-грязевом месиве, а сами воины не могли достать своими мечами до русичей, вооружённых длинными копьями. Половцы сражались отважно. Им даже удалось потеснить центр русского войска, где бились киевские дружины. Однако Владимир был хорошим стратегом. Он приберёг в тылу запасной полк и, возглавив его, повёл в бой в решающий момент. Это воодушевило русичей. Мощным ударом они обратили половцев в бегство, но спастись по раскисшей земле смогли немногие.

В «Повести временных лет» сражение на Салнице (Сальнице) в переводе на современный русский язык описывается так: «И битва жестокая завязалась между ними, и падали люди с обеих сторон. И стали наступать Владимир с полками своими и Давыд, и, видя это, половцы обратились в бегство...»

В битве на Салнице (Сальнице) кипчаки потеряли убитыми не менее 10 тыс. воинов, многие попали в плен. Победа над половцами значительно укрепила авторитет Владимира Мономаха. Через два года он занял престол в Киеве и вошёл в историю как первый князь-миротворец и собиратель русских земель, добившийся объединения княжеств и прекращения междоусобной вражды.

Публикация Н.Л. Крыловой

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

4/2026

ISSN-0321-0626

Основан в августе 1939 года

Военно-исторический журнал 2026 4 апрель

«ГРЕЧЕСКИЙ МИТРОПОЛИТ... СОВЕРШИЛ МОЛЕБСТВИЕ О ДАРОВАНИИ ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ ПОБЕДЫ РУССКИМ ВОЙСКАМ...»

К 110-летию взятия русскими войсками турецкой крепости Трапезунд

18 (5 по ст. ст.) апреля 1916 года в ходе Первой мировой войны 1914—1918 гг. русские войска силами Приморского отряда (генерал-лейтенант В.П. Ляхов) Кавказской армии (генерал от инфантерии Н.Н. Юденич) овладели городом-крепостью Трапезунд (Трабзон) — крупнейшим турецким портом. Сухопутные войска активно поддерживал Батумский отряд (капитан 1 ранга М.М. Римский-Корсаков) кораблей Черноморского флота.

Захват Трапезунда позволял не только вытеснить турецкий военный флот из юго-восточной части Чёрного моря, но и перерезать пути снабжения войск Порты в Анатолии. Овладение Трапезундом, кроме того, давало возможность наладить снабжение Кавказской армии по морю, что сразу увеличивало её возможности, ведь обеспечивать переброску провианта, снаряжения и пополнений через горы становилось всё труднее, а наступавшая весна грозила распутицей. Получив такую тыловую поддержку, армия генерала Н.Н. Юденича могла развивать наступление в Анатолии, всё сильнее угрожая турецким войскам в районе Анкары.

Для захвата Трапезунда были выделены серьёзные силы: в состав сухопутного отряда входили армейские подразделения общей численностью около 15 тыс. человек и 38 орудий, а морской контингент включал линейный корабль «Ростислав», два эсминца, два миноносца и две канонерские лодки. Наступать отряду генерала В.П. Ляхова предстояло по самому берегу моря, вдоль которого шла единственная дорога, и поддержка моряков-черноморцев была необходима.

План наступления на Трапезунд был готов к концу января, а сама операция началась 5 февраля (23 января) 1916 года. Первой атаку на турецкие позиции начала ударная группа Приморского отряда: 7000 человек при 20 орудиях и 12 пулемётах. Силы русских вдвое превышали турецкие, и потому после короткого боя турецкий Лазистанский отряд под командованием генерал-майора Ахмета Авни-паши начал отступать и закрепился на следующем рубеже, в полутора десятках километров от первого. Главный калибр линкора «Ростислав», к которому присоединились орудия других кораблей, буквально взломал турецкую оборону. Этот обстрел координировали армейские офицеры, находившиеся на кораблях. Кроме того, периодически с кораблей высаживали разведчиков, которые нарушали коммуникации противника, прежде всего телеграфную связь.

На Кавказском фронте. Генерал-лейтенант В.П. Ляхов показывает местонахождение турецких позиций в горах
Журнал «Нива». 1916. № 31.

Лазистанский отряд турок сопротивлялся отчаянно, периодически переходя в контратаки и вынуждая русскую пехоту останавливаться. А 16(3) февраля наступление и вовсе остановилось: потеряв село Гарбит, турки отступили за реку Беюк-дере и заняли очередной укреплённый рубеж, который невозможно было преодолеть одним броском. Две недели ушло у командования Приморского отряда и моряков-черноморцев на то, чтобы подготовить новое наступление. 5 марта (19 февраля) две тысячи русских солдат и офицеров при поддержке «Ростислава» и эсминцев начали высадку, первую из трёх. Очень скоро русские вынудили турок отступить практически без боя, а 8 марта (23 февраля) Приморский отряд занял город Ризе — последний крупный укреплённый пункт на пути к Трапезунду.

На этом этапе продвижение отряда генерала В.П. Ляхова приостановилось. Во-первых, требовалось перегруппировать имевшиеся силы и оборудовать в Ризе перевалочную базу для себя и береговую базу для кораблей Батумского отряда. Во-вторых, нужно было подготовиться к приёму подкреплений с австро-венгерского фронта — 1-й и 2-й Кубанских пластунских бригад.

В начале апреля около 18 тыс. пластунов высадились на анатолийский берег. С их учётом общая численность русских войск под Трапезундом превысила 32 тыс. человек, которых поддерживали полсотни орудий. Им противостояли около 7000 турецких солдат. 18 (5) апреля солдаты и офицеры Приморского отряда походным маршем вошли в Трапезунд, где к тому времени не осталось ни одного турка: бежали не только оборонявшиеся военные, но и простые жители. Как писал позднее в своих мемуарах Е.В. Масловский, служивший в то время в штабе генерала Н.Н. Юденича, в тот же день в присутствии командующего Кавказской армией «греческий митрополит в сослужении двенадцати священников совершил молебствие о здравии Государя Императора, о даровании окончательной победы русским войскам и освобождении христианского населения из-под турецкого владычества». Трапезундский порт превратился во временную базу Черноморского флота на турецком побережье Анатолии, а Приморский отряд — в 5-й Кавказский корпус, готовый к новому наступлению. Но оно так и не состоялось.

Взятие Трапезунда стало последней крупной операцией Кавказской армии в ходе Первой мировой войны 1914—1918 гг. и явилось примером образцово организованного взаимодействия армии и флота, позволившего не просто провести несколько высадок десанта, но и обеспечить захват важнейшего транспортного узла противника. На фоне провалившейся высадки войск Антанты в Галлиполи аналогичные действия русских войск на юго-восточном побережье Чёрного моря, предопределившие взятие Трапезунда, выглядели образцовыми. А самое главное успех русской армии в этом сражении позволил ей продвинуться далеко в глубь территории Турции, отодвинуть угрозу от собственных границ и вынудить противника постоянно держать на этом участке фронта, стабилизировавшемся до конца войны, существенные силы.

Публикация Н.Л. Крыловой

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ: МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

апрель

№ 4 (792)

2026

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

ЧАЧУХ
Игорь Мадинович,
заслуженный
журналист РФ,
полковник запаса

Заместитель главного редактора

КИКНАДЗЕ
Владимир Георгиевич,
доктор исторических наук,
доцент, член-корреспондент
РАРАН,
полковник запаса

Научные редакторы

П.А. АФАНАСЬЕВ,
полковник в отставке;
Е.В. ДОБЫЧИНА,
кандидат
исторических наук;
В.А. ЕВДОКИМОВ,
подполковник в отставке;
Н.Л. КРЫЛОВА;
А.Л. КУРСОВА;
С.В. МАНЮКОВ,
полковник в отставке;
А.Н. ОВЧИННИКОВ,
подполковник в отставке;
А.В. ПЕТРОЧИНИН;
А.А. ПИМЕНОВ,
полковник в отставке;
О.А. ТВИРОВА

Ответственный секретарь

М.В. ЗАБРОДИНА

Секретариат

А.А. ЛАНЦОВА
(заместитель
ответственного секретаря);
Ю.В. СНЕГОВА

Литературная редакция

Н.И. ВАХРОМЕЕВА;
А.И. ПАВЕЛКОВСКАЯ;
А.М. ПЕТРОВ,
полковник в отставке

Заведующий редакцией

Е.С. ЛЕБЕДИНСКИЙ

Перевод

А.М. БОРОВИК

Компьютерная вёрстка

Е.Н. ПЛЕТНЁВА

Обложка номера

И.В. НИКОЛАЕВ
капитан 1 ранга запаса

В оформлении обложки номера использован фотопортрет Ю.А. Гагарина

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И.И. БАСИК — начальник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

I.I. BASIK — the Chief of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.), Senior Researcher (Moscow)

А.А. БУДКО — директор Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы в отставке, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ (Санкт-Петербург)

A.A. BUDKO — the Director of the Military Medical Museum of the Russian Defence Ministry, Colonel (med. service, ret.), D. Sc. (Medicine), Professor, Honoured Doctor of Russia (St. Petersburg)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Ye.Yu. GUSKOVA — the Director of the Centre for the Studying the Balkans crisis of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (Hist.) (Moscow)

А.А. ЗДАНОВИЧ — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-лейтенант, доктор исторических наук (Москва)

A.A. ZDANOVICH — Senior Researcher of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Lieutenant-General, D. Sc. (Hist.) (Moscow)

В.М. КРЫЛОВ — директор Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник в отставке, доктор исторических наук, профессор, действительный член РАРАН, заслуженный работник культуры РФ (Санкт-Петербург)

V.M. KRYLOV — the Director of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Communications Troops, Colonel (ret.), D. Sc. (Hist.), Professor, Full Member of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences (RAMAS), RF Honoured Worker of Culture (St. Petersburg)

В.Н. ЛОБОВ — генеральный инспектор Министерства обороны РФ, генерал армии, доктор военных наук, кандидат исторических наук, профессор (Москва)

V.N. LOBOV — General Inspector of the Ministry of Defence of the Russian Federation, General of the Army, D. Sc. (Mil.), Cand. Sc. (Hist.), Professor (Moscow)

С.В. МИРОНЕНКО — научный руководитель Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

S.V. MIRONENKO — Scientific leader of the State Archives of the Russian Federation, D. Sc. (Hist.), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник в отставке, кандидат исторических наук (Москва)

A.K. NIKONOV — the Director of the Central Museum of the Armed Forces, Colonel (ret.), Cand. Sc. (Hist.) (Moscow)

Э.А. ПАДЕРИН — начальник Архивной службы Вооружённых сил Российской Федерации, полковник (Москва)

E.A. PADERIN — Head of the Archival service of the Russian Armed Forces, Colonel (Moscow)

И.А. ПЕРМЯКОВ — директор Российского государственного архива новейшей истории, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

I.A. PERMYAKOV — The Director of the Russian State archive of Modern History, Colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.) (Moscow)

Ю.А. ПЕТРОВ — советник директора Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

Yu.A. PETROV — Advisor to the Director of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (Hist.), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

В.С. ХРИСТОФОРОВ — главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, генерал-лейтенант, доктор юридических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

V.S. KHRISTOFOROV — Chief Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Lieutenant-General, D. Sc. (Law), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.О. ЧУБАРЬЯН — научный руководитель Института всеобщей истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)

A.O. CHUBARYAN — Scientific leader of the Institute of Global History of the Russian Academy of Sciences, Academician of the RAS, Professor (Moscow)

‹‹Военно-исторический журнал›› включён в Перечень российских рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук; в базу данных Russian Science Citation Index на Web of Science; Белый список и Единый государственный перечень научных изданий

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

2-я стр. обл. «Греческий митрополит... совершил молебствие о даровании окончательной победы русским войскам...». К 110-летию взятия русскими войсками турецкой крепости Трапезунд (*Публикация Н.Л. Крыловой*)

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

4 **В.Г. КИКНАДЗЕ** — «Мы должны ясно осознать, что против нашего народа ведётся хорошо спланированная война, имеющая своей целью уничтожить его...». Милосердие и человеколюбие народов России против жестокости, ненависти и мести в войнах XIX—XXI вв.

22 **В.И. БЕЗРУЧЕНКО** — «Все духовные, культурные и материальные достижения в одно мгновение были разрушены безумием тогдашних властей...». Десятидневная война 1991 года в Словении

ЭКОНОМИКА И ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ

32 **В.А. БОРОВСКИХ, С.А. ТИЛЕС** — «За время блокады на “Электросилу” было выпущено около полутора тысяч снарядов и сброшено 400 авиабомб...». Деятельность завода «Электросила» имени С.М. Кирова в период блокады Ленинграда (1941—1944 гг.)

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

44 **Д.А. ВЫЧЕРОВ** — «Длина сцепленных рук и будет шириной грядки». Участие детей и подростков в продовольственном обеспечении блокадного Ленинграда (1941—1944 гг.)

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

52 **В.А. ШУЛДЯКОВ** — «Братцы, что будем делать? Давайте бросимся в атаку!». Трагедия Августовских лесов: конная атака сибирских и донских казаков 8(21) февраля 1915 года

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

64 **П.В. АКУЛЬШИН, Г.С. МАХРАЧЁВ, М.А. ОБЛИЦОВ** — «Самой ударной работой ЧК за отчётный период была борьба с бандитизмом...». В тени антоновщины: крестьянское повстанческое движение в Рязанской губернии на исходе Гражданской войны (май 1920 — июнь 1921 гг.)

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

74 **Р.Г. КАЛЮЖНЫЙ** — «Требую навести строгий порядок в вопросах назначения и перемещения начальствующего состава...». Техническо-эксплуатационная — инженерно-авиационная служба ВВС ВМФ в годы Великой Отечественной войны: служебно-правовое положение, прохождение службы, воинские звания офицерского состава

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

86 **В.В. ЗАПАРИЙ, В.Ф. ОВЧАРОВ** — «Совершенствование учебной базы в военных вузах округа производилось в основном силами курсантов...». Проблемы формирования военно-политических училищ на примере Свердловского высшего военно-политического танко-артиллерийского училища

ИЗ ИСТОРИИ ВООРУЖЕНИЯ И ТЕХНИКИ

96 **В.И. ИВКИН** — «В боевом составе стратегических ядерных сил нет “больных” или сомнительных ракет». Система гарантийного надзора за техническим состоянием ракетных комплексов РВСН (1964—1991 гг.)

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

104 **Р.В. СТРЕЛЕЦ** — «Какое-то проклятие висит над моей головой...». Судьба генерал-майора А.А. Вольхина

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

114 **Н.В. ИЛИЕВСКИЙ** — «Долг каждого россиянина — чтить память тех, кто отдал свои жизни за наше будущее...». Сохранение исторической памяти о геноциде советского народа нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

4-я стр. обл. «Если Франция не была стерта с карты Европы, этим мы обязаны, прежде всего, России». К 110-летию начала высадки во Франции Русского экспедиционного корпуса (*Публикация Н.Л. Крыловой*)

CONTENTS

MEMORABLE DATES

«The Greek Metropolitan performed a prayer service for the final victory of the Russian troops...». On the 110th anniversary of the capture of the Turkish fortress of Trebizond by Russian troops (*Publication by N.L. Krylova*) — **p. 2 of the cover**

NATIONAL SECURITY

V.G. KIKNADZE — «We must clearly understand that a well-planned war is being waged against our people, with the goal of destroying them...». The compassion and humanity of the peoples of Russia towards cruelty, hatred and revenge in wars from the 19th to 21st centuries — **4**

V.I. BEZRUCHENKO — «All spiritual, cultural and material achievements were destroyed in an instant by the madness of the authorities...». The Ten-Day War in 1991 in Slovenia — **22**

ECONOMY AND ARMED FORCES

V.A. BOROVSKIKH, S.A. TILES — «During the blockade, approximately 1,500 artillery shells were fired at the Elektrosila plant, and 400 air bombs were dropped...». Activities of the Elektrosila Plant named after S.M. Kirov during the Siege of Leningrad (1941—1944) — **32**

GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941—1945

D.A. VYCHEROV — «The length of clasped hands equals the width of a garden bed». Children and teenagers providing food for Leningrad during the Siege (1941—1944) — **44**

FIRST WORLD WAR

V.A. SHULDYAKOV — «Brothers, what shall we do? Let us charge!» The tragic events of the Augustów forests: the cavalry attack of the Siberian and Don Cossacks on February 8 (21), 1915 — **52**

CIVIL WAR

P.V. AKULSHIN, G.S. MAKHRACHEV, M.A. OBLITSOV — «The Cheka's most significant work during this period was combating banditry». In the shadow of the Antonov rebellion: the peasant rebel movement in Ryazan province at the end of the Civil War (May 1920 — June 1921) — **64**

MILITARY CONSTRUCTION

R.G. KALYUZHNIY — «I demand that strict orders be established regarding the appointment and transfer of command personnel». The technical and operational service, as well as the aviation engineering service of the Naval Air Force during the Great Patriotic War: official and legal status, service histories, and military ranks of officers — **74**

MILITARY TRAINING AND EDUCATION

V.V. ZAPARIY, V.F. OVCHAROV — «The improvement of educational facilities at military universities in the district was carried out primarily by cadets». The problems of developing military and political schools: Sverdlovsk's Higher Military-Political Tank-Artillery School — **86**

HISTORY OF WEAPONS AND EQUIPMENT

V.I. IVKIN — «There are no 'unhealthy' or controversial missiles in the strategic nuclear arsenal». The System for monitoring the technical condition of strategic missiles (1964—1991) — **96**

FORGOTTEN NAME

R.V. STRELETS — «Some kind of curse seems to hang over me...». The life story of Major General Alexander A. Volkhin — **104**

NO LIMITATION PERIOD

N.V. ILIYEVSKIY — «It is the responsibility of every Russian citizen to honor the memory of those who sacrificed their lives for the future of our country...». It is necessary to preserve the historical memory of the genocide committed by the Nazis and their accomplices against the Soviet people during the Great Patriotic War — **114**

MEMORABLE DATES

«If France was not erased from the map of Europe, it is thanks, first and foremost, to Russia». In honor of the 110th anniversary of the arrival of the Russian Expeditionary Force in France (*Publication by N.L. Krylova*) — **p. 4 of the cover**

В.Г. Кикнадзе

«МЫ ДОЛЖНЫ ЯСНО ОСОЗНАТЬ, ЧТО ПРОТИВ НАШЕГО НАРОДА ВЕДЁТСЯ ХОРОШО СПЛАНИРОВАННАЯ ВОЙНА, ИМЕЮЩАЯ СВОЕЙ ЦЕЛЬЮ УНИЧТОЖИТЬ ЕГО...»

Милосердие и человеколюбие народов России против жестокости, ненависти и мести в войнах XIX — XXI вв.

Сведения об авторе. *Кикнадзе Владимир Георгиевич — заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала», ведущий научный сотрудник Московского педагогического государственного университета, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, полковник запаса, доктор исторических наук, доцент (Москва. E-mail: KiknadzeVG@mail.ru).*

Аннотация. *Пытаясь понять, что наиболее ценно в Человеке и в чём заключается историческая Правда, мы остановимся на наиболее актуальных направлениях фальсификации истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: отрицании геноцида советского народа нацистами и их пособниками на оккупированной территории СССР; освободительной миссии Советского Союза и боевых действиях на территории Третьего рейха, а также отношении к немецкому населению. Причём рассмотрим поведение и обращение с мирными представителями «высшей арийской расы» не только воинов Красной армии, но и освобождённых от фашизма народов — поляков, чехов, а также союзников Советского Союза по антигитлеровской коалиции — англичан и американцев. И, конечно, обратимся к историческому опыту воспитания детей и молодёжи. Как разные ценностные ориентиры в воспитании (индивидуализм, эгоизм, жадность, месть, ненависть, с одной стороны, коллективизм, милосердие, человеколюбие — с другой) приводят одних к воспроизводству поколений грабителей, насильников и убийц, других же — к формированию общности людей, готовых к жертвенному служению Отечеству, отдающих самое ценное — свою Жизнь, в том числе за спасение и освобождение народов других стран, другой религии, другой расы, и способных прощать тех, кто «благословлял» убивать твоих родных и близких. Мысленно перенесёмся во времени и пространстве не только в события Великой Отечественной, но и Первой мировой и даже Отечественной войны 1812 года. Автор приходит к выводу о необходимости воспитания детей и молодёжи, не похожими на тех врагов и союзников России (СССР), примеры жестокосердия, жадности и мести которых приведены в статье. Кроме того, вместо тщеславия и кичения победами прошлого, обращаясь к наследию наших героических предков, он призывает воспитывать новые поколения граждан России знающими и почитающими подвиги предков, сохраняющими и укрепляющими их традиции, кроткими и смиренными. В 2025 году материалы статьи использовались для проведения иммерсивных лекций, роли исторических персон в которых исполняли участники Всероссийского молодёжного форума «Территория БезОпасности» (Ленинградская обл., г. Луга), Всероссийского форума «Национальная безопасность. Сила в правде» (Ленинградская обл., г. Выборг), студенты Черняховского филиала Московского педагогического государственного университета (Калининградская обл., г. Черняховск), учащиеся Калмыцкой национальной гимназии имени А.Ш. Кичикова (Республика Калмыкия, г. Элиста).*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война; Красная армия; советские войска; освобождение Европы; выселение немцев; фашизм; нацизм; германизм; фрицы; геноцид советского народа; ненависть; жестокость; побеждённые; победители; русский дух; русский человек; Русский мир; моральный дух; нравственная упругость; советский народ; народы России; духовно-нравственные ценности; духовное величие; воспитание.*

Военное искусство, ресурсы и человек — основные факторы достижения победы в войне. Причём для последнего (человеческий фактор) определяющими являются дух народа, его воля, нравственность, стремление победить. Безусловно, всё это должно быть свойствами всего народа (его подавляющего большинства), защищающего своё Отечество. В конечном счёте как при равенстве боевых потенциалов и уровня развития военного искусства противоборствующих сторон, так и в критические моменты вооружённого противоборства именно уровень нравственного развития и сила духа народа оказывают решающее влияние на исход войны. Зачастую и на последующий ход мировой истории.

Вместе с тем данный аспект значительно обходится вниманием военных историков, предпочитающих изучать ход боёв, сражений, битв, особенности развития вооружения, военной техники и военного искусства, вклад отдельных народов и регионов России и даже историю воен-

ной повседневности. При этом в рамках глобального проекта «анти-Россия» основные усилия по подрыву идентичности народов нашей страны направлены в ментальной сфере прежде всего на показ негативной стороны сути многонационального народа России, его традиций, духовно-нравственных ценностей и смысла существования. Все частные направления борьбы интерпретаций истории (искажения и фальсификации), будь то оценки руководителей Российского государства, его вооружённых сил, военно-промышленного комплекса, военачальников, военного искусства, вооружения и военной техники, героев Отечества и его изменников, — это когнитивные удары по репутации государства, общества и Русского человека, его самосознанию. Это осквернение памяти предков граждан России и их потомков, а значит, и сознательный подрыв их будущего. Будущего, в котором народам России по-прежнему стремятся отвести роль низшей расы, бесправных слуг и рабов. Для этого народы Российской империи, советский народ и народы Российской Федерации представляют не как победителей бесчеловечных претендентов на мировое господство, освободителей от мирового фашизма, нацизма, расизма, колониализма и спасителей от геноцида народов мира, а как агрессоров, варваров, безбожников, гонимых в бой в страхе перед тиранами-правителями и спецслужбами, в ненависти и мести к другим народам. Как это происходит и в чём Правда — и есть предмет нашей статьи.

И.С. Конев

Весьма расхожим направлением искажения сущности освободительной миссии Красной армии является миф о «грабительском» и «неугомонном» характере политики СССР по отношению к европейским народам, освобождённым от гитлеровского ига. Красную армию представляют как «полчища варваров», пришедших грабить и разрушать «цивилизованную Европу». Обвиняют Советский Союз в стремлении ослабить европейские страны, подорвать их экономику. Однако факты говорят о другом.

Ведя боевые действия за рубежом, советские Вооружённые силы стремились максимально сохранить от разрушений промышленные предприятия. Например, в 1945 году, когда Красная армия развернула борьбу за Верхне-Силезский промышленный район, стало возможным окружение значительной группировки вражеских войск. Однако её уничтожение потребовало бы затяжных боёв и нанесло бы большой ущерб Силезии. Чтобы избежать разрушения крупных предприятий по добыче угля, производству металла, синтетического горючего и другой важной для Польши продукции (всего более ста военно-промышленных объектов, указанных на Плане операции по взятию г. Бреслау, утверждённом командующим 1-м Украинским фронтом Маршалом Советского Союза И.С. Коневым), советское командование не стало окружать группировку противника, а лишь создав угрозу окружения, вынудило немецкие войска спешно покинуть Верхнюю Силезию. Так Советский Союз и его Вооружённые силы создавали возможность для польского народа в послевоенный период трудиться на своих предприятиях и обеспечивать свои семьи — заботились о будущем поляков ценой жизней более 600 тыс. воинов Красной армии, отданных за освобождение Польши от германского рабства.

К сожалению, сегодня детей и молодёжь Польши воспитывают на лжи о так называемой Верхнесилезской трагедии как о преступлениях Красной армии против мирного населения: «Зимой 1945 года на территорию Верхней Силезии вошла Красная армия, вытеснившая немецкие войска. В силезских городах и деревнях царил террор — победители советские солдаты убивали, насиловали и грабили. Трагические события имели место в местности Пшишовице недалеко от Гливиц. Красноармейцы вошли в деревню 27 января 1945 года и убили около 60 мужчин, женщин и детей. На местном кладбище только в 2005 году появилась мемориальная таблица, посвящённая жертвам этих событий»[1]. По-

добная ложь о советских воинах распространяется через СМИ и звучит в ходе мемориальных мероприятий с участием польских молодых людей, в т.ч. ежегодно в январе у Памятника жертвам верхнесилезской трагедии в городском районе Бытом-Меховице.

На самом деле Красной армией многое делалось для спасения городов и культурных ценностей Европы. Так, благодаря стремительному штурму был спасён древний польский Краков, который фашисты планировали взорвать. Братислава же, подготовленная противником к уличным боям, была взята не штурмом, а в обход, чтобы сохранить город от разрушений. Спасена была от разрушений и Прага. Советское командование потребовало от войск, штурмовавших Белград, осторожнее использовать танки и артиллерию, уничтожать фашистов стрелковым оружием. Перед взятием Красной армией оккупированной фашистскими варварами столицы Австрии — Вены советские войска получили приказ — щадить город, стараться сберечь архитектурные ценности: «Советское правительство не преследует цели приобретения какой-либо части австрийской территории или изменения социального строя Австрии. <...> Оно будет содействовать ликвидации режима немецко-фашистских оккупантов и восстановлению в Австрии демократических порядков и учреждений. Верховным Главнокомандованием Красной армии дан приказ советским войскам оказать своё содействие в этом деле австрийскому населению»[2]. Командующий 3-м Украинским фронтом маршал Ф.И. Толбухин в обращении к жителям Вены от 6 апреля 1945 года ради сохранения исторических памятников культуры и искусства города предложил: «Всему населению, кому дорога Вена, из города не эвакуироваться, ибо с очищением Вены от немцев вы будете избавлены от ужасов войны, а тех, кто эвакуируется, немцы погонят на гибель. Не давать немцам минировать Вену, взрывать её мосты и превращать дома в укрепления»[3]. Наши воины с честью выполнили приказ командования, и Вена была спасена от разрушения. И так было с десятками больших и малых городов Европы.

Ф.И. Толбухин

В мае 1945 года при вступлении на территорию Чехословакии войск 1-го Украинского фронта под командованием маршала И.С. Конева военный совет фронта отдал следующее распоряжение: «...Относиться к населению дружественно и вежливо. Никакой конфискации или изъятия имущества у населения не производить. Трофеями считать только то, что оставлено немецкими войсками. <...> Никаких насилий, бесчинств в отношении к населению не чинить»[4].

Однако в современной антироссийской литературе и СМИ об этих фактах стараются не вспоминать. Наоборот, упор делается на то, что мародёрство, насилие, грабежи сопровождали движение Красной армии на запад. Так, в книге английского историка Э. Бивора «Падение Берлина. 1945»[5] главное место отводится бесчинству советских войск по отношению к немецкому (и не только) населению. Ключевой тезис автора: «Облик солдата с горящим факелом перед лицами женщин, укрывшихся в бункере, выбирающего себе жертву, характерен для всех советских армий, действовавших в Берлинской операции»[6]. В этой же книге рождён миф о масштабах изнасилования немок советскими воинами — 2 млн женщин, в т.ч. 100 тыс. в Берлине.

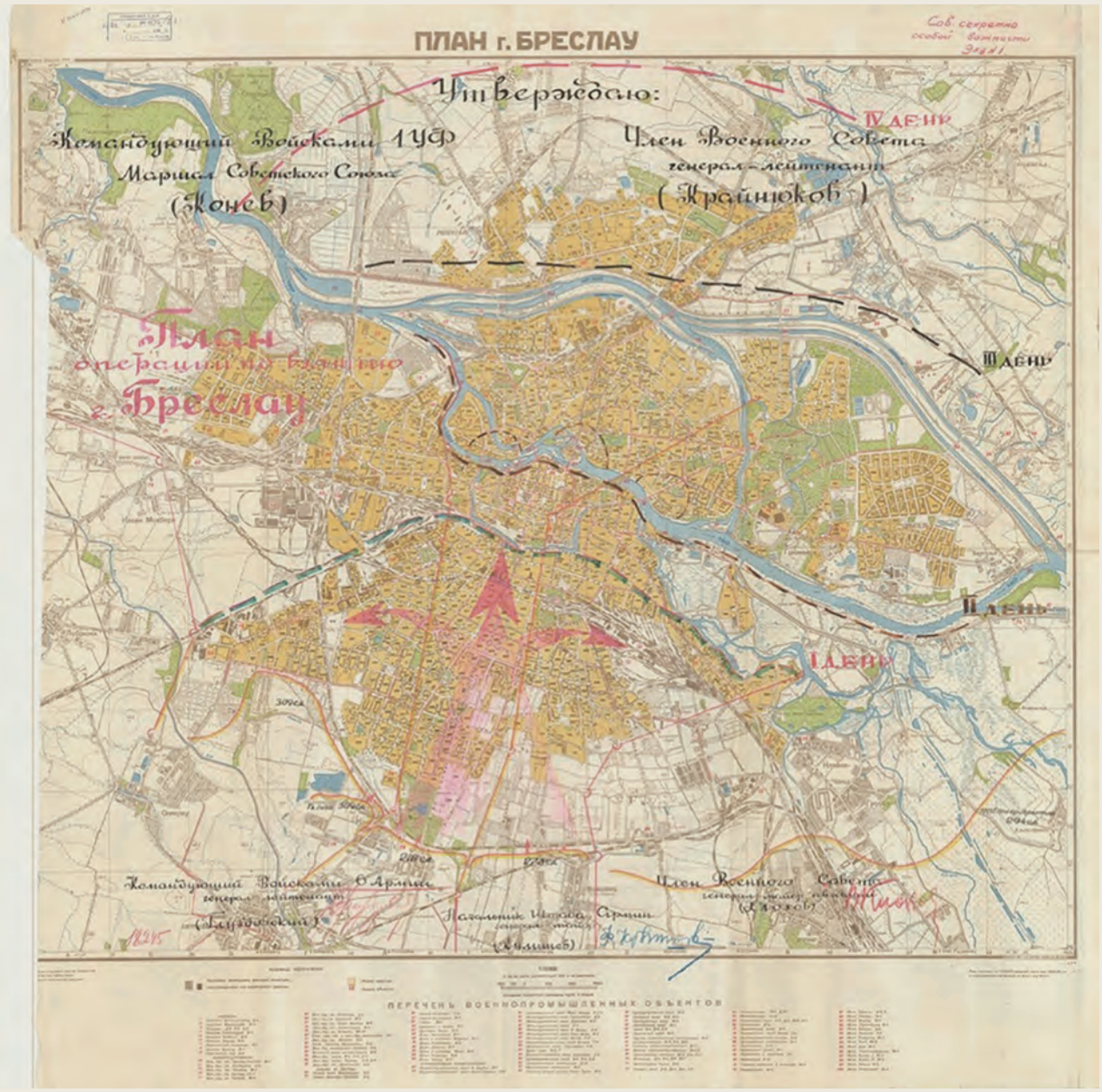
Диалектика освободительной миссии, которую с честью выполнила Красная армия, состояла в единстве защиты национальных интересов Советского Союза и интересов народов других стран, в глубокой связи национального и интернационального. Существовала и ещё одна диалектическая взаимосвязь — между любовью советских воинов к Родине и ненавистью к врагу. Нельзя не учитывать, что перед тем, как пересечь госграницу и вступить на оккупированную, а то и вражескую территорию, они были свидетелями многочисленных зверств фашистских оккупантов по отношению к соотечественникам, видели следы сплошного разрушения материальной и духовной культуры на родной временно оккупированной земле. Всё это вызывало глубокую священную ненависть к фашизму, к оккупантам. Миллионы советских воинов потеряли родных, загубленных фашистским «новым порядком»; похоронили погибших боевых товарищей; утратили отчий дом[7]. Безусловно, какую-то часть воинов эти потери и картины зверств — геноцида советского народа, доказанного в наши дни в судебно-правовом порядке, — заставили ожесточиться.

При этом факты незаконных действий воинов Красной армии тщательно фиксировались особыми отделами, военными прокурорами, политработниками, пресекались и строго

наказывались. Во многих частях солдаты и офицеры сами решительно боролись с грабежами и насилием. Пресечению таких преступлений способствовали и суровые приговоры судов. По данным военной прокуратуры, в первые месяцы 1945 года за совершённые бесчинства по отношению к местному населению были осуждены военными трибуналами 4148 офицеров и большое количество рядовых. Несколько показательных судебных процессов завершились вынесением смертных приговоров виновным[8].

О реальных масштабах насилия в зоне ответственности советских войск свидетельствуют доклады военного прокурора 1-го Белорусского фронта Л.И. Яченина в мае 1945 года: «Я привожу цифры, характеризующие это положение по семи армиям нашего фронта: общее количество бесчинств — 124, из них: изнасилований немецких женщин — 72, грабежей — 38, убийств — 3, прочих незаконных действий — 11»[9]; «Насилиями, а особенно грабежами и барахольством, широко занимаются репатриированные, следующие на пункты репатриации, а особенно итальянцы, голландцы, и даже немцы. При этом все эти безобразия сваливают на наших военнослужащих»[10].

Исторически достоверно: ненависть к фашизму и его конкретным носителям не ослепила Красную армию в целом, не распространилась на мирное население Германии и её союзников, когда советские войска вступили на территорию этих стран. Более того, командование и личный состав оказывали всестороннюю поддержку местному населению в налаживании мирной жизни,



План операции по взятию г. Бреслау
ЦАМО РФ

Главкомы союзнических армий стран антигитлеровскй коалиции. Берлин. 1945 год
Художник В.М. Сибирский, 1996 г.
Студия военных художников имени М.Б. Грекова

Минута молчания
Художник Н. Жуков, 1942 г.

Комендант Берлина генерал-майор А.Г. Котиков выступает на открытии советского воинского мемориала в ознаменование разгрома гитлеровского фашизма
Трептов-парк, г. Берлин, 8 мая 1949 г., РИА «Новости»

обеспечении продовольствием, оказании медицинской помощи, восстановлении инфраструктуры социальной сферы[11].

Ещё одно из распространённых направлений извращения сути освободительной миссии Красной армии — это стремление доказать, будто в последние месяцы войны происходило массовое изгнание немцев из районов, куда вступали советские войска. И вину за это они возлагают на Красную армию. На самом деле советские войска вплоть до Одера и даже Шпрее почти не встречали местного населения. И причина этого состоит в том, что нацистское руководство и отряды СС силой заставляли мирных жителей покидать родные места перед приходом Красной армии.

Германская публицистка графиня Марион Денхофф, вынужденная покинуть в январе 1945 года своё родовое поместье Квинтано в Восточной Пруссии, писала, что население в Восточной Пруссии получило приказ немецких властей «всем как один» в течение нескольких часов собрать пожитки и уходить на запад. О масштабах человеческой трагедии, устроенной гитлеровцами, свидетельствуют данные «Военного дневника верховного командования вермахта». В этом документе указано, что к 20 февраля 1945 года с востока по эвакуационным маршрутам были двинуты 8,350 млн немцев из 10 млн, населявших «восточные провинции рейха».

А как же обстояло дело с изгнанием немцев из других стран? Дело в том, что с восстановлением границ ранее оккупированных Германией государств коренное население этих стран изгоняло немцев, занявших в годы войны их земли. Этому способствовали решения Потсдамской конференции 1945 года, по которым изменялись границы освобождённых стран и депортации

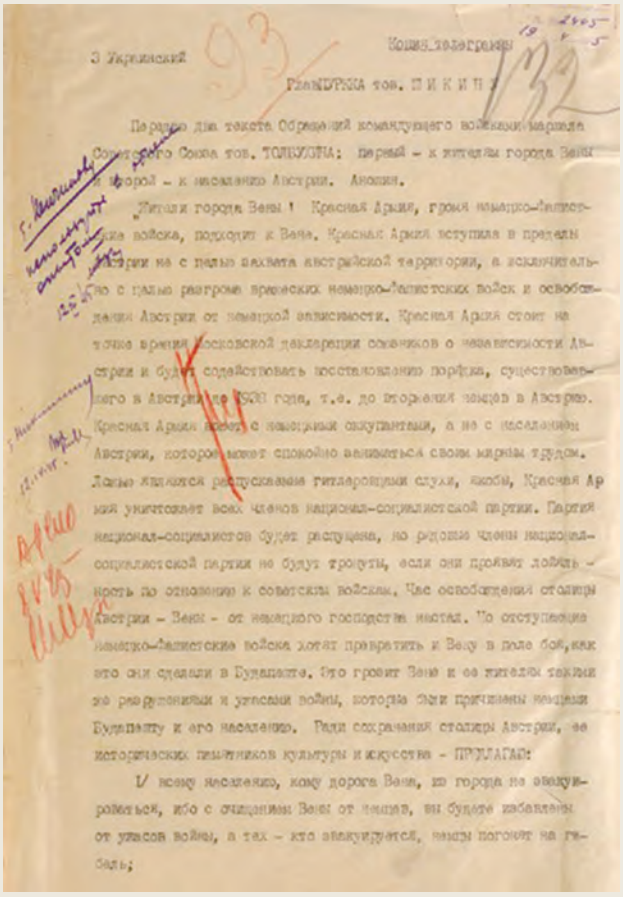
из стран Восточной Европы подлежали от 12 до 14 млн немцев. Так, с территории Польши, раздвинувшей свои границы на запад до р. Нейсе, были выселены в Германию 7,165 млн немцев[12]. И это выселение осуществляли поляки, а не Красная армия. Причём со стороны военнослужащих 1-й Польской армии отмечалось особенно жестокое отношение к немцам. Но и польское население, и даже новые польские власти отличились массовыми притеснениями не только немецких военнопленных, но и гражданских немцев. «Поляки свирепствовали... Многие девушки и женщины изнасилованы и избиты; ночью ломали двери, стреляли, грабили всё лучшее», — отмечалось в письмах немцев[13]. Из рассекреченных в 2025 году Центральным архивом ФСБ России документов следует, что в посёлке Мазурин-Зиглунд (Восточная Пруссия, отошедшая к Польше) «военнослужащий польской армии

Л.И. Яченин

выстрелом из огнестрельного оружия убил подростка-немца, который не хотел идти работать к полякам и изъявил своё желание работать у русских». «В пос. Прейлевен (вероятно, Перлеево (пол. Perlejewo). — **Прим. авт.**) группа поляков в гражданской одежде напала на дом, где проживали немцы, избили женщину-немку, забрали двух лошадей и скрылись». В связи с этим среди немецкого населения имелось массовое недовольство по отношению к полякам. Немцы открыто заявляли: «Лучше поехать в Сибирь к русским, чем остаться с поляками в Восточной Пруссии»; «...русские беспощадно расправились только с нацистами, а поляки будут мстить всем немцам...»[14].

Из воссозданной Чехословакии были выселены 2,997 млн немцев, которые в 1938 году изгнали чехов и словаков из Судетской области[15]. Чехи выражали злобу и ненависть к немцам в довольно странных формах: сжигали живьём на кострах, подвешивали за ноги, вырезали на теле свастики, запрещали ходить по тротуарам, посещать кинотеатры, говорить на родном языке[16].

Из Румынии, восстановившей свои границы, на-



3 Украинский

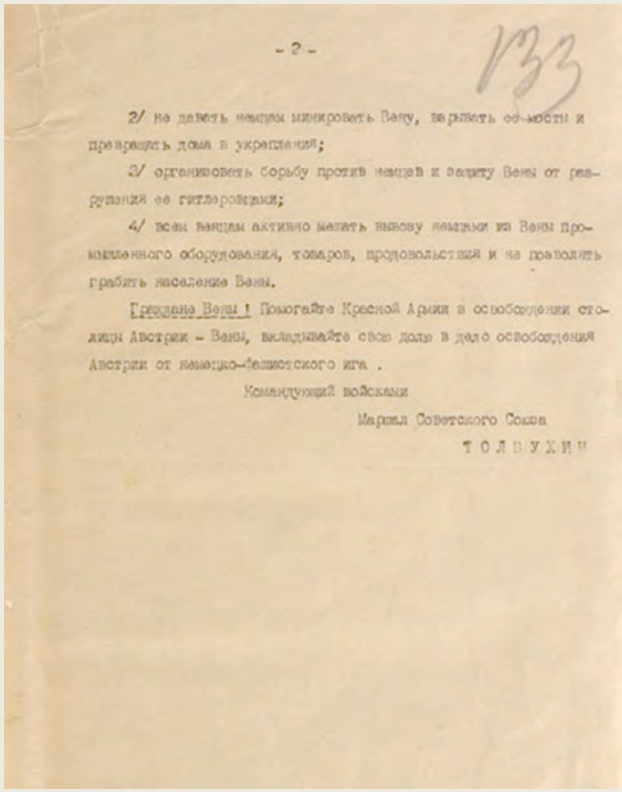
Копия телеграммы

ГлавПУРККА тов. ШИКИНУ

Передаю два текста Обращений командующего войсками маршала Советского Союза тов. ТОЛБУХИНА: первый – к жителям города Вены и второй – к населению Австрии. Анонин.

„Жители города Вены! Красная Армия, громя немецко-фашистские войска, подходит к Вене. Красная Армия вступила в пределы Австрии не с целью захвата австрийской территории, а исключительно с целью разгрома вражеских немецко-фашистских войск и освобождения Австрии от немецкой зависимости. Красная Армия стоит на точке зрения Московской декларации союзников о независимости Австрии и будет содействовать восстановлению порядка, существовавшего в Австрии до 1938 года, т.е. до вторжения немцев в Австрию. Красная Армия воюет с немецкими оккупантами, а не с населением Австрии, которое может спокойно заниматься своим мирным трудом. Ложью являются распускаемые гитлеровцами слухи, якобы, Красная Армия уничтожает всех членов национал-социалистской партии. Партия национал-социалистов будет распущена, но рядовые члены национал-социалистской партии не будут тронуты, если они проявят лойяльность по отношению к советским войскам. Час освобождения столицы Австрии – Вены – от немецкого господства настал. Но отступающие немецко-фашистские войска хотят превратить и Вену в поле боя, как это они сделали в Будапеште. Это грозит Вене и ее жителям такими же разрушениями и ужасами войны, которые были причинены немцами Будапешту и его населению. Ради сохранения столицы Австрии, ее исторических памятников культуры и искусства – ПРЕДЛАГАЮ:

1/ всему населению, кому дорога Вена, из города не эвакуироваться, ибо с очищением Вены от немцев, вы будете избавлены от ужасов войны, а тех – кто эвакуируется, немцы погонят на гибель;



- 2 -

2/ не давать немцам минировать Вену, взрывать ее мосты и превращать дома в укрепления;

3/ организовать борьбу против немцев и защиту Вены от разрушения ее гитлеровцами;

4/ всем венцам активно мешать вывозу немцами из Вены промышленного оборудования, товаров, продовольствия и не позволять грабить население Вены.

Граждане Вены! Помогайте Красной Армии в освобождении столицы Австрии – Вены, вкладывайте свою долю в дело освобождения Австрии от немецко-фашистского ига.

Командующий войсками

Маршал Советского Союза

ТОЛБУХИН

Обращение командующего 3-м Украинским фронтом от 3 апреля 1945 г. к жителям Вены
ЦАМО РФ

Оккупанты несут убитых гусей
Советский Союз, октябрь 1941 г.
Шепелев Г.А. Война и оккупация. Неизвестные фотографии солдат вермахта с захваченной территории СССР и Советско-германского фронта. 1941—1945 гг. М., 2021. С. 90.

Лагерь военнопленных в Восточной Франции
Шепелев Г.А. Война и оккупация. Неизвестные фотографии солдат вермахта с захваченной территории СССР и Советско-германского фронта. 1941—1945 гг. М., 2021. С. 151.

Женщина и дети, расстрелянные немцами под Керчью
Багеровский ров, январь 1942 г.

рушенные венским арбитражем 30 августа 1940 года, к 1950 году были высланы в пределы Германии 137 тыс. немцев. Из Югославии её народным правительством были выдворены 213 тыс. немцев[17].

Вот как происходил процесс изгнания немецких оккупантов из стран Восточной и Центральной Европы. Так что обвинения в адрес СССР в том, что изгнанием немцев из этих стран занималась Красная армия, не подтверждены фактами. Это есть антисоветский, а ныне в ряде стран или в определённых кругах — антироссийский курс идеологов пропаганды, не опирающейся на исторические исследования.

Вообще обвинять в жестокости советских воинов по отношению к населению освобождённых ими стран по меньшей мере некорректно и бестактно. Особенно если вспомнить, что творили захватчики на советской земле. Да, у советских воинов, всех советских людей были основания для ненависти к врагу. Они, защищая и освобождая родную землю, сожжённые сёла и города, стали свидетелями фашистских злодеяний. У многих из них были убиты, замучены и угнаны в Германию родные и близкие. Но советские солдаты и офицеры оказались выше жажды мести за кровь и страдания своего народа. В этом проявилось моральное превосходство советского человека над фашистским захватчиком, воспитанным в духе расовой идеологии, ненависти к другим народам. Вспоминая о том времени, Маршал Советского Союза Г.К. Жуков писал: «Честно говоря, пока шла война, я был полон решимости воздать сполна гитлеровцам за их жестокость. Но когда, разгромив врага, наши войска вступили в пределы Германии, мы сдержали свой гнев. Наши убеждения и интернациональные чувства не позволили нам отдаться мести»[18].

А как же при этом действовали наши союзники — англичане и американцы?

В первые же дни вступления войск союзников в г. Берлин имели место избиения немцев англичанами. В районе Темпельхов английский офицер, подъехавший к авторемонтной мастерской, приказал немцу открыть ворота. За то, что сторож медленно открывал ворота, офицер, ничего не сказав, ударил его сапогом в живот. Аналогичные факты избиения английскими офицерами жителей Берлина имели место и в других районах. Население районов, которые отходили к американцам и англичанам, отрицательно реагировало на прибытие союзных войск и стремилось выехать в советскую оккупационную зону. Например, 4 июля 1945 года из района Шарлоттенбург более 100 немецких семей погрузили на тележки свои вещи и ушли в восточные районы Берлина[19].

Огромную роль в повышении авторитета Советского Союза среди немецкого населения сыграли мероприятия по налаживанию мирной жизни в Германии. Неслучайно жители берлинского района Трептов, узнав, что эта территория, возможно, перейдёт в американскую зону оккупации, обратились с требованием оставить район за русскими[20]. Именно здесь позже появились военный мемориал и знаменитый памятник «Воин-освободитель» — монумент павшим в боях за Берлин советским воинам. На митинге в Трептов-парке 8 мая 1949 года в честь открытия мемориала военный комендант Берлина генерал А.Г. Котиков произнёс слова, которые перепечатали СМИ многих стран мира: «Этот памятник в центре Европы, в Берлине, будет постоянно напоминать народам мира, когда, как и какой ценой была завоёвана Победа, спасение нашего Отечества, спасение жизней настоящих и грядущих поколений человечества»[21]. Мемориал в Трептов-парке прежде всего прославляет духовное величие советских воинов, совершивших бессмертный подвиг и завоевавших себе вечную славу.

Зеркалом отношения советских воинов к местному населению явилось в то время уважение к советскому солдату и в других странах, осво-

Венский вальс
Художник Л.Л. Штрикман, 2023 г.
Студия военных художников имени М.Б. Грекова

Виселица на площади Белгорода
Шепелев Г.А. Война и оккупация. Неизвестные фотографии солдат вермахта с захваченной территории СССР и Советско-германского фронта. 1941—1945 гг. М., 2021. С. 79.

«Тотальные» фрицы
М. Власов, 1943 г.

Румынский митрополит в сопровождении представителей гражданской и военной оккупационных властей в Одессе
1943 г.

бождённых Красной армией от фашистского рабства. Повсюду устанавливались памятники и возводились мемориальные комплексы в благодарность русскому воину-освободителю.

А что же побеждённые? Кем были они по своей сути, как оценивали сами себя?

Принято считать, что современный фашизм, неонацизм, глобализм и т. п. научились маскироваться, скрывать свои истинные цели под видом борьбы против терроризма, наркоторговли, за безопасность, демократию и другие «ценности» Западного мира. Якобы фюреры XXI века не столь прямолинейны в своих целях и их достижении (за некоторым исключением), как главари Третьего рейха. Однако стоит напомнить, что цель Drang nach Osten («Натиск на Восток») для всех его участников и мирового сообщества была провозглашена Гитлером как «спасение всех и вся». В выступлении по радио 22 июня 1941 года он заявил: «Задачей этого фронта не является более защита только отдельных государств, но обеспечение безопасности Европы и тем самым спасение всех и вся... И да поможет нам Бог в этой борьбе!»[22].

В такой системе «ценностей» солдаты вермахта, жандармерии и др., безусловно, были готовы следовать памятке германского солдата, которая гласила: «У тебя нет сердца и нервов, но они вам не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание — убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик, — убивай, этим спасёшь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навеки»[23]. Масштабы и ужасы геноцида народов Советского Союза свидетельствуют, что он осуществлялся оккупантами и их пособниками вполне осознанно. Солдаты вермахта разделяли идею «спасения всех и вся» и были уверены, что «с ними Бог»[24].

Но кем они, немецко-фашистские оккупанты, были на самом деле? Чтобы не показаться чрезмерно пристрастными, предлагаем дать слово самим немцам: пусть фрицы нам расскажут о фрицах.

В немецкой армии не было чувства товарищества. Солдаты старались подставить друг другу ножку. «Все подлецы, все доносчики», — писал отцу ефрейтор Шнурре. Солдаты крадут друг у друга носильные вещи, папиросы, еду. Солдат Хайке рассказывал: «Крадут у своих и сейчас же отсылают домой». Фрицы, когда у них не было возможности грабить наше население, чистили сумки своих товарищей. Ефрейтор Граббе подтверждал это: «Я лично взял только косынку и ситечко для чая, но их у меня стащил наш фельдфебель и нахально послал своей жене, заявив “это общие трофеи”»[25].

В немецкой армии не было единства. Немцы презирали австрийцев, называя их «штиблетчиками». Лейтенант Зендеманн писал: «В моей роте много штиблетчиков. Они нас любят, как мышка кошку. Они согласны, конечно, наступать, но по-своему — всё норовят сдаться в плен». Пруссаки презирали баварцев. «Хорошо, что после последних боёв у нас не осталось южан — это подлизы и трусы», — пишет фельдфебель Бальфанц. Солдат Батмаэр, баварец, не остаётся в долгу: «Ты сам знаешь, что такое пруссаки. Они даже друг с другом не могут ладить. Следовательно, никаких отношений с этой сволочью»[26].

Обратимся к выдержкам из писем женщин Германии. Немцы в Восточной Германии считали себя привилегированными. Нервные дамочки ездили в Кёнигсберг как на курорт: отдохнуть от бомбардировок. Но вот Анна Дитлер пишет из Кёнигсберга: «Ты, может быть, знаешь, что нас посетили русские. Я никогда не думала, что они решатся на такое после всех наших побед.

О.Ф. Берггольц

Это был настоящий ад. Говорят, что всё кругом пылало, я лично была в подвале, хотела молиться, но не могла. Если они ещё раз прилетят, я этого не переживу»[27].

О чём ещё писали на фронт немки? О голоде, о нужде, об отчаянии. Невеста Дорис Бемиш «радует» ефрейтора Шульце следующим донесением: «Выгляжу я совсем скверно. Мне живётся плохо, и я часто думаю о смерти. Когда ты приедешь домой, ты можешь застать вместо меня могильный холмик». Всё это — свидетельство слабости духа немцев как следствие того, что Правда и Бог были не на их стороне. Несложно представить, насколько высоки были бы морально-боевые качества воинов Красной армии, если бы они получали подобные письма от своих родных и близких.

Давайте сравним с тем, о чём писали с первых дней войны советские женщины. Так, в обращении русской советской поэтессы О.Ф. Берггольц к женщинам СССР в июле 1941 года отмечалось следующее: «Нет большего врага у женщин, чем Гитлер, чем фашизм. Это Гитлер, это фашизм уже принёс и ежедневно приносит неисчислимые страдания женщинам Европы: он отнял у них сыновей, мужей и братьев. Он беспощадно истребляет их во имя своего постыдного и кровавого бреда»[28].

Что же тогда удерживало немецкую армию? На наш взгляд, это жадность, муштра, страх и злоба.

Уныние не перебило немцам аппетита. Они по-прежнему хотели жрать, и жрать они хотели чужое добро: «Мы очищаем одну деревню за другой, и при этом всегда находится, что сцапать». «Нашёл здесь красивую девчонку и два стёганых одеяла. Девчонка на один час, а одеяла пригодятся»[29]. До какой же степени нужно опуститься человеку в своём нравственном падении, чтобы в его системе «ценностей» одеяла оказались выше, чем здоровье и жизнь ребёнка?!

Обнищавший немецкий тыл к осени 1942 года стал менее требовательным. Если летом 1941 года немки мечтали о шёлковых чулках и беличьих шубах, то теперь родня солдат довольствовалась малым. Ефрейтору Шпинельбергу писали из Мюнхена: «Только что получил три твоих посылки с материалом на рубахи. Великолепно. А какая верёвка! Сразу видно, что из конопли и ручной работы». Вильгельм Зальцберг сообщил сыну, что у него не было обуви: «Если бы ты мог раздобыть в России какой-нибудь старый коврик, чтобы из него мы сделали туфли»[30]. Старый коврик, материя на рубашку и хорошая верёвка — вот их «трофеи».

Головы немцев, идеально свободные от мысли, — таково достижение Гитлера. Фельдфебель Мачке писал: «Не будем думать, за нас думает фюрер». Унтер-офицер Рейнсберг во время обучения стрельбе бил солдат и заставлял их десять раз подряд повторять: «Я дурак», что фрицы охотно делали. Эсэсовец Гамберг писал: «Когда солдат начинает спрашивать “почему” и “зачем”, его

лучше всего пристрелить»[31]. Фрицы втихомолку ворчали, но потом раздавался голос фельдфебеля, и они послушно шли в атаку.

Немцы великолепно знали, как к ним относилось население захваченных стран. Унтер-офицер Шумахер рассказывал: «В Норвегии нас ненавидят. В городе Боде я видал норвежцев — страшно глядеть им в глаза. Там всё время говорят о нападениях на солдат, о саботаже, диверсиях». Франц Кашау был во Франции, он вспоминал следующее: «В Туре одна француженка плюнула мне в лицо. Когда её арестовали, она крикнула, что скоро они будут не плевать, а стрелять — только бы им дали оружие». Солдат Вальтер говорил: «Я был в Терезиенштате. Чехи нас ненавидят. Единственно, кого они признают, это немецких дезертиров»[32].

Тёмная животная злоба жила в тех немцах. Вот ещё несколько цитат из их писем. «Подошёл лейтенант Клейст, взглянул на раненых русских и сказал: “Этих свиней надо сейчас же расстрелять”». «Вчера мы повесили двух мерзавок, и стало как-то легче на душе». «Я не оставил бы и русских детей — вырастут и станут партизанами, надо всех вешать». «Если оставить хотя бы одну семью, они разведутся и будут нам мстить»[33].

В бессильной злобе фрицы вновь мечтали о массовом уничтожении людей отравляющими газами, как они это делали на фронтах Первой мировой войны. Фельдфебель Шледетер так писал жене: «Будь это в моей власти, я бы их отравил газами». Мать сообщала унтер-офицеру Доблеру следующее: «У нас говорят, что русских нужно удушить газами, потому что их слишком много, и слишком большое народонаселение»[34].

Такова была немецкая армия: тупая, наглая, хорошо дисциплинированная, но лишённая подлинного мужества; хорошо организованная, но не имевшая внутреннего единства; снабжённая вооружением, но не идеалами; способная побеждать, но не способная победить. Конечно, были и в этой армии отдельные люди, мыслившие и чувствовавшие, но это единицы среди миллионов, «божьи коровки на спине взбесившегося слона».

Эти и другие оценки на основе писем немецких оккупантов содержит публикация И.Г. Эренбурга «Фрицы о фрицах». Она вышла в свет в газете «Красная звезда» 15 сентября 1942 года. Тогда было одно из самых тяжёлых положений на фронте: завершался второй месяц Сталинградской битвы. Для начала коренного перелома на полях сражений требовался и коренной перелом в сознании советского народа, как на фронте, так и в тылу. Советским людям необходимо было знать истинное лицо и сущность своего врага и врага всего человечества, которое кардинально отличалось от их представлений о пролетариате всех стран.

Вообще Илья Эренбург много писал о немцах. Но вряд ли можно написать выразительнее, чем это сделал немецкий обер-лейтенант Гергард Крейн: «Иногда мне кажется, что у нас снаружи броня из изумительной стали, а что внутри? Дерьмо»[35]. При этом важно понимать, как фриц-человек превращался в дерьмо. Весьма точно и образно этот путь выразили С.Я. Маршак и Кукрыниксы в карикатуре «Юный Фриц» (1942 г.): «Шаловлив был юный Фриц,/ Резал кошек, вешал птиц./ Он подрос и стал умнее,/ Пил он пиво, не пьянея./ Был искусства знатоком,/ Бил скульптуру молотком./ По утрам он дул в трубу,/ И читал “Мою борьбу”[36]./ У бандитов слыл героем, —/ Промышлял ночным разбоем./ Покатил он на войну,/ Грабить русскую страну».

Этот же идеологический человеконенавистнический дурман вполне успешно работал не только на молодёжь фашистской Германии, ставшей к 1941 году ядром вермахта. Под тем же гипнозом оказались и православные румыны, самый многочисленный сателлит Германии в агрессии против Советской России. Так, в номе-

«Свет Великой Победы» (аудиовизуальное представление)
Город-герой Волгоград/Сталинград, Мамаев курган, 28 апреля 2025 г.
Фото автора

ре румынской газеты «Солдат» от 19 августа 1941 года о большевиках писалось: они «разрушают человеческие жизни, затемняют христианские умы, дичают и уничтожают всё с чертовским рвением... И поэтому мы на стороне великих наших союзников несём туда не только крестовое знамя освобождения от рабства, но и истинное понятие жизни...»[37].

Подобная изо дня в день повторявшаяся пропаганда влияла на умы и настроения солдат и офицеров румынской армии. Подтверждение этому находим в их дневниках. Они оказались в качестве трофейных документов в фондах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ) и впервые были опубликованы в 2024 году на страницах «Военно-исторического журнала».

Например, командир взвода 89-го румынского пехотного полка старший лейтенант Греку И. Герасим в дневнике от 22 июля 1941 года писал: «Сегодня месяц, как началась война... Война румынско-немецкой армии против России есть война креста против дьявола...». Лейтенант К. Марин, ведя свой дневник, 30 июля 1941 года отмечал: «Это гигантская борьба, это священная война между двумя мирами. Мир устройства и мир истребления. Кто победит? Это вопрос. Во всяком случае, наше дело правое». В его же дневнике встречаем записи, демонстрирующие реализацию этого, как им было внушено, «правого» дела: 16 июля 1941 года — «в 16.05 я расстрелял жида-предателя»; 19 июля — «я расстрелял двух коммунистов»; 24 июля — «ездим по сёлам для сбора продуктов, берём куриц, уток, расстреливаем и граждан»[38]. Менее месяца потребовалось офицеру армии Румынии, чтобы упасть в бездну сатаны — пройти путь от расстрела одного представителя «низшей расы» до превращения в

Фридрих I Гогенштауфен (Фридрих Барбаросса)

бездушную машину по ежедневному массовому уничтожению единоверного мирного населения.

Под влияние милитаристской пропаганды попало и мирное население Румынии. Содержание сохранившегося перевода письма Марчелы Костики, которое она отправила своему мужу ефрейтору Думитриу в сентябре 1941 года, наглядно демонстрирует чувства и отношение румын к начавшейся войне на востоке, отношение к нашим предкам, народам России:

«Дорогой мой! Сегодня исполняется год и три месяца с тех пор, как мы поженились, и десять недель, как ты уехал из дома, и я ничего о тебе не знаю... Длинные и горячие молитвы я читаю перед Господом Богом, чтобы он тебе покровительствовал, чтобы вы вернулись с победой и здоровыми домой...

Милый мой, убивай как можно больше большевиков. Много зла они нам причинили. Будь я мужчиной, я бы знала, что с ними делать. Я бы заживо с них кожу сдирала.

Я горжусь тобой. Будь достоин той миссии, которая возложена на тебя. Бог нас защитит всех. Молись ему, и все твои желания исполнятся.

С Богом вперёд! ...

Твоя Марчела»[39].

Как мы видим, натиск на восток во многом был закамуфлирован Гитлером и его пропагандистами под очередной крестовый поход против безбожников, священную войну, битву креста против дьявола. «Теория расового превосходства» в этом ряду — лишь модное научное дополнение. И такой военный поход оправдывал массовые расправы над теми, кого они называли «недочеловеками», «животными», «зверьми», «расходным материалом». Особенно в глазах неграмотных или малограмотных, набожных, которые не задумывались над тем, что нацистская идеология являлась полной противоположностью христианского вероучения. Участь таких же неучей ожидала всех остальных, кто не подлежал первоочередному уничтожению и предназначался для рабского обслуживания господ «высшей расы». В записке Г. Гиммлера «Некоторые соображения об обращении с местным населением восточных областей», датированной 25 мая 1940 года, говорилось: «Для ненемецкого населения восточных областей не должно быть высших школ. Для него достаточно наличия четырёхклассной народной школы. Целью обучения в этой народной школе должно быть только: простой счёт, самое большее до 500, умение расписаться, внушение, что божественная заповедь заключается в том, чтобы повиноваться немцам... Умение читать я считаю ненужным...»[40].

Но пошив этого камуфляжа осуществлялся в Германии не один год и даже не десятки лет. Он просто бережно хранился в сундуках немецкой истории. Многие поколения немцев были воспитаны в ненависти к другим народам. Печально известны последствия

мифологических идей «избранного народа» и бешенства тевтонских псов-рыцарей в Средние века. Тогда они были зомбированы идеей расового превосходства немцев в рамках так называемой теории трансляции. Фридрих I Гогенштауфен (Фридрих Барбаросса) в 1154 году, вступив в Рим, устроил резню мирного населения; в 1158 году зверствовал по отношению к жителям Вероны и Фарраре; в 1160 году уничтожил деревья и посевы вокруг Милана, превратил его окрестности в пустыню, в его войске играли отрубленными головами пленных, заложников, а детей привязали к осадной башне. Генрих VI Гогенштауфен в 1186 году в Сицилии приказывал ослеплять, насаживать на пики, жарить, обдирать кожу, закапывать в землю[41].

Мысленно примеряя этот камуфляж на себя, германский народ всё увереннее делал выбор в способе удовлетворения своих желаний через грабёж и убийство вымышленных врагов — людей другой веры, национальности или расы. А значит, наличие и возможность очередного использования немцами этого камуфляжа вполне можно было предусмотреть. Если бы...

Причины ошибочной оценки в Советском Союзе германского нацизма XX века и степени опасности идеологии расизма в Германии весьма точно уже в конце 1942 года заметил академик Е.В. Тарле, выступая 15—18 ноября в г. Свердловске на сессии Академии наук СССР:

«Когда некоторые историки говорят, что германский народ сам по себе чуть ли не до 22 июня 1941 года был народ хоть куда, но что вот свалилась откуда-то неблагополучная шайка во главе с Гитлером, и эта шайка творит свои злодеяния, а прошлая история, реакционные традиции, глубоко укоренившиеся у немцев, тут будто не при чём, то на чём это основано? На незнании германской истории. Сейчас мы боремся за своё существование против этих извергов, но если бы в самом деле люди, выходящие из средней школы, уже издавна знали, как они должны знать, опасность, грозящую нашей стране, если бы они знали германскую историю как следует, то они знали бы, что задолго до того, как появился этот полуграмотный ефрейтор, в Германии существовала подробно развитая теория уничтожения России, уничтожения “глыбы, висящей над Европой”. На ненависти и презрении к России воспитывались целые поколения, когда ещё и слуху ни о каком Гитлере не было. Ведь об этом ничего не говорилось нашими историками»[42].

Е.В. Тарле

Именно ненависть и презрение к России стали центром притяжения для германских фашистов и украинских националистов задолго до нападения на Советский Союз, ещё в 1925 году. Именно этот фактор разыграли в начале XXI века разжигатели прокси-войны против России с территории Украины — авторы проекта «анти-Россия». Спустя век, в 2026 году, его по-прежнему используют руководители стран совокупного Запада, обсуждая возможность «с конфликтом наступить на Россию»[43].

Более того, уже в годы Первой мировой войны, с её началом в августе 1914 года, русский религиозный философ Н.А. Бердяев в своей статье «Война и возрождение» отметил: «Европейский мир был лживый, иллюзорный мир, за ним скрывалась исступлённая вражда и ненависть, отвратительная корысть. Мир охранялся милитаризмом, который, как вампир, сосал кровь народов. Противоречия исторической жизни создали странный парадокс: европейский мир означал царство милитаризма, и лишь война могла быть освобождением от его невыносимого ига»[44]. По сути, ведь это практически полная оценка нашей современности. Неправда ли? То, что многим открылось после начала Россией Специальной военной операции в 2022 году (лживые «ценности» Запада, на которых воспитывались многие поколения как в РФ, так и в странах на постсоветском пространстве), и то, что навязывается мировому сообществу сегодня (новая гонка вооружений в странах НАТО; попытки возобновления ядерных испытаний; создание образа врага цивилизации в лице России и её ближайших союзников; внушение европейцам, что «угроза агрессии России против Европы» может быть устранена только новой большой войной, к которой необходимо быть готовыми к 2029—2030 гг.).

В июне 1916 года Николай Бердяев в статье «Религия германизма» весьма точно определил суть противостояния германизма и Русского мира, его всемирно историческое значение: «Этих исключительных притязаний германского духа не может вынести весь остальной мир. Германские идеологи даже расовую антропологиче-

скую теорию об исключительных преимуществах длинноголовых блондинов превратили в нечто вроде германского мессианизма... Дух тевтонской гордости пропитал всю германскую науку и философию. Немцы не довольствуются инстинктивным презрением к другим расам и народам, они хотят презирать на научном основании... Мы, русские, менее всего можем вынести господство притязаний религии германизма. Мы должны противопоставить ей свой дух, свою религию, свои чаяния... гордыне германской воли должна быть противопоставлена наша религиозная воля. Центральной германской Европе не может принадлежать мировое господство, её идея — не мировая идея. В русском духе заключён больший христианский универсализм, большое признание всех и всего в мире»[45].

Николай Александрович Бердяев
Художник А. Попов, 2011 г.

Как видим, так называемая расовая теория способствовала отравлению сознания германского народа, и прежде всего его молодёжи, задолго до прихода к власти в Германии фашистов. Собственно, об этом же, но спустя четверть века, говорил академик Тарле. При этом среди главных препятствий на пути мирового господства германизма, вооружённого идеями исключительности, вражды и ненависти, Бердяев видел именно русский дух.

Не случайно, что и на логотипе 80-летия Великой Победы изображена именно знаменитая скульптура Е.В. Вучетича «Родина-мать зовет!», которая находится на Мамаевом кургане в Волгограде. Образ Родины-матери всем россиянам знаком с детства, и это стало аргументом в пользу решения комиссии по выбору

Пражское утро, 11 мая 1945 года
Художник И. Лебедев, 2023 г.
Студия военных художников имени М.Б. Грекова

логотипа. Памятник стал символом несокрушимости духа нашего народа. И этот образ, безусловно, объединяет нас, объединяет людей разного вероисповедания, разных национальностей, но каждый находит в нём что-то своё: свою гордость, свою память, свою благодарность и свою Победу.

В этой связи заслуживают внимания рассуждения союзников Советской России в годы Второй мировой войны о силе духа русского многонационального народа. Причём не У. Черчилля и не Ф. Рузвельта, которых обычно любят цитировать некоторые российские политики, не осознавая в полной мере степень лести руководителей Великобритании и США перед И.В. Сталиным и Советским Союзом. Например, обратимся к оценкам Патрика Джея Хэрли, личного представителя президента США Ф. Рузвельта, которому он представил два отчёта, посетив в ноябре—декабре 1942 года участки советско-германского фронта под Сталинградом и на Кавказе[46]. В документах отмечается, что непосредственное знакомство с ходом боевых действий позволило бригадному генералу составить объективное представление о стойкости Красной армии и её решающем вкладе в борьбу со странами «оси». В заключении второго отчёта П. Хэрли, оценивая успехи Советского Союза под Сталинградом и на Кавказе, сделал вывод о том, что «моральный дух, физическая сила и общее отношение офицеров и солдат Красной армии были превосходными»[47]. В апреле 1943 года Хэрли встретился в Тегеране с советским послом А.А. Смирновым и, вспомнив о поездке под Сталинград и на Кавказ, отметил высокий боевой дух и готовность Красной армии сражаться до конца. Он также подчеркнул, что президент Ф. Рузвельт был доволен отчётной информацией[48]. Вероятно, степень проникновения Хэрли в ум и душу советского человека стала одним из факторов направления его в августе 1944 года на новый театр военного сотрудничества и политического соперничества России и Запада — в Азиатско-Тихоокеанский регион — личным посланником президента США к генералиссимусу Чан Кайши (с ноября 1944 г. послом США в Китае), туда, где в 1945 году решалась судьба Японии, Китая, Кореи и других стран[49].

Портрет Александра I
Художник Джордж Доу, 1820 г.

Ещё один пример. Джон Бойнтон Пристли, английский романист, драматург и театральный режиссёр, посетив в октябре 1945 года выставку «Героическая оборона Ленинграда», отметил следующее: «Блокада Ленинграда продолжалась девятьсот дней. Да, русские суровы, и, конечно, их правительство было беспощадно к изменникам и трусам. Но страх не может заставить человека проявлять преданность и героизм. Он должен всей душой верить в то, что он защищает. Ошибка Гитлера заключалась в том, что он считал, будто советский режим навязан русским силой и они не станут его защищать. Есть люди, которые до сих пор это повторяют. Им надо приехать на несколько дней в Ленинград, посмотреть и послушать»[50].

Об этой ошибке Гитлера и всей Германии говорила и побеждённая сторона. Так, в ходе Международного военного трибунала в Нюрнберге, 80-летие окончания которого мы отметим 1 октября 2026 года, Герман Геринг, «второй нацист Германии» (наци № 2), дрогнув под тяжестью документальных улик, прижатый к стене вопросами советского обвинителя, неохотно, сквозь зубы, рассказывал суду о том, как в битвах на необъятных просторах России под ударами Красной армии таяла и разваливалась гигантская армия фашизма, до тех пор не знавшая поражений. На вопрос советского обвинителя Р.А. Руденко: «Признаёте ли Вы, что, предательски напав на Советский Союз, вследствие чего Германия оказалась разгромленной, Вы совершили величайшее преступление?» Геринг ответил следующее: «Это не преступление, это роковая ошибка. Я могу признать только, что мы поступили опрометчиво, потому что, как выяснилось в ходе войны, мы многого не знали, а о многом не могли и подозревать. Главное — мы не знали и не поняли советских русских. Они были и останутся загадкой. Никакая, самая хорошая агентура не может разоблачить истинного военного потенциала Советов. Я говорю не о числе пушек, самолётов и танков. Это мы приблизительно знали. Я говорю не о мощи и мобильности промышленности. Я говорю о людях, а русский человек всегда был загадкой для иностранца. Наполеон тоже его не понял. Мы лишь повторили ошибку Наполеона»[51].

Думаю, читатель знает, что Геринг — единственный из главных военных преступников Второй мировой войны, кого отказались причастить перед казнью.

Но, как мы понимаем, загадкой для немецких фашистов был не только советский (русский) человек. Если бы они как следует изучали историю военного искусства России, то знали бы и понимали, что такое нравственная упругость или нравственная энергия воина. Эти положения М.И. Драгомирова вошли в учебники тактики, по которым обучались офицеры Российской Императорской и Красной армии. Однако, вероятно, и здесь сказались гордыня и постулаты о заведомом превосходстве немецкой расы.

Вместе с тем считаем необходимым предостеречь: в XIX веке, в послевоенный период и в наши дни противники России понимают эту особенность её народов, стремятся не повторять «роковую ошибку» Наполеона и Гитлера. К. Клаузевиц, анализируя поражение Наполеона в России в 1812 г., в своей работе «О войне» пришёл к выводу: «Россия не такая страна, которую можно действительно завоевать, то есть оккупировать; по крайней мере этого нельзя сделать ни силами современных европейских государств, ни теми 500 тыс. человек, которых для этого привёл Бонапарт. Такая страна может быть побеждена лишь собственной слабостью и действием внутренних раздоров. Достигнуть же этих слабых мест политического бытия можно лишь путём потрясения, которое проникло бы до самого сердца страны... Поход 1812 года не удался потому, что неприятельское правительство оказалось твёрдым, а народ остался верным и стойким». В 1957—1961 гг. вывод комиссии ЦРУ США о причинах технологических побед Советского Союза в послевоенный период (покорение космоса, освоение мирного атома и др.) звучал следующим образом: «успех основан... на всеобщем доступном образовании и науке, развитие которых всячески

Алексий II

поощряли с довоенных времён государство и общество». Как следствие — был разработан ряд «теорий» и «концепций» как элементов деструктивной идеологии, в частности: «Теория» эрозии социализма изнутри; «Теория» тоталитаризма, искусственного уравнивания сталинизма и нацизма; «Концепция» оккупации Прибалтики, «Пакт Молотова — Риббентропа»; «Концепция» отрицания геноцида — «Куропаты»; «Катынь». В выступлении премьер-министра Польши Д. Туска на встрече лидеров европейского политического сообщества в Копенгагене в 2025 году прозвучали следующие тезисы: «Россия обладает преимуществом перед Европой в виде силы духа её граждан. Россияне готовы к бою и самопожертвованию. <...> Единственным преимуществом россиян является ментальность. <...> Численность наших народов вместе с Британией составляет 500 млн против их 150 млн. <...> Но у них психологическое преимущество, поэтому мы иногда выглядим нерешительными. <...> Они готовы сражаться»[52]. Кроме того, говоря о силе граждан современной России, Туск показал на голову и сердце.

Что касается расчётов Д. Туска в области ресурсной базы, то, как мы знаем из российской истории, все они могут оказаться несостоятельными и неспособными преодолеть нравственную упругость русских людей. Пример — подвиг малоземельцев в 1943 году в ходе битвы за Кавказ. Слова, высеченные на граните мемориального комплекса «Долина смерти» в городе-герое Новороссийске: «ЗАПОМНИ ТОВАРИЩ. 1250 килограммов смертоносного металла обрушил враг на каждого малоземельца в дни беспримерного подвига. Горели камни и земля. Плавилась сталь. Они выстояли», подтверждают, что сила духа русских воинов может быть крепче самой лучшей стали.

На наш взгляд, в военной победе советского народа над фашизмом явно прослеживаются историческая преемственность и высшая предопределённость. Единая душа российского многонационального народа стала решающим фактором победы и в Отечественной войне 1812 года. Об этом прямо сказано в высочайшем манифесте 25 декабря 1812 года «О принесении Господу Богу благодарения за освобождение России от нашествия неприятельского»: «Войско, Вельможи, Дворянство, Духовенство, купечество, народ, словом, все Государственные чины и состояния, не щадя ни имуществ своих, ни жизни, составили единую душу, душу вместе мужественную и благочестивую...»[53].

Однако одно дело — война, другое — мирное время. В отсутствии линии боевого соприкосновения враг умело маскируется, растворяется в обществе среди «своих», мягкой силой навязывает лживые ценности, прежде всего наименее устойчивой части общества — детям и молодёжи. Так произошло и с советски-

ми-российскими молодыми людьми в конце XX — начале XXI века, когда на фоне крупнейшей геополитической катастрофы XX века (разрушения СССР) ценностные ориентиры в государстве были максимально размыты. На эту проблему наиболее полно обратил внимание и предложил пути её решения ещё более четверти века назад Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. В своём выступлении на собрании Московской епархии в декабре 2000 года он отметил: «Мы должны ясно осознать, что против нашего народа ведётся хорошо спланированная война, имеющая своей целью уничтожить его... Это обязывает нас бороться за спасение нашего народа, нашей страны, организовать национальное сопротивление действиям, вызывающим нравственную деградацию молодого поколения».

О чём же следует не забывать, осуществляя национальное сопротивление действиям, вызывающим нравственную деградацию молодого поколения? Ключ к победе, безусловно, лежит в воспитании, примеры которого сохранила военная история России. В указанном выше манифесте от 25 декабря 1812 года содержится мысль, имеющая исключительно важное значение для воспитания граждан России в наши дни. Обратите внимание, к чему призывал глава государства император Александр I, видя в победе над сильным врагом Божий промысел: «...вместо тщеславия и кичения о победах наших, научимся из сего великого и страшного примера быть кроткими и смиренными законов и воли Его исполнителями, не похожими на сих отпадших от веры осквернителей храмов Божиих, врагов наших!»[54].

Уверен, что мы можем и должны воспитывать детей и молодёжь непохожими на тех наших врагов и союзников, примеры жестокосердия, жадности и мести которых приведены в данной статье. Перечень военных преступлений против народов России, совершённых людьми, воспитанными на лжеистории, в ненависти ко всему русскому, к сожалению, пополняется и в наши дни. Возмездие за них и победа Русского мира вновь, как в войнах прошлого, неотвратимы. Однако «вместо тщеславия и кичения» о победах прошлого, обращаясь к наследию наших героических предков, будем воспитывать новые поколения граждан России «кроткими и смиренными». Это убережёт наши сердца от эгоизма, жадности, невежества, страстей, гнева и ненависти. Пусть именно это будет одним из главных достижений Российского государства по сохранению исторической памяти, сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей и в конечном счёте — сохранению и развитию человеческой цивилизации.

Примечания

[1] 80 лет Верхнесилезской трагедии — преступлений Красной армии в регионе // Польское радио на русском. 2025. 26 января.

[2] Заявление советского Правительства об Австрии // Красная звезда. 1945. 10 апреля.

[3] Там же.

[4] Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 236. Оп. 2673. Д. 2644. Л. 112.

[5] *Бивор Э.* Падение Берлина. 1945 / Пер. с англ. Ю.Ф. Михайлова. М., 2004. 622 с. (Военно-историческая библиотека) *Beevor A.* Berlin. The Downfall 1945. L.: Viking, 2002. 528 p.

[6] Там же. С. 423.

[7] *Тюшкевич С.А.* Поворот всемирной истории. Опыт Великой Победы над фашизмом. М.: Проспект, 2023. С. 29.

[8] *Сенявская Е.* «Вот она, проклятая Германия!» // Историк. 2020. № 2(62). С. 20.

[9] ЦАМО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 35. Л. 93—102. Цит. по: *Сенявская Е.* Указ. соч. С. 20, 21.

[10] ЦАМО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 41. Л. 226—238.

[11] Великая Отечественная война 1941—1945 годов в 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. М., 2013. С. 757; *Тюшкевич С.А.* Указ. соч. С. 29.

[12] Россия и Германия в годы войны и мира. М., 1995. С. 320.

[13] *Сенявская Е.* «Русские, в отличие от поляков, великодушны и добры...» // Историк. 2020. № 3(63). С. 62, 63.

[14] ФСБ рассекретила архивы о ситуации в освобождённой Восточной Пруссии // ТАСС. 2025. 18 декабря. URL: https://tass.ru/obschestvo/25943723; ФСБ раскрыла архивы о преступлениях поляков в Восточной Пруссии после ВОВ // РИА «Новости». 2025. 18 декабря. URL: https://ria.ru/20251218/fsb-2062787561.html.

[15] Россия и Германия в годы войны и мира. С. 320.

[16] *Сенявская Е.* «Русские, в отличие от поляков, великодушны и добры...»... С. 64.

[17] Россия и Германия в годы войны и мира. С. 320.

[18] *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. Т. 2. М., 1978. С. 382.

[19] ЦАМО РФ. Ф. 2. Оп. 11569. Д. 171. Л. 359—360. Цит. по: *Сенявская Е.С.* «Мы вступаем в фашистское логово...». Красная Армия на территории противника в конце 1944—1945 гг. Документы, материалы, комментарии. М.; СПб., 2023. С. 242, 243.

[20] ЦАМО РФ. Ф. 233. Оп. 2380. Д. 35. Л. 138; Великая Отечественная война 1941—1945 годов в 12 т. Т. 5. Победный финал... С. 755—756.

[21] *Ковалевский Н.Ф.* «Этот памятник в центре Европы... будет постоянно напоминать народам мира, когда, как и какой ценой была завоёвана Победа...». 75 лет назад в Трептов-парке Берлина был открыт памятник советскому Воину-освободителю // Военно-исторический журнал. 2024. № 5. С. 2 обл.

[22] «...Спасение всех и вся...». Из выступления А. Гитлера по радио 22 июня 1941 г. // Der grobdeutsche Freicheits Kampf, III Band. Reden Adolf Hitlers vom 16. Marz 1941 bis 15. Marz 1942 & — Zentralverlag der NSDAP. Munchen, 1942. S. 51—61. (Пер. И.В. Ждановой).

[23] Документы о кровожадности фашистских мерзавцев // Красная звезда. 1941. 29 октября.

[24] Надпись на пряжке ремня солдата армии вермахта: «Gottmituns» — «С нами Бог». Присяга солдата вермахта гласила: «Я приношу перед Богом эту священную присягу в том, что я буду беспрекословно повиноваться верховному главнокомандующему вермахта, вождю немецкого государства и народа Адольфу Гитлеру...».

[25] *Эренбург И.* Фрицы о фрицах // Красная звезда. № 217 (5281). 1942. 15 сентября.

[26] Там же.

[27] Там же.

[28] Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2888. Оп. 1. Д. 236. Л. 12.

[29] *Эренбург И.* Указ. соч.

[30] Там же.

[31] Там же.

[32] Там же.

[33] Там же.

[34] Там же.

[35] Там же.

[36] Книга А. Гитлера «Майн Кампф» («Моя борьба»), изданная в Германии в 1925 г., включена в Федеральный список экстремистских материалов (решение Кировского районного суда г. Уфы от 24 марта 2010 г.).

[37] ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 27. Л. 234—235. Цит. по: *Малютина Т.П.* «Война румынско-немецкой армии против России — есть война креста против дьявола…». Румынское военное духовенство на советско-германском фронте (1941—1945 гг.) // Военно-исторический журнал. 2024. № 1. С. 68, 69.

[38] ЦАМО РФ. Ф. 288. Оп. 9899. Д. 14. Л. 304—306, 331, 334. Цит. по: *Малютина Т.П.* Указ. соч. С. 69.

[39] ЦАМО РФ. Ф. 288. Оп. 9899. Д. 14. Л. 265. Цит. по: *Малютина Т.П.* Указ. соч. С. 70, 71.

[40] Военно-исторический журнал. 1960. № 1. С. 88, 89.

[41] *Мохов А.С., Капсалыкова К.Р.* «Генезис “теории” расового превосходства немцев в средние века» М.Я. Сюзюмова: неизвестная статья известного историка // Наука. Общество. Оборона. 2023. № 4.

[42] Там же.

[43] «Наступить на Россию»: на Западе заговорили о вводе войск // РИА «Новости». 2026. 9 января. URL: https://ria.ru/20260109/zapad-2066956731.html.

[44] *Бердяев Н.А.* Война и возрождение. 17 августа 1914 г. // Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество, 1914—1918 в 4 т. Т. 3. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 27—29. Цит. по: *Цветков Ю.А.* «Я всё время верил в непобедимость России». Война в творчестве Н.А. Бердяева 1914—1918 гг. // Военно-исторический журнал. 2025. № 9. С. 4.

[45] *Бердяев Н.А.* Судьба Россіи. Опыты по психологіи войны и національности. М.: Изданіе Г.Д. Лемана и С.И. Сахарова, 1918. Репринтное издание 1918 года. М.: Философское общество СССР, 1999. С. 158, 159. Цит. по: *Цветков Ю.А.* Указ. соч. С. 9, 10.

[46] Подробнее см.: *Татаров А.А.* «Красная армия является гораздо лучшей боевой силой в плане управления, чем в начале войны». Американская военная миссия П. Хэрли под Сталинградом и на Кавказе (1942 г.) // Военно-исторический журнал. 2026. № 2. С. 52—59.

[47] Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers. 1942. Vol. III. Europe. Washington: United States Government Printing Office, 1961. P. 679—682.

[48] Документы внешней политики СССР. Т. 26. 1943 в 2 кн. Кн. 1: Январь—август. Майкоп: Полиграф-ЮГ, 2016. С. 330.

[49] Подробнее см.: *Гришин Я.Я., Галиуллин М.З., Кадыров Р.Р.* Взаимоотношения СССР и Китайской Республики в первой половине 1945 года: по страницам документов // Наука. Общество. Оборона. 2025. № 1. С. 5—5; *они же.* Советско-китайские отношения на этапе завершения Второй мировой войны (вторая половина 1945 года) // Наука. Общество. Оборона. 2025. №4. С. 29—29.

[50] *Пристли Дж.Б.* Заметки на полях: худож. публицистика. М.: Прогресс, 1988. С. 251. (первое издание в 1946 г. — Поездка в Россию); *Бахтин В.В., Припадчев А.А.* «Пусть сотни и сотни тысяч людей пройдут здесь, волнуясь, гордясь, учась и готовя себя к новым боям и трудам». Сохранение военно-мемориального наследия подвига защитников и жителей Ленинграда в годы Великой Отечественной войны: от выставки к музею (1942—1945 гг.) // Военно-исторический журнал. 2026. № 2. С. 101.

[51] *Звягинцев А.* Герингу было отказано даже в последнем причастии. Что таили души нацистов? // АиФ. № 47. 2020. 18 ноября.

[52] Туск: у России есть преимущество перед Европой в силе духа // ТАСС. 2025. 2 октября. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/25228535.

[53] Высочайший манифест 25 декабря 1812 г. «О принесении Господу Богу благодарения за освобождение России от нашествия неприятельского». В царствование Государя Императора Александра Первого // Полное собрание законодательства Российской империи. Собр. I. Т. XXXII. С. 486 (№ 25295).

[54] Там же. С. 487.

V.G. Kiknadze

«WE MUST CLEARLY UNDERSTAND THAT A WELL-PLANNED WAR IS BEING WAGED AGAINST OUR PEOPLE, WITH THE GOAL OF DESTROYING THEM…»

The compassion and humanity of the peoples of Russia towards cruelty, hatred and revenge in wars from the 19th to 21st centuries

Information about author. *Vladimir Kiknadze — deputy editor-in-chief of the Military History Journal, leading researcher at the Moscow Pedagogical University, corresponding member of the Russian Academy of Missile and Ammunition Sciences, colonel (res.), D. Sc. (Hist.), associate professor (Moscow. E-mail: KiknadzeVG@mail.ru).*

Summary. *In an attempt to understand what is most valuable about Man and what constitutes the historical truth, the author of this article explores the most significant areas of falsification of the history of the Great Patriotic War (1941—1945): the denial of the genocide committed by the Nazis and their collaborators against the Soviet people in occupied territories of the USSR, the liberation mission undertaken by the Soviet Union, and military operations conducted on the territory of Nazi Germany. He also examines attitudes towards the German population during this period. Moreover, this article examines the behavior and treatment of peaceful members of the superior Aryan race, not only by Red Army soldiers, but also by people liberated from fascism — Poles, Czechs and the Soviet Union's allies in the anti-Hitler coalition — the British and Americans. And, of course, the author draws on historical experience in raising children and young people. How different value orientations in education (individualism, egoism, greed, revenge, hatred on the one hand; collectivism, mercy, philanthropy on the other), lead some to the reproduction of generations of robbers, rapists, and murderers. While others lead to the formation of a community of people ready to sacrifice for the Fatherland. They give their most precious things — their lives — including for the salvation and liberation of peoples from other countries, other religions, and other races. They are capable of forgiving those who have blessed the killing of their families and friends. The article takes us through time and space, not only to the events of the Great Patriotic War, but also to the First World War and even the Patriotic War of 1812. The author concludes that it is necessary to raise children and young people who are not like those enemies and allies of Russia (the USSR), whose examples of cruelty, greed, and revenge are cited in the article. Furthermore, instead of vainly boasting about past victories, while turning to the legacy of our heroic ancestors, he calls for raising new generations of Russian citizens who know and respect the exploits of their forefathers, who preserve and strengthen their traditions, and who are humble and modest. In 2025, materials from the article were used to hold immersive lectures, during which students played the roles of historical figures at the All-Russian Youth Forum Territory of Safety in Leningrad Oblast, Luga, and the All-Russia Forum National Security: Strength in Truth in Vyborg, Leningrad oblast. Students from the Chernyakhovsk Branch of the Moscow State Pedagogical University in Kaliningrad Oblast, Chernyakhovsk, as well as students from the Kalmyk National Gymnasium named after A.Sh. Kichikov (Republic of Kalmykia, Elista) took part in these events.*

Keywords: *The Great Patriotic War; Red Army; Soviet troops; liberation of Europe; deportation of Germans; fascism; Nazism; Germanism; krauts; genocide of Soviet people; hatred; cruelty; vanquished; victors; Russian spirit; Russian man; Russian world; moral spirit; moral resilience; Soviet people; peoples of Russia; spiritual and ethical values; spiritual greatness; education.*

В.И. Безрученко

«ВСЕ ДУХОВНЫЕ, КУЛЬТУРНЫЕ И МАТЕРИАЛЬНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ В ОДНО МГНОВЕНИЕ БЫЛИ РАЗРУШЕНЫ БЕЗУМИЕМ ТОГДАШНИХ ВЛАСТЕЙ...»

Десятидневная война 1991 года в Словении

Сведения об авторе. *Безрученко Виктор Иванович — полковник в отставке, кандидат политических наук (Санкт-Петербург. E-mail:victor-bezru4enko@yandex.ru).*

Аннотация. *В статье представлены результаты проведённого на основе информации российских, сербских, словенских и англоязычных источников анализа военных и политических аспектов вооружённого конфликта между СФРЮ и одной из её республик — Словенией 27 июня — 7 июля 1991 года, получившего в литературе и СМИ название «Десятидневная война». Освещены действия словенских сепаратистов, нелегальное создание ими вооружённых сил, цели и ход операции Югославской народной армии (ЮНА) в Словении, её итоги и политические последствия. Наряду с приведшими к вооружённому конфликту другими многочисленными причинами югославского кризиса и распада СФРЮ, которые невозможно было устранить военной силой, на исход Десятидневной войны повлияли нерешительность руководства Югославии и неадекватные оценки обстановки командованием ЮНА, политическая поддержка Словении Советом Европейских сообществ. При посредничестве его представителей СФРЮ, Словения и Хорватия заключили Брионское соглашение, которое обеспечило обретение независимости Словенией и Хорватией, способствовало распаду Югославии и началу ожесточённой гражданской войны в Хорватии, Боснии и Герцеговине.*

Ключевые слова: *Социалистическая Федеративная Республика Югославия; Словения; Хорватия; Югославская народная армия; защита суверенитета и территориальной целостности; кризис федерации; распад Югославии; военная операция; Десятидневная война; Брионская декларация; А. Маркович; М. Кучан; К. Колшек; С. Милошевич; У. Циммерман; В. Кадиевич.*

Словения была наиболее экономически развитой из союзных республик Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ). При населении чуть меньше 2 млн человек (8 проц. жителей Югославии) она производила около 20 проц. валового национального продукта СФРЮ. Доход на душу населения в 1991 году составил 12 618 долларов США (для сравнения: Хорватии — 7179, Сербии — 4870)[1]. На долю Словении приходилась четверть всего югославского экспорта, в т.ч. треть — в страны Запада[2]. 87,84 проц. населения республики составляли этнические словенцы[3].

Политическая элита Словении в культурно-историческом и экономическом отношении тяготела к Австрии и Германии. После прошедших в апреле 1990 года выборов президента Словении, которым стал М. Кучан, и Скупщины (парламента), принёсших большинство мест в ней коалиции «Демос» во главе с партиями «Словенский демократический союз» и «Социал-демократический союз Словении», республика взяла курс на отделение от СФРЮ. 2 июля того же года Скупщина приняла Декларацию о полном суверенитете Словении. В сентябре перестала отчислять налоги в федеральный центр. В октябре отменила действие федеральных законов на своей территории и начала создавать свои вооружённые силы. Министром обороны Словении стал диссидент Я. Янша. Он вспоминал: «Мы ввели строгие правила конспирации»[4]. Нелегально закупали и ввозили оружие, в том числе германские ПТУР «Амбруст», аппаратуру закрытой связи, ПЗРК «Стрела-2М», около 8000 автоматических винтовок. Тайно проводили учебные стрельбы и тактические учения. В августе 1990 года Словения

создала подпольную армию — Манёвренную организацию народной обороны[5]. Наряду с ней в Словении была хорошо организованная и вооружённая республиканская территориальная оборона (ТО), созданная во всех югославских республиках в 1969 году в рамках концепции общенародной обороны. С обострением политического кризиса в мае 1990 года минобороны СФРЮ издало приказ о передаче оружия ТО на склады ЮНА[6]. Власти Словении сочли его покушением на суверенитет республики и отказались выполнять[7].

Разведывательная служба Словении в 1990 году начала сбор информации о частях ЮНА в ней. В своих мемуарах Янша утверждал, что у власти Словении были «данные о планах ЮНА разоружить территориальную оборону и “нейтрализовать” часть республиканского руководства, включая депутатов республиканского парламента и руководителей некоторых партий»[8].

В апреле 1991 года в ТО Словении входили до 15 тыс. человек, 12 мобильных бригад и 10 отдельных батальонов[9]. К лету она представляла собой боеготовые войска численностью 20 тыс. человек, созданные, по свидетельству министра внутренних дел Словении И. Бавчара, за 3 месяца[10]. У ТО были 30 тыс. единиц стрелкового оружия и около 2000 противотанкового[11]. Кроме того, в полиции Словении служили 8000 человек. Резерв ТО составлял 20 тыс. человек, полиции — 2000[12]. Были подготовлены планы на случай вооружённого конфликта.

Руководство Югославии пыталось урегулировать спорные вопросы переговорами. 12 июня 1991 года премьер-министр СФРЮ А. Маркович провёл с руководством Словении в её столице Любляне переговоры о переформатировании межреспубликанских отношений на конфедеративных основах и о таможенных пунктах в Словении. Бескомпромиссную позицию её руководства выразил премьер Словении Л. Петерле: «На территории Словении имеют силу исключительно её законы, и это относится и к таможне»[13].

В тот же день правительство СФРЮ предостерегло Словению заявлением: «Любые односторонние решения об изменении внешних и внутренних границ государства (федерации. — **Прим. авт.**) находятся в противоречии с мирным и демократическим решением кризиса и должны рассматриваться как нелегитимные и нелегальные... В том случае, если такое одностороннее действие, как выражение политики свершившегося факта, будет предпринято, в интересах всего государства будут предприняты необходимые меры, которые обеспечат необходимые условия для решения проблем демократическим путём»[14].

Власти Словении, проигнорировав предложения и предупреждение правительства СФРЮ, продолжали курс на конфронтацию. 24 июня объявили мобилизацию и призвали в ТО и полицию 20 115 человек[15].

25 июня парламенты Словении и Хорватии провозгласили их независимость и выход из СФРЮ. В тот же день руководство Словении взяло под контроль международную границу с Австрией, Венгрией и Италией, 35 пограничных переходов и таможенных пунктов, аэропорт Брник и порт Копер.

26 июня премьер-министр СФРЮ А. Маркович по телефону убеждал президента Словении М. Кучана, что она совершила акт агрессии против Югославии, должна оставить занятые объекты таможни[16]. 28 июня минобороны СФРЮ выпустило официальное сообщение о том, что решения о независимости Словении неконституционны и нелегитимны, создали «непосредственную угрозу территориальной целостности Югославии, разрушая её систему насильственным способом», поэтому ЮНА «считает их ничтожными»[17].

Последний посол США в Югославии У. Циммерман впоследствии писал, что был удивлён дерзостью словенцев: «Спеша отделиться от Югославии, они не обратили внимания на 22 миллиона югославов, которые не были словенцами. На них лежит значительная доля ответственности за то кровопролитие, которое произошло после их отделения... Словенцы с быстротой молнии за несколько часов изменили границы Югославии... передвинули их на 100 миль на восток. Это был акт войны»[18].

У командования ЮНА не было единого мнения о том, операцию каких масштабов надо провести в Словении. Начальник генштаба ЮНА генерал-полковник Б. Аджич предлагал провести масштабную наступательную операцию с целью отстранения руководства Словении от власти. Министр обороны СФРЮ генерал армии В. Кадиевич отстаивал более осторожный подход — провести операцию ограниченными силами, которая заставила бы руководство Словении отказаться от декларации о независимости.

Точка зрения Кадиевича взяла верх, и ЮНА получила ограниченную задачу — взять под свой контроль 35 пограничных переходов на границе с Италией, Австрией и частично с Венгрией, аэропорт Брник и порт Копер с целью восстановления пограничного режима, защиты суверенитета и территориальной целостности СФРЮ. Операция была поручена 5-му военному округу, войска которого дислоцировались в Словении — 14-й корпус в Любляне, 31-й корпус в Мариборе. На первом этапе операции предполагалось не допустить выдвижения подразделений словенской ТО на границу Словении и Хорватии, на втором — блокировать порт Копер и аэропорт Брник, на третьем — овладеть пограничными переходами с Италией, Австрией

и Венгрией[19]. К операции привлекались ограниченные силы и средства — 1990 военнослужащих ЮНА, 100 танков и БТР, 461 полицейский и 270 сотрудников союзной таможни. Участники операции получили строгий приказ применять оружие только для самообороны и выполнить поставленные задачи до 12.00 27 июня[20].

Вечером 26 июня на последнем перед операцией совещании в штабе 5-го округа в Загребе, как вспоминал тогдашний командующий его войсками словенец генерал-полковник К. Колшек, «о возможном нападении на нас и возможных последствиях не говорили… Мы слишком верили ответственным лицам и не учитывали сущности политических интересов и агрессивный национализм. Все были предупреждены, что задачу необходимо выполнить без жертв и материальных потерь, и ни в коем случае не открывать огонь первыми»[21]. Сопротивления со стороны словенцев не ожидали. Поэтому у войск не было полного боекомплекта, они выдвигались в походных колоннах без боевого охранения. Командование 5-го военного округа не знало, что 26 июня правительство Словении направило премьер-министру СФРЮ Марковичу письмо с предупреждением, что «применение силы с целью реализации законов СФРЮ республика Словения будет считать агрессией, которой… будет сопротивляться всеми средствами независимого правового государства»[22].

Колонны войск ЮНА начали движение ранним утром 27 июня в направлениях: механизированные части 32-го Вараждинского корпуса — из города Вараждин на севере Хорватии в город Марибор в Словении, части 10-го Загребского корпуса — из столицы Хорватии Загреба в город Ново Место в Словении, части 13-го Риекского корпуса из исторического района Горски-Котар в Хорватии в города Илирска-Бистрица, Сежана в Словении[23]. Войска выдвигались и в некоторые другие населённые пункты.

В историографии вооружённый конфликт в Словении получил название «Десятидневная война», хотя с учётом дня подписания Брионского соглашения она продолжалась 11 дней. Правительство Словении сообщило, что мобилизовало 35 тыс. человек. Из ЮНА в боевых действиях на территории около 220 кв. км участвовали не более 2000 человек. 15 тыс. солдат и офицеров оставались в казармах[24]. Поэтому на основных направлениях движения частей ЮНА командование ТО Словении смогло создать восьмикратное превосходство сил.

Командование ЮНА недооценило решимость и боевую готовность ТО Словении, которая избрала верную тактику. Её подразделения, умело используя горно-лесистую местность, наносили внезапные удары из засад, противотанковыми средствами жгли югославские танки и БТР, уничтожали солдат и офицеров. Первое нападение на колонну ЮНА произошло в районе села Поганци в 05.00 27 июня. В 7.00 Президиум Словении провёл за-

Портал Компаније Новости. 11 февраля 2025 г.

седание в расширенном составе, на котором Кучан заявил: «Мы должны признать факт, что находимся в состоянии войны»[25]. Руководство Словении, назвав действия ЮНА «попыткой оккупации», призвало военнослужащих ЮНА не участвовать в «агрессии против Республики Словения и покинуть ЮНА»[26].

Пропаганда словенских СМИ негативно влияла на военнослужащих ЮНА. По свидетельству командующего на тот момент войсками 5-го военного округа словенца генерал-полковника Колшека, «отдельные солдаты и офицеры проявляли малодушие и трусость»[27]. В первый день операции ЮНА потеряла 7 человек убитыми и 22 ранеными[28]. Но, несмотря на сопротивление и потери, баррикады из машин и тракторов на маршрутах движения войск, 27 июня части ЮНА заняли 133 объекта из 137 на границе с Италией, Австрией и Венгрией, в основном выполнив свои задачи[29].

Вскоре командованию ЮНА стало ясно, что выделенных для операции сил и средств явно недостаточно, войскам не хватает техники и боеприпасов. Бойцы словенской ТО блокировали все 127 казарм и военных объектов ЮНА в Словении. Словенская полиция арестовывала солдат, офицеров ЮНА и членов их семей повсюду — на отдыхе, в квартирах, больницах, на улицах. В Любляне был атакован и разграблен Дом ЮНА. Картину насилия по отношению к военнослужащим и их семьям отразил доклад верховного командования ЮНА: «Сразу же после начала выдвижения частей к границе органы Республики Словения приказали отключить в казармах воду, электричество и телефонную связь, а предприятиям — прекратить какое-либо снабжение ЮНА... 27 июня в своей квартире в Любляне был арестован полковник Миладин Недович из 14-го корпуса, который навещал больную супругу. Узнав о его прибытии, милиционеры гранатой подорвали двери его квартиры. Взрывом была ранена супруга

М. Кучан

полковника Недовича. 28 июня на мине подорвался автомобиль, в котором находились супруги офицеров Радойка Сворчан и Любица Саса. У Любицы оторвало левую ногу. В клиническом центре Любляны их принять отказались, так как они “супруги офицеров”, несмотря на то, что они имели медицинские страховки Словении. 29 июня в Словенской Быстрице обманом схватили и привели в штаб ТО супругу и детей капитана 1-го класса Стаменовского. Детей задержали, а супругу шантажировали и послали в казарму заставить мужа сдаться»[30].

Словенские сепаратисты сбили 2 вертолёта. Одним из них управлял словенец капитан А. Мерлак. Экипажи погибли[31].

28 июня словенцы атаковали подразделения ЮНА в районе пограничного перехода Рожна-Долина. В бою ЮНА потеряла 5 танков Т-55 и несколько солдат. В жестоком бою за пограничный переход в районе населённого пункта Нова-Горица силы словенской ТО уничтожили 3 танка. 4 солдата ЮНА погибли, около 100 сдались в плен[32].

В первые два дня Десятидневной войны потери ЮНА составили 16 человек убитыми, ранеными — 89, пропали без вести 223 человека[33]. 945 солдат и около 100 офицеров ЮНА сдались в плен или перешли на сторону противника, 77 дезертировали[34]. Словенцы захватили склад ЮНА в Боровнице, более 100 т оружия и боеприпасов[35].

Действия ЮНА вызвали кризис в руководстве СФРЮ. Заместитель премьер-министра Югославии словенец Ж. Прегл и все министры-словенцы подали в отставку и покинули правительство. В ответ на обвинения ЮНА в «агрессии» командующий войсками 5-го военного округа словенец генерал-полковник Колшек заявил, что нельзя говорить об «агрессии ЮНА или попытке оккупации Словении», поскольку войска выполняли приказы штаба верховного командования на основе решений правительства и Скупщины Югославии[36].

28—29 июня европейская министерская тройка представителей Совета Европейских сообществ[37] в составе его председателя на период председательства Люксембурга в Совете (январь—июнь 1991 г.), главы МИД этой страны Ж.Ф. Пооса, министров иностранных дел Италии Д. де Микелиса и Нидерландов Х. ван ден Брука встретилась в Белграде с премьером СФРЮ А. Марковичем и президентом Сербии С. Милошевичем, в Загребе с президентами Хорватии Ф. Туджманом и Словении М. Кучаном[38].

Тройка настаивала на прекращении огня, возвращении войск ЮНА в казармы, трёхмесячном моратории на выполнение деклараций Словении и Хорватии о независимости, но поддерживала решения об их отделении от СФРЮ. Милошевич озвучил свою позицию: решения Словении и Хорватии о независимости «являются нападением на территориальную целостность и суверенитет Югославии, они создали угрозу миру и безопасности её граждан, всю ответственность за произошедшее несут исключительно Словения и Хорватия»[39].

Вечером 28 июня президент Словении М. Кучан и заместитель министра обороны СФРЮ

Танки ЮНА на границе с Италией
Июнь 1991 г.
Portale Vatican News. 25 июня 2021 г.

Бойцы ТО Словении у селения Логашки Кланец
3 июля 1991 г.
Военный музей Словенской армии

БРДМ-2 и плавающие танки ПТ-76 ЮНА выдвигаются к аэропорту Любляны Брник

адмирал С. Бровет договорились о прекращении огня. Но в ночь на 29 июня словенские бригады перегруппировались и в полночь атаковали все части ЮНА в Словении, заняли 7 погранзастав и один пограничный переход в районе Горицы на границе с Италией. На венгерской границе им без боя сдался личный состав двух погранзастав. 29 июня словенцы напали на пограничный переход Вртойба, который днём ранее заняла 228-я бригада ЮНА. После короткого боя военнослужащие ЮНА сдались в плен. Словенцы захватили 7 танков Т-55. Из трофеев сформировали танковую роту. В бою на пограничном переходе Рожна-Долина были убиты 2 и ранены 16 солдат ЮНА. Словенцы взяли в плен 100 человек, уничтожили 6 танков и 20 автомобилей. ТО Словении также отбило пограничный переход Холмец. Там были убиты 3 солдата ЮНА, 91 сдался в плен[40].

29 июня, прибыв в штаб 5-го военного округа, начальник генштаба ЮНА генерал-полковник Б. Аджич сделал неутешительные выводы: «Ситуация катастрофическая. Прекращение огня — чистейший обман. 31-й корпус в тяжёлой ситуации и практически окружён... Войска 14-го корпуса в районе Караванам окружены. Тяжелее 31-му корпусу, он долго стоять не сможет... Они максимально используют переговоры для достижения своих целей»[41]. Аджич предложил министру обороны Кадиевичу предъявить президенту Словении Кучану ультиматум: до 6 ч утра 30 июня отвести части ТО на 10 км и в случае отказа нанести воздушные удары по военным и инфраструктурным объектам Словении: «Если этого сделано не будет, Словения будет гореть. Возможны мобилизация в Сербии и действия диверсантов... Всем командирам необходимо приказать драться до конца, кто сдастся в плен, будет расстрелян...»[42]. Но генерал Колшек был против использования всего боевого потенциала ЮНА, утверждал: «Это означало бы, что мы начали

войну. Это никому не нужно... Напротив, идём к границе малыми силами и поможем таможне и милиции взять пограничные переходы»[43].

К исходу 29 июня словенцы уничтожили ещё 4 танка, 4 БТР и вывели из строя ещё 13. Несколько сотен солдат и офицеров ЮНА перешли на сторону Словении. Дезертировали все солдаты и офицеры словенской национальности[44].

Министр обороны Кадиевич направил письмо с ультиматумом правительству Словении, которое, получив поддержку Европейских сообществ, почувствовало себя гораздо увереннее и ответило кратко: у Югославии больше нет границы с Австрией и Италией[45].

Чтобы продемонстрировать поддержку руководству Словении, министр иностранных дел Германии Г.-Д. Геншер встретился с президентом Словении М. Кучаном и премьер-министром Д. Рупелем в местечке Белячки-Топлице на австрийско-словенской границе и предостерёг правительство СФРЮ от использования армии для контроля границ.

У ЮНА было более чем достаточно сил и средств, чтобы переломить ситуацию в свою пользу. Но югославские политики, стараясь избежать ответственности за непростые решения, «развернулись на 180 градусов», став «пацифистами».

Словенец генерал-полковник Колшек отказался отдать приказ о воздушных ударах и 29 июня был снят с должности. Новым командующим войсками 5-го военного округа стал серб генерал-полковник Ж. Аврамович.

Обстановка в Словении ухудшалась. К 30 июня словенцы захватили 64 из 84 пограничных переходов. Окружённые и блокированные, без связи, воды и электричества, гарнизоны ЮНА сдавались один за другим. На пограничном переходе Драва-град сдался в плен пограничный батальон ЮНА численностью 400 человек. В посёлке Скофья-Лока — батальон 354-й горной бригады. Словенцы взяли под контроль большой склад боеприпасов в Нова-Горице, захватили 70 грузовиков с оружием и боеприпасами. Колонна 306-го зенитного артиллерийского полка попала в засаду у села Краковски-Гозд. 10 солдат ЮНА были убиты, 19 ранены, уничтожены 2 БТР. Колонны 32-й механизированной бригады, спешившие на помощь блокированным гарнизонам из Вараждина, не смогли пробиться через баррикады на дорогах и повернули назад[46].

Посол США в СФРЮ Циммерман оказывал сильное давление на руководство Югославии. По воспоминаниям полковника В. Обрадовича, начальника кабинета министра обороны СФРЮ В. Кадиевича, руководство Словении, столкнувшись с решительными действиями ЮНА, склонялось к капитуляции: «Необходимо было продолжать наносить удары ещё час-два... Некоторые в руководстве Словении говорили: “Зачем нам независимость, если наша Любляна будет разрушена”. К сожалению, генерал Кадиевич тогда уступил давлению американского посла Уоррена Циммермана, премьер-министра Марковича и других... принял предложенное перемирие и таким образом позволил ещё раз обмануть армию»[47].

А словенцы не собирались упускать инициативу. Часть ЮНА, которая по соглашению о прекращении огня выходила из Словении в Карловац, попала в засаду у села Дрнова, потеряла 3 человека убитыми и 19 ранеными. Это побудило командование ЮНА поднять в воздух авиацию и нанести удары по позициям ТО в районах Коческа-Река, Чатеза, Драва-град, телевизионным передатчикам и ретрансляторам, аэропорту Любляны. Руководство Словении было в панике[48]. На вопрос министра внутренних дел Словении И. Бавчара по телефону, почему авиация ЮНА наносит удары, несмотря на прекращение огня, Аврамович ответил кратко: «Это только начало»[49].

3 июля по белградскому телевидению начальник генштаба ЮНА генерал-полковник Б. Аджич в обращении к населению заявил: «Всем известно, на выполнение какой задачи несколько дней назад двинулись войска ЮНА в Словению — в соответствии с конституцией и решениями высших органов власти восстановить режим государственной границы, который был нарушен односторонними действиями и политикой свершившегося факта. Эту ограниченную задачу, несмотря на многие препятствия и сопротивление, мы выполнили чуть больше, чем за 24 часа. После этого мы публично заявили о прекращении передвижений войск. Этим воспользовалось руководство Словении, нарушив договор о прекращении огня и бросив против нас 36 тысяч вооружённых солдат, начало общее, безоглядное и грязное нападение на всех, кто носит форму ЮНА. Никто в армии не мог и подумать, что имеет дело с теми, кто ненавидит Югославию и ЮНА до глубины души. В течение десятилетий воспитанные в духе югословенства, мы не могли поверить, сколько зла и ненависти накопилось в одном месте. Они ведут себя подло и нагло. Не щадят никого, даже жён и малолетних детей своих вчерашних соседей. Руководство Словении прибегало и прибегает к самым гнусным обманам и уловкам. Одновременно федеральные власти постоянно мешали нам, навязывая нам переговоры, в то время как словенские боевики на нас нападали. В наших рядах было и предательство, большей частью среди словенцев... Сдавались и поодиночке, и целыми подразделениями... Было много жертв... К сожалению, нам навязана война, и мы должны защитить страну. Мы должны принять этот вызов, ведь альтернативой является предательство и измена... Мы сделаем всё, чтобы защитить жизнь и достоинство солдат и офицеров ЮНА. Мы принудим противника к соблюдению договора о прекращении огня... Обманом и ненавистью победить невозможно. Мы установим контроль и доведём дело до конца»[50]. Это заявление означало начало

Боец словенской ТО у уничтоженного танка М-84 ЮНА
«Десятидневная война» в Словении, 1991 г.

Словенцы преградили путь колоннам войск ЮНА строительной техникой
RTV Slovenia. 5 июля 2021 г.

Солдаты ЮНА сдаются в плен
Словения, 1991 г.
Telegra.ph. 7 ноября 2020 г.

полномасштабной гражданской войны.

5 июля С. Милошевич и член Президиума СФРЮ от Сербии Б. Йович заявили генералу Кадиевичу, что «ЮНА в Словении потерпела поражение», «потеряла доверие сербского народа» и потребовали от командования ЮНА ответить Словении «жёстко, всеми средствами, включая и авиацию, а затем вывести ЮНА из Словении, чтобы успокоить сербский народ и запугать хорватов». Сербские политики исходили из того, что конфликт СФРЮ и Словении достиг критической точки и дальнейшая нерешительность приведёт к катастрофе. В своём дневнике Б. Йович записал: «Если сейчас же не начнётся операция в Словении, мы потеряем и Сербию, а тогда распадётся армия... Договорились, что на Президиуме СФРЮ поставим два варианта: или заставить словенцев выполнить вчерашние решения Президиума (СФРЮ. — **Прим. авт.**) о передаче границы ЮНА и выполнении федеральных законов, или Президиум отдаст ЮНА приказ уйти из Словении. И в том, и в другом случае будет конфликт, потому что словенцы не позволят нам без боя вывести технику. А в конфликте их щадить не нужно»[51]. В итоге был принят второй вариант — вывод войск ЮНА из Словении.

Военно-политическое руководство Югославии опасалось нападения войск стран НАТО. Ещё 13 марта генерал Кадиевич в ходе тайного однодневного визита в Москву на встрече с министром обороны СССР Маршалом Советского Союза Д.Т. Язовым спросил его: сможет ли СССР предоставить военную помощь Югославии в случае военной интервенции НАТО?[52] Язов ответил, что СССР «не может защитить Югославию»[53]. Вероятно, этот ответ повлиял на решение руководства Югославии отказаться от более масштабного применения вооружённой силы в Словении. По воспоминаниям Кадиевича, оценив ситуацию, «штаб верховного командования заключил,

что все наши предложения Президиуму (СФРЮ. — **Прим. ред.**) о дальнейших действиях ЮНА в Словении должны основываться на главной предпосылке... ЮНА не может и не должна взять на себя роль оккупационной армии, не может терпеть, чтобы ей наносили удары, оскорбляли и унижали, что против настоящей оккупационной армии они никогда не посмели бы сделать, и что единственное решение для ЮНА — это уйти из Словении»[54].

7 июля 1991 года на югославском острове Бриони в результате переговоров при посредничестве упомянутой ранее европейской тройки представители СФРЮ, Словении и Хорватии подписали Брионскую декларацию — соглашение, зафиксировавшее следующие принципы: только народы Югославии могут определять своё будущее; немедленное начало переговоров без всяких предусловий обо всех аспектах будущего Югославии; Президиум СФРЮ будет полностью контролировать ЮНА; все стороны конфликта будут воздерживаться от односторонних действий. Было указано, что переговоры должны начаться не позднее 1 августа, вестись на основании Хельсинкского акта и Парижской хартии для новой Европы, включать вопросы прав человека, в том числе право народов на самоопределение, в соответствии с Уставом ООН и другими нормами международного права, касающимися территориальной целостности государств. Словения и Хорватия согласились объявить трёхмесячный мораторий на реализацию своих деклараций о независимости. Контроль над словенской границей переходил к полиции Словении, воздушного пространства — оставался за Югославией. Таможенные пошлины, взимавшиеся на границе с Австрией и Италией, предлагалось вносить на общий счёт, поступления контролировать совместно министерствам финансов Словении и СФРЮ. Словения также обязалась деблокировать казармы ЮНА и освободить пленных. Части ЮНА должны были вернуться в казармы[55].

На первый взгляд Брионская декларация выглядела политическим компромиссом, но была победой Словении. Политическое руководство СФРЮ сознавало, что развал страны неизбежен. 12 июля в беседе с послом США Циммерманом Милошевич заявил: «Сербия не будет создавать никаких препятствий Словении к выходу из СФРЮ... Маркович повёл себя глупо со своими половинчатыми мерами против Словении. Туда нужно было послать или 100 тыс. солдат, или ни одного. Мы бы не послали ни одного. Словения не стоит жизни ни одного сербского солдата... Сербия и Черногория будут существовать как федеративное государство и как легитимный преемник Югославии. Мы будем рады рассмотреть конфедерацию с другими... Сербия всегда была оазисом дружеского отношения к другим народам»[56].

Вопреки достигнутым договорённостям руководство Словении не восстановило положение на границах, существовавшее до 25 июня 1991 года. ТО Словении не сняла блокаду со всех казарм и объектов ЮНА, не давала возможности снабжать их водой и электричеством. Не была восстановлена телефонная связь. Словенцы отказались вернуть ЮНА захваченную ими боевую технику. Права пленных солдат и офицеров грубо нарушали[57].

Позже генерал Кадиевич с горечью констатировал: «ЮНА в Словении оказалась в невозможной ситуации. Все в Словении относились к ней как к оккупационной армии в то время, как она не могла и не хотела относиться к словенскому народу как оккупант. Если бы ЮНА использовала хотя бы половину того, что используют оккупанты или хотя бы половину того, что делают американцы в Ираке, всё бы выглядело совсем по-другому. В таких условиях дальнейшее пребывание ЮНА в Словении стало для неё неприемлемым. Этот факт серьёзно повлиял на наши дальнейшие предложения»[58].

18 июля на своей 127-й сессии Президиум СФРЮ большинством голосов высказывался за вывод ЮНА из Словении. Это решение отвечало обстановке, продемонстрировало, что ни Словения, ни Хорватия, ни Сербия больше не заинтересованы в сохранении Югославии в прежних границах, и представляло собой фактическое признание независимости Словении. Военнослужащих ЮНА на погранзаставах сменили солдаты ТО Словении. Из неё были выведены около 25 тыс. солдат и офицеров ЮНА. 31-й корпус передислоцировался в Сербию, а 14-й — в Боснию и Герцеговину. Последний солдат ЮНА покинул Словению 26 октября. Не всю боевую технику удалось вывезти. Словенцам достались 200 танков и большое количество другого вооружения[59]. При следовании через Хорватию поездов с оружием и техникой их грабили хорваты[60].

Решение о выводе ЮНА из Словении означало конец социалистической Югославии. Генерал Колшек, прослуживший в ЮНА 42 года, воспоминал: «В 14-м корпусе эта новость вызвала шок, и многие офицеры плакали. В 13-м и 31-м корпусах это решение было воспринято как предательство и измена. Многие офицеры с тяжестью на сердце восприняли его как суровую истину и покинули Словению. Десятки лет, проведённых в этой республике, смешанные браки, полученный опыт и многие другие совместные достижения армии и народа оставили глубокий след в душе каждого, невзирая на национальность. Рушилось всё, что было позитивно и незабываемо. Все духовные, культурные и материальные достижения в одно мгновение были разрушены безумием тогдашних властей, которые были далеки от способности организовать лучшее государственное сообщество, которым была Югославия, в новых условиях... Для многих военнослужащих и их семей это имело трагические последствия. Словению покинула армия, которая была создана и развивалась

на той территории и которая вышла из Второй мировой войны как победитель»[61].

По данным ЮНА, в Десятидневной войне её безвозвратные потери убитыми и пропавшими без вести составили 44 солдата и офицера, ранеными — 146 человек. В плен попали 7000 солдат и 1000 офицеров ЮНА. Словенцы потеряли 18 человек убитыми и 182 ранеными, захватили 4 вертолёта, 31 танк и 230 других машин[62]. По статистике Красного Креста Словении, отличающейся от данных ЮНА, в Десятидневной войне погибли 65 человек — 37 военнослужащих ЮНА, 12 бойцов ТО Словении, 6 гражданских лиц и 10 иностранцев. С обеих сторон ранения получили 330 человек — 146 военнослужащих ЮНА, 116 человек из ТО Словении, 28 милиционеров и 40 гражданских лиц. В плен попали 3230 солдат, офицеров ЮНА и служащих федеральной полиции[63]. По данным ЦРУ, отличающимся от упомянутых, ЮНА потеряла убитыми 44 солдата и офицера, 187 ранеными. Словения потеряла 8 бойцов ТО убитыми и ранеными, а также 15 гражданских лиц[64].

По оценке тогдашнего министра обороны СФРЮ Кадиевича, «вооружённое нападение Словении на ЮНА представляло собой логическое следствие общей ситуации в Югославии и особенно роли Словении как ведущей силы в разрушении Югославии, которую ей поручила Германия. Словения безоговорочно эту роль выполняла. Только этим я могу объяснить действия Словении. Характер и способы... этих действий ясно говорили о том, что целью словенского руководства были не только отделение, но и прежде всего полное разрушение Югославии самым отвратительным способом. Почему Словения была заинтересована именно таким образом выйти из Югославии, когда никто и никогда не оспаривал это её право? Я несколько раз разговаривал об этом с Дрновшеком (в 1989—1990 гг. председатель Президиума СФРЮ, в 1992—2000 и 2000—2002 гг. премьер-министр Словении. — **Прим. авт.**) и другими лицами из руководства Словении. Тогда, как и раньше, они однозначно лгали. Естественно, они не могли признать, что делают это по приказам иностранных хозяев, и неразумный поступок насильственного выхода из Югославии оправдывают ошибками отдельных личностей»[65].

Словенец по национальности Народный Герой Югославии, начальник генштаба ЮНА в 1972—1979 гг. генерал-полковник С. Поточар так оценивал действия ЮНА в Словении: «Ни о какой настоящей войне говорить невозможно, ибо её не было... Если бы армия действовала так, как положено по боевым уставам, конечный результат был бы совсем другим. Войска Словении были не в состоянии выдержать фронтального удара ЮНА. В реальности за это мы должны быть благодарны тем, кто в ЮНА саботировал её боевое применение. Армия тогда не была способна вести боевые действия против своего народа, отсюда и соответствующий результат»[66].

Справедливую оценку действиям ЮНА дал католический митрополит Белграда Ф. Перко: «ЮНА по международному праву и конституции имела все права вмешаться и защищать то государство и систему... Тогда, когда Словения стала международно признанным государством, ЮНА потеряла право на легитимное вмешательство»[67].

Германия признала Словению и Хорватию 23 декабря 1991 года. 15 января следующего года — остальные страны Европейских сообществ. В феврале — Россия. В апреле 1992 года — США[68].

Целью Словении в Десятидневной войне была не только реализация права словенцев на самоопределение, как утверждают словенские авторы. Ещё одной скрытой целью было создание этнически чистой Словении. После обретения ею независимости в словенском обществе многократно выросли националистические настроения, утвердилось мнение, что Словения принадлежит только словенцам, её гражданство определяется по этническому признаку. В Словении было много граждан СФРЮ из других югославских республик, которые долгое время жили и работали в ней, обзавелись семьями и обладали правом на получение словенского гражданства. Но, по данным правозащитников, в феврале 1992 года Словения без всяких юридических оснований отказала в своём гражданстве около 25 тыс. граждан СФРЮ из других республик Югославии. Их исключили из регистра граждан, лишили работы, жилья, гражданских прав, социальных гарантий и в одночасье превратили в иностранцев, что стало грубейшими нарушениями прав человека[69].

Целями СФРЮ в Десятидневной войне были защита территориальной целостности союзного государства и предотвращение его распада. Но ЮНА не могла воевать со своим народом, не была готова к роли оккупантов. Последующие события показали: даже если бы ЮНА оккупировала Словению и отстранила от власти её сепаратистское руководство, это не спасло бы Югославию от развала, потому что многогранные причины её распада невозможно было устранить военной силой.

Примечания

[1] Balkan Battlegrounds. A Military History of Yugoslav Conflicts 1990—1995 in 2 vol. Vol. I. Washington D.C: CIA, 2000. P. 50.

[2] *Габрич А., Чепич З.* Развитие словенской государственной идеи в 1941—1991 гг. // Словения. Путь к самостоятельности: документы. М.: Институт славяноведения РАН, 2000. С. 66.

[3] Становништво према националној припадности и површина насеља. Попис

1991 // Република Српска. Republički zavod za statistiku. URL: https://publikacije.stat.gov.rs/G1991/Pdf/G19914013.pdf.

[4] *Janša J.* The Making of the Slovenian State 1988—1992: The Collapse of Yugoslavia. Ljubljana: Mladinska Knjiga, 1994. P. 48.

[5] *Kranjc F.* Balkanski vojaški poligon. Maribor: Pro-Andy, 2008. S. 226.

[6] *Шушић С., Терзић З.* Од Бриона до Дејтона: Хронологија кризе на простору Југославије. Београд: Војноиздавачки завод, 2003. S. 20.

[7] *Janša J.* Op. cit. P. 49, 50.

[8] Ibid. P. 111.

[9] *Thomas N., Mikulan K.* The Yugoslav Wars (1) Slovenia and Croatia 1991—1995. Oxford: Osprey Publishing, 2006. P. 16.

[10] *Silber L., Little A.* The Death of Yugoslavia. London: Penguin Books, 1996. P. 106.

[11] Balkan Battlegrounds... Vol. I. P. 54.

[12] *Radaković I.T.* Besmislena Yu-ratovanja // Biblioteka Znaci. URL: https://znaci.org/00001/23.htm.

[13] *Silber L., Little A.* Op. cit. P. 25.

[14] Цит. по: *Kolšek K.* Prvi pucnji u SFRJ: sećanja na početak oružanih sukoba u Sloveniji i Hrvatskoj. Beograd: Dan Graf, 2005. S. 158.

[15] *Thomas N., Mikulan K.* Op. cit. P. 15.

[16] Цит. по: *Гуськова Е.Ю.* Отделение Словении // Югославия в XX веке: очерки политической истории. М.: Индрик, 2011. С. 770.

[17] Saopštenje Saveznog Sekretariata za narodnu odbranu // Politika. 1991, 27 jun.

[18] *Zimmerman W.* Origins of a Catastrophe. New York: Random House, 1996. P. 142, 143.

[19] *Kranjc F.* Op. cit. S. 251, 252.

[20] *Nikolić K., Petrović V.* Rat u Sloveniji. Dokumenta Predsedništva SFRJ 1991. T. II. Beograd, 2012. S. 43.

[21] *Kolšek K.* Op. cit. S. 161, 162.

[22] Ibid. S. 163.

[23] Ibid. S. 174.

[24] *Vukšić D.* JNA i raspad SFR Jugoslavije: od čuvara do grobara svoke države. Stara Pazova: Tekomgraf, 2006. S. 221.

[25] *Kolšek K.* Op. cit. S. 176.

[26] *Nikolić K., Petrović V.* Op. cit. S. 47.

[27] *Kolšek K.* Op. cit. S. 201.

[28] Ibid. S. 188.

[29] *Кадијевић В.* Моје виђење распада. Београд: Политика, 1993. S. 116.

[30] Izveštaj generala Avramovića. 4 juli 1991. ICTY Court Records // Website of the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia. URL: http://icr.icty.org/.

[31] *Kolšek K.* Op. cit. S. 183.

[32] Ibid. S. 193.

[33] *Vukšić D.* Op. cit. S. 222.

[34] Ibid.

[35] Balkan Battlegrounds... Vol. I. P. 62.

[36] *Nikolić K., Petrović V.* Op. cit. S. 79.

[37] Европейские сообщества, с 1967 г. общее наименование Европейского экономического сообщества (ЕЭС; с 1993 г. Европейское сообщество), Европейского объединения угля и стали (ЕОУС; до июля 2002 г.) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом) — интеграционные организации преимущественно экономической компетенции (общий рынок, общая аграрная политика и пр.). На базе Е.с. по Маастрихтскому договору, подписанному 7 февраля 1992 г., образован Европейский союз (ЕС). В СМИ Е.с. также именовались Европейским сообществом. См.: Европейские сообщества // Большая российская энциклопедия: электронная версия. URL: https://old.bigenc.ru/; *Коваленко Ю.* Час Европы // Известия. 1991. 1 июля. С. 4.

[38] Rapport de la mission de la troïka ministérielle en Yougoslavie (1er juillet 1991) / Coopération politique européenne — Recueil semestriel des textes agrées par les Douze au titre de la coopération politique européenne pendant la présidence luxembourgeoise (1er janvier — 30 juin 1991). Luxembourg. 1991 // Website the Centre virtuel de la connaissance sur l'Europe. URL: https://www.cvce.eu/; Lettres de Jacques F. Poos à Ante Markovic, Slobodan Milosevic, Milan Kuçan et Franjo Tudjman (30 juin 1991) // Ibid.

[39] *Nikolić K., Petrović V.* Op. cit. S. 48.

[40] Ibid. S. 51.

[41] *Kolšek K.* Op. cit. S. 220.

[42] Ibid.

[43] Ibid. S. 193.

[44] Ibid. S. 352.

[45] *Nikolić K., Petrović V.* Op. cit. S. 65.

[46] Balkan Battlegrounds... Vol. 1. P. 64—67.

[47] Načelnik kabineta Veljka Kadijeviča general dr Vuk Obradović o vojnoj akciji JNA v Sloveniji ("Danas", juna 1997 — ekskluzivno) // *Radaković I.T.* Op. cit.

[48] Balkan Battlegrounds... Vol. 1. P. 66.

[49] *Janša J.* Op. cit. P. 195.

[50] *Nikolić K., Petrović V.* Op. cit. S. 62.

[51] *Јовић Б.* Последњи дани СФРЈ: изводи из дневника. Београд: Политика, 1995. S. 340.

[52] *Vukšić D.* Op. cit. S.142, 143.

[53] Ibid. S. 360.

[54] *Кадијевић В.* Op. cit. S.123, 124.

[55] Ibid. S. 71.

[56] *Zimmerman W.* Op. cit. P. 149.

[57] *Nikolić K., Petrović V.* Op. cit. S. 74, 75.

[58] *Кадијевић В.* Op. cit. S. 116.

[59] *Nikolić K., Petrović V.* Op. cit. S. 82.

[60] *Marjan D.* Domovinski rat. Zagreb: Despot Infinitus, 2016. S. 78.

[61] *Kolšek K.* Op. cit. S. 275.

[62] *Nikolić K., Petrović V.* Op. cit. S. 79.

[63] *Radaković I.T.* Op. cit.

[64] Balkan Battlegrounds... Vol. 1. P. 68.

[65] *Кадијевић В.* Op. cit. S. 116.

[66] *Potočar M.* Zvestoba. Ljubljana, 1994. S.182—184. Цит. по: *Kolšek K.* Op. cit. S. 329.

[67] Ibid. S. 335.

[68] *Prunk J.* Path to Slovene State. Republic of Slovenia 10 years of independence // Website Government of the Republic of Slovenia. URL: http://www.slovenija2001.gov.si/10years/path; *Глушко В.С.* Признание Германией независимости Словении и Хорватии как детонатор Балканского кризиса // ВоенКом: Военный комментатор. 2002. № 1(3). С. 76. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/37884/1/glushko-vk2002-1.pdf; *Демьянович Ю.Э.* Международное признание Словении и Хорватии и последствия данного шага // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: гуманитарные науки. 2011. № 12. С. 19. URL: http://www.nauteh-journal.ru/files/cd4aa77b-0198-4bb6-bd6a-848292c3aeb1.

[69] *Stakić I.* Izbrisani u Sloveniji // Podkast i blog Fonda za humanitarno pravo «Kulture sećanja u dialogu» (Beograd). URL: https://www.kulturesecanja.org/blog/izbrisani-u-sloveniji.

V.I. Bezruchenko

«ALL SPIRITUAL, CULTURAL AND MATERIAL ACHIEVEMENTS WERE DESTROYED IN AN INSTANT BY THE MADNESS OF THE AUTHORITIES...»

The Ten-Day War in 1991 in Slovenia

Information about author. *Viktor Bezruchenko — colonel (ret.), Cand. Sc. (Pol.) (St. Petersburg. E-mail: victor-bezru4enko@yandex.ru).*

Summary. *This article presents the results of an analysis based on Russian, Serbian, Slovenian and English language sources of the military and political aspects of the armed conflict between the Socialist Federal Republic of Yugoslavia and one of its republics, Slovenia, from June 27 to July 7, 1991. The Ten-Day War, as it is known in literature and media, covers the actions of Slovenian separatists, the illegal creation of their armed forces, the goals and progress of the JNA operation in Slovenia and its results and political consequences. Along with numerous other factors that led to the armed conflict and the dissolution of the Socialist Federal Republic of Yugoslavia (SFRY), which could not be resolved by military force, the outcome of the Ten-Day War was influenced by the indecisiveness of Yugoslav leadership, inadequate assessment of the situation by Yugoslav National Army (JNA) command, and political support for Slovenia by the Council of European Communities. Through mediation by its representatives, SFRY, Slovenia and Croatia concluded Brioni Agreement which secured independence of Slovenia and contributed to dissolution of Yugoslavia and outbreak of brutal civil war in Croatia and Bosnia Herzegovina.*

Keywords: *Socialist Federal Republic of Yugoslavia; Slovenia; Croatia; Yugoslav People's Army; protection of sovereignty and territorial integrity; crisis of the federation; disintegration of Yugoslavia; military operation; Ten-Day War; Brioni Declaration; A. Marković; M. Kučan; K. Kolšek; S. Milošević; U. Zimmerman; V. Kadijević.*

В.А. Боровских,
С.А. Тилес

«ЗА ВРЕМЯ БЛОКАДЫ НА “ЭЛЕКТРОСИЛУ” БЫЛО ВЫПУЩЕНО ОКОЛО ПОЛУТОРА ТЫСЯЧ СНАРЯДОВ И СБРОШЕНО 400 АВИАБОМБ...»

Деятельность завода «Электросила» имени С.М. Кирова в период блокады Ленинграда (1941—1944 гг.)

Сведения об авторах. *Боровских Вячеслав Андреевич —руководитель музея завода «Электросила», аспирант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Санкт-Петербург. E-mail: slavaborovskih98@gmail.com);*

Тилес Сергей Александрович — председатель совета ветеранов завода «Электросила» (Санкт-Петербург. E-mail: tilessergei@gmail.ru).

Аннотация. *Статья посвящена комплексному исследованию деятельности ленинградского завода «Электросила» в период блокады (1941—1944 гг.). Авторы вводят в научный оборот ряд ранее не публиковавшихся архивных документов музея завода. В работе анализируются аспекты перестройки производственных процессов в условиях осаждённого города, выпуска критически важной для обороны продукции, а также меры по сохранению кадрового и технического потенциала предприятия. Особое внимание уделяется процессу восстановления завода после снятия блокады, что стало основой для его стремительного становления в послевоенный период как ведущего предприятия электротехнической отрасли Советского Союза. Самоотверженный труд работников завода «Электросила» позволил снять энергетическую блокаду Ленинграда. Восстановление энергоснабжения дало возможность многим предприятиям города наладить выпуск военной продукции, тем самым приблизив долгожданную Победу. Опыт эвакуированных специалистов завода был успешно применён для организации новых электромашиностроительных предприятий на Большой земле, продолжающих свою деятельность в настоящее время. Исследование позволяет углубить понимание роли промышленного потенциала Ленинграда в достижении Победы и демонстрирует исключительную стойкость и адаптивность советских предприятий в экстремальных условиях.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война 1941—1945 гг.; блокада Ленинграда; ленинградская промышленность; завод «Электросила»; электротехника; эвакуация.*

Блокада Ленинграда 1941—1944 гг. стала одним из самых трагических и героических периодов в истории города и всей Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. В нечеловеческих условиях голода, холода и постоянных бомбардировок ленинградцы демонстрировали небывалую стойкость и мужество. Значительную роль в обороне города играла работа промышленных предприятий. Ведущие предприятия Ленинграда — Кировский, Ижорский, Обуховский заводы — находились в непосредственной близости к линии фронта, но, несмотря на экстремальные условия, продолжали функционировать. Завод «Электросила» не стал исключением.

В 30-е годы XX века завод «Электросила» изготавливал различное по своим параметрам и назначению электротехническое оборудование для развивавшегося огромными темпами народного хозяйства СССР. Это турбо- и гидрогенераторы, синхронные и асинхронные электрические машины, ртутные выпрямители, быстродействующие выключатели и т.д. Качественное изготовление изделий упомянутой номенклатуры обеспечивалось за счёт соответствующего уровня проектных разработок и производственных процессов. В целом в предвоенные годы на заводе «Электросила» изготавливалось 70 проц. электротехнического оборудования для нужд СССР.

Вопросы функционирования ленинградской промышленности в условиях блокады — предмет разностороннего изучения в отечественной историографии. Среди крупных научных трудов, посвящённых этой теме, назовём работы А.Н. Манакова[1] и А.Р. Дзенискевича[2]. Их исследования стали первыми обобщающими трудами, где была описана деятельность

промышленных предприятий в годы блокады. Авторами использовались городские и заводские архивные материалы, которые послужили основой для последующих поколений исследователей.

Особое внимание заслуживает статья А.М. Рябкова, где автор проводит глубокий анализ трудностей, с которыми столкнулась ленинградская промышленность в начале войны. Среди них выделяются следующие: усложнение управления промышленностью, несоответствие мобилизационных планов действительности, мобилизация заводского автотранспорта, значительное снижение качественного уровня рабочей силы и неравномерное распределение электроэнергии. А.М. Рябков приходит к выводу, что к концу 1941 года, «несмотря на проведённую организационную перестройку предприятий, на имеющиеся в городе значительные запасы отдельных позиций сырья, на усилия инженеров и технологов по разработке техпроцессов с применением суррогатов, на готовность рабочих, невзирая на истощение, стоять у станка, — нехватка тепловой и электрической энергии фактически парализовала ленинградскую промышленность»[3].

В статье А.В. Зотовой с опорой на архивные данные анализируется состояние ленинградской военной промышленности в период Великой Отечественной войны. Автором отмечено, что на разных этапах ведения боевых действий ленинградская промышленность имела свои особенности и выполняла разные задачи[4].

Более детальный обзор всех имеющихся исследований на тему военного производства в годы блокады проводят в своём труде А.В. Лосик и А.Н. Щерба[5].

Тема деятельности завода «Электросила» в годы блокады Ленинграда нашла своё отражение также в ряде публикаций.

К 50-летию плана ГОЭЛРО руководство и общественность

Г.Я. Мухин — директор завода «Электросила» в годы Великой Отечественной войны
Музейная экспозиция завода «Электросила»

«Электросилы» инициировали создание книги по истории завода. Результатом стала работа Д.И. Струженцова[6]. Очерк охватывает многогранную историю предприятия, основанную на достоверных фактах и воспоминаниях заводчан, в частности А.А. Александрова, Н.Г. Гавриловой, Г.К. Жерве, И.Я. Фридмана и Ф.Ф. Ханченко.

Плодом совместных усилий коллектива из пяти человек — М.Н. Боярского (заместитель директора завода), А.Н. Клевядо (бывший токарь завода), М.Э. Ландо (начальник бюро технической информации), Л.Д. Молоткова (редактор заводской газеты), И.В. Попова (историк, работник технического музея) — стало издание научно-художественной книги «Арсенал электрификации»[7]. Она рассказывает о трудовых традициях электросиловцев, о тяжёлых годах блокады и послевоенном восстановлении завода.

Интересный сюжет рассмотрен в работе испанского исследователя Серна Роке Мартинеса[8]. Книга рассказывает об испанцах-добровольцах, которые сражались на фронтах Великой Отечественной войны, причём среди добровольцев были рабочие завода «Электросила». Работа написана с широким использованием свидетельств очевидцев, официальных документов, фотографий, газетных публикаций.

Таким образом, при внимательном рассмотрении историографии становится очевидным, что подавляющее большинство работ относятся к художественно-публицистическому жанру. Авторы, как правило, сосредоточены на ярких эпизодах, человеческих историях и общем духе сопротивления, что, безусловно, важно для понимания морального аспекта событий. Тем не менее отсутствие глубоких аналитических исследований, основанных на комплексном изучении производственных, технических и управленческих аспектов работы «Электросилы» в условиях блокады, является существенным пробелом в историографии. Данная статья призвана его отчасти заполнить.

В научный оборот вводится ряд неопубликованных источников из архива завода «Электросила». Среди них — документы по учёту кадров, личные воспоминания рабочих и директора завода. Документы по учёту кадров представлены списками рабочих, зачисленных в команды МПВО, мобилизованных на фронт или добровольно ушедших в ополчение[9]. Эти списки позволяют нам оценить кадровые потери предприятия за годы войны.

Материалы личного происхождения включают воспоминания рабочих завода — Н.Н. Мызникова, А.С. Дмитриева, П.П. Никитина, М.Н. Боярского. Особенно интересны воспоминания Г.Я. Мухина[10], назначенного директором завода летом 1941 года. Его свидетельства требуют критического анализа, поскольку иногда противоречат

Бойцы народного ополчения

ОРГАН
ЗАВОДА
„Электросила"
им. С. М. Кирова

Электросила

Воскресенье,
13 июля
1941 г.
№ 45 (1511)
Цена № 10 коп.

ГРОЗНАЯ ОПАСНОСТЬ НАВИСЛА НАД НАШЕЙ РОДИНОЙ. НУЖНО, ЧТОБЫ СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ ПОНЯЛИ ЭТО И ПЕРЕСТАЛИ БЫТЬ БЕЗЗАБОТНЫМИ, ЧТОБЫ ОНИ МОБИЛИЗОВАЛИ СЕБЯ НА НОВЫЙ, ВОЕННЫЙ ЛАД, НЕ ЗНАЮЩИЙ ПОЩАДЫ ВРАГУ.

В Государственном Комитете Обороны

Помни, электросиловец, ты стоишь на боевом посту!

НАРОД И АРМИЯ НЕПОБЕДИМЫ

Вырезка из заводской газеты «Электросила». 1941. № 45(1511).

Строительство укрытий на территории завода 25 июля 1941 г.
Музейная экспозиция завода «Электросила»

установленным фактам. В частности, он пишет о высокой дисциплинированности коллектива, без единого случая отказа от работы или дезертирства. В то же время в нашем распоряжении имеются приказы, подписанные лично Г.Я. Мухиным, о предании суду рабочих за нарушение трудового порядка[11].

Думается, результаты исследования позволят внести вклад в изучение промышленности Санкт-Петербурга, ввести в научный оборот новые архивные источники, раскрыть неизвестные факты и вписать новые имена в историю обороны Ленинграда.

С началом Великой Отечественной войны перед Ленинградом — одним из ключевых промышленных центров страны — встали ответственные комплексные задачи по наращиванию военного производства. По мнению А.М. Рябкова, начало войны не стало дестабилизирующим фактором для ленинградской промышленности, поскольку многие предприятия уже обладали опытом работы в прифронтовых условиях в ходе Советско-финляндской войны 1939—1940 гг.[12]

Учитывая обстановку на фронте, 27 июня 1941 года Ленинградский обком ВКП(б) принял решение о создании Ленинградской армии народного ополчения. Это воинское формирование состояло из добровольцев от 18 до 55 лет[13], которые по разным причинам не подлежали всеобщей мобилизации. От завода «Электросила» во 2-ю дивизию народного ополчения были направлены 924 человека. Из них 657 человек были рабочие разных специальностей (токари, фрезеровщики, слесари и т.д.), а 267 человек — инженерно-технические работники, служащие, личный состав военизированной охраны[14].

С началом войны необходимо было срочно наладить производство продукции для фронта, которая не соответствовала номенклатурному

перечню продукции, изготавливавшейся заводом в мирное время. Полагаем, что именно с этим обстоятельством связан уход в ополчение большого количества сотрудников службы качества и личного состава военизированной охраны. Ведь контроль за выполнением заказов для фронта должна была осуществлять специальная организация. Поэтому охрана завода была возложена на специальные воинские части.

Формирование состава добровольцев осуществлялось на основании списков, представленных каждым заводским подразделением[15]. При составлении списков учитывалась необходимость выпуска новой продукции.

Постановлением Совета народных комиссаров от 24 июня 1941 года «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе»[16] предписывалось создание истребительных батальонов. Такое подразделение было сформировано на заводе из добровольцев.

Как и все ленинградские предприятия, с началом войны завод перешёл на 11-часовой рабочий день, как требовал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года. Этим же указом отменялись все отпуска и предусматривались ежедневные сверхурочные работы за соответствующую оплату[17].

Силами заводчан, преимущественно женщин, сооружались убежища для защиты персонала на территории предприятия, составлявшей 92 га. Проводились мероприятия по светомаскировке и пожаробезопасности объекта[18]. С целью раннего предупреждения заводчан об авианалётах противника на крыше одного из зданий был оборудован наблюдательный пункт. Эта надстройка сохранилась до настоящего времени.

Всё вышеизложенное, включая проведение мобилизации в Красную армию, выполнялось без нарушения производственных процессов изготовления заказов для фронта.

В середине июля 1941 года начались бои на Лужском рубеже, что создавало угрозу непосредственно Ленинграду. Поэтому было принято решение об эвакуации промышленности города. В период с июля по август 1941 года в г. Томск и пос. Баранча Свердловской области были эвакуированы 428 станков и 886 заводчан для производства различных по типу электрических машин[19]. Вместе с оборудованием была направлена необходимая для изготовления продукции техническая документация. В Томск было также эвакуировано оборудование электромеханического завода из Ярославля. В декабре 1941 года здесь начал работать завод по производству электродвигателей. В настоящее время это предприятие «Сибэлектромотор».

Начало войны не стало дестабилизирующим фактором для ленинградской промышленности, поскольку многие предприятия уже обладали опытом работы в прифронтовых условиях в ходе Советско-финляндской войны 1939—1940 гг.

В посёлке Баранча на электромеханическом заводе имени М.И. Калинина на базе оборудования завода «Электросила» и завода «Электрик» из г. Харькова было налажено производство сложных электротехнических изделий, в частности электродвигателей для Военно-морского флота. Это предприятие работает и в настоящее время.

Следует отметить, что в число эвакуированных заводчан входили не только представители подразделений, обеспечивавших процесс изготовления, но и разработчики проектов электрических машин. Так, в посёлке Баранча под руководством шеф-электрика завода Р.А. Лютера и главного конструктора Н.П. Иванова были разработаны и усовершенствованы методики расчётов электрических машин, что способствовало качественному изготовлению заказов для фронта.

Также технические специалисты были эвакуированы на завод «Электроаппарат» (г. Свердловск) для налаживания производства крупных электрических машин и других, не свойственных этому предприятию электротехнических изделий[20]. Для монтажа оборудования, находившегося на территории, не занятой противником, были направлены 60 человек из монтажного отдела «Электросилы».

31 августа немецкие войска захватили железнодорожную станцию Мга, на которой находился эшелон с заводским оборудованием, повреждённый бомбовыми ударами. Железнодорожное сообщение между Ленинградом и остальной страной стало невозможным. Поэтому эвакуация заводского оборудования была прекращена. Однако в это время очередная партия оборудования была подготовлена к отправке и частично уже вывезена железнодорожным транспортом с территории завода[21]. Поэтому по согласованию с начальником Октябрьской железной дороги Б.К. Саламбековым эта часть весь период блокады находилась в вагонах за территорией завода, в местах, не подвергавшихся огневым налётам противника. Другая часть этой партии по разрешению члена Государственного коми-

тета обороны (ГКО) А.Н. Косыгина была оставлена на предприятии.

Параллельно с мобилизационными и эвакуационными мероприятиями, работами по минимизации разрушений заводских корпусов и людских потерь завод изготавливал корпуса для мин и снарядов различных калибров, а также отдельные элементы бронированных железнодорожных платформ.

Начиная с 6 сентября 1941 года завод постоянно стал подвергаться авиа- и артиллерийским ударам. Линия фронта в то время проходила в 5 км от предприятия. В связи с этим согласно приказу Наркомата электропромышленности СССР № 453/к изготовление корпусов мин и снарядов было переведено на завод № 211 («Светлана»). Приказ гласил:

«1. Все цеха, отделы и склады переведённой на завод № 211 части завода "Электросила" слить с заводом № 211.

2. Все имеющиеся материальные ценности завода "Электросила", поступившие на завод № 211, заприходовать на баланс завода № 211 через изменения уставного фонда.

3. Весь личный состав переведённой на завод № 211 части завода "Электросила" зачислить в списочное число личного состава завода № 211.

4. Выпуск продукции переведённой части завода "Электросила" с 1 ноября 1941 г. входит в состав выпуска завода № 211»[22].

На завод № 211 были переданы 600 единиц станочного оборудования, 2300 квалифицированных специалистов, включая рабочих[23]. Благодаря отдалённости от фронта это предприятие не подвергалось огневому поражению. Для выполнения фронтовых заказов на этом заводе были построены три новых производственных помещения.

Таким образом, личный состав работников, оставшихся на заводе, составил 1300 человек, из которых только 35 были квалифицированными специалистами[24]. Учитывая передачу на другие предприятия 1028 станков различного типа, демонтаж со штатных мест другого оборудования, производство на заводе было практически прекращено.

К станкам встали женщины, подростки и ветераны завода. Претерпевая голод и холод, под грохот снарядов и вой сирен они осваивали сложнейшие операции, превращаясь из мирных жителей в настоящих бойцов тыла

Отметим, что территория и производственные корпуса постоянно подвергались авиационным и артиллерийским ударам противника. Из воспоминаний Г.Я. Мухина — директора завода (1941—1950 гг.): «Подсчитано, что за время блокады на "Электросилу" было выпущено около полутора тысяч снарядов и сброшено 400 авиабомб, из них 50 фугасных. Материальный ущерб исчислялся чуть не в 100 миллионов рублей»[25].

Люди погибали не только от снарядов противника, но и от голода. Покойников складывали в одном из помещений цеха № 15, отведённом под морг. Хоронили в братских могилах Ново-Волковского кладбища. На заводе был организован стационар для наиболее ослабевших от голода работников. Однако, несмотря на все принимавшиеся меры, в тот блокадный период (сентябрь 1941 — январь 1942 г.) ушли из жизни, в основном от истощения, 250 человек. К станкам встали женщины, подростки и ветераны завода. Претерпевая голод и холод, под грохот снарядов и вой сирен они осваивали сложнейшие операции, превращаясь из мирных жителей в настоящих бойцов тыла, чья стойкость и выдержка были не менее важны, чем доблесть солдат на передовой.

Известно, что в сентябре 1941 года обстановка на фронте резко осложнилась. Территория завода была включена в систему обороны города. Трудящимися предприятия были вырыты окопы, оборудованы места для установки орудий, пулемётов и т.д. Наряду с этим заводчане тушили пожары, разбирали завалы от авиа- и артиллерийских ударов противника. На выполнение производственных и оборонных мероприятий накладывал отпечаток наступавший голод. Продуктов, получавшихся по карточкам, особенно хлеба, не хватало для восстановления сил. Руководство завода всячески старалось поддерживать жизненный тонус коллектива.

Из воспоминаний Г.Я. Мухина: «У нас на складах были большие запасы машинного масла, когда начался голод, мы раздали его всем. Вообще мы раздавали всё, что можно было принимать в пищу, — отруби, овёс. Как-то достали консервы, установили связь с пивоваренным заводом и получали там пиво, а в столовой из столярного клея варили студень»[26].

Несмотря на практическое отсутствие производственных мощностей, по указанию Государственного комитета обороны завод приступил к ремонтно-восстановительным работам на электротехническом оборудовании, установленном на кораблях Краснознамённого Балтийского флота. Это задание было получено в конце 1941 года.

Всего были отремонтированы около 500 единиц электро-

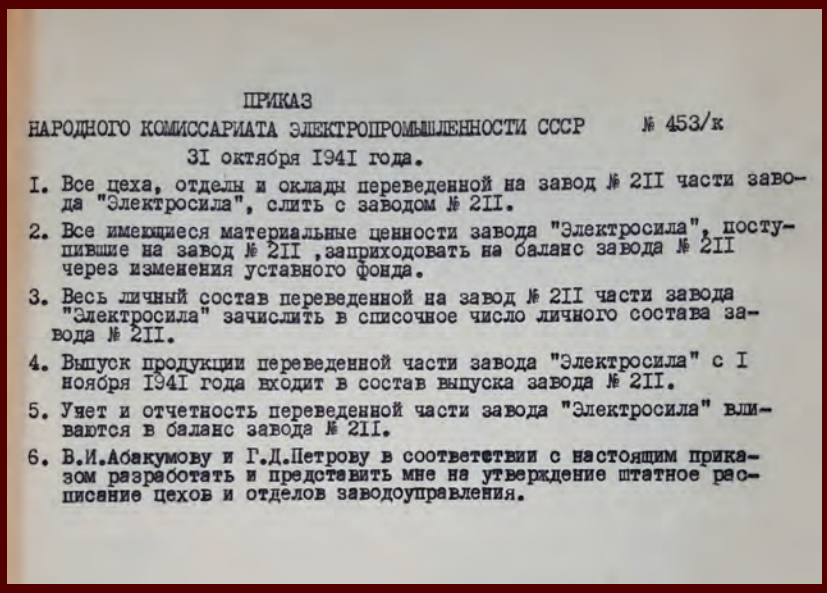
технического оборудования и восстановлена его работоспособность. Причём работы выполнялись как в цехах завода, так и в мастерских, построенных непосредственно на берегу с целью снабжения кораблей электроэнергией. Это было связано с практическим отсутствием источников электроэнергии в городе.

В связи с нефункционированием городского транспорта руководство завода приняло решение о переводе трудящихся на казарменное положение.

Из воспоминаний помощника директора М.Н. Боярского: «Кроме оборудованных зимних общежитий на территории завода, для обеспечения проживающих необходимыми условиями были устроены две бани сельского типа с питанием водой из водоёмов, пошивочная мастерская с четырьмя мастерами, сапожная починочная мастерская, парикмахерская и прачечная со стиркой белья вручную»[27].

До войны снабжение Ленинграда электроэнергией осуществлялось 11 электростанциями, 7 тепловыми и 4 гидростанциями. Тепловые станции в качестве топлива использовали торф и уголь. После образования вражеского кольца снабжение электроэнергией должно было осуществляться пятью тепловыми станциями, находившимися в городе. Остальные энергообъекты находились на временно оккупированной территории. В этой же зоне оказались торфодобывающие предприятия. Из-за отсутствия необходимых транспортных средств поставка угля была связана с большими трудностями. Торф для этих пяти станций добывался на предприятиях, находившихся внутри блокадного кольца, и не обладал требовавшимися свойствами. Отсутствие качественного топлива и необходимых мощностей привело к резкому снижению выработки электроэнергии. Поэтому в первую очередь обеспечива-

Танки Т-34 на Московском шоссе
Ленинград



ПРИКАЗ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ЭЛЕКТРОПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР № 453/к
31 октября 1941 года.

1. Все цеха, отделы и оклады переведенной на завод № 211 части завода "Электросила", слить с заводом № 211.
2. Все имеющиеся материальные ценности завода "Электросила", поступившие на завод № 211 ,заприходовать на баланс завода № 211 через изменения уставного фонда.
3. Весь личный состав переведенной на завод № 211 части завода "Электросила" зачислить в списочное число личного состава завода № 211.
4. Выпуск продукции переведенной части завода "Электросила" с 1 ноября 1941 года входит в состав выпуска завода № 211.
5. Учет и отчетность переведенной части завода "Электросила" вливаются в баланс завода № 211.
6. В.И.Абакумову и Г.Д.Петрову в соответствии с настоящим приказом разработать и представить мне на утверждение штатное расписание цехов и отделов заводоуправления.

Приказ Наркомата электропромышленности СССР № 453/к
Фонд музея завода «Электросила»

Женская бригада обмотчиц
Музейная экспозиция завода «Электросила»

Разрушенный турбокорпус

Разрушение машинного отделения сварочного цеха
Фонд музея завода «Электросила»

Разрушения 3-го машинного агрегата на испытательном стенде 1-го цеха
Фонд музея завода «Электросила»

лись электроэнергией хлебозаводы, госпитали и объекты, служившие для обороны города.

Для прорыва энергетической блокады города был необходим надёжный источник электроэнергии. Электротехническое оборудование Волховской ГЭС, пионера советской гидроэнергетики, расположенной вне блокадного кольца, соответствовало требованиям по обеспечению города электроэнергией. В результате успешного проведения войсками Красной армии Тихвинской наступательной операции (10 ноября — 30 декабря 1941 г.) создались условия для проведения работ по вводу в эксплуатацию генераторов Волховской ГЭС, которые с учётом возможности занятия ГЭС врагом осенью были демонтированы и эвакуированы вглубь страны.

В январе 1942 года согласно постановлению ГКО завод приступил к работам по вводу в эксплуатацию генераторов[28]. Для этой цели с завода в командировку на Волховскую ГЭС были отправлены две бригады общей численностью 48 человек. В состав бригад входили не только квалифицированные рабочие, но и инженеры.

В это время на предприятии шло изготовление необходимых деталей из изоляционного материала взамен потерявших свою работоспособность. Кроме этого, по кооперации с Ленинградским металлическим заводом были изготовлены детали, обеспечивавшие штатное положение ротора на валопроводе агрегата.

Инженерный состав бригады не только занимался решением технических вопросов (расчётами, разработкой недостававшей техдокументации и т.д.), но и участвовал в работах по монтажу оборудования. Так, инженер-испытатель Г.К. Жерве выполнял операции по укладке обмотки взамен повреждённой при демонтаже. Всеми операциями по монтажу и вводу в эксплуатацию первого гидро-

генератора Волховской ГЭС руководил ведущий конструктор отдела гидрогенераторов завода К.И. Вакуров.

Для Волховской ГЭС 4 гидрогенератора были изготовлены шведской фирмой ASEA, 4 — заводом «Электросила». Конструктивно генераторы фирмы ASEA отличались от советских генераторов. Вспоминает ветеран завода Н.Н. Мызников: «...затем [в ходе реэвакуации] пришло не наше оборудование, шведские машины. Мы стали их монтировать. Оборудование было плохое, потому что, когда его демонтировали, не так как нужно, погрузили на платформы. Поэтому обмотку испортили, она была вся измята. Мы начали ремонтировать...»[29].

Конструктивные отличия, конечно, создавали определённые трудности при сборке узлов генераторов между собой. Однако благодаря профессионализму представителей завода Н.Н. Мызникова, Н.С. Спиридонова, В.В. Куликова, К.И. Вакурова, Г.К. Жерве, А.А. Шевченко, А.Н. Вакуровой и других первый генератор был сдан в эксплуатацию 30 апреля 1942 года.

Таким образом, завод «Электросила» наряду с другими ленинградскими предприятиями внёс свой вклад в прорыв энергетической блокады города.

В начале 1942 года на заводе приступили к работам по организации производственных циклов ремонта и изготовлению машин постоянного тока, что предусматривалось Госпланом СССР. Для осуществления этих заданий было принято решение о возвращении ранее откомандированных на завод «Светлана» работников «Электросилы» и оборудования[30]. Однако для полного запуска производственного процесса не хватало электроэнергии. Только после окончания операции по прокладке кабеля по дну Ладожского озера от Волховской ГЭС в Ленинград 23 сентября 1942 года было обеспечено необходимое количество электроэнергии. Несмотря на это обстоятельство, завод отремонтировал 220 однофазных генераторов и изготовил 250 специальных электрических машин для систем связи и для обеспечения функционирования торфоразработок.

Во второй половине 1942 года на заводе было налажено производство быстродействующих автоматических выключателей. Это оборудование являлось составной частью процесса управления агрегатами, производившими алюминий, никель и другие цветные металлы.

В течение 1942 года выполнялись работы по подготовке завода к зимнему периоду[31]. Для обеспечения теплом Октябрьская железная дорога предоставила передвижной паровой котёл. В отдельных цехах были построены постоянные печи. Были выполнены мероприятия по техническому оснащению завода: введена в действие машина для изготовления микаленты (электроизоляционный материал), начали работать литейное производство, жестяная мастерская и т.д.

Для восстановления трамвайного движения в декабре 1942 года завод приступил к ремонту тяговых двигателей. Весь период блокады на «Электросиле» изготавливались ручные фонарики, производство которых было организовано на заводе в 1930-е годы[32]. Эти компактные осветительные устройства приводились в действие усилием кисти руки и не требовали применения гальванических элементов. Такой принцип действия был очень удобен при использовании фонарика в условиях осаждённого города, особенно в период энергетической блокады, не только населением, но и военными. В 1941—1942 гг. были изготовлены 18 тыс. таких фонариков. Заметим, что и после войны они пользовались спросом у населения. Поэтому выпуск данного изделия был прекращён лишь в середине 50-х годов XX века.

18 января 1943 года была прорвана блокада Ленинграда. Таким образом, была восстановлена связь его с остальными регионами страны, что способствовало увеличению объёмов производства промышленности города, в т.ч. и на заводе «Электросила».

Прорыв блокадного кольца, победы в 1942—1943 гг. в Сталинградской битве и на Кавказе создали условия для освобождения других временно оккупированных территорий Советского Союза, а следовательно, и для восстановления разрушенных оккупантами, а также новых объектов народного хозяйства. Это требовало в том числе изготовления надёжного электротехнического оборудования.

Именно с этой целью в марте 1943 года ГКО Постановлением № 2991 обязал принять меры к быстрейшему восстановлению производства турбо- и гидрогенераторов, а также крупных электрических машин на заводе «Электросила» имени С.М. Кирова[33]. Для этого необходимо было провести работы по восстановлению разрушенных заводских зданий, расконсервации, проверить на работоспособность и установить на штатные места оборудование, хранившееся на территории за-

После окончания операции по прокладке кабеля по дну Ладожского озера от Волховской ГЭС в Ленинград 23 сентября 1942 года было обеспечено необходимое количество электроэнергии

вода. Также следовало завезти оборудование, находящееся в вагонах Октябрьской железной дороги. Кроме этого, необходимо было осуществить мероприятия по набору рабочей силы.

Повреждения заводских корпусов устранялись специальной строительной организацией «Военпромстрой» с участием бригад, созданных на заводе. Эта работа, как и другие, проводилась в условиях постоянных действий врага, направленных на срыв работ по восстановлению производства на заводе. Так, 26 апреля 1943 года в результате артналёта получили повреждения отремонтированный турбокорпус, другие цеха завода, кислородная станция и т.д. Однако все полученные повреждения были ликвидированы в короткий срок[34].

«...В декабре 1943 года в нашу часть пришло распоряжение о восстановлении нашего завода. Меня вызывает командир пулемётной роты и объявляет мне об этом. Я сначала не знал, куда же меня отправляют»

С целью выполнения поставленных задач, учитывая недостаточное количество квалифицированных специалистов, было решено ходатайствовать об отзыве из Красной армии и с других заводов 50—60 человек, ранее работавших на «Электросиле»[35]. Из воспоминаний ветерана завода А.С. Дмитриева: «...В декабре 1943 года в нашу часть пришло распоряжение о восстановлении нашего завода. Меня вызывает командир пулемётной роты и объявляет мне об этом. Я сначала не знал, куда же меня отправляют. Было распоряжение, чтобы немедленно передать Дмитриева в штаб армии... Ночью посадили меня на баржу, это было в декабре 1943 года, и под артиллерийским огнём поехали по Финскому заливу в Ленинград... В это время директором завода был [Г.Я.] Мухин, который мне сказал, что вызвал меня для восстановления завода. Сейчас нужны турбогенераторы [для] подводного флота, а работать некому. Раньше я был работником 2-го цеха, но по распоряжению директора пошёл работать в 1-й цех. Мы стали запускать большие станки, на которых делались ротора и машины для флота»[36].

Также по ходатайству завода Наркомат обороны стал досрочно демобилизовывать квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников, ранее работавших на заводе. Кроме этого, предприятию было разрешено проводить вербовку рабочей силы в отдельных областях нашей страны, в т.ч. эвакуированных в те районы ленинградцев. Необходимо отметить, что большинство завербованных никогда не работали на промышленных предприятиях и не имели не только какой-либо квалификации, но и понятия о производственной дисциплине. Возможно, именно с этим обстоятельством связано увеличение случаев нарушений трудовой дисциплины, прогулов и опозданий по неуважительной причине. Нарушители согласно действовавшему в то время закону предавались суду[37]. Как правило, наказание ограничивалось исправительными работами или штрафом.

В соответствии с упомянутым выше Постановлением ГКО Наркомторг СССР был обязан: «Включать рабочих, инженерно-технических работников и служащих завода “Электросила” на снабжение по нормам особого списка, предусмотрев выделение для этой цели необходимых фондов на промышленные и продовольственные товары. Выделить заводу “Электросила” начиная с марта дополнительные продовольственные фонды для организации второго горячего питания с выдачей 100 г хлеба без вырезки талонов из карточек на 800 человек и на 200 г табака на человека в месяц»[38].

После восстановления производственных мощностей завод в сжатые сроки должен был изготовить гидрогенератор для Рыбинской ГЭС, турбогенераторы для электростанций, расположенных на Алтае, в Челябинске, Горловке, а также электрические машины разных типов для предприятий страны.

С учётом этого было принято решение о запуске в производство соответствующих заводских заказов с использованием имевшегося оборудования, не дожидаясь ввода в эксплуатацию всего комплекса. Также с целью сокращения сроков и уменьшения трудоёмкости изготовления была проведена ревизия документации, обеспечивавшей производство заводских заказов. Эта работа выполнялась конструкторско-технологическими службами. Кроме этого, постоянно проводились мероприятия по обучению вновь принятого личного состава. В основном такое обучение осуществлялось квалифицированными кадрами.

Всё вышеизложенное обеспечило выполнение заводом годовой программы 1943 года на 105,1 проц.[39]

В 1944 году завод должен был закончить изготовление гидрогенератора для Рыбинской ГЭС, а также выполнить значительный объём заказов для промышленности освобождённого от временной оккупации Донбасса и других регионов. Полное освобождение Ленинграда от фашистской блокады 27 января 1944 года создало на-

дёжные условия для выполнения поставленных задач.

Ощущался острый дефицит станочников. Чтобы преодолеть эту трудность, было принято решение задействовать инженеров, имевших опыт работы на станках, но только с их добровольного согласия. Кстати, такой опыт неоднократно применялся на заводе «Электросила» в недавнем прошлом. Кроме этого, разрабатывались новые инженерные решения, способствовавшие экономии дефицитных материалов, упрощавшие процессы изготовления и обеспечивавшие качество продукции.

Приближался окончательный разгром фашизма, а следовательно, период восстановления промышленности СССР, для чего необходимо было энергетическое обеспечение. При этом промышленные объекты должны были отвечать современным на тот период уровням развития техники. Этим же требованиям должно было отвечать оборудование электромашиностроения.

Для определения направлений в области технической политики, организации производства, перечня номенклатуры продукции в сентябре 1944 года на заводе «Электросила» была проведена научно-техническая конференция[40]. В ней приняли участие нарком электропромышленности И.Г. Кабанов, члены-корреспонденты Академии наук СССР М.П. Костенко, М.Н. Шателен, представители Госплана СССР, военно-морского инженерного училища, научно-исследовательских институтов. Всего в конференции приняли участие представители более чем 50 организаций.

С докладами выступили директор завода Г.Я. Мухин, главный инженер Д.В. Ефремов, главный конструктор Е.Г. Комар, начальники конструкторских отделов и других заводских подразделений. Их выступления содержали не только данные о результатах работы, но и конкретные предложения по реконструкции

Ордена «Электросилы» возле проходной на Мариинской улице

Памятник героям-электросиловцам на территории завода

Герои-электросиловцы

предприятия с целью выполнения государственного плана по изготовлению электротехнического оборудования, в конструкции которого должны были быть применены современные технические решения. Поэтому заводскими службами был разработан план реконструкции. В соответствии с ним следовало осуществить модернизацию имевшихся и постройку новых цехов для каждого вида продукции и заготовительного производства, а также создать лабораторно-исследовательскую базу. Также предусматривалась замена физически изношенного и морально устаревшего оборудования (станков, кранов и т.д.). Окончание этих работ намечалось на 1948 год, после чего предполагалось довести выпуск продукции до 1 800 000 кВт[41].

Также были отмечены современные технические решения, которые должны были быть применены в конструкциях электрических машин. К ним следует отнести: применение системы водородного охлаждения в конструкциях турбогенераторов, составного валопровода вместо целикового, в конструкциях гидрогенераторов и т.д. Наряду с этим указывалось на необходимость творческого применения опыта ведущих зарубежных фирм в изготовлении систем изоляции и защит[42].

Согласно решению конференции, принятому после всестороннего обсуждения докладов, завод «Электросила» должен был специализироваться на изготовлении только уникального электротехнического оборудования, включавшего турбогидрогенераторы, электрические машины постоянного и переменного тока, различных видов аппаратуры, в т.ч. низковольтной. В сжатые сроки была проведена реконструкция цеха изготовления турбогенераторов, возведены производственные корпуса для изготовления гидрогенераторов, электрических машин постоянного и переменного тока.

Таким образом, годы блокады стали для «Электросилы» суровым испытанием, которое продемонстрировало не только мужество работников, но и высокий уровень инженерной мысли. Способность завода перестраивать производство, находить решения в условиях дефицита ресурсов, поддерживать в рабочем состоянии оборудование под непрерывными бомбёжками свидетельствует о высочайшем профессионализме его коллектива. «Электросила» в годы блокады — это пример того, как даже в тяжелейших ситуациях возможно сохранение и развитие критически важных отраслей промышленности, что стало одним из ключевых факторов выживания и последующей Победы.

Всего за годы войны на заводе «Электросила» имени С.М. Кирова были произведены 10 458 остро необходимых стране электрических машин. В их числе 41 турбогенератор, 9 гидрогенераторов, 212 крупных электрических машин, 350 электродвигателей переменного тока и синхронных генераторов мощностью свыше 100 кВт каждый, 9879 машин постоянного тока серии ПН, 50 тыс. электрофонариков. За успешное выполнение заданий ГКО по восстановлению производства и выпуску электрических машин 26 апреля 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР завод был награждён орденом Трудового Красного Знамени.

Вся деятельность завода в период блокады была подчинена не только выполнению поставленных задач, но и сохранению производственно-технического потенциала. Это позволило «Электросиле» в послевоенный период в короткие сроки стать ведущим предприятием электротехнической отрасли СССР.

Память о героях-электросиловцах не просто живёт, она активно поддерживается и передаётся на заводе из поколения в поколение. В памятные даты сотрудники предприятия традиционно собираются у мемориала, чтобы с глубоким уважением и благодарностью отдать дань памяти павшим, чьи имена навсегда вписаны в историю.

Подвиги военных лет подробно освещены в заводской музейной экспозиции. Здесь бережно хранятся артефакты и другие свидетельства той эпохи, не только рассказы-

Часть экспозиции музея завода «Электросила»
Фото авторов

вающие об эпизодах войны действующим сотрудникам предприятия, но и играющие ключевую роль в патриотическом воспитании молодого поколения.

Эти тяжёлые, но славные страницы истории завода служат сегодня бесценным уроком. Они демонстрируют, насколько жизненно важным было и остаётся единение тыла и фронта — общая, самоотверженная работа всех слоёв общества — для достижения победы в самых сложных условиях и укрепления национальной безопасности в любую эпоху.

Примечания

[1] *Манаков Н.А.* В кольце блокады: хозяйство и быт осаждённого Ленинграда. Л.: Лениздат, 1961. 215 с.

[2] *Дзенискевич А.Р.* Военная пятилетка рабочих Ленинграда, 1941—1945. Л.: Лениздат, 1972. 215 с.

[3] *Рябков А.М.* О работе промышленных предприятий Ленинграда в 1941 г. // Технологос. 2021. № 2. С. 25.

[4] *Зотова А.В.* Военная промышленность Ленинграда в период Великой Отечественной войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 3-1. С. 103—110.

[5] *Лосик А.В., Щерба А.Н.* История вооружения и военной техники (ВВТ), военного производства Санкт-Петербурга-Ленинграда в XVIII—XX вв. в трудах петербургских (ленинградских) учёных: библиографический аналитический обзор // Клио. 2015. № 11. С. 199—208.

[6] *Струженцов Д.И.* Электросила, 1898—1998. СПб.: Историческая иллюстрация, 1998. 204 с.

[7] *Клевядо А.Н., Ландо М.Э., Боярский М.Н.* Арсенал электрификации: краткий очерк истории ленинградского завода «Электросила» имени С.М. Кирова. Л.: Лениздат, 1960. 268 с.

[8] *Серна Р.* Испанцы в Великой Отечественной войне / Пер. с исп. А.М. Малышева. М.: Прогресс, 1986. 352 с.

[9] Списки работающих на заводе в период ВОВ. Ополченцы, погибшие в годы блокады // Архив музея завода «Электросила». Ф. И-18. Инв. № 5079. Л. 1—62.

[10] Воспоминания Г.Я. Мухина // Там же. Ф. И-16. Инв. № 5059. Л. 1—16.

[11] Копии приказов // Там же. Инв. № 32. Л. 1—194.

[12] *Рябков А.М.* Указ. соч. С. 20.

[13] Свидетели подвига Ленинграда [Электронный ресурс] // Российская национальная библиотека. URL: https://nlr.ru/podvig-leningrada/RA7701/vstanem-kak-odin.

[14] Списки добровольцев // Архив музея завода «Электросила». Ф. И-15. Оп. 1. Д. 2133 а.

[15] Там же.

[16] Постановление Совета народных комиссаров СССР № 1738-746сс о мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе. 24 июня 1941 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5446. Оп. 106. Д. 20. Л. 186—187.

[17] *Боровских В.А.* Завод «Электросила» в годы блокады Ленинграда // Сборник тезисов работ победителей конкурса на проведение исследований по изучению истории обороны и блокады Ленинграда в 2024 г. / Сост. М.Д. Новиков, А.А. Попов, А.С. Прищепа. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. С. 21—26.

[18] Журнал МПВО для телефонограмм // Архив музея завода «Электросила». Инв. № 263. Л. 4 об.

[19] *Боярский М.Н.* Материалы к главе «Завод-крепость» // Там же. Ф. И-20/2. Инв. № 5027. Л. 85.

[20] *Клевядо А.Н., Ландо М.Э., Боярский М.Н.* Указ. соч. С. 152.

[21] Воспоминания Г.Я. Мухина… Л. 5.

[22] Приказ Народного комиссариата электропромышленности СССР 31 октября 1941 г. // Архив музея завода «Электросила». Ф. И-15. Оп. 1. Д. 2133 а.

[23] Воспоминания Г.Я. Мухина… Л. 5.

[24] *Боярский М.Н.* Указ. соч. Л. 87.

[25] Воспоминания Г.Я. Мухина… Л. 5.

[26] Там же. Л. 6—8.

[27] *Боярский М.Н.* Указ. соч. Л. 90.

[28] Воспоминания участников восстановления завода в годы ВОВ // Архив музея завода «Электросила». Ф. И-56. Инв. № 5017. Л. 8.

[29] Там же. Л. 21.

[30] *Боярский М.Н.* Указ. соч. Л. 97.

[31] Там же. Л. 98.

[32] Там же. Л. 100.

[33] Там же. Л. 104.

[34] *Струженцов Д.И.* Указ. соч. С. 70, 71.

[35] *Боярский М.Н.* Указ. соч. Л. 109.

[36] Воспоминания участников восстановления завода в годы ВОВ // Архив музея завода «Электросила». Ф. И-56/2. Инв. № 5017. Л. 26.

[37] Копии приказов // Там же. Инв. № 32. Л. 1—194.

[38] *Боярский М.Н.* Указ. соч. Л. 112, 113.

[39] Там же. Л. 113.

[40] Материалы производственно-технической конференции завода «Электросила» (8—11 сентября 1944 г.) в 3 ч. Ч. 1. Доклады. Архив музея завода «Электросила».

[41] Вступительный доклад директора завода «Электросила» Г.Я. Мухина // Там же. С. 17.

[42] Там же. С. 16.

V.A. Borovskikh, S.A. Tiles

«DURING THE BLOCKADE, APPROXIMATELY 1,500 ARTILLERY SHELLS WERE FIRED AT THE ELEKTROSILA PLANT, AND 400 AIR BOMBS WERE DROPPED…»

Activities of the Elektrosila Plant named after S.M. Kirov during the Siege of Leningrad (1941—1944)

Information about authors. *Vyacheslav Borovskikh — head of the Electrosila plant museum, postgraduate student at the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg. E-mail: slavaborovskih98@gmail.com);*

Sergey Tiles — chairman of the council of veterans of the Electrosila Plant (St. Petersburg. E-mail: tilessergei@gmail.ru).

Summary. *This article presents a comprehensive study of the activities of the Leningrad Electrosila plant during the Siege of Leningrad (1941—1944). The authors introduce a number of previously unpublished archival documents from the plant's museum, analyzing aspects of the restructuring of production processes under siege, production of products critical to defence, and measures to preserve human and technical potential of the plant. Particular attention was paid to the restoration of the plant after the siege had been lifted, which laid the foundation for its rapid emergence as a leading enterprise in Soviet electrical engineering industry in the post-war period. The dedicated work of the Elektrosila plant's workers helped lift the power blockade of Leningrad. The restoration of power allowed many city enterprises to resume military production, thus bringing the long-awaited Victory closer. The experience of the evacuated plant's specialists was successfully applied to the establishment of new electrical engineering enterprises on the mainland, which continue to operate today. This research provides a deeper understanding of the role of Leningrad's industrial potential in achieving Victory and demonstrates the exceptional resilience and adaptability of Soviet enterprises in extreme conditions.*

Keywords: *The Great Patriotic War of 1941—1945; Siege of Leningrad; Leningrad industry; Electrosila plant; electrical engineering; evacuation.*

Д.А. Вычеров

«ДЛИНА СЦЕПЛЕННЫХ РУК И БУДЕТ ШИРИНОЙ ГРЯДКИ»

Участие детей и подростков в продовольственном обеспечении блокадного Ленинграда (1941—1944 гг.)

Сведения об авторе. *Вычеров Дмитрий Александрович — доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург. E-mail: vycherov_da@spbstu.ru).*

Аннотация. *В статье рассказывается об участии ленинградских школьников, мобилизованных на сельскохозяйственные работы, в продовольственном снабжении блокадного города, организации их труда и быта в колхозах и совхозах области в период Великой Отечественной войны. Ввиду быстро приближавшегося к Ленинграду фронта, организованной и стихийной эвакуации населения, отсутствия у городских детей и подростков сельского опыта у местных властей не было возможности в полной мере задействовать эту возрастную категорию с первых же месяцев боевых действий, и лишь с 1942 года юных ленинградцев стали активно вывозить на колхозные поля и в подсобные хозяйства, где они мужественно выполняли различные сельхозработы.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война; блокада Ленинграда; продовольственное снабжение; ленинградские школьники; трудовая мобилизация; помощь колхозам; трудовая повинность; сельскохозяйственные работы; лесные школы.*

Великая Отечественная война 1941—1945 гг., которая унесла жизни почти 27 млн советских граждан, стала судьбоносной особенно для жителей Ленинграда. Блокада Северной столицы согласно решению Санкт-Петербургского городского суда в 2022 году была признана актом геноцида советского народа, а официальное количество жертв, озвученное прокурором, составило 1,093 млн человек[1]. Однако точное количество погибших не удалось установить до сих пор: по разным оценкам, данные о потерях колеблются от 800 тыс. до 1,5 млн человек[2]. Но смертей могло быть значительно больше, поскольку по плану руководителей Третьего рейха население предполагалось уморить голодом, а сам город полностью сровнять с землёй. Лишь благодаря героизму советских солдат и трудовому подвигу тружеников тыла гитлеровцам не удалось претворить в жизнь их чудовищные планы.

Немаловажную роль в обороне города сыграли и управленческие решения, принятые центром и местным городским и областным руководством. В сложившихся обстоятельствах, когда Ленинград оказался практически полностью отрезанным от остальной части страны, находился под постоянными артобстрелами и авианалётами, требовалось кардинально перестроить работу органов власти и управления, учреждений, предприятий, служб. Для этого было необходимо мобилизовать все имевшиеся ресурсы и рационально использовать их. Важнейшей задачей в условиях блокады города являлось обеспечение фронта и тыла продуктами питания. Главной артерией, по которой поступало большинство грузов в Ленинград, была Дорога жизни через Ладожское озеро. Однако её пропускная способность была весьма ограничена и не могла покрыть всех потребностей действующей армии и жителей региона. Руководство города пыталось улучшить ситуацию, привлекая местные людские и материальные резервы. В качестве меры, призванной частично решить проблему с нехваткой рабочих рук в промышленности и сельском хозяйстве, стало активное использование труда детей и подростков на полях колхозов и совхозов области.

Привлечение школьников к общественно полезной деятельности по всей стране началось с первых недель войны. 2 июля 1941 года вышло постановление СНК СССР, в соответствии с которым мобилизации на сельскохозяйственные работы подлежали ученики 7—10 классов[3]. Однако его реализация проходила по-разному. Так, в далёких от фронта регионах дети (особенно подросткового возраста) сыграли серьёзную роль в уборке урожая 1941 года. В Ленинграде ситуация была сложнее. С началом войны многие школы были эвакуированы в тыловые районы, некоторые семьи покидали город самостоятельно вместе с детьми, начались авианалёты и бомбардировки городской и окрестной инфраструктуры. Вместе с тем уже летом и осенью 1941 года жителей, в т.ч. детей и подростков, стали активно привлекать к общественному труду. Так, в сентябре Леноблисполком принял решение о мобилизации на сельхозработы ленинградцев и эвакуированных в город из прифронтовых районов граждан[4]. Юных горожан задействовали прежде всего на уборке урожая.

На данный момент не удалось выяснить точное количество школьников, принимавших участие в битве за урожай, что в первую очередь связано с трудностями, с которыми столкнулись местные власти при подсчёте населения в условиях стихийной эвакуации. Вдобавок из-за близости фронта дети подвергались большой опасности, артобстрелам и авианалётам, во время которых могли разбежаться, получить ранение или погибнуть. Был риск и того, что они могли попасть в плен к врагу. Такое случалось, например, с теми, кого отправляли на строительство оборонительных сооружений: «...Немецким отрядом в лесу были захвачены 15 ребят, учащихся ленинградских ремесленных

Сбор урожая капусты у Исаакиевского собора в Ленинграде
Фото Б. Кудоярова, сентябрь 1942 г.

Управхоз Н.Б. Коржевский с детьми блокадного Ленинграда. Управляющий хозяйством даёт поручение тимуровцу Юре Стрельникову
1942 г.
Архив Мемориального музея обороны и блокады Ленинграда

Учительница с детьми на улице блокадного Ленинграда
Фото С. Струнникова, зима 1942/43 г.

Школьники за сбором овощей на огороде подсобного хозяйства ленинградского завода
Фото Б. Лосина, 24 августа 1943 г.

Сбор моркови школьниками Ленинградской обл.
Сентябрь 1942 г.

училищ в возрасте 14—15 лет. Немцы якобы за соучастие с партизанами раздели и замучили этих ребят»[5].

Городские школьники в отличие от их сельских сверстников не обладали необходимыми знаниями и навыками для работы в поле. Особенно явно это проявилось в первый военный год, о чём сообщалось в одном из номеров журнала «Советская педагогика»: «В 1941 г., когда школьники вышли на поля, выявились недостатки в их знаниях и навыках, особенно у городских детей»[6]. Отсутствие опыта пытались компенсировать теорией: с этой целью по постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР осенью—зимой 1941 года в учебные программы был включён предмет «Основы техники и сельскохозяйственного производства».

Разработанные Наркомпросом учебные планы для 5—10 классов предполагали, что в 5-х классах учащиеся будут осваивать «приёмы выращивания овощных культур», в 6-х — изучать агротехнику зерновых и технических культур и учиться управлять простой сельхозтехникой. В 7—8 классах преподавали основы растениеводства и животноводства, а также знакомили со сложной сельхозтехникой. В старших классах ученики более углублённо изучали агротехнику, знакомились с уставом сельскохозяйственной артели, а также продолжали повышать свои навыки работы на сельхозмашинах и с орудиями «по обработке почвы к посеву, уборке урожая, молотьбе и сортированию семян»[7]. Отдельные темы по особенностям различных агрокультур включались в программы биологии и географии. Однако даже во многих тыловых регионах эти задумки реализовывались лишь частично, что было напрямую связано с нехваткой техники, инвентаря и специалистов-наставников.

В Ленинграде и вовсе не смогли приступить к выполнению данного решения. После установления блокады занятия по всем предметам в школах регулярно прерывались из-за обстрелов и авианалётов. Зимой 1941/42 года продолжали работать только 39 школ[8], немало учителей ушли на фронт или покинули город, многие ученики перестали ходить на уроки из-за болезней, нехватки продуктов питания, тёплой одежды и обуви, загруженности домашними делами. Из-за тяжёлых материально-бытовых условий резко выросла смертность. Именно той зимой в Ленинграде погибло больше всего людей за время блокады[9]. В этих жутких реалиях было не до введения в школьный курс новых учебных дисциплин.

Весной 1942 года в масштабах страны началась активная подготовка к предстоявшему полевому сезону. На первой полосе номера газеты «Правда» от 24 марта 1942 года был опубликован призыв ко всем юным жителям страны активно помогать фронту: «Весь наш тыл работает для фронта, борется с фашистскими захватчиками. Разве в этой борьбе нет места для подрастающего поколения? Мы можем прямо сказать нашим детям: юные граждане Советского Союза! Социалистическая родина отдавала и отдаёт вам всё лучшее, — пришёл час, когда и вы должны ей помочь, сослужить службу»[10]. Уже 13 апреля 1942 года согласно совместному постановлению СНК и ЦК ВКП(б) «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей» в помощь взрослым стали отправлять учащихся 6-х классов[11].

В преддверии начала полевого сезона властями Ленинграда и области также проводилась соответствующая подготовительная работа. За каждым

Ленинградские школьники перед отправкой в эвакуацию
Фото Б. Уткина, 3 июля 1942 г.

Дети блокадного Ленинграда у грядок на Мытнинской набережной
1942 г.

Военный плакат «Пионеры и школьники, уничтожайте сорняки! Борьба за высокий урожай — борьба за победу на фронте!»
Художник И.Ф. Соколов, 1942 г.

Военный плакат «Ребята, заменим отцов и братьев, ушедших на фронт! Поможем убрать урожай!»
Художник А.Ф. Пахомов, 1941 г.

учебным заведением были закреплены колхозы и совхозы, которым необходимо было оказывать шефскую помощь. Так, работники и учащиеся школы № 230 Ленинского района Ленинграда регулярно отправлялись в совхоз «Ланское»[12].

Прежде чем направить детей на сельскохозяйственный фронт, требовалось проверить их здоровье. Школьников с тяжёлыми заболеваниями могли освободить от трудовой повинности или же поместить в специализированные лечебно-профилактические учреждения (здравницы, лесные школы, пионерские лагеря санаторного типа). После прохождения медосмотра детей и подростков нужно было довезти до места работ, разместить в подходящих помещениях и обеспечить всем необходимым: мебелью, питанием, постельным бельём. В условиях дефицита товаров народного потребления это было почти невозможно. Не лучше обстояли дела с помещениями: многие здания были разрушены в результате авианалётов и артобстрелов, а почти все уцелевшие были переданы военным и госпиталям. В преддверии лета разгоралась настоящая борьба за возможность получить во временное пользование то или иное строение, например здание школы[13]. Обращались и к военным с просьбой приютить на несколько недель ребят, выделив им помещения.

Различались условия, в которых школьникам приходилось жить во время сельхозработ. Например, в пионерском лагере № 5 не было стульев, скамеек и тумбочек для хранения личных вещей. Более чем для 100 детских коек не хватило матрасов, а остальные необходимо было срочно заменить на новые. Из-за отсутствия прачечной постельное и нательное бельё не стиралось. В течение 15 дней дети ни разу не были в бане. Не хватало умывальников, уборные находились в ужасном состоянии[14].

Вместе с тем у кого-то условия были существенно лучше. Например, учеников школы № 230 Ленинского района Ленинграда разместили в посёлке Коломяги в здании местной школы: учителя проживали в «светлом, чистом помещении», где каждому был найден «свой уголок», в центре комнаты стоял общий стол для работы. Соседние аудитории были отданы детям, в каждой из них близко друг к другу были расставлены кровати[15].

День юных тружеников начинался с подъёма в 7 утра; до 8.00 им следовало заправить кровать, умыться и одеться. В 8 ч под руководством отрядного вожатого или военрука начиналась зарядка, которая длилась полчаса. После неё они шли завтракать, а в 10.00 отправлялись на работу. По нормам рабочий день детей в возрасте 10—12 лет не должен был превышать 4 ч, 12—14 лет — 6 ч, старше 14 лет — 8 ч[16].

Всех школьников распределяли по отрядам, за каждым из которых был закреплён определённый земельный участок. На полях учащиеся сажали, пололи и собирали картофель и другие сельскохозяйственные культуры, занимались силосованием, убирали навоз, косили траву, собирали колоски, ягоды и лекарственные растения. Работа была выстроена в форме соцсоревнования. К возложенным на них задачам ребята относились ответственно, трудились самоотверженно. Однако сказывалось отсутствие опыта и знаний, к тому же детский организм был ослаблен из-за недоедания и болезней. Поэтому в первые дни добиваться выполнения норм выработки не удавалось. После снижения установленных плановых показателей и приобретения необходимого опыта учащиеся стали регулярно перевыполнять нормы: пропололи свёклы на 266 проц. больше, а моркови — на 148,6 проц.[17] Каждый отряд стремился победить в соцсоревновании. Соперничать приходилось со своими сверстниками из этого же пионерского лагеря, с параллельными классамии, с другими школами.

Халатное отношение к делу, лень и отсутствие дисциплины вызывали негативную реакцию со стороны взрослых (колхозников, учителей, работников пионерского лагеря). Не были рады такому поведению и другие члены отряда, поскольку снижались их шансы на победу в соцсоревновании. Стать же первыми было почётно, поскольку это являлось показателем вклада в Победу. О важности труда подрастающего поколения и его значении для фронта неоднократно говорили взрослые, об этом же писалось в детских журналах и газетах. Такой подход учитывал психологические особенности учащихся среднего и старшего школьного возраста: «отдалённый героизм менее привлекателен для подростков, чем возведение их малых, но достойных успехов в ранг героизма»[18].

Первая половина рабочего дня заканчивалась в 13.00, после чего ребята шли обедать. Затем по установленному графику следовал дневной отдых, продолжавшийся до половины пятого. В 17.00 школьники вновь выходили в поле и трудились там до 8 ч вечера. Ужин начинался в половине десятого, а отбой — через один час.

Привлекали к сельскохозяйственным работам и воспитанников лесных школ. В эти учреждения отправляли наиболее ослабленных детей. Согласно расписанию они трудились в поле с 8 утра и до часа дня, после чего шли обедать. По инструкции было запрещено задействовать детей, имеющих серьёзные проблемы со здоровьем, на работах, которые были «связаны с необходимостью длительного пребывания в неправильной, согнутой позе или в запылённом воздухе». Учеников 2—3 классов и сильно ослабленных детей (учеников 4—6 классов) можно было привлекать к лёгким работам, например, борьбе с вредителями (гусеницами, улитками), рыхлению почвы, сбору ягод и грибов. Старшеклассники занимались поливкой и прополкой[19].

Были установлены требования для сельхозинвентаря: детям в возрасте 10—12 лет следовало выдавать лопаты, длина которых была от 85 до 90 см, от 12 до 14 лет — от 95 до 100 см. Грабли по длине должны были быть равны росту ребёнка и иметь не более

Военный плакат «Пионеры и школьники, боритесь с потерями урожая!»
Художник И.Ф. Соколов, 1942 г.

8—10 зубьев. Для детей 8—10 лет объём лейки не должен был превышать 3 л, а для остальных — не более 4—5 л. Ширина грядки, которую могли закрепить за учащимися, определялась интересным образом. Для этого следовало «поставить двух детей-однолеток по обеим сторонам грядки, попросить их взяться за руки и присесть. Длина сцепленных рук и будет шириной грядки»[20].

На деле же эти инструкции носили скорее рекомендательный характер ввиду невозможности их выполнения: катастрофически не хватало инвентаря, продуктов питания. Из-за острой нехватки кадров и сжатых плановых сроков детей нередко привлекали и к более тяжёлым видам работ, к ремонту сельхозтехники, сбору деталей, изготовлению нового инвентаря — граблей, мотыг, носилок, лопат. Но в то же время во второй половине дня воспитанникам лесных школ удавалось посещать секции и кружки, читать художественную литературу и газеты, играть[21]. У учеников обычных школ свободного времени было гораздо меньше, но и их вечера проходили разнообразно: вожатые старались «загрузить» ребёнка, чтобы он всегда был занят полезным делом. Подобные действия полностью соответствовали представлениям советских педагогов о процессе социализации подрастающего поколения — поколения строителей коммунизма.

Особое внимание в распорядке дня отводилось кружку юннатов. Занимаясь в нём, дети знакомились с основными сельхозкультурами и лечебными травами, учились полоть, рыхлить, поливать, пересаживать растения, обрабатывать их от вредителей. Если в окрестностях было безопасно, то ребят регулярно водили на экскурсии, во время которых им рассказывали о сорняках и борьбе с ними, а также о полезных растениях, например шиповнике, ромашке, ландышах, крапиве, целебных свойствах хвои, которую использовали в производстве препаратов, предназначенных для восполнения дефицита витамина С.

Регулярно устраивались прогулки с целью сбора ягод и грибов. Позже собранное передавали в столовую или отправляли в качестве подарков на фронт. Например, дружина пионерского лагеря № 12 (440—480 человек) за смену собрала 70 кг ягод[22], часть из которых отправили в воинскую часть. Другая дружина собрала 34 кг лекарственных растений и ягод и передала в госпиталь № 117[23]. В условиях острой нехватки продуктов питания дары леса приобретали особую ценность.

Серьёзной проблемой было обеспечение безопасности детей и подростков на сельхозработах, поскольку в окрестностях было много неразорвавшихся боеприпасов, а также территория могла быть заминирована. В этом случае, как правило, руководство пионерского лагеря/школы обращалось к военным за помощью. Но даже после окончания работы сапёров опасность не исчезала. В этой связи детям строго-настрого запрещалось покидать территорию лагеря без сопровождения взрослых[24]. Если же поблизости не было колхоза или совхоза, то ребят могли отправить в подсобное хозяйство находившейся рядом воинской части или предприятия[25]. Но, несмотря на принимавшиеся меры, всё же происходили несчастные случаи: «Один из пионеров нашёл какую-то взрывчатку и хотел передать педагогу. Но у него отнял её подросток и стал стучать о борт машины, в которой находились другие дети. Деталь взорвалась, в результате чего шесть ребят было ранено, а двое погибли — один спустя 30 минут, а другой сразу же»[26]. В другом случае пять подростков погибли от взрыва морской мины, которую прибило к берегу[27]. Нередко военные сами подвергали мальчишек опасности, в частности, раздавали им патроны, учили стрелять из своего оружия, а снаряды часто оставляли без присмотра[28].

За свою работу на сельхозугодиях дети могли получить благодарность от руководства колхоза или предприятия. Информация о достигнутых результатах вывешивалась на всеобщее обозрение, а также оглашалась на линейках. Награждали как целые отряды, так и наиболее отличившихся работников. Им также могли вручить подарки, например одежду, продукты питания.

Как говорилось выше, имеющиеся данные не позволяют определить точное количество ленинградских школьников, задействованных на сельхозработах. Однако сохранившиеся документы всё же содержат некоторые статистические сведения. Так, в ходе кампании в Чудовском районе Ленинградской области 28 колхозов привлекли к полевым работам вместе со взрослыми (1586 человек) 365 детей и подростков, среди которых были дети колхозников в возрасте от 14 до 16 лет (143 ребёнка), а также эвакуированные (222 ребёнка)[29]. Вместе с тем не стоит забывать и о том, что порою мобилизовывали детей и 12—13 лет, что шло вразрез с принятыми нормативно-правовыми актами[30]. Их использовали на простых работах, которые не требовали специальной подготовки. Такая мера позволяла покрывать от 40 до 50 проц. потребностей в рабочей силе[31].

Таким образом, с самого начала Великой Отечественной войны советские власти стали активно привлекать школьников к сельскохозяйственным работам в рамках мобилизации трудоспособного населения. Не остались в стороне и юные ленинградцы, которых с июля 1941 года отправляли на помощь в колхозы и совхозы. Широкая кампания развернулась с весны 1942 года, когда они трудились в течение всего полевого сезона: детей млад-

шего возраста привлекали к лёгким видам работ, а подростки должны были трудиться наравне со взрослыми (кроме тех, у кого были тяжёлые заболевания) в самых суровых условиях (опасность обстрелов, бомбардировок, нехватка продуктов питания, одежды и обуви, сельхозинвентаря). Особую опасность для юных тружеников представляли неразорвавшиеся снаряды и мины. Но, несмотря на всё это, большинство детей и подростков ответственно относились к труду, осознавая его значимость для общей Победы, и внесли неоценимый вклад в обеспечение армии и населения сельхозпродуктами. Ленинградские школьники продолжали выезжать в поля и после снятия блокады, а также в первые послевоенные годы.

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 25-28-00518, https://rscf.ru/project/25-28-00518.

Примечания

[1] Горсуд Петербурга признал блокаду Ленинграда геноцидом // Интерфакс. 2022. 20 октября. URL: https://www.interfax.ru/russia/868761; *Кикнадзе В.Г., Романько О.В., Саенко А.С. [и др.]* Геноцид народов России. Преступления против советского мирного населения и военнопленных в годы Великой Отечественной войны: монография / Под науч. ред. В.Г. Кикнадзе. М.: Прометей, 2024. С. 91, 92.

[2] См., подробнее: *Репинецкий А.И.* Демографическая ситуация в России в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2005. Т. 7. № 2. С. 279—288; *Рыбаковский Л.Л.* Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне. М.: Эконинформ, 2010; *Мартынов В.Е.* О людских потерях СССР и Германии во Второй мировой войне // Преподавание истории в школе: теоретический и научно-методический журнал. 2011. № 3; *Земсков В.Н.* Людские потери СССР в Великой Отечественной войне (оценки и подсчёты) // Берегиня.777.Сова. 2015. № 2. С. 187—201; *Орлов В.В.* К вопросу о цене Победы СССР в Великой Отечественной войне // Вестник Российского университета кооперации. 2015. № 1. С. 137—142; Великая Отечественная война: юбилейный статистический сборник «Цифры победы». М.: Росстат, 2025 и др.

[3] Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 7444. Оп. 17. Д. 37. Л. 1.

[4] Там же.

[5] Цит. по: *Ковалев Б.Н., Кулик С.В.* Гитлеровские преступления с признаками геноцида 1941—1944 гг. (на примере Чудовского района Ленинградской области // Учёные записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. 2020. № 7. С. 2.

[6] *Нечаев И.В.* Сельскохозяйственная работа школьников // Советская педагогика. 1942. № 7. С. 3.

[7] *Дорошева О.А.* Сельскохозяйственное обучение школьников в годы Великой Отечественной войны // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2004. № 1. С. 119.

[8] *Данилов П.П.* И в блокадном Ленинграде дети учились // Отечественная история. 2004. № 3. С. 38.

[9] См. подробнее: *Кантор Ю.З.* «Улицы стали проспектами мёртвых». К вопросу о смертности в Ленинграде в первое полугодие блокады (по документам архива УФСБ по СПб и ЛО) // Петербургский исторический журнал. 2018. № 4. С. 142—151.

[10] *Черник С.А.* Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны. М.: Педагогика, 1984. С. 199.

[11] О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей. Постановление Совета народных комиссаров Союза ССР и Центрального комитета ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. № 507 // Руководящие материалы по вопросам сельского хозяйства. М.: Нар. ком. гос. контроля СССР, 1942. С. 41—46.

[12] ЦГА СПб. Ф. 4902. Оп. 1. Д. 63. Л. 4.

[13] См., например: ЦГА СПб. Ф. 9023. Оп. 1. Д. 1187. Л. 4.

[14] Решение Ленгорисполкома о ходе выполнения постановления Ленгорисполкома и бюро горкома ВКП(б) от 28 мая 1943 г. о вывозе детей в пионерские лагеря. Протокол № 93 п. 1-з. 1 июля 1943 г. // Стенограммы заседаний исполкома Ленинградского городского совета. Записи докладов, обсуждений, замечаний к проектам, решения (январь—декабрь 1943 гг.): сборник документов. СПб.: Арт-Экспресс, 2018. С. 340.

[15] ЦГА СПб. Ф. 4902. Оп. 1. Д. 63. Л. 4.

[16] Там же. Ф. 7444. Оп. 17. Д. 55. Л. 83.

[17] Там же. Ф. 4902. Оп. 1. Д. 63. Л. 4.

[18] *Лизинский В.М.* Модели развития школьных коллективов. М.: Педагогический поиск, 2018. С. 47.

[19] ЦГА СПб. Ф. 7444. Оп. 17. Д. 55. Л. 41.

[20] Там же.

[21] Там же. Л. 40.

[22] Там же. Ф. 9023. Оп. 1. Д. 1241. Л. 7 об.

[23] Там же. Л. 8 об.

[24] См., например: там же. Ф. 9023. Оп. 1. Д. 1277. Л. 3, 3 об.

[25] См., например: там же. Л. 5.

[26] Там же. Д. 309. Л. 2.

[27] Там же. Л. 6.

[28] См., например: там же. Д. 179. Л. 48.

[29] Там же. Ф. 7179. Оп. 22. Д. 129. Л. 6, 6 об.

[30] См., например: там же. Д. 131. Л. 10.

[31] Там же. Д. 129. Л. 7.

D.A. Vycherov

«THE LENGTH OF CLASPED HANDS EQUALS THE WIDTH OF A GARDEN BED»

Children and teenagers providing food for Leningrad during the Siege (1941—1944)

Information about author. *Dmitriy Vycherov — assistant professor at the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Cand. Sc. (Hist.), associate professor (St. Petersburg. E-mail: vycherov_da@spbstu.ru).*

Summary. *This article describes the participation of Leningrad schoolchildren mobilized for agricultural work in the food supply of the besieged city, as well as the organization of their work and daily life on collective and state farms in the region during the Great Patriotic War. Due to the rapidly advancing front, organized and spontaneous evacuations of the population, and lack of agricultural experience among city children and adolescents, local authorities could not fully engage this age group in the first months of the hostilities. Only in 1942 did young Leningrad residents begin to be actively recruited to collective farms and subsidiary plots, where they bravely performed various agricultural tasks.*

Keywords: *The Great Patriotic War; Siege of Leningrad; food supply; Leningrad schoolchildren; labor mobilization; assistance to collective farms; labor service; agricultural work; forestry schools.*

В.А. Шулдяков

«БРАТЦЫ, ЧТО БУДЕМ ДЕЛАТЬ? ДАВАЙТЕ БРОСИМСЯ В АТАКУ!»

Трагедия Августовских лесов: конная атака сибирских и донских казаков 8(21) февраля 1915 года

Сведения об авторе. *Шулдяков Владимир Александрович — доцент Омского автобронетанкового инженерного института — филиала Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва, кандидат исторических наук, доцент (г. Омск. E-mail: shuldyakov2007@yandex.ru).*

Аннотация. *Статья посвящена походу XX армейского корпуса Русской Императорской армии через Августовские леса в Польше в ходе Первой мировой войны, роли в нём казаков, неудачной атаке сибирцев и донцов, предпринятой под руководством командующего 4-м Сибирским казачьим полком войскового старшины Г.Г. Власова. Установлены четверо уцелевших в атаке и вырвавшихся из котла казаков (М.Н. Габченко, Ф.А. Севостьянов, С.В. Воробьёв, П.А. Попов), награждённых за этот подвиг Георгиевскими крестами 4-й степени. Оценены потери казаков в Августовских лесах. Сделан вывод, что в комплексе причин, погубивших XX корпус, главными стали запоздалое понимание русским командованием замысла противника и неправильный выбор направления отхода. Но личный состав корпуса выполнил свой воинский долг до конца.*

Ключевые слова: *Первая мировая война; Августовская операция; 10-я армия; XX армейский корпус; 4-й Сибирский казачий полк; 34-й Донской казачий полк; окружение; попытка прорыва; казаки; Г.Г. Власов; П.И. Булгаков; А.Я. Усачёв; С.Г. Власов; Августовская пуща; Сопоцкинские высоты; Гродненская крепость; Гундоровская Успенская церковь.*

Быстрые победоносные войны — большая редкость, случающаяся обычно при абсолютном превосходстве одной стороны. Если сталкиваются технологически примерно равные противники, война — это череда побед и поражений, и выигрывает в итоге тот, у кого больше ресурсов, прочнее тыл, сплочённее общество.

В Первую мировую войну особенно тяжким в военном отношении выдался для России 1915 год — год «снарядного голода» и «Великого отступления». Одной из трагических страниц того периода стала гибель в феврале в лесах между городами Августов и Гродно XX корпуса русской 10-й армии.

Причины и обстоятельства этого поражения русского оружия были рассмотрены современниками и в военно-научной литературе 1920—1930-х годов[1], и в воспоминаниях. Критике подвергли фронтовой, армейский и корпусной уровни управления. Причём это не было только послевоенной рефлексией. Генерального штаба капитан М.Г. Дроздовский, в феврале 1915 года исполнявший должность штаб-офицера для поручений при штабе XXVI корпуса, записал 1(14) февраля в дневнике: «Управления нет — ряд несогласованных, иногда противоречивых, ежечасно меняющихся, отдельных приказаний корпусам, полная неразбериха, сумбур. Роль [Ф.В.] Сиверса (командарм 10-й армии. — **Прим. авт.**) жалкая и преступная; не успеваешь передать одно распоряжение, как оно требует отмены. О XX корпусе, положении его дивизии, добиться нельзя. Кратко — дикий хаос, делается нечто непостижимое»[2].

Бывший командующий 53-й пехотной дивизией генерал-лейтенант И.А. Хольмсен в своей книге, изданной в 1935 году в Париже, впервые упомянул о попытке остатков 4-го Сибирского казачьего полка (полторы сотни казаков) во главе с войсковым старшиной Г.Г. Власовым[3] во время агонии окружённого XX корпуса «прорваться конною атакою». По Хольмсену, герои «почти все полегли» под гибельным ружейно-пулемётным огнём[4]. Это краткое упоминание побудило начать поиск сведений о неизвестном подвиге русских воинов периода Первой мировой войны, а также выяснить роль казаков в «Августовской трагедии» XX армейского корпуса.

На Западе наступление 8-й и 10-й немецких армий против русской 10-й называют «вторым сражением при Мазурских озёрах» или «зимним сражением в Мазурии», у нас — Августовской, или Мазурско-Августовской операцией 25 января (7 февраля) — 13(26) февраля 1915 года. Согласно её замыслу двумя ударами по сходящимся направлениям требовалось окружить и уничтожить русскую 10-ю армию, после чего предусматривались удар на Варшаву и разгром всего

российского Северо-Западного фронта.

Германцы хорошо подготовились к действиям в лесисто-болотистой местности в сложное время года с переменчивой погодой. Они заранее усилили упряжки орудий и повозок до 10—12 лошадей[5], для перевозки пехоты использовали гужевой транспорт местного населения[6].

Обречённый корпус

25 января (7 февраля) 1915 года первой перешла в наступление немецкая 8-я армия против левого фланга нашей 10-й армии — против III Сибирского армейского корпуса. Приняв этот удар за главный, русское командование стало выдёргивать из дивизий «лишние» полки и перебрасывать их на усиление сибиряков. На следующий день, 26 января (8 февраля), против правого фланга 10-й армии начала наступать германская 10-я армия, быстро сбившая наш III армейский корпус, который уже 27 января (9 февраля) обнажил правый фланг своего соседа — XX армейского корпуса генерала от артиллерии П.И. Булгакова[7].

Русское фронтовое и армейское командование не сразу оценило размеры надвигавшейся катастрофы. Отвод XX корпуса начался поздно — в 9 ч вечера 28 января (10 февраля)[8]. Маршруты отступления дивизий корпуса были назначены без учёта характера транспортной сети. Лучшие дороги шли с северо-запада на юго-восток. По ним и наступали германцы, обходя XX корпус. Наши же дивизии согласно приказу штаба армии должны были двигаться прямо на восток, строго перпендикулярно к фронту. Самой южной левофланговой 28-й дивизии был намечен маршрут Буддерн — Филиппово — Сувалки — Сейны — Меречь (на р. Неман)[9].

Между тем противник захватил Сейны уже днём 31 января (13 февраля)[10]. Правофланговые 27-я и 29-я пехотные дивизии сразу же столкнулись с давлением противника с севера и северо-востока, с его обходными колоннами и шли с боями на своём северном фланге и в тылу. Бои 30—31 января (12—13 февраля) вынудили их самостоятельно изменить направление движения и отходить на юг, на г. Сувалки, превращавшийся в место сбора всего XX армейского корпуса.

Ф.В. Сиверс

В отличие от противника русский корпус шёл по «отчаянно плохим» просёлочным дорогам. Движение проходило в тяжелейших погодных условиях. Сначала «стоял лютый мороз» и «свирепствовал сильный восточный ветер». К полуночи на 29 января (11 февраля) метель превратилась в бурю. Ураганный ветер сбивал с ног, снег с песком сёк лица и руки. За один час все пути замело, образовались сугробы метровой вышины, а в некоторых местах на дорогах появились поперечные снежные барьеры высотой более двух метров. Движение войск «совершалось с невероятными усилиями». А спустя три дня подул южный ветер. Днём снег подтаивал, ночами подмораживало. Подъёмы в пересечённой местности превратились в ледяные горки, лошади скользили и выбивались из сил. Приходилось прокладывать путь с помощью кирок и лопат. Скорость движения обозов и артиллерийских парков упала до четверти версты в час. Их догоняли войсковые колонны. Передовые части и тылы перемешивались, что ещё более затрудняло движение и управление.

Казаки использовались в XX корпусе в качестве дивизионной конницы, т.е. были приданы дивизиям. Севернее, на правом фланге, отходили с 27-й дивизией 1-я и 4-я сотни 34-го Донского казачьего полка[11].

Сотни 4-го Сибирского казачьего полка отступали так (с севера на юг): с 29-й дивизией — 4-я сотня подъесаула В.В. Безобразова, с 53-й — 2-я сотня сотника С.Г. Гусева, с 28-й — 5-я сотня сотника Б.В. Анненкова[12] и 6-я — есаула Н.А. Петрова.

1-я сотня есаула В.Н. Золотницкого находилась при штабе XX армейского корпуса. 3-ю сотню есаула Д.Н. Шафрова включили в сборный отряд генерал-майора Е.А. Российского, отправленный на помощь левофланговому III Сибирскому корпусу[13], что избавило её от похода через Августовские леса и от окружения. Вместе со штабом корпуса следовали командир 1-й бригады Сибирской казачьей дивизии генерал-майор А.Я. Усачёв, командующий 4-м Сибирским казачьим полком войсковой старшина Г.Г. Власов со штабом полка и полковым знаменем, которое было в «знаменном взводе» 1-й сотни[14].

С какой частью шла 25-я Донская отдельная казачья сотня

Маршруты отступления дивизий корпуса были назначены без учёта характера транспортной сети. Лучшие дороги шли с северо-запада на юго-восток. По ним и наступали германцы, обходя XX корпус

подъесаула И.Ф. Куликова, не установлено. Всего в XX корпусе к 28 января (10 февраля) 1915 года насчитывалось девять конных казачьих сотен: шесть сибирских и три донских.

Казачьи сотни прикрывали отступление своих дивизий, придерживая противника[15]. Так, 5-я сотня Б.В. Анненкова в течение трёх суток с 29 по 31 января (с 11 по 13 февраля) 1915 года героически прикрывала фланг 28-й дивизии, отходившей к Сувалкам. На рассвете 30 января (12 февраля) немцы силами батальона пехоты и взвода кавалерии при поддержке артиллерии попытались захватить с. Круглянка и тем самым перерезать 28-й дивизии единственный путь. Казаки ружейным огнём, маневрированием и искусным отходом на следующую позицию сдерживали их до вечера, благодаря чему наша дивизия прошла Круглянку и смогла избежать окружения[16]. В те дни «лихая сотня» Анненкова только убитыми потеряла одного офицера и 38 казаков[17]. Командир сотни за эти бои получил Георгиевское оружие.

Когда в 6 ч вечера 31 января (13 февраля) штаб XX корпуса выступил из Сувалок на г. Сейны, он ещё не знал о захвате последнего противником. В качестве квартирьеров штаба в Сейны направили взвод 1-й сотни под командованием урядника Ф.Л. Глебова[18]. Впереди колонны корпусного штаба следовали сибирские казаки: генерал-майор А.Я. Усачёв, войсковой старшина Г.Г. Власов со штабом полка и неполная 1-я сотня. Весь путь от самых Сувалок до Сейн был забит «несметными обозами», следовавшими в несколько рядов. Версты за полторы до Сейн в сумерках сибирцы услышали впереди орудийные выстрелы. В обозах вспыхнула паника. Волна устремившихся обратно обозов заставила штаб корпуса повернуть назад[19]. Посланный с казаками в Сейны войсковой старшина Власов вскоре вернулся и подтвердил, что в городе немцы. Уже тогда он предложил зарыть полковое знамя в землю, но генерал Усачёв посчитал такое решение преждевременным[20].

П.И. Булгаков

Из-за потери Сейн штаб XX корпуса лишился своей единственной радиостанции, что послужило одной из главных причин гибели корпуса. Без радиосвязи не удалось согласовать действия с основными силами и правильно определить место прорыва

Захват противником г. Сейны имел огромное значение. Прямой путь на восток к Неману, указанный штабом армии, был отрезан абсолютно всем частям корпуса! Теперь отступать от Сувалок можно было только на юг (на г. Августов) и юго-восток — через Августовские леса на г. Гродно.

Большая часть обозов и некоторые артиллерийские парки XX армейского корпуса успели пройти Сейны[21]. С ними смог проскочить на восток, переправился через Неман и пришёл в Гродно взвод казаков-квартирьеров урядника Ф.Л. Глебова[22].

Из-за потери Сейн штаб XX корпуса лишился своей единственной радиостанции, что послужило одной из главных причин гибели корпуса. Без радиосвязи не удалось согласовать действия с основными силами и правильно определить место прорыва.

Если бы XX корпус сразу пошёл по шоссе Сувалки — Августов — Гродно, он, наверное, избежал бы окружения. Но штаб 10-й армии категорически запретил ему поворот на юг, т.к. через район Августова уже отступали XXVI и III Сибирский корпуса, объединённые в группу генерала от инфантерии Е.А. Радкевича. В штабе армии полагали, что корпус Булгакова перережет пути отступления этим двум корпусам, внесёт хаос и сорвёт общий отход левого фланга армии. XX корпусу было приказано идти на юго-восток — через Августовские леса.

При этом левофланговая 28-я дивизия XX корпуса штабом армии была передана в состав группы генерала Радкевича и двинулась (без пяти батальонов, оставшихся у П.И. Булгакова)[23] на Августов и далее. Вместе с ней должны были уйти и две сотни 4-го Сибирского казачьего полка. 6-я сотня есаула Н.А. Петрова, вышедшая из операции с относительно малыми потерями[24], видимо, отступала вместе со штабом 28-й дивизии. 5-я сотня сотника Б.В. Анненкова пострадала сильнее, выходила к основным силам частями и не без приключений. Анненков с сильным разъездом из 22 своих казаков в ночь на 4(17) февраля вошёл в г. Августов и неожиданно оказался среди частей противника. При прорыве казаки потеряли двух человек убитыми, но выскочили и пробрались к своим в Гродно[25].

Шоссе Августов — Гродно немцы перерезали уже к вече-

ру 2(15) февраля[26], а районом г. Августова овладели в ходе боёв 2—4(15—17) февраля, после чего XX корпус оказался охвачен противником с обоих флангов: и со стороны Сейн, и со стороны Августова. К тому же теперь он лишился и телеграфной связи с основными силами.

«Это не с французами драться...»

В ночь на 3(16) февраля основные силы XX армейского корпуса (27, 29, 53-я дивизии) выступили из Сувалок в юго-восточном направлении на Гродно. У комкора П.И. Булгакова был приказ штаба армии: во что бы то ни стало сохранить всю материальную часть — батареи, парки, обозы, поэтому из трёх дорог выбрали одну. Остальные были забиты снегом и не имели мостов, на них пришлось бы бросить матчасть. Оставив Сувалки, корпус растянулся в колонну длиной 25 вёрст[27].

Если наш корпус шёл по узкой грунтовой просёлочной дороге, то в распоряжении противника было широкое, удобопроходимое шоссе Сейны — Махарце — Августов[28], позволявшее перехватить путь отступавшим русским. Корпус П.И. Булгакова как раз шёл на д. Махарце, лежавшую примерно на полпути между городами Сейны и Августов, у входа в основной массив Августовских лесов. И первую попытку окружить XX корпус германцы предприняли именно в этом районе, двинув от Сейн на Махарце 42-ю пехотную дивизию. Как выяснилось вскоре из трофейных документов, заняв Махарце, немцы были уверены, что XX корпус ими окружён и вот-вот сложит оружие[29]. Они явно недооценили русских.

Понимая угрозу со стороны Сейн, генерал П.И. Булгаков ещё утром 2(15) февраля выдвинул в восточном направлении по северной опушке Августовских лесов сборный отряд генерал-майора М.И. Чижова, с которым ушла и полусотня[30] 4-й сотни 4-го Сибирского казачьего полка. Однако этот «боковой авангард» задачи прикрытия корпуса с севера не выполнил. Связь с ним почти сразу была утеряна[31] и восстановлена лишь утром 5(18) февраля, когда отряд генерала М.И. Чижова уже форсировал р. Волкушек и за ней упёрся в крупные силы врага[32].

На рассвете 3(16) февраля авангард 27-й дивизии у Махарце натолкнулся на противника. Наши передовые части атаковали деревни Махарце и Серский Ляс и отбросили врага со своего пути с огромными для него потерями. По данным, извлечённым из немецкого источника, германская 42-я дивизия потеряла в этих боях 3(16) февраля около 5000 убитыми и ранеными, более 1600 пленными (в том числе один командир полка и восемь офицеров). Трофеями русских стали одно знамя, две артбатареи, шесть пулемётов[33]. Попавшие в плен немцы говорили: «Это не с французами драться, а с русскими»[34]. Победа подняла дух наших войск, однако корпус потерял сутки.

Ключевую роль в прорыве сыграла пехота: 106-й Уфимский полк К.П. Отрыганьева, 108-й Саратовский В.Е. Белолипецкого[35] и 116-й Малоярославский К.А. Вицнуды[36]. Но и казаки внесли лепту. Будучи в разведке, сотник 34-го Донского казачьего полка Х.И. Быкадоров под сильным ружейным огнём обнаружил движение значительных сил противника в тыл нашему отряду и лично поспешил сообщить об опасности, но налетел

Карта Сувалкской губернии (начало XX в.)

Г.Г. Власов
Фото 1911 г. из дореволюционного журнала. Получено от В.А. Новикова (г. Пенза)

Казаки Лобановской станицы Кокчетавского уезда из состава 3-й сотни 4-го Сибирского казачьего полка. В центре — Фёдор Никитич Щербинин, крайний слева — Василий Митрофанов
Фото из семейного архива А.И. Щербинина (Москва)

на дерево и «тяжело расшибся с переломом ребра». Тем не менее он послал с подъехавшим казаком донесение, благодаря чему были приняты своевременные меры, и бой завершился нашим успехом[37]. За этот подвиг, совершённый 3(16) февраля 1915 года у Махарце, Х.И. Быкадоров был награждён орденом Св. Георгия 4-й степени[38] (ему в дальнейшем повезло вырваться из котла).

Августовская пуща

Между городами Августов и Гродно по прямой всего 59 км. По грунтовым дорогам и лесным тропам XX армейскому корпусу предстояло пройти почти сто вёрст (106,7 км) по крайне сложной в топографическом отношении местности. Августовская пуща — это огромный массив хвойных лесов, в которых очень много болот, озёр, каналов, речек, ручьёв. И эту заваленную снегом лесисто-болотистую полосу корпусу пришлось преодолевать в условиях оттепели и распутицы. На смену морозам, буранам пришло тепло с дождями. Узкие глинистые дороги сразу превратились в потоки грязи, поля — в озёра. Одежда, обувь промокли, и не было возможности их просушить. «Двигались медленно, черепашьим шагом, буквально продираясь сквозь чащу деревьев и кустов, по невылазной, смешанной со снегом, грязи»[39]. Пушки и пулемёты тащили на руках. Скользкие глинистые подъёмы на холмы выкладывали хворостом. Лёд стал малопрочным, и водные препятствия переходили по одному или врассыпную, для орудий и повозок делали настилы и гати.

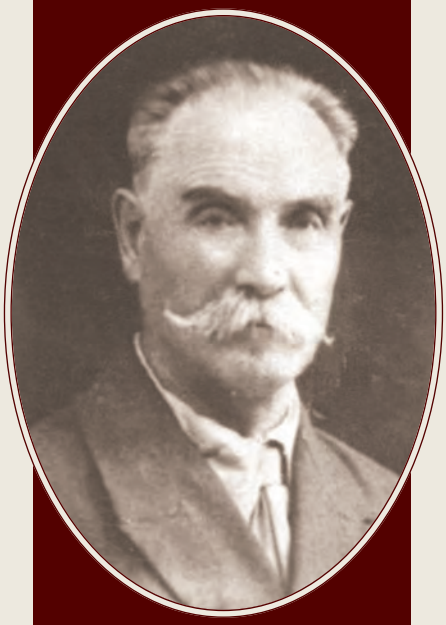
Другой проблемой стал голод. Склады и многие обозы были потеряны. В деревнях всё уже было съедено. Начиная с 28—29 января (10—11 февраля) 1915 года солдаты и казаки ели горячую пищу только один раз (в Сувалках), в остальное время питались тем, что у них было с собой, — остатками сухарей[40].

Физические перегрузки, бессонные ночи, отсутствие горячей пищи — всё это ещё до входа в

Августовские леса привело к сильному утомлению личного состава, которое сказывалось во всём, вплоть до того, что «у многих солдат опухли ноги»[41]. В лесах же переутомление достигло крайних пределов: «Многие действовали бессознательно, как автоматы, слабовольные же разболтались вконец»[42].

Жизненно важно было быстрее пройти Августовские леса и занять запирающие выходы из них Сопоцкинские высоты до того, как это сделает враг. Поэтому после Сувалок истощённые войска шли на пределе возможного, день и ночь, без сна, с редкими малыми привалами. Обессилившие, раненые отставали и либо ночами замерзали, либо попадали в плен. «Немцы теснили со всех сторон», отовсюду велась ружейно-пулемётная стрельба[43]. Казаки как дивизионная конница несли службу разведки, связи, охранения, также их бросали сдерживать обходные манёвры врага.

При выходе из Августовских лесов XX корпус подошёл к р. Волкушек, от линии которой до Гродно оставалось 17—20 вёрст. Но за нею, в двух-трёх верстах восточнее, тянулись Сопоцкинские господствующие высоты, а на них были передовые полевые позиции русской Гродненской крепости, хорошо укреплённые в начале войны окопами и проволочными заграждениями. Немцы заняли Сопоцкин уже 2(15) февраля. А 5(18) февраля их 31-я дивизия прочно обосновалась на Сопоцкинских позициях и выдвинула навстречу XX корпусу свои авангарды[44]. Германское командование сконцентрировало 5(18) февраля для ликвидации котла семь пехотных дивизий, кавалерийские дивизию и бригаду[45]. По иронии судьбы окружённому корпусу пришлось штурмовать свои же, русские, позиции, занятые неприятелем.



Генерал-лейтенант А.Я. Усачёв. Период эмиграции (Харбин, не позже марта 1935 г.)
Государственный архив Хабаровского края. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 48693. Л. 1.

Утром 6(19) февраля авангард XX корпуса упёрся в сильную оборону противника. Здесь при попытке прорыва погиб «славный Малоярославский полк», от которого остались 30 человек и знамя, его командир полковник К.А. Вицнуда был смертельно ранен. После обеда противник превосходящими силами и чрезвычайно энергично, невзирая на потери, перешёл в наступление, густыми массами обходя наш корпус и сжимая его со всех сторон. Русская артиллерия стреляла по всем направлениям. Стало очевидно, что корпус окружён и на Гродно надо пробиваться. В тот день артиллеристы зарыли в землю два тяжёлых орудия, к которым закончились снаряды. Тогда же закопали в лесу и знамёна частей[46]. Среди них было и Георгиевское знамя 4-го Сибирского казачьего полка[47].

Ведя корпус прямо на Сопоцкинские высоты, генерал П.И. Булгаков, видимо, надеялся на встречный удар главных сил[48]. С такой просьбой он 6(19) февраля послал в штаб армии лазутчика — 13-летнего добровольца 212-го пехотного Романовского полка М. Власова. Он выполнил задачу, явившись вечером 7(20) февраля в штаб армии в Гродно[49]. Однако деблокирующий удар армии оказался слабым и опоздал.

Бои 6(19)—7(20) февраля показали, что брать высоты в лоб самоубийственно. Тем более что к голоду и крайнему изнурению

3-я сотня 4-го Сибирского казачьего полка в конном строю. Впереди с поднятой правой рукой — есаул Д.Н. Шафров
Весна—лето 1915 г.
Фото из семейного архива Г.В. Романенко (г. Астана)

Б.В. Анненков (с жеребцом Султаном)
Фото из семейного архива Л.П. Христофоровой (г. Нижний Тагил). Предоставлено для публикации Г.В. Романенко (г. Астана)

Успенская церковь станицы Гундоровской области Войска Донского, в ограде которой был погребён командующий 4-м Сибирским казачьим полком войсковой старшина Г.Г. Власов
Дореволюционный вид

добавилась ещё одна напасть: снаряды и патроны были на исходе[50]. Тогда генерал П.И. Булгаков решил, бросив всё громоздкое, прорываться от фольварка Млынек на деревни Курьянка и Жабицке, т.е. на юг — юго-запад, чтобы обойти Сопоцкинские высоты с юга[51].

«Безумству храбрых...»

Накануне последней попытки прорыва вся кавалерия корпуса была собрана у мельницы возле фольварка Млынек. Сюда пришли три-четыре сотни сибирцев (2-я и 4-я, полусотня 1-й сотни и, возможно, часть 5-й — 4-го полка) и три — донцов (1-я и 4-я — 34-го полка, 25-я отдельная Донская). Все сотни были неполные[52].

А.Я. Усачёв думал, что их собрали вместе, чтобы идти на прорыв с авангардом. Но П.И. Булгаков поставил коннице пассивную задачу — прикрывать артиллерию («идти за последним колесом последнего орудия»). В ожидании казаки, изнурённые боями и походом без пищи и сна, засыпали, одни прямо сидя на лошадях, другие слезали и валились в грязь и снег[53]. Лошади, давно не поенные и не кормленные, жадно хватали снег, ветки, грызли кору деревьев, копытами пытались отрыть траву.

Ранним утром 8(21) февраля XX корпус пошёл на прорыв — на д. Жабицке. Один из участников этой атаки назвал её «безумным, без патронов, наступлением по болоту»[54]. Атака была обречена. У германцев на фронте в шесть вёрст имелись наготове пять дивизий! Отбив атаку, они сами перешли в наступление. На участке прорыва, на пространстве в две квадратные версты, были убиты около 7000 русских солдат и офицеров[55]!

Казачий отряд генерала Усачёва ждал своего часа у фольварка Млынек. Сначала одна из его донских сотен в качестве авангарда была двинута на другой берег р. Волкушек. Сотня атаковала цепь немцев и, потеряв часть людей, прорвалась на юг. Небольшой части этой сотни в конце концов

удалось выйти к своим[56]. Затем, когда Усачёв с Власовым поняли, что прорыв не удался и началась агония корпуса, они решили прорываться самостоятельно, причём в западном направлении, в надежде найти и обойти левый фланг противника. Рассыпавшись лавой, казаки бросились по северному берегу р. Волкушек на запад. Поднимаясь на небольшую возвышенность, они вдруг попали в растаявшее болото. И тут немецкие цепи открыли по ним ружейно-пулемётный огонь. В лаве вспыхнула паника. В бешеной скачке казаки, искавшие спасения от пуль, не заметили, что бросили командира бригады Усачёва, которому раненая упавшая лошадь придавила ногу. Генерал с трудом потом освободился, оставив в стремени сапог[57].

Около 10 ч утра казаки обратили внимание, что огонь нашей пехоты умолкает. Положив винтовки на землю, пехотинцы кричали проезжавшим мимо станичникам: «Казаки, бросайте оружие, а то они нас поубивают!» Видя такое малодушие, командующий 4-м Сибирским казачьим полком Г.Г. Власов возмутился и обратился к казакам: «Ребята, видите! Если бы было время, сначала отсек бы всем этим солдатам головы, а потом бы бросился в атаку. Братцы, что будем делать? Давайте бросимся в атаку!» По свидетельству спасшихся донцов, «казаки все единодушно согласились»[58].

Воспользовавшись тем, что немцы в ожидании сдачи русских тоже перестали стрелять, нижние чины с офицерами построились для атаки. По команде Власова во главе с ним казаки с криком «ура!» карьером пошли на врага. Им противостояли четыре стрелковые цепи, двигавшиеся на расстоянии 50—60 шагов одна за другой. Немцы открыли ружейный огонь, под которым казаки дорвались до первой цепи и полностью порубили её на участке атаки. Спасшиеся казаки видели, как комполка Власов в первой цепи «лично разрубил немцу голову». Но при атаке на вторую цепь заработали немецкие пулемёты, решившие исход схватки. Под плотным ружейно-пулемётным огнём большинство казаков были убиты или ранены. Через третью цепь прорвались лишь полтора десятка человек, а через четвертую, последнюю, — всего

Положив винтовки на землю, пехотинцы кричали проезжавшим мимо станичникам: «Казаки, бросайте оружие, а то они нас поубивают!»

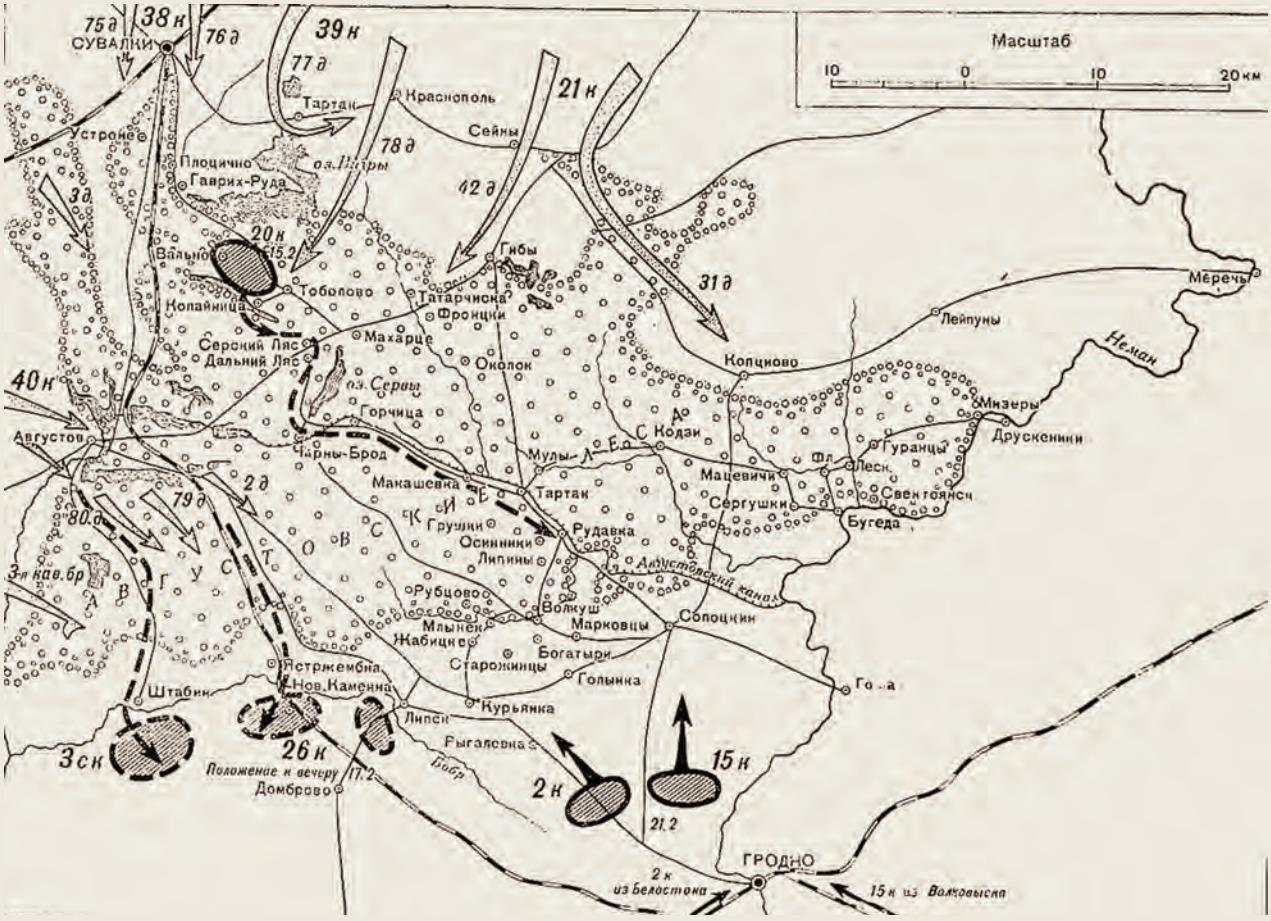


Схема продвижения XX армейского корпуса по Августовской пуще

четыре казака: три донца и один сибирец[59]. Войсковой старшина Г.Г. Власов был смертельно ранен и умер в плену в д. Курьянка[60].

К 14 ч 8(21) февраля XX армейский корпус перестал существовать[61]. Из всех его частей удалось выйти из окружения только двум пехотным полкам — 113-му Старорусскому и 114-му Новоторжскому. Они в ночь на 8(21) февраля, следуя в авангарде, в темноте болотами, бросив повозки и лошадей, смогли пробраться между боевыми порядками немцев[62].

Из участников конной атаки спаслись и вышли к своим: 34-го Донского казачьего полка 1-й сотни старший урядник Ф.А. Севостьянов, младший урядник С.В. Воробьёв, 4-й сотни казак П.А. Попов, 4-го Сибирского казачьего полка 4-й сотни приказный М.Н. Габченко[63]. Уже около 2 ч того же дня они встретили солдат 28-й дивизии, в штабе которой сообщили о гибели XX корпуса. К вечеру эту информацию по телефону передали в штаб 10-й армии[64]. Раненого Габченко отправили в госпиталь, а троих донцов — в Гродно. Там комендант Гродненской крепости генерал от инфантерии М.Н. Кайгородов выслушал счастливчиков, «горячо поблагодарил их и со словами: “Милые мои донцы, верные вы слуги Государя, защитники России!” — троекратно поцеловал каждого из них и направил в штаб 10-й армии».

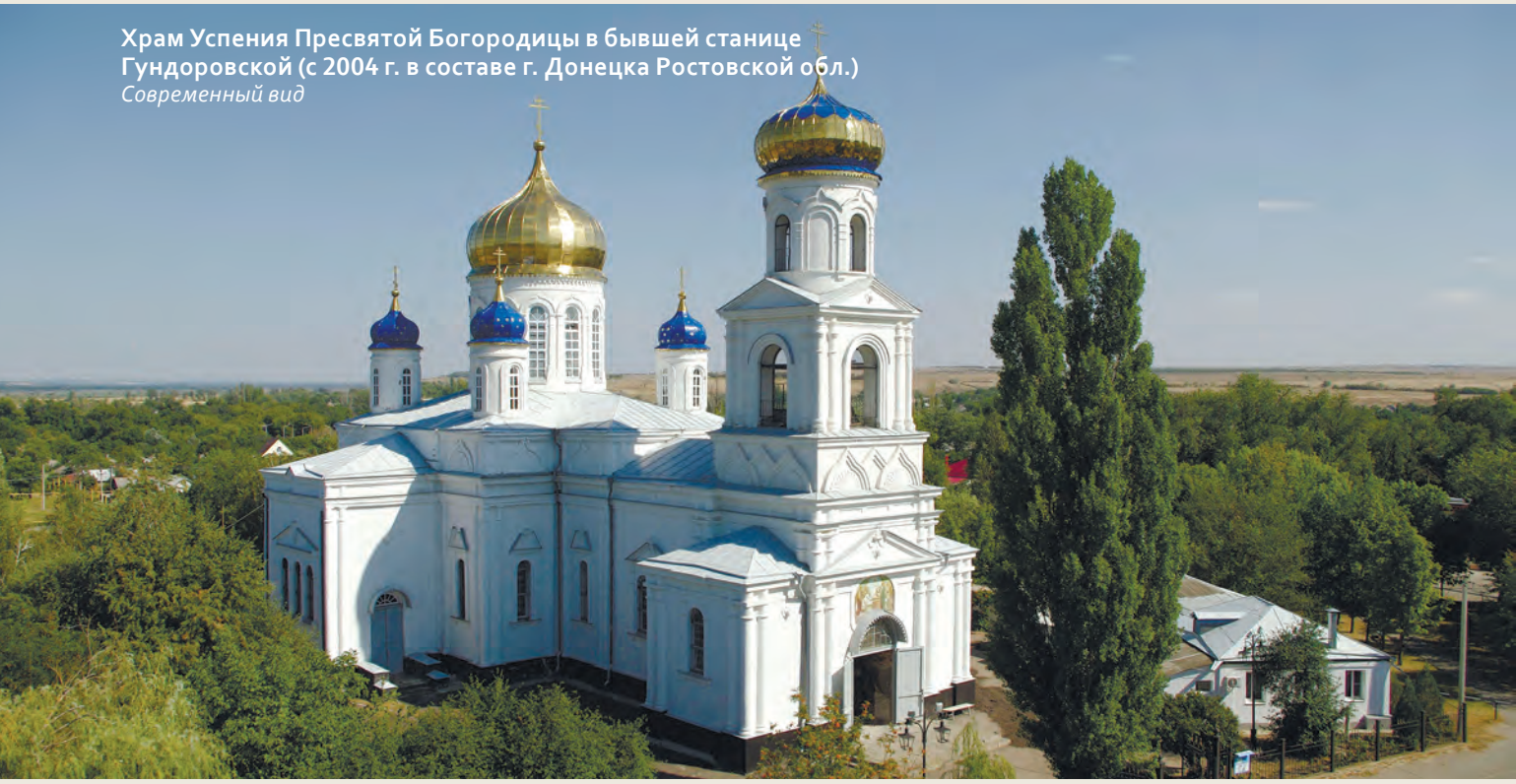
Ф.Л. Глебов
Фото начала 1920-х гг. Жиганов В.Д. Русские в Шанхае: Альбом. Шанхай: Изд. капитана В.Д. Жиганова, 1936. С. 56.

Когда казаки вернулись наконец в свой полк, комполка генерал-майор А.П. Галдин ходатайствовал о награждении всех троих Георгиевскими крестами[65]. Из его рапорта мы и узнали хоть какие-то подробности о конной атаке 8(21) февраля 1915 года. И трое донцов, и Габченко[66] были награждены Георгиями 4-й степени[67].

«Мёртвые сраму не имут...»

4-й Сибирский казачий полк в Августовских лесах потерял пропавшими без вести 10 офицеров, двух военных чиновников[68] и 397 человек нижних чинов[69], т.е. почти половину своего наличного состава. В дальнейшем выяснилось, что все офицеры и чиновники полка за исключением Г.Г. Власова находились в плену[70].

В 34-м Донском казачьем полку были пленены три офицера[71]. Генерал А.Я. Усачёв попал в плен вечером 8(21) февраля[72]. Всего немцы пленили в Августовских лесах 12 русских генералов[73]. Внутреннее состояние наших офицеров, угодивших в плен, было тяжёлым. Один из них вспоминал: «...стыд и позор плена овладели



Храм Успения Пресвятой Богородицы в бывшей станице Гундоровской (с 2004 г. в составе г. Донецка Ростовской обл.)
Современный вид

нашим сознанием <...>. Как-то неловко даже было нам глядеть друг другу в глаза»[74].

К 16(29) декабря 1915 года в потерях нижних чинов 4-го Сибирского казачьего полка числились пленными 61, без вести пропавшими — 343 человека[75]. Большинство пропавших, видимо, на самом деле погибли, т.к. немцы в Августовских лесах забрали в плен только тех раненых нижних чинов, которые могли передвигаться. Тяжелораненых, как правило, не собирали, а тех, кого всё-таки собрали, бросили без медикаментов и ухода. Немцы заставили местных крестьян собирать трупы и складывать их у дорог. Но русское контрнаступление помешало им похоронить даже своих солдат. Одному из наших офицеров, оказавшемуся 17—18 февраля (2—3 марта) 1915 года в районе гибели XX корпуса, запомнились штабели трупов по обеим сторонам дороги и поля; леса, усеянные убитыми русскими и немецкими солдатами. В некоторых местах они лежали, «словно начинка в пироге» — слоями[76].

В районе гибели XX армейского корпуса с февраля 1915 года в безвестных могилах, прикопанными в воронках, просто в болотах и лесной чаще, где застала их смерть, лежат останки тысяч русских солдат. Чтобы найти их и перезахоронить по-христиански, нужно направить в Августовские леса поисковиков — конечно, когда со временем улягутся страсти в современных российско-польских отношениях. Проблема, однако, ещё и в том, что по этим местам проходит сейчас польско-белорусская граница...

Итак, конная атака казаков с целью прорыва сквозь преградившие путь немецкие цепи, о которой ранее упомянули только два мемуариста-эмигранта (генералы И.А. Хольмсен и А.Я. Усачёв), действительно имела место. Остаётся открытым вопрос о количестве её участников. Соотношение убитых и взятых в плен офицеров заставляет подозревать, что не все они участвовали в атаке. При попадании на возвышенности в болото и под пулемётный огонь значительная часть казачьего отряда, вероятно, рассеялась, и под конец у Г.Г. Власова могло остаться, по И.А. Хольмсену, только полторы сотни человек из разных подразделений двух полков. Но это только предположение.

М.Н. Габченко
Фото из семейного архива потомков. Прислано Т. Чернобривец для публикации

Благодаря контрнаступлению 4-му Сибирскому казачьему полку удалось вернуть его Георгиевское знамя, пожалованное в 1906 году за Русско-японскую войну. 14(27) апреля 1915 года оно было найдено «в полной исправности»[77].

Командующий 4-м Сибирским казачьим полком войсковой старшина Г.Г. Власов предпочёл смерть позору плена. Контрнаступление русских войск позволило найти и отправить на родину его тело. Он был из казаков станицы Гундоровской области Войска Донского. До войны он жертвовал на станичный храм, в котором до сих пор есть большая икона (картина на холсте) «Моление о чаше» с подписью внизу, что она от есаула Г.Г. Власова. Поэтому за заслуги перед приходом героя похоронили в ограде Гундоровской Успенской церкви[78]. Посмертно он был произведён в полковники и награждён орденом Св. Станислава 2-й степени с мечами.

Могила Г.Г. Власова у Успенской церкви (ныне — в черте г. Донецка Ростовской области) уцелела. Гундоровцы всегда помнили, что полковник геройски пал при прорыве из окружения. С советского времени на его могиле стоял

Августовская операция в январе и феврале 1915 г. Фрагмент карты
Зайончковский А.М. Мировая война 1914—1918 гг. 3-е изд. Т. 3: Схемы / Сост. комбриг А.Н. де-Лазари. М.: Воениздат, 1938. Схема № 31.

Могила полковника Г.Г. Власова у Успенской церкви г. Донецка Ростовской области с новым надгробием в виде креста и могильной плиты с надписью, установленным в 2024 г. гундоровскими казаками
Фото из собрания Донецкого историко-краеведческого музея

железный, сваренный из уголка крест, а табличка под ним гласила: «Здесь покоится Полковник Георгий Георгиевич Власов[,] отдавший свою жизнь за Русскую землю в Первую империалистическую войну» (причём ошибка в отчестве свидетельствует, что надпись делали не родственники покойного).

Если в Сибири и Казахстане современные казаки о подвиге самопожертвования 4-го Сибирского и 34-го Донского казачьих полков в Августовских лесах не знают, то на Дону по-иному. Осенью 2024 года по инициативе местных казаков на могиле полковника Г.Г. Власова было установлено новое надгробие: крест с плитой и надписью: «Ктитор Гундоровского Успенского храма[,] участник Великой (1-й мировой) войны, командуя 4-м Сибирским казачьим полком[,] был смертельно ранен в Зимнем сражении у Мазурских озер (1915)».

О представителях «замечательной семьи Власовых» рассказывают на своих мероприятиях, в т.ч. на пешеходной экскурсии по станице Гундоровской, сотрудники Донецкого историко-краеведческого музея. Заметный след в истории оставили три брата Власовы. Младший, Тихон Григорьевич Власов (1863—1911), в 1900 году перешёл из Донского войска в Московскую городскую полицию, дослужился до чина подполковника, похоронен в Москве на кладбище Алексеевского монастыря. Средний брат, Георгий Григорьевич, как показано, «смертью запечатлел свой подвиг» на поле брани. Но самым знаменитым стал старший брат — Степан Григорьевич Власов (1854—1919), сделавший карьеру от певчего гундоровского церковного хора до заслуженного артиста императорских театров, оперного певца Большого театра, в котором он солировал в течение двадцати лет. В 2011 году в Донецке рядом с Успенским храмом был установлен памятный знак в честь этого выдающегося русского певца рубежа XIX—XX вв.

«Августовская трагедия», достаточно подробно освещённая в военно-научных работах 1920—1930-х годов и эмигрантской мемуаристике, в современных военно-исторических трудах удостаивается лишь упоминаний или кратких характеристик. Между тем гибель XX армейского корпуса весьма поучительна. Современник написал об этой операции и допущенных при её проведении ошибках: «...Невольно кажется она нам от самого начала до её трагического конца как бы классическим примером того, как не следует поступать, чтобы самым верным и скорым способом не погубить свою собственную армию»[79].

XX корпус погубил целый комплекс причин: неправильная оценка обстановки командованием, ошибочный выбор направления отхода, отсутствие связи, непогода и неподготовленность к ней, громоздкие обозы и боязнь их потерять, голод и, конечно, Августовские леса как крайне сложный театр. Но личный состав в массе воевал на пределе возможностей и в значительной своей части до конца. И отчаянная конная атака казаков, и «слоёный пирог» из трупов на участке неудавшегося прорыва нашей пехоты — тому подтверждение. А мёртвые, как известно, «сраму не имут».

Автор выражает благодарность за помощь в подготовке статьи настоятелю Успенской церкви о. Глебу (Гладышеву), И. Чеботарёву (г. Донецк Ростовской обл.), сотрудникам Донецкого историко-краеведческого музея и потомкам сибирских казаков, приславшим фотографии из своих семейных архивов.

Примечания

[1] *Каменский М.П.* Гибель XX корпуса 8/21 февраля 1915 года (По архивным материалам штаба 10 армии). Пг.: Гос. изд-во, 1921; *Белолипецкий В.Е.* Зимние действия пехотного полка в Августовских лесах. 1915 год. 2-е изд., доп. М.: Воениздат, 1940.

[2] *Дроздовский М.Г.* Дневник. Берлин: Изд-во Отто Кирхнер и Ко, 1923. С. 179.

[3] **Власов Георгий Григорьевич** (1859 или 1857—1915) — донской казак; окончил Новочеркасское казачье юнкерское училище; служил в 11-м Донском казачьем полку; в 1906—1911 гг. в отставке; исправляющий должность помощника председателя Войскового хозяйственного правления Сибирского казачьего войска (1911—1912); исправляющий должность атамана 1-го военного отдела Сибирского казачьего войска (1912—1914).

[4] *Хольмсен И.А.* Мировая война: наши операции на Восточно-Прусском фронте зимою 1915 г.: Воспоминания и мысли. Париж: Тип. В. Бейлинсона, 1935. С. 203, 204.

[5] *Айрапетов О.Р.* Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914—1917). 1915 год. Апогей. М.: Кучково поле, 2014. С. 28, 29.

[6] *Усачёв А.Я.* Из воспоминаний о Великой войне // Сибирский казак: Войсковой юбилейный сборник. Вып. 2: Время Великой войны (1914—1917 годы). Харбин: Изд. Войскового представительства Сибирского казачьего войска, 1941. С. 25.

[7] *Розеншильд-Паулин А.Н.* Гибель XX армейского корпуса в Августовских лесах (Из дневника начальника дивизии) // Военный сборник общества ревнителей военных знаний. Кн. 5. Белград, 1924. С. 263.

[8] *Хольмсен И.А.* Указ. соч. С. 77.
[9] *Каменский М.П.* Указ. соч. С. 33, схема № 3.
[10] *Айрапетов О.Р.* Указ. соч. С. 35.
[11] Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2144. Оп. 2. Д. 229. Л. 623.
[12] **Анненков Борис Владимирович** (1889—1927) — командир 5-й сотни 4-го Сибирского казачьего полка, сотник; в Гражданскую войну — генерал-майор, атаман Партизанской дивизии своего имени.
[13] РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 63. Л. 98 об.
[14] *Усачёв А.Я.* Указ. соч. С. 25.
[15] РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 63. Л. 98 об.
[16] Там же. Л. 99.
[17] Там же. Ф. 400. Оп. 12. Д. 26976. Л. 1040 об., 1041.
[18] От редакции // Сибирский казак… С. 30. **Глебов Фаддей Львович** (1887—1945) — урядник, выведший из окружения из г. Сейны взвод казаков-квартирьеров штаба XX корпуса (из состава 1-й сотни 4-го Сибирского казачьего полка). Полный Георгиевский кавалер, за боевые отличия произведён в офицеры (1916), в Гражданскую войну — генерал-лейтенант семёновского производства (1921), командующий Дальневосточной казачьей группой.
[19] *Розеншильд-Паулин А.Н.* Указ. соч. С. 268.
[20] *Усачёв А.Я.* Указ. соч. С. 25, 26.
[21] *Айрапетов О.Р.* Указ. соч. С. 35.
[22] От редакции. С. 30.
[23] *Каменский М.П.* Указ. соч. С. 145, 111—113, 114.
[24] От редакции. С. 30.
[25] РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 26976. Л. 1040 об., 1041.
[26] *Дрейер В.Н.* На закате империи. Мадрид: Изд. автора, 1965. С. 162.
[27] *Айрапетов О.Р.* Указ. соч. С. 37, 38, 40, 42.
[28] *Розеншильд-Паулин А.*Н. Указ. соч. С. 270.
[29] *Дрейер В.Н.* Указ. соч. С. 163.
[30] *Розеншильд-Паулин А.Н.* Указ. соч. С. 268.
[31] *Белолипецкий В.Е.* Указ. соч. С. 44.
[32] *Розеншильд-Паулин А.Н.* Указ. соч. С. 274—276.
[33] *Успенский А.А.* В плену: воспоминания офицера в 2 ч. Ч. I: 1915—1916 гг. Kaunas: Изд. авт., 1933. С. 29.
[34] *Усачёв А.Я.* Указ. соч. С. 26.
[35] *Дрейер В.Н.* Указ. соч. С. 163.
[36] *Розеншильд-Паулин А.Н.* Указ. соч. С. 273.
[37] РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 26964. Л. 33 об.; *Корягин С.В.* Быкадоровы и другие. Серия: Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 23. М.: Русаки, 2001. С. 46.
[38] РГВИА. Ф. 408. Оп. 1. Д. 9808. Л. 9 об., 10.
[39] *Дрейер В.Н.* Указ. соч. С. 164.
[40] *Успенский А.А.* На войне. В плену: воспоминания. СПб.: Лимбус Пресс, 2014. С. 156; *Каменский М.П.* Указ. соч. С. 115.
[41] *Каменский М.П.* Указ. соч. С. 137.
[42] *Розеншильд-Паулин А.Н.* Указ. соч. С. 281.
[43] *Дрейер В.Н.* Указ. соч. С. 162, 164.
[44] *Айрапетов О.Р.* Указ. соч. С. 41.
[45] *Каменский М.П.* Указ. соч. С. 144.
[46] РГВИА. Ф. 2144. Оп. 2. Д. 229. Л. 623 об.; *Розеншильд-Паулин А.Н.* Указ. соч. С. 277, 278.
[47] РГВИА. Ф. 2144. Оп. 2. Д. 135. Л. 284, 284 об.; *Усачёв А.Я.* Указ. соч. С. 26.
[48] *Кочубей В.[В.].* «Вержболовская группа» и гибель XX-го армейского корпуса в Августовских лесах // Военная быль. Париж, 1962. № 57. С. 13.
[49] *Добрынин [В.В.]* Мальчик-герой (эпизод из гибели 20-го русского корпуса в Августовских лесах в 1915 г.) // Часовой. Париж. 1930. № 46. С. 26, 27.
[50] *Каменский М.П.* Указ. соч. С. 153; *Хольмсен И.А.* Указ. соч. С. 203.
[51] См.: *Розеншильд-Паулин А.Н.* Указ. соч. С. 279, 280.
[52] *Усачёв А.Я.* Указ. соч. С. 26; РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 63. Л. 98 об.; Ф. 2144. Оп. 2. Д. 229. Л. 624.
[53] *Усачёв А.Я.* Указ. соч. С. 26.
[54] *Успенский А.А.* На войне… 2014. С. 178, 179.
[55] *Каменский М.П.* Указ. соч. С. 158, 201.
[56] *Белолипецкий В.Е.* Указ. соч. С. 77.
[57] Там же; *Усачёв А.Я.* Указ. соч. С. 27.
[58] РГВИА. Ф. 2144. Оп. 2. Д. 229. Л. 623 об., 624.
[59] Там же. Л. 624; Д. 135. Л. 284 об.
[60] *Усачёв А.Я.* Указ. соч. С. 28.
[61] *Каменский М.П.* Указ. соч. С. 161.
[62] *Розеншильд-Паулин А.Н.* Указ. соч. С. 282.
[63] РГВИА. Ф. 2144. Оп. 2. Д. 229. Л. 623, 625 об.; Д. 135. Л. 284 об. **Габченко Михаил Никифорович** (1883/1884, ст-ца Котуркульская Кокчетавского уезда — 1916, Тверь) — приказный 4-й сотни 4-го Сибирского казачьего полка, один из четырёх прорвавшихся в конной атаке казаков.
[64] Там же. Л. 624, 624 об.; *Белолипецкий В.Е.* Указ. соч. С. 77.
[65] РГВИА. Ф. 2144. Оп. 2. Д. 229. Л. 624 об.
[66] О судьбе М.Н. Габченко на фоне истории его полка см.: *Шулдяков В.А., Сергеев К.В.* Судьба котуркульца Михаила Никифоровича Габченко (1883/1884 — 1916), казака 4-го Сибирского казачьего полка и Георгиевского кавалера // Сибирские формирования в военных конфликтах XVI—XXI вв. К 210-летию образования Омского кадетского корпуса. Омск: Образование Информ, 2024. С. 78—121.
[67] РГВИА. Ф. 2144. Оп. 2. Д. 229. Л. 614; *Патрикеев С.Б.* Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914—1922 гг.: IV степень. № 1—100 000. М.: Духовная Нива, 2012. С. 354.
[68] РГВИА. Ф. 16196. Оп. 1. Д. 1527. Л. 3—4.
[69] Там же. Д. 1040. Л. 42—63. Подсчёт.
[70] Там же. Ф. 408. Оп. 1. Д. 1345. Л. 1 об., 12.
[71] Там же. Д. 9808. Л. 2 об., 3, 15 об., 16, 19 об., 20.
[72] *Усачёв А.Я.* Указ. соч. С. 27, 28.
[73] *Гущин Ф.А., Жебровский С.С.* Пленные генералы Российской императорской армии. 1914—1917. М.: Русский путь, 2010. С. 48—51.
[74] *Успенский А.А.* В плену: воспоминания офицера. Ч. I. 1933. С. 13, 14.
[75] РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 63. Л. 101, 101 об.
[76] *Литтауэр В.* Русские гусары: мемуары офицера императорской кавалерии, 1911—1920. М.: Центрполиграф, 2006. С. 180, 181.
[77] РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 63. Л. 98 об.
[78] Там же. Ф. Картотека бюро учёта потерь в Первой мировой войне (офицеров и солдат). Ящик № 7439-В. Карточка № 293 об.
[79] *Кочубей В.[В.]* Указ. соч. С. 16.

V.A. Shuldyakov

«BROTHERS, WHAT SHALL WE DO? LET US CHARGE!»

The tragic events of the Augustów forests: the cavalry attack of the Siberian and Don Cossacks on February 8 (21), 1915

Information about author. *Vladimir Shuldyakov — assistant professor, the Omsk Armored Engineering Institute, a branch of the Military Academy of Logistics named after army general A.V. Khrulyov, Cand. Sc. (Hist.), associate professor (city of Omsk. E-mail: shuldyakov2007@ yandex.ru).*

Summary. *This article examines the march of the XX Army Corps of the Russian Imperial Army through the Augustów Forest in Poland during World War I, the role of Cossacks, and the unsuccessful attack by Siberians and Don Cossacks led by Army Sergeant Major G.G. Vlasov, commander of the 4th Siberian Cossack Regiment. Four Cossacks survived the attack and escaped the encirclement: M.N. Gabchenko, F.A. Sevostyanov, S.V. Vorobyov and P.A Popov. They were awarded the St. George Cross 4th Class, in recognition of their achievement. The losses of the Cossacks in the Augustów Forest are assessed. Among the complex factors that led to the destruction of the XX Corps, the most important were the belated understanding by the Russian command of the enemy's plans and the incorrect choice of direction for retreat. However, despite this, the personnel of the corps fulfilled their military duties to the end.*

Keywords: *World War I; Augustów Operation; 10th Army; XX Army Corps; 4th Siberian Cossack Regiment; 34th Don Cossack regiment; encirclement; breakout attempt; Cossacks; G.G. Vlasov; P.I. Usachev; S.G. Vlasov; Augustów Pushcha; Sopotskin Heights; Grodno Fortress; Gundorov Assumption church.*

П.В. Акульшин,
Г.С. Махрачёв,
М.А. Облицов

«САМОЙ УДАРНОЙ РАБОТОЙ ЧК ЗА ОТЧЁТНЫЙ ПЕРИОД БЫЛА БОРЬБА С БАНДИТИЗМОМ...»

В тени антоновщины: крестьянское повстанческое движение в Рязанской губернии на исходе Гражданской войны (май 1920 — июнь 1921 гг.)

Сведения об авторах. *Акульшин Пётр Владимирович — профессор кафедры гуманитарных дисциплин Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова, доктор исторических наук (г. Рязань. E-mail: stone2708@mail.ru);*

Махрачёв Георгий Сергеевич — старший преподаватель кафедры истории и философии Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, кандидат исторических наук (г. Тамбов. E-mail: mahrachova@mail.ru);

Облицов Максим Анатольевич — старший преподаватель кафедры истории и философии Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, кандидат исторических наук (г. Тамбов. E-mail: mr.MaximOblitsov@mail.ru).

Аннотация. *Усугубление внутриполитического кризиса, вызванного сначала Первой мировой, а затем и Гражданской войнами и иностранной военной интервенцией в России, стало толчком к возникновению в различных регионах некогда существовавшей империи очагов крестьянских восстаний и антисоветских повстанческих выступлений. Исследование посвящено повстанческим движениям периода 1920—1921 гг. на территории двух губерний Центральной России — Рязанской и Тамбовской. В силу масштабов и внушительной концентрации сил на подавление мятежа восстание А.С. Антонова на Тамбовщине изучалось значительно больше повстанческих движений в соседних губерниях. Восстание Ф.С. Огольцова и С.К. Никушина в Рязанской губернии по-прежнему можно считать малоизученной темой, требующей актуализации. Основная цель работы — сравнительная характеристика повстанческих движений в обеих губерниях посредством анализа природно-географических факторов и хозяйственно-экономического положения крестьянского населения в период 1920—1921 гг. Были изучены отечественная историография и архивные материалы Государственного архива Рязанской области, часть из которых ранее не вводилась в широкий научный оборот. Авторами были исследованы: ход продовольственной кампании большевиков на территории Рязанщины, центры крестьянских волнений, а также ситуация в пограничных уездах в условиях угрозы со стороны антоновщины.*

Ключевые слова: *Рязанская губерния; Тамбовская губерния; повстанчество; вооружённый протест; антиправительственные действия; Гражданская война; антоновщина; крестьянство; продразвёрстка; продотряды; дезертирство; Ф.С. Огольцов; С.К. Никушин; А.С. Антонов.*

Немалая часть повстанческих антиправительственных движений на территории России периода 1918—1921 гг. получила свои названия благодаря доподлинно известным центральной власти партизанским лидерам: «колесниковщина» — в Воронежской губернии, «восстание Сапожкова» — в Саратовской, «антоновщина» — в Тамбовской. Весьма редко в научных статьях и интернет-пространстве можно встретить термин «огольцовщина» (по имени организатора волнений на Рязанщине Фёдора Огольцова). Вожак рязанских повстанцев упоминался в документах губернского исполнительного комитета ещё с лета—осени 1919 года, когда ядром его движения на первом этапе стали Ясеневская и Княжовская волости, где восставшие успешно пользовались лесной местностью Ряжского уезда в качестве укрытия. Ещё одним лидером рязанских повстанцев, о котором известно куда меньше[1], являлся Сергей Никушин, происходивший из крестьян села Кипчаково Княжовской волости. Широкому кругу читателей, не связанных с крестьяноведением и изучением событий Гражданской войны, вышеназванные персоналии вряд ли знакомы. Тамбовское восстание августа 1920 — июля 1921 года затмило своей мас-

штабностью большинство крестьянских партизанских движений в европейской части страны. Во многом это связано с весьма жёстким подавлением антоновского мятежа центральной властью (учитывая отправку М.Н. Тухачевского на подавление последних сил антоновцев), а также высокой оценкой историками тамбовского восстания как одной из причин перехода Советского государства к новой экономической политике[2].

Восстания на Рязанщине в отличие от Тамбовской губернии до недавнего времени упоминались лишь эпизодически. Однако любые военные конфликты, имевшие место в нашей истории, должны изучаться, дабы потомки могли извлекать уроки из ошибок прошлого. Для ввода читателей в курс дела выделим наиболее важные вехи в изучении данной темы, а также путём сравнительного анализа охарактеризуем как рязанское, так и тамбовское повстанческие движения.

Во время становления молодого Советского государства изучение повстанчества на территории Рязанской губернии ограничивалось в основном событиями, предшествовавшими Октябрьской революции; происходившие после 1917 года «бандитские» и «контрреволюционные» выступления, как их именовали в номере газеты «Известия Рязанского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» от 26—29 мая 1920 года, не подвергались серьёзному анализу[3]. В 1927 году о восстании Ф.С. Огольцова вскользь говорилось в контексте общих проблем советской власти в период Гражданской войны, но без анализа причин, вызвавших мятеж[4]. Вплоть до 1970-х годов ситуация не изменилась, и крестьянское движение на Рязанщине лишь эпизодически упоминалось в парадигме традиций «истории КПСС» при характеристике политики Советского государства. В данном плане выделим работы А.И. Суслова[5] и А.Н. Смирнова[6]. Итоговым воплощением такого подхода стал выход в 1974 году очерков истории Рязанской организации КПСС, в которых содержалась отрывочная информация о восстаниях в губернии в ноябре 1918 года, а последующие протестные выступления против политики военного коммунизма в 1919—1921 гг. не упоминались[7].

В сложный для нашей страны 1990 год в труде, посвящённом административному делению Рязанской области, крестьянское движение под предводительством Ф.С. Огольцова, а позднее его соратника С.К. Никушина обозначалось лишь в контексте «кулацко-эсеровской банды, поддержанной кулаками»[8].

Принципиальные изменения в подходах к изучению антисоветского крестьянского повстанчества связаны с формированием в трудах историков В.П. Данилова и Т.М. Шанина концепции «Крестьянской революции 1902—1922» в России[9]. Новым в отечественной историографии была их трактовка российского крестьянства как самостоятельной социально-политической силы, которая в условиях длительного конфликта города и деревни временно смогла добиться победы — отказа Советского государства от продразвёрстки и политики военного коммунизма в марте 1921 года.

Новый подход в исследованиях крестьянского повстанчества виден в трудах тамбовских историков, проанализировавших актуальную проблематику на примере антоновщины и её влияния на центральную власть[10]. Во многом это стало стимулом и для рязанских учёных в связи с возросшим интересом к региональной истории. В 2000-х годах были опубликованы и переизданы ряд наиболее продвинувших данную тему работ. Так, А.И. Кузнецов изучил и описал отдельные факты начального этапа противостояния уездных властей с отрядами Фёдора Огольцова[11]. В тот же период свет увидела коллективная монография, знакомящая с ключевыми событиями протестного движения в Тамбовской и Рязанской губерниях в 1920—1921 гг. В работе авторы пришли к выводу о некорректности сопоставления масштабов антоновщины и огольцовщины, об отсутствии успеха у лидера тамбовских повстанцев в привлечении на свою сторону рязанских крестьян, а также о разнице в «социально-экономическом, политическом и психологическом облике населения» соседних территорий[12].

В 2013 году вышел сборник статей «Крестьянский фронт 1918—1922 гг.» под редакцией А.В. Посадского, где в одной из статей были подробно проанализированы основные этапы формирования повстанческого движения в Ряжском уезде[13]. В 2010—2017 гг. вышли работы Г.К. Гольцевой, заметно активизировавшие интерес к огольцовщине в связи с объективными попытками сравнить это движение с восстанием А.С. Антонова[14]. В декабре 2023 года защищена кандидатская диссертация, посвящённая уездам Рязанской и Тамбовской губерний, сельское население которых не включилось в повстанческое движение в период острой фазы военного коммунизма[15]. Одной из последних на сегодняшний момент работ, посвящённых вооружённому протесту рязанских крестьян, является монография «Огольцовщина. Эпизоды Гражданской войны в Рязанской губернии», изданная в 2024 году[16]. Она стала важным вкладом в изучение крестьянского движения в Рязанской губернии, несмотря на определённую романтизацию

повстанцев, а также стремление к морализаторски-беллетристической трактовке текста.

Работы всех вышеуказанных исследователей в значительной мере изменили ситуацию в изучении крестьянского движения в Рязанской губернии в 1917—1921 гг., создав прочный фундамент проанализированных документов и фактов. Однако положение местного крестьянства в ту историческую эпоху, факторы, способствовавшие активизации и затуханию крестьянского недовольства, причины различий в настроениях крестьян на уровне губерний и уездов до сих пор нуждаются в дальнейшем рассмотрении. Исходя из историографического обзора очевидно, что Тамбовская и Рязанская губернии не раз выступали объектами сравнения, что не является случайностью. Их соседство определило сходство географических и почвенных условий, отчасти повлиявших на специфику крестьянского протеста в период Гражданской войны.

Граница соприкосновения Рязанщины с Тамбовщиной проходила по Раненбургскому, Касимовскому, Данковскому и Сапожковскому уездам на юге. Весьма интересным представляется сходство в источниках заработка и занятиях сельского населения обеих губерний: преимущественно земледельческие уезды как на Рязанщине, так и на Тамбовщине были расположены на юге, а территории с менее качественным чернозёмом и преобладанием леса — на севере.

Главной водной артерией в Рязанской губернии служила Ока, которая делила её на северную «мещерскую» с преобладанием промыслов и промышленных предприятий (Егорьевский, Спасский и Рязанский уезды) и южную «рязанскую» стороны (преимущественно Михайловский и Скопинский уезды) с преобладанием чернозёма[17]. Составитель учебного курса по географии Рязанщины В.С. Воскресенский помимо вышеназванных территорий изучал природные особенности Раненбургского, Ряжского, Скопинского, Данковского, Сапожковского и Пронского уездов, дав им единый термин «степная сторона». Земли этих уездов отличались наиболее высоким плодородием, где преобладало землепашество, а также скромным характером промыслов и низкой степенью вовлечения в промышленность крестьян[18]. Резюмируем: по качеству верхних слоёв почвы губерния была резко поделена на две части. Центрами «атаманщины» и «партизанщины» на территории Рязанской губернии стали именно южные уезды: Ряжский как колыбель восстания Ф.С. Огольцова, Раненбургский и отчасти Сапожковский.

Карта Рязанской губернии в границах 1914 г.

В Тамбовской губернии ситуация была схожей с Рязанской: ядром повстанческого движения также выступили в основном южные уезды. Так, в отчёте Тамбовского губернского земельного отдела за 1920 год выделялись южные уезды, где сельское население практически повсеместно занималось товарным земледелием[19]. Преимущественно аграрное значение как Рязанской, так и Тамбовской губерний определило их значимость для центральной власти в период 1920—1921 гг., поскольку Советско-польская война и продолжавшееся противостояние с белыми требовали от большевиков значительных продовольственных ресурсов для обеспечения армии и городского населения. Продразвёрстка, введённая царским правительством ещё в 1916 году в связи с Первой мировой войной и продолженная уже советской властью, затронула преимущественно чернозёмные губернии.

Начав повествование о продовольственной политике в Рязанской губернии, отметим, что ещё с 1919 года военное продбюро осуществляло реквизиции в Сапожковском, Раненбургском и Пронском уездах, где, по его мнению, у крестьян были большие запасы продовольствия. К началу весны 1920 года на юге губернии было реквизировано 1557 тыс. пудов хлеба (за январь—август — 3723 тыс. пудов) и 790 тыс. пудов картофеля[20]. Усиление внимания продотрядов к Рязанщине оправдывалось наилучшими показателями губернии по первому сезону развёрстки января—августа 1919 года[21]. К 15 ноября 1920 года по изъятию хлебных излишков в пределах

губернии работали уже 458 красноармейцев[22]. Радикализацию настроений крестьянского населения в условиях деятельности продотрядов усиливала и засуха, повлёкшая неурожай лета—осени 1920 года.

Неблагоприятные сельскохозяйственные условия подтверждались 12 октября 1920 года в докладе заведующего губернским земельным отделом Фомина (инициалы в документе отсутствуют), который упоминал о голоде 1920 года, сравнимом с 1891—1892 гг.[23] Другой причиной роста напряжения в сельской среде стала катастрофическая ситуация с заготовкой кормов для скота в связи с гибелью проса. К лету 1920 года вместо 104 874 750 пудов соломы в доступности у рязанских крестьян было не более 7 766 074 пудов[24]. На 8-м губернском съезде Советов 13—16 декабря 1920 года сообщалось о 30 проц. недосева и сокращении поголовья скота на 35 проц., чего не наблюдалось с 1914 года[25]. Перед началом заготовительной кампании 1920—1921 гг. Наркомпродом была назначена развёрстка на хлебофуражные продукты, по которой Рязанский губпродком должен был заготовить 400 тыс. пудов продовольственных хлебов (рожь, пшеница), 2 млн пудов зернофуража (овёс, ячмень), 16 млн пудов крупных хлебов (просо, гречиха, чечевица), 1,5 млн пудов мельничного сбора и 90 тыс. пудов масленичных семян[26]. Наиболее высокие нормы по продразвёрстке (табл. 1) относительно ржи и мельничного сбора пришлись на будущие центры повстанческого движения в Рязанской губернии: Ряжский, Сапожковский и Раненбургский уезды.

Развёрстка 1920—1921 гг. не оправдала ожиданий центральной власти: так, например, с 13 июля 1920 года в будущем повстанческом Раненбургском уезде крестьяне перестали выдавать продотрядам хлеб из-за его «практически полного отсутствия»[27]. К осени 1920 года Рязанская губерния уже не могла обходиться только своим урожаем. Несмотря на это, потребляющей губернию

К 15 ноября 1920 года по изъятию хлебных излишков в пределах губернии работали уже 458 красноармейцев. Радикализацию настроений крестьянского населения в условиях деятельности продотрядов усиливала и засуха, повлёкшая неурожай лета—осени 1920 года

Таблица 1

Развёрстка нарядов Наркомпрода по уездам Рязанской губернии в 1920 году (показатели в кг)

Наименование уездов	Рожь	Просо	Овёс	Мельничный сбор (за использование и сбор муки)	Развёрстка масленичных семян
	Назначено				
Данковский	1 244 932,2	3 194 234	—	1 961 783,86	131 045,5
Егорьевский	—	—	—	634 243,83	131 045,5
Зарайский	—	—	—	860 510,26	2457,1
Касимовский	—	—	—	855 399,49	376 755,81
Пронский	—	1 900 159,72	5 913 428,08	1 301 773,2	32 761,37
Михайловский	—	1 900 159,72	2 407 961,02	1 201 752,7	4095,17
Раненбургский	1 932 921,09	10 942 299	7 109 218,24	3 225 799,59	171 997,22
Ряжский	1 326 835,7	1 605 307,3	9 812 031,63	2 233 179,09	40 951,72
Рязанский	—	—	3 718 415,99	1 432 589,4	65 522,75
Сапожковский	1 097 506	2 997 665,76	3 980 506,99	1 516 458,5	262 091
Скопинский	—	—	—	1 442 745,4	8190,34
Спасский	—	3 669 273,93	1 228 551,5	1 021 876,4	32 761,37
Спас-Клепиковский	—	—	—	178 303,78	73 713,09
Итого:	**5 602 195,02**	**26 209 099,52**	**34 170 113,5**	**19 504 484,25**	**1 628 240,3**

Составлена по: Отчёт о деятельности Рязанского Губисполкома и его отделов VIII Губернскому Съезду Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов. Рязань: Гос. тип. № 1, 1920. С. 98.

А.С. Антонов (в центре), Д.С. Антонов (второй слева) и их сподвижники
Тамбовская губерния, между 1918—1920 гг.
«Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской области в 1920—1921 гг.: документы, материалы, воспоминания. Тамбов, 2007. С. 776.

Продотряд
Художник А.Л. Наседкин, 1967 г.

Штаб ВОХР
Рязанская губерния
Крестьянский фронт 1918—1922 гг.: сборник статей и материалов / Под ред. А.В. Посадского. М.: АИРО-XXI, 2013. С. 679.

признают только в 1921 году на VII губернском съезде Советов[28].

На Тамбовщине в период продовольственной кампании 1920—1921 гг. также наблюдался неурожай зерновых, но продразвёрстка осуществлялась в объёмах 1918—1919 гг., когда у населения был относительный избыток хлеба. Несмотря на отсутствие «милостей от природы», развёрстка 1920 года была установлены в размере 11,5 млн пудов (ржи, овса, проса и др. без масленичных семян и картофеля), что сравнительно больше по объёмам, чем для Рязанской губернии[29]. Если для южных уездов (Кирсановский, Борисоглебский, Тамбовский и Козловский) показатели развёрстки по зерновым хлебам составили 6 925 000 пудов (58 проц.), то для северных уездов с преобладанием лесных угодий и отхожих промыслов (Елатомский, Шацкий, Спасский, Темниковский и Моршанский) она составила лишь 2 155 000 пудов (18 проц.). Для уездов, находившихся на западе Тамбовской губернии (Усманский, Лебедянский и Липецкий), продовольственный план также был существенно ниже: 2 820 000 пудов (23,6 проц.)[30]. Как нами уже упоминалось, центрами крестьянского вооружённого протеста на Тамбовщине стали Тамбовский, Кирсановский и Борисоглебский уезды, которым в условиях наиболее пагубных последствий засухи пришлось выполнять 46 проц. от установленного для губернии плана[31]. Таким образом, обе губернии в полной мере ощутили на себе существенное давление центральной власти в весьма неблагоприятных условиях 1920 года.

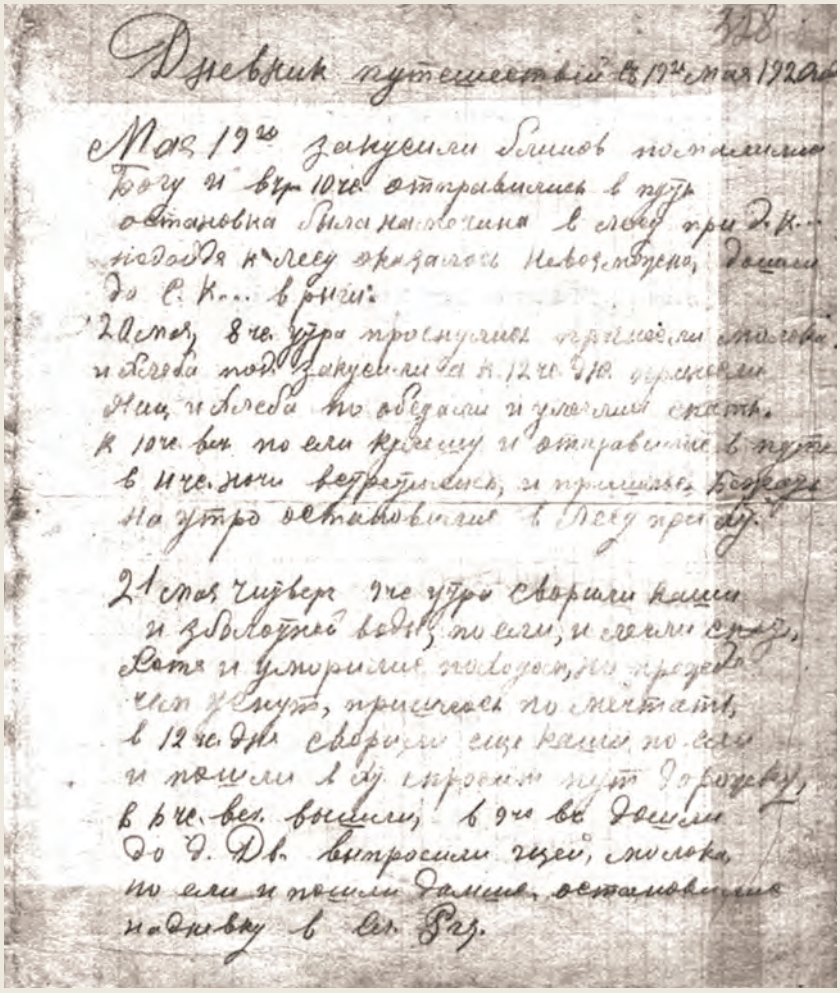
Традиционно к одним из главных проявлений недовольства центральной властью в период Гражданской войны можно отнести массовое дезертирство. В Рязанской губернии весной—летом 1920 года Сапожковский, Скопинский и Рязанский уезды считались худшими по мобилизации в Красную армию[32]. В отчёте о деятельности Рязанского губисполкома и его отделов

VIII губернскому съезду Советов сообщалось, что главным приоритетом политики оставалась борьба с отдельными «шайками бандитов», в середине лета успешно развивших в южных уездах губернии свою деятельность по опустошению советских и крестьянских хозяйств: «Эти шайки, учитывая продовольственные затруднения советской власти, увлекали иногда за собой малосознательные элементы крестьянства, создавались в большинстве из дезертиров, производили грабежи и, тем самым, нарушали нормальный ход мирного строительства жизни»[33]. Именно дезертиры стали основным источником пополнения повстанческого отряда Фёдора Огольцова в Рязанской губернии. Основной его целью были продотряды на территории Ряжского уезда.

Несмотря на весьма скудные архивные материалы, посвящённые рязанскому повстанчеству, в движении Ф.С. Огольцова, как и в случае антоновщины, чётко прослеживается протест «Советам», политике продразвёрстки и хлебной монополии. К примеру, в селе Ухолово при уничтожении волисполкома огольцовцы срывали ленинские портреты, а среди восставших фигурировали лозунги Учредительного собрания. То есть антибольшевистские настроения были налицо. Огольцов продолжал действовать вплоть до весны 1920 года, осуществляя грабежи, разоружая продотряды при поддержке крестьянства[34]. В мае 1920 года его основной отряд насчитывал от 100 до 150 человек, что несопоставимо с масштабами антоновщины. К слову, в момент концентрации сил на пограничье с Рязанской губернией в феврале 1921 года, что нельзя назвать крупнейшим эпизодом восстания, А.С. Антонов располагал силами до 3000 человек[35]. В июле 1920 года в связи со смертью Фёдора Огольцова крестьянские протесты на Рязанщине ослабели.

В заслушанных губернским исполнительным комитетом докладах Рязанского, Данковского, Раненбургского, Спас-Клепиковского, Сапожковского, Зарайского, Касимовского, Пронского и Спасского уисполкомов за период с 11 сентября по 16 ноября 1920 года отмечалось, что повстанческого движения на данных территориях уже не наблюдалось. Лишь в докладе из Ряжска 2 ноября 1920 года губернскому военному комитету было заявлено о необходимости принять все меры к более быстрому уничтожению дезертирства и бандитизма и отправить в уезд надёжные воинские силы[36]. В результате в то время, как в большей части уездов Рязанщины к осени 1920 года отсутствовало скопление антисоветских сил, в Ряжском уезде всё ещё можно было наблюдать отголоски повстанческого движения. Во многом это связано с деятельностью соратника и продолжателя дела Огольцова

Именно дезертиры стали основным источником пополнения повстанческого отряда Фёдора Огольцова в Рязанской губернии. Основной его целью были продотряды на территории Ряжского уезда


Дневник путешествия с 19 мая 1920 г.

Мая 19 закусили блинов поблагодарили Богу и в 10 ч. отправились в путь остановка была на ночлег в селе при Д.К... погода на лесу дрянная. Невозможно, дошли до С.К... в ночи.

20 мая, 8 ч. утра проснулись, пообедали и хлеба поели закусили в 12 ч. дня. дрянная погода, и хлеба по обедали и улеглись спать. К 10 ч. вечера поели кашу и отправились в путь в 11 ч. ночи вернулись, и пришли, вернулись на утро остановились в Лесу при Ду.

21 мая четверг 7 ч. утра сварили кашу и заболотную воду, поели, и сделали суп, хотя и уморились голодом, но продолжили путь, пришлось по мечтать, в 12 ч. дня сварили еще кашу поели и пошли в Ду строим путь дорогу, в 6 ч. вечера вышли, в 9 ч. вечера дошли до Д. Д. выпросили чаек, молока, поели и пошли дальше, остановились на ночлег в 11 ч. Рг.

Фрагмент дневника одного из лидеров рязанских повстанцев Сергея Никушина
1920 г.
Крестьянский фронт 1918—1922: сборник статей и материалов / Под ред. А.В. Посадского. М.: АИРО-XXI, 2013. С. 675.

— С.К. Никушина. Упомянутый нами в самом начале работы, он неоправданно редко рассматривался как один из лидеров сопротивления губернской власти. В своей коллективной монографии об особенностях вооружённого протеста в советской деревне в 1920—1921 гг. историки А.Б. Безгин, А.В. Посадский и Д.А. Сафонов отмечали: «Среди руководителей вооружённого протеста уместно выделять разные психологические типы. Кто-то атаманствовал, более или менее долго и удачно, кто-то минимизировал насилие и старался “корректировать” местную власть вооружённой рукой, как Сергей Никушин в Рязанской губернии. Кто-то пытался выстраивать политическую власть и организованную вооружённую силу, как А.С. Антонов...»[37].

Личность С.К. Никушина выпадала из списка известных партизанских лидеров Центральной России, таких как Ф.С. Огольцов, А.С. Антонов или же И.С. Колесников (лидер повстанческого движения в Воронежской губернии в 1920—1921 гг.). Несмотря на общую схожесть в действиях с предыдущими (разоружение продотрядов, совершение нападений на советские учреждения, совхозы, заготконторы Ряжского уезда и др.), Никушин всё же отличался менее радикальными методами борьбы, избегал массовых грабежей и убийств. Примером может служить его рейд в ноябре—декабре 1920 года, где согласно Г.К. Гольцевой, напав на Рясский совхоз Спасского уезда, Никушин излагал военнопленным политическую программу Антонова, объявляя себя его идейным сторонником[38]. Протестное движение Никушина тем не менее не потребовало организации серьёзного отпора со стороны губернских властей, даже несмотря на опасения губисполкома относительно связей рязанского вожака с антоновцами. Сам же он не оказал ощутимого сопротивления властям и впоследствии был пойман, а 29 марта 1921 года расстрелян во дворе Ряжской тюрьмы[39].

Антоновское восстание в отличие от огольцовского и никушинского, напротив, летом—осенью 1920 года только начинало набирать обороты и даже повлияло за это время на рязанское пограничье. В частности, в отчёте о деятельности Рязанской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем за июль—ноябрь 1920 года говорилось, что с ликвидацией шайки Огольцова бандитизм и дезертирство затихли, но с усилением восстания в Тамбовской губернии некоторые уезды Рязанщины откликнулись на это

Таблица 2

Движение рязанских крестьян-заключённых по составу преступлений за период с 20 декабря по 10 июня 1921 года и количество оставшихся узников на момент июля 1921 года (контрреволюционеры указывались по всем сословиям)

Группы	Наименование	Состояло на 20 декабря 1920 г.	Прибыло за период с 20 декабря 1920 по 10 июня 1921 г.	Убыло за период с 20 декабря 1920 по 10 июня 1921 г.	Оставшиеся узники на момент 10 июля 1921 г.
Осуждённые на срок не свыше 5 лет	Преступления по должности и дезертиры	124	186	203	208
	Спекулянты	16	141	80	77
	Уголовные	152	64	99	117
	Контрреволюционеры	12	23	8	27
Осуждённые на срок свыше 5 лет	Преступления по должности и дезертиры	175	91	174	92
	Спекулянты	8	10	16	2
	Уголовные	15	17	13	19
	Контрреволюционеры	—	—	—	—
Осуждённые по обоим срокам	**Всего крестьян:**	**490**	**509**	**585**	**515**
Всего осуждённых (в т.ч. военнопленных)	**Всего заключённых всех сословий**	**1270**	**1662**	**1686**	**1262**

Составлена по: Доклад отдела управления губисполкома о работе с VIII по IX губернский съезд советов с 20 декабря 1920 по 20 июня 1921 гг. Рязань: Гос. типография, 1921. С. 23.

движение. Так, не считая Ряжского и Раненбургского уездов, где бандитизм, по сообщению Рязгубчека, остался ещё «по наследству» от Ф.С. Огольцова, в Сапожковском уезде пришлось бороться с немногочисленной шайкой, тем не менее оттянувшей некоторые военные силы. «Всё бандитское движение за последнее время носило характер отклика движения в Тамбовской губернии...»[40]. Несмотря на упорную борьбу с дезертирством в Рязанской губернии летом 1920 года, данная проблема напоминала о себе и в 1921 году (табл. 2). Весьма важной в данном контексте представляется информация, затрагивающая Рязанский лагерь для заключённых и дезертиров. К 1 декабря 1920 года в Рязанском лагере принудительных работ состояли 1270 человек. За период 20 декабря 1920 — 20 июня 1921 гг. в лагерь прибыли 1662 человека, а к 10 июня 1921 года общая численность заключённых составила 1252 человека[41]. Значительную часть осуждённых составляли крестьяне. В отдельном Ряжском лагере на момент 1 декабря 1920 года содержались 450 военнопленных — участников Гражданской войны, среди которых 124 числились как заключённые «уголовных категорий»[42].

По нашему мнению, в отличие от Тамбовской губернии на Рязанщине повстанческое движение изначально не было целостным территориально, чтобы оказывать длительное сопротивление. Даже в момент борьбы рязанских красноармейцев с повстанцами Огольцова, как свидетельствуют документы Государственного архива Рязанской области, порой фигурировали лидеры, не замеченные в связи с Огольцовым и Никушиным, действовавшие самостоятельно. Так, 7 июня 1920 года на территории Пронского и Михайловского уездов орудовали вооружённые отряды неких Бараковского и Фролова (инициалы в документах отсутствуют), которые согласно данным Рязанского губернского исполнительного комитета формировали из дезертиров «отряды зелёных»[43]. 13 июня 1920 года были задержаны два главаря контрреволюционного восстания 1918 года: Мельников и Шишкин (инициалы в документах отсутствуют)[44]. Также 7 июля 1920 года в докладе губернского исполнительного комитета упоминалась деревня Ключи Сапожковского уезда, где в связи с активизацией дезертирства разведкой был замечен отряд А.Н. Колесова по кличке Колпак, вооружённый револьверами и винтовками[45]. В начале октября 1920 года Рязгубчека отчиталась о задержании «шайки известных бандитов», промышлявших грабежами в Рязанском уезде, с указанием лишь их фамилий: Жулев, Березин и Кузин[46].

В отличие от Тамбовской губернии на Рязанщине повстанческое движение изначально не было целостным территориально, чтобы оказывать длительное сопротивление

К концу зимы 1921 года внутреннее положение Рязанщины можно было считать стабильным, однако в феврале антоновщина значительно расширила зону своих действий: тамбовские повстанцы стали совершать рейды в соседние губернии: Чембарский уезд (Пензенская губерния), Сердобский и Балашовский уезды (Саратовская губерния), Новохопёрский и Бобровский уезды (Воронежская губерния). Зоной боевых действий стали и граничившие с Тамбовщиной к северу-западу уезды Рязанщины.

Временем эпизодических проникновений отрядов Антонова на территорию Рязанской губернии через Раненбургский, Ряжский и Сапожковский уезды можно считать февраль—май 1921 года[47]. 11 февраля 1921 года рязанская разведка докладывала о скоплении в районе Моршанска армии численностью до 3000 человек, однако на территорию Рязанской губернии в основном через Козловский уезд проникали не более 200—300 антоновцев[48]. Основной целью «визитов» служили: угон лошадей у крестьян (как, например, в деревне Кондровка Сапожковского уезда), ограбление совхозов, ссыпных пунктов, волсоветов, расправа над местными госслужащими и разведка крестьянских настроений на пограничье. В основном в рейдах участвовали немногочисленные конные отряды. Так, 19 апреля в деревне Дмитриевка Просеченской волости повстанцы при 2 пулемётах изымали лошадей у местных, ограбили совхоз в деревне Павловка и организовали поджог в деревне Николаевка[49].

Заявления части историков о попытке А.С. Антонова повторно разжечь пожар крестьянских волнений на Рязанщине всё же не лишены оснований, несмотря на весьма скромные масштабы. В донесениях Рязгубчека от 25—28 апреля 1921 года сообщалось о местном бандите Клевцове (инициалы в документах отсутствуют) с отрядом из 8 человек (Сапожковский уезд), против которых отправили отряд для поимки[50]. 19 мая 1921 года упоминалось о шайке бандитов, неоднократно совершавших преступления уголовного характера в селе Польное и деревне Говерово Болошневской волости Рязанского уезда[51]. Среди местного населения разведотрядами выявлялись как сторонники, так и противники антоновцев: к примеру, 28 апреля 1921 года недалеко от села Дубовое Ранен-

бургского уезда разведкой были обнаружены разъезды местных жителей, использовавших маски для маскировки (отсюда наше предположение об их контактах с антоновцами)[52]. 28 апреля 1921 года, когда был задержан и допрошен соратник Антонова — Семён Баев, пытавшийся разведать месторасположение совхозов и обстановку в восточной части Раненбургского уезда, рязанская разведка неоднократно докладывала о «спокойном» настроении населения уезда и местных крестьянах, настроенных «антибандитски» по отношению к тамбовским повстанцам[53]. 20 мая 1921 года около 100 антоновцев вели бой с бронепоездом у с. Муравлянка Сапожковского уезда, причём местные крестьяне в числе 30 человек присоединились к рязанским отрядам, требуя оружия для борьбы с ними[54]. 22 мая заместитель председателя Рязанского губернского исполнительного комитета Сафронов (инициалы в документах отсутствуют) сообщал, что в Раненбургском уезде антоновцев поддерживали в основном местные зажиточные крестьяне и спекулянты[55]. В отчётах Рязгубчека от 5—13 мая 1921 года можно проследить чёткую координацию действий Тамбовской и Рязанской губернских чрезвычайных комиссий по борьбе с остатками зелёных на пограничье. В одном из отчётных документов сообщалось: «Самой ударной работой ЧК за отчётный период была борьба с бандитизмом, имевшим место быть в южных уездах губернии и являющимся отрыжками банд Антонова в Тамбовской губернии. Работа велась и ведётся оперативным разведывательным и следственным путём посредством мобилизации сотрудников в указанные уезды... посылкой на границу губернии в уезды, граничащие с Тамбовской губернией, полуэскадрона...»[56]. 20—21 мая 1921 года, потерпев неудачу в боевом столкновении с красноармейцами недалеко от села Сысои Сапожковского уезда (в одной из статей соавтора данной статьи это село ошибочно было отнесено к Ряжскому уезду)[57], антоновские отряды были вынуждены скрыться в Шацких лесах Тамбовской губернии.

Исходя из указанного выше, резюмируем: вопрос о влиянии А.С. Антонова на протестное движение в Рязанской губернии продолжает оставаться дискуссионным. Тем не менее мы полагаем, что его действия носили скорее провальный характер, поскольку на Рязанщине в феврале—июне 1921 года уже не было действительно крупной концентрации повстанчества, способной координировать действия с тамбовским «крестьянским вожаком» и поддержать его действия. Часть сельских жителей восприняли рейд Антонова как «бандитский», посягавший на их имущество.

Географический и хозяйственно-экономический факторы существенным образом повлияли на более пристальное внимание центральной власти к черноземным уездам весной—летом 1920 года, что стало весомой причиной всплеска крестьянской агрессии на Рязанщине. Разница в нормах продразвёрстки в зависимости от уезда заложила, по нашему мнению, фундамент формирования центров повстанческого движения на юге обеих губерний. Рязанщина очевидно отличилась менее масштабными формами протеста, что объясняет более сдержанную реакцию центральной власти на крестьянские восстания. Несмотря на то что огольцовщина получила распространение в Ряжском, Раненбургском и Сапожковском уездах, ядром движения был только первый из перечисленных, в то время как на Тамбовщине повстанчество отличалось большими мобильностью и охватом территории. Несопоставимость начальных этапов возникновения этих повстанческих движений хронологически определила и невозможность совместных антиправительственных действий. Даже несмотря на косвенные подтверждения в историографии связи Никушина с Антоновым[58] и предполагаемое сотрудничество рязанских повстанцев с Карасём (соратником Антонова), данные контакты не находят чёткого подтверждения в источниках. Как бы то ни было, восстания Огольцова и Никушина, несомненно, вписываются в единую динамику протестного движения в Центральной России 1920—1921 гг., но на сегодняшний момент в исследовательском смысле так и остаются в тени антоновщины.

Примечания

[1] *Гольцева Г.К.* Огольцовщина: эпизоды Гражданской войны в Рязанской губернии (1918—1920). М.: Квадрига, 2024. С. 140.

[2] *Есиков С.А., Канищев В.В.* «Антоновский нэп» (организация и деятельность «Союза трудового крестьянства» Тамбовской губернии. 1920—1921 гг.) // Отечественная история. 1993. № 4. С. 60—72.

[3] *Гольцева Г.К.* Указ. соч. С. 408.

[4] 10 лет Советов в Рязанской губернии. Рязань: Гостиполитография, 1927. 72 с.

[5] *Суслов А.И.* Борьба за хлеб в Рязанской губернии в первые годы Советской власти (1917—1918 гг.) // Некоторые вопросы краеведения и отечественной истории. Рязань: Изд-во Министерства просвещения РСФСР; Рязанский гос. пед. ин-т, 1974. С. 73—92.

[6] *Смирнов А.Н.* Деятельность Коммунистической партии по осуществлению продовольственной политики (1918—1920 гг.) // Труды Рязанского радиотехнического института. Кафедра истории КПСС. 1971. Вып. 32. С. 45—67.

[7] *Приезжаев Н.С.* Очерки истории Рязанской организации КПСС. Рязань, 1974. 541 с.

[8] *Цуканова С.Д.* Города и районы Рязанской области: историко-краеведческие очерки. Рязань: Московский рабочий, 1990. С. 56.

[9] *Данилов В.П.* Крестьянская революция в России, 1902—1922 гг. 2025. 21 мая. URL: http://www.ladim.org/st007.php

[10] *Дьячков В.Л., Есиков С.А., В.В. Канищев В.В., Протасов Л.Г.* Крестьяне и власть (опыт регионального изучения) // Менталитет и аграрное развитие России (XIX—XX вв.). М.: РОССПЭН, 1996. С. 146—155.

[11] *Кузнецов И.А.* Сапожковский край: время, события, люди: историко-краеведческие очерки. Рязань: Русское слово, 2003. 574 с.

[12] *Акульшин П.В., Пылькин В.А.* Бунтующий пахарь. Крестьянское движение в Рязанской и Тамбовской губерниях в 1918—1921 гг. Рязань: Рязанский областной институт развития образования, 2000. С. 122.

[13] *Пылькин В.А.* «Огольцовский фронт» рязанских коммунистов: повстанческое движение в Ряжском уезде Рязанской губернии в конце Гражданской войны // Крестьянский фронт 1918—1922 гг.: сборник статей и материалов. М.: АИРО-XXI, 2013. С. 295—306.

[14] *Гольцева Г.К.* «Огольцовщина». Новые материалы и факты // Пятые Яхонтовские чтения. Рязань: РИАМЗ, 2010. С. 450—466; *она же.* Мифология «Огольцовщины» // Шестые Яхонтовские чтения. Рязань: РИАМЗ, 2012. С. 343—353; *она же.* «Огольцовщина» и «Антоновщина»: связь мифическая и реальная // Манускрипт. 2017. № 6—2(80). С. 20—25.

[15] *Облицов М.А.* Социально-экономическое положение и протестная активность крестьянства «неповстанческих» территорий Тамбовской и Рязанской губерний в 1920—1921 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2023. 260 с.

[16] *Гольцева Г.К.* Огольцовщина. Эпизоды Гражданской войны в Рязанской губернии (1918—1920). С. 408.

[17] Статистический временник Российской империи: материалы для изучения кустарной промышленности и ручного труда в России. Вып. III. Ч. 1. СПб.: Тип. Майкова, 1871. С. 318.

[18] *Воскресенский В.С.* Учебный курс географии Рязанской губернии: (родиноведение). Рязань: Типография Орловой, 1885. С. 45.

[19] Государственный архив Тамбовской области (ГА ТО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 150. Л. 123.

[20] *Акульшин П.В., Пылькин В.А.* Указ. соч. С. 54.

[21] Там же. С. 76.

[22] Отчёт о деятельности Рязанского Губисполкома и его отделов VIII Губернскому Съезду Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов. Рязань: Гос. типография № 1, 1920. С. 117.

[23] Государственный архив Рязанской области (ГА РО). Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 138. Л. 33.

[24] Там же. Л. 33—34.

[25] Отчёт о деятельности Рязанского Губисполкома и его отделов VIII Губернскому Съезду Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов. С. 129.

[26] Там же. С. 97.

[27] ГА РО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 94. Т. 1. Л. 86.

[28] Доклад о деятельности Рязанского губернского отделения рабоче-крестьянской инспекции за время с 1 января по 1 мая 1921 г. Рязань: Гос. типография, 1921. С. 10.

[29] *Акульшин П.В., Пылькин В.А.* Указ. соч. С. 55, 56.

[30] Известия Тамбовского губернского Исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1920. № 174. 4 августа. С. 3.

[31] *Дьячков В.Л., Есиков С.А., Канищев В.В., Протасов Л.Г.* Крестьяне и власть (опыт регионального изучения) // Менталитет и аграрное развитие России. М.: РОССПЭН, 1996. С. 149.

[32] *Акульшин П.В., Пылькин В.А.* Указ. соч. С. 110.

[33] Отчёт о деятельности Рязанского губисполкома за время с VIII по IX Губернский съезд советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (декабрь 1920 г. — июль 1921 г.). Рязань: Гос. изд-во Рязанс. отд., 1921. С. 9.

[34] ГА РО. Ф.Р-4. Оп. 1. Д. 159. Л. 220.

[35] Там же.

[36] Отчёт о деятельности Рязанского губисполкома за время с VIII по IX Губернский съезд советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. С. 60.

[37] *Безгин В.Б., Посадский А.В., Сафонов Д.А.* Вооружённый протест в советской деревне 1920—1921 гг.: региональное измерение. М.: Квадрига, 2022. С. 331.

[38] *Гольцева Г.К.* Огольцовщина. Эпизоды Гражданской войны в Рязанской губернии (1918—1920). С. 348.

[39] Там же. С. 384.

[40] Отчёт о деятельности Рязанского губисполкома и его отделов VIII Губернскому Съезду Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов. С. 30.

[41] Доклад отдела управления губисполкома о работе с VIII по IX губернский съезд советов с 20 декабря 1920 по 20 июня 1921 гг. Рязань: Гос. тип., 1921. С. 19.

[42] Там же. С. 19, 20.

[43] ГА РО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 112. Л. 207.

[44] Там же. Д. 159. Л. 150.

[45] Там же. Л. 206.

[46] Там же. Оп. 2. Д. 24. Л. 273—274.

[47] Там же. Д. 33. Л. 88.

[48] Там же. Л. 16—17.

[49] Там же. Л. 28.

[50] Там же. Л. 143.

[51] Там же. Л. 148.

[52] Там же. Л. 145.

[53] Там же. Л. 146.

[54] Там же. Л. 153—168.

[55] Там же. Л. 168.

[56] Там же. Л. 136.

[57] *Облицов М.А.* След «Антоновщины» в южных уездах Рязанской губернии весной 1921 года: общее и частное // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2022. № 4. С. 61—66.

[58] *Гольцева Г.К.* Огольцовщина. Эпизоды Гражданской войны в Рязанской губернии (1918—1920). С. 354.

P.V. Akulshin, G.S. Makhrachev, M.A. Oblitsov

«THE CHEKA'S MOST SIGNIFICANT WORK DURING THIS PERIOD WAS COMBATING BANDITRY»

In the shadow of the Antonov rebellion: the peasant rebel movement in Ryazan province at the end of the Civil War (May 1920 — June 1921)

Information about authors. *Pyotr Akulshin — professor of the department of humanities, the Ryazan State Medical University named after academician I.P. Pavlov, D. Sc. (Hist.) (city of Ryazan. E-mail: stone2708@mail.ru);*

Georgiy Makhrachev — senior lecturer at the department of history and philosophy, the Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Cand. Sc. (Hist.) (city of Tambov. E-mail: mahrachova@mail.ru);

Maksim Oblitsov — senior lecturer at the department of history and philosophy, the Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Cand. Sc. (Hist.) (city of Tambov. E-mail: mr.MaximOblitsov@mail.ru).

Summary. *The deepening domestic political crisis, caused first by World War I and then by the Civil War, and foreign military intervention in Russia, sparked the emergence of peasant uprisings and anti-Soviet insurgency movements in various regions of the former empire. This study examines insurgent movements from 1920 to 1921 in two provinces of central Russia: Ryazan and Tambov. Due to its scale and the impressive concentration of forces required to suppress the rebellion, Antonov's uprising in Tambov Oblast was studied significantly more than insurgent movements in neighboring provinces. However, the uprising of Ogoltsov and Nikushin in Ryazan Oblast remains a little-studied topic that needs further investigation. The main objective of this work is to provide a comparative analysis of the rebellion movements in both provinces, through an analysis of natural and geographical factors, and the economic situation of the peasant population during the period 1920—1921. Domestic historiographical and archival materials from the Ryazan region's state archives, some of which had not been widely published before, were studied. The authors studied the progress of the Bolshevik food campaign in the Ryazan region, the centers of peasant unrest, and the situation in border districts under threat of the Antonov rebellion.*

Keywords: *Ryazan province; Tambov province; rebellion; armed protest; anti-government actions; Civil War; Antonov's rebellion; peasantry; food requisitioning; food detachments; desertion; F.S. Ogoltsov; S.K. Nikushin; A.S. Antonov.*

Р.Г. Калюжный

«ТРЕБУЮ НАВЕСТИ СТРОГИЙ ПОРЯДОК В ВОПРОСАХ НАЗНАЧЕНИЯ И ПЕРЕМЕЩЕНИЯ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА...»

Техническо-эксплуатационная — инженерно-авиационная служба ВВС ВМФ в годы Великой Отечественной войны: служебно-правовое положение, прохождение службы, воинские звания офицерского состава

Сведения об авторе. *Калюжный Роберт Геннадьевич — курсовой преподаватель факультета базовой подготовки Краснодарского высшего военного авиационного училища лётчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова, соискатель учёной степени кандидата исторических наук (г. Краснодар. E-mail: robert_kalyuzhny@mail.ru).*

Аннотация. *В статье на основе архивных документов определены основы прохождения службы, служебно-правового положения, а также система воинских званий должностных лиц техническо-эксплуатационной — инженерно-авиационной службы (ТЭС-ИАС) Военно-воздушных сил ВМФ, которые законодательно оформлялись органами военного и государственного управления. В период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. положение начальствующего состава ТЭС-ИАС претерпело существенные корректировки, что способствовало более высокому уровню профессионализма, а также стимулировало стремление к достижению высоких показателей при исполнении служебных обязанностей. Архивные материалы филиала ЦАМО РФ — архива ВМФ (г. Гатчина), ранее не введённые в научный оборот, дали возможность продемонстрировать особенности и отличия служебно-правового положения, прохождения службы начсоставом ТЭС-ИАС по отношению к другим службам ВМФ, а также направлений их службы и подчинённости, к которым относились введение новых воинских званий и учреждение должности главного инженера ВВС ВМФ в 1942 году, введение категории офицерского состава (офицеров), должностные обязанности управления ИАС ВВС ВМФ, органов ИАС ВВС флотов и флотилий, частей и соединений ВВС ВМФ, соответствие должностей воинским званиям согласно штатам и пр. Необходимо отметить, что данное направление в исторической науке ранее всесторонне не рассматривалось и не изучалось. Вместе с тем исторический опыт формирования служебно-правового положения, прохождения службы и системы воинских званий офицерского состава техническо-эксплуатационной — инженерно-авиационной службы является важным подспорьем для укрепления профессиональной компетентности офицеров современного ВМФ.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война 1941—1945 гг.; Народный комиссариат ВМФ СССР; Государственный комитет обороны; Совет народных комиссаров СССР; Верховный совет СССР; воинские звания; прохождение службы; служебно-правовое положение; техническо-эксплуатационная служба; инженерно-авиационная служба; А.К. Купреев; Д.Г. Кононов; И.К. Никитенко; А.Н. Пруссаков; П.М. Свиридов.*

Вопросы служебно-правового положения, прохождения службы и системы воинских званий Военно-морского флота (ВМФ) СССР, в частности ТЭС и ИАС ВВС ВМФ, ранее исследованию не подвергались.

В качестве примера следует привести публикацию «Основы военно-морского дела»[1], в которой рассмотрены некоторые аспекты служебно-правового положения, прохождения службы в ВМФ, порядок назначения на должности и присвоения воинских званий инженерно-техническому составу авиации ВМФ, но только на первую половину 1940 года. Также можно привести коллективные труды: «Боевой путь Советского Военно-Морского Флота»[2] и «Советские Вооружённые Силы. История строительства»[3], в которых рассмотрены заявленные в теме вопросы, но в контексте строительства Вооружённых сил.

В работе «Воинские звания»[4] присутствует рассмотрение воинских званий, в т.ч. в ИАС ВВС ВМФ, но отсутствуют ссылки на нормативно-правовые акты, обоснования и причины установления воинских званий.

Из современных работ следует отметить труд «Униформа Советского ВМФ», в котором рассмотрена система воинских званий морской авиации, в т.ч. в ИАС ВВС ВМФ, но в основном в униформологическом аспекте[5].

В историографии, как современной, так и периода СССР, отсутствуют исчерпывающие исследования по указанной автором теме, которые бы всесторонне рассматривали данные вопросы. Ещё одним недостатком, который нужно учесть, являются поверхностная подача архивной документальной базы (в основном это нормативно-правовые акты высших органов власти) и отсутствие ведомственных документов, регламентирующих вопросы присвоения званий, прохождения службы и пр., в частности

должностными лицами ТЭС и ИАС ВВС ВМФ.

Необходимо учитывать, что с 1932 по 1942 год инженерно-техническая служба ВВС ВМФ носила наименование «техническо-эксплуатационная служба», с июля 1942 года данное направление получило наименование «инженерно-авиационная служба». В отличие от должностных лиц инженерно-корабельной службы, которым в мае 1940 года были установлены воинские звания, соответствовавшие званиям командного состава корабельной службы (но с приставкой «инженер»: инженер-лейтенант, инженер-капитан 2 ранга и пр.), должностным лицам ТЭС-ИАС, имевшим звания технического состава (военетехник 2 ранга, военинженер 3 ранга и пр.), аналогичные звания, но комсостава сухопутных сил (инженер-капитан, инженер-полковник и пр.), будут установлены только в апреле 1942 года. Это в первую очередь обусловливалось постепенной оптимизацией системы воинских званий, проходившей в Вооружённых силах СССР.

Особенности служебно-правового положения, прохождения службы должностными лицами техническо-авиационной службы ВМФ в 1941 году

Должностные лица ТЭС в вопросах служебно-правового положения, прохождения службы и системы персональных воинских званий в ВМФ СССР руководствовались Постановлением ЦИК и СНК СССР от 22 сентября 1935 года № 19/2135, объявленным приказом народного комиссара обороны (НКО) СССР от 26 сентября 1935 года № 144[6], Уставом внутренней службы Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) 1937 года[7], Законом о всеобщей воинской обязанности от 1 сентября 1939 года (в редакции 1941 г.)[8] и Дисциплинарным уставом ВМФ 1940 года[9].

Направления службы должностных лиц ТЭС-ИАС были следующими: эксплуатация

И.К. Никитенко

самолётов, спецприборов, авиавооружения и её организация в соединениях и частях, ремонт (стационарный, капитальный, полевой) самолётов (в т.ч. в боевых условиях), приёмка самолётов с заводов авиационной промышленности (контрольно-приёмный аппарат (КПА)), лётно-испытательная, научно-исследовательская и учебная работа.

К должностным лицам, ответственным за данные направления, относились следующие:

— в авиационных эскадрильях — старший инженер (старший техник) по эксплуатации, техники по авиавооружению, по спецприборам (спецоборудованию);

— в авиационных полках — старший инженер по эксплуатации, инженеры по авиавооружению, по спецприборам (спецоборудованию), по ремонту;

— в управлениях авиационных бригад — начальник отдела эксплуатации — инженер по эксплуатации, инженеры по авиавооружению, по спецприборам (спецоборудованию), по ремонту;

— в управлениях авиационных групп — инженер по эксплуатации, инженеры по авиавооружению, по спецоборудованию;

— в управлениях ВВС флотов (флотилий) — главный инженер ВВС флота — начальник эксплуатационного отдела, инпекторы-инженеры по эксплуатации, по авиавооружению, по спецприборам;

— в военно-морских авиационных училищах — старший инженер по эксплуатации, инженеры по эксплуатации, по ремонту, по вооружению, по спецприборам;

— в Управлении ВВС ВМФ — начальники отделов, подчинённых помощнику начальника ВВС ВМФ по вооружению, снабжению и ремонту (генерал-майор интендантской службы А.К. Купреев): 7-го (авиационного вооружения, военинженер 1 ранга Е.И. Захаренко), 8-го (ремонта, военинженер 1 ранга Д.Г. Кононов), 9-го (эксплуатационного, военинженер 1 ранга А.Н. Пруссаков), 10-го (специальных служб, военинженер 2 ранга С.В. Розенталь)[10];

— в Лётно-испытательном институте (ЛИИ) ВВС ВМФ — заместители по испытанию самолётов и моторов и по вооружению и подчинённые им начальники специальных отделов: 1-го (самолётно-моторного), 2-го (специальных служб), 3-го (стрелково-бомбардировочного вооружения), а также начальник эксплуатационно-технической службы — инженер по эксплуатации лётно-испытательной эскадрильи;

— в КПА на заводах: авиасвязи, самолётных моторных и агрегатных, авиационного вооружения и боеприпасов, ремонтного оборудования и инструментов, специального оборудования, опытных объектов — районные инженеры и подчинённые им старшие военные представители, военные представители, помощники военных представителей, старшие техники.

Подготовка должностных лиц ТЭС осуществлялась в военно-морских авиационно-технических училищах (ВМАТУ) по профилям среднего образования, на инженерных факультетах в Военно-воздушной академии имени Н.Е. Жуковского и на курсах

Таблица 1

Сроки пребывания в званиях военнослужащих техническо-эксплуатационной службы ВВС ВМФ

Звания	Срок пребывания
Младший воентехник	2 года
Воентехник 2 ранга, 1 ранга	3 года
Военинженер 3 ранга, 2 ранга	4 года
Военинженер 1 ранга	8 лет

Составлена по: Приказ НКО СССР от 26 сентября 1935 г. № 144; Приказ НКО СССР от 20 августа 1937 г. № 166.

усовершенствования инженеров при ней и при ВМАТУ имени В.М. Молотова по профилям высшего образования.

Должностным лицам ТЭС присваивались воинские звания, установленные в сентябре 1935 года для военно-технического (инженерно-технического) состава.

Должности, относившиеся к ТЭС, соответствовали званиям и служебным категориям, которые выражали служебную квалификацию, определявшуюся должностными обязанностями, профильным образованием, выслугой. В отличие от командного состава («К») категория ИТС обозначалась буквой «Т» (технический состав) и соответствующими цифрами, обозначавшими конкретное звание. Также должностям соответствовали военно-учётные специальности (ВУС), выражавшие определённую квалификацию. Они присваивались с начала обучения и по окончании военно-морского авиационно-технического учебного заведения. Категории, ВУС, звания регламентировались штатами частей, соединений, управлений, учреждений и заведений ВВС ВМФ.

Воинские должности ТЭС ВВС ВМФ определялись специальной технической (инженерной) подготовкой, аттестацией и стажем в занимаемых должностях. На высшие должности назначения производились в случае вакансий и в порядке аттестования, на следующие категории продвижение производилось обычно с присвоением очередных званий, а при отсутствии свободных должностей могло присваиваться очередное звание при оставлении в занимаемой должности, равно как при наличии вакантов должностное лицо могло быть допущено к исполнению обязанностей следующей должности, при этом оставаясь в присвоенном ранее звании.

Также допускалось перемещение с высшей должности на низшую в случаях: переводов по состоянию здоровья, при реорганизации и сокращении должностей в частях, при переводах на другие виды службы в порядке аттестации, но с сохранением присвоенного звания.

Назначения на должности производились приказами командующих флотами по представлению командующих ВВС флотов и приказами народного комиссара ВМФ СССР по представлению начальника Управления ВВС ВМФ, при назначениях на должности из ВВС одного флота на другой, либо из ВВС флотов в центральный аппарат НК ВМФ — только приказами НК ВМФ.

Отстранение от исполнения должностных обязанностей производилось только приказом НК ВМФ СССР.

По отношению к рядовому и младшему составу ВМФ начальствующий состав ТЭС являлся старшим.

Таблица 2

Предельные возрасты состояния на действительной военной службе и в запасе

Звания	Предельные возрасты			
	действительная служба	запас 1 разряда	запас 2 разряда	запас 3 разряда
Младшие воентехники, воентехники 2 и 1 ранга	35	40	45	50
Военинженеры 3 ранга	40	45	50	55
Военинженеры 2 ранга	45	50	—	55
Военинженеры 1 ранга	50	55	—	60
Бригинженеры	55	60	—	65
Дивинженеры и выше	60	60	—	65

Составлена по: Закон о всеобщей воинской обязанности от 1 сентября 1939 г. // Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 — июль 1956 г.). М., 1956. С. 183.

Основаниями для увольнения из кадров ВМФ служили: выслуга срока действительной военной службы, болезнь, служебное несоответствие, сокращение штатов, приговор суда или арест.

При имевшихся достижениях и заслугах допускалось присвоение очередных воинских званий ранее установленного срока. Сроки выслуги в званиях устанавливались только военнослужащим, имевшим звания от младшего воентехника до военинженера 1 ранга. Военнослужащим, имевшим звание бригинженера и последующие, сроки выслуги не устанавливались. Звание дивинженера и выше присваивалось по представлению НК ВМФ СССР с последующим утверждением Президиумом Верховного совета СССР или Советом народных комиссаров (СНК) СССР (табл. 1, 2).

Начальствующий состав ТЭС ВВС ВМФ разделялся на высшую, старшую и среднюю группы. Звания от младшего воентехника до военинженера 3 ранга относились к средней группе, от военинженера 2 ранга до бригинженера — к старшей, от дивинженера и выше — к высшей группе[11] (табл. 3).

После начала Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. действовал порядок назначения на должности, установленный приказом НК ВМФ от 14 июня 1940 года № 304, который подразумевал при перемещении и назначении на должности военным советам флотов и командующим флотилиями представлять в Командное управление (с 1943 г. — Управление кадров офицерского состава) ВМФ для назначений приказом НК ВМФ материалы на должностных лиц категории «Т-IV» (от инженера отдельного авиационного отряда, старшего инженера по эксплуатации эскадрильи) и выше. Назначения военнослужащих категории «Т-III» и ниже предписывалось производить приказами военных советов флотов и командующих флотилиями[12].

Рассматривая данный период, необходимо учитывать следующее: основы техническо-эксплуатационной службы на начало войны были заложены ещё в 1938 году, данная служба постепенно совершенствовалась, но ещё не обрела завершённые формы.

Особенности служебно-правового положения, прохождения службы должностными лицами инженерно-авиационной службы ВВС ВМФ в 1942—1945 гг.

На основании Постановления Государственного комитета обороны (ГКО) от 16 января 1942 года № 1170 для лиц начсостава ТЭС действующих ВВС флотов (флотилий), отличившихся по службе, были установлены сокращённые сроки выслуги в воинских званиях: младший воентехник, воентехник 2 ранга, 1 ранга —

Таблица 3

Соответствие воинских званий военно-технического (инженерно-технического) состава ВВС ВМФ и званий корабельного состава, установленных в 1935 и 1940 гг.

Воинские звания ВТС (ИТС) ВВС ВМФ	Категория	Воинские звания корабельного состава ВМФ	Категория
Средняя группа			
Младший воентехник	Т-I	Младший лейтенант	К-I
Воентехник 2 ранга		Лейтенант	
Воентехник 1 ранга	Т-II	Старший лейтенант	К-II
Военинженер 3 ранга	Т-III	Капитан-лейтенант	К-III
Старшая группа			
Военинженер 2 ранга	Т-IV	Капитан 3 ранга	К-IV
Военинженер 1 ранга	Т-V	Капитан 2 ранга	К-V
Бригинженер	Т-VI	Капитан 1 ранга	К-VI
Высшая группа			
Дивинженер	Т-VII	Контр-адмирал	К-VII
Коринженер	Т-VIII	Вице-адмирал	К-VIII
Арминженер	Т-IX	Адмирал	К-IX
—	—	Адмирал флота	К-X

Составлена по: Приказ НКО СССР от 26 сентября 1935 г. № 144, Приказ НКО СССР от 20 августа 1937 г. № 166; Приказ НК ВМФ СССР от 11 мая 1940 г. № 233; РГВА. Ф. 4. Оп. 12е. Д. 71. Л. 283; РГА ВМФ. Научно-справочная библиотека. Сборник приказов НКО СССР за 1937 г. Ф. 1678. Оп. 2. Д. 24. Л. 387.

4 месяца; военинженер 3 ранга, 2 ранга, 1 ранга — 6 месяцев. Для лиц ТЭС управлений ВВС флотов (флотилий) сокращённый срок пребывания в воинском звании в два раза и более. Лицам, раненным в бою или награждённым орденами за отличие в борьбе с немецкими захватчиками, срок выслуги очередного воинского звания сокращался наполовину. Данный порядок вводился со дня начала войны. При этом НК ВМФ, военным советам флотов предоставлялось право определять персонально лиц, которые не заслуживали присвоения званий по сокращённым срокам. Кадровыми органами флотов (в т.ч. и УВВС флотов) составлялись отдельные именные списки кандидатов на присвоение досрочно званий на основании данного постановления, которые подлежали направлению на утверждение командующему флотом[13].

В 1942 году началась постепенная унификация воинских званий со званиями командного состава. Так, в ВВС Красной армии Постановлением ГКО от 22 января 1942 года № 1180сс были введены новые звания инженерно-технического состава. Наркомом ВМФ адмиралом Н.Г. Кузнецовым Председателю ГКО И.В. Сталину была направлена докладная записка от 28 января 1942 года № 20 следующего содержания: «В связи с тем, что Военно-Воздушные Силы Военно-Морского Флота пользуются общими с НКО воинскими званиями, — прошу Вас Постановление ГКО “О введении персональных воинских званий инженерно-техническому составу ВВС Красной Армии” — распространить и на ВВС ВМФ»[14]. Данное ходатайство было удовлетворено изданием Постановления ГКО от 3 апреля 1942 года № 1528[15], в соответствии с которым был издан приказ НК ВМФ от 6 апреля 1942 года № 55, устанавливавший с 15 апреля следующие звания: техник-лейтенант, старший техник-лейтенант,

А.Н. Пруссаков

инженер-капитан, инженер-майор, инженер-подполковник, инженер-полковник, генерал-майор инженерно-авиационной службы, генерал-лейтенант инженерно-авиационной службы, генерал-полковник инженерно-авиационной службы. С этого момента данная категория военнослужащих получила наименование «командный состав ИАС ВВС ВМФ». Военным советам флотов предписывалось в двухмесячный срок пересмотреть весь инженерно-технический состав, имевший звания до воентехника 1 ранга включительно, и присвоить новые звания, а на военнослужащих от военинженера 3 ранга и выше представить аттестационный материал в командный отдел ВВС ВМФ к 30 мая. Также были изменены сроки выслуги в новых званиях для должностных лиц строевых частей ВВС, действовавших на фронте: для техника-лейтенанта — 8 месяцев, старшего техника-лейтенанта, инженер-капитана — 1 год, инженер-майора — 1 год 6 месяцев, инженер-подполковника — 2 года.

Присвоение воинских званий техника-лейтенанта и старшего техника-лейтенанта производилось военными советами флотов, от инженер-капитана до инженер-полковника — приказом НК ВМФ. Также военным советам флотов предоставлялось право в отдельных случаях (при наличии успехов в работе или особых заслуг) присваивать внеочередные звания до старшего техника-лейтенанта включительно и представлять на внеочередное присвоение воинских званий от инженер-капитана и выше[16]. Как видно из положений данного приказа, система преимуществ, установленная в январе 1942 года для военнослужащих действующих флотов, была скорректирована в сторону особых заслуг и достижений в службе, временной фактор пребывания в звании уже практически не учитывался.

В апреле 1942 года произошли изменения оргштатной структуры Управления ВВС ВМФ, в частности, учреждена должность главного инженера ВВС ВМФ (с апреля 1942 г. И.К. Никитенко, с июня 1942 г. — генерал-майор ИАС) с возложением на него руководства эксплуатацией, постоянной боевой готовностью и подготовкой самолётов, моторов и вооружения строевых частей и училищ, а также планирования и организации переучивания технического состава на новую материальную часть, планирования и организации качественного полевого и стационарного ремонта. Главный инженер руководил непосредственно подчинёнными ему 11-м отделом (эксплуатационным) и 12-м отделом (ремонта)[17]. Ему также подчинялись главные инженеры ВВС флотов (флотилий).

Следует заметить, что с момента введения должности главного инженера ВВС ВМФ руководство инженерно-авиационной службой теперь сосредоточивалось только в его аппарате, а не как ранее, в отделах, подчинённых помощнику начальника ВВС ВМФ по снабжению, вооружению и ремонту.

В июне 1942 года для военнослужащих инженерно-тех-

нического состава гвардейских частей и соединений ВВС ВМФ были введены отличительные воинские звания: гвардии техник-лейтенант, гвардии старший техник-лейтенант, гвардии инженер-капитан, гвардии инженер-майор, гвардии инженер-подполковник, гвардии инженер-полковник, гвардии генерал-майор ИАС и т.д.[18]

Согласно Положению о Гвардии флота СССР служба в гвардии являлась особо почётной, к каждому гвардейцу предъявлялись особые требования, а именно: наряду с высокими политико-моральными качествами и образцовым выполнением своего долга перед Родиной он должен был быть бесстрашным и самоотверженным в бою, стойко переносить лишения и невзгоды боевой обстановки, быть сметливым и упорным при выполнении поставленных задач, быть всегда впереди и личным примером влиять на отстающих и малодушных, быть мастером своего дела, уметь передавать другим свои навыки и знания и иметь всегда безупречный внешний воинский вид. Комплектование гвардейских частей и соединений

П.М. Свиридов

ВВС ВМФ производилось путём специального отбора военнослужащих из числа отличившихся высокими политико-моральными качествами, наиболее развитых и физически крепких. Преимуществом при зачислении в гвардию флота пользовались военнослужащие, удостоенные правительственных наград, участники боевых операций. Комплектование командным и начальствующим составом производилось из числа гвардейцев, из лиц командного и начальствующего состава негвардейских частей и соединений, из лиц, оканчивавших нормальные военно-морские и военные училища. Переводы лиц командного и начальствующего состава из гвардейских частей и соединений в негвардейские производились для пользы службы в обычном порядке, установленном для командного и начальствующего состава ВМФ[19].

31 июля 1942 года было введено в действие Положение о правах и обязанностях должностных лиц инженерно-авиационной службы ВВС ВМФ, в котором были окончательно сформулированы и заложены основы статуса должностных лиц ИАС ВВС ВМФ[20].

Техническо-эксплуатационная служба и должность инженера, возглавлявшего эту службу в ВВС флотов, училищах, полках и эскадрильях, с этого момента получили конкретные наименования (см. табл. 4).

ИАС ВВС ВМФ имела своей основной задачей организо-

Таблица 4

Наименование служб и должностей руководителей управлений, соединений и частей

Наименование управлений, соединений и частей	Наименование служб	Наименование руководящих должностей инженеров, возглавлявших службы
Авиационная эскадрилья	Техническо-эксплуатационная часть эскадрильи	Инженер (старший техник) эскадрильи, он же помощник командира эскадрильи по эксплуатации
Авиационный полк	Техническо-эксплуатационная служба полка	Старший инженер полка, он же помощник командира полка по эксплуатации
Авиационная бригада	Инженерно-авиационная служба (ИАС) бригады	Старший инженер бригады, он же помощник командира бригады по ИАС
Авиационное училище	ИАС училища	Старший инженер училища, он же помощник начальника училища по ИАС
Особая морская авиационная группа	ИАС особой морской авиационной группы	Старший инженер особой морской авиационной группы, он же помощник командующего особой морской авиационной группой по ИАС
ВВС флота (флотилии)	ИАС ВВС флота (флотилии)	Главный инженер ВВС флота (флотилии), он же помощник командующего ВВС флота (флотилии) по ИАС
ВВС ВМФ	ИАС ВВС ВМФ	Главный инженер ВВС ВМФ, он же заместитель начальника ВВС ВМФ

вать чёткую и безаварийную работу материальной части в строевых авиационных частях, соединениях и вузах ВВС ВМФ, а также обеспечить постоянную готовность самолётов к боевым или учебно-тренировочным вылетам. Боеспособным считался исправный, вооружённый и оборудованный всеми необходимыми приборами и агрегатами самолёт, готовый к вылету для выполнения боевого или учебного задания.

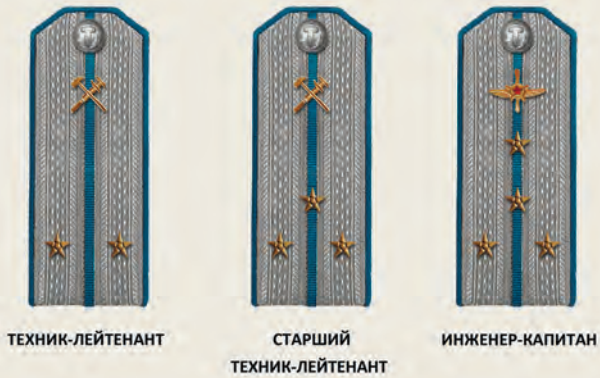
Главный инженер ВВС флота являлся помощником командующего ВВС флота по ИАС, непосредственно ему подчинялся, а в специальном отношении состоял в подчинении главного инженера ВВС ВМФ. В отношении подчинённого личного состава главный инженер ВВС флота пользовался правами помощника командующего ВВС флота. Руководство ИАС ВВС флота осуществлял через свой аппарат и старших инженеров авиабригад. Он отвечал перед командующим ВВС флота за организацию и состояние ИАС во всех авиачастях ВВС флота, за точное и своевременное выполнение лётным и техническим составом приказов, инструкций, наставлений по уходу, эксплуатации, сбережению, хранению и текущему ремонту материальной части. Главный инженер ВВС флота назначался из числа окончивших высшие учебные заведения, высококвалифицированных авиационных инженеров, специалистов по эксплуатации самолётов и моторов. В подчинении главного инженера состояли отдел эксплуатации и отдел ремонта. Отделы ИАС службы ВВС флота комплектовались инженерами, окончившими высшие учебные заведения, специалистами по эксплуатации моторов, самолётов, вооружения и специального оборудования, а также специалистами по ремонту материальной части.

Инженерный состав отделов имел своей основной задачей практическое разрешение всех вопросов ИАС в строевых частях ВВС флота в разрезе выполнения задач, возложенных на главного инженера ВВС флота, и являлся старшим в отношении инженерно-технического состава авиабригад.

Старший инженер особой морской авиационной группы — помощник командующего авиагруппой по ИАС являлся начальником инженерно-авиационной службы авиагруппы, подчинялся непосредственно командующему, а в специальном отношении — главному инженеру ВВС ВМФ. В отношении подчинённого личного состава пользовался правами помощника командующего авиагруппой. При переходе особой морской авиационной группы в оперативное подчинение командующего ВВС флота старший инженер группы, оставаясь подчинённым в специальном отношении главному инженеру ВВС ВМФ, подчинялся также главному инженеру ВВС флота.

В подчинении старшего инженера состояли старший инженер по полевому ремонту, старший инженер по вооружению и старший инженер по спецоборудованию. На должность старшего инженера авиагруппы назначался инженер, имевший практический опыт работы в строевых частях ВВС и, как правило, окончивший высшее учебное заведение, хорошо знавший конструкцию самолётов и моторов, работу их агрегатов и эксплуатацию всей матчасти, принятой на вооружение ВВС ВМФ. ИАС авиагруппы комплектовалась инженерами, окончившими высшие учебные заведения, специалистами по полевому ремонту, эксплуатации, вооружению и спецоборудованию самолётов.

Старший инженер авиационного училища — помощник начальника училища по ИАС являлся начальником ИАС училища, подчинялся непосредственно начальнику училища, а в специальном отношении — главному инженеру



Знаки различия (погоны) младшего офицерского состава ИАС ВВС ВМФ

Рисунок Д. Гуреева

Указ ПВС СССР от 15 февраля 1943 г., приказ НК ВМФ от 15 февраля 1943 г. № 51, приказ НК ВМФ от 26 февраля 1945 г. № 82 // Архив ВМФ — филиал ЦАМО РФ. Ф. 14. Оп. 47. Д. 233. Л. 202, 203; Д. 283. Л. 222, 223.

Знаки различия (погоны) старшего офицерского состава ИАС ВВС ВМФ

Рисунок Д. Гуреева

Указ ПВС СССР от 15 февраля 1943 г., приказ НК ВМФ от 15 февраля 1943 г. № 51, приказ НК ВМФ от 26 февраля 1945 г. № 82 // Архив ВМФ — филиал ЦАМО РФ. Ф. 14. Оп. 47. Д. 233. Л. 202, 203; Д. 283. Л. 222, 223.

ВВС ВМФ. В отношении подчинённых он пользовался правами помощника начальника училища. Ему были подчинены старшие инженеры по полевому ремонту, по вооружению, спецоборудованию. На должность старшего инженера училища назначался инженер, имевший опыт практической работы в частях ВВС и, как правило, окончивший высшее учебное заведение, хорошо знавший конструкцию самолётов и моторов, работу их агрегатов и эксплуатацию всей матчасти, принятой на вооружение ВВС ВМФ, — по роду авиации (истребительная, штурмовая, бомбардировочная). ИАС училища комплектовалась инженерами, окончившими высшие учебные заведения, специалистами по ремонту, эксплуатации, вооружению и спецоборудованию самолётов.

Старший инженер авиационной бригады — помощник командира авиационной бригады по ИАС являлся начальником ИАС бригады, непосредственно подчинялся командиру бригады, а в специальном отношении — главному инженеру ВВС флота. В отношении подчинённого личного состава он пользовался правами помощника командира авиабригады. Ему подчинялся старший инженер по вооружению. На должность старшего инженера бригады назначался инженер, имевший опыт практической работы в строевых частях ВВС и, как правило, окончивший высшее учебное заведение, хорошо знавший конструкцию самолётов и моторов, работу их агрегатов и эксплуатацию всей материальной части, принятой на вооружение ВВС ВМФ, — по роду авиации (истребительная, штурмовая, бомбардировочная). На должность инженера бригады по вооружению назначался инженер, окончивший высшее учебное заведение и хорошо знавший конструкцию, работу и эксплуатацию всех видов вооружения самолётов, принятых на вооружение ВВС ВМФ.

Г.Н. Гуревич

Старший инженер авиационного полка состоял в непосредственном подчинении командира полка и являлся его помощником по эксплуатации, в специальном отношении подчинялся старшему инженеру авиационной бригады и в отношении подчинённого личного состава пользовался правами помощника командира полка. В подчинении старшего инженера полка состояли инженеры полка по полевому ремонту, вооружению и специальному оборудованию. Он руководил их служебной деятельностью и отвечал за их работу. Инженеры полка по полевому ремонту, вооружению, спецоборудованию руководили соответствующими службами полка в плане выполнения задач, стоявших перед старшим инженером полка, и являлись старшими в отношении технического состава полка по их специальности. На должность старшего инженера полка назначался авиационный инженер, имевший опыт практической работы непосредственно на материальной части в частях ВВС и, как правило, окончивший высшее учебное заведение, или авиационный техник, имевший большой опыт в непосредственной эксплуатации материальной части в строевых частях ВВС и окончивший курсы усовершенствования инженеров. На должности инженеров полка назначались авиационные инженеры, имевшие опыт практической работы непосредственно на матчасти в строевых частях ВВС и окончившие высшие учебные заведения, или техники, имевшие большой опыт непосредственной эксплуатации матчасти в строевых частях и окончившие курсы усовершенствования инженеров.

Инженер (старший техник) авиационной эскадрильи подчинялся непосредственно командиру эскадрильи и являлся его помощником по эксплуатации. В специальном отношении он был подчинён старшему инженеру полка. В отношении подчинённого состава инженер (старший техник) авиационной эскадрильи пользовался правами помощника командира эскадрильи, в его непосредственном подчинении состояли старшие техники (механики) звеньев, техники (механики) авиавооружения и спецоборудования.

На должность инженера (старшего техника) эскадрильи назначался авиационный инженер, как правило, окончивший высшее учебное заведение, или старший авиационный техник, имевший опыт эксплуатации матчасти и окончивший курсы усовершенствования технического состава.

Авиационный техник (механик) звена непосредственно подчинялся командиру звена, а в специальном отношении — инженеру (старшему технику) эскадрильи и являлся старшим в отношении всего технического состава звена и отвечал за постоянную готовность самолётов к боевым вылетам, безаварийность, уход, эксплуатацию, содержание и сбережение матчасти звена: самолётов, моторов, вооружения, специального и ангарно-аэродромного оборудования и инструментов. Техник (механик) звена назначался из числа наиболее опытных техников (авиамехаников), окончив-

ших нормальную техническую школу ВВС, хорошо знавших конструкцию самолёта, мотора, всех агрегатов и эксплуатацию матчасти, состоявшей на вооружении звена.

Немногим ранее было введено в действие Положение об Особой морской авиационной группе ВВС ВМФ, в котором статус старшего инженера был определён следующим образом: он подчинялся непосредственно командующему и военному комиссару группы, а в специальном отношении — главному инженеру ВВС ВМФ, на него возлагались организация и руководство службой эксплуатации и ремонта матчасти самолётов, моторов и вооружения. Ему непосредственно подчинялись инженеры по вооружению, полевому ремонту и электро-спецоборудованию[21]. В октябре 1942 года было введено в действие Положение об управлении авиационной группы Беломорской военной флотилии, в соответствии с которым главный инженер группы являлся помощником командира авиагруппы по ИАС, подчинялся ему непосредственно, а в специальном отношении — главному инженеру ВВС Северного флота. Он руководил непосредственно ИАС в подчинённых частях и нёс ответственность за точное и своевременное выполнение лётным и техническим составом приказов, инструкций и наставлений по уходу, эксплуатации, сбережению, хранению и ремонту материальной части[22] (табл. 5).

Необходимо отметить и случаи нарушения порядка перемещений и назначений на должности. Это касалось и военнослужащих ИАС ВВС флотов, что говорило о слабом контроле должностных лиц командных отделов, в т.ч. и управлений ВВС флотов (флотилий), за выполнением приказов по личному составу и порядка, установленного приказом НК ВМФ № 304 1940 года. Ряд подобных упущений был отражён в приказе НК ВМФ от 26 декабря 1942 года № 01074: «Приказами командующих флотов производятся перемещения тех категорий начальствующего состава, которые подлежат назначению и перемещению только приказом Народного Комиссара ВМФ. <...> На флотах и флотилиях имеют место случаи частых, иногда бесцельных перемещений начальствующего состава без особых к этому оснований. <...> Начальники Командных отделов флотов (флотилий) слабо контролируют выполнение приказов по личному составу. Начальствующий состав, назначаемый приказами Народного Комиссара ВМФ на другие флоты, в течение длительного времени не откомандировывается к новому месту службы. <...> При назначении начальствующего состава на другой флот Военные советы флотов вместо немедленного выполнения приказов Народного Комиссара ВМФ нередко возбуждают ходатайства об отмене приказов и оставлении назначенных лиц на старых должностях. <...> Донесения Командных отделов флотов о выполнении приказов Народного Комиссара ВМФ по личному составу, равно как и приказы Военных советов флотов высылаются в Командное управление ВМФ с запозданием. <...> Обращаю внимание Военных советов флотов и флотилий

Таблица 5

Соответствие воинских званий должностных лиц ИАС ВВС ВМФ и корабельной службы ВМФ (сентябрь 1942 — август 1943 гг.)

Звания ИАС ВВС ВМФ	Категория	Звания КС ВМФ	Категория
Средняя группа			
—	—	Младший лейтенант	К-I
Техник-лейтенант	Т-I	Лейтенант	
Старший техник-лейтенант	Т-II	Старший лейтенант	К-II
Инженер-капитан	Т-III	Капитан-лейтенант	К-III
Старшая группа			
Инженер-майор	Т-IV	Капитан 3 ранга	К-IV
Инженер-подполковник	Т-V	Капитан 2 ранга	К-V
Инженер-полковник	Т-VI	Капитан 1 ранга	К-VI
Высшая группа			
Генерал-майор ИАС	Т- VII	Контр-адмирал	К-VII
Генерал-лейтенант ИАС	Т- VIII	Вице-адмирал	К-VIII
Генерал-полковник ИАС	Т-IX	Адмирал	К-IX
—	—	Адмирал флота	К-X

Составлена по: Приказ НК ВМФ СССР от 12 сентября 1942 г. № 250.

на недопустимость отмеченных выше фактов и требую навести строгий порядок в вопросах назначения и перемещения начальствующего состава, точного и своевременного исполнения приказов по личному составу»[23].

В связи с вышеперечисленным военным советам действующих флотов и флотилий своими приказами разрешалось назначать должностных лиц ИАС до помощника командира эскадрильи по эксплуатации и ему соответствующих включительно, в исключительных случаях допускать к исполнению иных должностей с ходатайством об утверждении, лица высшего состава ИАС, какую бы они должность ни занимали, могли быть перемещены или назначены только приказом НК ВМФ, они имели право присваивать звания до инженер-капитана включительно, определять в кадры состоявших в запасе до инженер-капитана включительно. Военным советам флотилий разрешалось присваивать воинские звания до старшего техника-лейтенанта включительно.

В январе 1943 года произошла реорганизация Управления ВВС ВМФ, оно было переименовано в Главное управление ВВС ВМФ (штат № 030/301)[24] и в его составе на базе аппарата главного инженера ВВС ВМФ сформировано управление ИАС ВВС ВМФ, которое возглавлял главный инженер. В его непосредственном подчинении состояли: 1-й отдел (эксплуатационный); 2-й отдел (ремонта); 3-й отдел (опытный).

Ещё одним проблемным вопросом на флотах, связанным с учётом, назначением на должности, присвоением воинских званий, в т.ч. и должностных лиц ИАС, являлся следующий: в управлении флота по данным вопросам функционировал командный отдел (с 1943 г. — отдел кадров офицерского состава), но и в управление ВВС флота также штатно входил отдел кадров, который занимался учётом и перемещением специалистов ВВС ВМФ. Здесь уместно привести выдержку из доклада военного совета Северного флота наркому ВМФ от 23 января 1943 года: «Хотя Командные отделы и Отделы кадров на флоте и существуют в соответствии с приказами, однако в их работе возникает целый ряд вопросов. В настоящее время имеется: 1. Командный отдел флота, 2. Отдел кадров ПУ (политуправления) флота, 3. Отдел кадров ВВС, 4. Отделение кадров МСО (медико-санитарного отдела), 5. Отделение кадров Инженерного отдела. Все эти отделы работают по учёту и перемещению командного состава своей специальности. Из всех этих отделов только Командный отдел подчиняется Военному совету флота непосредственно. Все остальные отделы подчиняются своим непосредственным начальникам, минуя Командный отдел флота. Такой вопрос, как присвоение званий, хотя и проходит по любой специальности через Военный совет флота, в процессе подготовки в разных отделах по-разному рассматривается. Военный совет флота не имеет возможности лично проверить технику учёта, правильность его во всех отделах кадров. Командный же отдел флота, являющийся органом Военного совета, не имеет никаких функций по отношению к отделам кадров. Здесь необходима какая-то организация. Необходимо как-то эту работу, если не совсем, то хотя бы частично объединить. Необходим какой-то однообразный подход в вопросах присвоения званий, техники учёта и т.д. на весь командный состав флота, независимо от его специальностей. В крайнем случае необходимо, по крайней мере, Командному отделу флота присвоить хотя бы инспекторские функции по отношению к другим отделам. Уже сейчас учёт потерь, награждения, пенсии всему командному составу, независимо от специальностей, осуществляется Командным отделом флота. Необходимо сделать единый подход ко всему начсоставу в вопросе присвоения званий. п/п вице-адмирал Головко»[25].

Данный вопрос разрешался посредством инспектирования кадровых органов флотов центром с целью бесперебойной и более слаженной и согласованной работы по перемещениям, назначениям на должности и присвоениям воинских званий без сбоев и задержек.

В апреле 1943 года было введено в действие Положение об управлении авиационной бригады, авиационного полка и авиационной эскадрильи, в котором были скорректированы наименования должностей руководителей ИАС и определена их ответственность, не расходясь с Положением о правах и обязанностях должностных лиц ИАС: старший инженер бригады возглавлял отдел эксплуатации и являлся помощником командира бригады по ИАС; старший инженер полка являлся помощником командира полка по ИАС и начальником эксплуатационной службы, подчинялся в специальном отношении инженеру бригады; инженеры по вооружению и электро-спецоборудованию подчинялись старшему инженеру полка и несли ответственность за безотказную работу бомбардировочного, стрелкового вооружения, электро-спецоборудования и их постоянную готовность; старший инженер отдельной эскадрильи являлся помощником командира эскадрильи по ИАС и начальником эксплуатационной службы эскадрильи, его права и обязанности соответствовали старшему инженеру полка; эксплуатационно-техническая часть эскадрильи, входившей в состав полка, возглавлялась старшим техником эскадрильи, который являлся помощником командира эскадрильи по ИАС. Старшие инженеры авиабригады, полка и старший техник эскадрильи руководили ИАС и несли ответственность за точное и своевременное выполнение лётным и техническим

составом приказов, наставлений и инструкций по уходу, эксплуатации, сбережению, хранению и ремонту материальной части[26].

Приказом НК ВМФ СССР от 9 июля 1943 года № 0528 авиационные бригады флотов были переименованы в авиационные дивизии, на основании чего функционал старших инженеров дивизий полностью был аналогичен введённому ранее в отношении авиабригад[27]. В связи с этим 1 января 1945 года было изменено и наименование «Положения об управлении авиабригады, авиаполка и авиационной эскадрильи» на «Положение об управлении авиационной дивизии, авиационного полка и авиационной эскадрильи ВВС ВМФ»[28].

На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1943 года, объявленного приказом НК ВМФ СССР от 11 августа 1943 года № 285, введено наименование «офицерский состав» (офицеры). Теперь бывший командный состав (командиры) ИАС именовался офицерским составом ИАС и подразделялся на следующие группы: младший офицерский состав (от техника-лейтенанта до инженер-капитана), старший офицерский состав (от инженер-майора до инженер-полковника) и высший офицерский состав (от генерал-майора ИАС до генерал-полковника ИАС)[29].

Приказом НК ВМФ СССР от 31 августа 1943 года № 0665 было введено Положение об управлении ВВС флота, на основании которого главный инженер ВВС флота подчинялся непосредственно командующему ВВС флота и являлся его помощником по ИАС. В данном положении также были закреплены права и обязанности должностных лиц ИАС, установленные ранее[30].

На основании директивы Организационно-строевого управления (ОРСУ) ВМФ от 29 марта 1944 года № 45640с служебные категории офицерского состава ИАС («Т») были упразднены, теперь в штатах частей, соединений, управлений, заведений и учреждений ВМФ, в т.ч. ВВС, прописывались только воинские звания[31].

Последняя реорганизация центрального аппарата ИАС ВВС ВМФ была проведена после окончания войны в октябре 1945 года[32]. Управление ИАС ВВС ВМФ непосредственно подчинялось главному инженеру ВВС ВМФ, который одновременно являлся начальником управления. Ему подчинялись:

— заместитель по эксплуатации — начальник 1-го отдела (эксплуатационного);

— заместитель по ремонту — начальник 2-го отдела (ремонта);

— начальник 3-го отдела (опытного);

— начальник 4-го отдела (самолётного вооружения кораблей флота);

— инспектор по изобретательству;

— общая и секретная части.

Заключение

Важно отметить, что руководящий состав ТЭС-ИАС в период 1941—1945 гг. был неоднократно положительно отмечен командованием ВМФ и награждён правительственными наградами. Так, генерал-майор ИАС И.К. Никитенко дважды награждён орденом Красного Знамени (в 1943 и 1944 гг.), орденом Отечественной войны 1-й степени (в 1944 г.), орденом Нахимова 1-й степени (в 1945 г.); генерал-майор ИАС А.Н. Пруссаков — дважды орденом Красного Знамени (в 1942 и 1944 гг.), орденом Отечественной войны 2-й степени (в 1944 г.) и орденом Нахимова 2-й степени (в 1945 г.); генерал-майор ИАС Г.Н. Гуревич — трижды орденом Красного Знамени (в 1941 и дважды в 1944 гг.), дважды орденом Отечественной войны 1-й степени (в 1944 и 1945 гг.); инженер-полковник П.М. Свиридов — дважды орденом Красной Звезды (в 1943 и 1945 гг.), орденом Красного Знамени (в 1944 г.), орденом Ленина (в 1945 г.), орденом Отечественной войны 2-й степени (в 1945 г.). В наградных документах вышеперечисленных лиц отмечались качественное руководство в масштабе всей морской авиации боеготовностью и подготовкой самолётов, моторов и вооружения строевых частей и училищ; умелое планирование, организация полевого и стационарного ремонта матчасти; организация переучивания лётного и технического состава на новую матчасть; большой практический опыт эксплуатации авиатехники; знание конструкций отечественной и импортной матчасти; добросовестная работа в строевых частях ВВС ВМФ в течение всего периода Великой Отечественной войны; дисциплинированность, инициативность, личный пример и помощь рационализаторам и изобретателям; непосредственное руководство подготовкой матчасти к боевой работе на передовых аэродромах, а также высокий показатель (85—90 проц.) исправности матчасти в авиаполках и авиадивизиях в условиях интенсивной боевой лётной работы[33].

Таким образом, в 1941—1945 гг. окончательно сложились формы организации ИАС ВВС ВМФ, а также основы прохождения службы, система воинских званий и служебно-правового положения (права, обязанности и пр.) должностных лиц.

Подводя итог, следует учитывать, что участие органов военного и государственного управления в период Великой Отечественной войны в части совершенствования основ прохождения службы, служебно-правового положения и системы воинских званий инженерно-авиационной службы ВВС ВМФ было направлено на формирование оптимальных организационных форм данной службы, вследствие чего правовой статус должностных лиц принимал чётко выраженные субординационные аспекты; ряд организационных мероприятий по оптимизации

оргштатной структуры частей, соединений ВВС ВМФ подразумевали и качественные изменения в формировании самой ИАС и статуса её должностных лиц, что играло позитивную роль в повышении престижа службы в данных структурах. Все качественные изменения неразрывно были связаны и с перевооружением авиачастей на новые типы самолётов.

Необходимо отметить, что работа органов управления ВМФ также подразумевала чёткое разграничение обязанностей специалистов инженерно-авиационной службы по всем её направлениям, особенно в военное время, что способствовало повышению их профессионального мастерства, качественной подготовке, передаче боевого опыта и эффективному использованию на штатных должностях в интересах укрепления боевой мощи ВВС ВМФ.

Примечания

[1] *Авраамов Н.Ю., Подвысоцкий Б.М., Наддачин Н.С. и др.* Основы военно-морского дела. М.; Л.: Военмориздат НК ВМФ СССР, 1940. 315 с.

[2] *Ачкасов В.И., Басов А.В., Большаков Н.В. и др.* Боевой путь Советского Военно-морского флота. М.: Воениздат, 1988. 607 с.

[3] *Зверев Б.И., Кораблёв Ю.И., Шумихин В.С. и др.* Советские вооружённые силы: история строительства. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1978. 516 с.

[4] *Ганичев П.П.* Воинские звания. М.: Изд-во ДОСААФ СССР, 1989. 142 с.

[5] *Степанов А.Б.* Униформа Советского Военно-Морского Флота: 1918—1942, 1943—1950 гг. М.: Русские Витязи, 2022. С. 384, 448.

[6] Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР за 1935 г. М., 1947. 1033 с.

[7] Устав внутренней службы РККА (УВС-37). М.: Госвоениздат НКО СССР, 1938. 132 с.

[8] Ведомости Верховного Совета. 1941. № 12.

[9] Дисциплинарный устав ВМФ. М.; Л: Госвоенмориздат, 1940. 63 с.

[10] Положение о Начальнике Военно-воздушных сил и Управлении ВВС ВМФ, утверждено приказом НК ВМФ от 25 февраля 1941 г. № 0170 // Архив ВМФ — филиал ЦАМО РФ. Ф. 12. Оп. 6. Д. 3. Л. 1—11; Именной список начсостава Управления Военно-воздушных сил ВМФ СССР по состоянию на 9 июня 1941 г. по штату № 1/104 // Там же. Оп. 5. Д. 19.

[11] Директива НК ВМФ от 15 января 1941 г. № 1001 // Там же. Ф. 11. Оп. 2. Д. 59. Л. 6.

[12] Российский государственный архив ВМФ. Ф. р-1678. Оп. 2. Д. 5. Л. 323—325.

[13] Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 2. Д. 34. Л. 14—16.

[14] Там же. Д. 45. Л. 134.

[15] Там же. Оп. 1. Д. 26. Л. 78.

[16] Архив ВМФ — филиал ЦАМО РФ. Ф. 14. Оп. 47. Д. 212. Л. 258, 259.

[17] Штат № 1/204 от 22 апреля 1942 г., введён приказом НК ВМФ СССР от 22 апреля 1942 г. № 0358 // Там же. Ф. 11. Оп. 4. Д. 64. Л. 39—51.

[18] Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 мая 1942 г., объявлен приказом НК ВМФ СССР от 1 июня 1942 г. № 100 // Там же. Ф. 14. Оп. 47. Д. 212. Л. 437—441.

[19] Приказ НК ВМФ СССР от 31 июля 1942 г. № 200 // Там же. Д. 214. Л. 235—258.

[20] Приказ НК ВМФ СССР от 31 июля 1942 г. № 201 // Там же. Д. 223. Л. 70—85.

[21] Приказ НК ВМФ СССР от 7 июля 1942 г. № 0580 // Там же. Оп. 110. Д. 6. Л. 203—207.

[22] Приказ НК ВМФ СССР от 19 октября 1942 г. № 0891 // Там же. Д. 9. Л. 195—200.

[23] Там же. Ф. 14. Оп. 110. Д. 11. Л. 211—216.

[24] Приказ НК ВМФ СССР от 22 января 1943 г. № 040 // Там же. Оп. 115. Д. 2. Л. 110.

[25] Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 358. Л. 131, 131 об.

[26] Приказ НК ВМФ СССР от 3 апреля 1943 г. № 0215 // Там же. Ф. 14. Оп. 47. Д. 230. Л. 123—140.

[27] Там же. Оп. 115. Д. 6. Л. 217, 217 об.

[28] Приказ НК ВМФ СССР от 16 января 1945 г. № 025 // Там же. Оп. 113. Д. 1. Л. 74.

[29] Там же. Оп. 47. Д. 237. Л. 193—195.

[30] Там же. Оп. 115. Д. 9. Л. 29—43.

[31] Там же. Ф. 349. Оп. 1. Д. 10. Л. 40—47.

[32] Штат № 30/504 от 23 октября 1945 г. // Там же. Ф. 11. Оп. 4. Д. 159. Л. 175—178.

[33] Там же. Ф. 3. Оп. 1. Личное дело № 5590; Оп. 1. Д. 512, 600, 769, 819, 847.

R.G. Kalyuzhniy

«I DEMAND THAT STRICT ORDERS BE ESTABLISHED REGARDING THE APPOINTMENT AND TRANSFER OF COMMAND PERSONNEL»

The technical and operational service, as well as the aviation engineering service of the Naval Air Force during the Great Patriotic War: official and legal status, service histories, and military ranks of officers

Information about author. *Robert Kalyuzhniy — course instructor at the Basic Training Faculty of the Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov, applicant for the degree of Cand. Sc. (Hist.) (city of Krasnodar. E-mail: robert_kalyuzhny@mail.ru).*

Summary. *The article, based on archival documents, defines the principles of career, service and legal status, as well as the system of military ranks for officials in the Technical and Operational Service — Aviation Engineering Service (TOS-AES) of the Naval Air Force, which are legislatively formalized by military and state administrative bodies. During the Great Patriotic War (1941—1945), the position of TOS-AES command staff underwent significant changes, which contributed to an increase in professionalism and stimulated the desire for high performance in official duties. Aviation archival materials from the branch of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Navy Archive in Gatchina), which were previously not introduced into scientific circulation, allowed to demonstrate the features and differences in service and legal status, as well as records of service of command personnel of TOS-AES in comparison with other services in the navy, as well as areas of service and subordination. This includes the introduction of new military ranks, establishment of a position for chief engineer of naval air force in 1942, introduction of officer categories and job responsibilities of aviation engineering personnel in naval air forces, air forces bodies of fleets, flotilla and units, correspondence between positions and military ranks according to staffing. It should be noted that this area of historical scholarship has not previously been comprehensively examined or studied. However, the historical experience of the formation of the official and legal status, service records, and military rank system for officers in the TOS-AES is an important resource for enhancing the professional competence of modern navy officers.*

Keywords: *The Great Patriotic War 1941—1945; People's Commissariat of the Navy of the USSR; State Defense Committee; Council of People's Commissars of the USSR; Supreme Soviet of the USSR; military ranks; service; official and legal status; technical and operational service; aviation engineering service; A.K. Kupreyev; D.G. Kononov; I.K. Nikitenko; A.N. Prussakov; P.M. Sviridov.*

В.В. Запарий,
В.Ф. Овчаров

«СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕБНОЙ БАЗЫ В ВОЕННЫХ ВУЗАХ ОКРУГА ПРОИЗВОДИЛОСЬ В ОСНОВНОМ СИЛАМИ КУРСАНТОВ...»

Проблемы формирования военно-политических училищ на примере Свердловского высшего военно-политического танко-артиллерийского училища

Сведения об авторах. *Запарий Владимир Васильевич — профессор кафедры истории России Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, доктор исторических наук, заслуженный работник Высшей школы РФ (г. Екатеринбург. E-mail: vvzap@mail.ru);*

Овчаров Виктор Фёдорович — доцент кафедры Воздушно-космических сил Военного учебного центра Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург. E-mail: v.f.ovcharov@urfu.ru).

Аннотация. *В центре исследования — процесс создания и становления Свердловского высшего военно-политического танко-артиллерийского училища (СВВПТАУ) в конце 1960-х — начале 1970-х годов. Основываясь на впервые вводимых в научный оборот архивных источниках, авторы детально реконструируют процесс развёртывания училища с нуля, демонстрируя, как командование, личный состав и преподаватели преодолевали организационные и материально-технические трудности, обусловленные сжатыми сроками и жёсткой плановой экономикой. Особое внимание уделено изучению протоколов партсобраний, донесений, приказов и отчётов из архивов отдела военных учебных заведений и вневойсковой подготовки Уральского военного округа, а также других архивных фондов, что обеспечивает высокий уровень достоверности представленных данных. Подчёркивается решающая роль поддержки со стороны командования Уральского военного округа и Свердловского обкома КПСС. Несмотря на первоначальные недостатки, училище быстро достигло высоких результатов в боевой и политической подготовке, став флагманом среди военно-политических вузов. Изучение опыта организационно-штатного строительства, формирования материально-технической базы и налаживания учебного процесса в СВВПТАУ имеет практическую значимость для организации и качественного развития современных военных образовательных учреждений ВС РФ.*

Ключевые слова: *военное образование; СВВПТАУ; подготовка политработников; Советская армия; Главное политическое управление СА и ВМФ; формирование военного вуза; военно-политическое училище; офицеры-политработники; партийно-политическая работа; офицерские кадры; Свердловск; Уральский военный округ; Б.П. Уткин; А.А. Егоровский; Н.К. Сильченко.*

Современная геополитическая обстановка, характеризующаяся нарастанием международной напряжённости и возникновением военных угроз различного толка, открытым противостоянием с расширяющимся блоком НАТО, выдвигает на первый план задачу обеспечения военной безопасности и качественной подготовки командного состава Вооружённых сил Российской Федерации. В условиях, когда опыт Специальной военной операции (СВО) подтверждает критическую важность не только технического превосходства, но и высокого морально-политического духа личного состава, остро встаёт вопрос о формировании образовательной системы, способной оперативно направлять в войска высококвалифицированных, идеологически устойчивых и профессионально грамотных офицеров.

История отечественного военного образования богата примерами как успешных, так и неудачных реорганизаций. Структура, теоретические обоснования и практические методы воспитания офицерских кадров регулярно пересматривались, нередко отражая не только военную доктрину, но и экономическую ситуацию в стране. Этот процесс часто сопровождался радикальными, а порой и сиюминутными решениями, которые

приводили к ликвидации критически важных структур и последующей необходимости их экстренного восстановления. В частности, отечественное военное образование пережило настоящий калейдоскоп реформ, упразднений и воссозданий военных училищ, что делает анализ созидательного опыта их формирования жизненно важным и в наши дни.

Несмотря на то, что современный статус «политработника» в войсках упразднён, а значение политических знаний военнослужащего формально принижено, актуальной остаётся аксиома, подкреплённая российской военной историей: эффективность войск неразрывно связана с высоким уровнем политической, идеологической и воспитательной работы. Именно поэтому изучение опыта организации системы подготовки офицеров, объединяющих в себе глубокие военные знания с политической зрелостью и воспитательным мастерством, приобретает не только теоретический, но и непосредственный практический интерес для нынешнего руководства Министерства обороны России и военно-образовательных учреждений.

Общая история высших военно-политических училищ СССР исследована в ряде работ, в т.ч. в диссертациях А.М. Рыбакова (изучавшего отбор кандидатов и подготовку кадров в 1960—1970-е гг.) и А.М. Кота (анализировавшего состояние военного образования и его реформирование в 1980—1990-е гг.). Однако в работах, как правило, даётся обобщающий анализ системы. Детальный процесс оперативного развёртывания училища, начиная с закладки фундамента и заканчивая налаживанием сложнейшего учебно-воспитательного процесса, оставался за рамками глубокого научного рассмотрения.

В частности, в своей работе А.М. Рыбаков исследовал отбор кадров для военно-политических училищ Вооружённых сил СССР, в т.ч. и Свердловского училища. Автор счёл возможным использование обобщающих сведений и опыта работы в данной области в Вооружённых силах РФ. Выделяются и описываются характерные особенности функционирования системы, в частности такого важного её элемента, как отбор кандидатов на поступление в военно-политические училища, а также качественный и количественный анализ работы по комплектованию офицерами Вооружённых сил[1].

Далее этот автор продолжил тему и рассмотрел вопрос обучения курсантов в своей диссертации «Подготовка офицерских кадров в высших военно-политических училищах Вооружённых Сил СССР (1960—1970-е гг.)». В ней он анализирует попытки государства внести корректировки в структуру образовательной системы Советского Союза в период 1960—1979 гг. и рассматривает создание и деятельность высших военно-политических училищ ВС СССР, а также их материально-техническое обеспечение, систему подготовки педагогических кадров, совершенствование учебно-воспитательной работы с курсантами, историческую обусловленность образования высших военно-политических училищ ВС СССР, в т.ч. и Свердловского высшего военно-политического танко-артиллерийского училища. В этой же работе раскрыты причины возрождения военно-политических училищ в конце 1960-х годов, проблемы становления и развития сети высших военно-политических училищ[2].

В диссертации А.М. Кота раскрывается состояние системы военного образования в 1980—1990-е гг., исследуются причины и предпосылки необходимости её реформирования. Проведён анализ организации учебно-воспитательного процесса в СВВПТАУ, приводится качественная характеристика профессорско-преподавательского состава, процесса организации переподготовки и повышения квалификации, совершенствования материально-технической базы. Показаны причины, негативно повлиявшие на учебно-воспитательный процесс в училище в конце 1980-х годов, изучены проблемы материально-технической базы учебных заведений и приведён анализ её состояния. Так, в своей работе автор сообщал, что «в 80-е годы совершенствование учебной базы в военных вузах округа производилось в основном силами курсантов (хозяйственным способом) с их отрывом от учёбы, что, естественно, сказывалось на качестве подготовки будущих офицеров»[3].

Функционирование Свердловского высшего военно-политического танко-артиллерийского училища стало одним из путей решения проблемы нехватки (недобора) политработников

Эмблема Фонда поддержки офицеров СВВПТАУ и ЕВАКУ

среднего звена в конце 1960-х годов в танковых, артиллерийских и ракетных подразделениях тактического звена. Начало этой работы было положено постановлением по улучшению партийно-политической работы в Советской армии.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС от 21 января 1967 года «О мерах по улучшению партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте» был введён институт заместителей командиров рот, батарей, эскадрилий по политической части. Для их подготовки была создана сеть из семи военно-политических училищ: общевойскового — в Новосибирске; авиационного — в Кургане; Войск ПВО — в Ленинграде, инженерных войск и войск связи — в Донецке; строительного — в Симферополе; военно-морского — в Киеве и военно-политического факультета училища ракетных войск стратегического назначения — в Ростове-на-Дону. Приказом министра обороны СССР от 13 марта 1967 года № 063 было сформировано Свердловское высшее военно-политическое танко-артиллерийское училище для подготовки офицеров-политработников для танковых и артиллерийских подразделений[4].

Б.П. Уткин

От момента принятия решения на развёртывание училища до первых занятий было отведено не более полугода. Однако из-за глубоко плановой и эшелонированной экономики страны, которая не позволяла быстро перестроиться к решению этой задачи, командованию училища и профессорско-преподавательскому составу пришлось приложить усилия для своевременного и качественного начала учебного процесса. Весь этот весьма трудоёмкий период обычно умещается максимум в две строчки донесения в вышестоящий штаб. Тем не менее поистине героическими усилиями командования, всего личного состава и преподавателей училище смогло не только выпустить в 1971 году достойных офицеров-политработников, но и достичь высоких результатов в боевой и политической подготовке курсантов. По итогам соцсоревнования среди военно-учебных заведений Свердловское высшее военно-политическое танко-артиллерийское училище было отмечено как одно из лучших в Уральском военном округе (УрВО) Главным политическим управлением Советской армии и Военно-морского флота. СВВПТАУ было одним из наиболее значимых военно-учебных заведении Советского Союза по подготовке политработников ракетных, артиллерийских и танковых подразделений.

Приказом министра обороны СССР от 13 марта 1967 года № 063 было сформировано Свердловское высшее военно-политическое танко-артиллерийское училище для подготовки офицеров-политработников для танковых и артиллерийских подразделений

Основой для формирования СВВПТАУ стали офицерские кадры и личный состав частей и соединений Уральского военного округа (34 мсд, 44 уч тд и 78 гв. мсд). Первыми прибыли для организации формирования начальник училища полковник Б.П. Уткин, начальник политического отдела И.С. Ефименко, заместитель начальника училища — начальник учебного отдела полковник В.Г. Егоров, заместитель начальника училища по материальному обеспечению подполковник А.В. Кротов, начальник строевого отделения капитан В.Е. Осипов[5].

16 марта Б.П. Уткин провёл первое совещание с командированными. Произошло это на склоне Уктусских гор, где в годы Великой Отечественной войны располагались землянки запасных воинских частей и сохранились лишь ветхие сараи[6].

В мае 1967 года были сформированы управление и батальон обеспечения учебного процесса. Укомплектование кафедр, служб и подразделений завершили к 20 июня. Были созданы условия для размещения курсантов первого курса и личного состава батальона обеспечения учебного процесса, а 31 августа того же года состоялось торжественное собрание, посвящённое открытию училища[7].

Контроль и помощь в развёртывании обучения оказывал отдел военно-учебных заведений и вневойсковой подготовки Уральского военного округа, которому распоряжением управления военно-политической работы ВС СССР была поручена такая функция. В протоколах партсобраний отдела военно-учебных заведений и вневойсковой подготовки Уральского

военного округа отмечено, что к концу апреля 1967 года всё ещё не было штата на формирование училища с первоначальной численностью в 300 курсантов, не выбрано место размещения парковой зоны, танкового полигона, огневого городка и стрельбища, танковой и артиллерийской директрис, танкодрома на две трассы, что не позволяло начать качественное обучение. Было указано на необходимость ускорить работу в этом направлении[8].

Командующий войсками округа А.А. Егоровский и член военного совета П.В. Вашура принимали самое активное участие в строительстве училища, часто лично отдавая указания и предложения. Согласно документам военный совет округа принял меры к обеспечению училища кадрами преподавателей, командирами всех степеней, которых назначали из числа лучших офицеров округа. Училищу были поставлены с баз хранения новая боевая техника и оружие. Для строительства выделено необходимое количество строителей и монтажников, фонды материалов, строительная техника[9].

Большую помощь оказал Свердловский обком КПСС, благодаря которому была организована шефская помощь заводов-гигантов Урала, таких как «Уралмаш», «Химмаш», «Механический завод» и др. Выделена территория в 64 га в районе Уктусских гор, организовано обеспечение строительными материалами[10].

На деле всё было не так просто. При проверке училища комиссией Министерства обороны СССР в апреле 1968 года были вскрыты недостатки, а качество обучения было признано неудовлетворительным. В связи с этим помощник командующего войсками округа по вузам генерал-лейтенант С.Е. Шелковый поднял вопрос о необходимости принятия мер по приведению Свердловского военно-политического танко-артиллерийского училища к необходимому уровню и оказанию ему помощи[11].

После проверки была проделана большая работа, в результате которой недостатки устранили. Уже через полгода училище начало конкурировать с другими вузами, готовившими офицеров не одно десятилетие. В Вооружённых силах требовались высококвалифицированные кадры политработников, и контроль за развёртыванием обучения был организован как в Министерстве обороны и Главном политическом управлении Советской армии и Военно-морского флота, так и в Уральском Краснознамённом военном округе. А недостатки возникли прежде всего из-за сжатых сроков формирования училища и комплектования его профессорско-преподавательским составом.

На момент формирования училище в 1967 году структурно состояло из управления, первого батальона курсантов в составе двух танковых рот и артиллерийской батареи, батальона обеспечения учебного процесса, а также пяти кафедр: истории КПСС; тактики и общественных дисциплин; огневой подготовки и стрельбы наземной артиллерии; материальной части; эксплуатации и вождения гусеничных и колёсных машин[12].

В последующем с 1968/69 учебного года с добавлением к штату очередных наборов и началом обучения по новым дисциплинам преобразовывался и штат училища, вводились новые батальоны курсантов, а также кафедры партийно-политической работы, марксистско-ленинской работы, политической экономии, научного коммунизма. Кафедра тактики и общественных дисциплин разделилась на кафедру тактики и общевоинских дисциплин, кафедру общеобразовательных дисциплин и кафедру иностранного языка[13]. Это было обусловлено как апробированием учебного процесса в самом Свердловском высшем военно-политическом танко-артиллеристском училище, так и изучением опыта других военных училищ, на основании чего вырабатывались предложения по изменению штата в центральные органы военного управления. После их утверждения вносились изменения не только в штат, но и в программы обучения.

Изменения в структуру обучения и командно-преподавательские штаты на протяжении нескольких лет вносились ежегодно. Так, в 1969/70 учебном году были реорганизованы кафедры танковых войск и артиллерии со штатной численностью в 16 офицеров. Был увеличен штат кафедры истории КПСС на 4 офицера, кафедры партийно-политической работы на 8 офицеров, кафедры материальной части эксплуатации и вождения машин на 6 офицеров. Численность персонала для этих оргштатных мероприятий изыскали за счёт расформирования кафедры материальной части, кафедры эксплуатации и вождения гусеничных и колёсных машин и кафедры огневой подготовки и стрельбы наземной артиллерии[14]. Такие решения соответствовали поставленным задачам и были направлены на улучшение учебного процесса. Ведь сразу предусмотреть все тонкости во вновь открывавшемся училище было невозможно, тем более что дополнительно ставилась задача подготовки офицеров по новым специальностям.

Изменения в структуру обучения и командно-преподавательские штаты на протяжении нескольких лет вносились ежегодно

В том же году в связи с развитием ракетной техники в ВС СССР по решению Главного политического управления СА и ВМФ училище приступило к подготовке курсантов новой специальности — заместитель командира батареи оперативно-тактических ракет по политической части. Главное отличие учебной программы по новой специальности состояло в том, что этим курсантам давалось больше часов по общеобразовательным дисциплинам в высшей математике, точной механике, электро- и радиотехнике. Сразу с вводом новой учебной программы приступили к изучению топогеодезии; боевого применения подразделений и частей, вооружённых оперативно-тактическими ракетами; основ теории полёта ракет и подготовки их к запуску[15]. Если Ростовский факультет готовил замполитов-ракетчиков для РВСН, то Свердловское училище — специалистов для соединений и частей ракетных бригад Сухопутных войск.

При развёртывании процесса обучения основная нагрузка ложилась на высококвалифицированных преподавателей, прибывших из других учебных заведений. Вновь назначенные преподаватели из войск и офицеры, не имевшие преподавательского стажа, направлялись на стажировку для получения опыта и изучения организации учебного процесса во Львовское высшее военно-политическое, Казанское высшее танковое и Челябинское военное автомобильное училища. Для достижения высокой боеготовности, воинской дисциплины и высоких показателей в учёбе офицеры политотдела и кафедры общественных наук командировались в воинские части и подразделения Уральского и Прикарпатского военных округов с целью изучения опыта работы командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций[16].

Для обмена опытом в воспитательной и учебной работе, повышения уровня знаний неоднократно начиная с 1969 года проводились методические конференции, на которых рассматривались вопросы изучения уставов Вооружённых сил Советской армии, педагогики и др. с привлечением курсантов. В трёх научно-политических конференциях приняли участие офицеры военно-политического управления УрВО и командующий войсками военного округа. Более того, представители училища участвовали в работе конференций других вузов, в т.ч. 9 курсантов в конференциях при Саратовском и Уральском государственных университетах[17].

В 1970 году в вуз для изучения опыта работы приезжали политработники из всех гарнизонов Уральского военного округа

В воспитательной работе активно практиковались встречи курсантов со старыми большевиками, участниками Гражданской и Великой Отечественной войн, делегатами партийных и комсомольских съездов, передовиками производства. Так, только за 1968 год были организованы встречи с членом партии с 1906 года А. Бычковой, бывшим матросом крейсера «Аврора» Г. Богатырёвым, участником взятия Зимнего дворца М. Разумовским, Героями Советского Союза Маршалом Советского Союза К. Москаленко, генерал-майором Н. Андреевым и полковником И. Масычевым, Героями Социалистического Труда Л. Медведевым и В. Цыганковым. Всё это произвело незабываемое впечатление на будущих офицеров-политработников[18].

Стремление к самосовершенствованию отличало многих преподавателей СВВПТАУ. С началом формирования вуза из 120 рассматривавшихся вакансий 5 преподавателей работали над диссертациями, 26 сдавали кандидатский минимум[19]. Уже в следующем году, например, начальник кафедры марксистско-ленинской философии полковник Я. Кучма защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата философских наук. Кроме того, над диссертациями работали 16 преподавателей[20].

К первому выпуску в Свердловском высшем военно-политическом танко-артиллерийском училище было шесть кандидатов наук: С. Корнаухов, Я. Кучма, П. Квачук, В. Волков, В. Скробов и Ю. Киршим. Всё это повлияло на то, что уже в первом выпуске 1971 года с золотой медалью училище окончили 5 лейтенантов — Е. Николаев, Ю. Сальников, В. Смирнов, А. Тиунов и А. Удинский.

В средствах массовой информации широко показывался первый выпуск. Начальник училища генерал-майор Б.П. Уткин дал высокую оценку качеству подготовки первых выпускников и отметил, что достижению высоких результатов способствовали хорошо оборудованная база, помощь и внимание командования, военного совета и политического управления Уральского Краснознамённого военного округа. За время обучения курсанты участвовали в шефской работе с пионерами и школьниками, в проведении военизированных игр и совместных мероприятий со студентами и молодёжью. Курсанты оказывали помощь в уборке урожая в Алапаевском районе, в Горнощитском совхозе и колхозе имени Я.М. Свердлова[21].

Благодаря усилиям преподавателей и командования училище вышло из отстающих. В 1970 году в вуз для изучения опыта работы приезжали политработники из всех гарнизонов Уральского военного округа,

был проведён ряд мероприятий окружного масштаба, в т.ч. совещание пропагандистов частей и военных училищ, показное занятие по организации службы войск[22]. А в 1972 году прошли учебно-методические сборы руководящего состава военно-политических училищ и академий страны[23].

Вместе с тем в работе по организации обучения, особенно в первые 1967—1968 гг., были и трудности. Это прежде всего недостаточное обеспечение материальной части, отсутствие учебных пособий по специальным дисциплинам и нехватка преподавателей по этим предметам[24].

В первое время недоставало даже учебников по общеобразовательным дисциплинам, их приходилось для укомплектования библиотеки изыскивать самыми разными способами, в т.ч. покупать в магазинах, получать в порядке помощи в учебных заведениях и воинских частях[25]. Как уже говорилось, содействие оказывало командование Уральского военного округа и лично командующий генерал-полковник А.А. Егоровский, который решал многие вопросы, начиная от утверждения и согласования планов строительных работ, сопровождения их в «Военпроекте» и контроля финансирования. Благодаря ему училище получало боевую технику не только со складов и из войск, но и прямо с заводов. Так, например, было организовано взаимодействие с заводами-шефами «Уралмаш», «Пневмостроймашина», «Самоцветы», № 50 и др.[26]

В 1971 году трудозатраты курсантов составляли: 1-й курс — 20 проц.; 2-й курс — 15 проц.; 3-й курс — 10 проц.; 4-й курс — 5 проц. от общего ресурса времени

Напряжённая учёба сочеталась с большими объёмами хозяйственных и строительных работ: рытьё многокилометровых траншей под кабели связи, прокладка теплотрассы, ремонт дорог, уборка строительного мусора и т.д. Все эти работы выполнялись за счёт отрыва от учебного процесса, что приходилось компенсировать напряжённой самоподготовкой и оптимизацией обучения курсантов. Так, в 1971 году трудозатраты курсантов составляли: 1-й курс — 20 проц.; 2-й курс — 15 проц.; 3-й курс — 10 проц.; 4-й курс — 5 проц. от общего ресурса времени[27].

Встреча выпускников. 50 лет Свердловскому высшему военно-политическому танко-артиллерийскому училищу

Все объекты и элементы учебно-материальной базы приказом начальника училища были закреплены за кафедрами, батальонами, ротами и взводами, а внутри объектов — за отделениями и конкретными курсантами. Недостатки в механизации строительных работ покрывали энтузиазм и целеустремлённость личного состава училища[28].

Начальник училища лично ежедневно обходил все участки строительных работ и вносил предложения по их оптимизации, подбадривал курсантов[29]. В результате уже к новому, 1968 году значительно улучшилась учебно-материальная база. Так, на кафедре материальной части и кафедре тактики и общественных дисциплин были внедрены электрифицированные стенды по различным системам танка, действиям подразделений в бою[30]. Как и в других училищах, одним из направлений совершенствования УМБ было рационализаторство.

К завершению первого учебного года в училище имелось 20 специализированных классов для прохождения теоретического курса. Из них: по общественным наукам — четыре; общеобразовательным дисциплинам — два; по изучению тактических и общевоинских дисциплин — три (тактики, инженерной подготовке и ОМП). Также это класс огневой подготовки из стрелкового оружия, класс огневой подготовки танкистов, класс артиллерийско-стрелковой подготовки, методический класс. По изучению специальных дисциплин было 7 классов: два по изучению материальной части танка, класс электрооборудования танка, три класса материальной части артиллерии и класс эксплуатации техники по правилам дорожного движения. Все классы позволяли проводить занятия только с одним взводом. Для проведения занятий по истории КПСС использовались ленинские комнаты на два взвода.

На территории училища хозяйственным способом был построен танковый огневой городок на шесть танков, оборудован танковый тир из расчёта на два танка и одну танковую башню, что позволяло проводить танкострелковые тренировки без выезда в учебный центр

На территории училища хозяйственным способом был построен танковый огневой городок на шесть танков, оборудован танковый тир из расчёта на два танка и одну танковую башню, что позволяло проводить танкострелковые тренировки без выезда в учебный центр[31].

Полевые занятия проводились в совмещённом с 34 мсд учебном центре, который использовался совместно в соответствии с приказом командующего войсками округа для отработки упражнений стрельб и вождения. Силами училища на территории учебного центра оборудовали трассы для вождения танков по 2-му и 3-му упражнениям. Переоборудовали огневой городок на три танка, построили три ветки новых железнодорожных путей для движения целей, произвели обслуживание и ввели в эксплуатацию пять фронтальных и фланговых отрезков железных дорог, провели ремонт танковой директрисы и танкодрома.

Имело место и отставание. Так, к концу 1968 года в училище имелось 750 м^2 учебного фонда и 3260 м^2 жилого. Велось строительство учебного корпуса, который был введён в эксплуатацию только в 1970 году вместо запланированной сдачи к 1 ноября 1969 года. В том же году планировалось ввести караульное помещение, артиллерийский полигон, контрольно-технический пункт и артиллерийский гараж. Снижению темпов строительства способствовала, в частности, смена руководства в Уральском военном округе в мае 1970 года. Тогда командующим был назначен генерал-полковник Н.К. Сильченко, который на одном из совещаний руководящего состава округа озвучил тезис: «Училища объели войска (т.е. за счёт войск строились три училища. — **Прим. авт.**), затор-

КПП СВВПТАУ

мозили их обустройство». Его посещения для училища стали самыми негативными: по итогам одного из них было приказано засыпать фундамент строившегося клуба учебного комплекса политработы, вычеркнуто из титульного списка строительство учебных классов легководолазной подготовки. Большим тормозом для строительства училища стали распоряжения командующего о передаче инженерной техники, полученной с огромным трудом после ходатайства перед министром обороны (бульдозеры, ковши-экскаваторы, автокраны), в войска, причём техника впоследствии возвращалась неисправной. Ещё одна трудность была связана с затянувшимся согласованием спланированных строительных работ окружным институтом «Военпроект» и городским руководством[32]. Несмотря на это, к июлю 1970 года была введена вторая половина казармы и к 1971 году танковый гараж на 21 танк[33].

Строительство и организация учебного процесса в формировавшемся с нуля училище были непростым делом. Из-за того, что экономика в Советском Союзе планировалась на пятилетия, возведение внеплановых объектов, в т.ч. и военных, было сопряжено с огромными трудностями. Но, несмотря на постоянные срывы в поставках необходимых материалов и оборудования, строительство наиболее важных объектов, таких как казарма и столовая, завершилось в установленные сроки и позволило начать учебный процесс в 1967 году[34].

С вводом в 1970 году нового учебного корпуса были запущены два класса программированного обучения, в этом корпусе в практику обучения внедрены электрифицированные стенды, макеты, схемы. В результате чего была достигнута высокая наглядность, широко использовались технические средства обучения.

Всего в училище имелось 39 специализированных классов. Дополнительно в 1970 году были введены пять учебных кабинетов (методики партийно-политической работы, кабинет истории КПСС, научного коммунизма, марксистско-ленинской философии и политической экономии), четыре класса (военной педагогики и психологии, партийной и комсомольской работы в роте, технических средств пропаганды, основ советского законодательства) и пять классов общевоинских дисциплин (оружия массового поражения, инженерной подготовки, топографии и топогеодезии, связи и управления, уставов Советской армии). По тактической подготовке количество классов увеличилось на четыре, огневой и артиллерийской подготовки — на восемь, материальной части — на семь, общеобразовательных дисциплин — на пять. Также была введена в строй аудитория-зал на 300 мест, что позволяло читать лекции по общественным наукам сразу для целого курса, а не разбивать его на подгруппы[35]. Всё это значительно улучшило учебный процесс и способствовало увеличению конкурса при поступлении, соответственно, повышению качества образования абитуриентов[36].

За первые три года существования училища были построены новая полноценная типовая столовая, казарма. Капитально отремонтированы учебный и административный корпуса, старая столовая[37]. В новом учебном 1970 году по решению командующего войсками УрВО все танковые объекты (директрисы, танкодром, огневой городок) были подчинены училищу, что позволило значительно улучшить и более качественно планировать обучение курсантов. Учебный фонд увеличился с 3150 м^2 и составил 3900 м^2, жилой остался без изменений, но заканчивалось строительство и готовилась к сдаче казарма на 500 мест (3000 м^2), что должно было значительно облегчить размещение третьего набранного курса. Были также сданы винтовочный артиллерийский полигон с четырьмя учебными классами, танковый тир на один танк и две башни, караульное помещение и КТП[38].

Училище по итогам первых лет существования имело самостоятельную библиотеку и необходимый библиотечный фонд, составлявший 115 376 единиц литературы[39].

За четыре года, пока учились курсанты первого набора, был наработан большой опыт организационно-технических и военно-практических мероприятий, позволивших в дальнейшем сделать училище одним из флагманов военного образования Вооружённых

Строевой плац и казарма СВВПТАУ

сил Советского Союза, о чём свидетельствовало то, что уже в 1970 году за высокие результаты, достигнутые в ходе социалистического соревнования в честь юбилейного года, училище по решению военного совета было занесено в Книгу почёта Уральского военного округа. А в 1972 году Центральный комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет министров СССР высоко оценили вклад Свердловского высшего военно-политического танко-артиллерийского училища в подготовку офицеров-политработников и за успехи личного состава в боевой и политической подготовке наградили вуз юбилейным Почётным знаком[40].

В училище была проведена значительная работа по подготовке военных кадров для политорганов. За четыре года в Вооружённые силы пришло много офицеров — профессионально подготовленных, идеологически настроенных, преданных Отечеству, способных повести за собой людей.

Количество выпускников постоянно росло: если в 1972 году их насчитывался 241 человек, то в 1979 году — уже 306 человек[41]. Училище за время своего существования как СВВПТАУ было одним из лучших, о чём говорит его неоднократное награждение как Уральским военном округом, так и Министерством обороны СССР. За 25 лет (23 выпуска) училище подготовило почти 10 тыс. высококлассных офицеров-политработников. Из них около 2000 окончили училище с отличием (в т.ч. 176 с золотой медалью).

В 1992 году в связи с упразднением политических органов, партийных и комсомольских организаций было расформировано СВВПТАУ, а на его место выведено из Грузии Тбилисское высшее артиллерийское командное училище, переименованное в Екатеринбургское высшее артиллерийское командное училище (ЕВАКУ), которое стало правопреемником прославленного вуза. В последующие годы оно выпускало офицеров-артиллеристов для артиллерийских подразделений и частей ВС РФ. Однако в 2011 году училище выпустило последних офицеров-артиллеристов и прекратило своё существование. Но до сих пор выпускники как СВВПТАУ, так и ЕВАКУ хранят память о родном училище. В августе 2005 года была создана Свердловская региональная общественная организация «Содружество выпускников Свердловского высшего военно-политического танко-артиллерийского училища», которая в последующем в рамках правопреемственности была преобразована в автономную некоммерческую организацию «Фонд поддержки офицеров СВВПТАУ и ЕВАКУ»[42].

Сообщество офицеров запаса — выпускников училища проводит работу по сохранению и укреплению военно-патриотических традиций, повышению престижа службы в Вооружённых силах Российской Федерации, патриотическому, духовно-нравственному воспитанию молодёжи, в т.ч. и студентов УрФУ. Оказывает благотворительную помощь военнослужащим и гражданам, уволенным из Вооружённых сил, инвалидам, семьям погибших и умерших офицеров, ветеранам боевых действий. Собирает и организует доставку гуманитарных и военных грузов в зону СВО[43].

15 марта 2023 года в Московском доме ветеранов войн и Вооружённых сил прошла торжественная встреча выпускников Свердловского высшего военно-политического танко-артиллерийского училища, приуроченная к 56-й годовщине образования училища и 100-летию со дня рождения первого начальника СВВПТАУ генерал-полковника Б.П. Уткина[44].

Сегодня опыт развёртывания СВВПТАУ является образцом эффективного организационно-штатного строительства и развития учебно-материальной базы (УМБ) в условиях дефицита времени и ресурсов. Училище было построено с нуля, и его развитие сопровождалось постоянной оптимизацией штатов, введением новых кафедр и учебных программ (в т.ч. для подготовки ракетчиков Сухопутных войск). Несмотря на то что строительство некоторых объектов, например учебного корпуса, затягивалось из-за бюрократических проволочек и смены руководства УрВО, командование училища компенсировало эти недостатки напряжённым трудом курсантов, преподавателей и активным рационализаторством. В итоге к моменту первого выпуска в 1971 году училище обладало развитой УМБ, включая специализированные классы, аудитории и полигоны, что обеспечило высокое качество подготовки.

Особое значение имели кадровая политика и ставка на научный потенциал. Быстрый рост квалификации профессорско-преподавательского состава (доля кандидатов наук, работа над диссертациями), а также активный обмен опытом с другими ведущими военными и гражданскими вузами позволили СВВПТАУ в короткие сроки не только устранить первоначальные недостатки, выявленные комиссией Министерства обороны, но и войти в число лучших военно-политических училищ страны. Результатом стала высокая оценка первого выпуска, о чём свидетельствовали пять золотых медалистов 1971 года.

Таким образом, изучение истории СВВПТАУ доказывает, что даже самые сложные и амбициозные задачи в сфере военного образования могут быть успешно решены при наличии сильного лидерства, консолидированной поддержки региональных и окружных структур, а также исключительного энтузиазма и самоотверженности личного состава. Накопленный в 1960—1970-е годы опыт оперативного формирования, материально-технического обеспечения и организации учебно-воспитательного процесса в Свердловском высшем военно-политическом танко-артиллерийском училище

представляет не только огромный исторический интерес, но и служит ценным практическим пособием при создании или реформировании современных военно-образовательных учреждений в интересах обеспечения военной безопасности. Актуальность этого опыта сегодня, в контексте СВО и необходимости наращивания кадрового потенциала, неоспорима. Данное исследование не только вносит вклад в историческую науку, детализируя один из важнейших эпизодов в истории советского военного образования, но и предоставляет ценный материал для осмысления управленческих механизмов, необходимых для эффективного и оперативного наращивания потенциала подготовки военных кадров в современной России.

Примечания

[1] *Рыбаков А.М.* Исторический опыт работы по отбору кандидатов на поступление в высшие военно-политические училища в 1967—1970 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 5. С. 169—176.

[2] *Он же.* Подготовка офицерских кадров в высших военно-политических училищах Вооружённых Сил СССР (1960—1970-е гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2019.

[3] *Кот А.М.* Подготовка военных кадров в Уральском военном округе в 1980—1990-е годы. Дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2011; *он же.* Высшее военное образование на Урале: 1980—1990-е годы. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2011. 153 с.

[4] Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 61747. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

[5] Там же.

[6] *Уткин Б.П.* «Орлята учатся летать»: воспоминания и размышления начальника высшего военно-политического училища. М.: Военный университет, 2007. С. 13.

[7] ЦАМО РФ. Ф. 61747. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

[8] Там же. Ф. 150. Оп. А-7425. Д. 1. Л. 3.

[9] *Кравченко М.И., Рогозин О.В.* Память сильнее оружия. 2-е изд., перераб., доп. Екатеринбург, 2023. 86 с.

[10] *Уткин Б.П.* Указ. соч. С. 23.

[11] ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. А-7425. Д. 1. Л. 31.

[12] Там же. Ф. 61746. Оп. 973228. Д. 1. Л. 7.

[13] Там же. Д. 8. Л. 60.

[14] Там же. Л. 145.

[15] Там же. Ф. 61746. Оп. 973232. Д. 8. Л. 87.

[16] Там же. Д. 1. Л. 13.

[17] Там же. Л. 49, 69.

[18] Там же. Д. 8. Л. 38.

[19] Там же. Д. 1. Л. 42.

[20] Там же. Л. 75.

[21] Наследники комиссаров // Красный боец. 1971. 31 июля.

[22] ЦАМО РФ. Ф. 61747. Оп. 973232. Д. 8. Л. 73.

[23] Там же. Ф. 150. Оп. А-7425. Д. 5. Л. 21.

[24] Там же. Ф. 61747. Оп. 973232. Д. 8. Л. 88.

[25] Там же. Л. 158.

[26] *Уткин Б.П.* Указ. соч. С.133.

[27] Там же. С. 66.

[28] Там же. С. 65.

[29] Там же. С. 77.

[30] ЦАМО РФ. Ф. 61747. Оп. 973232. Д. 8. Л. 30.

[31] Там же. Л. 55.

[32] *Уткин Б.П.* Указ. соч. С. 139, 179.

[33] ЦАМО РФ. Ф. 61747. Оп. 973232. Д. 8. Л. 56.

[34] Там же. Ф. 150. Оп. А-7425. Д. 1. Л. 3.

[35] Там же. Ф. 61747. Оп. 973232. Д. 8. Л. 98—99, 134.

[36] Там же. Л. 87.

[37] Там же. Ф. 32. Оп. 851950. Д. 9. Л. 22.

[38] Там же. Ф. 61747. Оп. 973232. Д. 8. Л. 137—138.

[39] Там же. Д. 9. Л. 135.

[40] Награда Родины вдохновляет // Красный боец. 1972. 29 декабря.

[41] *Рыбаков А.М.* Подготовка офицерских кадров в высших военно-политических училищах Вооружённых Сил СССР (1960—1970-е гг.). С. 145.

[42] Шихов Р.Ш., председатель Попечительского совета [Электронный ресурс]: Фонд поддержки военнослужащих, ветеранов боевых действий, офицеров СВВПТАУ и ЕВАКУ; Общая информация. URL: https://svptau-evaku.ru/info.

[43] Там же. Новости. URL: https://svptau-evaku.ru/news.

[44] Я защитник нашего Отечества! // Военно-исторический журнал. 2023. № 2. С. 113—115.

V.V. Zapariy, V.F. Ovcharov

«THE IMPROVEMENT OF EDUCATIONAL FACILITIES AT MILITARY UNIVERSITIES IN THE DISTRICT WAS CARRIED OUT PRIMARILY BY CADETS»

The problems of developing military and political schools:
Sverdlovsk's Higher Military-Political Tank-Artillery School

Information about authors. *Vladimir Zapariy — professor of the department of Russian history at the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, D. Sc. (Hist.), Honorary Worker of Russian Higher Education (city of Yekaterinburg. E-mail: vvzap@mail.ru);*

Viktor Ovcharov — assistant professor at the department of aerospace forces of the Military Training Center of the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (city of Yekaterinburg. E-mail: v.f.ovcharov@urfu.ru).

Summary. *This study focuses on the creation and development of the Sverdlovsk Higher Military-Political Tank-Artillery School in the late 1960s and early 1970s. Drawing on archival sources introduced into scholarly circulation for the first time, the authors carefully reconstruct the school's development from the ground up, demonstrating how command, personnel, and instructors overcame organizational and logistical challenges posed by tight deadlines and strict demands of the planned economy. Particular attention is paid to the study of meeting minutes, reports, orders and reports from the archives of the Department of Military Educational Institutions and Extra-Military Training of the Ural Military District, as well as other archival holdings. This ensures a high level of reliability of the data presented. The crucial role of support from the command of the Ural military district and the Sverdlovsk regional committee of the CPSU is emphasized. Despite initial shortcomings, the school quickly achieved high results in combat and political training, becoming a flagship among military-political academies. The study of the experience of organizational development, establishment of a material and technical basis, and streamlining of the educational process at this school are of practical importance for the organization and quality development of modern military educational institutions of the Russian Armed Forces.*

Keywords: *Military education; Sverdlovsk Higher Military-Political Tank-Artillery School; training of political workers; the Soviet Army; the Main Political Directorate of the Soviet Armed Forces and Navy; formation of a military university; military-political schools; political officers; party and political work; officer cadre; Sverdlovsk; Ural Military District; B.P. Utkin; A.A. Yegorovskiy; N.K. Sil'chenko.*

В.И. Ивкин

«В БОЕВОМ СОСТАВЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЯДЕРНЫХ СИЛ НЕТ “БОЛЬНЫХ” ИЛИ СОМНИТЕЛЬНЫХ РАКЕТ»

Система гарантийного надзора за техническим состоянием ракетных комплексов РВСН (1964—1991 гг.)

Сведения об авторе. *Ивкин Владимир Иванович — старший научный сотрудник Военной академии РВСН имени Петра Великого, полковник в отставке, кандидат исторических наук, член-корреспондент РАРАН (г. Балашиха Московской обл. E-mail: ivkin-v@mail.ru).*

Аннотация. *Статья освещает опыт решения сложных проблем, нараставших по мере бурного роста созданных в СССР в 1959 году Ракетных войск стратегического назначения. Развёртывание ракетных комплексов потребовало их поддержания в готовности к боевому применению на протяжении длительного времени. Были проведены кардинальные преобразования, создана постоянно действующая служба гарантийного надзора за стратегическими вооружениями, укреплены органы управления их войсковой эксплуатацией, усилено влияние предприятий ракетной отрасли на строительство и оснащение войск РВСН, ввод в строй и постановку на боевое дежурство стратегических ракетных комплексов. В число эффективных путей решения этих задач вошла работа на объектах РВСН на постоянной основе уполномоченных Министерства общего машиностроения СССР. Благодаря эффективной системе обслуживания и надзора за состоянием стратегических ракетных комплексов РВСН их техническая готовность много лет поддерживается на высоком уровне.*

Ключевые слова: *Министерство обороны СССР; Ракетные войска стратегического назначения; Министерство общего машиностроения СССР; 7-е Главное управление по гарантийному надзору; уполномоченные Минобщемаша в войсках; техническая готовность вооружения.*

В 1960-е годы гонка ракетно-ядерных вооружений, развёрнутая заокеанскими милитаристами и навязанная нашей стране, достигла беспрецедентных темпов и масштабов. В стратегических силах США наряду с наращиванием числа крылатых ракет и бомбардировщиков за 6 лет количество баллистических ракет увеличилось в 46,3 раза — с 6 межконтинентальных (МБР) и 13 средней дальности (БРСД) в 1959 году до 880 МБР в 1965-м, за 8 лет в 54,5 раза — до 1036 МБР в 1967 году[1].

Рост числа ракет РВСН в 1959—1965 гг. почти в 30 раз — с 32 БРСД до 927, из них 693 МБР, 234 БРСД, и в 45 раз в 1959—1967 гг. — до 1442, в т.ч. 769 МБР и 673 БРСД[2], отражён в таблице 1.

«Это был острейший период, когда чаша весов колебалась: успеем ли мы за американцами… поставить свои ракеты, не опоздав, не отстав, не дав им соблазна развязать войну. Ибо тогда уже планировался массированный, тотальный ядерный удар американцев по нашим городам... Это был… огромный труд всего народа, целых отраслей промышленности… великие труды, великие дерзания»[3], — вспоминал главнокомандующий Ракетными войсками стратегического назначения (РВСН) — заместитель министра обороны СССР в 1972—1985 гг. главный маршал артиллерии В.Ф. Толубко.

С ростом группировки РВСН обострилась проблема качества эксплуатации ракетных комплексов.

В 1963 году была признана неудовлетворительной подготовка личного состава 47 проц. проверенных дивизионов МБР (16 из 34) и 38 проц. дивизионов БРСД (20 из 53). В том же году в РВСН при работе с ракетной техникой произошли 3 катастрофы (повреждения ракетного оружия с гибелью людей), 50 аварий (повреждений ракетного оружия, требовавших его замены или капитального ремонта, без гибели людей) и ряд других происшествий, 478 поломок, в результате которых пострадали 209 человек, 50 из них погибли. Были выведены из строя 42 раке-

ты, в т.ч. 24 в результате аварий. Всего, по неполным данным, в 1963 году были учтены 6274 аварии, поломки и неисправности ракетной техники[4]. Основными причинами признаны отсутствие в ряде частей и соединений чёткой организации, уставного порядка и твёрдой дисциплины в ходе работ с ракетной техникой, грубые нарушения мер безопасности. В комплексах ракет Р-16У выявили 1157 неисправностей, Р-12, Р-12У, Р-14У — 2225.

В 1963 году из 94 пусков серийных ракет на Государственном центральном полигоне (полигон Капустин Яр, Астраханская обл.)[5] и 5-м научно-исследовательском испытательном полигоне Минобороны СССР (НИИП-5, Байконур)[6] 46 (43 проц.) были произведены с задержками на стартовой позиции от 2,5 до 9 часов. Основное время задержек уходило на поиск и устранение неисправностей приборов, элементов ракет и наземного оборудования. Ещё 44 задержки произошли при подготовке ракет на технических позициях[7].

Начальник 12-го Главного управления Минобороны СССР[8] генерал-полковник В.А. Болятко на заседании военного совета РВСН 9 июля 1964 года отметил: «С качеством ракетного вооружения дела обстоят неблагополучно... Нет серьёзного государственного подхода к решению вопроса о качестве ракетного вооружения... Не надо принимать на вооружение технику с недоделками. Надо прекратить практику... доработок в войсках. В войсках техника должна быть всегда в постоянной боевой готовности»[9].

Для оперативного решения проблем ввода в строй боевых ракетных комплексов, предотвращения аварий и катастроф были приняты организационные меры. Комиссия Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) СССР по военно-промышленным вопросам решением от 14 января 1964 года № 5 «О сокращении времени готовности и повышении надёжности специальных комплексов» создала межведом-

А.А. Ряжских

ственную оперативную группу из представителей командования РВСН, начальника строительства и расквартирования войск Минобороны СССР, госкомитетов и главных управлений, главных конструкторов ракетной техники и начальников проектных институтов военного ведомства. Группе было поручено систематически рассматривать ход выполнения планов и решать проблемы эксплуатации специальных систем, при необходимости вносить предложения о дополнительных мерах, требовавших решения Комиссии ВСНХ по военно-промышленным вопросам[10].

Для совместного рассмотрения и оперативного решения проблем, связанных с завершением испытаний, доработками и подготовкой к боевому дежурству ракетных комплексов ОС-67 — шахтных пусковых установок (ПУ) МБР Р-36 и ОС-84 — шахтных ПУ МБР УР-100 приказом Министерства общего машиностроения СССР (МОМ) и главнокомандующего РВСН № 363сс/00132 от 15 декабря 1965 года была образована межведомственная оперативная группа под руководством замминистра общего машиностроения Г.Р. Ударова[11]. В неё вошли представители МОМ, Минобороны, командования РВСН, Министерства среднего машиностроения СССР и Министерства монтажных и специальных строительных работ СССР. К участию в работе группы привлекли главных конструкторов ракетной техники. Кроме того, были созданы рабочие группы по комплексам ОС-84 и ОС-67, а также по поставке оборудования, комплектующих изделий и командированию представителей промышленности на объекты РВСН.

ЦК КПСС и Совмин СССР постановлением от 30 марта 1964 года № 257-102 поставили задачу ввести в эксплуатацию в 1965 году 24 ПУ ракет Р-36 и 50 ПУ ракет УР-100. Комиссия Президиума Совмина СССР по военно-промышленным вопросам 5 марта 1965 года утвердила сроки строительства. Головными объектами были определены по комплексу для Р-36 объект № 379 (у г. Ужур Красноярского края), по комплексу для УР-100 объект № 830 (у посёлка Дровяная Читинской обл.). В указанный срок не уложились, но в 1966-м ввели в 3 раза больше Р-36 — 72 и в 3,2 раза больше УР-100 — 160[12].

Принятые меры не решили всех проблем качества эксплуатации ракетных комплексов. Заместитель главнокомандующего по вооружению — главный инженер РВСН генерал-лейтенант (с 21 февраля 1969 г. генерал-полковник) Н.Ф. Червяков на заседании военного совета РВСН 26 ноября 1965 года обратил внимание на проблемы строительства и предложил: «Пора ставить вопрос о создании специального органа, ведающего контролем строительства и испытаний... чтобы созданное Министерство общего машиностроения стало подлинно головным, нашим ракетным министерством с конкретными и большими обязанностями и ответственностью за строительство, вооружение, испытание и сдачу нам объектов для эксплуатации»[13]. Военный совет РВСН постановил: «Довести до сведения заместителя председателя Совета Министров СССР тов. Смирнова Л.В., что Министерство среднего машиностроения СССР срыва-

ет утверждённые им на объектах сроки окончания монтажа, автономных и комплексных испытаний систем “ОС-67”, а промышленность не выполнила обязательств по поставкам оборудования. В связи с продолжающимся неудовлетворительным состоянием строительства объектов “ОС-67” просить министра обороны СССР ускорить решение вопроса о передаче указанных строек Министерству обороны СССР с 1 января 1966 года»[14].

Руководители оборонных отраслей промышленности обратились к опыту Великой Отечественной войны — участия в выполнении решений о выпуске боевой техники и вооружения уполномоченных Государственного комитета обороны, наркоматов и других ведомств (Госплана, Госконтроля), начальника Тыла РККА, Совета по эвакуации при Совнаркоме СССР и созданного при этом совете Управления по эвакуации населения в союзных республиках, областях и краях[15].

Министерство общего машиностроения СССР, восстановленное в 1965 году в ходе возрождения системы министерств, откликаясь на нужды РВСН, назначило для работы в войсках 11 своих

А.В. Усенков

нештатных уполномоченных — 6 по объектам комплексов ОС-84 (для УР-100) и 5 по объектам комплексов ОС-67 (для Р-36) из числа работников МОМ, КБ, НИИ и заводов.

К решению задач развёртывания ракетных комплексов постоянной готовности и проблем их поддержания в готовности к боевому применению длительное время были привлечены НИИ-4 Минобороны (ныне 4-й центральный научно-исследовательский институт Минобороны РФ, одна из ведущих научных организаций РВСН), ЦНИИмаш (Центральный научно-исследовательский институт машиностроения, ныне головной институт госкорпорации «Роскосмос»), Военная инженерная академия имени Ф.Э. Дзержинского (с 1972 г. Военная академия имени Ф.Э. Дзержинского, ныне Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого). За короткое время наряду с разработкой Боевого устава РВСН, документов, определивших порядок несения боевого дежурства, были разработаны и проверены практикой в войсках документы, регламентирующие содержание, обслуживание и поддержание ракет и комплекса оборудования в постоянной боевой готовности. По инициативе разработчиков этих документов талантливых инженеров-ракетчиков А.А. Ряжских (в то время подполковник, начальник 2-го отдела Центра обеспечения технической готовности ракетных комплексов, в 1984—1993 гг. — начальник Главного управления ракетно-

Таблица 1

Баллистические ракеты РВСН в 1959—1967 гг.

Типы		1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965	1966	1967
МБР	Р-7	—	2	—	—	—	—	—	—	—
	Р-7А	—	2	6	6	6	6	6	6	3
	Р-16У	—	—	10	50	114	172	202	202	197
	Р-9А	—	—	—	—	2	11	26	29	29
	УР-100 (100М)	—	—	—	—	—	—	—	160	420
	Р-36МУ	—	—	—	—	—	—	—	72	120
Всего МБР		**—**	**4**	**16**	**56**	**122**	**189**	**234**	**469**	**769**
БРСДД	Р-5М	32	36	36	36	36	36	20	4	—
	Р-12	—	172	373	458	564	568	572	572	572
	Р-14	—	—	17	28	54	32	101	101	101
Всего БРСД		**32**	**208**	**426**	**522**	**654**	**636**	**693**	**677**	**673**
ИТОГО		**32**	**212**	**442**	**578**	**776**	**825**	**927**	**1146**	**1442**

Составлена по: Яковлев В.Н., Сухина Г.А., Ивкин В.И., Дюрягин М.Г. Ракетный щит Отечества / Под общ. ред. В.Н. Яковлева. М.: ЦИПК РВСН, 1999. С. 68, 80.

го вооружения — заместитель главнокомандующего РВСН по вооружению, с 1988 г. — генерал-полковник) и А.В. Усенкова (в то время майор, офицер указанного центра, с 1981 г. — генерал-майор, с 1984 г. — начальник 7-го Главного управления МОМ с оставлением на действительной военной службе, в 1987—1991 гг. — замминистра общего машиностроения СССР) в 1966 году было издано «Положение о техническом обслуживании ракетных комплексов» (ПОТ-66), которое конкретизировало обязанности должностных лиц, охватило технические, тыловые и воспитательные аспекты. В ПОТ-66 впервые обслуживание ракетных комплексов было определено выполнением боевой задачи, положено начало научно обоснованному системному подходу к эксплуатации ракетно-ядерного оружия.

В 1967 году в ходе технического обслуживания произошли два взрыва стратегических ракет шахтного базирования: 8 июля в 52-й ракетной дивизии (рд) и 5 августа в 36 рд[16]. Были проведены расследования с участием генеральных конструкторов, руководителей заводов — изготовителей ракетной техники. Министр общего машиностроения СССР С.А. Афанасьев, признавший необходимость доработки техники, и главнокомандующий РВСН (в 1963—1972 гг.) Маршал Советского Союза Н.И. Крылов, согласившийся с заключением о недостаточной эффективности войсковой системы эксплуатации, пришли к выводу о необходимости немедленных кардинальных преобразований в управлении промышленным надзором за стратегическими вооружениями и укрепления органов управления их войсковой эксплуатацией. Выводы и предложения министра и главкома поддержали кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК КПСС Д.Ф. Устинов, зампредседателя Совмина СССР, председатель Комиссии Президиума Совета министров СССР по военно-промышленным вопросам Л.В. Смирнов, и 14 мая 1968 года было принято постановление ЦК КПСС и Совмина

А.С. Матрёнин

СССР № 338–133 об организации гарантийного промышленного надзора за техническим состоянием ракетных комплексов стратегического назначения с целью помощи предприятий и организаций промышленности войскам в поддержании постоянной технической готовности ракетной техники. Эти функции были возложены на МОМ. Ему предписывалось в 1968 году организовать постоянно действующую службу гарантийного надзора, утвердить состав головных предприятий промышленности по нему, разработать межведомственное положение, определяющее порядок этих работ. Тем же постановлением в МОМ было образовано 7-е Главное управление по гарантийному надзору с уполномоченными МОМ на ракетных объектах Минобороны. Была установлена численность центрального аппарата службы гарантийного надзора — 85 человек. Минобороны откомандировало в штат 7-го Главного управления по гарантийному надзору 30 офицеров с оставлением их в кадрах Советской армии.

Коллегия МОМ постановлением от 17 октября 1968 года назначила полковника (с 1969 г. генерал-майор инженерно-технической службы, с 1977 г. — генерал-лейтенант-инженер) А.С. Матрёнина начальником 7-го Главного управления, а также полковника (с 1975 г. генерал-майор-инженер) Н.С. Сиворина главным инженером — заместителем начальника 7 ГУ МОМ[17]. В 1969 году в ракетных соединениях и частях РВСН приступили к работе штатные уполномоченные МОМ (их список указан в табл. 2).

В главкомате РВСН на базе Управления главного инженера 1 декабря 1968 года было создано Главное управление эксплуатации ракетного вооружения (ГУЭРВ) с задачами — руководить приёмкой, вводом в эксплуатацию новых боевых ракетных комплексов, их постановкой на боевое дежурство, эксплуатацией, ремонтом и материально-техническим обеспечением войск.

Министерство общего машиностроения 24 декабря 1968 года приказом № 433сс утвердило схемы служб гарантийного надзора в своих организациях[18] и 21 марта 1969 года приказом № 79с — Положение о 7-м Главном управлении по гарантийному надзору и вводу в эксплуатацию ракетных комплексов стратегического назначения типа «ОС»[19] (с шахтными пусковыми установками отдельных стартов[20]). Основными задачами 7 ГУ МОМ стали выполнение требований данного Положения, в т.ч. контроль создания, ввода в эксплуатацию и постановки на боевое дежурство ракетных комплексов; организация выполнения предприятиями работ по гарантийному надзору; руководство деятельностью занятых им комплексных служб в структурах МОМ и министерств-соисполнителей, на головных предприятиях и в конструкторских организациях. А также изучение и анализ совместно с Научно-техническим советом МОМ, Главным техническим управлением МОМ и ЦНИИМАШем достижений отечественной и зарубежной науки и техники в эксплуатации боевых ракетных комплексов.

7 ГУ МОМ совместно с Минобороны СССР обеспечивало разработку и согласование с министерствами и ведомства-

Таблица 2

Уполномоченные Министерства общего машиностроения СССР на объектах РВСН в 1968—1991 гг.*

Соединения, части (гарнизоны)	Фамилии, имена, отчества	Годы в должности
54-я ракетная дивизия (рд) (г. Тейково, Ивановская обл.)	Зикеев Владимир Фёдорович	1969—1981
	Привязников Олег Михайлович	1981—1989
14 рд (г. Йошкар-Ола, столица Марийской АССР, РСФСР)	Грицына Пётр Тимофеевич	1969—1970
	Выскребов Яков Григорьевич	1970—1977
	Заломнов Илья Анфимович	1977—1985
	Орлов Борис Серафимович	1985—1991
32-я ракетная бригада (рбр) (с. Итатка, Томская обл.)	Грицына Пётр Тимофеевич	1970—1974
	Мишин Алексей Дмитриевич	1974—1976
НИИП-5 (Байконур)	Кириллов Анатолий Семёнович	1969—1976
28 рд (г. Козельск, Калужская обл.)	Капитонов Василий Петрович	1969—1980
	Уланов Сергей Иванович	1980—1991
10 (с 1969 г. 93) рбр (г. Тюмень)	Богданов Александр Антонович	1969—1976
290-й отдельный ракетный полк (пос. Степной, Омская обл.)	Бурков Роберт Александрович	1969—1977
8 рд (пос. Юрья, Кировская обл.)	Нефёдов Дмитрий Матвеевич	1969—1991
42 рд (г. Нижний Тагил, Свердловская обл.)	Майоров Андрей Никитович	1969—1988
13 рд (пос. Домбаровский, Оренбургская обл.)	Заломнов Илья Анфимович	1969—1977
38 рд (пос., с 1966 г. г. Державинск, Тургайская обл. Казахской ССР)	Леонов Александр Петрович	1969—1971
	Рундин Борис Александрович	1971—1976
	Лысенко Михаил Захарович (по совместительству с должностью уполномоченного МОМ в 52 рд)	1977—1980
	Панов Алексей Иванович	1981—1986
57 рд (пос. Жангизтобе, Семипалатинская обл. Казахской ССР)	Барченков Александр Парфёнович	1965—1966
	Рымаренко Юрий Михайлович	1966—1969
	Головкин Макар Андреевич	1969—1977
59 рд (г. Карталы, Челябинская обл.)	Мотыльков Рюрик Петрович	1969—1975
41 рд (г. Алейск, Алтайский край)	Раев Константин Григорьевич	1965—1966
	Бисеров Виктор Поликарпович	1966—1969
	Титов Дмитрий Петрович	1969—1973
	Мешковский Виктор Леонидович	1973—1989
62 рд (г. Ужур, Красноярский край)	Федоров Юрий Георгиевич	1966—1969
	Лупанов Борис Александрович	1969—1977
	Нечаев Борис Михайлович	1977—1984
	Бронников Анатолий Александрович	1984—1991
7 рд (г. Бологое, Тверская обл.)	Колосков Григорий Яковлевич	1969—1980
52 рд (пос. Бершеть, Пермская обл.)	Движков Юрий Михайлович	1966—1969
	Первунинских Николай Максимович	1969—1975
	Лысенко Михаил Захарович	1975—1982
	Марков Игорь Фёдорович	1982—1984
	Терехов Борис Геннадиевич	1984—1991
36 рд (пос. Кедровый, Красноярский край)	Веретенников Константин Васильевич	1965—1969
	Власов Михаил Николаевич	1969—1980

* Перечислены уполномоченные МОМ, назначенные на эти штатные должности после 1968 года. Не указаны нештатные, назначенные ранее без освобождения от прежних должностей.

46 рд (г. Первомайск, Николаевская обл., Украинская ССР)	Касьяненко Иван Васильевич	1969—1989
19 рд (г. Хмельницкий, Украинская ССР)	Смысловских Георгий Леонидович	1969—1980
	Колосков Григорий Яковлевич	1980—1985
	Шуляковский Аркадий Вячеславович	1985—1990
60 рд (пос. Татищево, Саратовская обл.)	Мирошниченко Борис Григорьевич	1967—1969
	Кругляков Аркадий Дмитриевич	1969—1976
	Уланов Сергей Иванович	1976—1980
47 рд (пос. Ясная, Читинская обл.)	Эндека Константин Юльевич	1967—1969
	Марков Игорь Фёдорович	1969—1982
4 рд (пос. Дровяная, Читинская обл.)	Моляренко Василий Степанович	1969—1988
27 рд (пос. Свободный, Амурская обл.)	Липин Юрий Максимович	1969—1983
	Балахонцев Анатолий Яковлевич	1983—1991
10 рд (г. Кострома)	Пичугин Юрий Алексеевич	1969—1975
	Мотыльков Рюрик Петрович	1975—1985
	Семыкин Юрий Емельянович	1985—1991
17 рбр (г. Шадринск, Курганская обл.)	Колесников Лев Фёдорович	1969—1979
39 рд (пос. Пашино, Новосибирская обл.)	Нечаев Борис Михайлович	1969—1977

Составлена по приказам Министерства общего машиностроения СССР.

ми ежегодных планов-графиков работ по гарантийному надзору за ракетными комплексами типа «ОС» и поставками оборудования, аппаратуры, элементов и узлов для доработок ракетной техники на объектах РВСН. Привлекало к её доработкам, гарантийному надзору и вводу новых объектов в строй по согласованию с министерствами, ведомствами, головными предприятиями и организациями-разработчиками НИИ, КБ, предприятия. Контролировало эти работы, заключение Минобороны СССР договоров с головными предприятиями МОМ, министерствами-соисполнителями и другими на осуществление гарантийного надзора, а также строительные, монтажные работы, поставки оборудования, испытания, сдачу в эксплуатацию и постановку на боевое дежурство новых объектов РВСН. Организовывало и обеспечивало сбор и анализ информации о техническом состоянии эксплуатировавшихся и вводившихся ракетных комплексов типа «ОС», руководство гарантийным надзором на объектах РВСН через уполномоченных МОМ, контроль документации серийных объектов войск, подбор, расстановку, использование и воспитание кадров, создавало их резерв для выдвижения, техническую учёбу и повышение квалификации своих работников. Выполняло и другие функции гарантийного надзора, охватывая весь их спектр. Для этого 7 ГУ МОМ было наделено правами проверок производств, поставок и войск по вопросам его компетенции. Указания 7 ГУ были для них обязательными. 7-й главк участвовал в работе Научно-технического совета МОМ, научно-технических советов научно-исследовательских и конструкторских организаций. Совместно с главными производственными управлениями МОМ контролировал и обеспечивал освоение усовершенствованных образцов ракетной техники, поддерживал связь с Минобороны СССР, его организациями и воинскими частями, выполняя задачи, определённые постановлениями ЦК КПСС и Совмина СССР, решениями Комиссии Президиума Совмина СССР по военно-промышленным вопросам, методическими и инструктивными документами.

Для выполнения задач 7 ГУ на объектах РВСН Министерство общего машиностроения в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 мая 1968 года № 338-138 на время строительства, монтажа оборудования, ввода в строй, постановки на боевое дежурство, доработок ракетных комплексов и решения некоторых других связанных с этим задач назначало своих уполномоченных[21]. Они руководствовались «Положением о гарантийном надзоре за техническим состоянием комплексов типа “ОС”», документами Минобороны и МОМ СССР, отвечали за организацию работ бригад специалистов из предприятий промышленности с ракетными комплексами в войсках, контролировали и принимали меры для выполнения решений межведомственной оперативной группы по конкретным объектам, совместно с командованием соединений контролировали ход и качество создания и испытаний строившихся объектов. Уполномоченных МОМ могли включать

в состав госкомиссий по приёмке объектов в эксплуатацию и постановке на боевое дежурство. Они созывали оперативные совещания с участием представителей заказчика, генподрядчика, начальника монтажа на объекте, представителей других министерств, ведомств, предприятий и организаций для решения вопросов, входивших в компетенцию уполномоченных МОМ. Совместно с командованием ракетных соединений организовывали, координировали и контролировали их работу на объектах РВСН, с техническими руководителями и представителями промышленности участвовали в разработке командованием соединений предложений по повышению надёжности ракетных комплексов и совершенствованию методов их эксплуатации. Командование соединений обеспечивало уполномоченных МОМ транспортом, квартирами, медобслуживанием и служебными помещениями для работы.

Активно разрабатывали и внедряли систему гарантийного надзора на объектах РВСН замминистра общего машиностроения СССР Н.Д. Хохлов, начальник 7 ГУ МОМ А.С. Матрёнин, генералы Н.Ф. Червяков, А.А. Ряжских, А.В. Усенков[22]. С началом работы системы перемены в деятельности промышленности положительно отразились на войсках. Выросла дисциплина доработок вооружения, их безопасное выполнение стало высшим приоритетом. Первопроходцами в этой сфере деятельности промышленности стали опытные заводские и конструкторские кадры. Помогая войскам в освоении боевой техники, конструкторы накапливали знания для её совершенствования, вовлекали в проекты талантливых специалистов с полигонной и войсковой практикой. Результаты технической помощи войскам превзошли ожидания и способствовали повышению боевой готовности стратегических ядерных сил[23].

Принятым 18 декабря 1973 года постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР № 905-305 в Минобщемаше было создано 9-е Главное управление по гарантийному надзору за ракетными комплексами ВМФ (9 ГУ МОМ) с задачами и структурой, аналогичными 7 ГУ МОМ. Первым его начальником стал С.С. Ванин, заместитель главного конструктора КБ транспортного машиностроения. Главным инженером, с 1979 года начальником 9 ГУ — капитан 1 ранга-инженер (с 1980 г. контр-адмирал-инженер) В.И. Микерин. В декабре 1974 года приказом начальника 9 ГУ МОМ были назначены уполномоченные МОМ на объектах ВМФ. 15 января 1975 года в соответствии с решением Комиссии Президиума Совмина СССР по военно-промышленным вопросам было утверждено «Положение о гарантийном надзоре за техническим состоянием комплексов типа “Р”[24] на объектах ВМФ». 17 марта того же года вышел приказ главкома ВМФ № 0016 о его вводе на объектах ВМФ[25].

Опыт организации гарантийного надзора в Минобщемаше активно использовали в Министерстве оборонной промышленности СССР (МОП), предприятия которого выпускали мобильные ракетные комплексы с твёрдотопливными ракетами.

По постановлению Совмина СССР от 15 сентября 1976 года, объявленному приказом МОП от 8 октября того же года, в нём было организовано 11-е Главное управление, подчинённое замминистра В.П. Финогееву. На 11 ГУ МОП возлагался гарантийный надзор за техническим состоянием и вводом в эксплуатацию подвижных грунтовых ракетных комплексов типов 15П642 «Темп-2С» и 15П645 «Пионер» с привлечением структур министерства, головных предприятий и их смежников. Положение о 11 ГУ МОП было утверждено приказом МОП от 28 сентября 1977 года. Начальником 11-го главка был назначен В.М. Волков, его первым заместителем полковник (впоследствии генерал-майор-инженер, с 1984 г. генерал-лейтенант) Я.Г. Выскребов, ставший 30 марта 1980 года начальником 11-го главка.

В марте 1986 года в Миноборонпроме было сформировано 18-е управление (по гарантийному и авторскому надзору за тактическими и оперативно-тактическими ракетными комплексами), в 1987 году включённое в состав 11 ГУ МОП. В 1986—1987 гг. Начальником управления — первым заместителем начальника 11 ГУ был Л.К. Кокурин.

Создание мощного ракетно-ядерного щита нашего Отечества и его поддержание в постоянной боевой готовности — «заслуга наших первопроходцев — конструкторов, производственников, военных инженеров, которые благодаря своему таланту создали фундамент уникальной системы эксплуатации, испытанной на прочность временем»[26]. Накопленный ими опыт помог преодолеть трудности, вызванные дроблением союзной ракетной промышленности на части, ушедшие под юрисдикцию стран СНГ. С упразднением профильных министерств[27] и расформированием главных управлений по гарантийному надзору по инициативе крупных профессионалов ракетостроения и РВСН С.А. Афанасьева, О.Н. Шишкина, Ю.Н. Коптева, А.В. Усенкова, В.Ф. Уткина, Г.Ф. Григоренко на базе 7-го и 9-го Главных управлений был образован Центр гарантийного надзора в составе ОАО «Рособщемаш», которому распоряжением Правительства РФ были делегированы функции координатора работ промышленности по технической помощи ракетно-ядерным силам[28].

По оценкам авторитетных и взыскательных экспертов, «в боевом составе стратегических ядерных сил нет “больных” или сомнительных ракет»[29], благодаря эффективной системе обслуживания и надзора за состоянием стратегических ракетных комплексов РВСН их техническая готовность много лет поддерживается на уровне выше предъявляемых к ней требований. Ракетные войска стратегического назначения находятся в постоянной готовности к эффективному выполнению боевых задач.

Примечания

[1] *Hopkins J.C.* The Development of Strategic Air Command 1946—1981 (A Chronological History) // Office of the Historian, Headquarters Strategic Air Command. 1982. P. 81, 128, 142; Структура стратегических ракетных сил США. История // Справочник РВСН. URL: https://rvsn.info/abroad_usa/history.html; *Арбатов А.Г.* Стратегическая стабильность — оружие и дипломатия. М.: Весь Мир, 2021. С. 22, 23; *Вишневский С.* Кто сидел, сложа руки? // Правда. 1984. 30 мая. С. 6.

[2] См.: *Яковлев В.Н., Сухина Г.А., Ивкин В.И., Дюрягин М.Г.* Ракетный щит Отечества / Под общ. ред. В.Н. Яковлева. М.: ЦИПК РВСН, 1999. С. 68, 80.

[3] Главный маршал артиллерии В.Ф. Толубко: «Одержать сегодня победу над СССР никому не дано!» // Аргументы и факты. 1985. 12 февраля. URL: https://archive.aif.ru/archive/1658346.

[4] Становление ракетной мощи страны. Из истории создания ракетно-ядерного оружия и Ракетных войск стратегического назначения (1960—1964 гг.) в 3 кн. Кн. 3. М.: Историческая литература, 2019. С. 43, 44.

[5] См.: Государственный центральный межвидовой полигон Министерства обороны Российской Федерации (полигон Капустин Яр) // Интернет-портал Минобороны РФ. URL: https://mil.ru.

[6] См.: Байконур // Там же.

[7] Становление ракетной мощи страны... С. 48, 49.

[8] 4 сентября 1947 г. создан Специальный отдел Генштаба Вооружённых сил СССР во главе с генерал-майором инженерных войск В.А. Болятко, 15 декабря 1949 г. преобразован в 6-е управление Министерства Вооружённых Сил СССР — центральный орган руководства всеми мероприятиями, связанными с ядерным оружием и противоатомной защитой войск и населения страны, на базе которого и некоторых структур Министерства среднего машиностроения СССР (производившего ядерное оружие) в апреле 1958 г. создано 12-е Главное управление Минобороны, занятое реализацией военной ядерно-технической политики. См.: *Грозный О.* На страже стратегической стабильности. 12-е Главное управление Министерства обороны РФ гордится своим прошлым и уверенно смотрит в будущее // Красная звезда. 2022. 2 сентября. URL: http://redstar.ru/na-strazhe-strategicheskoj-stabilnosti.

[9] Становление ракетной мощи страны... С. 108.

[10] Российский государственный архив экономики. Ф. 298. Оп. 1. Д. 4055. Л. 58—70.

[11] Отраслевой архив ракетно-космической промышленности «Роскосмоса» (ОАРКП). Ф. 1. Оп. 10.1. Д. 288. Л.149—152; Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Филиал пос. Власиха. Ф. 1. Оп. 14036сс. Д. 20. Л. 319—322.

[12] Ракетный щит Отечества. С. 68, 80.

[13] ЦАМО РФ. Филиал пос. Власиха. Ф. 20. Оп. 14122. Д. 55. Л. 50, 51.

[14] Там же. Л. 64, 65.

[15] См.: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. в 12 т. Т. 7. М.: Кучково поле, 2013. С. 62—64, 119, 123, 125, 200; *Репников Д.В.* Институт уполномоченных ГКО: функции и положение в системе органов государственной власти и управления СССР периода Великой Отечественной войны // Вестник Поморского университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 11. С. 56—59; *он же.* Уполномоченные Государственного Комитета Обороны в мемуарной литературе о Великой Отечественной войне: механизм назначения и функционирования. Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. 2012. Вып. 3. С. 63—72.

[16] Подробнее см.: *Гуляев А.А.* Герои и жертвы «холодной войны» // Военно-исторический журнал. 2014. № 12. С.47—54.

[17] ОАРКП. Ф. 1. Оп. 10.1. Д. 1425. Л. 12.

[18] Там же. Д. 1462. Л. 105—113.

[19] Там же. Д. 1824. Л. 1—11.

[20] Различают боевые стартовые позиции с групповыми наземными или шахтными пусковыми установками (ПУ), одиночные шахтные ПУ, обозначаемые аббревиатурой «ОС» (отдельный старт) и самоходные пусковые установки (СПУ). См.: Боевая стартовая позиция (БСП) // Энциклопедия РВСН. URL: https://rvsn.academic.ru/; Ракетные системы РВСН. От Р-1 к «Тополю-М» 1946—2006 гг.: сборник материалов о развитии ракетного оружия в СССР и РФ / Сост. Г.И. Смирнов. Смоленск, 2002. URL: https://rvsn.ruzhany.info/missile_ssystem_p02.html.

[21] ОАРКП. Ф. 1. Оп. 10.1. Д. 1826. Л. 241—255.

[22] *Бакланов О.Д.* Космос — моя судьба. Записки из «Матросской тишины» в 2 т. Т. 1. М.: Общество сохранения литературного наследия, 2012. С. 14.

[23] Отечественный военно-промышленный комплекс и его историческое развитие / Под ред. О.Д. Бакланова, О.К. Рогозина. 2-е изд. М.: Общество сохранения литературного наследия, 2013. С. 449, 450.

[24] Комплексы типа «Р» — стратегические ракетные комплексы морского базирования.

[25] Уполномоченные Министерства общего машиностроения СССР // Сайт Службы гарантийного и авторского надзора на Камчатке. URL: https://sgan2009.ru/SGAN/sayt/MOM/MOM_1.html.

[26] Отечественный военно-промышленный комплекс... С. 451.

[27] См.: Постановление Госсовета СССР от 14 ноября 1991 г. № ГС-13 «Об упразднении министерств и других центральных органов государственного управления СССР» // Информационно-правовой портал «Гарант». https://base.garant.ru/6334291/.

[28] Там же.

[29] Там же.

V.I. Ivkin

«THERE ARE NO 'UNHEALTHY' OR CONTROVERSIAL MISSILES IN THE STRATEGIC NUCLEAR ARSENAL»

The System for monitoring the technical condition of strategic missiles (1964—1991)

Information about author. *Vladimir Ivkin — senior researcher at the Military Academy of the Strategic Missile Troops named after Peter the Great, colonel (ret.), Cand. Sc. (Hist.), corresponding member of the Russian Academy of Missile and Ammunition Sciences (city of Balashikha, Moscow Region. Email: ivkin-v@mail.ru).*

Summary. *The article highlights the experience of solving complex problems that arose due to the rapid growth of the Strategic Missile Forces, established in the USSR in 1959. Deployment of missile systems required maintaining their combat readiness for an extended period. Fundamental changes were carried out. A permanent service for the guarantee supervision of strategic weapons was created. The bodies governing their military operations were strengthened. The influence of missile industry enterprises on the construction and equipping of the Strategic Missile Forces was increased, as well as the commissioning and placement of strategic missile systems on combat duty. One effective way to address these challenges was to permanently employ authorized representatives of the USSR Ministry of General Machine Building at Strategic Missile Forces facilities. Thanks to an effective system of maintenance and oversight of Strategic Missile Force's strategic missile systems, their technical readiness has been maintained at a high level for many years.*

Keywords: *USSR Ministry of Defence; Strategic Missile Forces; USSR Ministry of General Machine Building; 7th Main Directorate for Warranty Supervision; authorized representatives of the Ministry of General Machine Building in the troops; technical readiness of weapons.*

Р.В. Стрелец

«КАКОЕ-ТО ПРОКЛЯТИЕ ВИСИТ НАД МОЕЙ ГОЛОВОЙ...»

Судьба генерал-майора А.А. Вольхина

Сведения об авторе. *Стрелец Роман Васильевич — начальник кафедры военно-политической работы в войсках (силах) Военной академии войсковой противовоздушной обороны ВС РФ имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского, полковник, кандидат исторических наук, доцент (г. Смоленск. E-mail: romanstrel@mail.ru).*

Аннотация. *В статье представлено историко-библиографическое описание жизни и деятельности генерал-майора А.А. Вольхина, участника Первой мировой и Гражданской войн, боевых действий на КВЖД, освобождения Западной Белоруссии и Великой Отечественной войны. Человека сложной судьбы, прошедшего через суровые военные испытания, оболганного, но не сломленного, патриота и настоящего коммуниста. Защищая страну от гитлеровского нашествия, он принимал участие в Смоленском сражении, оборонительном периоде Сталинградской битвы, Смоленской наступательной операции, Белорусской наступательной операции, боях в Восточной Пруссии, дважды отстранялся от должности, но вновь возвращался в строй. В послевоенное время проводил большую общественную работу, занимался патриотическим воспитанием молодёжи Воронежа, оказывал помощь в организации школьных музеев на территории Смоленской области.*

Ключевые слова: *Смоленское сражение 1941 года; оперативная группа генерала В.Я. Качалова; 28-я армия; 145-я стрелковая дивизия; генерал-майор А.А. Вольхин; бои в излучине Дона; Сталинградская битва; Белорусская наступательная операция.*

В плеяде советских генералов, прошедших через горнило Великой Отечественной войны с её первого и до последнего дня, переживших горечь поражений и радость побед, особое место занимает генерал-майор Александр Алексеевич Вольхин — человек сложной и удивительной судьбы. Рассекреченные архивные документы, в том числе служебно-боевые характеристики из личного дела, свидетельствуют, что это был смелый, волевой военачальник, прямолинейный, честный и исполнительный служака, но при этом незаслуженно забытый и отодвинутый на задворки истории участник Смоленского сражения (1941), оборонительного периода Сталинградской битвы (1942), Смоленской (1943) и Белорусской (1944) наступательных операций, боёв в Восточной Пруссии (1945).

А.А. Вольхин родился 28 августа 1897 года на территории нынешнего Каслинского района Челябинской области (совхоз Черкаскуль) в семье рабочих. Окончил три класса церковно-приходской и два класса сельскохозяйственной школ. Во время Первой мировой войны с мая 1916 по декабрь 1917 года пребывал на фронте в чине унтер-офицера Русской Императорской армии, а после завершения боевых действий оставил её ряды. Затем, как свидетельствуют документы, он был мобилизован в войска адмирала А.В. Колчака, где прослужил полгода. Впоследствии в своих анкетах Александр Алексеевич никогда не скрывал этот факт биографии. В августе 1919 года А.А. Вольхин дезертировал из белогвардейских частей и добровольно вступил в Красную армию[1], начав службу в запасном полку в г. Самаре (Куйбышев). В том же году он стал членом ВКП(б).

В 1920 году Александр Алексеевич принял участие в боях с частями генерала П.Н. Врангеля, а в 1921 году, будучи уже курсантом Кронштадтских пехотных курсов (5-х пехотных курсов, г. Петергоф), — в подавлении Кронштадтского мятежа. После чего в течение года командовал взводом 100-х пехотных курсов в г. Кронштадте. С сентября 1924 по март 1930 года он был командиром взвода, затем стрелковой роты в 24-й и 2-й стрелковых дивизиях на Дальнем Востоке. Здесь за бои с белокитайцами на КВЖД А.А. Вольхин получил свой первый орден Красного Знамени (1929).

С 1930 года Александр Алексеевич являлся слушателем Военной академии имени М.В. Фрунзе, после окончания которой в 1933 году был назначен начальником штаба 111-го полка 37-й стрелковой дивизии в г. Речице (БССР). В дальнейшем служил на различных штабных должностях, а с 1937 года командовал стрелковым полком в Витебске, Минске, Могилёве.

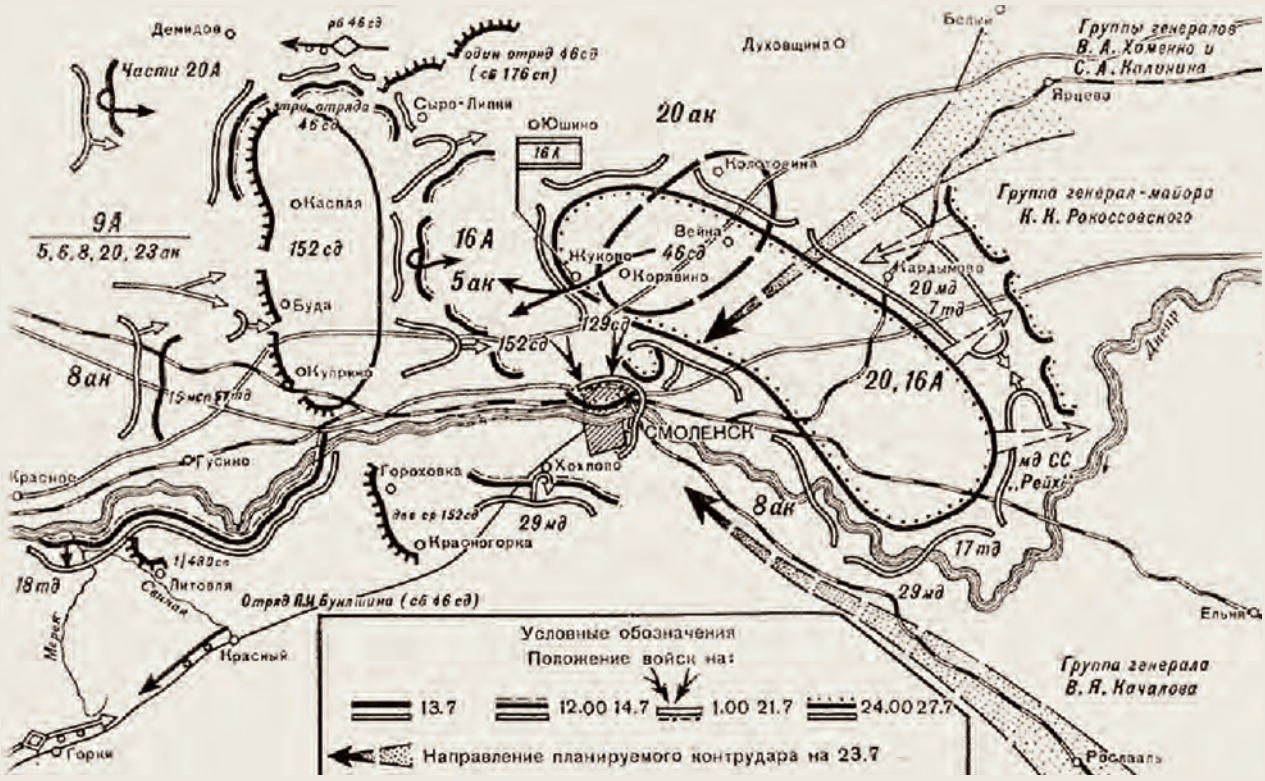
Политические репрессии, охватившие Красную армию в конце 1930-х годов, Вольхина обошли стороной, хотя в 1938 году ему и был объявлен выговор «за притупление классовой бдительности». Как явствовало из документов, он дал рекомендацию кандидату в партию, который впоследствии оказался «врагом народа». В следующем году это взыскание было снято.

С августа 1939 года А.А. Вольхин принимал участие в формировании 145-й стрелковой дивизии (сд) в Белорусском военном округе, а после её передислокации в июне 1940 года — в г. Белгороде. Тогда же он официально возглавил это соединение. В числе первых советских военачальников комбригу Вольхину было присвоено звание генерал-майора.

Генерал-майор А.А. Вольхин

Аттестационный материал из личного дела Александра Алексеевича свидетельствует о его постоянной и настойчивой работе по сколачиванию частей и подразделений вверенной ему дивизии, повышению её боевых возможностей, поддержанию крепкой воинской дисциплины. «Дисциплинирован сам и поддерживает дисциплину среди подчинённых» — таков был вывод аттестационной комиссии[2]. Вместе с тем проверяющие отмечали и некоторые недостатки. Так, в ноябре 1940 года по итогам инспекторской проверки соединения были получены неудовлетворительные оценки по пяти показателям: огневой, инженерной, физической подготовке, содержанию коня и общевоинской дисциплине. По другим шести предметам обучения дивизия была оценена удовлетворительно. В аттестации отмечалось, что причиной неудовлетворительной боевой подготовки стала слабая укомплектованность соединения командными кадрами. И действительно, дивизия была обеспечена командным составом лишь на 40 проц. от штатной численности. Причём в большинстве это были командиры, недавно призванные из запаса[3].

Несмотря на выявленные недостатки, командир 24-го стрелкового корпуса комдив П.А. Курочкин, оценивая А.А. Вольхина, отмечал его «волевые качества, энергию и решительность, инициативу и требовательность к себе»[4]. В этом и других документах говорилось о его личной дисциплинированности и требовательности к личному составу. Молодой комдив получил высокую оценку и по итогам



Направления планировавшихся контрударов оперативных групп Западного фронта на Смоленск
Июль 1941 г.

следующей проверки, что нашло отражение в его служебной характеристике: «Своё решение в жизнь проводит настойчиво, умея его обеспечить организационно. Тактически подготовлен хорошо. Технические средства борьбы знает и на практике их применять умеет. Методист хороший, свои знания передать подчинённым может. Над повышением своих знаний работает, много читает, на пробелы в личной подготовке реагирует быстро, стараясь не оторваться от жизни»[5].

Фразу «много читает» нечасто можно встретить в аттестациях командиров РККА 1930-х годов. Как вспоминала позднее дочь Вольхина Светлана Александровна Малек, «папа всегда мог помочь с учёбой. Когда я училась в пятом классе, у нас были очень сложные задачи — по 11—13 вопросов, если самой не получалось с ними справиться, всегда обращалась к нему. С решением любой задачи он справлялся. Он очень много знал, был ходячей энциклопедией. Однажды я специально устроила ему "экзамен" по экономической географии зарубежных стран. Ни один мой вопрос не поставил его в тупик, ни разу он ни в чём не ошибся». Таким широким кругозором в то время могли похвастаться далеко не все советские офицеры.

Начальник штаба 145 сд подполковник Г.М. Костык

В резюмирующей части последней предвоенной аттестации А.А. Вольхина, утверждённой 15 марта 1941 года, указывалось: «Должности командира дивизии соответствует». При этом члены аттестационной комиссии обратили внимание на необходимость усиления боевой, политической подготовки и сбережения конского состава[6].

Несмотря на то что в личном деле Вольхина содержится достаточно много противоречивых характеристик и аттестаций, его практическая деятельность при подведении итогов боевой подготовки за летний период обучения 1940 года и по результатам инспекторской проверки дивизии командующим Орловским военным округом генерал-лейтенантом Ф.И. Ремезовым получила хорошие оценки, а 729-й стрелковый полк майора И.Ф. Дрёмова, входивший в состав соединения, даже был признан лучшим в округе[7]. Хотя в короткий для дивизии пред-

Диорама «Рождение Советской гвардии»
Художник А.Н. Семёнов
Музей «Смоленщина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.»

военный период в ней не удалось в полной мере устранить многие «детские болезни», к началу боевых действий она представляла собой вполне боеспособную единицу.

Боевое крещение 145 сд получила в июле 1941 года в составе 28-й армии Резервного фронта и оперативной группы Западного фронта (вошедшей в историю как оперативная группа генерал-лейтенанта В.Я. Качалова), с которой она участвовала в наступлении из района Рославля на Смоленск. Именно 145 сд генерал-майора Вольхина была в авангарде наступления оперативной группы. Данному эпизоду войны посвящены страницы воспоминаний маршала А.И. Ерёменко, указывавшего, что 20 июля 1941 года первым в группе Качалова начал действовать 340-й стрелковый полк 145 сд полковника П.И. Метальникова, который получил 200 автомобилей и должен был совершить марш в район Починка, но, попав в засаду, подвергся артиллерийскому и миномётному огню противника. Вместе с полком в первом бою был командир дивизии А.А. Вольхин, помогавший организовать управление в тяжёлый момент, когда необстрелянный личный состав части попал под ураганный вражеский обстрел. Затем по приказанию командарма А.А. Вольхин вернулся в штаб дивизии, чтобы организовать наступление других вверенных ему частей[8].

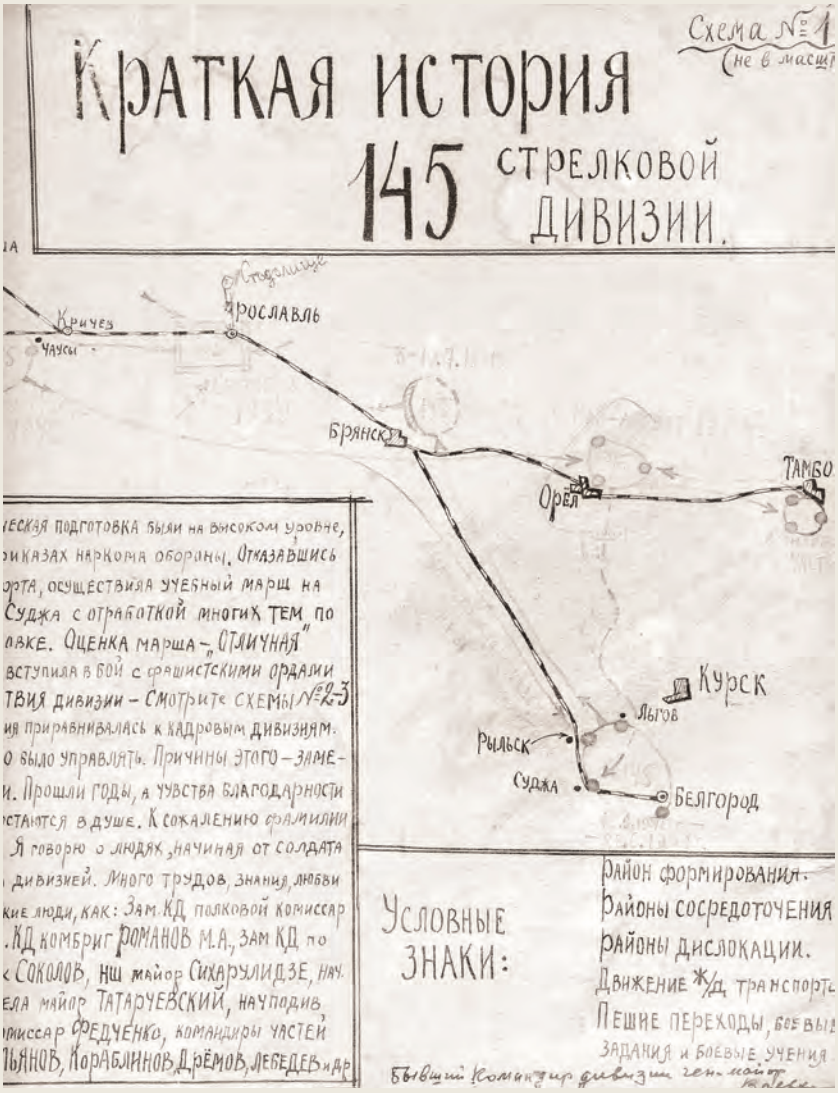
Командир 340 сп 145 сд полковник П.И. Метальников

В первых боях генерал-майор А.А. Вольхин не успел в полной мере реализовать себя как военачальник, поскольку почти сразу же был отстранён от командования «по несоответствию занимаемой должности»[9]. В качестве официальной причины такой опалы назывались необоснованно большие потери в частях дивизии и, как следствие, невыполнение поставленной перед ней боевой задачи. Неофициально же отмечали несовместимый с начальством характер комдива. Вольхин был сложным человеком, волевым генералом с крутым нравом и в силу этого так и не смог найти общий язык с другим участником Первой мировой и Гражданской войн В.Я. Качаловым. Можно предположить, что именно этот конфликт и стал первопричиной отстранения генерала от должности. Сам А.А. Вольхин

отказался давать какую-либо оценку генералу В.Я. Качалову, что озвучил в письме к смоленским школьникам в апреле 1966 года: «Генерала Качалова знал очень мало — был в подчинении несколько дней. Встречался с ним всего два раза. Характеризовать его не могу»[10].

В рассекреченных архивных документах можно обнаружить некоторые подтверждения обвинений в адрес комдива в отношении необоснованно высоких потерь. Так, к исходу 27 июля 1941 года (за пять дней боёв) три дивизии группы генерал-лейтенанта В.Я. Качалова потеряли убитыми и ранеными 3157 человек (104 тд — 150, 149 сд — 966, 145 сд — 2041), 37 танков, 45 орудий, 29 тракторов и 56 машин артполков. В понёсшей наибольшие потери 145 сд к 31 июля (за десять дней боёв!) осталось 65,3 проц. штатной численности личного состава (8779 из 13 445), 46 проц. орудий и миномётов, 44,1 проц. пулемётов[11].

Сам А.А. Вольхин в своих воспоминаниях отмечает, что «левый фланг дивизии был открыт, это создавало трудности и постоянную угрозу с тыла... Здесь особо большие потери несли 403 и 599 стрелковые полки»[12]. Его дочь С.А. Малек утверждает, что «неоправданные потери» были обусловлены приказами командарма Качалова, которые он отдавал полкам через голову командира дивизии[13], что, однако, документально не подтверждено.



План боевых действия 145 сд в районе Рославля в 1941 г. и пояснительная записка, подготовленная генерал-майором А.А. Вольхиным для музея Стодолищенской школы

Свою версию тех событий А.А. Вольхин впоследствии озвучил в докладе на тему «145 стрелковая дивизия в начальный период Великой Отечественной войны (июль 1941 г.)», подготовленном в рамках военно-научного общества при Воронежском Доме офицеров[14]. В выступлении со ссылками на боевые документы указывалось, что 145 сд единственная в группе выполнила боевую задачу первого дня наступления, отразила все контратаки противника и удержала занятые рубежи. И данный факт нашёл отражение в боевых документах армии. Так, в боевом распоряжении штаба 28-й армии № 042 «О продолжении наступления (24 июля 1941 г.)» говорилось: «Боевые действия только на участке 145 сд (на одном направлении) обеспечили успех, и части продвинулись вперёд. Командир 149 сд генерал-майор Захаров не организовал боя... Вследствие этого части, встретив организованное сопротивление незначительных сил противника, не только не продвинулись вперёд, но и отошли, потеряв захваченные накануне пункты»[15].

Из текста приведённого архивного документа следует, что сосед справа (149 сд) отошёл и оголил правый фланг 145 сд. Генерал Вольхин вынужден был реагировать на сложившуюся трудную обстановку и организовывать бой в невыгодных для себя условиях. Но при этом дивизия захваченные рубежи не оставила. Этим и объясняются такие большие потери личного состава, которые только за 23 и 24 июля составили 700 человек[16].

В последующих боях полки дивизии продвигались вперёд, несли потери, но всегда были на острие наступления группы В.Я. Качалова, пока не исчерпали свои возможности. Кризис грянул 26 июля 1941 года, когда наступавшие части подверглись сильному контрудару мотопехотных частей противника, не выдержали его и в панике оставили свои позиции. Здесь, пытаясь восстановить утраченное

положение, смертью храбрых пали командиры 403-го и 599-го стрелковых полков М.К. Емельянов и С.Г. Кораблинов, а также батальонный комиссар 403-го полка С.А. Францев (числится пропавшим без вести), что отрицательно сказалось на ходе последующих боёв дивизии. Общие потери в том бою только одного 340-го стрелкового полка составили 633 убитыми и ранеными, были утеряны 3 пушки и 14 станковых пулемётов. В оперативной сводке от 27 июля 1941 г. штаб дивизии констатировал, что «полк без пополнения не сможет выполнять боевые задачи»[17]. Тяжёлые потери понёс и 599-й стрелковый полк, а также приданные дивизии артиллерийские и зенитные артиллерийские дивизионы.

Именно потери в том бою послужили поводом для отстранения комдива Вольхина. В своих воспоминаниях он утверждал, что руководил боевыми действиями 145 сд до 27 июля, после чего убыл в штаб фронта[18]. Лишь 31 июля генерал-майор А.А. Вольхин был официально снят с должности. В послевоенные годы он сожалел, что не принял участия в «трагической развязке» в составе оперативной группы Качалова, поскольку считал, что «его боевой опыт и уверенность в людях могли послужить и другому исходу событий»[19].

После отстранения от должности с августа 1941 по июль 1942 года Александр Алексеевич возглавлял 16-ю запасную стрелковую бригаду Северо-Кавказского военного округа. Он тяготился пребыванием в тылу, считал, что его место на передовой, неоднократно подавал рапорта с просьбой о направлении в действующую армию. Наконец, 10 июля 1942 года А.А. Вольхин был назначен командиром 147-й стрелковой дивизии Сталинградского фронта[20] и сразу попал, как говорится, «с корабля на бал» — начались тяжелейшие оборонительные бои на дальних подступах к Сталинграду. После непродолжительного периода командования этим соединением (до 17 августа 1942 г.), в течение которого дивизия была окружена и разгромлена в большой излучине Дона, он вновь лишился должности и четыре месяца находился под следствием. 15 августа 1942 года военный совет 62-й армии принял постановление, в котором командир 147 сд признавался «трусом, позорно бежавшим с поля боя». В приказе командующего Сталинградским и Юго-Восточным фронтами № 0141 от 17 августа 1942 года за подписями командующего генерал-полковника А.И. Ерёменко и члена военного совета Н.С. Хрущёва «Об отстранении от должности и предании суду военного трибунала командира 147 стрелковой дивизии генерал-майора Вольхина А.А.» его также обвинили «в потере управления дивизией, невыполнении приказа по армии и позорном бегстве с поля боя»[21].

В приказе, в частности, констатировалось: «Оказавшись в окружении, 147 стрелковая дивизия вела ожесточённые многодневные бои с численно превосходящим противником. Несмотря на упорное сопротивление всего личного состава дивизии, командир дивизии генерал-майор Вольхин бросил управление дивизией, окружил себя охраной и позорно сбежал с поля боя. Это подлое предательство Вольхин совершил в тот момент, когда от него требовалось исключительное на-

Карта боевых действий 145 сд и 149 сд ОГ Качалова в июле 1941 г.

Панорама боя советского подразделения в излучине Дона
Фото Э. Евзерихина, июль—август 1942 г.

Колонна немецких пленных, захваченных 149-й стрелковой дивизией оперативной группы В.Я. Качалова в боях за деревню Захарово в июле 1941 г.

Могилы немецких военнослужащих, умерших от ран в полевом лазарете в селе Хиславичи Смоленской области в начале августа 1941 г.

пряжение сил, воли, энергии и умения, чтобы противостоять натиску врага, разорвать кольцо окружения и вывести дивизию из тяжёлой обстановки боя»[22].

19 августа 1942 года было возбуждено уголовное дело по обвинению генерала в измене Родине в форме перехода на сторону врага. Все следственные действия — постановление на арест, допрос, обвинительное заключение — уложились в одни сутки. Негативную роль сыграла и отрицательная характеристика, которую написал в 1941 году на Вольхина генерал-лейтенант В.Я. Качалов. Незадолго до своей гибели он назвал своего подчинённого виновником ряда неудачных боёв оперативной группы 28-й армии[23].

Генерал Вольхин тяжело переживал этот позор, оправдывался, писал десятки писем, но в условиях действия приказа НКО № 227 («Ни шагу назад!»)[24], череды поражений и всеобщего поиска виновных снять с себя обвинение было почти невозможно. Так, в его письме военному совету Сталинградского фронта от 19 августа 1942 года говорилось (сохранены стилистика и грамматика автора): «Какое-то проклятие висит над моей головой... Я, любящий свою армию, своё командирское достоинство, по одному мгновению воли людей вынужден прятаться от взора людей, стыдится самого себя, писать многословные объяснения, вообщем оправдываться. А как на тебя смотрят люди, не знающие тебя в работе. Да, они смотрят на тебя с презрением. Они не знают сути дела, они не знают, что данный командир решением Военного Совета армии осуждён и низведён до ничтожества. Как это тяжело, как это несправедливо, как это страшно и незаслуженно для человека, отдавшего жизнь партии и родине...»[25].

Далее генерал справедливо отмечал, что из пяти дивизий, кроме его небольшой группы, из-за Дона ни один взвод или рота не вышли, а «значит это

было общее несчастье»[26]. В общей сложности к 20 августа из всего состава 147-й стрелковой дивизии к своим прорвался только 171 человек. Вольхин просил военный совет фронта снять с него позорное клеймо труса и предоставить возможность сражаться с врагом в любой должности.

В то время как шли кровопролитные бои на многих участках советско-германского фронта, в городе Чкалове (ныне Оренбург) Военная коллегия Верховного суда СССР слушала дело боевого генерал-майора А.А. Вольхина, которого судили за то, что он «самовольно снял части с занимаемой обороны, бросил управление войсками и сам бежал в тыл». Эти действия расценили как измену Родине и приговорили его к расстрелу.

По неизвестным для автора настоящей статьи причинам данный вердикт пытался опротестовать председатель Верховного суда СССР. Однако 3 декабря 1942 года Пленум Верховного суда СССР протест отклонил и указал, что при принятии решения суд «учитывает исключительную общественную опасность совершённого Вольхиным преступления, повлёкшего тяжёлые последствия»[27].

Дочь Вольхина С.А. Малек позже вспоминала: «Отцу в течение 24 часов можно было подать прошение о помиловании, но он, считая себя невиновным, несмотря на все уговоры, категорически отказывался. Оставалось до истечения срока 15 минут, и тут кто-то догадался сказать ему: “А ты представляешь, что будет с твоей семьёй, если ты осуждён по 58 статье и приговорён к расстрелу?”. Это решило всё — он написал: “М.И. Калинину. Прошу помиловать”»[28].

Уже 11 декабря 1942 года Президиум Верховного Совета СССР неожиданно удовлетворил просьбу приговорённого, заменив «расстрел десятью годам лишения свободы в исправительных лагерях с отправкой на фронт с лишением звания генерал-майора и ордена Красного Знамени»[29].

С 14 декабря 1942 года А.А. Вольхин находился в распоряжении Главного управления кадров и военного совета Западного фронта[30]. После окончания следственных мероприятий он был понижен в воинском звании до майора (31 декабря 1942 г.) и в начале января 1943 года назначен заместителем командира 927-го полка 251-й стрелковой дивизии 20-й армии Западного фронта. Боевой опыт и волевые качества офицера оказались востребованы в наступательных боях в сложных зимних условиях на смоленском направлении в междуречье Вазузы и Осуги. С 14 февраля 1943 года Вольхин исполнял обязанности командира этой части, а 29 апреля был назначен командиром 927-го стрелкового полка. По итогам весенних боёв с него были сняты все обвинения и возвращены заслуженные награды. 16 августа 1943 года Александр Алексеевич возглавил

Командир 729 сп 145 сд майор И.Ф. Дрёмов с боевым товарищем (стоит слева)

Командир 403 сп 145 сд подполковник М.К. Емельянов и начальник штаба майор Г.С. Сихарулидзе (предположительно)

251-ю стрелковую дивизию. В ходе Смоленской наступательной операции его соединение отличилось при освобождении районного центра Сафоново. Таким образом, за полгода боёв А.А. Вольхин прошёл путь от заместителя командира полка до командира дивизии.

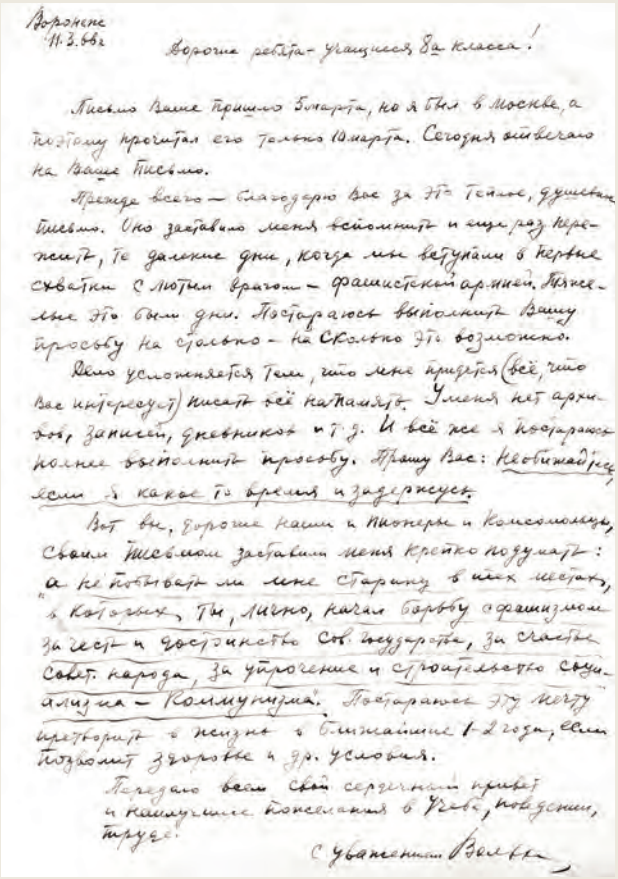
Получив ранение, Александр Алексеевич с 25 октября по 5 декабря 1943 года находился на излечении, а после выздоровления до 10 июля 1944 года успешно командовал всё той же 251 сд. 2 июля 1944 года «за отличие в боях по прорыву Витебского укреплённого района противника южнее Витебска и овладение городом Витебск» дивизии было присвоено почётное наименование Витебская[31].

С 11 июля 1944 года А.А. Вольхин принимал участие в Белорусской стратегической наступательной операции («Багратион»). Находился в должности заместителя командира, а затем исполняющего должность командира 45-го стрелкового корпуса 5-й армии 3-го Белорусского фронта. С 28 ноября 1944 года он временно исполнял должность командира 371-й стрелковой дивизии, а с 12 февраля 1945 года и до конца войны был командиром 54-го стрелкового корпуса 43-й армии, освобождавшего Прибалтику и Восточную Пруссию (Вильнюсская, Каунасская и Восточно-Прусская операции).

В послевоенный период (1946—1951 гг.) Александр Алексеевич исполнял обязанности командира 263-й стрелковой дивизии, а затем командовал прославленной 19-й Сивашской стрелковой бригадой, был начальником курсов усовершенствования пехоты Московского военного округа, слушателем курсов усовершенствования командиров стрелковых дивизий при Военной академии имени М.В. Фрунзе, начальником военной кафедры Воронежского лесохозяйственного института.

После окончания войны А.А. Вольхин неоднократно обращался по поводу своей официальной реабилитации, писал И.В. Сталину, И.С. Коневу и другим, но это приводило только к ухудшению положения. Отрицательную роль сыграла запись о судимости в личном деле генерала, а многочисленные попытки вернуть честное имя заставили ополчиться на него бюрократов, которые вывели циничную формулу: «генерал считает себя слишком обиженным».

22 июня 1953 года Александр Алексеевич был уволен из рядов Вооружённых сил СССР по болезни с правом ношения военной формы с особыми отличительными знаками на погонах. После отставки он проводил большую общественную работу, состоял в военно-научной секции Воронежского Дома офицеров, выступал с докладами, занимался патриотическим воспитанием городской



Воронеж
11.3.66г

Дорогие ребята-учащиеся 8а класса!

Письмо Ваше пришло 5 марта, но я был в Москве, а поэтому прочитал его только 10 марта. Сегодня отвечаю на Ваше письмо.

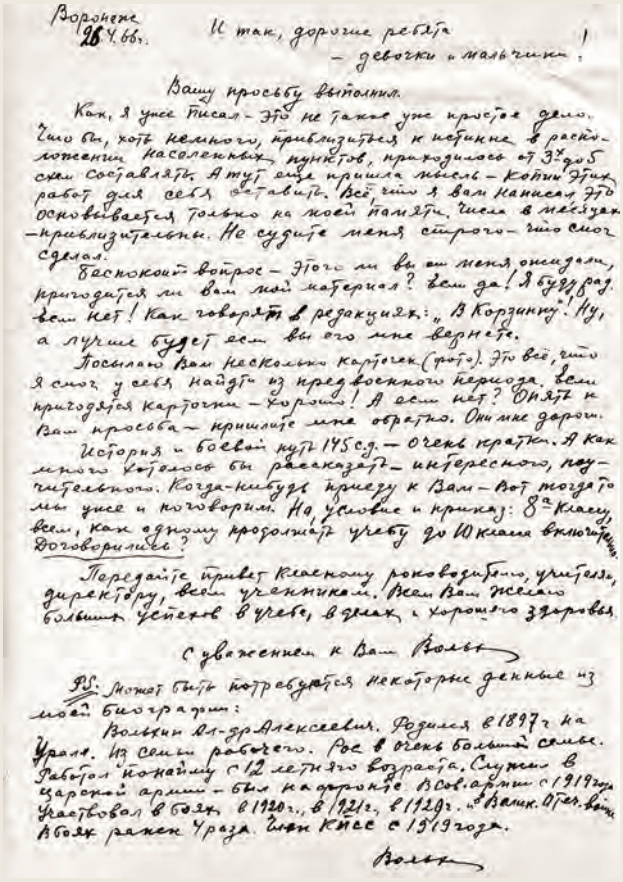
Прежде всего — благодарю Вас за Ваше тёплое, душевное письмо. Оно заставило меня вспомнить и еще раз пережить, те далекие дни, когда мы вступали в жаркие схватки с лютым врагом — фашистской армией. Тяжелые это были дни. Постараюсь выполнить Вашу просьбу на сколько это возможно.

Дело усложняется тем, что мне придется (всё, что Вас интересует) писать всё на память. У меня нет архивов, записей, дневников и т.д. И всё же я постараюсь полнее выполнить просьбу. Прошу Вас: Необижайтесь если я какое то время и задержусь.

Вот вы, дорогие наши и пионеры и комсомольцы, своим письмом заставили меня крепко подумать: а не подвожу ли я Вас старину в тех местах, в которых, ты, лично, начал борьбу с фашизмом за честь и достоинство Сов. государства, за счастье Совет. народа, за упрочение и строительство социализма — Коммунизма. Постараюсь эту мечту претворить в жизнь в ближайшие 1-2 года, если позволит здоровье и др. условия.

Передаю всем свой сердечный привет и наилучшие пожелания в учебе, поведении, труде.

С уважением Вольх



Воронеж
26.4.66г.

И так, дорогие ребята — девочки и мальчики!

Вашу просьбу выполнил.

Как, я уже писал — это не такое уже простое дело. Что бы, хоть немного, приблизиться к истине в расположении населенных пунктов, приходилось от 3х до 5ти составлять. А тут еще пришла мысль — копии этих работ для себя оставить. Всё что я вам написал это основывается только на моей памяти. Числа в месяцах — приблизительны. Не судите меня строго — что мог сделал.

Беспокоит вопрос — этот ли вы от меня ожидали, пригодится ли вам мой материал? Всем да! Я будущ. раз. Всем нет! Как говорят в редакциях: „В Корзинку". Ну, а лучше будет если вы его мне вернете.

Посылаю вам несколько карточек (фото). Это всё, что я смог у себя найти из предвоенного периода. Если пригодятся карточки — хорошо! А если нет? Опять к вам просьба — пришлите мне обратно. Они мне дорог.

История и боевой путь 145 сд. — очень кратки. Я как много хотелось бы рассказать — интересного, поучительного. Когда-нибудь приеду к Вам — вот тогда мы уже и поговорим. На, условие и приказ: 8а класс, всем, как одному продолжать учебу до 10 класса включительно. Договорились?

Передайте привет классному руководителю, учителям, директору, всем ученикам. Всем Вам желаю больших успехов в учебе, в делах, хорошего здоровья.

С уважением к Вам Вольх

P.S. Может быть потребуется некоторые данные из моей биографии:

Вольхин Ал-др Алексеевич. Родился в 1897 г на Урале. Из семьи рабочего. Рос в очень большой семье. Работал поначалу с 12 летнего возраста. Служил в царской армии — был на фронте. В Сов. армии с 1919 года. Участвовал в боях в 1920 г., в 1921 г., в 1929 г. Зам. Ком. Отд. Бриг. Абсолютно ранен. Член КПСС с 1919 года.

Вольх

Переписка генерал-майора А.А. Вольхина со школьниками пос. Стодолище Починковского района Смоленской области

молодёжи, вёл активную переписку с учащимися Смоленщины, помогал в организации школьных музеев, с которыми охотно делился своими воспоминаниями о первых сражениях на Смоленской земле, фотографиями боевых друзей, оказывал другую посильную помощь. Ни одно письмо школьников он не оставлял без ответа. Эти письма и сегодня являются экспонатами школьных музеев.

29 сентября 1974 года А.А. Вольхин ушёл из жизни и был похоронен в Воронеже. «Помилован, но не реабилитирован», — были последними предсмертными словами генерала[32]. За свою долгую службу Родине он был награждён орденами Ленина, Суворова 2-й степени, Красной Звезды, пятью орденами Красного Знамени, а также многими медалями.

Главная военная прокуратура РФ лишь спустя 30 лет — 29 августа 2003 года — приняла решение о посмертной реабилитации А.А. Вольхина на основании Закона РФ от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий». Как записал в своих воспоминаниях генерал, так и не вернувший себе при жизни честного имени: «На Родину, как и на мать, не обижаются — её защищают»[33].

Примечания

[1] Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Личное дело генерал-майора А.А. Вольхина. Аттестация за период с декабря 1939 по май 1940 г. Л. 31.

[2] Там же. Л. 33.

[3] Там же.

[4] Там же. Л. 34.

[5] Там же. Л. 30.

[6] Там же. Л. 36.

[7] *Волков А.И.* На острие решающего удара: историческая хроника. М.: Полиграф сервис, 2010. С. 62.

[8] *Еременко А.И.* В начале войны. М.: Наука, 1965. С. 257.

[9] ЦАМО РФ. Личное дело генерал-майора А.А. Вольхина. Прохождение службы. Л. 33.

[10] Схема боевых действий 145 сд с 10 июля по 5 августа 1941 г. с пояснительной запиской. Подготовлена генерал-майором А.А. Вольхиным 20 апреля 1966 г. для музея Стодолищенской средней школы Починковского района Смоленской обл. Л. 2. Архив автора.

[11] Подсчитано по: Журнал боевых действий оперативного управления ГШ Западного фронта с 21 июля 1941 г. Запись от 27 июля 1941 г. // ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 208. Л. 120; Ф. 219. Оп. 679. Д. 19. Л. 186.

[12] Схема боевых действий 145 сд... Л. 1.

[13] *Титова А.Н.* История генерала из Черкаскуля. Рецензия к статье // Российский литературный портал Проза.ру. URL: https://proza.ru/2017/09/15/1808.

[14] *Вольхина-Малек С.А.* История солдата. Историко-биографический рассказ об отце // Бессмертный полк. Официальный сайт движения. URL: https://www.moypolk.ru/soldier/volhin-aleksandr-alekseevich.

[15] ЦАМО РФ. Ф. 382. Оп. 8439. Д. 3. Л. 104, 105.

[16] Там же. Ф. 376. Оп. 10803. Д. 37. Л. 171.

[17] Там же. Ф. 1371. Оп. 1. Д. 4. Л. 31.

[18] Схема боевых действий 145 сд... Л. 1.

[19] Там же. Л. 2.

[20] См.: *Юлашев А.* Путь 147 сд в мае 1942 г. Командный состав полков и управления дивизии // URL: https://chaosspace.ru/put-147-sd-v-mae-1942-g-komandnyi-sostav-polkov-i-upravleniya-divizii.html.

[21] ЦАМО РФ. Личное дело генерал-майора А.А. Вольхина. Приказ командующего Сталинградским и Юго-Восточным фронтом № 0141 от 17 августа 1942 г. Л. 40.

[22] Там же.

[23] *Звягинцев В.Е.* Война на весах Фемиды. Война 1941—1945 гг. в материалах следственно-судебных дел. 2-е изд. Кн. 1. М.: Ridero, 2017. 390 с. / Глава 4. «Не позорьте старого воина». Электронная книга. URL: https://iknigi.net/avtor-vyacheslav-zvyagincev/202390-voyna-navesah-femidy-voyna-19411945gg-vmaterialah-sledstvenno-sudebnyhdel-kniga1-vyacheslav-zvyagincev/read/page-18.html.

[24] Приказ народного комиссара обороны СССР № 227 от 28 июля 1942 г.

[25] ЦАМО РФ. Личное дело генерал-майора А.А. Вольхина. Письмо генерал-майора А.А. Вольхина Военному совету Сталинградского фронта от 19 августа 1942 г. Л. 42.

[26] Там же.

[27] Судьба генерала // Медиаплатформа МирТесен. Политика как она есть. 2022. 7 мая. URL: https://opolitike.mirtesen.ru/blog/43887325664/Sudba-generala?ysclid=mezhhddg3917876305.

[28] *Вольхина-Малек С.А.* Указ. соч.

[29] *Звягинцев В.Е.* Указ. соч.

[30] ЦАМО РФ. Личное дело генерал-майора А.А. Вольхина. Прохождение службы. Л. 33.

[31] Великая Отечественная. Комдивы: военный биографический словарь / [Д.А. Цапаев и др.; под общ. ред. В.П. Горемыкина]. Т. III. М.: Кучково поле, 2014. С. 879.

[32] *Вольхина-Малек С.А.* Указ. соч.

[33] *Мороз В.* Из первой тысячи // Красная звезда. 2003. 8 мая.

R.V. Strelets

«SOME KIND OF CURSE SEEMS TO HANG OVER ME...»

The life story of Major General Alexander A. Volkhin

Information about author. *Roman Strelets — head of the department of military-political work in the troops (Forces), the Military Academy of Air Defense of the Armed Forces of the Russian Federation named after Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevskiy, colonel, Cand. Sc. (Hist.), associate professor (city of Smolensk. E-mail: romanstrel@mail.ru).*

Summary. *This article presents a historical and bibliographical account of the life and work of Major General Alexander A. Volkhin, a veteran of World War I and the Civil War, combat operations on the Chinese Eastern Railway, the liberation of Western Belarus, and the Great Patriotic War. He was a man with a complex life, enduring harsh military trials, slandered but unbroken, a patriot, and a true communist. Defending the country from Nazi invasion, he took part in the Battle of Smolensk, the defensive phase of the Battle of Stalingrad, the Smolensk Offensive Operation, the Belarusian Offensive Operation and fighting in East Prussia. He was dismissed from his post twice but was returned to duty. In the post-war period, he carried out extensive community work raising the patriotic spirit of youth in Voronezh and assisted in the organization of school museums in the Smolensk region.*

Keywords: *Battle of Smolensk, 1941; General V.Ya. Kachalov's operational group; 28th Army; 145th Rifle Division; Major General A. A. Volkhin; fighting in the Don Bend; Battle of Stalingrad; Belorussian offensive operation.*

Н.В. Илиевский

«ДОЛГ КАЖДОГО РОССИЯНИНА — ЧТИТЬ ПАМЯТЬ ТЕХ, КТО ОТДАЛ СВОИ ЖИЗНИ ЗА НАШЕ БУДУЩЕЕ...»

Сохранение исторической памяти о геноциде советского народа нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны

Сведения об авторе. *Илиевский Николай Вячеславович — старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра (фундаментальных военно-исторических проблем) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, член Ассоциации историков Второй мировой войны, полковник запаса (Москва. E-mail: inv300463@mail.ru).*

Аннотация. *В статье в общем контексте защиты правды истории и сохранения исторической памяти рассматривается тема геноцида советского народа нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны. Представлен краткий историографический обзор научной, учебной и учебно-методической литературы, подготовленной по этой проблеме в рамках федерального проекта «Без срока давности».*

Ключевые слова: *геноцид; геноцид советского народа; фашизм; нацизм; неонацизм; Великая Отечественная война; Специальная военная операция; «Без срока давности»; сохранение исторической памяти; образовательно-просветительские мероприятия; конкурс; фестиваль; исследовательские проекты; педагогический опыт; методические рекомендации; кинопедагогика; учебно-методическое пособие; Минпросвещения России; МПГУ; ДНР; ЛНР; Донбасс.*

Геноцид — тягчайшее преступление против человечества, представляющее собой преднамеренное уничтожение групп людей по национальному, расовому, этническому, религиозному признакам. 9 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций приняла «Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него». С тех пор это понятие обрело юридическое содержание и международный правовой статус.

К несчастью, реальная практика геноцида стала частью истории человечества много раньше — первые известные случаи массового уничтожения людей относятся ещё к дохристианской эпохе. Но наиболее жестокие примеры геноцида связаны с прошлым столетием. XX век не только дал ярчайшие образцы научных, технологических, культурных прорывов и масштабных социальных преобразований, но и оставил в нашей исторической памяти глубокий трагический след. Только в Первой и Второй мировых войнах погибли свыше 90 млн человек. Почти две трети пришлись на долю мирного населения.

Колоссальные потери в этих глобальных конфликтах понёс СССР. Более 26,6 млн жизней положил советский народ на алтарь Великой Победы над гитлеровской Германией и её сателлитами. Из них свыше 16 млн — мирные жители, истреблённые врагом на оккупированной территории, в концлагерях, на каторжных работах. Ещё 5 млн наших соотечественников — русских, украинцев, белорусов, представителей других народов СССР — были угнаны на чужбину и обращены в рабство.

Эта страшная статистика — результат обдуманной, целенаправленной, методично организованной фашистской политики, имевшей своей целью уничтожение целых народов и «расчистку жизненного пространства» для «высшей арийской расы».

Эта безумная практика — чудовищное проявление сути фашизма, ставшего в 1930—1940-е годы огромной угрозой для всего человечества.

Эти гигантские жертвы — наша незаживающая рана и наш незакрытый счёт к фашизму и фашистам.

В основу фашизма вообще и германского национал-социализма в частности положены глубоко порочные идеи исходного неравенства людей, исключительности отдельных наций, «благотворности» и «оправданности» геноцида «неполноценных» народов. Поэтому борьба с «коричневой чумой» стала не просто мировой войной, не только небывалым по масштабам и ожесточённости столкновением различных цивилизационных проектов, но прежде всего Битвой за Жизнь, как охарактеризовал её один из крупнейших философов и историков современной России С.А. Тюшкевич[1].

К сожалению, в современном российском обществе, несмотря на выраженные позитивные изменения последних лет, проблема сохранения исторической памяти и защиты правды истории стоит остро. Под флагом «общечеловеческих ценностей», борьбы с «коммунистическим тоталитаризмом» и при поддержке внешних недоброжелателей России деструктивными силами предпринимаются всё новые попытки принизить подвиг советского народа в достижении победы над фашизмом, стереть разницу между агрессором и жертвой агрессии, внедряются ложные

подходы и оценки истории Великой Отечественной войны. В результате, например, оказалось возможным печально известное выступление российского школьника в германском бундестаге, который говорил о солдатах вермахта как о «невинно погибших людях, среди которых многие хотели жить мирно и не желали воевать». Этот вызвавший широкий общественный резонанс случай стал показательным.

Деформация исторической памяти создаёт почву не только для отрицания геноцида советского народа нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны, но и для возрождения деструктивных идеологий и радикальных движений, в том числе неонацизма.

Комплексом мер по исправлению данного положения стали образовательно-просветительские мероприятия Министерства просвещения Российской Федерации, реализуемые в рамках федерального проекта «Без срока давности». Федеральным оператором их подготовки и проведения начиная с 2020 года является Московский педагогический государственный университет (МПГУ). Совокупно участниками конкурсных мероприятий проекта с 2020 по 2025 год стали 3 161 744 обучающихся.

В 2020 году проект стартовал Всероссийским конкурсом сочинений «Без срока давности» (с 2024 г. конкурс приобрёл статус международного). Конкурсанты анализируют и интерпретируют информацию из разных источников, среди которых могут быть личные воспоминания фронтовиков, детей войны, узников концентрационных лагерей, граждан СССР, переживших плен, оккупацию, угнанных на принудительные работы.

Творческие работы абсолютных победителей, призёров и победителей в номинациях Международного конкурса сочинений «Без срока давности» 2024/25 учебного года опубликованы в сборнике[2]. Конкурс объединяет обучающихся общеобразовательных организаций и профессиональных образовательных организаций 89 субъектов Российской Федерации, образовательных организаций МИД России и стран СНГ. Главная цель конкурса — сохранение исторической памяти о трагедии мирного населения СССР в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

«Великая Отечественная война унесла миллионы жизней наших соотечественников. Они стали вечно живым символом стойкости и мужества, моральным ориентиром для граждан России. Долг каждого россиянина — чтить память тех, кто отдал свои жизни за наше будущее... В этот год, год 80-летия Великой Победы, конкурс сочинений приобрёл новый международный статус и новое звучание: теперь он является центром сохранения исторической памяти не только подрастающего поколения России, но и многих других стран всего мира! Листая страницы сборника, вы увидите, какие сложные и глубокие темы выбирали и успешно исследовали авторы»[3], — отметил в обращении к читателям сборника министр просвещения Российской Федерации С.С. Кравцов.

Международный конкурс сочинений «Без срока давности» не только продвигает идеи исследования и осмысления истории, но и выступает мощным катализатором для формирования гражданского самосознания у молодого поколения. Понимание серьёзности событий прошлого, осознание страданий и потерь, которые пережил советский народ, способствуют более глубокому восприятию исторической ответственности и важности мира в современном обществе.

По мнению А.В. Лубкова, ректора МПГУ, доктора исторических наук, профессора, академика РАО, «важно, чтобы участники конкурса не только познакомились с историей Великой Отечественной войны, но и научились сопереживать, критически мыслить и анализировать различные точки зрения на события, находя даже в трагедиях примеры героизма и мужества»[4].

В рамках проекта Минпросвещения России также проводятся Всероссийский конкурс исследовательских проектов «Без срока давности», Всероссийский фестиваль музейных экспозиций образовательных организаций «Без срока давности», Всероссийский фестиваль методических разработок по кинопедагогике «Лента памяти», Всероссийский онлайн-конкурс интерактивных фотоальбомов «Без срока давности» имени Е.А. Халдея.

Так, Всероссийский фестиваль музейных экспозиций образовательных организаций «Без срока давности» 2025 года не только показал увеличение количества участников и возросшее качество представленных работ. Его актуальность стала ещё очевидней, особенно в свете Указа Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 года № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения».

Результат кропотливой работы педагогов-энтузиастов, талантливых школьников и студентов из разных субъектов Российской Федерации, представленный в альбоме-каталоге[5], «явно отражает нашу совместную с образовательными организациями деятельность в области исторического просвещения, направленную на распространение в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний о трагических страницах нашей Великой Победы, поддержку и развитие системы научного исторического знания у подрастающего поколения на основе присущей российскому обществу системы ценностей и любви к Родине»[6], — резюмировал в своём обращении к читателям сборника А.В. Бугаев, первый заместитель министра просвещения Российской Федерации.

Участники Фестиваля музеев, а это учителя, педагоги, преподаватели вместе с обучающимися, исследуют исторические источники, реконструируют с их помощью конкретные события, отражающие геноцид

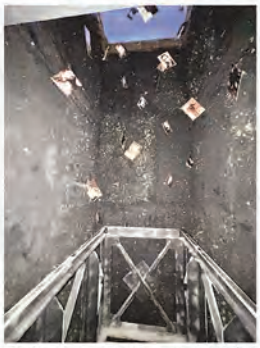
Сохранение исторической памяти о периоде нацистской оккупации в Запорожской области

Памятник на месте захоронения 6,6 тыс. чел., замученных нацистами в г. Запорожье.
Фото: общественное достояние

Экспозиции военно-исторического музея Великой Отечественной войны (отдел Донецкого республиканского краеведческого музея)

Документы, фото, снаряжение немецких солдат

Из фотоархива Музея Великой Отечественной войны (г. Донецк)



Реконструкция шурфа шахты 4-4 бис с фотографиями жертв

Колхозник И.М. Синельников с внуком у разрушенного очага. Село Богородичное Славянского района Сталинской области, 1942 г. Фото Б. Ярославцева.
Из фондов Главархива Москвы

Состояние Днепровской гидроэлектростанции, г. Запорожье. 1946 г.
Российский государственный архив в г. Самара. Ф. Р-119. Оп. 5-4. Д. 334. Л. 3

советского народа нацистами и их пособниками в период Великой Отечественной войны. Результатом этой непростой работы становятся уникальные музейные экспозиции — истинные хранилища и центры сохранения исторической памяти. Сотрудники музеев совместно со школьниками, студентами и зачастую с их родителями проводят системную массовую работу по историческому просвещению в своих регионах по теме геноцида советского народа и тем самым вносят неоценимый вклад в сохранение исторической памяти.

Понимая, что прошлое формирует наше настоящее и влияет на наше будущее, участники Фестиваля музеев дополнили свои экспозиции материалами по истории событий Специальной военной операции. Сравнивая подлинные доказательства нацистских преступлений прошлого и настоящего, авторы экспозиций помогают объяснить посетителям музеев, что бесчеловечная сущность нацизма проявляет свою истинную природу и сегодня, когда историческое прошлое подвергается вульгарному переосмыслению. Наша задача не только не позволить угаснуть правде о том, что такое нацизм, но и передать эстафету исторического просвещения последующим поколениям.

Проведение экскурсий, участие в конкурсах, организация учебных занятий и лекций на базе музеев — это неполный список того, что может быть создано руками педагогов и обучающихся. Благодаря их совместному труду воспитывается уважение к прошлому, формируется чувство сопричастности.

Важнейшим направлением работы Московского педагогического государственного университета является методическое сопровождение образовательно-просветительских мероприятий проекта «Без срока давности». Ежегодно сотрудниками Управления общественных проектов МПГУ совместно с профессиональными историками, психологами, методистами издаются пособия,

рекомендации, призванные помочь педагогическим работникам в проведении мероприятий по тематике проекта. В частности, в 2024 году было подготовлено первое издание методического пособия «Проведение памятного дня “Без срока давности”»[7]. В пособии были представлены лучший педагогический опыт, методические рекомендации, разработки мероприятий для использования в образовательных организациях, всероссийских детских центрах, детских оздоровительных лагерях. После успешной апробации в образовательных организациях — опорных площадках Минпросвещения России по реализации образовательно-просветительских мероприятий проекта «Без срока давности» — с учётом замечаний и пожеланий педагогов в 2025 году подготовлено второе издание методического пособия[8]. Если первое издание содержало 17 методических разработок по 12 историческим сюжетам Великой Отечественной войны, то во второе вошли уже 24 полноформатных сценария по 18 сюжетам как Великой Отечественной войны (Львовский погром (1941); блокада Ленинграда (1941—1944); Багеровский ров под Керчью (1941/42); концлагерь «Красный» под Симферополем (1941—1944); оккупация «Артека» (1941—1944); Змиёвская балка в Ростове-на-Дону (1942); приют «Призрение» для детей-доноров в Макеевке под Донецком (1942); «Молодая гвардия» в Краснодоне (1942/43); концлагерь в п. Вырица Ленинградской обл. (1942—1944); города-мертвецы (1943); белорусская Хатынь (1943); Нюрнбергский и Хабаровский процессы и др.), так и Специальной военной операции (сценарий торжественной линейки «Герои в нашей памяти живут», рекомендации по использованию методического конструктора мероприятий по сохранению памяти о трагедии мирного населения СССР и России — жертвах нацизма в XX—XXI вв.).

В методическом пособии представлен комплекс материалов, призванных оказать поддержку педагогам, вожатым по проведению в образовательной организации и детском лагере гражданско-патриотических мероприятий, посвящённых сохранению исторической памяти о жертвах преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны. Кроме того, в обновлённом издании доработаны и дополнены справочные материалы (о геноциде советского народа; о проекте «Без срока давности» и Дне единых действий) и рекомендации психолога, появились структурированный по проблематике кинокаталог по пяти тематическим направлениям проекта (всего более 70 фильмов) и словарь (около 50 понятий и их определений с примерами, а также информацией о сохранении исторической памяти, причём как в период СССР, так и в наши дни, на территории Российской Федерации, Республики Беларусь, Литвы, Латвии, Украины).

Материал пособия объединён по трём возрастным категориям: младший школьный, младший подростковый и старший подростковый. Для каждой возрастной группы представлены сценарии, разработки бесед, часов памяти, даны рекомендации по проведению конкурсов, выставок, просмотров, обсуждения фильмов и т.д.

Приложения пособия содержат аннотированный календарь ежегодных памятных и значимых дат (дней) антифашиста, данные о количестве жертв геноцида советского народа в годы Великой Отечественной войны и ущербе, нанесённом населённым пунктам и их жителям на территории РФ, сведения об основных образовательно-просветительских мероприятиях проекта.

Пособие рекомендовано педагогическим работникам общеобразовательных организаций, профессиональных образовательных организаций, образовательных организаций высшего и дополнительного образования в рамках воспитательной работы по тематике проекта «Без срока давности» и учебного процесса по тематике истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

В 2025 году появилось первое в России методическое пособие, посвящённое воспитательному потенциалу кинопедагогики в проекте «Без срока давности»[9]. Как и в методическом пособии «Проведение памятного дня “Без срока давности”», материал пособия по кинопедагогике структурирован в соответствии с возрастными психолого-педагогическими особенностями обучающихся. В работе представлены теоретические и практико-ориентированные материалы на основе документальных, художественных и анимационных фильмов. В частности, раскрыты теоретические основы кинопедагогики,

Обложки сборника воспоминаний и методического пособия

гражданско-патриотического воспитания и исторического просвещения в соответствии с целями и задачами проекта «Без срока давности», психолого-педагогические аспекты организации и проведения мероприятий с обучающимися младшего школьного, подросткового и юношеского возрастов. В качестве положительных кинопедагогических практик в пособии представлены методические разработки победителей и призёров Всероссийского фестиваля по кинопедагогике «Лента памяти», который реализуется Минпросвещения России в рамках проекта «Без срока давности» с 2021 года. Авторами даны практические советы и рекомендации по использованию фильмов о нацистских концентрационных лагерях, военных преступлениях, геноциде советского народа со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны, блокаде Ленинграда, преступлениях против детства. Несомненно, данное пособие будет ценно не только для педагогических работников, но и для студентов, изучающих возрастную педагогику и психологию.

Важно прилагать как можно больше усилий, чтобы наши школьники, студенты изучали достоверные источники, глубоко знали историческую правду о событиях прошлого, помнили о том, какой трагедией обернулась для нашего народа идеология нацизма. Подспорьем для всех педагогических работников в решении данной задачи может стать книга «Живая память»[10], которая представляет собой сборник обвинений нацизму как человеконенавистнической идеологии. История каждого героя книги — пример стойкости, силы и мужества советского народа.

Книга содержит воспоминания более ста человек, которые прошли через ад нацистских концентрационных лагерей. Эти свидетельства подлинной истории войны могли бы просто исчезнуть, если бы они не стали предметом многолетней исследовательско-поисковой работы автора-составителя книги А.С. Саенко. Первое издание труда[11] вышло в свет благодаря проекту «Отстаивание исторической правды в деятельности объединения бывших малолетних узников фашизма и инициативной группы граждан города Макеевка Донецкой Народной Республики». Тогда проект вошёл в число победителей специального конкурса на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества. Второе издание книги вышло в свет благодаря поддержке Министерства просвещения РФ в рамках проекта «Без срока давности». По мнению Н.Ю. Скляровой, первого проректора МПГУ, «воспоминания, опубликованные в книге “Живая память”, позволяют нам мысленно соприкоснуться с людьми, пережившими весь ужас нацизма и выстоявшими под теми ударами, которые выпали на их долю, людьми удивительной стойкости и жизнелюбия»[12].

В рамках реализации образовательно-просветительских мероприятий проекта «Без срока давности» уделяется большое внимание освещению нацистских преступлений на территории субъектов Российской Федерации, оккупированных в годы Великой Отечественной войны. Так, в 2025 году А.С. Саенко подготовлены две документальные экспозиции, раскрывающие тему нацистских преступлений в Донбассе[13] и Запорожской области[14] в 1941—1943 гг. Материалы для документальных изданий собирались автором на протяжении более пяти лет. На данный момент это первые в своём роде издания, в которых представлено самое большое комплексное собрание визуальных источников, источников личного происхождения, архивных документов, а также научных наработок и методических материалов. Издания позволяют детально рассмотреть жизнь трёх регионов (Сталинской (ныне — ДНР), Ворошиловградской (ныне — ЛНР) и Запорожской областей) в период оккупации, вплоть до их освобождения Красной армией. Особую ценность изданиям придают включение в них новых и малоизученных документов, в том числе материалов, рассекреченных за последние годы в рамках проекта «Без срока давности», а также сочинений, фотоальбомов, исследовательских проектов обучающихся, методических разработок мероприятий, музейных экспозиций образовательных организаций, посвящённых памяти жертв нацизма в рассматриваемых регионах. Это яркий пример успешного внедрения в образовательно-просветительскую работу различных видов исторических источников. Документальные экспозиции могут и должны широко использоваться учителями, преподавателями при проведении занятий с обучающимися, подготовке выставочных, исследовательских проектов в образовательных организациях по тематике Великой Отечественной войны.

Тому, как конкретно проводить работу с различными видами источников исторической памяти о трагедии мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны, посвящено ещё одно учебно-методическое пособие[15], изданное коллективом авторов из МПГУ и Института содержания и методов обучения им. В.С. Леднева. Создатели труда предприняли попытку обобщить практику подготовки исследовательских проектов, участвовавших с 2022 года во Всероссийском конкурсе исследовательских проектов «Без срока давности», а также анализ многолетнего опыта организации памятных мероприятий, архивной и методической работы. В книге, в частности, рассматриваются вопросы организации проектно-исследовательской деятельности, особенности работы с историческими источниками, анализируется потенциал тематических радио- и телепередач, музейных предметов, памятных объектов, источников личного происхождения, периодической печати и т.д. В данном издании также проводятся смысловые

параллели между преступлениями нацистов в годы Великой Отечественной войны и неонацистов на современной Украине. В приложениях учебно-методического пособия предлагаются темы исследовательских проектов и рефератов по тематике проекта «Без срока давности».

Подводя итог краткому обзору работ, изданных Министерством просвещения РФ в год 80-летия Великой Победы, отметим целесообразность и эффективность системного подхода ведомства в реализации проекта «Без срока давности». Он позволяет не только проводить в течение всего календарного года мероприятия и конкурсы (в т.ч. международные и всероссийские), но и по их итогам безвозмездно обеспечивать всех участников образовательных отношений (обучающихся, педагогических работников и родителей) без преувеличения целым учебно-методическим комплексом, состоящим из сборников лучших работ конкурсантов; сценариев мероприятий различного уровня (от школьного класса до международного детского центра), разработанных как педагогами в регионах, так и федеральными экспертами; справочных и исторических материалов, а также методик их выявления и представления.

Остаётся пожелать, чтобы этот «комплект» вскоре пополнился новыми учебными пособиями, научно-справочной литературой и широко тиражированными наглядными материалами. Задел для этого, судя по вышедшим в свет разработкам, имеется. Уверены, что и спустя многие годы люди будут черпать из этих работ уроки истинного мужества, силы духа и человечности.

Очень важно бережно сохранять память о подвигах наших предков в суровые годы Великой Отечественной войны. Ещё важнее превратить эту память в реальную силу, сделать её залогом новых побед.

Примечания

[1] *Кикнадзе В.Г., Романько О.В., Саенко А.С. [и др.]* Геноцид народов России. Преступления против советского мирного населения и военнопленных в годы Великой Отечественной войны: монография / Под науч. ред. В.Г. Кикнадзе. М.: Прометей, 2024. С. 14, 15.

[2] Международный конкурс сочинений «Без срока давности»: сборник сочинений абсолютных победителей в номинациях / [Сост. Ю.Л. Кудрявцева]. М.: МПГУ, 2025. 336 с.

[3] Там же. С. 8.

[4] Там же. С. 10.

[5] Альбом-каталог абсолютных победителей, призёров и победителей в номинациях Всероссийского фестиваля музейных экспозиций образовательных организаций «БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ» / [Сост. В.В. Черемухин]. М.: МПГУ, 2025. 100 с.

[6] Там же. С. 6.

[7] *Кикнадзе В.Г., Саенко А.С., Склярова Н.Ю.* Проведение памятного дня «Без срока давности»: методическое пособие. [Электронное издание сетевого распространения]. М.: МПГУ, 2024. 208 с.

[8] *Они же.* Проведение памятного дня «Без срока давности»: методическое пособие. [Электронное издание сетевого распространения]. 2-е изд., пересмотр. и доп. М.: МПГУ, 2025. 352 с.

[9] *Горбенко И.А., Киселева Т.Б., Саенко А.С.* Реализация воспитательного потенциала кинопедагогики в проекте «Без срока давности»: методическое пособие. [Электронное издание сетевого распространения]. М.: МПГУ, 2025. 232 с.

[10] *Саенко А.С.* Живая память. Воспоминания бывших узников — жертв нацизма / Под общ. ред. А.С. Саенко. 2-е изд., перераб. и доп. [Электронное издание сетевого распространения]. М.: МПГУ, 2025. 412 с.

[11] См.: «Уроки истинного мужества, силы духа и человечности» // Военно-исторический журнал. 2023. № 11. С. 118.

[12] *Саенко А.С.* Указ. соч. С. 10.

[13] Донбасс: преступления без срока давности (1941—1943): документальная экспозиция А.С. Саенко. [Электронное издание сетевого распространения]. М.: МПГУ, 2025. 124 с.

[14] Запорожская область: преступления без срока давности (1941—1943): документальная экспозиция / [Авт.-сост. А.С. Саенко]. [Электронное издание сетевого распространения]. М.: МПГУ, 2025. 68 с.

[15] *Засорин С.А., Лобанов И.А., Минаков А.С. и др.* Методические рекомендации педагогическим работникам по работе с различными видами источников исторической памяти о трагедии мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов: учебно-методическое пособие / Под общ. ред. В.В. Страхова. М.: МПГУ, 2025. 112 с.

N.V. Iliyevskiy

«IT IS THE RESPONSIBILITY OF EVERY RUSSIAN CITIZEN TO HONOR THE MEMORY OF THOSE WHO SACRIFICED THEIR LIVES FOR THE FUTURE OF OUR COUNTRY...»

It is necessary to preserve the historical memory of the genocide committed by the Nazis and their accomplices against the Soviet people during the Great Patriotic War

Information about author. *Nikolay Iliyevskiy — senior researcher at the Research Center for Fundamental Military-Historical Problems of the Prince Alexander Nevskiy Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, member of the Association of Historians of the World War II, colonel (res.) (Moscow. E-mail: inv300463@mail.ru).*

Summary. *This article examines the genocide of the Soviet people by the Nazis and their collaborators during the Great Patriotic War within the general context of defending historical truth and preserving historical memory. It provides a brief historiographical overview of the scholarly, educational, and methodological literature prepared on this topic as part of the federal project No Statute of Limitations.*

Keywords: *genocide; genocide of the Soviet people; fascism; Nazism; neo-Nazism; the Great Patriotic War; Special military operation; No statute of limitations; preservation of historical memory; educational events; competition; festival; research projects; pedagogical experience; methodological recommendations; film pedagogy; teaching aid; Ministry of Education of the Russian Federation; Moscow Pedagogical State University; DPR; LPR; Donbass.*

АПРЕЛЬ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

1 апреля 1906 года, 120 лет назад, родился А.С. Яковлев, авиаконструктор, генерал-полковник-инженер (1946), дважды Герой Социалистического Труда (1940, 1957), академик Академии наук СССР (1976). В Красной армии — с 1924 года. Окончил Военно-воздушную инженерную академию имени профессора Н.Е. Жуковского, работал инженером на авиационном заводе, где создал конструкторское бюро лёгкой авиации. С 1935 года — главный, с 1956-го — генеральный конструктор, в 1940—1946 гг. — одновременно заместитель наркома авиационной промышленности. Под его руководством спроектированы 15 поршневых (Як-1, Як-3, Як-7, Як-9 и др.) и 7 реактивных самолётов (в том числе Як-36 — первый советский самолёт вертикального взлёта и посадки), а также учебные, спортивные и пассажирские самолёты. На самолётах А.С. Яковлева установлены около 75 мировых и 70 всесоюзных рекордов. Всего под его руководством созданы более 100 серийных типов и модификаций самолётов. Лауреат Ленинской (1972) и семи Государственных премий СССР, удостоен Золотой медали ФАИ (Fédération Aéronautique Internationale, FAI) — Международной организации содействия авиации и космонавтике. Умер 22 августа 1989 года.

В.М. Головнин

5 апреля 1941 года, 85 лет назад, в Москве был подписан договор о дружбе и ненападении между СССР и Королевством Югославия — за день до вторжения в Югославию немецко-фашистских войск.

7 апреля — День памяти погибших подводников.

8 апреля — День сотрудников военных комиссариатов.

9 апреля — Памятная дата России. День героического штурма и взятия Кёнигсберга (1945 г.).

11 апреля — Международный день освобождения узников фашистских концлагерей. Установлен в память об интернациональном восстании узников концлагеря Бухенвальд (Германия), произошедшем 11 апреля 1945 года.

12 апреля 1961 года, 65 лет назад, гражданин СССР старший лейтенант Военно-воздушных сил Ю.А. Гагарин на космическом корабле «Восток-1» впервые в мире совершил орбитальный облёт Земли (один оборот), открыв тем самым эпоху пилотируемых космических полётов. Полёт Ю.А. Гагарина продолжался 108 минут (по другим данным, 106 минут). Корабль совершил посадку юго-западнее города Энгельса Саратовской области, на поле колхоза «Ленинский путь». С «Востока-1» Ю.А. Гагарин катапультировался на высоте около 7 км и приземлился на парашюте отдельно от спускаемого аппарата. За успешное выполнение задания Ю.А. Гагарину было присвоено звание Героя Советского Союза и внеочередное воинское звание майора. В ознаменование первого полёта человека в космос с 1962 года в СССР ежегодно 12 апреля отмечается День космонавтики, а международный статус он получил в 1968 году на конференции Международной авиационной федерации — Всемирный день авиации и космонавтики. В РФ 12 апреля — Памятная дата России. День космонавтики.

12 апреля (второе воскресенье) — День Войск ПВО.

13 апреля 1941 года, 85 лет назад, в Москве был подписан Пакт о нейтралитете между Японией и СССР.

15 апреля — День специалиста по радиоэлектронной борьбе.

18 апреля — День воинской славы России. День победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище, 1242 г.).

19 апреля — Памятная дата России. День принятия Крыма, Тамани и Кубани в состав Российской империи (1783 г.).

19 апреля — Памятная дата России. День памяти жертв геноцида советского народа, совершённого нацистами и их пособниками в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

19 апреля 1776 года, 250 лет назад, родился В.М. Головнин, мореплаватель, вице-адмирал (1830), писатель-маринист, член-корреспондент Петербургской академии наук (1818). Совершил два кругосветных путешествия (1807—1809, 1817—1819) на кораблях «Диана» и «Камчатка». В 1811 году во время исследования Курильских островов был захвачен японцами в плен, в котором провёл два года. Описание этого путешествия появилось в печати в 1816 году, было переведено на многие европейские языки и принесло Головнину широкую популярность. В 1821 году назначен помощником директора Морского корпуса, с 1823 года — генерал-интендант флота. При Головнине были построены свыше 200 кораблей, в т.ч. 10 первых пароходов в России. В работе «О состоянии Российского флота в 1824 году» (СПб., 1861) под псевдонимом Мичман Мореходов критиковал руководство флотом при Александре I. Воспитал плеяду мореплавателей, среди которых Ф.П. Литке, Ф.П. Врангель и др. Умер в 1831 году. Именем Головнина названы пролив между Курильскими островами, гора и мыс на Новой Земле и др.

25 апреля 1946 года, 80 лет назад, в СССР была проведена реформа органов военного управления. Красная армия была переименована в Советскую армию. Вместо наркоматов обороны и Военно-морского флота был создан единый Народный комиссариат Вооружённых Сил СССР (с 15 марта — Министерство Вооружённых Сил СССР).

26 апреля — Памятная дата России. День участников ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф и памяти жертв этих аварий и катастроф.

28 апреля 1906 года, 120 лет назад, родился Н.А. Астров, инженер-полковник (1945), доктор технических наук (1971), Герой Социалистического Труда (1976), заслуженный деятель науки и техники РСФСР, главный конструктор лёгких танков, самоходных артиллерийских установок и зенитной самоходной установки «Шилка». Лауреат четырёх Государственных премий (1942, 1943, 1951, 1967). Умер 4 апреля 1992 года.

Публикация Н.Л. Крыловой

ТРЕБОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ»

Правила публикации статей в журнале

1. Представляемая для публикации статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать постановку задач (проблем), оценку степени их научной разработанности (историографический обзор), описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы, а также соответствовать правилам оформления.
2. Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее в других печатных и сетевых научных (научно-популярных) изданиях. При отправке рукописи в редакцию журнала автор автоматически принимает на себя обязательство не публиковать её ни полностью, ни частично в каком-либо издании без согласия редакции.
3. Рекомендованный объём статьи — 20–30 тыс. знаков с пробелами.
4. Список литературы, оформляемый концевыми ссылками, должен составлять не менее 20 источников, не менее 30% которых должны представлять современные (не старше 10 лет) публикации, в том числе в международных изданиях. Оптимальный уровень самоцитирования автора — не выше 10% от списка использованных источников.
5. Материал должен обязательно содержать иллюстрации (цветные и чёрно-белые) с указанием источников заимствования и авторских прав.
6. Все поступившие в редакцию работы проходят внутреннее и внешнее рецензирование, а также проверку системой «Антиплагиат» (рекомендуемая оригинальность — 80%), по результатам которых принимается решение о возможности включения статьи в журнал. Информацию о результатах предварительной экспертизы рукописи авторы могут получить не ранее чем через 15 дней с момента её поступления в редакцию. Редакция имеет право не вступать с авторами в переписку.
7. Статьи направляются в редакцию журнала по e-mail: *mil_hist_magazin@mail.ru* или *ric_vig_1@mil.ru*.
8. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.
9. Плата за публикацию рукописей не взимается.

Комплектность и форма представления авторских материалов

Статья должна содержать следующие элементы:

1) название статьи на русском и английском языках (до 12 слов);

2) аннотацию на русском и английском языках (100—150 слов), оформленную в соответствии с международными стандартами и включающую: вступительное слово о теме исследования; цель научного исследования; основные результаты, выводы исследовательской работы.

В аннотации не должны повторяться текст самой статьи (нельзя брать предложения из статьи и переносить их в аннотацию), а также её название;

3) ключевые слова на русском и английском языках (4—8 слов);

4) рукопись должна быть иллюстрирована как чёрно-белыми, так и в обязательном порядке цветными портретами или фотографиями упоминаемых персоналий, сканами исторических документов, картами, диаграммами, схемами, батальной живописью, фото музейных экспозиций, изображениями военной символики и др. из расчёта не менее одной иллюстрации на три страницы текста;

5) текст публикации должен содержать автоматические концевые ссылки на источники и литературу, примечания научно-справочного характера;

6) примечания должны содержать список литературы (от 20 источников) с полными библиографическими сведениями, который оформляется на русском языке в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5. — 2008, архивные и другие исторические источники, сведения научно-справочного характера (краткие биографические сведения, определения терминов и т.д.), которые нумеруются в порядке упоминания в тексте;

7) сведения об авторах на русском и английском языках: Ф. И. О. полностью, учёная степень, учёное звание, должность, место работы (название организации), город, страна, почтовый адрес, e-mail.

Общие правила оформления текста

1. Авторские материалы должны быть подготовлены в электронной форме в формате листа А4 (210 х 297 мм).
2. Все текстовые авторские материалы принимаются исключительно в форматах doc и docx (Microsoft Office).
3. Шрифт текста — Arial, кегль (размер шрифта) — 13.
4. Текст набирается с соблюдением следующих правил:
   поля — верхнее и нижнее — 2,54 см, левое и правое — 3,17 см;
   межстрочный интервал — полуторный;
   абзац — автоматический: отступ первой строки на 1,25 см (недопустимо делать отступы (левые, правые) пробелами);
   перенос слов — отключён;
   инициалы между собой пробелами не отделяются;
   при наборе должны различаться тире (—) и дефисы (-);
   кавычки типографские, внешние — ёлочки « », внутренние — лапки “ ”.
5. Таблицы нумеруются и ссылками отражаются в тексте. Оформление заголовков таблицы должно быть единообразным. Шрифты в таблице должны быть на один пункт меньше основного текста. Ширина таблицы — не более 16,5 см, высота — до 20 см.
6. Все физические величины, встречающиеся в тексте, должны быть выражены в Международной системе единиц (СИ) согласно ГОСТ 8.417 — 2002 «Единицы физических величин».
7. Иллюстрации:

1) векторные — схемы, графики, созданные средствами Microsoft Word, должны быть сгруппированы и помещаться в печатное поле;

2) растровые — рисунки, фотографии должны быть с разрешением не менее 300 dpi, каждая присылается отдельным файлом в форматах jpg и jpeg.

Фон рисунков желательно сделать белым, сами рисунки должны быть чёткими, надписи и обозначения — хорошо читаться;

3) все иллюстрации в тексте должны быть пронумерованы и иметь подрисуночные подписи, которые оформляются на отдельном файле в форматах doc и docx (Microsoft Office).

Адрес редакции для переписки:
119160, г. Москва, Хорошёвское шоссе, 38,
редакция «Военно-исторического журнала».
Тел.: (495) 941-26-50, (495) 941-26-12
E-mail: ric_vig_1@mil.ru

Подписку на «Военно-исторический журнал» можно оформить:
• по каталогу АО «Почта России» по индексу П5905 в любом почтовом отделении, кроме Республики Крым и г. Севастополя;
• Объединённому каталогу «Пресса России» через ОАО «АРЗИ» по индексу 39887 в почтовых отделениях Республики Крым и г. Севастополя;
• интернет-каталогу «Пресса России», индекс Э39887 для подписчиков всех регионов;
• интернет-каталогам агентств на сайтах:
www.podpiska.pochta.ru
www.akc.ru
www.pressa-rf.ru;
• заявке на e-mail: kr_zvezda@mail.ru с личным получением в АО «Красная Звезда», г. Москва, или доставкой бандеролью.

Сдано в набор 19.02.2026
Подписано к печати 19.03.2026
Формат 60х84/8.

Тираж экз. 3075 Зак. № 1290-2026
Регистрац. № 01978 от 30.12.1992

Журнал издаётся ФГБУ «РИЦ «Красная звезда» Минобороны России
125284, г. Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38
Тел.: (495) 941-23-80
E-mail: ricmorf@yandex.ru

Отдел рекламы (495) 941-28-46
E-mail: reklama@korrnet.ru

Отпечатано в АО «Красная Звезда»
117342, г. Москва, Севастопольский проспект, д. 56/40
Цена свободная
© «Военно-исторический журнал», 2026
Отдел распространения периодической печати — 8(495) 941-39-52
E-mail: kr_zvezda@mail.ru,
Web-сервер: http://www.redstarprint.ru
Секретариат — 8(495) 191-15-51

«ЕСЛИ ФРАНЦИЯ НЕ БЫЛА СТЕРТА С КАРТЫ ЕВРОПЫ, ЭТИМ МЫ ОБЯЗАНЫ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, РОССИИ»

К 110-летию начала высадки во Франции Русского экспедиционного корпуса

В самый разгар Первой мировой войны 1914—1918 гг. руководству России стало ясно, что её армии не хватает боеприпасов и вооружения. И тут на помощь, как казалось на первый взгляд, пришёл главный тогдашний союзник Российской империи по Антанте — Франция. В 1915 году Франция попала в тяжёлую ситуацию. Винтовочный голод она преодолела за счёт поставок оружия из колоний и закупок по кредитам, а вот людские ресурсы восполнить быстро не получалось, ведь безвозвратные потери составили 640 тыс. человек. Колониальный трафик не мог дать столько подготовленных бойцов, а германская армия продолжала рваться к Парижу. Тогда французское правительство в лице представителя военной комиссии сената Франции П. Думера обратилось за помощью к России, прося выделить 400 тыс. солдат и офицеров, обещая поставить за это необходимое оружие и боеприпасы.

Император Николай II вопреки мнению начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала от инфантерии М.В. Алексеева решил отправить русские части во Францию и Македонию, но в количестве не более 700 офицеров и 45 тыс. унтер-офицеров и солдат. На помощь союзникам в 1916 году были отправлены четыре особые пехотные бригады: 1-я и 3-я — во Францию, а 2-я и 4-я — в Грецию, на Салоникский фронт.

1-я особая пехотная бригада под командованием генерал-майора Н.А. Лохвицкого, совершив долгий путь по Транссибирской магистрали на Дальний Восток и далее морем из порта Далянь вокруг Азии, с заходом в Гонконг, Сингапур, Коломбо, через Красное море, Суэцкий канал, Средиземное море 26 апреля 1916 года высадилась во французском Марселе. Генерал-квартирмейстер Ставки Верховного главнокомандующего Ю.Н. Данилов вспоминал: «Высадка частей русской бригады произвела не только в Марселе, но и во всей Франции выдающееся по силе впечатление...»

Русские бригады добирались до западных фронтов постепенно — с апреля по октябрь 1916 года. 4-я бригада под командованием генерал-майора М.Н. Леонтьева прибыла в Салоники из Архангельска только в середине октября.

О русском участии в Великой войне французские военачальники вспоминали так: «Если Франция не была стерта с карты Европы, этим мы обязаны, прежде всего, России» (маршал Ф. Фош); «Я никогда не забуду тяжелейшие жертвы, которые русская армия героически принесла» (маршал Ж. Жоффр).

Российская почтовая марка в честь Русского экспедиционного корпуса 1916—1918 гг.

Во Франции русские бригады были брошены на укрепление важнейшего стратегического региона Шампань — Арденны, участвовали в битве при Вердене. Иностранные офицеры неоднократно отмечали героизм русских воинов в боях к востоку от города Реймс, где когда-то короновались все французские короли. Русские с отвагой защищали форт Помпель, который немцы считали главной преградой для захвата Реймса.

В ноябре 1916 года 2-я бригада под командованием генерал-майора М.К. Дитерихса освободила оставленный ранее греческий город Флорину. Потери русских оказались большими, ведь им противостояли немецко-болгарские войска, постоянно получавшие свежие подкрепления. Командующий общим союзническим экспедиционным корпусом в Салониках генерал Морис Саррай в обращении к русской бригаде сказал: «Русские, вы великолепно действовали как в горах, так и на сербской равнине. Ваша легендарная доблесть никогда не изменяла вам».

Первые вести о Февральской революции в России бригады получили из французских средств массовой информации. Весной 1917 года русские формирования приняли участие в большом наступлении французской армии. Потери были огромными, настолько, что бригады пришлось вывести для отдыха и возможного пополнения в тыл, в военный лагерь Ла-Куртин около города Лимож. Совсем некстати оказались и действия Временного правительства, которое само спровоцировало разложение войск в Русском экспедиционном корпусе. Оно рекомендовало допуск к частям «политических лекторов».

Волнения по-настоящему развернулись в середине июня 1917 года. Управление сводной дивизией под командованием генерала Н.А. Лохвицкого (1-я и 3-я бригады) оказалось утеряно. Чтобы предотвратить столкновения разных солдатских групп, часть формирований была выведена в военный лагерь Курно. Все уговоры на оставшихся в Ла-Куртине, требовавших возвращения на родину, не действовали. Генерал-майор Н.А. Лохвицкий велел лишить их жалованья и не поставлять припасы. 20 сентября мятеж был подавлен.

Поредевший личный состав 2-й и 4-й бригад был сведён во 2-ю особую пехотную дивизию под командованием генерал-майора В.П. Тарановского.

После Октябрьской революции 1917 года русские бригады расформировали. Кто-то участвовал в войне до победного конца в рядах французской армии — в Русском легионе (Легионе Чести), пронеся русский флаг под Триумфальной аркой в Париже во время победного парада, кто-то попал в ссылку в Алжир, кто-то отправился работать на заводы, часть солдат и офицеров вернулась в Россию.

Публикация Н.Л. Крыловой